СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ РОССІИ

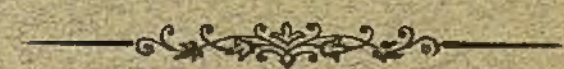
ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ ИЗЪ АРХИВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Выпускъ I.

Изданіе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна 2 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1902

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ РОССІИ

ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ ИЗЪ АРХИВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Выпускъ I.

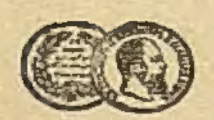
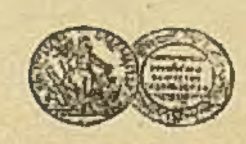
Изданіе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1902

Печатано по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

 Типографія П. П. Сойкина. Спб. Стремянная, 12.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Четвертый томъ «Сборника матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи», на изданіе котораго послѣдовало разрѣшеніе бывшаго Г. Министра Народнаго Просвѣщенія т. с. Н. П. Боголѣпова, по докладной запискѣ покойнаго члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, почетнаго опекуна д. т. с. И. П. Корнилова, распадается на матеріалы, относящіеся къ исторіи Министерства Народнаго Просвѣщенія и русскаго просвѣщенія вообще, и на продолженіе матеріаловъ по исторіи просвѣщенія въ сѣверо- и юго-западной Россіи (или, что то же, въ Виленскомъ учебномъ округѣ въ его первоначальныхъ границахъ), къ которому примыкаетъ вступительная статья профессора Имп. Варшавскаго университета А. Л. Погодина.

Матеріалы перваго рода есть и въ ранѣе вышедшихъ томахъ «Сборника» (см. напр. свѣдѣнія о существовавшихъ въ Россіи въ 1802 г. типографіяхъ, т. II, столб. 59—138), но они не выдѣлены тамъ въ особую группу, изъ отмѣченныхъ же, съ согласія И. П. Корнилова, для помѣщенія въ четвертомъ томѣ, всеподданнѣйшихъ отчетовъ перваго Министра Народнаго Просвѣщенія гр. Завадовскаго оказалось болѣе удобнымъ составить самостоятельный отдѣлъ, получающій особый интересъ въ виду исполняющихся въ 1902—1904 г. столѣтнихъ юбилеевъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и ряда подвѣдомственныхъ ему учрежденій. «Лучшею и самою полною картиною дѣятельности того или другого учрежденія и въ особенности высшаго, какъ, напримѣръ: государственный совѣтъ, комитетъ министровъ, правительствующій сенатъ и т. д.»—говоритъ П. М. Майковъ (рецензія на «Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ», Журн. Мин. Нар. Просв., 1902 г., іюль, стр. 173—174)—«явилось бы изданіе возможно полное тѣхъ подлинныхъ журналовъ, докладовъ, рѣшеній, протоколовъ и т. д., которыми обыкновенно пользуются въ извлеченіяхъ при составленіи различныхъ юбилейныхъ очерковъ. Такое предлагаемое нами изданіе явилось бы не только вполнѣ соотвѣтствующимъ торжеству юбилейнаго дня, но и дѣйствительно важнымъ вкладомъ въ нашу историческую литературу. Если почему-либо не оказалось бы возможнымъ изготовить такое изданіе за все столѣтіе существо-

ванія учрежденія, то ничто не препятствуетъ, составивъ таковое ко дню юбилея за извѣстный рядъ годовъ, закончить его впослѣдствіи въ возможно непродолжительное время.» Руководясь подобными же соображеніями, И. П. Корниловъ задумывалъ изданіе всѣхъ журналовъ Коммиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ (см. введ. къ I т. «Сб. мат.», стр. XLII), Главнаго Правленія Училищъ и т. д.; это же высказывалось и въ коммиссіи, учрежденной при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія для обсужденія вопроса о составленіи историческаго описанія его дѣятельности за первое столѣтіе его существованія. Печатаемые въ настоящемъ томѣ отчеты удовлетворяютъ, такимъ образомъ, назрѣвшей необходимости, наглядно вводя въ представляющіе съ исторической точки зрѣнія наибольшее значеніе годы первоначальнаго устроенія Министерства Народнаго Просвѣщенія и учрежденій его вѣдомства.

Интересъ къ отчетамъ гр. Завадовскаго усугубляется и тѣмъ обстоятельствомъ, что, благодаря пробѣлу въ описи, о существованіи ихъ и приложеній къ нимъ не было извѣстно ни М. И. Сухомлинову, ни А. С. Воронову, ни прочимъ лицамъ, изучавшимъ по дѣламъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія состояніе различныхъ отраслей народнаго просвѣщенія въ Россіи въ первые годы XIX вѣка: лишь въ 1899 г. отчеты стали доступны для ученаго изслѣдованія.

По счастливому стеченію обстоятельствъ, одновременно въ Спб. Сенатскомъ Архивѣ были приведены въ извѣстность дѣла того самаго Комитета для предварительнаго разсмотрѣнія министерскихъ отчетовъ, въ который направлялись и всеподданнѣйшіе отчеты по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Объ этомъ порядкѣ разсмотрѣнія отчетовъ гр. М. А. Корфъ сообщаетъ въ своихъ запискахъ (Русская Старина, 1899 г., іюнь, стр. 511—512) слѣдующее:

«При первомъ образованіи министерствъ, въ 1802 году, каждому министру велѣно было отдавать Сенату ежегодный отчетъ какъ въ управленіи частью, такъ и въ ассигнованныхъ на нее суммахъ. Сенатъ, съ своей стороны, долженъ былъ, изслѣдовавъ (подлинныя слова закона) отчетъ въ присутствіи министра, требовать отъ него нужныхъ поясненій, сличать его показанія съ донесеніями разныхъ мѣстъ и разсматривать всѣ Высочайшіе указы и повелѣнія, послѣдовавшія по его части въ теченіе года, и затѣмъ подносить Государю съ своимъ мнѣніемъ.

Этотъ, нѣкоторымъ образомъ конституціонный порядокъ, въ первые два или три года дѣйствительно соблюдался, хотя, впрочемъ, и не по всѣмъ министерствамъ; но потомъ разсмотрѣніе отчетовъ Се-

томъ превратилось въ одинъ письменный обрядъ, и наконецъ и мый этотъ обрядъ временемъ и силою обстоятельствъ пресѣкся.

Въ 1811 году, при новомъ образованіи министерствъ (дѣйствующемъ, какъ извѣстно, еще и теперь), отчеты раздѣлены на три части:) отчеты въ суммахъ, которые велѣно отдавать государственному контролю; 2) отчеты въ дѣлахъ, которые предназначено вносить для разсмотрѣнія въ Государственный Совѣтъ и потомъ печатать и 3) отчеты о видахъ и предположеніяхъ къ усовершенію каждой части, которые велѣно министрамъ подносить непосредственно на Высочайшее воззрѣніе, съ тѣмъ, чтобы они оставались у Государя».

Непосредственная связь между дѣлами Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія, заключающими въ себѣ всеподданнѣйшіе отчеты гр. Завадовскаго и приложенія къ нимъ, и вышеупомянутыми дѣлами Спб. Сенатскаго Архива, привела къ рѣшенію напечатать *содержаніе тѣхъ изъ послѣднихъ, кои относятся къ отчетамъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, въ настоящемъ же томѣ «Сборника»*. При этомъ, благодаря тому обстоятельству, что въ Сенатѣ съ отчета за 1803 г. и всѣхъ приложеній къ нему были сняты копіи, явилась возможность дать тѣ приложенія къ названному отчету, отпусковъ коихъ недоставало въ дѣлахъ перваго изъ этихъ архивовъ.

Обращаясь ко второму отдѣлу настоящаго тома, матеріаламъ для исторіи стараго Виленскаго учебнаго округа, которыми столь изобилуетъ заключающій въ себѣ дѣла канцелярій означеннаго округа и Виленскаго университета Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—слѣдуетъ замѣтить, что частичный захватъ ими всего періода до начала тридцатыхъ годовъ XIX в., при неисчерпаніи еще документовъ, относящихся къ десятымъ, имѣетъ прецедентъ и въ предшествующихъ томахъ (см. напр. въ т. II: о пожертвованіяхъ гр. Ильинскаго, столб. 471—523, о Виленскомъ кадетскомъ корпусѣ, 584—597, объ университетскихъ домахъ, 774—781 и т. д.; въ т. III: о воинскихъ постояхъ, столб. 705—723, объ училищахъ Бѣлостокской области, 919—1140 и т. д.).

Планъ и двѣ трети текста вступительной статьи А. Л. Погодина были одобрены къ печати Н. П. Корниловымъ, окончаніе же текста уже не застало его въ живыхъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что съ даваемой г. Погодинымъ въ послѣдней главѣ характеристикой Новосильцова покойный не вполнѣ бы согласился, но нельзя не указать, что, напр., лица, работающія надъ составленіемъ юбилейнаго историческаго очерка Виленскаго учебнаго округа, приходятъ къ убѣжденію, что Новосильцовъ, въ качествѣ попечителя, совершенно подпалъ подъ вліяніе ректора Виленскаго университета Пеликана, смотря на все его

глазами, и что существовали и другія отрицательныя черты въ характерѣ Новосильцова (см. Записки гр. Корфа, Русская Старина, 1899 г., іюнь, стр. 532).

При печатаніи документовъ всюду соблюдено правописаніе оригиналовъ; но, быть можетъ, было бы лучше подновить таковое въ небрежныхъ сенатскихъ копіяхъ, снятыхъ плохими устарѣвшими переписчиками, подобно тому, какъ уже въ то время подновляли неудачно перебѣленный отчетъ за 1804 годъ (см. ниже столб. 390 сл.).

Редакторомъ IV-го тома состоялъ и. д. Помощника Начальника Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія А. С. Раевскій.

А. ПОГОДИНЪ.

Виленскій учебный округъ

1803—1831 г.

Необходимыя исправленія.

Стр.	*Напечатано:*	*Читать:*
VI	охарактиризованное	охарактеризованное
VII	зарегестрированы	зарегистрированы
	Лагарпу	Лагарпу
VIII	отстраненъ [1]). „При	отстраненъ [1])“. При
X	стремленіи частныя	стремленіи: частныя
XI	до сихъ одинъ	до сихъ поръ одинъ
XV	Tadeuzs	Tadeusz
	Warzawa	Warszawa
XX	Pamiętnki	Pamiętniki
XXIV	Чартырскаго	Чарторыскаго
XXVI	абскурантизма	обскурантизма
	батаники	ботаники
XXVII	Черторыскаго	Чарторыскаго
	увиверситетъ	университетъ
	1808	1806
	обявилъ	объявилъ
XXVIII	Рядовъ	Рядомъ
XXXI	Gaseta	Gazeta
XXXIII	погрѣшноси	погрѣшности
XXXIV	религіозные обязанности	религіозныя обязанности
	помятуя	памятуя
XXXV	таварищи	товарищи
	церквѣ	церкви
XXXVIII	за учениками и студентовъ	за учениками и студентами
XL	абскурантизма	обскурантизма
	абскурантовъ	обскурантовъ
	абскурантизмъ	обскурантизмъ
XLIII	родоначальникамъ	родоначальникомъ
XLVI	образовъ	картинъ
	Волынякъ“	Волынякъ
	Златоуста. „Такъ	Златоуста“. Такъ
XLVIII	образа	картины
LIII	предсѣдательсгвомъ	предсѣдательствомъ
LIV	историковъ, См. напр.	историковъ. См. напр.
LVI	сканфузились	сконфузились
LIX	обрада	обряда
LXIII	судопроизвоизводство	судопроизводство
LXV	чтобы нужны	что нужны
LXVIII	царствѣ Польскомъ	королевствѣ Польскомъ
LXXIII	доминканцевъ	доминиканцевъ
	дѣлаютея	дѣлаются

Стр.	*Напечатано:*	*Читать:*
LXXIV	Эдукаціонной Коммиссіей	Эдукаціонной Коммиссіи
	поверхность	поверхностность
LXXVI	Wilne	Wilnie
-	типографическіе	топографическіе
LXXVII	въ 1818 г. Здѣсь	въ 1818 г. здѣсь
	Хватойнская	Хвалойнская
LXXX	Вербитовская	Вербиловская
	Тоточинская	Толочинская
	реформированнымъ	реформатамъ
LXXXI	постановки гимназіи	постановку гимназіи
	Антоніемъ I	Антоніемъ I.
LXXXII	воздѣйствіямъ	воздѣйствіемъ
LXXXVIII	въ программѣ ничего которего	въ программѣ котораго ничего
XCIII	перепатіи	перипетіи
XCIV	зарегестрировать	зарегистрировать
XCVIII	былы	были
CII	основателямъ	основателемъ
	преподавателей годегетики	преподавателя годегетики
CVI	dopomnial	dopomniał
	Чеховскій	Чеховичъ
CVIII	Уг. Шелиги	У г. Шелиги
CXII	домовлацевъ	домовладѣльцевъ
CXIII	кротко	кратко
CXV	письмо, студента	письмо студента
CXXV	политическія пасквили	политическіе пасквили
	ни писали	не писали
CXXXI	не принялъ. (Въ это	не принялъ". Въ это
CXXXII	горькокъ	горькомъ
	Przyjaciol	Przyjaciół
CXXXIII	Ляховскій	Ляховичъ
	этнографичекаго	этнографическаго

Глава I.

Общественно-педагогическія взгляды кн. А. Чарторыскаго и его сотрудниковъ.

Личность князя Адама Чарторыскаго, съ именемъ котораго такъ тѣсно связана исторія польскаго движенія съ начала XIX вѣка до 60-хъ годовъ его, до сихъ поръ еще подвергается оцѣнкамъ самаго противорѣчиваго характера. Неутомимый и самоотверженный борецъ за тѣ идеи, которыми Польша надѣялась вернуть свое историческое прошлое, онъ долженъ былъ показаться героемъ свободы для польскихъ энтузіастовъ [1]), а съ другой стороны, возбуждать особенную антипатію въ ученыхъ, придерживающихся противоположныхъ политическихъ взглядовъ. Съ ихъ точки зрѣнія Чарторыскій являлся коварнымъ и лживымъ агитаторомъ, обманщикомъ государя, которому онъ служилъ, и котораго онъ старался убѣдить въ мнимой необходимости возстановить Польшу, присоединивъ къ ней ея старыя литовскія и украинскія провинціи, наконецъ, гонителемъ русской народности и православной вѣры; противъ Чарторыскаго высказывалось обвиненіе, что для него «образованіе было не цѣлью для просвѣщенія и благосостоянія народа, а лишь средствомъ для ополяченія русскаго края» [2]). Врядъ-ли, безпристрастная критика, для которой настанетъ время, когда политическія страсти, волновавшія Чарторыскаго и его цѣнителей, отойдутъ въ область преданія, приметъ ту или другую изъ этихъ двухъ крайнихъ точекъ зрѣнія. Чарторыскій—явленіе историческое, заключенное въ условіяхъ времени и среды и ими объясняющееся. Онъ былъ потомкомъ княжескаго рода, игравшаго очень вид-

---

[1]) Ср. напр., отзывы о немъ Нѣмцевича «Biographie du prince Adam-Georges Czartoryski» (Paris 1835), Залѣскаго «Żywot księcia Adama Jerzego Czartoryskiego» (I. Poznań 1881), Гадона «Książę Adam Czartoryski podczas powstania listopadowego» (1892, Kraków), Феликса «Le prince Adam Czartoryski» (Paris. 1862), Л. Семеньскаго «Dyplomata polski z XIX wieku» (1863. Kraków), Дембицкаго «Puławy» и др.

[2]) П. Н. Батюшковъ, «Бѣлоруссія и Литва», 1890, стр. 334.

ную роль въ послѣднихъ, предсмертныхъ попыткахъ Польши поднять свой государственный строй. Его отецъ одинъ изъ главныхъ дѣятелей четырехлѣтняго сейма; его мать типъ той политической энтузіастки, которая сыграла видную, но печальную роль въ послѣднихъ польскихъ возстаніяхъ; связи, соединявшія родъ Чарторыскихъ съ королевскимъ домомъ; огромныя имѣнія, дававшія ему средства для такого образа жизни, на какой былъ способенъ не всякій владѣтельный князь, воспитательныя вліянія: все это выработало изъ князя Адама *слѣпого* поклонника Польши послѣднихъ десятилѣтій передъ окончательнымъ раздѣломъ, *слѣпого* ненавистника русскаго правительственнаго уклада, *очень узкаго* націоналиста. Но, кромѣ того, и по своей натурѣ князь Чарторыскій былъ энтузіастомъ, агитаторомъ; вездѣ и во всякую эпоху онъ стоялъ бы выше своихъ современниковъ, потому что обладалъ даромъ глубоко и сильно чувствовать, горячо любить то, что считалъ благороднымъ, и всѣмъ жертвовать для его осуществленія въ жизни. «Свидѣтели молодости князя Адама»,—сообщаетъ одинъ изъ его рукописныхъ біографовъ, Карлъ Сенкевичъ,—«помнятъ, что, открывая грезы своей души, рвавшейся къ великимъ дѣламъ, этотъ юный энтузіастъ повторялъ своимъ сверстникамъ, что ему въ жизни надо сдѣлать три дѣла: написать богатырскую поэму, выиграть великое сраженіе....что третье? онъ не говорилъ» [1]). Жизнь сама отвѣтила на этотъ вопросъ. Спасеніе Польши: вотъ та идея, которой уже въ отрочествѣ задался потомокъ старыхъ литовскихъ князей.

Онъ родился въ 1770 году, за три года до учрежденія Эдукаціонной Коммиссіи, которой предстояло реформировать всю польскую школу, сверху до низу. Окруженный съ юныхъ лѣтъ лучшими туземными и заграничными учителями, вращаясь среди людей, жившихъ планами радикальной реформы всего государственнаго строя Польши на принципахъ, соотвѣтствовавшихъ новѣйшему направленію западной науки, князь Адамъ рано усвоилъ себѣ опредѣленный политическій взглядъ, навѣянный ученьями французскихъ республиканцевъ, и, разъ усвоивъ его, остался ему вѣренъ на всю жизнь. Поразительно, что въ общественномъ міровоззрѣніи Чарторыскаго мы совсѣмъ не находимъ прогресса; его развитіе закончилось очень рано, и съ того времени, когда онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, и до послѣднихъ дней передъ нами все тотъ же поклонникъ республиканскихъ учрежденій съ тѣми же политическими идеалами. Это явленіе объясняется событіями, предшествовавшими послѣднему раздѣлу Польши: они слишкомъ поглотили его душу, чтобы въ ней осталось мѣсто для сомнѣній и колебаній; онъ

---

[1]) Zaleski, стр. 216.

лишился отечества, едва достигнувъ 25 лѣтъ [1]). Надо еще отмѣтить, что это развитіе насильно гнали вверхъ въ годы его дѣтства и юности. Самъ Чарторыскій объясняетъ свое направленіе вліяніемъ лакея отца, француза-демократа [2]); «наше воспитаніе»,—прибавляетъ онъ въ другомъ мѣстѣ [3]):—«было всецѣло польское и всецѣло республиканское. Изученіе исторіи и литературы древнихъ народовъ и нашей заняло годы нашего отрочества. Мы только и думали, что о грекахъ и римлянахъ, и грезили лишь о томъ, какъ мы, по примѣру нашихъ предковъ, утвердимъ на вѣчное время на нашей родной землѣ старыя добродѣтели. Что касается свободы, то самые недавніе примѣры, данные въ исторіи Англіи и Франціи, поправляли до извѣстной степени наши идеи, не лишая ихъ, однако, силы. Любовь къ отечеству, къ его славѣ, къ его учрежденіямъ и правамъ внѣдрилась въ наши души путемъ преподаванія и всего того, что мы слышали вокругъ себя. Прибавимъ, что это чувство, которому мы были преданы всей своей душой, сопровождалось непобѣдимымъ отвращеніемъ къ людямъ, которые содѣйствовали гибели нашей возлюбленной родины... Во всякомъ русскомъ я видѣлъ виновника несчастій, постигшихъ ее». Мало-по-малу это настроеніе смягчилось: князь понялъ, что «эти русскіе», которыхъ онъ научился инстинктивно ненавидѣть, не лучше и не хуже, чѣмъ другіе люди, что среди нихъ не мало умныхъ и хорошихъ людей, и ко многимъ изъ нихъ онъ оказался въ состояніи питать чувства любви и благодарности [4]); тѣмъ не менѣе, его взглядъ на русскихъ и ихъ исторію остался удивительно узкимъ, пристрастнымъ, совершенно недостойнымъ такого глубокаго мыслителя и великодушнаго человѣка, какимъ былъ князь Адамъ. «Давить, жать, повелѣвать—потребность національной гордости русскихъ», замѣчаетъ онъ въ одномъ мѣстѣ своихъ «Мемуаровъ» (I, 335), и позже онъ развиваетъ совсѣмъ невѣрный взглядъ на русскую исторію и на ея отношеніе къ польской. Поляки, въ его глазахъ, какіе-то идиллическіе земледѣльцы, не помышлявшіе о завоеваніяхъ и мечтавшіе только о томъ, чтобы ихъ не трогали; русскіе — хищники, варвары, готовые все сокрушить. «Со времени Ивана Васильевича Грознаго московскими царями овладѣлъ инстинктъ завоеванія; прибѣгая то къ хитрости, то къ войнѣ, они сумѣли съ удивительнымъ искусствомъ раздвинуть предѣлы своихъ владѣній въ ущербъ своимъ несчастнымъ

---

[1]) K. Biedermann. «Fürst Adam-Georg Czartoryski und seine Stellung zur Sache Polens». Leipzig. 1848, стр. 13.

[2]) «Mémoires du prince Adam Czartoryski et Correspondance avec l'empereur Alexandre I» 2 тома. Paris. 1887 (1 т стр. 3).

[3]) «Mémoires» I, 37.

[4]) «Mémoires» I, 43.

*

сосѣдямъ; но особенно съ Петра I русская политика приняла постоянный и рѣшительный характеръ, отъ котораго его преемники уже не отступали» [1]).

Въ соотвѣтствіи съ этимъ взглядомъ на Россію стояло упорное нежеланіе Чарторыскаго оставаться на русской службѣ, на которую онъ вступалъ только въ силу обстоятельствъ. Такъ, находясь на вершинѣ своихъ дружескихъ отношеній съ императоромъ Александромъ I, князь «часто впадалъ въ тоску и утомлялся отъ своего положенія, вздыхалъ по родинѣ и роднымъ» (I, 279). Онъ постоянно просилъ освободить его отъ русской службы, указывая на вопіющее противорѣчіе между его патріотическими симпатіями къ Польшѣ и чувствами, которыми онъ долженъ былъ руководиться, занимая наиболѣе отвѣтственные и важные посты въ Россіи. Въ этомъ отношеніи мы не можемъ сдѣлать ни одного упрека князю Чарторыскому: онъ никогда не скрывалъ своихъ взглядовъ отъ государя (I, 374), и впослѣдствіи, уже въ Парижскомъ изгнаніи, онъ имѣлъ полное право заявить, что онъ никогда не обманывалъ императора Александра I. «Никто лучше его не зналъ»,—воскликнулъ князь Адамъ,—«моихъ всегда польскихъ принциповъ; это сначала пріобрѣло мнѣ его расположеніе, а потомъ отняло» [2]). Прибавимъ, что, согласившись служить государю Александру I, Чарторыскій разъ навсегда отказался отъ всякихъ пожалованій чинами, орденами или имѣніями. Это безкорыстіе утомило его державнаго друга, «и онъ нашелъ *справедливымъ и приличнымъ* вознаградить мои заслуги, предоставивъ мнѣ извѣстную свободу дѣйствій въ польскихъ провинціяхъ, находившихся подъ его властью [3]). Нечего и говорить, что я воспользовался этимъ благопріятнымъ расположеніемъ (государя), и мои главныя работы были посвящены общественному образованію, которому я придалъ съ этого времени національный характеръ, и которое я реорганизовалъ на болѣе широкомъ основаніи и въ большемъ соотвѣтствіи съ нуждами эпохи» [4]). Эти слова въ значительной степени снимаютъ съ Чарторыскаго отвѣтственность за то, что онъ, по словамъ сенатора Новосильцова (1823 г.), на сто лѣтъ отодвинулъ сліяніе Польши съ Россіей: если, зная настроеніе князя Адама, ему нашли возможнымъ дать свободу дѣйствій въ Виленскомъ округѣ, ничего другого нельзя было и ожидать. Политическія событія только поощряли эту полонофильскую дѣятельность.

---

[1]) «Mémoires» I, 368.

[2]) Рѣчь 29 ноября 1841 г. См. «Mowy Xięcia Adama Czartoryskiego od roku 1838—1847». Paryż. 1847, стр. 28.

[3]) Здѣсь идетъ рѣчь о Виленскомъ попечительствѣ, ввѣренномъ князю Чарторыскому въ 1803 году.

[4]) «Mémoires», I, 351.

Это было время, когда императоръ Александръ I, особенно приблизивъ къ себѣ Чарторыскаго, былъ полонъ стремленій возстановить Польшу во всемъ ея первоначальномъ объемѣ. Можно сказать, что до самаго 20 года императора не покидали эти мечты, и онъ не разъ объявлялъ о нихъ громогласно, особенно тогда, когда находился въ польскомъ обществѣ. Такъ, еще въ 1819 году государь не разъ затрагивалъ этотъ вопросъ въ частныхъ бесѣдахъ, велѣлъ Новосильцову перевести съ латинскаго языка польскіе акты о присоединеніи великаго княжества Литовскаго къ королевству Польскому и, по словамъ Карамзина, «Россія удержала свои польскія области, но болѣе счастливыя обстоятельства, нежели его слезныя убѣжденія, спасли Александра отъ дѣла, равно бѣдственнаго и несправедливаго» [1]). Въ эту пору императоръ уже окончательно разошелся съ Чарторыскимъ; горячая дружба, связывавшая этихъ людей, смѣнилась взаимной холодностью и жила старыми воспоминаніями, которыми постоянно подкрѣпляется всякая просьба со стороны князя Адама и всякое выраженіе довѣрія со стороны государя. Современники замѣтили, что этотъ послѣдній, встрѣтившись въ 1818 году съ Чарторыскимъ въ замкѣ Потоцкихъ, сказалъ своему прежнему другу не болѣе десяти словъ, хотя и пригласилъ его обѣдать; «видъ князя былъ самый мрачный, какъ подобаетъ царедворцу, впавшему въ немилость» [2]). Тѣмъ не менѣе, служебное положеніе Чарторыскаго и его вліяніе на дѣла ввѣреннаго ему округа не измѣнялись еще въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Даже въ 1823 году государь принялъ его отставку не сразу и съ напускнымъ неудовольствіемъ.

Рѣзкая перемѣна во взглядахъ правительства на дѣло народнаго просвѣщенія, связанная съ соединеніемъ министерствъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія подъ началомъ одного лица, князя А. Н. Голицына не отразилась на дѣятельности Чарторыскаго. «Соединеніе двухъ министерствъ послѣдовало съ тѣмъ намѣреніемъ», — писалъ Карамзинъ Дмитріеву, — «чтобы мірское просвѣщеніе сдѣлать христіанскимъ. Отнынѣ кураторами будутъ люди извѣстнаго благочестія. Клингеръ [3]) уволенъ: мнѣ сказывали, что онъ считается вольномыслящимъ» [4]). Но Чарторыскій не былъ ни уволенъ, ни ограниченъ въ своей дѣятельности,—напротивъ, именно въ эту пору ему удалось провести важную внутреннюю реформу, — преобразованіе Кременецкой гимназіи. Если мы будемъ продолжать нашъ обратный ходъ

---

[1]) Шильдеръ, «Императоръ Александръ I. Его жизнь и царствованіе», т. IV, стр. 173—174.

[2]) Шильдеръ, т. IV, стр. 127.

[3]) Извѣстный нѣмецкій драматургъ и мыслитель; попечитель Дерптскаго округа.

[4]) Шильдеръ, IV, 11.

по направленію къ годамъ особеннаго вліянія князя Чарторыскаго, то мы должны будемъ припомнить его участіе въ Вѣнскомъ конгрессѣ,— куда онъ явился не какъ офиціальное лицо, но въ качествѣ личнаго друга русскаго императора,—его видную роль въ дѣлѣ эфемернаго возстановленія Польскаго королевства. Далѣе, надо будетъ припомнить либеральныя рѣчи императора Александра въ Вильнѣ, до и послѣ Наполеоновскаго нашествія, его планы о возсозданіи Польши въ 1811 году «со включеніемъ русскихъ областей, за изъятіемъ Бѣлоруссіи, такъ, чтобы границами были Двина, Березина и Днѣпръ» [1]), его неоднократное посѣщеніе Пулавъ, резиденціи Чарторыскихъ. Особенно памятно въ этомъ отношеніи первое посѣщеніе Александра въ 1806 году, когда все польское общество было охвачено напряженнымъ ожиданіемъ рѣшительнаго шага государя въ сторону возстановленія Польскаго королевства на правахъ государства, связаннаго съ Россіей, какъ Венгрія съ Австріей. Разсказывая о поведеніи молодого государя въ Пулавахъ, его историкъ замѣчаетъ [2]): «вникая ближе въ психологическій анализъ загадочной личности императора Александра, нельзя не замѣтить, что между нимъ и духовнымъ міромъ пулавскихъ обитателей было много общаго. Отмѣтимъ здѣсь нѣкоторыя свойственныя обѣимъ сторонамъ черты: преобладаніе чувствительности, идеальныхъ порывовъ, мечтательности, политическую идилличность, характеризующія воспитанника Лагарпа, въ особенности, въ первую эпоху его царствованія; именно этими свойствами изобиловалъ этотъ польскій центръ, гдѣ муза Делиля давала тонъ и вдохновляла, и гдѣ чуть ли не на каждомъ памятникѣ, наряду съ девизами о спасеніи отечества, были вырѣзаны афоризмы о благоденствіи человѣчества». Настроеніе, охарактиризованное Н. К. Шильдеромъ этими словами, всецѣло владѣло душой императора и въ ту пору, когда онъ заводилъ министерства и учреждалъ попечительства. Только Аустерлицъ и вообще горькій опытъ въ Австріи произвели первый трагическій переворотъ въ его душѣ [3]).

При вышеуказанныхъ условіяхъ дѣятельность князя Адама въ желательномъ ему направленіи могла развиваться безпрепятственно. Нѣмцевичъ, панегиристъ князя Чарторыскаго, совершенно справедливо отмѣтилъ, что «развитіе національнаго духа въ этихъ провинціяхъ

---

[1]) Шильдеръ, III, 68.

[2]) Шильдеръ, II, 128.

[3]) Какъ видно изъ переписки Чарторыскаго съ имп. Александромъ, этотъ послѣдній уже въ 1806 году рѣзко осаживалъ политическія грезы друга. Такъ, на одно изъ его писемъ, посвященныхъ вопросу о возстановленіи Польши, онъ отвѣчаетъ: «Vous désirez une discussion, je suis prêt à l'accorder, mais je ne puis m'empêcher de vous dire que je crois qu'elle ne servira à rien, les bases desquelles nous partons se trouvant si diamétralement opposées». «Mémoires», II, 148—160.

сдѣлало новый шагъ съ тѣхъ поръ, какъ Александръ собственными устами провозгласилъ намѣреніе присоединить ихъ въ ближайшемъ будущемъ къ Польскому королевству». Самъ Чарторыскій въ своихъ мемуарахъ (I, 326) даетъ слѣдующую характеристику своей дѣятельности въ роли попечителя Виленскаго учебнаго округа. «Мнѣ кажется небезполезнымъ замѣтить, что въ слѣдующіе годы (послѣ его назначенія) вся поверхность Польши покрылась школами, въ которыхъ польскому чувству былъ данъ полный просторъ для развитія. Университетъ, куда я пригласилъ наиболѣе извѣстныхъ мѣстныхъ ученыхъ и кое-кого изъ выдающихся иностранныхъ, руководилъ этимъ движеніемъ съ такимъ рвеніемъ, съ такимъ пониманіемъ дѣла, что лучшаго нельзя было и желать. Это никого не поражало, и настоящіе результаты этого, противъ которыхъ русскіе впослѣдствіи подняли крикъ, вытекали, какъ тогда казалось, непосредственно изъ благородныхъ намѣреній Императора».

Для полной исторіи этого движенія еще не настала пора; драгоцѣнные матеріалы, заключающіеся въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія и въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки, дадутъ возможность представить полную и безпристрастную картину того процесса, въ результатѣ котораго обрусѣніе Литвы отодвинулось, по замѣчанію Новосильцова, на сто лѣтъ назадъ. Здѣсь я попытаюсь дать краткій очеркъ дружныхъ стремленій, которыя связывали школы разнаго образца и разнаго калибра, стремленій, которыя сводились къ этой прискорбной для русскаго національнаго чувства цѣли. Пока бумаги Чарторыскаго не изданы и даже не зарегестрированы, приходится ограничиться коекакими замѣчаніями изъ его писемъ и сочиненій для характеристики его, какъ общественнаго дѣятеля, какъ пропагандиста польской идеи въ Литовскихъ, Бѣлорусскихъ и Украинскихъ губерніяхъ, которыя онъ хотѣлъ, непремѣнно, выдать за истинную Польшу. Непосредственная отвѣтственность за это падаетъ на него. Правда, не разъ подымалось обвиненіе противъ тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, графа П. Завадовскаго, потворствовавшаго вреднымъ начинаніямъ виленскаго попечителя, но достаточно прочесть письмо императора Александра I къ Лагарпу по поводу назначенія Завадовскаго министромъ, чтобы видѣть, что ему, въ сущности, ничего и не оставалось дѣлать, какъ только молчать и соглашаться. Въ письмѣ отъ 7 іюля 1803 года Александръ спѣшитъ успокоить своего учителя, увѣряя его, что Завадовскій не будетъ имѣть никакого значенія (il est nul). «Всѣмъ управляетъ Совѣтъ, состоящій изъ Муравьева, Клингера, Чарторыскаго и др.», прибавляетъ онъ: «нѣтъ бумаги, которая не

была бы выработана ими, нѣтъ человѣка, назначеннаго не нами. Частныя сношенія мои, въ особенности, съ двумя послѣдними *мѣшаютъ министру ставить какія-либо преграды* добру, которое мы стараемся дѣлать. Впрочемъ, мы сдѣлали его снисходительнымъ до нельзя: это—настоящая овца; словомъ, онъ ничтоженъ и находится въ составѣ министерства только для того, чтобы не кричалъ, что отстраненъ [1]). «При такихъ условіахъ, конечно, Завадовскій не ставилъ преградъ Чарторыскому, тогда первому и самому самостоятельному изъ приближенныхъ государя. Можно думать, что и позже этотъ послѣдній почти не перемѣнилъ своего воззрѣнія на министра народнаго просвѣщенія. Такъ, Сперанскій (1809) при учрежденіи Государственнаго Совѣта предлагалъ поручить учебную часть главному директору, а «министру сдѣлать нѣкоторое вознагражденіе» [2]).

Графъ Разумовскій и князь Голицынъ были болѣе стойки, но на годы ихъ министерствъ падаютъ возстановленіе Польши, планы о присоединеніи къ ней Литовскаго княжества и т. д.

Чарторыскій, воспитанный въ преданіяхъ партіи, грезившей о возможности поддержать рушившуюся Польшу путемъ реформы ея государственнаго строя, остался вѣренъ идеямъ, ею завѣщаннымъ. Я не буду касаться другихъ сторонъ политической дѣятельности князя Адама и укажу только на его приверженность къ тѣмъ взглядамъ, которые проводилъ уставъ Эдукаціонной Коммиссіи. Слѣдуетъ замѣтить, что до сихъ поръ въ польской наукѣ, по вѣковому преданію, сохранилось преувеличенное представленіе объ ея достоинствахъ [3]), которыя достаточно вѣрно оцѣнены въ интересной статьѣ Е. Крыжановскаго: «Учебныя заведенія въ русскихъ областяхъ Польши въ періодъ ея раздѣловъ» («Кіевская Старина», 1882 г.). Этотъ же ученый отмѣтилъ вліяніе идей Коммиссіи на убѣжденія Чарторыскаго. По его словамъ, этотъ послѣдній «не мало вліялъ на систему преобразованія русскихъ учебныхъ заведеній при учрежденіи въ Россіи министерства народнаго просвѣщенія, и, если сравнить тогдашніе протоколы, записки, журналы и самую организацію учебныхъ заведеній съ уставами польской коммиссіи народнаго просвѣщенія 1783 года, то окажется не мало заимствованій изъ нихъ» [4]). Въ одномъ только отношеніи Чарторыскій сдѣлалъ крупный шагъ впередъ; онъ не даромъ называлъ

---

[1]) Шильдеръ, II, 96.

[2]) Шильдеръ, II, 256.

[3]) Такъ, Ан. Левицкій («Zarys historyi polskiej aż do najnowszych czasów».(3 изд. Краковъ. 1897, стр. 352) выражается слѣдующимъ образомъ: «Коммиссія составила такую прекрасную воспитательную систему, какой въ то время не было нигдѣ въ Европѣ, и реформировала всѣ школы, отъ высшихъ до низшихъ».

[4]) Е. Крыжановскій, Назв. статья, стр. 268.

себя республиканцемъ. Дѣйствительно, онъ поставилъ своимъ девизомъ сдѣлать образованіе доступнымъ всѣмъ, безъ различія сословія и состоянія, и если мы вспомнимъ, что уставъ Пирамовича 1783 года имѣлъ въ виду прежде всего приготовлять гражданъ, то мы поймемъ, какое сильное орудіе для борьбы съ русской властью пріобрѣталъ Чарторыскій, разливая полонофильскую, патріотическую окраску на воспитаніе всей молодежи, шляхетской и не-шляхетской. Одинъ изъ его панегиристовъ, Жмигродзкій [1]), утверждаетъ, что князь Чарторыскій «былъ *воспитателемъ народа*, постоянно имѣлъ въ виду то, чего недостаетъ *всему народу,* а на тысячи учениковъ, о которыхъ заботился, смотрѣлъ какъ на средство для достиженія главной цѣли, исправленія недостатковъ въ общественномъ строѣ». Вслѣдствіе этого, главное вниманіе виленскаго куратора было обращено на уѣздныя и приходскія школы, и національное направленіе было затаенной мыслью всѣхъ его представленій Правительству. Самъ онъ сохранялъ слѣпое довѣріе къ программамъ, составленнымъ Эдукаціонной Коммиссіей, и только впослѣдствіи, когда его политическій идеализмъ смѣнился разочарованіемъ, началъ относиться скептически къ нѣкоторымъ наукамъ, о преподаваніи которыхъ особенно хлопоталъ авторъ устава 1783 года, ксендзъ Пирамовичъ; между прочимъ, естественное право, эта модная наука XVIII вѣка, вызывало въ немъ въ 1820 году только насмѣшки, правда, очень горькія. Въ трактатѣ «Разсужденіе о теперешнемъ способѣ преподаванія въ школахъ и о перемѣнахъ, которыя въ него слѣдуетъ ввести» онъ проводитъ ту мысль, что «безъ постояннаго сравненія естественнаго права съ правомъ, установленнымъ мѣстными законами, время, потраченное на эту науку, будетъ потеряннымъ. Ученикъ, выйдя изъ школы и замѣтивъ, что все идетъ какъ разъ наоборотъ, или признаетъ эту науку за фальшь и праздныя мечты, или сочтетъ связывающіе его законы чѣмъ-то ужаснымъ, ожидающимъ возможно скорѣйшаго разрушенія и ни къ чему его не обязывающимъ».

Но въ 1804 году Чарторыскій былъ еще очень далекъ отъ такого скепсиса, и въ Предначертаніи устроенія училищъ въ Округѣ Имп. Виленскаго Университета, утвержденномъ 20 августа 1804 года [2]), заявлено, что «въ распоряженіи времени и часовъ для наукъ въ училищахъ Университетъ сохранилъ порядокъ, какой введенъ былъ прежнею Эдукаціонною Коммиссіею»; далѣе же прибавлено, что ученики должны слушать «науки, предписанныя по уставу (той же Коммиссіи)». Въ уставѣ самого Университета вліяніе Эдукаціонной Коммиссіи было на-

---

[1]) Въ статьѣ: «Zasady pedagogiczne ks. Adama Czartoryskiego» («Przewodnik naukowy i literacki», t. XIII, за 1885 г.).

[2]) Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, т. I (1864), № 41.

столько замѣтно, что люди направленія болѣе рѣшительнаго и рѣзкаго, упрекавшіе самого князя въ томъ, что онъ будто бы заснулъ, люди, въ родѣ Чацкаго и Коллонтая, горько сѣтовали на то, что составители устава, князь Адамъ Чарторыскій и ректоръ Стройновскій, находили утѣшеніе въ томъ, что «сохранили почти въ неприкосновенности едва-ли не всю систему Эдукаціонной Коммиссіи. Такая чрезмѣрная привязанность къ народному институту не позволила имъ въ должной мѣрѣ замѣтить нѣкоторые недостатки въ уставѣ названной Коммиссіи, которые она, конечно, когда-нибудь сама поправила бы, если бы во главѣ ея управленія во время стали лица, болѣе внимательно ко всему относящіяся и съ большимъ опытомъ» [1]). Во всякомъ случаѣ, упрекъ Чацкаго, будто бы Чарторыскій обращаетъ мало вниманія на школы подвѣдомственнаго ему края, былъ совершенно несправедливъ: сравнивая отчетъ попечителя за 1803 г. (т. II, Матер., № 182) съ отчетомъ его за 1806 г. (т. III, № 389), мы находимъ довольно значительное увеличеніе числа учениковъ за 3 года: именно, въ 1803 г. ихъ число едва превышаетъ 11,000, тогда какъ въ 1806 г. оно уже подымается за 15,000 человѣкъ. Жмигродзкій, подводя итоги тому порыву къ образованію, которое охватило польское общество въ годы 1803—1810, замѣчаетъ, что въ эту пору всѣ сословія какъ бы соперничали въ этомъ стремленіи частныя пожертвованія и стипендіи возростали до очень значительныхъ суммъ, число школъ и школокъ увеличивалось едва ли не ежедневно; университетъ, расширяя кругъ преподаванія и наполняясь все возростающими массами студенчества, вышелъ такъ сказать изъ своихъ береговъ и задыхался отъ тѣсноты [2]). Уже въ отчетѣ за 1804 годъ Чарторыскій съ гордостью и съ надеждой замѣчалъ, что многіе недостатки уже исправлены, и что скоро все будетъ приведено въ порядокъ. Плоды его дѣятельности были велики: университетъ сдѣлался за время его попечительства настоящимъ очагомъ польскаго просвѣщенія, на который съ надеждою смотрѣли всѣ ожидающіе «движенія воды», въ другомъ краю польской культурной области, на Волыни, выросъ другой очагъ науки, Кременецкій лицей, ему же обязанный поддержкой и заступленіемъ, въ уѣздныхъ и приходскихъ школахъ дѣло преподаванія было поставлено на широкую и солидную ногу. Все это было дѣломъ Чарторыскаго, который личнымъ вліяніемъ на государя отвратилъ не одну грозу отъ любимаго дѣла, и его грусть, когда ему пришлось уйти отъ него, была печалью не царедворца, впавшаго въ

---

[1]) Изъ письма Коллонтая къ Снядецкому отъ 30 августа 1803 г., приведеннаго въ статьѣ О. Крыжановскаго во вступленіи къ III тому Сборника матеріаловъ по исторіи просвѣщенія въ Россіи, стр. LX.

[2]) Historya wileńskiego Uniwersytetu za czasów kuratoryi ks. A. Czartoryskiego (Przew. nauk. literac., т. 16 за 1888, стр. 246).

немилость, но человѣка, построившаго своими руками зданіе, которое другой разрушитъ враждебной ему рукой.

Дать полную картину общественно-педагогической дѣятельности князя Чарторыскаго пока, повторяю, невозможно. Въ музеѣ Чарторыскихъ въ Краковѣ хранится 120 фоліантовъ, заключающихъ дѣла Виленской кураторіи за время съ 1803 по 1823 годъ, переписку князя Адама съ подвѣдомственными ему учрежденіями, его собственныя записки и личныя письма, посвященныя тѣмъ же вопросамъ. До сихъ одинъ г. Жмигродзкій приступилъ къ изученію этого огромнѣйшаго по интересу и по значенію матеріала, но и онъ изъ 120 томовъ просмотрѣлъ только 43. Въ одномъ изъ нихъ онъ нашелъ уже названныя чрезвычайно любопытныя «Размышленія о современномъ методѣ преподаванія въ школахъ и о перемѣнахъ, которыя надо въ немъ произвести». Эти «Размышленія» относятся къ 1820 году и обнародованы г. Жмигродзкимъ въ вышеупомянутый статьѣ: «Zasady pedagogiczne ks. Adama Czartoryskiego». Мы находимъ здѣсь нѣсколько замѣчаній, ярко рисующихъ основную идею виленскаго куратора, идею, которая такъ сближаетъ его съ авторомъ устава Эдукаціонной Коммиссіи и заключается въ томъ, что школа должна приготовлять прежде всего гражданъ, любящихъ свое отечество и понимающихъ его нужды. Эта свѣтлая мысль, подтвержденная въ томъ же 1820 году и для Царства Польскаго въ «Правилахъ для учениковъ публичныхъ учебныхъ заведеній» [1]), вдохновляетъ и Чарторыскаго въ его просвѣтительной программѣ. «Чтобы не сойти съ вѣрнаго пути», говоритъ онъ,— «и быть увѣренными, что школы отвѣчаютъ своей цѣли, необходимо: 1) выяснить себѣ, для кого именно нужна каждая ступень школы и каждая наука, въ ней преподаваемая; при чемъ нужно обратить вниманіе на каждый классъ обывателей и едва не на всякое отдѣльное лицо; 2) слѣдуетъ изучить, въ чемъ заключаются недостатки нашего народа? Здѣсь идетъ рѣчь не только объ изученіи, но и о воспитаніи, при чемъ недостатки характера являются великой помѣхой при достиженіи знаній и пользованіи пріобрѣтенными свѣдѣніями. Такъ какъ этотъ взглядъ имѣетъ наиболѣе общее значеніе, и отъ него легко перейти къ частностямъ, то съ него я и начну. Недостатками нашего народа оказываются слѣдующіе: невнимательность, отсутствіе постоянства, праздность, самомнѣніе, жажда перемѣнъ и неумѣніе ограничивать себя. Эти недостатки, влекущіе за собой много вредныхъ послѣдствій въ отношеніи сердца и

---

[1]) § 31. «Такъ какъ каждый юноша долженъ поступать въ училище для того, чтобы пріобрѣсти прочныя основанія религіи и нравственности, просвѣтить свой умъ и развить всѣ способности для будущаго блага отечества и своего собственнаго...» («Сборникъ административныхъ постановленій Царства Польскаго» «Вѣдомство Просвѣщенія». т. III. 1868 г.).

ума, за весьма рѣдкими исключеніями, служатъ причинами нашей ничтожности вотъ уже сто лѣтъ и вызвали много общественныхъ и личныхъ бѣдъ. Поэтому ихъ, непремѣнно, надо имѣть въ виду, чтобы бороться съ ними уже при первоначальномъ воспитаніи. Науки, методы и теперешнія школьныя книги не уменьшаютъ, а, наоборотъ, увеличиваютъ ихъ. Ничто не развиваетъ такъ праздности и поверхностности, какъ техническія выраженія, опредѣленія и общія утвержденія, которыя не введены въ сознаніе путемъ продолжительнаго изученія предмета и не опираются на знакомствѣ съ подробностями. Молодой человѣкъ, набивъ ими голову и не умѣя примѣнять ихъ къ жизни, невольно увлекается поверхностнымъ тщеславіемъ, т. е. оказывается въ необходимости отдѣлываться одними словами, скрывая, что они ни на чемъ не основаны. Отсюда, очевидно, вытекаетъ необходимость, и для нашего народа больше, чѣмъ для какого-либо другого, чтобы въ школахъ среднихъ и первоначальныхъ науки преподавались тѣмъ методомъ, какимъ пріобрѣтаются всѣ знанія на свѣтѣ, т. е. методомъ индуктивнымъ, идущимъ отъ частнаго къ общему, а не дедуктивнымъ, отъ общаго къ частному».

Эта отрицательная оцѣнка программы Эдукаціонной Коммиссіи, выходящая изъ того же принципа, какимъ руководился авторъ устава этой послѣдней, т. е. воспитанія гражданъ для спасенія Польши, созрѣла въ сознаніи Чарторыскаго почти черезъ 20 лѣтъ послѣ того, какъ онъ сталъ во главѣ учебнаго дѣла въ Виленскомъ округѣ. Въ продолженіе всего этого промежутка программа Коммиссіи исполнялась, насколько это было въ силахъ преподавателей [1]).

Уже въ 1817 году Чарторыскій обращается къ университетскому правленію со слѣдующимъ отношеніемъ: «устройство приходскихъ школъ и увеличеніе ихъ числа нужно признавать главной цѣлью въ управленіи и жизни воспитательныхъ учрежденій по той причинѣ, что тотъ классъ жителей, для котораго онѣ предназначаются, есть наиболѣе многочисленный и до сихъ поръ остававшійся въ пренебреженіи классъ населенія. По этой же причинѣ уѣздныя школы слѣдуютъ по своему значенію сейчасъ же за приходскими. Первой цѣлью школъ всякаго рода должно быть полное воспитаніе тѣхъ, для кого онѣ устроены. Ни одной низшей школы не слѣдуетъ считать за подготови-

---

[1]) Яркой, хотя и пристрастной иллюстраціей состоянія средней школы до Чарторыскаго служитъ отчетъ Ѳ. Чацкаго за 1803 годъ. «Школа загоровская служитъ складомъ глупости, а владимірская пристанищемъ убожества. Въ первой не знали о грамматикѣ Копчинскаго, а въ послѣдней учитель нѣмецкаго языка не понималъ простѣйшаго разговора и сознался, что за всю жизнь онъ учился всего два мѣсяца. Преподаваніе мѣстной исторіи, естественнаго права, логики были отмѣнены благодаря неразумнымъ начальникамъ». P. Chmielowski. «T. Czacki». 1898, стр. 13.

тельную къ высшей: напротивъ, необходимо всячески стараться, чтобы всякая школа могла совершенно образовывать тѣхъ учениковъ, которые не пойдутъ въ высшую, а ихъ большинство... Учителя низшихъ школъ обязаны, согласно данной имъ инструкціи, заботиться не столько о быстрыхъ успѣхахъ небольшого числа учениковъ, одаренныхъ особенными способностями, но объ основательномъ образованіи и пользѣ большинства, обладающаго средними способностями. Лучше учить поменьше, но основательно, до конца и хорошо. Въ системѣ преподаванія и при составленіи учебниковъ должно придерживаться слѣдующихъ правилъ. Начинать съ конкретныхъ предметовъ, а не съ абстракцій; переходить отъ частнаго къ общему, а не наоборотъ» и т. д. Въ связи съ этими взглядами Чарторыскаго стоятъ его воззрѣнія на нравственное воспитаніе молодежи. Онъ, горячо рекомендуетъ физическія упражненія дѣтей, стоя на той же точкѣ зрѣнія, что и Уставъ Коммиссіи: онъ совѣтуетъ устраивать бѣга въ запуски съ призами, дѣлить учениковъ на двѣ партіи и заводить между ними войну на палкахъ и т. п. Наконецъ, онъ съ отвращеніемъ говоритъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ, видя въ нихъ лишь доказательство слабости мѣстнаго надзора. По его мнѣнію, они, дѣйствительно, могутъ внушать дѣтямъ страхъ, но зато они притупляютъ въ нихъ нравственное чувство, самолюбіе, духъ соперничества: однимъ словомъ, все то, что онъ желаетъ видѣть въ будущихъ гражданахъ возстановленнаго Царства Польскаго. Но главная надежда въ этомъ смыслѣ возлагалась, конечно, на будущихъ представителей интеллигенціи, т. е. на студенчество. Для этого предполагалось дать имъ устройство, напоминающее тотъ укладъ, который усердно рекомендовалъ Уставъ Коммиссіи со своими директорами ученическихъ общежитій, выбираемыми изъ самихъ учениковъ. Повторяя и развивая въ сущности ту же мысль, Чарторыскій проводитъ слѣдующій взглядъ. «Изъ среды студентовъ и слушателей публичныхъ лекцій въ университетѣ деканы будутъ выбирать надзирателями надъ товарищами людей, отличающихся прилежаніемъ, примѣрными нравами и точнымъ соблюденіемъ университетскихъ правилъ. На обязанности надзирателей будетъ лежать наблюденіе за тѣмъ, чтобы студенты аккуратно ходили на лекціи, и посѣщеніе, хоть разъ въ недѣлю, ихъ жилищъ. Если такой надзиратель замѣтитъ что-нибудь противное правиламъ, онъ долженъ тотчасъ же остановить товарища; если же это не подѣйствуетъ, довести до свѣдѣнія декана, не имѣя въ виду ничего другого, кромѣ христіанской любви къ ближнему и добра товарищу». Эта мысль, совершенно неприложимая къ жизни, даетъ довольно ясное указаніе на то настроеніе, какимъ былъ проникнутъ Чарторыскій въ своихъ запискахъ, извлеченія изъ которыхъ приведены выше. Въ итогѣ можно ска-

зать, что на практикѣ во время кураторіи его въ губерніяхъ литовскихъ сохранялся тотъ же строй, какой былъ учрежденъ Эдукаціонной Коммиссіей, и который сводился къ воспитанію молодежи въ полонофильскомъ направленіи. Этого послѣдняго Чарторыскій не отрицаетъ ни въ своихъ мемуарахъ, ни въ дѣловой перепискѣ. Что касается мемуаровъ, то соотвѣтствующую цитату изъ нихъ читатель найдетъ выше; здѣсь же будетъ нелишнимъ дать двѣ-три выдержки изъ недавно обнародованной переписки его съ ректоромъ Твардовскимъ [1]). Такъ, 16 ноября 1822 года Чарторыскій пишетъ своему корреспонденту слѣдующее: «по поводу преподаванія религіи я вспомнилъ представленіе университетскаго правленія отъ 23 марта, которое я до сихъ поръ держалъ у себя потому, что оно совершенно несогласно съ моей мыслью. Не вижу никакой необходимости назначенія постояннаго жалованія, которое предлагаетъ университетское правленіе, для учителей (православнаго Закона Божія), которые всегда будутъ имѣть очень мало учениковъ, иногда же и вовсе не будутъ ихъ имѣть. Ученики греко-россійскаго исповѣданія, въ большинствѣ случаевъ, дѣти чиновниковъ, живущихъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть школы; поэтому они являются прихожанами мѣстныхъ церквей, настоятели которыхъ обязаны обучать ихъ катехизису и упражнять въ благочестіи. Въ виду этого достаточно требовать, чтобы ученики правильно посѣщали церковь и приносили свидѣтельства о своихъ успѣхахъ. Если бы вмѣсто посыланія дѣтей въ церкви мы пригласили священниковъ въ школы, они, конечно, имѣли бы тогда право требовать жалованія, и это послѣднее пришлось бы, навѣрное, назначить въ большомъ размѣрѣ, чѣмъ предполагаетъ правленіе,—да и не только жалованія, но и квартиръ и другихъ педагогическихъ привилегій, и что важнѣе всего, воспитанные иначе, они съ трудомъ сходились бы съ нашими преподавателями, особенно съ католическимъ капеланомъ школы. Это положило бы начало множеству недоразумѣній, а, можетъ быть, и худшихъ послѣдствій. Достаточно указать на споры, которые могли бы возникать на каждомъ экзаменѣ, относительно первенства въ школьныхъ церемоніяхъ того или другого священника. Помня, что здѣсь идетъ рѣчь о господствующей религіи, мы не должны забывать и той, которую исповѣдуемъ сами».

Вообще, Чарторыскій возлагалъ на духовенство большія надежды въ смыслѣ пропаганды польской идеи и принималъ всяческія мѣры къ тому, чтобы жить въ ладахъ съ нимъ. Такъ, въ концѣ 1822 года онъ пишетъ тому же Твардовскому по поводу безпорядковъ въ главной

[1]) Książe Adam Czartoryski i Jósef Twardowski. Korrespondencya 1822–1824. Do druku ułożył. J. Ogończyk (Roczniki Towarzystwa Przyjaciól nauk Poznańskiego, tom XXVI, Posnań. 1900, стр. 192—501).

(католической) семинаріи при университетѣ, происшедшихъ отъ дурного кормленія воспитанниковъ. «Главная духовная семинарія», говоритъ кураторъ: «разсылая повсюду своихъ воспитанниковъ, могла бы пріобрѣсти намъ симпатіи со стороны всего духовенства, если бы мы относились къ клерикамъ съ большею заботливостью».

Переписка этихъ двухъ дѣятелей дастъ не мало указаній вообще на польское направленіе школы и университета въ эпоху князя Адама. Я думаю, что приведенныя выдержки изъ его сочиненій и писемъ дали читателю нѣкоторое представленіе о политической физіономіи этого замѣчательнаго государственнаго человѣка, и мы перейдемъ теперь къ краткой характеристикѣ общественнаго направленія его ближайшихъ сотрудниковъ. Остановимся прежде всего на Тадеушѣ Чацкомъ, о которомъ существуетъ обширная литература [1]). Благодаря этому, мы можемъ только вкратцѣ указать на взгляды этого горячаго полонизатора Волыни, минуя его педагогическую дѣятельность. Напоминаемъ, что мы пишемъ не исторію школьнаго дѣла въ Западной Россіи за время кураторіи Чарторыскаго, а только характеризуемъ общественное направленіе, искавшее себѣ исхода въ школѣ.

Тадеушъ Чацкій сталъ въ близкія отношенія къ учебному дѣлу съ 1803 года, когда былъ учрежденъ институтъ визитаторовъ, т. е. окружныхъ инспекторовъ, и наблюденіе за школами въ 3 украинскихъ губерніяхъ (Волынской, Подольской и Кіевской) было возложено на него. Инструкція, составленная для визитаторовъ (перепечатана Бѣлинскимъ въ «Исторіи Виленскаго Университета»), давала только самыя общія и неопредѣленныя правила, возлагая на визитаторовъ не то надзоръ за развитіемъ школы, не то активное участіе въ ея ростѣ. Для Чацкаго-же, давно поддерживавшаго дружескія сношенія съ домомъ Чарторыскихъ, была сдѣлана еще одна льгота: именно, на основаніи приписки къ инструкціи: «caetera activitati pozostawia się» (пре-

---

[1]) Назову слѣдующее:

P. Chmielowski. Tadeuzs Czacki. Jego życie i działalność wychowawcza. Petersburg. 1898.

M. Rolle. Krzemieniec. Z dziejów oświaty w Polsce. «Przewodnik naukowy i literacki», t. 24—25. 1896—1897 г.

J. Bieliński. «Uniwersytet wileński», t. III, 1899—1900, стр. 99—106.

L. Dębicki. «Puławy», tom III. Lwów. 1888.

H. Merczyng. Kołłątaja i Czackiego «Projekt urządzenia Gimnasyum Wołyńskiego i wszystkich innych szkoł w gubernii Wołyńskiej». Rocznik zbiorowy prac naukowych na rok 1880. Warzawa. 1880.

M. Balinski. Jan Sniadecki i Tadeusz Czacki. Studia historyczne. Wilno. 1856.

Переписка Чацкаго съ Коллонтаемъ обнародована въ изданіи:

X. Hugona Kołłątaja, Korrespondencya listowna z Tadeuszem Czackim. 4 тома. изд. F. Kojsiewicz. 1844, а переписка со Снядецкимъ въ книгѣ:

M. Baliński. Pamiętniki o Janie Sniadeckim, tom II. Wilno. 1865.

Съ другой точки зрѣнія смотритъ на Чацкаго проф. *Владимірскій-Будановъ* въ «Исторіи Имп. Университета Св. Владиміра» 1884.

доставляется) онъ, справедливо, счелъ себя въ правѣ самымъ энергичнымъ образомъ приняться за реформу средней и высшей школы на свой образецъ, на средства, имъ самимъ собранныя. При этомъ онъ проявилъ столько самоотверженнаго увлеченія дорогой ему идеей, вносилъ въ педагогическое дѣло столько уваженія къ личности ученика и учителя, что у насъ не поднимется рука бросить въ него камень за то, что, пропагандируя польскую идею на Волыни, онъ стоялъ на ложной почвѣ и вредилъ дѣлу слiянiя исконно-русскихъ провинцiй съ Великороссiей. Онъ говорилъ совершенно искренно и съ глубокимъ убѣжденiемъ, когда утверждалъ, что русскiй языкъ иностранный для массы населенiя, хотя ошибочность этого утвержденiя прямо бросается въ глаза. Онъ признавалъ здѣсь школьнымъ языкомъ польскiй не потому, какъ онъ говорилъ, что питалъ къ нему особенное пристрастiе (хотя это была неправда: «языкъ отцовъ нашихъ», пишетъ онъ Коллонтаю: «настоящее сокровище, доставшееся намъ въ наслѣдство. Какая честь быть хранителемъ этой нацiональной собственности!» [1]), а потому что «всегда, когда науки преподавались на иностранномъ языкѣ, ихъ свѣтомъ могло пользоваться только очень ограниченное число людей, а вся масса населенiя оставалась въ невѣжествѣ, да и языкъ ея не выходилъ изъ варварскаго состоянiя» [2]). Худо было то, что, слѣпо вѣря въ спасительность своей реформы средняго образованiя, Чацкiй относился съ предубѣжденiемъ и недоброжелательствомъ ко всѣмъ другимъ педагогическимъ учрежденiямъ. Мы уже видѣли выше, съ какой непрiязнью онъ отзывается объ уставѣ Виленскаго университета, выработанномъ Стройновскимъ и Чарторыскимъ, какъ онъ издѣвается надъ его составителями, передъ внутреннимъ взоромъ которыхъ все еще стояли идеалы Эдукацiонной Коммиссiи, а между тѣмъ самъ онъ безсознательно остался ей вѣренъ и не пошелъ дальше этой системы высшаго, что создала польская педагогика въ эпоху республики. Уставъ, написанный Пирамовичемъ, такъ полно выразилъ тѣ идеи, на которыхъ зиждился весь строй польскаго государства съ его неограниченной свободой всякаго шляхтича и полнымъ безправiемъ крестьян-

---

[1]) Hugo Kołłątaja Kor. Listowna. III. 198.

[2]) Интересно отмѣтить, что на той-же почвѣ, гдѣ Чацкiй считалъ русскiй языкъ чужимъ, мы слышимъ теперь прямо противоположныя рѣчи, конечно, болѣе близкiя къ исторической истинѣ. См. описанiе церковныхъ школъ въ Подольской губ. («Русская Школа», 1901 г., № 2). «Преосвященный, послѣ обычной встрѣчи въ церкви, испытывалъ учениковъ и ученицъ мѣстной министерской, а также ученицъ церковной школы. Дѣвочекъ-школьницъ было очень много. «Ты какой вѣры?» спросилъ владыка дѣвочку. «Православной».—«Слава Богу, что ты православная, и что мы всѣ здѣсь православные».—«А ты кто, русскiй, нѣмецъ или полякъ?» спросилъ архипастырь мальчика. «Русскiй», отвѣтилъ тотъ. «Слава Богу, и за это, что мы русскiе,—сказалъ преосвященный.—Два дара Божiя имѣемъ, за которые мы должны благодарить Бога: мы православные, мы русскiе».

ства, что ни Чарторыскій, ни Чацкій, оставшіеся вѣрными завѣтамъ Рѣчи Посполитой, не могли придумать ничего лучшаго; но ради полонофильскихъ цѣлей они должны были демократизировать просвѣщеніе, сдѣлавъ его доступнымъ всѣмъ безъ различія сословій. Если же мы посмотримъ на педагогическія воззрѣнія Чацкаго, проведенныя имъ въ жизнь въ исторіи Кременецкаго лицея, то мы увидимъ, что онъ гораздо крѣпче вѣрилъ въ систему Пирамовича, чѣмъ Чарторыскій, разочаровавшійся въ жизнеспособности естественнаго права. Что касается этого послѣдняго, то оно продолжало занимать видное мѣсто въ программахъ Кременецкаго лицея и при Чацкомъ, и послѣ его смерти. Согласно уставамъ Эдукаціонной Коммиссіи, «*право народовъ*» было выдвинуто здѣсь на первый планъ [1]). При этомъ отдѣльный параграфъ программы 1807—1808 года рекомендовалъ усвоеніе слѣдующаго принципа: «каждый народъ можетъ поступать согласно правиламъ естественной справедливости, независимо отъ какихъ бы то ни было принциповъ и убѣжденій, которые управляютъ другими народами» [2]). Это своего рода *liberum veto* народовъ показываетъ, какъ близоруки были русскіе политики, писавшіе панегирики Чацкому, и какъ уже тогда были правы со своей точки зрѣнія его антагонисты. Чацкій, какъ всякій фанатикъ, сѣялъ ненависть и раздоръ. Въ этомъ легко убѣдиться, взглянувъ на его отзывы о Кіевской Академіи, о дѣятельности базиліанъ, іезуитовъ и т. п. Въ 1804 г. визитаторъ посѣтилъ Кіевскую Академію; «это учрежденіе сатира на человѣческій разумъ», пишетъ онъ Коллонтаю: «вотъ что значитъ поручить науку монахамъ» [3]). Съ тѣмъ же злорадствомъ онъ говоритъ объ Академіи и спустя семь лѣтъ, въ 1811 году, въ письмѣ къ старому Чарторыскому, отцу его непосредственнаго начальника. Чацкій обвиняетъ Академію въ закоснѣломъ схоластицизмѣ. «Братскій монастырь въ этомъ году сгорѣлъ; учениковъ въ немъ было 1055, по большей части, поповскихъ сыновей; никто изъ нихъ не умѣлъ читать скорописи» [4]). Не менѣе рѣзокъ отзывъ визитатора о дѣятельности іезуитовъ: по его мнѣнію, бѣлорусы глупѣе и безнравственнѣе (są głupszymi i niemoralniejszymi) остального населенія Польши именно потому, что ихъ образованіе находилось въ рукахъ іезуитовъ [5]).

---

[1]) «Преподаваніе исторіи, не направленное къ воспитанію сердца, къ возбужденію любви къ добродѣтели, къ исправленію поступковъ, преподаваніе, выставляющее передъ учениками величіемъ то, что было пустымъ дѣломъ, храбростью - что было насиліемъ, политикою—хитрость, ставящее въ примѣръ то, что служитъ соблазномъ, такое преподаваніе исторіи заражаетъ сердце и даетъ молодому уму направленіе, вредное для общественности», слова Устава, приведенныя у *Е. Крыжановскаго.* Учеб. завед., стр. 449.

[2]) Mereczyng, стр. 148.

[3]) X. H. Kołłątaja Koresp. II, 346.

[4]) Puławy. III. 108.

[5]) X. H. Kołłątaja Koresp. II, 405.

Этотъ взглядъ, ошибочный по отношенію къ исторіи Польши, обличаетъ удивительное самомнѣніе, съ какимъ Чацкій относится къ своимъ проектамъ, и порядочную нетерпимость. Въ отчетахъ о школахъ ввѣренныхъ ему губерній онъ полемизируетъ съ базиліанами, изображая ихъ училища въ самомъ отвратительномъ видѣ; онъ охотно искажаетъ цифры, какъ доказалъ проф. Владимірскій-Будановъ, чтобы убѣдить, что въ короткое время его управленія число школъ и учениковъ растетъ съ невѣроятной быстротой; онъ фальшиво показываетъ сумму доходовъ Кременецкой гимназіи, чтобы добиться скорѣйшаго утвержденія ея со стороны Государя [1]); наконецъ, онъ доходитъ въ самовосхваленіи до Геркулесовыхъ столповъ. Вотъ что онъ высказываетъ въ 1805 году относительно своей системы: «Устройство гимназіи влечетъ за собой необходимость устройства уѣздныхъ школъ. Если въ этой губерніи преподаваніе наукъ въ гимназіи будетъ идти такъ, а въ уѣздныхъ школахъ иначе, то выйдетъ какой-то монстръ, а не образованіе; другими словами: это образованіе будетъ основано наподобіе восточнаго богословія на двухъ началахъ, добромъ и зломъ, или, говоря проще, *на разумѣ и глупости*» [2]). Я не буду говорить о преслѣдованіяхъ, какимъ подвергались со стороны визитатора русскій языкъ и русскіе учителя, не буду говорить потому, что объ этомъ уже много писано [3]), и потому, что «внѣшняя политика» Чацкаго очерчена нами, надѣемся, уже достаточно ярко на основаніи вышеприведенныхъ фактовъ. Нечего и говорить, что политическое міровоззрѣніе Чацкаго, объясняющееся изъ событій, предшествовавшихъ паденію Польши, не могло внушить ему идей, которыя дали бы Россіи вѣрныхъ подданныхъ и гражданъ. Напротивъ, на мирное настроеніе въ Польшѣ и самъ визитаторъ, и его приверженцы смотрѣли только, какъ на примиреніе союзниковъ, и открыто говорили объ этомъ. Въ этомъ смыслѣ чрезвычайно знаменательна рѣчь, произнесенная преподавателемъ русскаго языка, Стрелецкимъ, при открытіи гимназіи. Среди патетическихъ восклицаній о томъ, чему русскій языкъ обязанъ Волыни (Острогу) и Польшѣ (Кракову), онъ заговорилъ и о томъ, что «благодѣтельность монарха ихъ всѣхъ соединила. Заключимъ примиреніе», прибавилъ онъ: «какъ надлежитъ народамъ славянскаго племени».

Чацкій не имѣлъ въ виду дать Россіи вѣрныхъ сыновъ, но мысль о политическомъ воспитаніи молодежи, о развитіи въ ней гражданскаго самосознанія его никогда не покидала. Ему грезилось созданіе

---

[1]) Chmielowsky, стр. 43.

[2]) X. H. Kołłątaja. Koresp. III, 390. *Разумъ*, конечно, то, чего хочетъ Чацкій.

[3]) См., напр., проф. Владимірскаго-Буданова, «Ист. Кіев. Унив.» стр. 28—31. Rolle, Krzemieniec. стр. 1094 («Przewodnik» за 1896 г.).

«молодежи надежды» (młodzież nadziei), на которую полюбоваться онъ приглашалъ въ 1809 году стараго князя Чарторыскаго [1]). Для такого воспитанія дѣтей онъ задумалъ учрежденіе школьныхъ судовъ изъ самихъ учениковъ, устройство клубовъ и литературно-общественныхъ кружковъ; онъ любилъ, чтобы гимназисты выступали въ публичныхъ засѣданіяхъ съ рѣчами политическаго характера; неудивительно, что учебное заведеніе польскаго патріота сдѣлалось центромъ полонофильскаго движенія, изливавшагося на всю Украйну; неудивительно, что при приближеніи Наполеона ученики стали перебѣгать на его сторону. «Соблаговолите дать прочное положеніе учрежденію, которое составитъ эпоху въ своей провинціи, и наградите доблестнаго мужа», писалъ Чарторыскій своему царственному другу въ 1810 году [2]).

Съ дѣятельностью Т. Чацкаго тѣсно связана личность ксендза Гугона Коллонтая, который, освободившись наконецъ, по ходатайству русскаго императора, отъ тюремнаго заключенія, въ которомъ его держало австрійское правительство въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, поселился по близости отъ Кременца въ маленькой деревнѣ. Ни года заключенія, ни разочарованія предшествовавшей бурной политической дѣятельности не погасили въ Коллонтаѣ того юношескаго жара, съ какимъ въ юныя лѣта онъ бросался въ самую кипѣнь борьбы страстей. Однако, знаменитый реформаторъ Краковской Академіи не могъ оказать непосредственнаго вліянія на развитіе польскаго дѣла, на общественное воспитаніе будущихъ возстановителей Рѣчи Посполитой, не могъ потому, что, по рѣшительному требованію русскаго правительства, онъ долженъ былъ остаться въ сторонѣ отъ всякой агитаціи. Однако, ему удалось, хотя на время, забрать въ руки Чацкаго, и съ 1803 по 1805 годъ между этими дѣятелями ведется оживленная переписка по вопросамъ школьнаго дѣла. Врядъ-ли есть особенная нужда характеризовать взгляды Коллонтая. Это пылкій приверженецъ польской идеи и національнаго направленія въ воспитаніи молодежи. Еще въ годы своей дѣятельности въ Краковѣ онъ ставилъ своей задачей замѣщать всѣ каѳедры въ университетѣ мѣстными силами, для чего слѣдилъ за поляками заграницей и даже старался сманивать ученыхъ изъ Варшавы въ Краковъ [3]). Съ такими же совѣтами онъ обращается и къ ректору Виленскаго университета Стройновскому, предостерегая его отъ устройства конкурсовъ на занятіе каѳедръ и рекомендуя всѣхъ ихъ замѣстить земляками (rodakami) [4]).

---

[1]) «Pulawy», III. 103.
[2]) «Mémoires», II. 246—248.
[3]) «Pisma rozmaite Jana Sniadeckiego». tom I. 1814. «Żywot literacki Hugona Kołłątaja», стр. 83.
[4]) H. Kołłątaja Koresp. I. 285.

Въ 1805 году въ отношеніяхъ Чацкаго къ Коллонтаю наступаетъ видимое охлажденіе, которое скоро приводитъ къ полному разрыву переписки. Но на систему Кременецкой гимназіи, на приданіе ей національнаго характера этотъ «мученикъ ради призраковъ», какъ называетъ его Снядецкій въ 1809 году [1]), оказалъ несомнѣнное вліяніе. Разобрать, что здѣсь принадлежитъ ему, что самому Чацкому, историки (напр., Хмѣлёвскій) отказываются.

Гораздо болѣе видная роль въ судьбахъ высшаго польскаго образованія въ разсматриваемую эпоху принадлежитъ ректорамъ Виленскаго университета, между которыми первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ извѣстный астрономъ Янъ Снядецкій [2]). Въ сравненіи съ Чацкимъ, нетерпимымъ, увлекающимся фанатикомъ, это человѣкъ, поражающій ясностью взглядовъ и благородствомъ чувствъ. Его никакъ нельзя упрекнуть въ какихъ-либо тайныхъ козняхъ, въ мелкихъ средствахъ пропаганды польской идеи въ Литвѣ. Передъ нами — европейскій ученый, энциклопедически образованный и стоящій въ вопросахъ просвѣщенія выше узкаго націонализма, философъ, не вѣрующій ни въ какіе внезапные перевороты, отдѣляющій вопросы научные отъ политическихъ, гуманистъ, которому дороги интересы молодежи, какого бы происхожденія она ни была. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какомъ бы то ни было желаніи «ловить рыбу въ мутной водѣ», о какомъ-либо стремленіи воспользоваться смутнымъ временемъ для интересовъ своей партіи. Въ этомъ отношеніи Снядецкій является достойнымъ сотрудникомъ князя Чарторыскаго, котораго онъ во многомъ сильно напоминаетъ. Отвѣтъ, который польскій ученый далъ въ 1781 году Д'Аламберу, предлагавшему ему каѳедру въ Мадридѣ: «будучи полякомъ, я долженъ посвятить свои силы родинѣ и готовъ раздѣлить съ ней всякую судьбу, какая ее можетъ постигнуть»; этотъ отвѣтъ буквально сходится съ тѣми мотивами, которыми руководился князь Адамъ, прося у императора Александра I отставки. Очевидно, это благородное желаніе оставаться вѣрнымъ своей родинѣ, желаніе, вдохновлявшее лучшихъ людей Польши того времени, должно было сблизить Чарторыскаго со Снядецкимъ, а также придать дѣятельности послѣдняго особенную авторитетность въ глазахъ польскаго общества.

Насъ не касается предшествовавшая дѣятельность Яна Снядец-

---

[1]) Puławy. Ш. 178—179

[2]) Лучшее, что написано о немъ, принадлежитъ М. Балиньскому. *M Baliński.* «Pamiętnki o Janie Sniadeckim» 2 тома. Wilno. 1865 (2-ой содержитъ переписку).

L. Swieżawski: «Jan Śniadecki. Jego życie i działalność naukowa» (1898). Здѣсь названа и другая литература о Снядецкомъ (мѣстами книга Свѣжавскаго буквальное сокращеніе Балиньскаго безъ упоминанія объ авторѣ).

каго. Достаточно сказать, что къ 1806 году, когда къ нему обратились съ просьбой принять ректоратъ Виленскаго университета, это былъ уже человѣкъ пожилой, утомленный политической борьбой за права и средства Краковскаго университета и жаждавшій только покоя для того, чтобы дожить свой вѣкъ среди любимыхъ ученыхъ трудовъ. Ни настоянія друзей и куратора князя Адама Чарторыскаго, ни перспектива власти и благосостоянія не могли поколебать въ немъ этого рѣшенія. Между тѣмъ сознаніе заслугъ, такта и административнаго дара Снядецкаго было такъ велико, что всюду, гдѣ онъ ни появлялся, ему не давали покоя отъ просьбъ занять вакантную должность ректора, особенно трудную послѣ Стройновскаго. Дѣло дошло до того, что старикъ Чарторыскій, отецъ куратора, опустился передъ нимъ на колѣни, умоляя его принести себя въ жертву отечеству [1]). Въ концѣ концовъ, Снядецкій долженъ былъ уступить гласу народа, и въ трудные годы 1807—1815 мы видимъ его во главѣ Виленскаго университета. Онъ дѣятельно трудится надъ устройствомъ и открытіемъ новыхъ школъ въ округѣ, надъ примиреніемъ партій въ университетѣ, онъ горячо отстаиваетъ казну его во время Наполеоновскихъ войнъ, не проявляя патріотизма по отношенію къ Россіи, но и не раболѣпствуя передъ французскимъ императоромъ; однако, его главная забота заключается въ полонизаціи университета.

Въ этомъ отношеніи и цѣли, и средства куратора и ректора совпадаютъ: оба только и грезятъ о томъ, чтобы Виленскій университетъ былъ всецѣло польскимъ, чтобы онъ былъ центромъ, изъ котораго мѣстная молодежь выходила бы совершенно польской, но ни тотъ, ни другой не хотятъ прибѣгать къ какимъ-либо нелегальнымъ средствамъ: они стремятся только поднять Виленскій очагъ знанія на уровень лучшихъ европейскихъ университетовъ, всѣ каѳедры его замѣстить польскими учеными патріотами. Политика Стройновскаго, довольно равнодушнаго къ этому вопросу національнаго самолюбія, сильно возмущала Снядецкаго, и онъ не замедлилъ уже въ 1804 году обратиться къ нему съ упреками и совѣтами, дурно принятыми тогдашнимъ ректоромъ [2]). Спустя 7 лѣтъ Снядецкій могъ съ удовольствіемъ и гордостью говорить о прекрасномъ состояніи университета. Вотъ что онъ пишетъ въ концѣ апрѣля 1811 года графу Хрептовичу, бывшему канцлеру Литовскому [3]): «порядокъ въ преподаваніи наукъ становится все совершеннѣе, университетъ все болѣе кишитъ молодежью, пріѣзжающею изъ разныхъ областей и ведущею себя достаточно хо-

---

[1]) Swieżawski, стр. 46

[2]) Baliński. «Pamiętniki», I, стр. 329.

[3]) Baliński, «Pamiętniki», II, стр. 364.

рошо и солидно; правительство чувствуетъ и признаетъ важныя услуги, которыя ему оказываетъ Академія; научныя учрежденія, довольно дорогія, увеличиваются и растутъ, и въ скоромъ времени наше заведеніе (korpus) будетъ принадлежать къ числу первыхъ въ Европѣ просвѣтительныхъ центровъ. Однако», прибавляетъ сейчасъ же умудренный жизненнымъ опытомъ старикъ: «заглядывая въ будущее, вдумываясь въ обычный ходъ вещей на землѣ и въ политическое положеніе Европы, приходишь къ заключенію, что необходимо обезпечить существованіе такого важнаго дѣла, а это теперь не очень-то легко». Заслуги Снядецкаго въ дѣлѣ развитія университета и приданія ему польскаго отпечатка, дѣйствительно, очень велики: такъ, до него здѣсь не было профессора польской литературы, мало кто до него указывалъ молодежи такъ настойчиво на необходимость изученія старопольскихъ писателей. «Мы не читаемъ старыхъ книгъ, написанныхъ чистымъ польскимъ языкомъ», жаловался онъ въ своихъ статьяхъ: «и не учимся по нимъ мѣтко выражаться и хорошо говорить». Въ университетѣ за послѣднія пять лѣтъ его ректората былъ основанъ рядъ новыхъ каѳедръ, были воздвигнуты новыя постройки; онъ открылъ нѣсколько гимназій (въ Витебскѣ, Могилевѣ), умножилъ число приходскихъ школъ и, въ противоположность Чацкому, дѣйствовалъ умѣло и миролюбиво въ сношеніяхъ съ духовными орденами, занимавшимися воспитаніемъ народа. Такъ, въ инструкціи визитатору, гр. Платеру, отъ 1814 года онъ рекомендуетъ «не подкапывать учрежденія, столь полезныя для народнаго образованія», какими являются орденскія школы, а, напротивъ, помогать имъ, потому что «піяры и базиліане—ордена почтенные, достойные всякой помощи со стороны министерства просвѣщенія» [1]). Съ той же терпимостью, удивительною для польскаго дѣятеля того времени, онъ относится и къ религіознымъ различіямъ: вспомнимъ, что даже Чарторыскій въ письмахъ къ ректору Твардовскому настаиваетъ на принужденіи евреевъ къ преподаванію на польскомъ языкѣ, потому де, что ихъ языкъ какой-то нелѣпый жаргонъ, смѣсь разныхъ нарѣчій, и мы еще съ большимъ почтеніемъ отнесемся къ мягкости, съ какой Снядецкій говоритъ объ иновѣрцахъ. Въ письмѣ къ епископу Каменецкому, ксендзу Мацкевичу онъ сообщаетъ, что посылаетъ ему, по его просьбѣ, азбучку (Elementarz) для руководства въ приходскихъ школахъ и прибавляетъ нижеслѣдующее: «она нѣсколько отличается отъ той, что издала польская Эдукаціонная Коммисія. Это отличіе заключается только въ томъ, что катехизисъ нашего вѣроисповѣданія здѣсь отдѣленъ и продается отдѣльно; сдѣлано

[1]) Baliński. «Pam.» II, 406.

же это потому, что приходскія школы открыты для дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій. Дѣло въ томъ, что въ Литвѣ во многія школы сходятся протестантскія, еврейскія и татарскія дѣти, а потому было необходимо отдѣлить руководство по чтенію, письму и нравственности, какъ общее для всѣхъ, отъ религіи, которую учитель въ особые часы преподастъ ученикамъ католическаго вѣроисповѣданія» [1]).

Въ связи съ этой ясностью и возвышенностью взгляда стоитъ чрезвычайно трезвое пониманіе недостатковъ національно-польскаго характера, опять сближающее Снядецкаго съ Чарторыскимъ въ пору разочарованія этого послѣдняго въ громкихъ фразахъ Эдукаціонной Коммиссіи. Очевидно, что въ сознаніи нѣкоторыхъ людей ясное пониманіе причинъ упадка Польши уже пустило глубокіе корни. Снядецкій говоритъ объ этомъ довольно рѣзко въ 1811 г. въ письмѣ къ ректору Краковской Академіи. По поводу неладовъ, мѣшавшихъ возстановить это ученое учрежденіе, онъ замѣчаетъ: «вижу, что во всѣ эти труды входитъ больше запальчивости, чѣмъ разсудка. Это первородный грѣхъ поляковъ, отъ котораго ихъ не могли исцѣлить всѣ постигшія ихъ бѣдствія» [2]).

Въ 1815 году Снядецкій, по несогласіямъ съ министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Разумовскимъ, долженъ былъ подать въ отставку. Онъ былъ замѣненъ Малевскимъ, человѣкомъ не особенно даровитымъ, крѣпкимъ приверженцемъ старины, въ которой князь Чарторыскій уже началъ разочаровываться. Несмотря на то, что Малевскій ни какъ ученый, ни какъ администраторъ не пользовался особеннымъ авторитетомъ, а въ борьбѣ польской и нѣмецкой партій, раздиравшей университетъ уже со временъ Стройновскаго, едва сумѣлъ дать незначительный перевѣсъ польской, онъ пользовался большой популярностью среди молодежи, къ которой относился по-отечески. Именно, благодаря ему, польская идея сдѣлала за эту пору крупный шагъ впередъ въ стѣнахъ университета, и разыгравшая вслѣдъ за тѣмъ извѣстная буря (см. главу V) показала, что въ лицѣ студенчества русское правительство пріобрѣтало врага, съ которымъ ему приходилось считаться. Новосильцовъ, пріѣхавшій изъ Варшавы производить дознаніе по дѣлу о мятежныхъ мысляхъ среди молодежи, былъ совершенно правъ, когда допытывался у ректора, «изъ какихъ источниковъ берутся разговоры дѣтей и учениковъ о конституціи 3 мая, является ли это послѣдствіемъ какой-нибудь науки или нужно приписать это вліянію отдѣльныхъ лицъ или обществъ» [3]). Какъ бы

---

[1]) Baliński. «Pam.» II, 304.

[2]) Baliński. «Pam.» II, 377.

[3]) Переписка князя Чарторыскаго съ Твардовскимъ (въ томъ же изданіи, стр. 326).

то ни было, Малевскій, вѣрный почитатель старины, оказался неугоденъ Чарторыскому, который, какъ мы видѣли выше, задумалъ рядъ реформъ. Онъ понялъ, что въ немъ не нуждаются, и раньше истеченія (второго) 3-лѣтняго срока служенія подалъ въ отставку. Князь нашелъ себѣ дѣятельнаго сотрудника въ человѣкѣ, до того времени стоявшемъ далеко отъ академической жизни, въ богатомъ помѣщикѣ Іосифѣ Твардовскомъ, занимавшемся математическими науками. Попечителю удалось разными средствами побудить университетскій совѣтъ къ избранію въ ректоры этого ученаго, который получилъ, кромѣ того, званіе ординарнаго профессора чистой математики. Историкъ Виленскаго университета, Бѣлинскій, не сомнѣвается, что выборъ Чарторыскаго былъ удаченъ, и что съ его помощью князю удалось бы выполнить задуманное. Судить объ этомъ рѣшительно трудно, потому что, при измѣненіи личныхъ отношеній между кураторомъ и государемъ и при смѣнѣ царствованія польскій духъ университета врядъ ли оставался бы пріятенъ правительству. Да, повидимому, и личности ректора не доставало потребнаго гражданскаго мужества, что и сказалось во время дѣятельности сенатора Новосильцова въ Вильнѣ.

Для того, чтобы нашъ обзоръ сотрудниковъ князя Чарторыскаго былъ полонъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о Стройновскомъ, бывшемъ ректоромъ съ 1803 по 1806 годъ. Это былъ представитель чрезвычайно умѣреннаго образа мыслей; человѣкъ, созрѣвшій на идеяхъ Эдукаціонной Коммиссіи, которыя онъ положилъ въ основаніе новаго устава Виленскаго университета. Равно терпимый къ своимъ и къ чужимъ, онъ охотно замѣщалъ каѳедры университета иностранцами, нѣмцами, такъ какъ подходящихъ польскихъ спеціалистовъ не имѣлось. Онъ удалился со своего поста потому, что не питалъ симпатіи къ теченію, охватившему польское общество. Его преемникъ Янъ Снядецкій сумѣлъ попасть въ это теченіе, которое въ своемъ развитіи привело Виленскій университетъ къ гибели. Что касается дѣятельности послѣдняго ректора Виленскаго университета, Пеликана, то о ней будетъ сказано въ исторіи этого учебнаго заведенія. Пеликанъ не былъ ни сотрудникомъ, ни единомышленникомъ Чартырскаго.

Подводя итогъ всему вышесказанному, рѣшаемся утверждать, что въ лицѣ Чарторыскаго, Чацкаго и ихъ сотрудниковъ Польша дала замѣчательныхъ политическихъ дѣятелей, шедшихъ съ удивительнымъ единогласіемъ къ общей цѣли. Пусть эта цѣль была по самой своей сущности фальшива, потому что она опиралась на убѣжденіе, что Литва, Бѣлоруссія и Украйна та же Польша, чего, на самомъ дѣлѣ, не было, но имъ нельзя отказать въ очень ясномъ пониманіи того, что должны были бы имѣть въ виду всѣ реформаторы школы. Именно,

они поняли, что средняя школа по преимуществу вырабатываетъ средняго гражданина, не опережающаго свой вѣкъ, но живущаго тѣми взглядами, которые ему привила школа; на среднее образованіе обратили особое вниманіе и самъ Чарторыскій, и Чацкій, и Коллонтай и др. Они поняли, далѣе, что вся система народнаго образованія, отъ низшаго до высшаго, должна быть приноровлена къ требованіямъ жизни, къ ея запросамъ, должна исходить изъ одной идеи, и что этой же идеей должны быть проникнуты учителя. Иначе живое дѣло воспитанія и обученія молодежи превратится въ мертвый формализмъ.

Глава II.

Высшія учебныя заведенія.

(Виленскій университетъ и Полоцкая іезуитская академія).

Для характеристики общественнаго движенія, воспитывавшаго литовскую и украинскую молодежь въ полонофильскомъ направленіи, важны не столько отдѣльные факты, сколько очеркъ жизни учебныхъ заведеній въ разсматриваемую нами эпоху. И въ этомъ смыслѣ мы должны обратить вниманіе какъ на высшую, такъ и на среднюю и даже на низшую школу Виленскаго округа. Только для удобства изученія мы раздѣлимъ свою задачу на нѣсколько частей и остановимся прежде всего на Виленскомъ университетѣ и іезуитской Полоцкой академіи, этихъ яркихъ представителяхъ «либерализма» и «абскурантизма» въ Литвѣ, какъ ихъ назвалъ одинъ изъ знатоковъ новѣйшей польской литературы, г. П. Хмѣлёвскій.

Благодаря огромному труду доктора Бѣлинскаго: «Uniwersytet Wileński» (3 тома, Краковъ, 1899—1900) и предшествовавшимъ работамъ г. Жмигродзкаго, которыя были названы выше, мы имѣемъ въ рукахъ связную исторію Виленскаго университета и можемъ передать изъ нея главнѣйшіе факты.

Императорскій Виленскій университетъ (какъ онъ былъ названъ при реформѣ 1803 года) состоялъ изъ 4 факультетовъ: физико-математическаго съ 10 каѳедрами (физики, химіи, естественной исторіи, батаники, астрономіи, высшей чистой и высшей прикладной математики, гражданской архитектуры, астрономіи и астронома-наблюдателя), медицинскаго съ 6 каѳедрами (анатоміи, патологіи, клиники, хирургіи, акушерства и ветеринаріи), факультета наукъ нравственныхъ и политическихъ съ 10 каѳедрами (логики, метафизики и нравственной философіи, естественнаго права, политическаго и государственнаго права, гражданскаго и уголовнаго права древнихъ и современныхъ народовъ, гражданскаго и уголовнаго права Имперіи и Польши, всеобщей исторіи,

Св. Писанія, догматическаго богословія, нравственнаго богословія) и, наконецъ, факультета литературъ и свободныхъ искусствъ съ 5 каѳедрами (краснорѣчія и поэзіи, греческаго языка и литературы, латинскаго языка и литературы, государственнаго языка и литературы, живописи, и, кромѣ того, новыхъ языковъ). Сверхъ того имѣлись въ виду дополнительные курсы, для чтенія которыхъ было назначено 12 адъюнктовъ.

Управленіе Университетомъ представляло смѣшеніе автономіи съ сильной зависимостью отъ куратора, т. е. отъ князя Черторыскаго, дѣтищемъ котораго и былъ реформированный университетъ. Во главѣ его стоялъ совѣтъ, состоявшій изъ всѣхъ профессоровъ подъ предсѣдательствомъ ректора, выбираемаго на три года профессорами; дѣла въ этомъ совѣтѣ рѣшались большинствомъ голосовъ, но допускалась также подача отдѣльнаго мнѣнія. Исполнительнымъ органомъ совѣта служило «Правленіе университета» (Rząd Uniwersytetu), въ составъ котораго входили ректоръ, четыре декана, избираемые также на 3 года, и секретарь. Съ министромъ народнаго просвѣщенія университетъ сносился черезъ куратора, который представлялъ на его утвержденіе и профессоровъ; право замѣщенія каѳедръ путемъ баллотировки принадлежало Совѣту.

Стоя во главѣ всего учебнаго дѣла въ краѣ, университетъ заботился о подготовкѣ учителей для гимназій, или, какъ ихъ называли, «повѣтовыхъ школъ». Для этой цѣли уже въ 1803 году была учреждена чрезвычайно важная «семінарія для кандидатовъ на учительскія должности», давшая значительное число фанатически преданныхъ польской идеѣ учителей. Среди ея воспитанниковъ мы находимъ въ 1817 году и знаменитаго Адама Мицкевича. Въ 1808 году къ этому институту присоединилась Главная духовная семинарія при Виленскомъ университетѣ, и Жмигродзскій совершенно правъ, утверждая, что во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ главной мыслью было образованіе людей, способныхъ оказывать непосредственное вліяніе на массы. При этомъ въ рукахъ университета находилось очень важное средство содѣйствія пропагандѣ угодныхъ ему взглядовъ: на его обязанности лежала цензура всѣхъ книгъ, выходившихъ въ краѣ. Если мы припомнимъ, что онъ же избиралъ візитаторовъ среднихъ школъ въ 8 подвѣдомственныхъ ему губерніяхъ; что надзоръ за поведеніемъ студентовъ принадлежалъ исключительно ему, то мы поймемъ, какую сильную и сплоченную организацію представлялъ собой органъ полонизаціи Западнаго края.

Прежде всего, было необходимо замѣстить вакантныя каѳедры, и ректоръ Стройновскій объявилъ ихъ списокъ въ газетахъ. Извѣстнѣй-

ніе польскіе ученые, Снядецкій Янъ, Линде, Дмоховскій и проч. отклонили отъ себя предложеніе профессуры въ Вильнѣ и, за неимѣніемъ мѣстныхъ силъ, ректору поневолѣ пришлось обратиться къ чужеземцамъ, которыхъ немалое число университетъ получилъ еще отъ своей предшественницы, Главной школы. Изъ иностранцевъ, пріѣхавшихъ по приглашенію Стройновскаго, нѣкоторые обладали крупнымъ именемъ и составили бы честь всякаго университета. Таковы были вѣнскій профессоръ медицины Франкъ, много потрудившійся на пользу медицины въ Литвѣ, филологъ Гродекъ, уроженецъ Данцига, родоначальникъ классической филологіи въ Вильнѣ и друг. Во всякомъ случаѣ, иностранная партія была многочисленна, и польская оттѣснила ее далеко не сразу; полной побѣды ей такъ и не пришлось увидѣть. Однако, для характеристики этой борьбы любопытно просмотрѣть списокъ профессоровъ въ эпоху наибольшаго расцвѣта университета, падающаго на годы 1816—1820. Въ спискѣ за 1816—1817 уч. годъ, сохранившемся въ рапортѣ университета попечителю (рукопись Публичной Библіотеки, F. XVIII, № 16) [1], можно прослѣдить очень интересное явленіе. На 9 профессоровъ поляковъ здѣсь приходится 11 иноземцевъ, но изъ этихъ послѣднихъ многіе давно ополячились: такъ, Шпитцнагель поселился въ Вильнѣ уже съ 1792 года, имѣлъ земельную собственность въ Ошмянскомъ уѣздѣ и читалъ свои курсы на отличномъ польскомъ языкѣ; Гродекъ же, давно бывшій своимъ человѣкомъ въ домѣ Чарторыскихъ, хотѣлъ считать себя полякомъ и по происхожденію, ссылаясь на то, что родился въ Данцигѣ; другіе жили въ Вильнѣ подолгу, старѣли и умирали въ Россіи. Это касается профессоровъ. За отсутствіемъ подходящихъ спеціалистовъ (главнымъ образомъ, медиковъ) изъ мѣстныхъ силъ, ректору пришлось прибѣгать къ иноземцамъ. Но преемниковъ имъ усердно подготовляли изъ поляковъ. Рядомъ съ 20 профессорами мы находимъ въ «Отчетѣ» 8 лицъ, «заступающихъ мѣста профессоровъ», и это сплошь поляки (Карчевскій, Полинскій, Гомолицкій, Бобровскій, Даниловичъ, Лелевель, Боровскій, Тельскій); далѣе идутъ адъюнкты, также въ числѣ 8 человѣкъ; изъ нихъ только одинъ нѣмецъ; остальные чистые поляки. Можно-ли ярче отмѣтить ту интенсивность, съ какой проводилась польская идея въ выборѣ профессоровъ. Если бы въ ту пору велась статистика студентовъ, мы могли бы прослѣдить, насколько былъ силенъ въ университетской молодежи элементъ ино-польскій и ино-католическій. Въ просмотрѣнныхъ нами «Отчетахъ» за 1816—1817 и за 1817—1818 уч. годы нѣмецкія фамиліи встрѣчаются среди польскихъ

---

[1]) За указаніе на эту рукопись приношу искреннюю благодарность Ст. Льв. Пташицкому.

въ видѣ рѣдкихъ исключеній, русскихъ фамилій на—*овъ* почти нѣтъ; что касается вѣроисповѣданія, то «Отчеты» ограничиваются глухимъ упоминаніемъ о томъ, что студенты-католики въ назначенное время говѣли, а остальные принесли свидѣтельство о исповѣди; опредѣлить здѣсь точно цыфры католиковъ и представителей другихъ религій кажется невозможнымъ.

Вернемся къ исторіи университета. Когда каѳедры были заняты, представилось необходимымъ поставить ихъ въ такое положеніе, при которомъ учебное заведеніе могло бы въ скорѣйшемъ времени достигнуть совершенства. Для этого были приняты двѣ мѣры. Первая заключалась въ предоставленіи профессорамъ достаточныхъ средствъ къ существованію: окладъ профессорскаго жалованья былъ 1.500 руб., пенсія давалась черезъ 25 лѣтъ въ размѣрѣ полнаго жалованья, 1/4 пенсіи черезъ 15 лѣтъ, 1/5 черезъ 5. Благодаря сравнительной цѣнности денегъ въ то время и дешевизнѣ жизни въ Вильнѣ, профессора могли жить на свое жалованье, не заботясь о постороннихъ заработкахъ. Другая мѣра къ созданію высокаго научнаго уровня въ университетѣ была менѣе действительна и сводилась къ чистой формалистикѣ. Именно, по уставу ординарные профессора разъ въ мѣсяцъ собирались на ученыя засѣданія, гдѣ дѣлались ученые доклады. Изъ этого ничего не вышло, да и не могло выйти при разнообразіи научныхъ интересовъ профессоровъ и партійности, господствовавшей въ университетѣ. Уже черезъ нѣсколько лѣтъ такіе рефераты сдѣлались большой рѣдкостью и вызывали знаки особой признательности со стороны начальства; злые языки утверждали, что лучшимъ средствомъ снискать его благоволеніе, получить орденъ, перстень, денежную награду служитъ ученый докладъ въ ученомъ засѣданіи. Но и это не помогло. Тогда въ 1808 году къ участію въ преніяхъ были допущены и экстраординарные профессора. Впрочемъ, степень ихъ интереса оказалась настолько низкой, что докладчикомъ на литературныхъ засѣданіяхъ служилъ постоянно одинъ ректоръ. Казалось бы, что высшее начальство могло опытомъ почти 10 лѣтъ (дѣло было въ 1812 году) придти къ убѣжденію, что навязывать ученымъ тѣ или другіе научные интересы—задача самая неблагодарная, что попеченіе надъ ихъ умами—вещь совершенно излишняя, но оно не угомонилось и придумало новый способъ. Всѣ каѳедры по-очереди должны были представить по одному реферату, такъ что всякій лѣнивый профессоръ заранѣе зналъ, когда ему придется читать и ужъ никакъ не могъ отдѣлаться отъ доклада; даже въ случаѣ его болѣзни рукопись его реферата читалъ секретарь совѣта. Старались подтянуть лѣнтяевъ и иначе: въ 1814 году министръ прислалъ циркулярное распоряженіе, чтобы профессора не уклонялись

отъ участія въ университетскомъ совѣтѣ или увѣдомляли о причинѣ неявки на него.

Тѣмъ не менѣе, ростъ университета шелъ чрезвычайно быстро; онъ являлся живымъ общественнымъ центромъ и самъ по себѣ, и какъ глава всѣхъ школъ округа. Реформа 1803 года застала его въ довольно жалкомъ видѣ; плохая типографія съ недостаточнымъ числомъ шрифтовъ, музей древностей съ кучкой медалей и монетъ, анатомическій театръ, помѣщавшійся въ заброшенной оранжереѣ, маленькій ботаническій садъ и библіотека, не насчитывавшая 1000 томовъ: вотъ что было въ рукахъ организаторовъ новаго университета. Къ счастью, эти послѣдніе оказались людьми опытными и энергическими. Для завѣдыванія школами былъ выбранъ комитетъ изъ 3 лицъ съ обязанностью доносить совѣту о своихъ распоряженіяхъ, для пополненія кадра учителей была учреждена семинарія, гдѣ воспитанники, въ числѣ не менѣе 20, проводили 3 года, и визитаторамъ школъ вмѣнялось въ особенную обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы орденская молодежь, готовящаяся къ учительской дѣятельности, проходила черезъ семинарію. Медицинскій факультетъ былъ устроенъ по программѣ, предложенной Франкомъ и сильно напоминающей современный строй медицинскихъ факультетовъ: на первомъ курсѣ его читались естественныя науки, второй и третій посвящались теоріи медицины и хирургіи, послѣдніе два практикѣ. Благодаря стараніямъ того же ученаго, былъ основанъ Медицинскій институтъ, сначала на 30, потомъ на 100 слушателей; уже въ 1812 году это учрежденіе доставило 20 военныхъ врачей. Другой нѣмецкій ученый, Э. Гродекъ, также усердно работалъ надъ устройствомъ филологической семинаріи. Факультетъ давно мечталъ о каѳедрѣ восточныхъ языковъ, и во второй половинѣ 10-хъ годовъ онъ имѣлъ уже собственныхъ оріенталистовъ. Для этой цѣли за границу былъ отправленъ Бобровскій. Ту же, еще іезуитскую систему посылки молодыхъ людей за границу для приготовленія къ профессорскому званію университетъ примѣнилъ и къ другимъ ученымъ: одни отправились въ Германію, другіе въ Вѣну, въ Парижъ, даже въ Швецію. Въ 1808 году университетъ получилъ, по Императорскому указу, старый дворецъ уніатскаго епископа, гдѣ Снядецкій намѣревался устроить анатомическій театръ, зоологическій кабинетъ и т. п. Обогащались и другія университетскія учрежденія, дѣлались крупныя пріобрѣтенія въ библіотеку (напр., рукописи Альбертранди), была куплена обширная минералогическая коллекція Симоновича и графа Валицкаго, была отдѣлана и отлично снабжена химическая лабораторія, были выстроены ветеринарный институтъ и нѣсколько новыхъ аудиторій; наконецъ, явились новыя каѳедры пастырскаго богословія,

фармакологіи, гравюры, физіологіи, политической экономіи, еврейскаго, англійскаго и итальянскаго языковъ и т. д. Такой полной жизнью университетъ жилъ до Наполеоновскихъ войнъ, до 1812 года. Онъ пользовался величайшимъ сочувствіемъ въ обществѣ, и слѣдуетъ признаться, что польское общество основательно видѣло въ немъ лучшаго представителя своихъ общественныхъ чаяній. Понятное дѣло, что при такой интенсивной дѣятельности университету не хватало его средствъ; правительство пришло на помощь ему: въ 1807 году кураторъ выхлопоталъ единовременную субсидію въ размѣрѣ 30 тысячъ рублей, въ 1811 было снова пожаловано ему 60,000.

Двѣнадцатый годъ все это разрушилъ. Французы заняли университетъ, разграбили его, едва не сожгли; Снядецкій съ большимъ трудомъ спасъ его кассу и личнымъ вліяніемъ на императора Наполеона отстоялъ дорогое ему учрежденіе отъ мародерства враждебныхъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, по окончаніи погрома число студентовъ упало сразу съ 500 на 160. Главную духовную семинарію совсѣмъ не удалось открыть по недостатку денегъ и вслѣдствіе полнаго разрушенія монастыря; нѣкоторые профессора-нѣмцы, скрывшіеся въ Петербургѣ и тамъ интриговавшіе противъ Снядецкаго, такъ и не вернулись въ Вильну; иные уѣхали за границу; кураторъ былъ поглощенъ войной и планами о возстановленіи Польши, а министръ, убѣжденный ненавистниками ректора въ его предательствѣ, сносился со школами, минуя университетъ, и отмалчивался на представленія Снядецкаго. Какъ извѣстно, этотъ послѣдній вышелъ въ отставку. Одновременно съ этимъ произошла перемѣна и во главѣ министерства: графъ Разумовскій, относившійся къ университету равнодушно, передалъ свой портфель мистику Голицыну. Ректоромъ Виленскаго университета сдѣлался Симонъ Малевскій. Его время характеризуется выработкой мѣстныхъ силъ: отправка молодыхъ ученыхъ за границу приняла большіе размѣры и дала Вильнѣ много хорошихъ спеціалистовъ. Несмотря на погромъ со стороны наполеоновскихъ войскъ, университетъ продолжалъ развиваться, число каѳедръ и вспомогательныхъ учрежденій разросталось, явилась потребность имѣть собственные органы, и таковыми служили журналы: «Dziennik Wileński» и «Gaseta literacka». Однимъ словомъ, нормальная жизнь высшаго учебнаго заведенія шла обычнымъ ходомъ; но сѣмя недовѣрія къ нему, посѣянное въ русскомъ правительствѣ интригами противъ Снядецкаго, продолжало разрастаться. Въ 1819 году на университетъ свалилось оскорбительное запрещеніе присуждать ученыя степени; но онъ не прекращалъ выдавать кандидатскіе дипломы; тогда въ 1821 году вышло новое запрещеніе выдавать ихъ ранѣе утвержденія со стороны министра народнаго просвѣщенія. Университетъ лишился своего на-

сущнѣйшаго права, самаго перваго знака довѣрія къ себѣ со стороны правительства. Однако, на ростъ его это не повліяло; какъ бы вопреки выраженію правительственнаго нерасположенія къ университету, число его слушателей сильно подымалось: въ 1816 году онъ имѣлъ 442 студента, въ 1817—458, въ 1818—508 [1]), 1819—570 и въ 1820 году—630; такимъ образомъ, за 4 года число студентовъ возрасло больше, чѣмъ на 40 процентовъ. Это увеличеніе состава слушателей вызвало потребность придти на помощь нуждающимся, и возникло общество вспоможенія недостаточнымъ студентамъ, во главѣ котораго сталъ проф. Мяновскій. Свои дѣйствія общество открыло 3 сентября 1821 года съ капиталомъ въ 3,416 р., при ревизіи кассы 10 марта 1822 года оказалось, что израсходовано было за это время всего только 812 р., такъ что въ наличности находилось болѣе двухъ съ половиною тысячъ рублей. Не всѣ профессора отнеслись къ этому обществу съ должнымъ сочувствіемъ; многіе подняли крикъ, что, благодаря ему, они теряютъ свой престижъ въ обществѣ, среди молодежи, пошли нашептыванія о политической подкладкѣ кассы; общество было закрыто, Мяновскій подвергся непріятностямъ такъ же, какъ и Малевскій.

Время приближалось бурное. Уже въ 1820 году общее опасеніе «зараженія умовъ» внушило великому князю Константину Павловичу слѣдующія дальновидныя строки въ письмѣ къ Аракчееву отъ 21 февраля 1821 года: «мнѣ сдается»,—писалъ великій князь,—«что сіе зараженіе умовъ есть генеральное и замѣчено не только здѣсь (т. е. въ Варшавѣ), но и повсюду» (Шильдеръ, IV, 186) Дальнѣйшія событія вполнѣ подтвердили справедливость опасеній намѣстника Польши. Самъ Чарторыскій чувствовалъ, что надвигается гроза, и задумалъ рядъ внутреннихъ реформъ; неустойчивый и неавторитетный Малевскій не могъ быть для него подходящимъ сотрудникомъ; онъ подалъ въ отставку и былъ замѣненъ Твардовскимъ. Въ эту пору университетъ насчитывалъ уже 826 студентовъ.

О характерѣ этихъ реформъ мы можемъ судить по уже упомянутой перепискѣ Твардовскаго съ княземъ Кураторомъ и по документамъ, собраннымъ докторомъ Шелигой (Бѣлинскимъ) въ статьѣ: «Reforma Uniwersytetu Wileńskiego i szkół jemu podwładnych za rektoratu Twardowskiego» (Archiwum do dziejów literatury i oświaty w Polsce, т. IX, 1897). Я остановлюсь на тѣхъ подробностяхъ, которыя рисуютъ положеніе студенческаго вопроса въ то время въ Литвѣ или выясняютъ отношенія начальства къ нему. Въ первой бумагѣ къ ректору отъ 9 ноября 1822 года князь Чарторыскій опредѣляетъ обязан-

[1]) У Бѣлинскаго въ 1818 г.—450; я заимствовалъ свою цифру изъ рукописнаго отчета университета князю Чарторыскому.

ности университета и всѣхъ находящихся въ его вѣдѣніи школъ, выдвигая на первый планъ не только научное образованіе молодежи, но и ея нравственное и религіозное воспитаніе. При этомъ князь признается, что съ удовольствіемъ вспоминаетъ, что учащаяся молодежь Виленскаго округа не допустила до сихъ поръ никакой ошибки, за которую могла бы навлечь на себя гнѣвъ Правительства. Тѣмъ не менѣе, онъ считаетъ необходимымъ дать нѣсколько предписаній университетскому начальству съ цѣлью усиленія надзора за студентами. Среди нихъ обращаютъ на себя вниманіе по преимуществу два: 1) такъ какъ ничто не совершенствуетъ человѣка такъ, какъ постоянный трудъ, то необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы студенты не теряли попусту время; «каждый студентъ обязанъ подать своему декану при полученіи отъ него мѣсячнаго свидѣтельства ежедневное расписаніе своихъ часовъ», при чемъ деканъ, профессора или назначенныя лица провѣряютъ, насколько студентъ исполняетъ свое расписаніе, и въ случаѣ многократнаго нарушенія его подвергаютъ взысканію; 2) запрещаются всякія многочисленныя сборища студентовъ, особенно такія, которыя имѣютъ хотя бы малѣйшій признакъ тайны или отвлекаютъ студентовъ отъ ихъ прямого дѣла (подтвержденіе циркуляра попечителя отъ 3 ноября 1821).

По полученіи этой бумаги, проникнутой тревожнымъ опасеніемъ осложненій, Твардовскій немедленно собралъ комитетъ университетскаго совѣта и предложилъ на его обсужденіе слѣдующіе вопросы: 1) исполняютъ-ли студенты религіозныя обязанности, каждый согласно своему вѣроисповѣданію; 2) не имѣютъ ли они какихъ-нибудь непозволительныхъ сходокъ, особенно же тайныхъ союзовъ; 3) не впадаютъ-ли они на лекціяхъ или въ собственныхъ домахъ въ какія-нибудь погрѣшноси противъ требованій нравственности; 4) исполняютъ-ли они другія обязанности учениковъ, особенно-же, правильно-ли они посѣщаютъ лекціи и усердно-ли занимаются? Въ результатѣ работы комитета явились «Правила для слушателей университета», которыя ректоръ отправилъ Чарторыскому уже въ сентябрѣ 1823 года послѣ отъѣзда сенатора Новосильцова изъ Вильны. Эти правила раздѣляются на 10 отдѣловъ. Въ первомъ сообщаются общія наставленія о пріемѣ въ числѣ слушателей; здѣсь интересно только усиленное напоминаніе о томъ, что студенты обязаны быть во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ въ форменныхъ сюртукахъ. 2-ой отдѣлъ занятъ «религіозными обязанностями ученика» (§ 8—17). § 8 гласитъ слѣдующее: «Религія, какъ основа нравственности и добрыхъ обычаевъ, является первымъ предметомъ воспитанія; въ виду этого всѣ ученики должны строжайшимъ образомъ соблюдать всѣ религіозныя обязанности согласно своему вѣ-

роисповѣданію. Ученики, успѣшные въ наукахъ, но менѣе тщательно исполнявшіе свои религіозные обязанности, не будутъ допускаемы къ снисканію ученыхъ степеней».

§ 9. «Запрещается самымъ строгимъ образомъ студентамъ вдаваться въ вопросы и споры по предмету религіи, какого бы то ни было исповѣданія, а тѣмъ болѣе пренебрегать товарищами другого исповѣданія».

§ 10. «Каждый студентъ долженъ вести себя въ церкви спокойно, не переходить съ мѣста на мѣсто, не разговаривать, не оглядываться, не проявлять невниманія. Въ виду самаго мѣста, гдѣ онъ находится, онъ обязанъ проникаться благоговѣніемъ къ Богу; умъ его долженъ быть занятъ мыслью о Высшемъ Существѣ, а душа исполнена благоговѣнія и истиннаго смиренія. Пускай онъ самой своей осанкой и жестами проявляетъ скромность и искреннее высокое чувство».

§ 11. «Находясь въ церкви иного вѣроисповѣданія, ученикъ долженъ и здѣсь держаться благопристойно, помятуя, что онъ стоитъ въ обители, предназначенной для поклоненія Богу».

Остальные параграфы этого характернаго отдѣла касаются посѣщенія церкви, исповѣди и другихъ обрядовъ, исполненіе которыхъ требуется отъ учениковъ всѣхъ вѣроисповѣданій. При этомъ, здѣсь нѣтъ уже и рѣчи о томъ первенствѣ католическаго духовенства, о которомъ еще такъ недавно Чарторыскій писалъ Твардовскому. § 12 скромно замѣчаетъ только, что католиковъ среди студентовъ большинство.

Отдѣлъ III, «Обязанности ученика по отношенію къ лекціямъ», занятъ такими же мелочными, неисполнимыми и формальными предписаніями, какъ и предыдущій. Такъ напр., § 20 возлагаетъ на студента обязанность готовиться къ завтрашней лекціи. Съ товарищами студентъ обязанъ (§ 29, отд. VI) обходиться любезно и ласково, остерегаясь всего того, что могло бы какъ нибудь ихъ обидѣть; такъ же онъ долженъ вести себя и со всѣми другими людьми (§ 30), а приказанія полиціи онъ обязанъ исполнять со всею покорностью.

VIII отдѣлъ посвященъ «Забавамъ и прогулкамъ». Онъ долженъ служить къ успокоенію правительства не менѣе I отдѣла. Вотъ характернѣйшія мѣста изъ него.

§ 35. «Ученики университета, посвящая себя наукамъ, наполняютъ свое время полезнымъ трудомъ; поэтому имъ приличны лишь тѣ забавы, которыя служатъ къ здоровью и укрѣпленію тѣла, а вслѣдствіе этого, запрещаются всякія развлеченія, которыя влекутъ за собой потерю времени, расходы и затрудненія, порчу нравовъ и часто ущербъ здоровью».

§ 36. «Поэтому, ученикъ не имѣетъ права ни подъ какимъ предлогомъ посѣщать такъ называемыхъ баликовъ или вечеринокъ подъ угрозой исключенія изъ университета за первый же разъ».

§ 37. «Воспрещается также посѣщать для одного развлеченія, безъ настоящей нужды, трактиры, билліарды, мѣста игръ и т. д.».

§ 38. «Студенты не могутъ бывать на балахъ, редутахъ, маскарадахъ, въ театрахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ развлеченія безъ вѣдома декана, который имѣетъ право отказать имъ въ разрѣшеніи, если они не исполняютъ правильно своихъ обязанностей или не имѣютъ средствъ, необходимыхъ для подобныхъ забавъ».

§ 39. «Охота, занятіе лошадьми, собаками, и т. п., какъ забава, непристойная для учениковъ, воспрещается имъ; равнымъ образомъ не дозволяется имъ употребленіе огнестрѣльнаго оружія, стрѣльба въ комнатахъ или въ городѣ, зажиганіе фейерверка и т. п.».

§ 40. «Ученикамъ не разрѣшается устройство развлеченій, влекущихъ расходы или потерю времени, каковыми являются балы, любительскіе спектакли, игра въ карты, всякія лотереи и другія игры на деньги или вещи или даже безъ денегъ; все это, занимая безполезно время, предназначенное для науки, пріучаетъ къ праздности, иногда становится даже причиною ссоръ, затягиваетъ въ долги и другія обязательства дурного свойства».

§ 41. «Запрещается ученикамъ подъ угрозой строжайшаго наказанія затѣвать общества или составлять союзики какого бы то ни было наименованія и къ нимъ принадлежать. Не позволяется даже собираться для повторенія лекцій, развѣ только съ разрѣшенія ректора или декана».

§ 42. «Прогулки, или обычный моціонъ (spacery) ради здоровья, должны также ограничиваться извѣстнымъ временемъ, не быть слишкомъ продолжительными. Во время такихъ прогулокъ, даже за городомъ, ученики обязаны вести себя самымъ приличнымъ образомъ, особенно въ мѣстахъ, гдѣ бываетъ скопленіе народа».

Тѣмъ же духомъ полнѣйшаго недовѣрія къ молодежи проникнутъ отдѣлъ IX правилъ: «Надзоръ за учениками». Это уже извѣстный намъ совершенно неестественный институтъ наблюдателей-добровольцевъ изъ числа студентовъ, неделей, которые должны слѣдить за тѣмъ, чтобы товарищи правильно стояли въ церкви, посѣщали лекціи, не сходились въ сборища и обо всемъ этомъ доносить декану, за что они пользуются извѣстными льготами и выгодами. Очевидно, составитель Правилъ сомнѣвался, удастся-ли ему привлечь желающихъ записаться въ неделя при новомъ строѣ (раньше, въ 1816 – 1818 годахъ, о такихъ неделяхъ сообщается въ Отчетахъ), потому что онъ предусмотрительно замѣчаетъ: «ни одинъ студентъ, выбранный деканомъ въ

наблюдатели, не можетъ отказаться отъ принятія этой должности безъ важныхъ причинъ». § 52 гласитъ, что «всякій ученикъ университета обязанъ уважать выбранныхъ наблюдателей, какъ своихъ совѣтниковъ и какъ особенныхъ пріятелей, которые заботятся о его благѣ; поэтому, онъ долженъ ихъ чтить и выслушивать ихъ совѣты и предостереженья скромно и съ ними соразмѣряться». За неповиновеніе опять угрозы наказаній.

Тяжелое впечатлѣніе производитъ чтеніе этихъ правилъ, гдѣ на каждомъ шагу студентамъ ставится на видъ, что они представляютъ опасный элементъ броженія. Но и это не помогло. Въ 1824 году по поводу лекцій проф. Голуховскаго Новосильцовъ заявилъ Твардовскому, что правительство до такой степени не довѣряетъ университету, что, вѣроятно, будетъ вынуждено реорганизовать его. Твардовскій видѣлъ все свое безсиліе въ этомъ случаѣ; онъ никогда не отличался ни той энергіей, ни той степенью гражданскаго мужества, которую проявилъ, напримѣръ, Снядецкій, отстаивая передъ Наполеономъ цѣлость университета. Наконецъ, славянофильское направленіе графа Румянцева одержало верхъ въ борьбѣ партій; мистикъ и піетистъ Голицынъ, вышелъ въ отставку, и министромъ народнаго просвѣщенія сталъ Шишковъ. Въ то же время Чарторыскій отказался отъ званія попечителя округа, а Твардовскій отъ ректорства. Наступила послѣдняя, самая грустная эпоха въ исторіи Виленскаго университета. Нѣтъ сомнѣнія, что представители русской партіи въ Польшѣ были правы, видя въ немъ опасный очагъ полонизаціи края, тѣмъ болѣе опасный, что правительство коренньмъ образомъ измѣнило свой взглядъ на эту провинцію и отказалось отъ намѣреній, которыя прежде высказывало вслухъ, давая тѣмъ новые и рѣшительные толчки пропагандѣ польской идеи въ Литвѣ. Но мы не можемъ безъ всякихъ обиняковъ обвинять университетъ въ томъ, что онъ не сумѣлъ примѣниться къ новому порядку вещей сразу, какъ онъ наступилъ, еще вчера нежданный и негаданный. Однако, симптомы броженія имѣли такой грозный характеръ, что разбираться въ исторической законности его было поздно. Ниже мы остановимся на процессѣ филаретовъ, на лекціяхъ Голуховскаго и т. п.; теперь же закончимъ исторію университета.

Чарторыскій уже не былъ попечителемъ. «Меня мучитъ страхъ будущаго»,— писалъ онъ Твардовскому по полученіи отставки,—«когда же я брошу взглядъ назадъ, мнѣ также становится грустно, что я не сумѣлъ достаточно хорошо справиться со своимъ дѣломъ». Прежде всего предстояло найти новаго попечителя. Выборъ палъ на одного изъ чиновниковъ министерства иностранныхъ дѣлъ, графа Лаваля, но тутъ встрѣтилось непредвидѣнное и довольно курьезное затрудненіе.

До сихъ поръ попечителями назначались богатые и знатные люди, не нуждавшіеся въ жалованіи, Лаваль же былъ человѣкомъ небогатымъ и получалъ скромный окладъ въ 2000 р. Было естественно, что онъ обратился въ министерство съ просьбой назначить ему жалованіе, соотвѣтствующее его новому положенію, выдать ему прогонныя и столовыя деньги и т. д. Между тѣмъ въ министерскомъ бюджетѣ ничего подобнаго не значилось, и графъ Лаваль потерпѣлъ полное фіаско: вмѣсто него попечителемъ былъ назначенъ самъ Новосильцовъ, гроза Виленскаго университета. Ректоромъ былъ сдѣланъ Ваплавъ Пеликанъ, загадочная личность, о которомъ польскіе историки донынѣ не могутъ говорить безъ скрежета зубовнаго. Уже это обстоятельство заставляетъ насъ отнестись къ оцѣнкѣ личности и дѣятельности Пеликана съ большой осторожностью. Даже безпристрастный и немногословный Бѣлинскій, авторъ исторіи Виленскаго университета, рисуетъ личность послѣдняго ректора его такими мрачными чертами, что передъ нами встаетъ образъ какого-то театральнаго злодѣя, ходячаго коварства и порока. И въ чемъ только не обвиняютъ Пеликана?

Новосильцовъ не зналъ, на комъ ему остановиться, когда Твардовскій вышелъ въ отставку. Его выборъ, по рекомендаціи самого Твардовскаго (см. его переписку, стр. 392), палъ на декана медицинскаго факультета, Пеликана. Значитъ, этотъ послѣдній былъ уже деканомъ, выбраннымъ товарищами, а слѣдовательно сумѣвшимъ пріобрѣсти ихъ уваженіе; за то же ручается и тотъ фактъ, что Твардовскій постоянно приглашаетъ Пеликана участвовать въ слѣдственныхъ коммиссіяхъ по поводу тѣхъ или другихъ школьныхъ безпорядковъ, которые происходили въ его ректорство; какъ можно судить по перепискѣ Твардовскаго съ кн. Чыртораскимъ, повидимому, и этотъ послѣдній не имѣлъ ничего противъ Пеликана. Вѣрнѣе всего, что Пеликанъ былъ карьеристомъ и дипломатомъ и умѣлъ приноровиться ко всякому теченію правительственныхъ взглядовъ. Правда-ли, что онъ добился ректорства путемъ интригъ и при помощи доноса на своихъ товарищей, проф. Контрима, Лелевеля, Даниловича и др., какъ это утверждаетъ Бѣлинскій со словъ личнаго врага Пеликана, Лелевеля, мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, переходъ изъ декановъ въ ректоры былъ вполнѣ естественъ. Сначала Пеликанъ былъ назначенъ только замѣстителемъ ректора, потомъ, когда онъ представилъ рядъ новыхъ учебниковъ для средней школы взамѣнъ устарѣлыхъ прежнихъ [1]), его утвердили въ

[1]) Лелевель утверждаетъ, что Пеликанъ никакихъ учебниковъ не писалъ («Nowosilcow w Wilnie» Polska; Dzieje i rzeczy jéj. T. VII, стр. 300); Бѣлинскій повторяетъ этотъ упрекъ, заявляя, что Пеликанъ нашелъ готовые матеріалы уже въ бумагахъ Твардовскаго, велѣлъ ихъ переписать и выдалъ за свои учебники.

этомъ званіи. Хотѣлъ-ли Пеликанъ спасти университетъ, сразу примѣнивъ его къ требованіямъ правительства, или онъ понималъ, что въ этомъ случаѣ sauve qui peut и заботился прежде всего о личной карьерѣ, но только онъ взялся за дѣло сурово и принялся ревностно уничтожать все, что грозило университету немедленнымъ закрытіемъ. Онъ завелъ цѣлую систему шпіонства между студентами, хлопоталъ о томъ, чтобы филареты не были допущены къ возвращенію въ Вильну, старался удалить изъ университета профессоровъ, извѣстныхъ демократическимъ или революціоннымъ образомъ мыслей. Новосильцовъ преслѣдовалъ цѣли обрусенія края. Согласно выраженному Шишковымъ желанію, чтобы оффиціальная переписка университета съ министерствомъ поскорѣе перешла къ русскому языку, Новосильцовъ уже 5 августа 1824 года увѣдомилъ, что онъ уже сдѣлалъ соотвѣтствующее распоряженіе, отпустилъ переводчиковъ и отмѣнилъ польскій языкъ, чѣмъ университетъ очень доволенъ, такъ какъ эта реформа уменьшаетъ его работу. Вмѣстѣ съ тѣмъ кураторъ обратилъ вниманіе на среднюю школу. Изъ программъ гимназіи были окончательно исключены естественное право и политическія науки, что давно уже слѣдовало сдѣлать; число уроковъ древнихъ и русскаго языковъ было увеличено и соотвѣтственно уменьшено число такихъ уроковъ, которые давали учителю почву для превратныхъ толкованій, т. е. уроковъ литературы, поэзіи, краснорѣчія; даже темы для ученическихъ сочиненій предписывалось предъявлять для утвержденія въ округѣ. Наконецъ, были приняты очень крутыя мѣры для усиленія надзора за учениками и студентовъ: число педелей поднялось съ двухъ до десяти, полиція слѣдила за квартирами учащейся молодежи; даже домашнихъ учителей и репетиторовъ рекомендовалъ университетъ со своей отвѣтственностью за ихъ благонадежность. Учителя каждой школы должны были учредить круговую поруку между собой съ цѣлью недопущенія учениковъ въ тайныя общества; былъ учрежденъ строгій надзоръ за книгами, которыя читаютъ ученики и студенты и т. д. [1]). 31 октября 1824 года отъ Виленскаго округа были отдѣлены двѣ губерніи, Витебская и Могилевская. Эта мѣра была вызвана докладомъ Бѣлорусскаго генералъ-губернатора Хованскаго, что школы этихъ губерній полонизуютъ молодежь, и что католическіе духовные, стоящіе во главѣ школъ, пользуются услугами школьниковъ при богослуженіи, не разбирая ихъ вѣроисповѣданія.

Впрочемъ, не все въ дѣятельности Новосильцова шло въ ущербъ университету: такъ, при немъ (1 мая 1826 года) этому послѣднему было воз-

---

[1]) Цѣликомъ указъ 14 августа 1824 года приведенъ Лелевелемъ. Polska VII, 285—293, а также г. Шелигой (Archiwum do dziejów literatury i oświaty w Polsce. 1890. T. VI, стр. 317—324).

вращено право присужденія степеней; по желанію славянофила Шишкова, была учреждена каѳедра славистики и т. д. Въ то же время выборъ ректора замѣненъ назначеніемъ его со стороны министерства. Эту важную реформу, характеризующую недовѣріе правительства къ высшему учебному заведенію, попечитель мотивировалъ нѣсколькими соображеніями. Въ виду того, что выборный ректоръ, который черезъ три года вернется въ свою среду простымъ товарищемъ, не может отдаться съ жаромъ дѣлу управленія университетомъ, при которомъ ему приходится не щадить иныхъ самолюбій, не принимать въ расчетъ личныхъ интересовъ нѣкоторыхъ товарищей; въ виду того, далѣе, что только постоянный ректоръ можетъ пользоваться подобающимъ значеніемъ среди подчиненныхъ, Новосильцовъ совѣтовалъ назначать ректора отъ правительства и предлагалъ на этотъ постъ хорошо извѣстнаго ему Пеликана. 28 іюля 1826 года этотъ послѣдній былъ назначенъ ректоромъ.

Дѣло Голуховскаго вызвало новую мѣру правительства. Голуховскій, привлекавшій своими лекціями весьма многочисленную публику, читалъ безъ конспекта. Для того, чтобы на будущее время устранить возможность повторенія подобныхъ лекцій, министръ сдѣлалъ предписаніе, чтобы профессора представляли совѣту университета подробные конспекты своихъ лекцій, которыхъ они были обязаны держаться дословно. Это распоряженіе, имѣвшее въ виду всѣ университеты и убивавшее всякое увлеченіе при чтеніи лекцій, было еще обострено по отношенію къ Вильнѣ: здѣсь конспекты не только разсматривались совѣтомъ, но еще представлялись на утвержденіе попечителя. Въ такомъ положеніи университетъ дожилъ до 30-го года. Возможно, что онъ сумѣлъ бы примириться съ новымъ порядкомъ вещей, пережилъ бы переходное время и вышелъ бы на болѣе просторную дорогу. Возстаніе 30-го года погубило его. Пеликанъ употребилъ всѣ усилія, чтобы не допустить студентовъ къ активному участію въ безпорядкахъ: онъ не далъ имъ отпусковъ домой, въ деревни, принялъ самыя рѣшительныя полицейскія мѣры для нахожденія наиболѣе опасныхъ элементовъ. Но бѣда заключалась въ томъ, что ректоръ не только не имѣлъ никакого вліянія на молодежь, а еще наоборотъ былъ до того ею ненавидимъ, что для личной безопасности долженъ былъ прибѣгнуть къ военному конвою. Въ этой ненависти студенчества къ своему ректору мы не будемъ огульно винить этого послѣдняго: личность, выдвинутая реакціей, исторически законной, личность, работавшая на ея пользу, встрѣтилась съ прогрессивными стремленіями пылкой молодежи, которая склонна преувеличить мрачность ея образа, чтобы въ ней найти новый источникъ возмущенія имъ.

Роковая судьба преслѣдовала Пеликана: той же ненавистью встрѣчаютъ его имя и до сихъ поръ историки Польши.

Изъ полутора тысячъ студентовъ въ возстаніи приняли участіе нѣсколько сотъ человѣкъ, но лекціи были прекращены. Вслѣдъ затѣмъ университетъ былъ закрытъ, округъ его уничтоженъ, а школы присоединены къ образовавшемуся изъ Могилевской и Витебской губерній Бѣлорусскому округу. Указъ объ этомъ былъ подписанъ 1 мая 1832 года. Огонь литовскаго «либерализма» погасъ.

Еще раньше та же участь постигла очагъ «абскурантизма», іезуитскія школы, которыя въ смыслѣ полонизаціи края представляли никакъ не меньшую опасность для русскаго государства, чѣмъ Виленскій университетъ. Полоцкъ, откуда исходила главная дѣятельность іезуитовъ въ Россіи, служилъ разсадникомъ абскурантовъ чистѣйшей воды [1]). Но этотъ абскурантизмъ былъ правовѣрный; онъ крѣпко держался католицизма, и потому даже теперь ненавистники Россіи не находятъ иной разъ словъ для его достойнаго восхваленія. «Нѣтъ сомнѣнія»,— говоритъ Волынякъ въ статьѣ, заглавіе которой приведено ниже,—«что католицизмъ, а съ нимъ и полонизація (polskość), не сдались бы такъ скоро въ этихъ странахъ, если бы іезуиты могли дольше сѣять тамъ здоровое зерно католической истины и неразлучной съ ней полонизаціи. Наши непріятели хорошо это поняли, и потому такъ упорно преслѣдуютъ католичество поляковъ, что они отлично знаютъ, что, едва поляки перестанутъ быть католиками, какъ дѣло истребленія ихъ національности пойдетъ гораздо скорѣе. Это такъ ясно, такъ понятно»,— прибавляетъ убѣжденный врагъ руссификаціи,—«это такъ подтверждается фактами, а между тѣмъ еще до сихъ поръ и въ Варшавѣ, и за предѣлами Варшавы не мало образованныхъ и необразованныхъ людей, которые не хотятъ или не могутъ понять это». Очевидно, что изъ этого взгляда автора исходитъ и его хвалебное отношеніе къ дѣятельности іезуитскаго ордена; внушенный крайней политической точкой зрѣнія, этотъ взглядъ страдаетъ сильными преувеличеніями, но

---

[1]) Сколько-нибудь полной исторіи Полоцкой академіи іезуитовъ до сихъ поръ нѣтъ, но о дѣятельности ея и вообще іезуитовъ въ Россіи есть небольшая литература, изъ которой назовемъ

М. Морошкинъ. Іезуиты въ Россіи, 2 тома, 1861.

Moszyński. Kollegjum jezuickie w Polocku. (Upominek Wileński. Pismo zbiorowe poświęcone J. Kraszewskiemu. Wilno. 1880).

А. Сапуновъ. Замѣтка о коллегіи и академіи іезуитовъ въ Полоцкѣ. Витебскъ. 1890.

Wołyniak. Notatka o Akademii i szkołach Iezuitów w Połocku. Poznań. 1884 (панегирикъ іезуитамъ)

F. Radziszewski. Krótka wzmianka o Iezuitach (журналъ «Rubon», т. VIII, за 1847 г. Wilno).

M. Baliński. Pamiętniki o Janie Śniadeckim, tom I, 1865.

P. Chmielowski. Liberalizm i Obskurantyzm na Litwie i Rusi. Warszawa. 1898. («Biblioteka dzieł wyborowych.» № 21).

(За литературныя указанія считаю долгомъ выразить свою благодарность Бр. Игн. Эпимахъ-Шипилло).

нѣтъ сомнѣнія, что главную задачу іезуитовъ, ополяченіе страны, авторъ понялъ правильно. Къ этой цѣли іезуиты стремились вездѣ, гдѣ встрѣчались съ православными. Открывъ въ С.-Петербургѣ при Римско-Католической церкви училища, куда, по закону, могли принимать только юношей своего вѣроисповѣданія, іезуиты простерли свою дѣятельность и на иновѣрцевъ. При скудости у насъ образовательныхъ средствъ, въ этомъ, конечно, еще не было худа, но, какъ видно изъ доклада князя Голицына [1]), «они, вопреки кореннымъ государственнымъ узаконеніямъ, осмѣлились внушеніями своими обольщать ввѣренныхъ имъ питомцевъ и другихъ людей, принадлежащихъ къ Греко-Россійской церкви, и привлекать ихъ въ свое вѣроисповѣданіе». Въ виду этого и нѣкоторыхъ другихъ провинностей іезуитовъ, они были высланы (1815) изъ обѣихъ столицъ, «но удаленіе изъ С.-Петербурга не послужило къ перемѣнѣ ихъ поведенія. Гражданскія и военныя начальства доносили, что іезуиты продолжаютъ дѣйствовать противозаконно. Въ коллегіи могилевской привлекали они къ своему вѣроисповѣданію обучавшееся у нихъ греко-россійское юношество, и когда для отнятія у нихъ къ тому способа Высочайше повелѣно, дабы въ Полоцкой академіи и подвѣдомственныхъ ей училищахъ обучалось одно только римско-католическое юношество,—начали они въ Витебскѣ обращать въ свое исповѣданіе военно-служащихъ Греко-Россійской церкви. И въ Сибири находящіеся іезуиты поступками своими не соотвѣтствуютъ той цѣли, съ какой были опредѣлены на мѣста свои. Подъ предлогомъ исправленія требъ посѣщаютъ они и такія мѣста, въ которыхъ нѣтъ ни единаго римско-католика, прельщаютъ простолюдиновъ и переманиваютъ ихъ въ свое исповѣданіе. Въ Саратовской губерніи дѣйствуютъ они по симъ же правиламъ. Папскими предписаніями и государственными узаконеніями запрещено обращать греко-унитовъ въ римско-католическое исповѣданіе, но генералъ іезуитскаго общества противоставлялъ и тѣмъ, и другимъ папскую буллу, разрѣшающую греко-унитамъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ греко-унитскаго священника, принимать причастіе отъ римско-католическихъ. Но іезуиты привлекаютъ греко-унитовъ даже и тамъ, гдѣ находятся греко-унитскіе священники... Самое употребленіе имуществъ, имъ принадлежащихъ, не согласно съ правилами христіанскаго человѣколюбія: ибо положеніе крестьянъ, іезуитскому ордену въ Бѣлоруссіи подвластныхъ, доказываетъ, сколь мало пекутся іезуиты о благосостояніи крестьянъ сихъ. Таковы истины, относящіяся до іезуитскаго ордена». Въ приведенныхъ словахъ оффиціальнаго обвиненія противъ

[1]) Морошкинъ, II, 517 и далѣе.

іезуитовъ, поднятаго такимъ авторитетнымъ лицомъ, какъ министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, намѣчены всѣ главные пункты вредной дѣятельности іезуитовъ, которыхъ характеризовала крайняя нетерпимость къ чужимъ мнѣніямъ, готовность пользоваться всѣми средствами для достиженія своей цѣли и полный застой мысли.

Послѣ этого намъ будетъ понятно, что университетъ въ глазахъ іезуитовъ былъ гнѣздомъ якобинства, а Полоцкая коллегія и потомъ академія вызывала презрѣніе со стороны образованнаго большинства литовскаго и варшавскаго обществъ. Вражда между Вильной и Полоцкомъ, гдѣ іезуиты крѣпко утвердились еще со времени Баторія, началась сразу, когда Виленская главная школа по смерти императора Павла ускользнула изъ рукъ іезуитовъ, которымъ этотъ горячій приверженецъ ихъ передалъ все дѣло народнаго просвѣщенія въ Западномъ краѣ, и была преобразована въ Императорскій университетъ. Обиднѣе всего для іезуитовъ было то, что по новому закону всѣ школы Виленскаго округа находились въ завѣдываніи ненавистнаго имъ «акатолическаго» заведенія, что, такимъ образомъ, ректоръ долженъ былъ слѣдить за преподаваніемъ и за программами въ ихъ школахъ. Между тѣмъ послѣднія крѣпко держались на своихъ средневѣковыхъ устояхъ, отдавая латинскому языку и схоластикѣ первое мѣсто въ школѣ. Одинъ изъ близкихъ свидѣтелей этой системы, Ярошевичъ, описываетъ ее слѣдующимъ образомъ [1]): «классы и науки въ іезуитскихъ школахъ распредѣлялись такъ: 1) въ *infima* старшаго и младшаго возраста учились читать и писать, а также зубрили латинскія склоненія, и спряженія, 2) *grammatica*, гдѣ проходилась этимологія латинскаго языка; 3) *syntaxis*, правила латинской конструкціи; 4) *poëtica*—латинская просодія и правила сочиненія польскихъ и латинскихъ стиховъ; 5) *rhetorica*, краснорѣчіе латинское и польское. Кромѣ того, кое-гдѣ былъ 6) классъ философіи, въ которомъ проходились діалектика, физика, логика и метафизика, и 7) богословіе». Какая разница между этой бурсацкой программой и тѣми широкими, даже черезчуръ широкими системами, какія были выработаны Эдукаціонной Коммиссіей. Впрочемъ, по замѣчанію того-же Ярошевича, «рѣдкій ученикъ имѣлъ достаточно времени, чтобы пройти всѣ эти классы; обыкновенно, образованіе заканчивалось грамматикой, которая была такъ растянута, что воспитанникъ едва къ 20-лѣтнему возрасту успѣвалъ ее домучить». Ясное дѣло, что прогрессивныя стремленія Виленскаго университета не могли примириться съ подобными пріемами іезуитской педа-

---

[1]) Приведено у А. Сапунова, стр. 22—23.

гогики [1]). Столкновеніе произошло при Снядецкомъ [2]) въ 1808 году. Онъ обратился къ генералу ордена Бжозовскому съ просьбой ввести у себя ту же школьную систему, какая была принята во всемъ Виленскомъ округѣ, но тотъ сначала долго отмалчивался, а потомъ отвѣчалъ уклончиво, что всякія нововведенія будутъ противны духу іезуитской школы, а слѣдовательно равны разрушенію самого ордена. Напрасно Снядецкій уговаривалъ его, доказывая, что другіе ордена приняли новую систему безъ ущерба для вѣры; іезуиты оставались совершенно довольны и своимъ методомъ преподаванія, и его результатами. Въ 1818 году они вздумали для лучшей обороны своихъ идей, которыя терпѣли со всѣхъ сторонъ нападки, издавать собственный органъ: «Miesięcznik Połocki», гдѣ нѣкій ксендзъ I. R. помѣстилъ «Uwagi nad wychowaniem młodzieży» («Замѣчанія о воспитаніи молодежи» [3]). Съ пѣной у рта авторъ доказываетъ перевѣсъ духовныхъ школъ надъ свѣтскими во всѣхъ отношеніяхъ: не только съ точки зрѣнія религіи и нравственности, но и въ области наукъ. Тутъ же онъ прибавляетъ съ самодовольнымъ невѣжествомъ, что прежняя система зубрежки на память была куда лучше современной манеры все объяснять и растолковывать ученикамъ; педагогическія новшества, родоначальникамъ которыхъ авторъ статьи признаетъ Руссо (онъ называетъ его почему-то Руссономъ), претятъ ему до послѣдней степени, а лучшимъ доказательствомъ совершенства старыхъ методовъ онъ считаетъ тотъ фактъ, что и прежде было столько достойныхъ удивленія мужей. Цѣли воспитанія ксендзъ I. R. понимаетъ чрезвычайно просто: оно должно «образовывать обывателей, полезныхъ обществу и способныхъ хорошо исполнять тѣ должности (do sprawowania dobrze urzędów), которыя на нихъ могутъ быть впослѣдствіи возложены». Это воспитаніе чиновниковъ, это отрицаніе индивидуальныхъ требованій со стороны развивающейся души въ высшей степени характерны для іезуитовъ. Понятное дѣло, что для достиженія такой цѣли нужна помощь не науки, а извѣстной дисциплинировки, которую ксендзъ совершенно несправедливо называетъ религіей, понимая подъ этой послѣдней не внутреннее общеніе души съ Богомъ, а внѣшнее исполненіе обрядовъ («praktyka i przepisów ustawiczne używanie»).

При такомъ отношеніи къ обученію юношества іезуиты и не хотѣли, и не могли подчиниться требованіямъ Снядецкаго. Они отказывались даже присылать своихъ кандидатовъ въ учителя въ Вильну

[1]) Въ 1804 году въ вѣдѣніи іезуитовъ находилось въ Россіи 15 школъ (въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Мстиславлѣ, Оршѣ, Могилевѣ, Динабургѣ, Чечерскѣ, Климовичахъ, Романовѣ, Одессѣ, Астрахани, Ригѣ, Саратовѣ и въ Петербургѣ). Rubon. VIII, стр. 58.

[2]) M. Baliński. Pamiętniki. I. 528 и дал. Chmielowski, 34 и дал.

[3]) Chmielowski. 60—62.

для ознакомленія ихъ съ новымъ методомъ преподаванія. Тѣмъ не менѣе, зависимость отъ Виленскаго университета все-таки чувствовалась и была очень тяжела для іезуитовъ. Уже съ 1806 года они начинаютъ понемногу интриговать противъ него съ цѣлью добиться полной независимости отъ Вильны; при этомъ они пользуются всякимъ случаемъ подчеркнуть, что только изъ ихъ рукъ выходятъ настоящіе покорные подданные Русскаго Императора, а университетъ воспитываетъ вольнодумцевъ. Такъ, въ 1810 году генералъ ордена Бжозовскій вступаетъ въ переписку съ графомъ Разумовскимъ, защитникомъ и поборникомъ іезуитовъ, по вопросу о невмѣшательствѣ университета въ педагогическую дѣятельность іезуитовъ. «Конечно, весьма важно,—замѣчаетъ онъ,—«чтобы юношество Имперіи было воспитано въ правилахъ патріотизма, въ чувствахъ повиновенія, почтенія и преданности Государю. Но гдѣ ручательство на то, что эти чувства заботливо внушаются въ университетахъ, гдѣ большая часть профессоровъ привязана къ Имперіи однимъ только получаемымъ сю отъ нея жалованіемъ, имѣетъ интересы, совершенно различные и независящіе отъ интересовъ государства, и потому самому, кажется, болѣе способна погашать, чѣмъ воспламенять патріотизмъ въ сердцахъ юношества» (Морошкинъ. II, 484). Когда всѣ письма къ Разумовскому не помогли, Бжозовскій обратился за помощью къ извѣстному доброжелателю іезуитовъ, графу де-Местру, пользовавшемуся большимъ вліяніемъ при дворѣ. Графъ передалъ министру (Разумовскому) длинную записку о необходимости создать самостоятельную Полоцкую академію. Въ его запискѣ встрѣчаются тѣ мысли, которыя потомъ были повторены въ Высочайшемъ приказѣ объ открытіи академіи. Такъ, напр., онъ утверждаетъ, что «отъ соревнованія двухъ системъ можетъ выиграть многое и не можетъ ничего проиграть. Со стороны правительства было бы весьма разумною мѣрою, если бы Полоцкую коллегію возвели въ степень академіи со всѣми правами университета, и именно съ одинаковыми правами съ Виленскимъ университетомъ. Два заведенія шли бы вмѣстѣ, и соревнованіе ихъ между собою было бы полезно для государства». (Морошкинъ II, 498—499).

Такими и подобными имъ доводами де-Местръ убѣдилъ государя, и 12 января 1812 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе «о переименованіи Полоцкой іезуитской коллегіи въ академію іезуитскаго ордена». Мотивировка этого важнаго акта была слѣдующая: «въ уваженіе представленнаго Намъ желанія Бѣлорусскаго дворянства и пользы для наукъ отъ соревнованія между нѣсколькими училищами равной степени, признали Мы за полезное возвести Полоцкую іезуитскую коллегію на степень академіи, съ присвоеніемъ ей преимуществъ,

дарованныхъ университетамъ». Ей были подчинены іезуитскія школы во всей Имперіи, но средствъ отъ правительства она не получала, имѣя на это достаточно собственныхъ «фундушей». Когда-то Бжозовскій настойчиво указывалъ на это выгодное для правительства обстоятельство въ своихъ письмахъ къ графу Разумовскому. 10 іюня 1812 года академія была очень торжественно открыта [1]), а послѣ бѣгства французовъ изъ Россіи начала свои дѣйствія.

По внѣшности академія представляла довольно забавное подражаніе Виленскому университету. Исключая медицинскія науки, которыя въ Полоцкѣ не преподавались, мы находимъ здѣсь также 3 факультета. «Первый факультетъ заключаетъ въ себѣ языки», гласитъ Высочайшая грамота отъ 1 марта 1812 года, «второй свободныя художества, философскія и другія, какъ естественныя, такъ и гражданскія науки; третій Богословію и прочія науки, до вѣры касающіяся». На факультетѣ языковъ читались слѣдующіе предметы: русскій, французскій, нѣмецкій, латинскій, греческій и еврейскій языки; второй факультетъ былъ богаче науками: здѣсь преподавались 1) поэзія, 2) риторика, 3) нравственная философія, 4) логика и метафизика, 5) физика всеобщая, частная и экспериментальная, 6) химія, 7) математика чистая и прикладная, 8) архитектура гражданская и военная, 9) право естественное, право частное и право римское гражданское (уголовное право принципіально исключалось изъ программы), 10) исторія естественная и 11) исторія всеобщая. Кажется, трудно выдумать что-нибудь разношерстнѣе этой программы: повидимому, ея составители имѣли весьма смутное представленіе о содержаніи и границахъ перечисленныхъ наукъ. Бо́льшимъ единствомъ плана отличается подборъ предметовъ на богословскомъ факультетѣ. Здѣсь читались 1) богословіе догматическое, 2) богословіе нравственное, 3) Священное писаніе, 4) право каноническое и 5) священная исторія.

Учебныхъ заведеній при академіи состояло множество. Это были: 1) пятиклассная гимназія, гдѣ преподавало 11 іезуитскихъ учителей и трое свѣтскихъ лицъ, 2) дворянскій пансіонъ (komitet szlachecki), которымъ завѣдывалъ особый начальникъ (regens), и который имѣлъ 5 учителей іезуитовъ. Ученики этого пансіона посѣщали гимназію или академію, смотря по развитію. Далѣе, при академіи состояли: 3) приходская школа со свѣтскимъ учителемъ и 4) семинарія для дѣтей бѣдной шляхты (въ 1818 г. здѣсь было 36 учениковъ), гдѣ былъ преподаватель іезуитъ съ двумя помощниками. Наконецъ, здѣсь же находилась бурса, предназначавшаяся для бѣдняковъ, которые жили

[1]) Описаніе этого торжества читатель найдетъ у Морошкина, у Сапунова и у Хмѣлёвскаго.

въ ней на полномъ пансіонѣ и даромъ обучались наукамъ и музыкѣ; въ 1818 году ихъ было 19 человѣкъ. Всего же въ академіи и ея учебныхъ заведеніяхъ было въ 1818 году 524 учащихся и 39 учащихъ [1]). Въ смыслѣ вспомогательныхъ учрежденій іезуиты были обставлены превосходно. Они имѣли двѣ отличныя библіотеки: одну на иностранныхъ языкахъ въ 30,000 томовъ, другую только на польскомъ въ 10,000 томовъ. У нихъ была отличная химическая лабораторія, физическій кабинетъ, минералогическій и зоологическій музеи, коллекція медалей и архитектурныхъ стилей, галлерея образовъ и т. д. Казалось бы, что при такомъ богатствѣ средствъ учрежденіе должно было бы мощно и легко выйти на широкій путь научнаго изслѣдованія; но какое возможно изслѣдованіе, когда все извѣстно заранѣе при посредствѣ вѣры. Въ отлично обставленномъ ученомъ учрежденіи не было самаго главнаго, не было духа научнаго изслѣдованія. Его замѣняли воспитаніемъ духа обрядности, за что постъ академіи такія похвалы г. Волынякъ» [2]).

О способѣ чтенія лекцій намъ сообщаетъ нѣсколько драгоцѣнныхъ свѣдѣній тотъ же авторъ (Notatka, стр. 18—20). «Такъ, въ инструкціи профессору всеобщей исторіи было поставлено въ обязанность обратить особое вниманіе на разсужденія новѣйшихъ философовъ, которые пытаются опровергнуть хронологію Моисея и его разсказъ о потопѣ; при этомъ профессоръ долженъ былъ выяснить истину боговдохновенныхъ книгъ, а также доказать превосходство законодательства Моисеева, сравнивъ его съ законодателями новаго времени. При изученіи всеобщей исторіи рекомендовалось сочиненіе доктора Guerin de Rocher: «Histoire véritable des temps fabuleux». Изъ греческой литературы, церковной по преимуществу, выбирались для изученія письма св. Григорія Назіанзина и проповѣди Іоанна Златоуста. «Такъ шло преподаваніе на Богословскомъ факультетѣ. Не лучше обстояло дѣло на Филологическомъ. Здѣсь «профессорамъ всеобщей исторіи вмѣнено было въ обязанность надлежащимъ образомъ опровергать бредни (androny) Вольтера, Мильо и Фонтенелля, разсѣянныя въ области исторіи; при изложеніи же всеобщей исторіи выставлять на видъ, какъ много содѣйствовали римскіе епископы общему благу Европы, развитію искусствъ и наукъ, а также доказывать, что орденъ храмовыхъ рыцарей (Темпліеровъ) упраздненъ правильно, такъ какъ за нимъ доказано множество разныхъ преступленій, и что Іоаннъ Гуссъ осужденъ на костеръ не Констанцскимъ соборомъ, а свѣтскою властью. Сверхъ того, предлагалось опровергать ложныя сказанія относительно Галилея,

[1]) Moszyński, стр. 180.

[2]) Notatka, стр. 13.

инквизиціи, Варооломеевской ночи, Порохового заговора въ Англіи и подобныхъ вопросовъ. Профессоръ польскаго языка и литературы, согласно данной инструкціи, долженъ былъ обращать вниманіе слушателей на духъ этого языка, на его свойства, на легкую изящность его, что придаетъ языку столько силы, и богатство оборотовъ; кромѣ того, профессоръ долженъ былъ рекомендовать избѣгать неологизмовъ и непонятныхъ уже архаизмовъ. Какъ на образцовыхъ писателей, инструкція указываетъ на Скаргу, Вуйка, Борковскаго, Блазовскаго, Гурницкаго; изъ поэтовъ—Яна и Петра Кохановскихъ»[1]). Вполнѣ соотвѣтствовали полемическимъ задачамъ Полоцкой академіи и тѣ темы, на которыя студенты произносили рѣчи въ публичныхъ собраніяхъ. Іезуиты, бившіе всегда и вездѣ на внѣшность, не щадившіе средствъ и усилій, чтобы поражать толпу великолѣпіемъ своего богослуженія и церемоніала, пользовались всякимъ случаемъ, чтобы устроить засѣданіе. Темы выбирались политическаго характера, и главнымъ врагомъ іезуитовъ являлась ненавистная имъ философія Просвѣщенія въ лицѣ Вольтера и Руссо; они рѣшались поднимать свою руку даже на Спинозу и Канта[2]). Одинъ ораторъ доказывалъ, что Моисей не вымышленное, а дѣйствительное лицо, что его сочиненія дошли до насъ въ совершенно неповрежденномъ видѣ и т. д. Другой отстаивалъ превосходство интуитивнаго познанія надъ доказательствами, третій утверждалъ, что книга Юдиои «божественная и каноническая», и что она возникла, дѣйствительно, при царѣ Манассіи. Были, далѣе, ораторы, увѣрявшіе, что показанія достойныхъ довѣрія людей имѣютъ не меньшую доказательную силу, чѣмъ геометрическіе выводы, а потому ошибаются тѣ, кто для удостовѣренія въ исторической истинѣ ищетъ метафизическихъ и геометрическихъ аргументовъ. Разъясненіе возможности чудесъ на свѣтѣ, доказательство истины разсказа Моисея о созданіи міра и т. д.: вотъ темы, на которыя должны были упражняться бѣдные іезуитскіе школьники.

Не желая ни въ чемъ отставать отъ Виленскаго университета, Полоцкая академія задумала свой собственный органъ, жиденькій журнальчикъ «Полоцкій Ежемѣсячникъ», который издавался всего одинъ годъ (1818. 926 стр., in. 16⁰). Этотъ журналъ имѣлъ, какъ и вся дѣятельность іезуитовъ, характеръ полемическій, но оружіе, которымъ онъ боролся, было крайне слабо и устарѣло; г. Хмѣлёвскій, изучившій его содержаніе, рѣшительно утверждаетъ, что ни одинъ изъ сотрудниковъ журнала не поднимался выше самой сѣренькой посредственности. Все это враждебныя выходки противъ «ложнаго» просвѣщенія, попытки

[1]) Пользуемся, за исключеніемъ нѣкоторыхъ оборотовъ, переводомъ г. Сапунова.

[2]) Перечисленіе темъ у Хмѣлёвскаго, стр. 38—39.

бороться съ заблужденіями историковъ, «попирающихъ славу народовъ» и т. п., и все написано нескладнымъ тяжелымъ языкомъ.

Немудрено, что при такихъ условіяхъ дѣятельность іезуитовъ осыпалась со всѣхъ сторонъ градомъ насмѣшекъ. «Сморгонская академія» «орденъ медвѣженка», «пацановскіе медвѣди»—вотъ обычная терминологія, установившаяся въ юмористической литературѣ либеральнаго (варшавскаго и виленскаго) лагеря, когда рѣчь заходила о Полоцкой академіи. И дѣйствительно, трудно было найти что-нибудь болѣе устарѣлое и вмѣстѣ съ тѣмъ вредное, чѣмъ это мертворожденное схоластическое учрежденіе. Указъ Императора Александра I о высылкѣ іезуитовъ изъ Россіи, къ счастью, положилъ ему конецъ. Полиція препроводила до границы 223 іезуита, 95 выѣхало въ слѣдующемъ году, 23 вышло изъ ордена и осталось на родинѣ.

По удаленіи іезуитовъ академія подверглась расхищенію. Образа, физическіе инструменты, мебель и другія вещи тащилъ, кто хотѣлъ; книги раскрадывали и портили. Наконецъ, правительственное вмѣшательство остановило этотъ грабежъ; уцѣлѣвшее было приведено въ нѣкоторый порядокъ, и указомъ 10 марта 1822 года іезуитская академія со всѣмъ инвентаремъ передана піярамъ съ обязательствомъ содержать высшую школу или лицей, но и піяры оставались здѣсь недолго: 21 февраля 1830 года ихъ училище было закрыто, а костелъ преобразованъ въ православную церковь. Самое зданіе академіи досталось въ наслѣдство Полоцкому кадетскому корпусу. Библіотека развезена въ разныя стороны: одно пошло въ столицы, другое досталось Витебской гимназіи (во времена Радзишевскаго эта послѣдняя насчитывала въ своей библіотекѣ 13.000 томовъ), часть перешла Могилевской гимназіи, наконецъ попала въ Минскъ, въ Вильну.

Такимъ образомъ, почти единовременно погасли оба очага полонизаціи края: одинъ дѣйствовалъ на просвѣщенное меньшинство, другой, подавляя въ массахъ всякую попытку самостоятельной мысли, опутывалъ своими сѣтями толпу, въ глазахъ которой вопросъ вѣры связывали съ вопросомъ о національномъ существованіи. Но оставался еще южный центръ польской пропаганды, именно Кременецкій лицей, который, однако, также доживалъ свои послѣдніе дни.

Глава III.

Кременецкая гимназія и лицей.

Въ концѣ XVIII вѣка послѣ всѣхъ смутъ, пережитыхъ Польшей и Волынью, народное образованіе въ Юго-Западной Россіи находилось въ очень жалкомъ состояніи. Въ 1796 году въ сенатъ была принесена подольской шляхтой жалоба на генералъ-губернатора Тутолмина, въ которой, между прочимъ, было высказано, что «народныя школы закрыты, и молодежь лишена средствъ получать надлежащее образованіе» [1]). Хотя за смертью Императора Павла дѣло Тутолмина осталось нерѣшеннымъ, тѣмъ не менѣе народное просвѣщеніе отъ этого выиграло: школы были открыты на тѣхъ основаніяхъ, какія были положены Эдукаціонной Коммиссіей, и проволочили свое существованіе до реформы Виленскаго Округа. Съ учрежденіемъ института визитаторовъ, личному почину которыхъ представлялось весьма широкое поле дѣятельности, возникаетъ учебное заведеніе, сыгравшее очень видную роль въ судьбахъ западнаго края. Это—Кременецкая гимназія, повышенная въ 1819 году въ званіе лицея; школа, всецѣло обязанная своимъ существованіемъ Ѳадею Чацкому, характеристика котораго, какъ общественнаго дѣятеля, была дана выше. Здѣсь намъ предстоитъ разсмотрѣть, какъ сложилось его любимое дѣтище, какъ оно родилось и жило при немъ и послѣ его смерти. Это тѣмъ болѣе интересно, что фанатическая дѣятельность Чацкаго встрѣтила съ одной стороны горячую поддержку, съ другой упорное сопротивленіе: такимъ образомъ, въ исторіи Кременецкой школы мы видимъ борьбу двухъ партій, сильной—полонофильской и русской, едва возникавшей и еще не встрѣчавшей опоры у правительства [2]).

[1]) Dr. Antoni I. Oświata na dawnych kresach (Przewodnik naukowy i literacki, Lwów. 1876, стр. 96).

[2]) Исторія Кременецкой школы дана, какъ уже указано выше, Ролле: «Krzemieniec. Z dziejów oświaty w Polsce» (Przewodnik naukowy i literacki 1896—1897). Эти статьи вышли отдѣльной книгой подъ заглавіемъ: «Atheny Wołyńskie».

Центромъ юго-западнаго просвѣщенія Чацкій совмѣстно съ Коллонтаемъ избрали Кременецъ, расположенный въ серединѣ губерніи, въ мѣстности красивой и здоровой. Желая дать Кременецкой гимназіи такое значеніе для Украйны, какое для Литвы имѣлъ Виленскій университетъ, основатели ея составили весьма широкую программу преподаванія, для выполненія которой требовалось много матеріальныхъ средствъ. Между тѣмъ таковыхъ въ распоряженіи визитатора было слишкомъ мало; впрочемъ, это не ослабило его энергію. Не даромъ его сотрудникъ, Коллонтай, приписывалъ ему особый талантъ собирать пожертвованія, даже находить «вѣчныя записи на учрежденіе новыхъ каѳедръ». Дѣйствительно, уже съ конца 1803 года, когда Чацкій поднялъ вопросъ о созданіи школы своего образца, посыпались чрезвычайно щедрыя пожертвованія. Острожскій и Кременецкій уѣздъ дали на гимназію по 1200 злотыхъ, Князь Сангушко—5000, аббатъ Дерманскій столько же, Ксаверій Мальчевскій 1000 и т. д. «Средства гимназіи росли чуть не съ каждымъ днемъ», говоритъ г. Ролле: «староста (Чацкій) отъ радости потиралъ руки, но не переставалъ упрашивать и настаивать, занося въ списокъ жертвователей все новыя и новыя фамиліи». Дѣятельность Чацкаго сначала, было, обратилась и на другія отрасли народнаго образованія; 20 октября 1803 года въ Луцкѣ былъ созванъ, по его настоянію, съѣздъ римско-католическаго духовенства. Здѣсь былъ поднятъ вопросъ о «необходимости совѣщанія о публичномъ воспитаніи и средствахъ къ исполненію сего великаго предначертанія», и духовенство отвѣтило, что, «желая благополучія отечеству, оно готово на всякія жертвы». На основаніи этого постановленія духовенство открыло до 1831 года 45 приходскихъ училищъ въ разныхъ мѣстечкахъ и селеніяхъ Волынской, Кіевской и Подольской губерніи [1]). Частныя лица не уступали ему въ приношеніяхъ на основаніе приходскихъ школъ. Это движеніе имѣло такой обдуманный и послѣдовательный характеръ, отличалось такимъ единомысліемъ, что, повидимому, авторъ названной ниже книги правъ, предполагая, что оно было вызвано «не порывомъ добрыхъ чувствъ, а явилось слѣдствіемъ строго обдуманныхъ въ совѣщаніяхъ землевладѣльцевъ и католическаго духовенства предположеній». Согласно плану Чацкаго, Кременецъ долженъ былъ увидѣть гимназію, институтъ гувернантокъ, школу для подготовки народныхъ учителей, школы механиковъ и хирурговъ (чего—то средняго между фельдшеромъ и врачемъ). Въ гимназіи курсъ науки раздѣлялся на 4 одногодичные класса

[1]) «Приходскія фундушевыя училища въ юго-западномъ краѣ, ихъ возникновеніе и средства содержанія». Кіевъ 1900, стр. 17 (приложеніе къ Циркуляру по управленію Кіев. учебнаго округа за 1900 г.).

и 3 двухгодичные. Въ первыхъ 4 классахъ предполагалось давать среднее образованіе, въ послѣднихъ 3 высшее, замѣняющее университетъ. При этомъ гимназическіе классы, согласно педагогической системѣ основателей гимназіи, должны были служить цѣлямъ развитія памяти, для чего здѣсь на первый планъ были выдвинуты языки (латинскій, русскій, французскій и нѣмецкій); второстепенное мѣсто занимали ариѳметика, нравственность (nauka moralna) и географія. Это пониманіе сравнительнаго значенія учебныхъ предметовъ отразилось самымъ невыгоднымъ образомъ на распредѣленіи школьныхъ занятій: въ то время, какъ на каждый языкъ назначалось по 4 часа въ недѣлю, остальнымъ тремъ предметамъ удѣлялось всего по 1 часу. Несомнѣнно, что эта система имѣла большіе недостатки, но Чацкій слишкомъ любилъ эффекты, чтобы поступиться удовольствіемъ слышать отъ учениковъ гимназіи рѣчи на разныхъ языкахъ; да и родителямъ это было очень лестно. Впрочемъ, впослѣдствіи администрація школы допустила въ этомъ распредѣленіи занятій кое-какія перемѣны, хотя основное дѣленіе ихъ на главные (языки) и второстепенные (предметы) осталось до конца существованія лицея.

Въ университетскомъ отдѣленіи было шесть предметовъ: элементарная математика съ логикой, физика, химія съ естественной исторіей, всеобщая исторія съ географіей, право и литература. Въ первые два года ученикъ слушалъ математику съ логикой и исторію съ географіей, при чемъ на каждый предметъ полагалось по 10 часовъ въ недѣлю; въ слѣдующіе два года преподавались физика и право; въ послѣдніе два химія, естественная исторія и литература. Кромѣ того, читались необязательные предметы: сравнительная грамматика славянскихъ языковъ, греческій языкъ, механика, библіографія. Наконецъ для тѣхъ, кто не удовлетворялся и такой широкой программой знаній, существовалъ 4-ый двухгодичный курсъ, на которомъ читались высшая математика и астрономія.

Такова была программа Волынской гимназіи, какъ назывался въ ту пору лицей. Онъ былъ открытъ съ большой помпой 1 октября 1805 года; торжественныя мессы, обѣды, процессіи слѣдовали одна за другой; хвалебныя рѣчи, которыя учредители школы произносили другъ другу, не уступали трескомъ и шумомъ грому орудій, подъ аккомпаниментъ которыхъ состоялось открытіе. Мы не будемъ останавливаться на учебной сторонѣ Волынской гимназіи, потому что она интересуетъ насъ не съ педагогической, а съ общественной точки зрѣнія. А для выясненія ея общественнаго значенія мы имѣемъ въ рукахъ любопытный матеріалъ, мемуары одного изъ первыхъ ея питомцевъ, Антонія Андреевскаго (Andrzejowski), такъ называемыя «Ramoty starego detiuka

о Wołyniu» (4 тома Wilno 1861). Для цѣлей нашей статьи важно прежде всего дать наглядное представленіе о степени вліянія школы на своихъ воспитанниковъ и на общество, и именно эта сторона очень ярко отразилась въ мемуарахъ Андреевскаго, сантиментальнаго и не особенно умнаго панегириста Чацкаго. Въ примѣчаніяхъ мы добавимъ то, что авторъ зналъ плохо или упустилъ изъ виду.

«Открытіе Волынской гимназіи» говоритъ онъ (II, 135): «открываетъ важную эпоху въ жизни Волыни. Просвѣщеніе ея какъ будто возстало изъ летаргическаго сна. Межирѣчская школа, дотолѣ первенствовавшая на Волыни, была не въ состояніи давать достаточную подготовку къ университету, явилась потребность болѣе обширнаго изложенія высшихъ наукъ, и учрежденіе Волынской гимназіи отвѣчало этой потребности. Въ нее нахлынула отовсюду молодежь всѣхъ сословій, ибо двери этого святилища были открыты для всѣхъ равно, какъ для бѣдныхъ, такъ и для богатыхъ. На второй годъ эта школа насчитывала уже до семисотъ учениковъ [1]). Судьба забросила туда и меня».

«Тогдашнія политическія условія внушили завистникамъ доброй славы Чацкаго намѣреніе выставить его начинанія въ дурномъ свѣтѣ, и какой-то личный недругъ его наклеветалъ на него министру. Въ 1806 году Чацкій получилъ приказаніе ѣхать въ Харьковъ [2]), какъ будто для изученія положенія наукъ въ тамошнемъ университетѣ. Изъ Харькова онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ самому императору отдалъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и совершенно очистился, ибо истинная добродѣтель, смѣло говорящая и передъ трономъ могущественнѣйшаго государя, нашла себѣ вѣру. Чацкій не только очистился отъ обвиненій, но еще добился новыхъ благодѣяній для своей воз-

---

[1]) Это невѣрно. При открытіи гимназіи въ ней было всего 280 человѣкъ, въ 1806 г.—422, въ 1807—434, 1808—404, 1809 413, 1810—612; только въ 1812 году цифра учениковъ приблизилась къ названной Андреевскимъ (693). «Въ это время не только волынскіе, но и кіевскіе и подольскіе помѣщики называли школу Чацкаго надеждой своихъ дѣтей» (Rolle. Przew. 1896, стр. 1093).

[2]) Это были первыя попытки русской партіи бороться съ Чацкимъ. Еще Коллонтай предостерегалъ его идти слишкомъ напрямикъ и указывалъ ему на опасность со стороны православнаго духовенства. «Громачевскій повсюду кричитъ, что Ясновельможный Панъ оскорбилъ его за то, что онъ перешелъ въ православіе, какъ будто бы Вы съ недоброжелательствомъ говорили о господствующей церкви, и видно, что этотъ человѣкъ задумалъ дурное. Преподаватели русскаго языка какъ въ Луцкѣ, такъ и въ Кременцѣ публично жалуются, что Вы не любите русскихъ и ищете предлога, чтобы исключить ихъ изъ службы, какъ будто за неспособность, а на самомъ дѣлѣ только для того, чтобы во всѣ школы насажать поляковъ. Они говорятъ, что въ здѣшнія школы нужно было прислать не такого визитатора, а истинно-русскаго человѣка, иначе, правительство ни о чемъ не узнаетъ правды, а русскіе будутъ обижены. Достаточно того, что я доношу: пусть Ясновельможный Панъ во время подумаетъ, какой общественный духъ начинаетъ складываться, благодаря его пылкости въ трудахъ». И «черные происки» русской партіи, и приближеніе французскихъ войскъ къ границѣ сдѣлали то, что Чацкому пришлось перенести нѣсколько горькихъ минутъ; къ счастью для него, комитетъ, производившій надъ нимъ слѣдствіе въ Петербургѣ, состоялъ изъ хорошихъ знакомыхъ Чарторыскаго, да и этотъ послѣдній горячо заступился за Чацкаго передъ царемъ.

любленной школы. Императоръ всемилостивѣйше изволилъ пожертвовать гимназіи староство Кременецкое, вымороченное послѣ смерти Сангушки, и утвердилъ основанную Чацкимъ коммиссію для возвращенія Эдукаціонныхъ фундушей поіезуитскихъ и иныхъ. Но Кременецъ цѣлый годъ не видѣлъ Чацкаго и скучалъ безъ него, какъ дѣти безъ отца». Чацкаго на этотъ разъ польская партія отстояла. «Всѣ уѣздные предводители дворянства Волынской губерніи единогласно заявили, что поднятое обвиненіе считаютъ противнымъ истинѣ, интересамъ и славѣ губерніи. Основатели фундушей въ трехъ губерніяхъ пишутъ тоже».

Съ 1809 года начинается у Андреевскаго подробное описаніе жизни Волынской гимназіи. Ему посвящена глава VIII 2-го тома (стр. 230 и дал.).

«Съ возвращеніемъ Чацкаго изъ Петербурга бытъ гимназіи принялъ болѣе твердый характеръ и улучшился. Пожертвованіе Кременецкаго староства увеличило доходы и позволило дѣлать большія траты. Весь западный флигель по-іезуитскаго монастыря (гдѣ помѣщалась гимназія) былъ передѣланъ въ обширную библіотеку, для которой и украшенія, и книги Чацкій купилъ у наслѣдниковъ короля Станислава... Число учениковъ превышало 700. Чацкій своимъ духомъ и присутствіемъ все оживлялъ, всѣмъ придавалъ энергіи.

Князь Кураторъ пріѣхалъ съ цѣлью получить настоящее представленіе о гимназіи, провелъ въ Кременцѣ четыре недѣли, бывалъ и на лекціяхъ, присутствовалъ и на полугодовыхъ частныхъ экзаменахъ, которые происходили подъ его предсѣдательствомъ. Школьное начальство и учителя съ сердечнымъ утѣшеніемъ видѣли, что ихъ годовые труды увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Помѣщики, собравшись въ Кременцѣ въ большомъ числѣ по случаю пріѣзда князя, сопровождали его во время экзаменовъ, подавали ему свои заявленія, но подготовка учениковъ удовлетворяла всякимъ требованіямъ. Такимъ образомъ, послѣ экзаменовъ и послѣ пересмотра книгъ директора (Чеха) и префекта (Ярковскаго) попечитель убѣдился въ томъ, что Кременецкая школа наилучшимъ образомъ соотвѣтствуетъ своей цѣли, и онъ съ истиннымъ сердечнымъ удовольствіемъ послалъ самому Монарху въ высшей степени похвальный, но искренній отзывъ и о гимназіи, и о ея основателѣ. Тогда помѣщики, собравшись у князя, изъ чувствъ истиннаго убѣжденія и благодарности постановили отдать честь гражданскимъ добродѣтелямъ и заслугамъ Чацкаго, и когда этотъ достойный мужъ занимался въ своемъ кабинетѣ дѣлами коммиссіи, его сограждане обсудили вмѣстѣ съ княземъ, какимъ способомъ почтить имя и сохранить въ потомствѣ память о заслугахъ мужа, который самоотверженно и го-

рячо посвятилъ себя ихъ счастью, т. е. просвѣщенію ихъ дѣтей. Это происходило еще въ первые годы 19 столѣтія, господство эгоизма и личныхъ интересовъ еще не простерло своей власти надъ нашимъ краемъ, шляхту еще соединялъ старопольскій духъ братства. Въ 10-омъ часу члены коммиссіи собрались на засѣданіе, на которомъ предстояло разсмотрѣть два какія-то важныя дѣла. Чацкій объявилъ засѣданіе открытымъ, но тутъ вошелъ князь Кураторъ, окруженный толпой наиболѣе видныхъ помѣщиковъ Волыни; члены коммиссіи поднялись со своихъ мѣстъ и присоединились къ входившимъ. Почтенный предсѣдатель привѣтствовалъ ихъ, а князь, приблизившись къ столу и привѣтствовавъ предсѣдателя почтительнымъ поклономъ, началъ слѣдующую рѣчь: «Твои заслуги, о достойный мужъ, земляки твои сумѣли почувствовать и оцѣнить. Твое посвященіе себя добру нашихъ дѣтей и потомковъ вызвало въ сердцахъ нашихъ восхищеніе твоими добродѣтелями и желаніе возблагодарить тебя хоть отчасти за столько трудовъ и жертвъ. Волыняне устами моими просятъ тебя, чтобы ты согласился въ доказательство ихъ благодарности и величайшаго уваженія принять увѣковѣченіе твоей памяти путемъ помѣщенія твоего портрета въ гимназической библіотекѣ и посредствомъ медали съ твоимъ изображеніемъ и надписью, соотвѣтствующей твоимъ заслугамъ и ихъ чувствамъ. Что касается меня, то я съ величайшимъ удовольствіемъ передамъ Монарху голосъ обывателей, буду просить объ утвержденіи ихъ намѣренія и, заранѣе предвидя положительный отвѣтъ, горячо обнимаю тебя и поздравляю тебя съ такимъ явнымъ доказательствомъ всеобщаго почтенія къ тебѣ. Я счастливъ! Я чрезвычайно счастливъ, что, находясь въ кружкѣ этихъ почтенныхъ помѣщиковъ сдѣлался переводчикомъ ихъ чувствъ»!

Чацкій стоялъ одну минуту въ молчаніи, слеза катилась по его прекрасному лицу, наконецъ онъ промолвилъ: «Милостивый князь! Своей службой краю я старался исполнить обязанность настоящаго гражданина, я работалъ усердно; что же объ этомъ еще говорить? Я не могу ставить себѣ это въ заслугу. Почести, которыми изволила осыпать меня благожелательность волынянъ, настолько же неожиданны для меня, насколько и не заслужены мной; онѣ такъ высоки, такъ лестны, что я могъ бы возгордиться. Со слезами благодарности и сердцемъ, исполненнымъ признательности, приношу вамъ свою благодарность, достойнѣйшіе сограждане, но извините меня, милостивый князь, не чувствуя себя достойнымъ такой блестящей награды, я не могу принять ее». (Князь настаиваетъ въ длинной рѣчи, Чацкій отвѣчаетъ ему такой же блестящей рѣчью, конечно, сочиненной самимъ Андреевскимъ, который вообще любитъ приводить разговоры;

наконецъ, Чацкій соглашается принять почести). Сказавши это, онъ сошелъ со своего мѣста, совершенно разстроенный, и заключилъ въ свои объятія согражданъ. Засѣданіе было прервано, кн. Кураторъ подалъ руку Чацкому, и они пошли во главѣ всѣхъ волынскихъ помѣщиковъ въ костелъ, чтобы воздать Господу благодарность: Чацкій за неожиданныя почести, граждане за то, что воздали справедливость заслугамъ достойнаго согражданина. Потомство, конечно, не поставитъ имъ въ укоръ этого душевнаго порыва и, читая біографію Чацкаго, признаетъ справедливость приговора о добродѣтеляхъ и заслугахъ этого приснопамятнаго мужа. Но какъ же оно удивится, можетъ быть, и не повѣритъ, что изъ среды тѣхъ же самыхъ волынянъ послышался голосъ, обвиняющій Чацкаго въ томъ, что онъ преслѣдовалъ дурныя цѣли при управленіи гимназіей, въ злоупотребленіи фундушами, собранными на эту школу гражданами» [1]). Надъ Чацкимъ снова былъ наряженъ судъ, изъ котораго онъ опять вышелъ побѣдителемъ [2]), а Чарторыскій просилъ Государя почтить оскорбленнаго визитатора милостивымъ рескриптомъ. «Радость наполнила сердца волынянъ, и 800 (!) сыновей Чацкаго, учениковъ Волынской гимназіи, торжественно отпраздновали этотъ день. Въ слѣдующемъ (1810) году въ Кременецъ съѣхалось еще больше жителей, одни для воспитанія дѣтей, другіе для сообщества имъ. Но этотъ радостный годъ одѣлъ школу въ трауръ и наполнилъ скорбью сердца волынянъ. Директоръ Чехъ не могъ вынести трудовъ своей должности. Здоровье его все болѣе слабѣло, и, наконецъ, въ 1810 году продолжительная и мучительная болѣзнь отняла у насъ дорогого начальника, который былъ отцомъ для несчастныхъ, опорой бѣднымъ, для семьи всѣмъ, чѣмъ она жила, а для міра высоко ученымъ и великимъ высотою души мужемъ. Ксендзъ Осинскій рѣчью, достойной Скарги, отдалъ должную честь добродѣтели и знаніямъ Чеха, а описаніемъ его страданій и смерти вызвалъ слезы на глазахъ 800 осиротѣвшихъ учениковъ и множества жителей, собравшихся на эту печальную церемонію. Префектъ (инспекторъ) Ярковскій принялъ управленіе нашей школой къ удовольствію правительства, гражданъ, учителей и учениковъ. Но Чацкій не сдѣлалъ его директоромъ, ибо зналъ, что не найдетъ на его мѣсто префекта съ такой же горячей любовью къ своему дѣлу, съ такой же твердостью души, съ такимъ же отцовскимъ сердцемъ въ обращеніи съ молодежью. Двадцать слишкомъ лѣтъ управ-

---

[1]) Это была совершенная правда, которую не отрицаютъ и болѣе безпристрастные изъ польскихъ историковъ, См. напр. Dr. Antoni I. Oświata и т. д. (Przewodnik. 1876, стр. 182) или Rolle (Przewodnik. 1897, стр. 149) Дѣло въ томъ, что всѣ суммы, собранныя вообще на образованіе народа, Чацкій тратилъ на свою излюбленную гимназію.

[2]) Къ этому-то процессу Чацкаго и должны относиться слова Андреевскаго о поддержкѣ предводителей дворянства, приведенныя нами выше (см. стр. 53).

ленія Ярковскаго отличаются удивительнымъ порядкомъ, господствовавшимъ въ этой школѣ; почтенный старикъ не досыпалъ, потому что постоянно бдѣлъ надъ духовнымъ и тѣлеснымъ здоровьемъ ввѣренныхъ ему дѣтей. Онъ былъ суровъ, но не жестокъ. Самымъ грубымъ выраженіемъ его было *nequam*, обычнымъ обращеніемъ: *moję dziecką* (онъ сильно произносилъ носовые звуки). О! Онъ питалъ отцовскія чувства къ молодежи, но былъ отцомъ справедливымъ. Онъ очень заботился о своихъ дѣтяхъ, но строго выговаривалъ имъ и, когда требовалось, примѣрно наказывалъ. Дѣти боялись префекта, но еще больше, чѣмъ префекта, медвѣжьей шкурки, разостланной на его столѣ. Онъ обладалъ удивительно деликатными способами увѣщанія и обращенія юношества на путь добра. Многое уже ускользнуло изъ моей памяти, но приведу одинъ случай. На второй годъ существованія гимназіи три молодыхъ уроженца Подоліи черезчуръ часто пропускали уроки и удирали съ нихъ самымъ неприличнымъ образомъ. Префектъ нѣсколько разъ строго выговаривалъ имъ за это, грозилъ отдать ихъ подъ судъ, постоянно выслѣживалъ ихъ и, вообще, сильно надоѣдалъ имъ. Возмущенные баричи сговорились напасть ночью на префекта, когда онъ будетъ возвращаться отъ брата, и поколотить его. Они никому не повѣрили своей тайны; тѣмъ не менѣе, въ тотъ же день префектъ обо всемъ узналъ. Планъ учениковъ долженъ былъ выполниться на слѣдующій день, а утромъ уже палка префекта постучала въ двери I курса: «пусть господа Клементъ и Каликстъ Барковскіе и господинъ Антоній Стадницкій сейчасъ же явятся къ префекту». Молодцы смущенные отправились къ Ярковскому, сомнѣваясь однако, чтобы ихъ заговоръ былъ открытъ. Въ передней никого не было; слѣдующая комната была также пуста, только въ четвертой они нашли префекта, «За мной, за мной, пожалуйста!», сказалъ онъ и провелъ ихъ по всему дому, и нигдѣ никого они не нашли. Замкнувъ двери на ключъ, онъ вернулся въ четвертую комнату, досталъ изъ -за печки три орѣховыя палки и, подавъ каждому по одной, промолвилъ: «ну, теперь колотите префекта, тутъ никто насъ не увидитъ и не услышитъ ни о вашей жестокости, ни о позорѣ побитаго старика». Трудно передать, какъ сконфузились юноши; отбросивъ палки, они съ плачемъ бросились къ ногамъ префекта; почтенный старикъ съ отцовской добротой поднялъ ихъ съ земли, строго выбранилъ ихъ за ихъ дурное поведеніе, наконецъ прибавилъ: «но сердца ваши, дѣти мои, еще не заражены испорченностью свѣта, чистыя сердца говорятъ за васъ, а честь (miłość honoru), посѣянная основателемъ этой школы, всходитъ и въ вашихъ сердцахъ и ручается мнѣ за то, что вы исправитесь». Этотъ рыцарскій поступокъ префекта имѣлъ огромное вліяніе

на юношей; въ нихъ совершилась важная нравственная перемѣна, и ни одинъ за цѣлый годъ не заслужилъ ни разу выговора, а Каликстъ сдѣлался образцовымъ ученикомъ. Но если случалось, что и послѣ такихъ средствъ ученикъ не исправлялся, почтенный старикъ становился неумолимымъ преслѣдователемъ его. Префектъ Ярковскій былъ строгъ, но за учениками ухаживалъ, какъ за собственными дѣтьми, и его отношеніе къ нимъ не измѣнилось за все время его управленія.

Подборъ учителей въ гимназіи былъ прекрасный [1]); нельзя утверждать, что всѣ отличались одинаковыми дарованіями, но развѣ и въ университетахъ мы не найдемъ недостатковъ (braku)? Однако, можно похвалиться, что физико-математическій отдѣлъ всегда былъ блестящимъ, что по литературѣ мы имѣли своими учителями Осинскаго, Словацкаго (позже профессора Виленскаго университета) и Фелинскаго (извѣстнаго поэта), что исторія преподавалась Ульдынскимъ занимательно и съ пользою для учениковъ, что слушатели Хонскаго и Ярошевича вышли образцовыми правовѣдами. То же можно сказать и о низшихъ классахъ. Стрѣлецкій своимъ изложеніемъ ариѳметики отлично подготовлялъ учениковъ къ усвоенію лекцій по высшей математикѣ Сниборскаго, Чеха, Полинскаго и даже Снядецкаго. Лефортъ, если и не бывалъ въ силахъ научить говорить по французски, то во всякомъ случаѣ клалъ такое основаніе изученію этого языка, что переходящій на высшіе курсы ученикъ могъ бѣгло читать и понимать не только прозу, но и поэзію. Не всѣ одинаково были способны, не всѣ, можетъ быть, одинаково умѣли передавать молодежи знанія, но всѣ обладали одинаковымъ усердіемъ, всѣ горѣли одинаковой жаждой работы, всѣ дышали однимъ духомъ чести и безкорыстія [2]). А гдѣ такіе предводители, могутъ-ли тамъ подчиненные быть иными. Дурныхъ инстинктовъ между учениками замѣчалось мало, и ни одинъ безчестный

---

[1]) Въ этомъ отношеніи Андреевскій сравнительно правъ: Чацкій не щадилъ усилій и средствъ, чтобы привлекать къ своему дѣлу лучшихъ учителей; правда, не всѣ приглашенныя имъ лица отозвались на его призывъ, но, во всякомъ случаѣ, старыхъ рутинеровъ—учителей у него было мало. Среди учителей Волынской гимназіи мы встрѣчаемъ такія извѣстныя имена, какъ І. Лелевель, І. Ярошевичъ, В. Бессеръ, А. Фелинскій и др. Многіе изъ нихъ печатали свои ученые и литературные труды. Объ этой сторонѣ дѣятельности Кременецкой школы свѣдѣнія собраны Ролле и ранѣе уже, въ достаточной полнотѣ, Адамомъ Словиковскимъ: Wspomnienia szkoły krzemienieckéj (Bibliot. Warszawska. 1863).

[2]) Этотъ отзывъ Андреевскаго о своихъ учителяхъ въ высшей степени любопытенъ. Вообще, въ литературѣ рѣдко встрѣчаются свѣтлыя воспоминанія о средней школѣ. Какъ примѣръ ихъ, я напомню восторженный разсказъ Георга Эберса (въ «автобіографіи») о Фребелевской школѣ или чувствительныя воспоминанія С. Глинки о кадетскомъ корпусѣ временъ Екатерины II и графа Ангальта. Всѣ эти школы отличались однимъ общимъ духомъ: онѣ были идейными школами, и потому въ ученикахъ видѣли не только объектовъ педагогическихъ упражненій, но будущихъ гражданъ, людей, которымъ предстоитъ и самимъ жить и дѣйствовать; величайшее уваженіе къ человѣческому и гражданскому достоинству мальчика—вотъ завѣщаніе, оставленное современной педагогикѣ этими школами.

поступокъ, ни одна подлость не запятнали страницъ исторіи этой школы. Виленскій университетъ, завидуя гигантскому росту Волынской гимназіи, слѣдя, такъ сказать, за каждымъ шагомъ ея питомцевъ въ своихъ стѣнахъ и въ жизни, могъ поставить имъ въ упрекъ только одно: самоувѣренность (zarozumiałosc). Но развѣ можно назвать самоувѣренностью чувство собственнаго достоинства? Ученики, переходившіе изъ гимназіи въ университетъ для окончанія наукъ и отличавшіеся усердіемъ въ нихъ и примѣрной нравственностью [1]), не могли не чувствовать и не цѣнить своего достоинства. Пусть люди, отказывающіе Кременцу въ своемъ уваженіи, сами скажутъ, есть ли хоть одно сословіе, хоть одна профессія, гдѣ бы кременчане не выдавались своими талантами, знаніями и добродѣтелями?

Годъ отъ году Кременецъ все больше населялся, хотя кое-кто уѣзжалъ... Однако, въ 1811 году число жителей его еще увеличилось. Всѣ пріѣхавшіе привыкли жить въ своихъ помѣстьяхъ открыто, въ Кременцѣ они тоже искали развлеченій. Давать вечера у себя? Но это мало-того, что стоитъ большихъ денегъ, кто же на нихъ будетъ танцовать? При гимназіи состоялъ учитель танцевъ, и постоянно одинъ изъ извѣстнѣйшихъ учителей; молодежь охотно училась танцовать и любила пользоваться этимъ удовольствіемъ, но не всѣ имѣли доступъ во всѣ дома. Поэтому нужно было найти средство удовлетворить всѣхъ: и жаждущихъ развлеченій, и студентовъ, и дать имъ возможность проникнуть въ высшее общество. Чацкому внушили мысль устроить публичныя собранія, гдѣ бы молодежь, развлекаясь на глазахъ у школьнаго начальства, учителей, родителей и горожанъ, привыкала къ свѣтскому обращенію. Чацкій подхватилъ эту идею, видя въ ней средство внѣшняго воспитанія учениковъ и, собравши на совѣщаніе главныхъ членовъ коммиссіи и префекта, постановилъ совмѣстно съ ними слѣдующее: 1) собранія назначаются въ субботу или накапунѣ какого-нибудь праздника, чтобы не было помѣхи въ приготовленіи уроковъ на слѣдующій день; 2) ученикъ, не имѣющій за недѣлю свидѣтельства о прилежаніи и хорошемъ поведеніи, въ собраніе не допускается; 3) даже успѣвающій въ наукахъ не допускается сюда, если за нимъ числится какая-нибудь отмѣтка у префекта; 4) доступъ на собранія разрѣшается только тѣмъ, кому средства позволяютъ, за удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей, истратить нѣсколько злотыхъ на покупку входного билета; 5) если окажется, что ученикъ сдѣлалъ долгъ, чтобы имѣть деньги на покупку билета, то онъ теряетъ и напередъ право доступа на собранія; 6) на каждомъ вечерѣ обязаны присутствовать два учителя

---

[1]) Изъ отзывовъ современниковъ видно, что изъ Кременца не выходили спеціалисты, но получались широко образованные люди съ особенно возвышеннымъ настроеніемъ души.

и префектъ, которые должны внимательно слѣдить за поведеніемъ учениковъ; 7) для предупрежденія роскоши въ одеждѣ—ученики должны бывать въ школьныхъ мундирахъ.

Таковы были первые балы; и здѣсь строго соблюдались вышеперечисленныя правила; они не только не портили молодежи, а напротивъ еще сдѣлались стимуломъ прилежанія и стражемъ поведенія учениковъ... Зима прошла весело и пристойно. На собраніяхъ бывала молодежь; учителя на допущеніе ея сюда не были обижены, и ни одного изъ посѣщающихъ ихъ префектъ не записалъ въ черную книгу. Прекрасная и ранняя весна покрыла новымъ убранствомъ великолѣпныя окрестности Кременца. Директоромъ былъ утвержденъ Сциборскій, извѣстный ученикъ Краковской академіи, выбранный Чехомъ въ преемники себѣ. Сциборскій былъ достоинъ этого званія, благодаря многимъ личнымъ качествамъ, но ему не хватало, пожалуй, самаго главнаго, твердости характера, какой обладали Чехъ и Ярковскій. Введеніе директора въ должность было совершено очень торжественно въ гимназическомъ костелѣ [1]). На тронѣ возвышался императорскій портретъ, а напротивъ него помѣстили портретъ Чеха; въ глубинѣ на возвышеніи кресло епископа. Въ серединѣ костела были разставлены въ видѣ круга кресла, на которыхъ сѣли Чацкій со своей коммиссіей, новый директоръ, учителя и ученики, всѣ въ мундирахъ. По окончаніи епископской службы, Чацкій въ прекрасной вступительной рѣчи объяснилъ, какъ достойно исполнялъ эту обязанность Чехъ, и воскликнулъ, обращаясь къ Сциборскому: «будь подобенъ Іосифу Чеху»! Сциборскій отлично отвѣтилъ на лестное для него обращеніе и, принося присягу, прибавилъ: «самымъ горячимъ моимъ желаніемъ будетъ сдѣлаться подобнымъ моему достойнѣйшему предшественнику». Епископъ Качурскій благословилъ его вступленіе въ новую должность и запѣлъ благодарственный гимнъ. По окончаніи этого обряда староста (Чацкій) далъ большой обѣдъ въ честь новаго директора, на которомъ присутствовали всѣ учителя и живущіе въ Кременцѣ помѣщики. Вечеромъ былъ данъ на средства жителей блестящій балъ. Сциборскій пользовался дружескими отношеніями, которыя его давно уже соединяли съ префектомъ, и во всемъ прибѣгалъ къ его совѣту; преподаваніе шло тоже хорошо, и поведеніе юношей подъ наблюденіемъ этихъ двухъ людей было примѣрно нравственное. Чацкій, составляя съ Коллонтаемъ гимназическій уставъ, уничтожилъ употребленіе тѣлесныхъ наказаній въ классахъ, предоставивъ ихъ на усмотрѣніе префекта и то

---

[1]) Опять яркая картина той жажды зрѣлищъ, которая проходитъ красной нитью въ исторіи польской школы.

въ крайнихъ случаяхъ. Для учениковъ старшихъ курсовъ онъ установилъ школьный судъ, для котораго написалъ кодексъ [1]). Это по истинѣ мудрое учрежденіе вселяло въ молодежь возвышенныя чувства чести, скромности, усердія въ наукахъ и нравственности. Наказаніе, заключавшееся въ томъ, что фамилію виновнаго записывали на таблицу, покрытую черным крепомъ, и вывѣшивали въ залѣ курса, было такъ страшно, что его боялись больше всякаго тѣлеснаго наказанія. Каждый курсъ выбиралъ своего судью изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ; президента выбирали баллотировкой всѣ три курса вмѣстѣ. При выборахъ съ 1811 на 1812 годъ Чацкій съ членами коммиссіи почтили своимъ присутствіемъ засѣданіе. Это была точная копія настоящихъ гражданскихъ выборовъ: и здѣсь сказались пристрастія и предубѣжденія, а отсюда начались партійныя несогласія. Однако, все прошло такъ хорошо и скромно, что можно было просто подивиться сдержанности молодежи, потому что здѣсь присутствовалъ тотъ, къ которому ихъ сердца были привязаны и отцовскими, и гражданскими чувствами. При выбираніи судей было много возни, потому что не мало было и кандидатовъ, и каждаго баллотировали отдѣльно. Въ президенты былъ записанъ одинъ только кандидатъ, котораго и выбрали единогласно; это былъ Іосифъ Чацкій (сынъ визитатора). Староста отговаривалъ молодежь, увѣряя, что сынъ его слишкомъ молодъ и еще не успѣлъ заслужить эту честь. Но вся зала огласилась однимъ крикомъ: «президентъ Іосифъ Чацкій! Іосифа Чацкаго ученики волынской гимназіи единогласно выбираютъ въ президенты своего суда!» Ничего не оставалось дѣлать; префектъ шепнулъ старостѣ, чтобы онъ не противился такому прекрасному настроенію молодежи. Члены коммиссіи подтвердили мнѣніе префекта, и Чацкій, вставъ на столъ, попросилъ голоса. Все стихло: казалось, что въ залѣ никого не было. Чацкій заговорилъ [2]): «молодежь, достойная своихъ предковъ! Это единство вашихъ мыслей и чувствъ убѣждаетъ меня въ томъ, что мой Іосифъ сумѣлъ пріобрѣсти и ваше уваженіе, и пріязнь. Это очень лестно для моего родительскаго сердца и еще болѣе привязываетъ меня къ вамъ. Я люблю васъ, какъ братьевъ вашего президента, какъ собственныхъ дѣтей своихъ и буду хранить эти чувства, пока не разстанусь съ

---

[1]) Этотъ послѣдній можно найти въ перепискѣ Колонтая съ Чацкимъ, и въ сокращеніи у Rolle, у Хмѣлевскаго («Tadeusz Czacki») и др.

[2]) Здѣсь кстати привести отзывъ о Чацкомъ, исходящій изъ противоположнаго лагеря. «Чацкій былъ прожектеръ, знаменитый фразеръ, педантъ и *даже* ораторъ, увлекавшій толпу своимъ краснорѣчіемъ, великій мастеръ достигать предположенныхъ цѣлей» и т. д. И. Кулжинскій. «Воспоминанія о Волыни». Вѣстникъ Западной Россіи. Годъ IV. 1865—66, кн. 1, стр. 12. Къ этимъ запискамъ мы еще вернемся. Авторъ ихъ такой ненавистникъ поляковъ, что даже польскія слова пишетъ русскими буквами, а отъ этого чувства къ полякамъ и его записки лишены необходимой объективности.

жизнью. Примите мою чувствительнѣйшую благодарность. Дай мнѣ Богъ счастье видѣть и сына моего, и васъ съ нимъ совершеннолѣтними гражданами, такими гражданами, какими я мечтаю васъ видѣть въ своихъ отцовскихъ грёзахъ. Сынъ мой, твои товарищи, твои собратья передали въ твои руки вѣсы правосудія. Пусть это доказательство ихъ уваженія просвѣтитъ тебя и научитъ тебя цѣнить его и заслуживать его. Докажи благороднымъ исправленіемъ своей должности, что въ своихъ чувствахъ къ нимъ ты настоящій сынъ мой!» Когда онъ кончилъ свою рѣчь, старшіе ученики окружили столъ и не дали ему сойти на землю, но, взявъ на плечи дорогую и любезную имъ ношу, отнесли его на квартиру въ сопровожденіи всего собранія.

Все шло въ Кременцѣ, какъ слѣдуетъ; учителя усердно учили, молодежь пользовалась благодѣяніями наукъ, начальство внимательно слѣдило за ея поведеніемъ, коммиссія дѣятельно занималась вопросами объ эдукаціонныхъ фундушахъ [1]) и вернула уже много суммъ (отъ лицъ, незаконно захватившихъ по-іезуитскія имѣнія). Чацкій бдѣлъ надо всѣмъ, духъ его оживлялъ все учрежденіе (Приближалась война, о которой въ народѣ ходили смутные слухи). На Волыни среди многочисленныхъ войскъ, собранныхъ въ этой губерніи, не было видно ни движенія, ни приготовленій къ войнѣ».

Однако, близость войны едва было не погубила гимназіи, когда Чацкій вздумалъ справлять католическій праздникъ Святого Тѣла съ помпой, принявшей слишкомъ національный характеръ. По словамъ автора мемуаровъ, «Чацкій, основывая на религіи все значеніе высшаго просвѣщенія, внимательно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы привить въ сердцахъ юношей истинную набожность, чтобы всѣ обряды, предписываемые нашей церковью, исполнялись строжайшимъ образомъ: онъ зналъ, какъ возвышаетъ душу горячая молитва» и т. д. Однимъ словомъ, онъ видѣлъ въ обрядахъ, которымъ самъ онъ, усердный поклонникъ философіи XVIII вѣка, не придавалъ значенія, хорошее средство поддержать связь молодежи съ традиціей, питавшей ихъ предковъ. Мы приведемъ характерный отрывокъ изъ записокъ Андреевскаго, рисующій и польское общество Кременца, и взаимныя отношенія между школой и обществомъ.

«Въ 1812 году условія этого торжественнаго праздника сложились особенно. Первый день справлялся у францисканцевъ. Въ октаву многочисленное духовенство, приглашенное въ гимназическій костелъ

---

[1]) Не имѣя возможности въ настоящей статьѣ говорить о фундушахъ, шедшихъ на поддержаніе школы и на стипендіи ученикамъ (крупное пожертвованіе Лериета), отсылаю желающихъ познакомиться съ ними къ книгамъ Ролле и уже названному оффиціальному изданію Кіевскаго учебнаго округа.

изъ Кременецкихъ монастырей, присутствовало на вечернѣ, которую служилъ ксендзъ Осинскій. Въ половину пятаго часа звонъ колоколовъ собралъ благочестивыхъ людей въ церковь. Прекрасная майская погода, полная тишина въ воздухѣ, лучи склоняющагося къ закату солнца, озаряющіе противоположныя горы, тѣни, падающія на дворъ отъ высокихъ башенъ костела, живописно украшали сцену и придавали еще большую торжественность обряду. Толпа народа разнаго возраста и состоянія наполняла галлерею, и въ этомъ собраніи какъ князья и графы, такъ и ремесленники и поденщицы стремились къ одной цѣли и были проникнуты однимъ духомъ.

Уже лавки были заняты живущими въ Кременцѣ помѣщицами, за филярами помѣстилось простонародье, только середина костела была еще пуста. Послышался школьный звонокъ, двинулись рои дѣтей въ порядкѣ классовъ, каждый со своимъ знаменемъ, каждый подъ предводительствомъ учителя въ полной парадной формѣ; ученики курсовъ шли подъ предводительствомъ одного изъ своей среды. Дамы сидѣли на лавкахъ, но еще никто не молился, а движеніе и шелестъ идущихъ изъ дверей костела обращали общее вниманіе въ ту сторону. Не у одной матери сильно забилось сердце, не одна глазами, полными умиленія, привѣтствовала своего первенца. Сколько блестящихъ надеждъ, сколько радостей, сколько свѣтлыхъ будущностей возрастаетъ среди этой прекрасной стаи существъ, счастливыхъ своей невинностью, счастливыхъ участливымъ и заботливымъ попеченіемъ. «Смотри! Смотри!» шепнула жена подкоморія судейшѣ: «какъ гордо идетъ твой Іюзя; какой красивый мальчикъ! Мнѣ говорилъ Антоній Ярковскій, что онъ во второмъ классѣ получитъ первый похвальный листъ».—«Что это за ученикъ идетъ первымъ съ правой стороны отъ бѣлаго знамени?»—«А, это Ясь, внукъ хорунжія, украшеніе четвертаго класса; онъ всѣмъ отличается: и ростомъ, и любезностью, и успѣхами въ наукахъ».—«А кто это идетъ рядомъ съ нимъ и такъ весело усмѣхается?»—«Это соперникъ Яся, Стефанскій, сынъ столяра; профессора возлагаютъ большія надежды на этого юношу.»—«Видишь?» шепчетъ предводитель своей женѣ: «какъ важничаетъ нашъ Владзя. Аудиторъ аудиторовъ съ начала года. Префектъ говорилъ мнѣ, что онъ, навѣрное, получитъ *accessit* на медаль».—«А вотъ курсисты!»—тихонько говоритъ дочь судьи своей хорошенькой сосѣдкѣ Люціи:—«какія благородныя сердца бьются подъ этими обтянутыми мундирами!»—«Это еще дѣти»,—отвѣчаетъ надменная красавица.—«Дѣти?»—отзывается подкоморенка:—«съ такими прекрасными молодыми усиками, съ такимъ скромнымъ и мужественнымъ выраженіемъ лица, съ такой воинственной осанкой?»—«А почему эти четыре ученика идутъ

отдѣльно?»—спросила жена подкоморія проходящаго мимо профессора Мировскаго.— «Это школьный судъ»,— отвѣтилъ почтенный ветеранъ».

На этомъ мы покинемъ Андреевскаго. Все дальнѣйшее описаніе церковнаго торжества проникнуто тѣмъ-же духомъ. Я думаю, что тѣ картины, которыя мы извлекли изъ его мемуаровъ, гораздо ярче рисуютъ бытъ школы, показываютъ ея направленіе и средства, чѣмъ сухое фактическое изложеніе событій изъ ея исторіи. Тѣмъ болѣе мы въ правѣ это сдѣлать, что исторія Кременецкой гимназіи была не разъ изложена и на русскомъ языкѣ (напр., г. Владимірскимъ-Будановымъ).

Нѣтъ сомнѣнія, что Чацкій, этотъ фразеръ и прожектеръ, какъ его характеризуетъ Кулжинскій, сумѣлъ разрѣшить очень трудную задачу; онъ создалъ школу, гдѣ связь между учащимъ персоналомъ и учащимися была самая живая, гдѣ общество чувствовало себя не посторонимъ школѣ, чуждымъ элементомъ, но хранителемъ учебнаго заведенія и его традицій. Оно давало средства на него; начальство школы дѣлало общество, со своей стороны, участникомъ его внутренней жизни, экзаменовъ и т. п. Единеніе между семьей и школой здѣсь достигалось превосходнѣйшимъ образомъ.

Отсюда становится вполнѣ понятнымъ, какъ изъ Кременца образовался центръ полонизаціи Западнаго края, и почему эта полонизація шла такъ успѣшно. По словамъ Кулжинскаго, который пріѣхалъ въ Луцкъ въ началѣ 30-хъ годовъ, черезъ 20 лѣтъ послѣ смерти основателя Волынской гимназіи, «на Волыни еще жива была память о Чацкомъ, и живо было то направленіе, которое онъ далъ образованію тамошняго дворянства». Въ чемъ же заключалось это направленіе? У Кулжинскаго же мы находимъ и отвѣтъ на этотъ вопросъ: «Увы! этотъ русскій край тогда былъ до того ополяченъ, что всѣ русскіе чиновники, служившіе тамъ, и даже не всѣ *женатые на полькахъ* говорили и писали по-польски. Въ домахъ и семействахъ православныхъ священниковъ тамошнихъ, даже имѣвшихъ академическую степень магистра богословія, говоръ польскій считался моднымъ, служилъ признакомъ образованности; судопроизвоизводство и дѣлопроизводство было ведено на этомъ же языкѣ... Въ бывшихъ тамъ училищахъ русскій языкъ числился для благовидности между прочими учебными предметами, но ему никто не учился; а бывшій профессоръ «россійской словесности» въ кременецкомъ лицеѣ г. А-ій [1]) (природный русскій, изъ воспитанниковъ педагогическаго института) за 20 лѣтъ своей службы въ Кременцѣ самъ совер-

[1]) Подразумѣвается Иванъ Александровскій, авторъ исторіи города Кременца на *русскомъ* языкѣ и статьи о церковно-славянскомъ языкѣ тоже *по-русски*. См. статью Словиковскаго, стр. 353.

шенно разучился говорить по-русски [1]) отъ рѣдкости случаевъ къ употребленію своего родного языка; а два сына его, бывшіе студенты лицея, хотя по спискамъ значились «православными», но въ 1831 году, вмѣстѣ съ другими своими товарищами поляками, пошли *до лясу, въ рухавку*, и... погибли!»

При томъ направленіи, которое Чацкій съ такимъ усердіемъ давалъ своей школѣ, праздникъ Св. Тѣла въ 1812 году принялъ политическій характеръ; дамы явились съ лентами національныхъ цвѣтовъ, вечеромъ была устроена иллюминація, и съ этимъ случайно совпалъ балъ, на которомъ веселились и ученики гимназіи. Этотъ опасный колоритъ торжества долженъ былъ обратить на себя вниманіе военнаго начальства. Чацкій былъ вызванъ къ Багратіону и имѣлъ съ нимъ непріятное объясненіе. Вернувшись въ Кременецъ, онъ торопливо устроилъ экзамены и поскорѣе распустилъ воспитанниковъ по домамъ. Тревоги и трудъ безъ отдыха подломили силы Чацкаго; въ началѣ слѣдующаго года онъ захворалъ и умеръ. Гимназія его осиротѣла.

Планъ Волынской гимназіи былъ составленъ очень хорошо. Онъ долженъ былъ обнимать не только училище для юношей, но и пансіонъ для дѣвушекъ, школу для кандидатовъ въ народные учителя, наконецъ школу хирурговъ. При жизни Чацкій успѣлъ осуществить свой планъ далеко не въ полномъ видѣ; послѣ смерти его для гимназіи наступаетъ эпоха смутъ. Основатель ея пользовался такимъ авторитетомъ у правительства, что могъ вести открытую войну съ Виленскимъ университетомъ, требовавшимъ на основаніи закона, чтобы гимназія была подчинена ему, и не одобрявшимъ ея широкой программы. Снядецкій, который высказывалъ не разъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, что политику не слѣдуетъ вводить въ учебныя заведенія [2]), не могъ относиться съ сочувствіемъ къ педагогическимъ идеаламъ Чацкаго. Вслѣдствіе этого послѣ смерти вліятельнаго визитатора, учредителя гимназіи, эта послѣдняя въ скоромъ времени переходитъ въ полное подчиненіе университету.

Въ качествѣ своего преемника Чацкій уже давно намѣтилъ молодого графа Платера, одного изъ членовъ Кременецкой коммиссіи. Чарторыскій не имѣлъ о немъ лично представленія, но, опираясь на рекомендаціи Чацкаго и другихъ лицъ, рѣшился признать его визитаторомъ. Новый руководитель школы однако значительно уступалъ своему предшественнику и по политическому развитію, и по такту. Онъ не сумѣлъ поладить съ суровымъ префектомъ Ярковскимъ и ра-

---

[1]) Это противорѣчитъ заявленію самого Кулжинскаго, что, на самомъ дѣлѣ, всѣ кременецкіе учителя отлично знали русскій языкъ.

[2]) L. Dębicki. Puławy, III., 180.

зошелся съ нимъ, вслѣдствіе чего изъ гимназіи испарился тотъ дружный духъ, который прежде придавалъ ей столько жизни. Къ тому же въ 1812 г. въ Кіевѣ была открыта восьмиклассная гимназія, въ 1804 г. подобная же въ Винницѣ: все это вредно отражалось на популярности Кременецкой. Въ эту пору ея жизни наиболѣе видное мѣсто занимаетъ предводитель дворянства Кременецкаго уѣзда, генералъ Джевецкій, такой же горячій патріотъ, какъ Чацкій [1]). Онъ болѣлъ сердцемъ за гимназію и употреблялъ большія усилія, чтобы мирить ссорившихся. Но, повидимому, все начинало идти вкривь и вкось: визитаторъ Платеръ, не зная предѣловъ своей власти, вмѣшивался въ распоряженія префекта, а тотъ вымещалъ свое неудовольствіе на ученикахъ, тогда какъ директоръ Сциборскій, кабинетный ученый, терялся и не находилъ исхода. Въ такихъ случаяхъ обращались къ «шефу» Джевецкому и тотъ иногда успѣвалъ потушить разгоравшуюся распрю въ началѣ [2]) Но, понятное дѣло, что при такомъ оборотѣ вещей ученье шло хуже прежняго, и возникавшая партійность все портила: такъ, послабленія со стороны Платера сдѣлали его имя очень популярнымъ среди учениковъ въ ущербъ старику Ярковскому. Впрочемъ, все это скоро надоѣло визитатору; онъ взялъ мѣсто вице-губернатора и совсѣмъ забросилъ гимназію. На его мѣсто былъ избранъ на годъ виленскій профессоръ Симонъ Малевскій, и съ тѣхъ поръ должность визитатора постоянно занималъ одинъ изъ профессоровъ Вильны. На популярности школы это отозвалось очень вредно. Вотъ что пишетъ объ этомъ Джевецкій [3]): «Платеръ замѣненъ трусливымъ, но не глупымъ ученымъ (literat). Малевскій назначенъ визитаторомъ на годъ; тревога, поднявшаяся въ обществѣ по поводу того, что школа взята изъ подъ его опеки, такъ велика, чтобы нужны большія усилія, чтобы сохранить къ ней всеобщее довѣріе». Единственное средство поднять престижъ гимназіи Джевецкій видѣлъ въ томъ, чтобы вопросъ о визитаторахъ былъ разрѣшенъ въ прежнемъ смыслѣ. «Иначе», прибавляетъ онъ: «школа потеряетъ свою энергію; учителя превратятся въ бакалавровъ [4]), въ глазахъ гражданъ школьный педантизмъ займетъ мѣсто господствовавшаго въ ней гражданскаго духа, а ученики привыкнутъ думать, что ихъ науки не пріобрѣли ихъ учителямъ даже средняго уваженія въ обществѣ, и онѣ покажутся имъ менѣе почтенными. Я еще теперь вижу передъ собой послѣдніе экзамены. Исчезли тотъ

[1]) Ему принадлежатъ любопытные мемуары: Pamiętniki (Wilno 1858).

[2]) Забавные случаи этого рода приводитъ Андреевскій. См. напр. Ramoty. III, 171—172.

[3]) Pamiętniki. стр. 311.

[4]) Такъ назывались учителя въ іезуитскихъ школахъ. Это—синонимъ сухого педанта—педагога.

блескъ, та радость родителей, тѣ слезы, которыя появлялись на глазахъ родителей, благодарныхъ за воспитаніе ихъ дѣтей,—исчезли и смѣнились холоднымъ равнодушіемъ, сухими разсужденіями». Это писано въ 1815 году. Повидимому, мрачныя предчувствія старика не оправдались: духъ Чацкаго былъ еще слишкомъ живъ въ его школѣ, онъ пересилилъ противоположныя теченія и сохранилъ гимназію отъ педантизма. Къ концу 1814 года относится возникновеніе среди воспитанниковъ школы товарищества, преслѣдовавшаго цѣли ихъ объединенія на почвѣ взаимной благотворительности; подробныхъ свѣдѣній объ обществѣ мы не имѣемъ, но, вѣроятно, позволительно думать, что оно стоитъ въ связи съ тѣмъ движеніемъ среди польской молодежи, которое привело къ возникновенію филаретовъ и т. п. братствъ.

Джевецкій добился личнаго свиданія съ Чарторыскимъ, заинтересовалъ его участью гимназіи; кураторъ лично посѣтилъ въ 1818 г. Кременецъ, присутствовалъ на экзаменахъ и остался ими доволенъ. Благодаря его хлопотамъ, правительство переименовало гимназію въ лицей съ правами высшихъ учебныхъ заведеній. Въ эту пору визитаторомъ былъ Вылежинскій, остававшійся въ этой должности 7 лѣтъ; директоромъ de facto былъ префектъ Ярковскій, крѣпко хранившій традиціи Чацкаго. Что касается визитатора, то повидимому онъ не имѣлъ никакого вліянія на молодежь. «А неспокойное время, соединеніе молодежи — по примѣру старшихъ—въ тайные кружки и товарищества требовали кого-либо, кто сумѣлъ бы, дѣйствуя съ тактомъ и съ сердцемъ, привлечь на свою сторону симпатіи учащихся и обратить ихъ мысли и энергію на правильный путь», говоритъ г. Ролле [1]). Было составлено нѣсколько программъ новаго лицея и отправлено на разсмотрѣніе правительства, но дѣло затянулось въ виду тревожнаго времени. Къ 1818—же году относится торжество поминанія Костюшки, устроенное Джевецкимъ. «Ты не повѣришь», пишетъ по этому поводу своему пріятелю устроитель празднества: «съ какой торжественностью оно прошло, изъ какихъ знатныхъ людей состояла публика, какой чистый духъ благоговѣнія къ скромной доблести, благодѣтельной для страны, падалъ отъ тѣни богатыря на сердца собравшихся согражданъ его, съ какой охотой давали пожертвованія, и на какія полезныя дѣла они поступали. Я съ удовольствіемъ сообщаю объ этомъ тебѣ и каждому кременчанину, потому что это было лучшимъ доказательствомъ того добраго духа, который проникаетъ въ наши провинціи и, повидимому, исходитъ изъ нашего мѣстечка» [2]).

---

[1]) Przewodnik nauk. lit. 1897, стр. 253.

[2]) Pamiętniki 333—334. Ниже мы увидимъ, какое вліяніе на возникновеніе безпорядковъ въ школѣ имѣло это торжество, справлявшееся по всей Польщѣ и Литвѣ.

Приближались смутныя времена. Плоды дѣятельности Чацкаго и Джевецкаго начинали сказываться все рельефнѣе. Среди арестованныхъ по слѣдствію Новосильцова оказались и воспитанники Кременецкаго лицея, который подпалъ сильному подозрѣнію. Послѣднія 5 лѣтъ жизни лицея—медленное умираніе; директоромъ былъ сначала русскій учитель Винницкой гимназіи Левицкій (до 1830), потомъ по его смерти временно завѣдовалъ ею префектъ Бокщанинъ, бѣлоруссъ. Въ 1831 году лицей равно, какъ и другія школы Украйны въ числѣ 248, былъ закрытъ. Указомъ 31 октября 1833 г. въ Кіевѣ былъ утвержденъ университетъ Св. Владиміра. Учителя и вспомогательныя учрежденія лицея были переведены въ Кіевъ, гдѣ еще въ 1812 г. Чацкій лично открылъ русскую гимназію. Sic transit gloria mundi!

*

Глава IV.

Средняя и низшая школа

Польскіе мемуаристы конца XVIII вѣка не жалѣютъ красокъ, когда дѣло заходитъ о среднихъ школахъ, находившихся въ ту пору въ рукахъ іезуитовъ и другихъ духовныхъ орденовъ. Картина, которую они рисуютъ, выходитъ очень мрачной: страшный формализмъ, безпощадная ломка всякой индивидуальности, полное отсутствіе педагогическаго пониманія. «Мыслить запрещалось; хвалили трусливость, подлость, унылость, тогда какъ отъ тѣлеснаго наказанія за врожденную искренность, благородную смѣлость и живость разума иногда не могли избавить самые лучшіе успѣхи въ наукахъ. Однимъ словомъ, били каждый день, я слышалъ ежедневно плачъ и мольбы учениковъ; тиранство учителей было обычнымъ дѣломъ». И при этомъ подъ разными названіями все та же мертвящая латынь [1]), которую изучали по непонятному, «дикому Альвару». Другой мемуаристъ, ксендзъ Китовичъ, который выражается вообще болѣе мягко, подробно перечисляетъ разные виды наказаній, употреблявшихся съ удивительной утонченностью въ школахъ, разсказываетъ о методахъ и предметахъ преподаванія и вообще даетъ такую картину затхлости и косности орденскихъ школъ, передъ которыми, пожалуй, блѣднѣютъ негодующія восклицанія Выбицкаго [2]). Надо полагать, что таково было состояніе средней школы во всемъ царствѣ Польскомъ, независимо отъ того, въ рукахъ какого ордена она находилась. Только піярскія школы, принявшія реформу Конарскаго, нѣсколько отодвинули на задній планъ латынь [3]).

---

[1]) Pamiętniki Józefa Wybickiego, senatora, wojewody królestwa polskiego, напечат. у Рачинскаго Obraz Polaków i Polski w XVIII wieku. 1840. IV томъ, стр. 7—15.

[2]) Opis obyczajów i zwyczajów za panowania Augusta III. Poznań. 1840. т. I, стр. 20—41.

[3]) Ks. H. Kołłątaj. Stan oświecenia w Polsce w ostatnich latach panowania Augusta III; у Рачинскаго Obraz Polaków, т. XI, стр. 69.

Реформа, задуманная Эдукаціонной Коммиссіей, нѣсколько измѣнила дѣло, хотя большинство низшихъ и среднихъ школъ оставалось въ рукахъ орденовъ [1]), а они упорно отказывались принять какія бы то ни было преобразованія въ своемъ внутреннемъ строѣ; да и въ другихъ школахъ орденскихъ или свѣтскихъ дѣло стояло врядъ-ли лучше уже по отсутствію контингента образованныхъ учителей. Къ тому же Коммиссія въ своемъ уставѣ допустила очень важные промахи. Чацкій прямо указываетъ на вредъ разрѣшенія перескакивать изъ перваго класса въ третій, выбора отдѣльныхъ наукъ, опусканія другихъ. Кромѣ того, войны передъ раздѣломъ Польши сильно убавили число учениковъ: побывавшіе въ войскахъ уже не хотѣли возвращаться въ школу, считая это ниже своего достоинства [2]).

Въ такомъ положеніи засталъ среднюю школу Снядецкій при своемъ вступленіи въ должность ректора. По словамъ біографа Мицкевича, г. Хмѣлевскаго [3]), орденскія школы были вообще въ плохомъ состояніи. Учителя, обыкновенно, не бывавшіе въ университетѣ, не могли излагать науки ни съ достаточной полнотой, ни согласно педагогическимъ системамъ, бывшимъ въ ходу въ свѣтскихъ школахъ. Большая часть орденскихъ школъ, вслѣдствіе равнодушія преподавателей и обремененія ихъ монастырскими обязанностями, обманывала довѣріе университета и, за нѣкоторыми похвальными исключеніями, давала молодежи самое внѣшнее и неудовлетворительное образованіе, не принося странѣ дѣйствительной пользы. Между тѣмъ орденскія школы въ эту пору опять настолько перевѣшивали въ численномъ отношеніи свѣтскія, что послѣднія совершенно терялись между ними: такъ, на 14 школъ въ Виленской губерніи приходится всего одна вполнѣ свѣтская гимназія, въ Гродненской одна свѣтская на 8 духовныхъ. О методахъ преподаванія, практиковавшихся въ этихъ школахъ, сохранилось нѣсколько забавныхъ анекдотовъ. Все дѣло сводилось къ заучиванію наизусть, которое еще Чацкій, по странному заблужденію, считалъ наиболѣе соотвѣтствующимъ способомъ изученія наукъ въ средней и низшей школѣ. Вотъ, напр., какъ преподавалась географія чуть не во всѣхъ орденскихъ школахъ, похожихъ, по словамъ мему-

---

[1]) Такъ, въ 1740 году на 10 академическихъ, 27 піярскихъ и 5 протестантскихъ школъ приходилось 67 іезуитскихъ. J. Lukaszewicz. Historya szkół w Koronie i w wielkiem księstwie Litewskiem od najdawniejszych czasów aż do roku 1794. т. I, 1849, стр. 461.

Около 1792 года на 33 академическія, свѣтскія школы все еще приходится 39 духовныхъ. Ibd. т. II, стр. 445—446.

[2]) O postępie Edukacyi w Prowincyach niegdyś polskich a teraz wcielonych do Rossyi. Dziennik Wileński. 1805 г., т. I, стр. 10—11.

[3]) P. Chmielowski. Adam Mickiewicz. Zarys biograficzno-literacki, tom I, 1898, стр. 28. Это мѣсто заимствовано біографомъ изъ монументальныхъ для исторіи просвѣщенія въ Виленскомъ округѣ при ректорѣ Снядецкомъ «Памятниковъ о Снядецкомъ» Михаила Балинскаго (т. I, стр. 525—526).

ариста, друга Мицкевича, Одынца, одна на другую, какъ двѣ капли воды. «Названія учили на память; карта висѣла на доскѣ среди класса, здѣсь же на шнуркѣ висѣла лакированная указка. Профессоръ со своего сидѣнія не видѣлъ, какъ ученикъ показываетъ ею на картѣ; а ученикъ тоже знай себѣ махалъ ею, не смотря на доску и не мало не заботясь о томъ, чтобы «географія не осталась влѣвѣ» [1]).

Несмотря на этотъ крупный промахъ, школа имѣла большія достоинства. Поэтъ Сырокомля, еще заставшій въ живыхъ нѣкоторыхъ «послѣднихъ изъ могиканъ» старой духовной школы, оставилъ намъ симпатичные образы суровыхъ, но въ душѣ мягкихъ и любящихъ монаховъ, преданныхъ своему дѣлу и наукѣ и жившихъ только интересами школы. Поэтъ учился въ Несвижѣ у ксендзовъ доминиканцевъ (1833—1835); въ типахъ, выведенныхъ имъ въ поэмѣ «Szkolne Czasy», скрыты живыя лица, которыя въ примѣчаніи названы даже по фамиліямъ [2]).

«Нашихъ дѣдовъ хлестали старые іезуиты, нашихъ отцовъ пороли отцы піяры, а намъ припоминается базиліанская розга или твердая дисциплина [3]) доминиканцевъ». Однако, поэтъ прощаетъ своимъ строгимъ педагогамъ ихъ наказанія: «правда, если было за что, они драли; но зато они искренно и простосердечно любили ребятъ, учили ихъ по-Божьему наукѣ и вѣрѣ, и внимательно слѣдили за *mores;* ихъ бдительная опека подарила странѣ не одного хорошаго человѣка. Авторъ «Гражины», первый въ кругу нашихъ поэтовъ, воспитывался въ школѣ отцовъ доминиканцевъ». По его убѣжденію, многіе крупные люди и теперь «съ наслажденіемъ вспоминаютъ свою школьную латынь».

«Школа была въ монастырѣ, а квартиры въ городѣ; всего учениковъ въ школѣ было человѣкъ 200», разсказываетъ поэтъ и далѣе перебираетъ всѣхъ учителей по очереди. Ксендзъ математикъ, прямолинейный и уравновѣшенный человѣкъ, отличался прямотой чувствъ и мыслей; онъ очень любилъ помогать и давать бѣднымъ деньги; когда же получившій отъ него милостыню прогуливалъ ее, онъ отвѣчалъ, что «Богъ воздастъ ему за это въ десять разъ! Возьми мѣлъ и подсчитай,—это дѣйствіе простое: милостыня относится къ наградѣ, какъ одинъ ко сту». Слѣдующая фигура, которую набрасываетъ поэтъ, относится, несомнѣнно, къ уже позднѣйшимъ временамъ: это ксендзъ Русакъ, молодой еще человѣкъ, который «пылалъ юнымъ жаромъ, когда вспоминалъ съ нами безсмертныя произведенія отчизны Пушкина. Вся наша молодая компанія внимала ему съ увлеченіемъ, когда Державинъ восхвалялъ въ своей одѣ величіе Бога, или когда у Жу-

---

[1]) A. E. Odyniec. Listy z podróży, т. I, 2 изд. стр. 136—137.

[2]) Пользуемся полнымъ изданіемъ «Poezye L. Kondratowicza» 1872 г., т. III.

[3]) Дисциплиной назывался особый родъ широкой ременной плетки (см. мемуары Китовича).

ковскаго ночью изъ гроба скачетъ блѣдный образъ и похищаетъ среди бури Свѣтлану».

«Совсѣмъ другое дѣло ксендзъ Физикъ: нахмуренное чело, черный, сухой и вѣчно съ больной печенью. Говорилъ онъ въ носъ, тягуче; но съ нимъ плохія были шутки. Задастъ онъ бывало четыре страницы изъ естественной исторіи и учи, если хочешь поумнѣть, такую длинную хрію, что ѣстъ какой-нибудь жаворонокъ или пьетъ олень? И для него ничего не значитъ, если я ему просто скажу: жаворонокъ ѣстъ мошекъ, а олень пьетъ воду; онъ ни на секунду не спуститъ глазъ съ книги; говори ему слово въ слово, какъ у ксендза Юндзилла. Кто не отвѣтитъ хорошо или подниметъ шумъ, того онъ запишетъ въ дневникъ или еще хуже!» Не лучше былъ и ксендзъ французъ, который постоянно носилъ съ собой плетку и любилъ задавать самые трудные вопросы изъ грамматики; но и ему поэтъ остался глубоко благодаренъ: они читали въ классѣ Мольера, Корнеля, Расина, вдумывались въ Фенелона. Имя Вольтера возбуждало ужасъ и негодованіе, хотя никто его не читалъ. Историкъ былъ страстный любитель ловить птицъ, на урокахъ же отчаянно скучалъ и разсѣянно разсказывалъ, что взбрело на мысль. «Говоря, какъ Леонидъ палъ при Ѳермопилахъ, онъ думалъ о канарейкахъ, чижахъ и зябликахъ. Разъ онъ долго задумался о разрушеніи Трои. «Видите-ли»,—сказалъ онъ:—«щегленокъ боится канарейки. Вдругъ канарейка... ахъ, что я говорю! Ахиллесъ, хочу я сказать; нѣтъ, стараго воробья на мякину не поймаешь. Хотя греки надѣялись на его геройскую силу, но онъ заперся въ своей клѣткѣ... т. е. въ палаткѣ. Такъ вотъ Ахиллесъ... видите, господа, заперся онъ... Что дальше? Sequens говори!»

«Ксендзъ католикъ, который преподавалъ катехизисъ по субботамъ, ужасно любилъ спорить съ разновѣрцами; онъ былъ спеціалистъ по догматическому богословію, и когда добирался до догматовъ, то ужъ рѣдко когда заводилъ рѣчь о сотвореніи міра. Вмѣсто изложенія заповѣдей Божіихъ, онъ налеталъ громомъ на секту аріанъ, которыхъ теперь и на свѣтѣ нѣтъ уже; онъ подолгу любилъ разсуждать о томъ, въ чемъ заключается папская власть, въ чемъ Никейскій соборъ не сходится съ Тридентскимъ; изрѣдка онъ задавалъ удивительные вопросы: ему, непремѣнно, хотѣлось съ кѣмъ-нибудь поспорить, но всѣ ему вѣрили. Зато, за какія-нибудь проказы и худшія продѣлки онъ расплачивался въ субботу... А рука у него была тяжелая; въ сердцѣ кровь, а не вода: бѣда тому, кого цензоръ подставитъ ему подъ руку! Казалось, что онъ становился тѣмъ веселѣе, чѣмъ больнѣе билъ. Миръ его праху! Онъ хотѣлъ принести пользу вѣрѣ, хотѣлъ воскресить средневѣковыя традиціи ордена».

Очень мило и сердечно очерченъ образъ ксендза нѣмца, человѣка добрѣйшей души, который, уговаривая мальчиковъ учиться, пока они молоды, признавался имъ, что подъ старость память слабѣетъ, и что теперь, какъ ему ни хочется научиться играть въ карты, онъ никакъ не можетъ различать мастей. Объ учителѣ латинскаго языка поэтъ ничего не говоритъ: онъ обѣщалъ впослѣдствіи «пролить горячую сердечную слезу на его могилу», но не сдержалъ своего слова.

Нѣтъ сомнѣнія что нѣкоторые изъ набросанныхъ поэтомъ типовъ принадлежали прошлому; ксендзъ католикъ, вѣрный преданіямъ средневѣковья, учитель французскаго языка, ненавидѣвшій всею душой Вольтера, наконецъ физикъ, заставлявшій зубрить учебникъ наизусть: все это люди, которыхъ долженъ быть застать Снядецкій [1]). Однако, по словамъ его біографа, М. Балинскаго, персоналъ свѣтскихъ школъ еще болѣе нуждался въ исправленіи, такъ какъ учителя въ нихъ назначались до реформы университета мѣстными губернаторами, обращавшими мало вниманія на эту отрасль народной жизни. Самъ университетъ временъ Стройновскаго принялъ участіе въ порчѣ народнаго просвѣщенія, передавъ нѣкоторыя школы ради сбереженія своихъ средствъ орденамъ. Но, какъ уже указано выше, эти послѣдніе обманули довѣріе университета. Увидѣвъ это, Снядецкій обратился за содѣйствіемъ къ епископамъ и уполномочилъ визитаторовъ представить монастырямъ, что, если они не измѣнятъ способа веденія своихъ школъ, то они окажутся ненужными, и тогда самое ихъ существованіе будетъ сомнительнымъ. Кромѣ того, онъ поставилъ всѣмъ орденамъ условія, при которыхъ за ними останутся школы; главнымъ требованіемъ было предложеніе удалить неспособныхъ учителей, поставить преподавателями монаховъ, свободныхъ отъ монастырскихъ обязанностей, наконецъ пріобрѣсти въ достаточномъ количествѣ учебныя книжки и приборы. Съ рѣшительностью и прямотой, характеризующими этого замѣчательнаго дѣятеля, Снядецкій заявилъ Минскому епископу Дедеркѣ (въ письмѣ отъ 23 января 1808 года), что прежняя система «эдукаціи» уже несогласна съ требованіями страны, а для введенія новой нужны люди, спеціально подготовленные къ этому, «которыхъ у орденовъ нѣтъ». Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, суровый ректоръ достигъ блестящихъ результатовъ: черезъ нѣсколько лѣтъ монастырскія школы

---

[1]) Повидимому, нѣсколько менѣе схоластики было въ базиліанскихъ школахъ, но и здѣсь съ современной точки зрѣнія многое поражаетъ; и здѣсь все пригнано къ цѣлямъ полемическимъ, и потому эффектъ, фокусъ играютъ въ преподаваніи чрезвычайно видную роль. См. Н. Петровъ. Очеркъ исторіи базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ. Труды Кіевской Духовной Академіи. —1871, іюль, стр. 149—189.

измѣнились до неузнаваемости, а нѣкоторыя, какъ напр. Гродненская школа доминиканцевъ, считались прямо образцовыми [1]).

Для того, чтобы дать представленіе о типической гимназіи, или «повѣтовой» школѣ, въ эпоху кураторіи Чарторыскаго и до ноябрьскаго возстанія, мы нѣсколько подробнѣе остановимся на двухъ заведеніяхъ этого образца въ тогдашней Виленской губерніи. По указу 1 сентября 1804 года въ этой губерніи должно было имѣться 14 повѣтовыхъ школъ, содержащихся на средства орденовъ; въ томъ числѣ намѣчалась школа и въ глуши Жмуди, въ Тельшахъ, гдѣ первыя извѣстія о школѣ восходятъ къ 1798 году [2]). Въ 1803 году въ школѣ было 6 классовъ съ 254 учениками; къ 1807 году мы находимъ значительное пониженіе въ числѣ учениковъ: ихъ всего 178, выбыло въ этомъ году 33. Нѣсколько поднимается цифра черезъ 10 лѣтъ, когда Тельшевская школа насчитываетъ 209 учащихся [3]). Преподаваніе по уставу, присланному университетомъ, велось въ слѣдующемъ порядкѣ: въ I класѣ— польско-латинская грамматика, нравственность, географія, ариѳметика, чистописаніе, переводы съ латинскаго языка; во II-мъ тѣ же предметы, за исключеніемъ чистописанія, но съ прибавленіемъ какого-то хитраго «формованія характеровъ»; въ III-мъ классѣ появляются естественныя науки; здѣсь преподаются нравственность, всеобщая исторія, физика, ботаника, высшая ариѳметика, геометрія, польско-латинская грамматика, и дѣлаются переводы съ латинскаго языка; въ IV-омъ классѣ естественное право (которое Новосильцовъ исключилъ изъ программы), физика, зоологія, геометрія, тригонометрія, краснорѣчіе, исторія и латинскіе переводы; V-ый классъ опять даетъ новые предметы и на этотъ разъ самые специальные, кромѣ общихъ: это—право политическое, исторія, подробная физика, механика, архитектура, солидометрія, алгебра, краснорѣчіе и латинскіе переводы; VI-ой классъ посвященъ высшимъ наукамъ; въ его программу входятъ право народовъ, право экономическое (поли-

---

1) Baliński. Pamiętniki. I, 525—527.

2) Нижеслѣдующее черпаемъ изъ статьи г. Волыняка: «Luźne kartki z przeszłości Telsz» (Przegląd Powszechny. T. 37 за 1893 г., стр. 83—96).

3) Число учениковъ въ Тельшевской школѣ по годамъ согласно ревизіи, произведенной Яномъ Ходзько въ 1822 году:

1793—188	1803—254	1813—105
1794—159	1804 255	1815–150
1795—172	1805—224	1816–138
1796—249	1806—247	1817—169
1797—323	1807—248	1819—215
1798—360	1808—180	1820—205
1799—352	1809—172	1821—226
1800—314	1810—203	1821 } —422
1801—276	1811—238	1822 }
1802—284	1812—164	

тическая экономія), исторія Россіи, польская и литовская исторія, логика, краснорѣчіе, латинскіе переводы, минералогія. Законъ Божій преподавался только въ воскресные и праздничные дни. Кромѣ того, здѣсь учили нѣмецкому и еврейскому языкамъ; русскаго языка, повидимому, никому и въ голову не приходило вводить въ програму, чисто-польскую по своему духу, вѣрно хранящую традиціи Эдукаціонной коммиссіей съ ея поверхностнымъ, но зато эффектнымъ, энциклопедическимъ обученіемъ.

Школьный день начинался въ 7 часовъ обѣдней, на которой должны были присутствовать всѣ ученики, отъ 8 до 10 часовъ шли уроки; потомъ давался перерывъ въ два часа, и отъ 2 до 4 час. опять были уроки; во вторникъ и въ четвергъ занятія ограничивались утромъ, такъ что недѣльныхъ часовъ въ каждомъ классѣ насчитывалось всего 20; при 8—9 предметахъ на каждый изъ нихъ падало maximum отъ 2 до 3 часовъ въ недѣлю; врядъ-ли этого было достаточно для усвоенія хотя-бы ботаники, которая изучалась въ одномъ III классѣ, или для изученія зоологіи (только въ IV классѣ). Крайняя поверхность характерная черта этой программы!

Учебный годъ заканчивался приблизительно 28 іюня (стар. ст.), потомъ происходили публичные экзамены въ присутствіи собравшихся гостей; открывались занятія 1 сентября съ нѣкоторыми торжествами. Начальство и ксендзы—учителя жили въ монастырѣ, ученики же нанимали квартиры въ городѣ: никакого общежитія или пансіона при школѣ не было, и на это не предназначалось никакихъ средствъ. Учебники привозили изъ Вильны. Надзоръ за учащеюся молодежью на квартирахъ ввѣрялся директорамъ (нѣчто въ родѣ нашихъ гимназическихъ надзирателей).

Г. Волынякъ даетъ описаніе публичнаго экзамена, происходившаго въ Тельшевской школѣ 27 іюня 1820 г. и почтеннаго присутствіемъ почетнаго опекуна этой школы, барона Ант. Ренэ. Актъ начался рѣчью прелата, обращенной къ молодежи: ораторъ говорилъ о пользѣ наукъ. Потомъ наступилъ самъ экзаменъ, послѣ котораго баронъ Ренэ «со свойственными ему эрудиціей и краснорѣчіемъ» объяснялъ ученикамъ, какъ они должны радоваться обнаруженнымъ ими успѣхамъ. Наконецъ предводитель дворянства, Владиміръ Гадонъ, обратился къ отцамъ-бернардинамъ съ благодарностью за ихъ труды и расходы по веденію школъ и прочиталъ списокъ успѣвающихъ учениковъ.

Въ 1822 году ревизія школы, произведенная Ходзько, обнаружила очень непріятные для національнаго самолюбія поляковъ факты. Польскій языкъ былъ поставленъ здѣсь очень плохо: произносили

ученики отвратительно, орѳографія была въ высшей степени слаба. Вообще, визитаторъ остался недоволенъ уровнемъ развитія учениковъ и нашелъ, что преподаваніе идетъ слишкомъ поверхностно, хотя иначе не могло и быть. Преподаватели къ тому же были такъ завалены посторонним дѣломъ, что не успѣвали при всемъ желаніи готовиться къ урокамъ. Одно, что чрезвычайно понравилось ревизору, это—дисциплина. Уровень учительской среды оказался очень низкимъ. Только начальникъ школы, преподававшій исторію, отдавался своему дѣлу съ жаромъ, но не могъ хорошо выполнять его по недостатку времени; что касается другихъ преподавателей, то они не удовлетворяли самымъ скромнымъ требованіямъ: такъ, учитель физики и французскаго языка имѣлъ кое-какія свѣдѣнія въ своемъ дѣлѣ, но совершенно не умѣлъ передавать ихъ; математикъ обладалъ, пожалуй, и этимъ искусствомъ, но за то былъ не выносимъ вслѣдствіе суровости характера, а молодой учитель польской и латинской литературы не зналъ ничего и терпѣть не могъ науки, а потому и уроки его проходили безъ всякой пользы для учениковъ. Объ остальныхъ учителяхъ визитаторъ не упоминаетъ, что говоритъ за то, что все это была полная безличность.

Такъ гимназія дожила до 1825 года, когда она была преобразована въ 4-классную «повѣтовую школу». Въ слѣдующемъ же году ее посѣтилъ ревизоръ изъ Вильны, профессоръ Подчашинскій, отчетъ котораго приводитъ г. Волынякъ. Въ 1826 году учениковъ въ школѣ было 171 человѣкъ, исключительно католиковъ, въ возрастѣ отъ 9 до 26 лѣтъ. Въ сословномъ отношеніи ученики дѣлились такъ: 156 происходило изъ шляхты, 5 изъ мѣщанъ, 10 изъ крестьянъ; изъ Тельшевскаго уѣзда въ числѣ этихъ учениковъ было 146 человѣкъ, другіе пріѣхали изъ иныхъ уѣздовъ той же губерніи; только 1 ученикъ происходилъ изъ другой губерніи. Измѣнилось и преподаваніе: русскій языкъ занялъ соотвѣтствующее ему мѣсто (въ I классѣ 5 уроковъ, во II и III по 4, въ IV 3 часа въ недѣлю), въ остальномъ же осталось почти то же разнообразіе. Въ такомъ видѣ школу застало возстаніе 1831 года, на время котораго она была закрыта. Когда край успокоился, школа была возстановлена, но уже съ инымъ числомъ классовъ. Ревизія графа Платера, произведенная въ 1835 году, показала, что уровень знаній учителей все еще оставался очень низкимъ; съ этой стороны все оставалось по прежнему. Вотъ почему мы имѣли право перенести за 10, за 20 лѣтъ назадъ типы, нарисованные Сырокомлей въ его поэмѣ: «Szkolne Czasy».

Для характеристики базиліанскихъ школъ приведемъ нѣсколько

данныхъ о «повѣтовой школѣ» этого ордена въ Вильнѣ [1]). Школа была открыта въ 1825 году; въ слѣдующемъ она подверглась ревизіи проф. Подчашинскаго, отчетъ котораго имѣетъ вообще благопріятный смыслъ. Онъ хвалитъ многихъ учителей за ихъ знанія и усердіе. Въ это время школа состояла изъ 3 классовъ съ 123 учениками, изъ которыхъ огромное большинство (105 на 18) происходило изъ дворянъ; еще сохранялось во всей силѣ нелѣпое положеніе такъ называемыхъ «пауперовъ», бѣдныхъ учениковъ, которые исполняли при учителяхъ роль прислужниковъ, топили печки, помогали наказывать виновныхъ и за это переходили изъ класса въ классъ; все это были великовозрастные и тупые парни.

Послѣ возстанія школа была открыта снова и просуществовала, но уже въ иномъ видѣ, съ преподавательскимъ русскимъ языкомъ до 1839 года.

Я думаю, что вышеприведенные факты достаточно ясно обрисовали состояніе средняго образованія въ Виленскомъ округѣ и прежде, чѣмъ перейти къ учебному заведенію иного образца (Винницкая гимназія), я приведу на основаніи отчетовъ Виленскаго университета попечителю Чарторыскому за 1817 и 1818 годы статистическія данныя о количествѣ школъ въ этомъ округѣ, числѣ учащихъ и учащихся [2]). При этомъ цифра, стоящая въ скобкахъ, означаетъ соотвѣтственное число въ 1818 году.

Въ Виленской губерніи въ 1817 считалось 16 уѣздныхъ школъ, въ 1818-омъ 17:

1) Виленская, VI классовъ со слѣдующей программой:

I классъ—нравственность, грамматика польско-латинская, начала ариометики и географіи, выписи латинскія изъ классическихъ авторовъ и «формованіе характеровъ»; II классъ—продолженіе тѣхъ же наукъ; III классъ—окончаніе тѣхъ же наукъ и, сверхъ того, первая часть геометріи; кромѣ того, древняя исторія, основы земледѣлія и садоводства; IV классъ — вторая часть геометріи, вступленіе въ физику, зоологія, ботаническая терминологія, исторія, географія, естественное право, основы краснорѣчія и поэзіи съ соотвѣтствующими переводами изъ классическихъ авторовъ; V классъ—алгебра, архитектура, физика, ботаника, минералогія, право народовъ и политическое, краснорѣчіе и поэзія; VI классъ—логика, топографическіе чертежи, физіологія растеній, свѣдѣнія о рудахъ, исторія польская и русская вмѣстѣ съ географіей, наконецъ, политическая экономія; сверхъ того, въ лѣтніе

---

[1]) Wołyniak. Szkoła powiatowa bazyliańska w Wilne w klasztorze Św. Trójcy (Przegląd powszechny т. 40 за 1893, стр. 93—109).

[2]) Рукопись Импер. Публ. Библ. F. XVIII, № 16.

мѣсяцы ученики занимаются землемѣріемъ [1]). Число учениковъ — 490 (въ 1818 г.—454), число преподавателей—11.

2) Ковенская, 4 класса, съ той же програмой, что въ Вильнѣ; учителей всего 4 (1818 г. еще 5-ый, учитель рисованія), при чемъ на каждаго падаетъ по нѣскольку предметовъ (литературы, исторіи и права; физики, математики и французскаго языка и т. п.), учениковъ 206 (163).

3) Крожская, 2 класса съ сокращенной программой, 3 учителями и 108 учениками; въ 1818 году здѣсь уже 6 классовъ съ 9 учителями, 310 учен. Гимназія переживала переходное время, только что перейдя изъ рукъ кармелитовъ на средства казны.

4) Кейданская, 4 класса, съ программой Виленской гимназіи, 4 учит. и 102 учен.; въ 1818 г. Здѣсь тоже замѣчается ростъ: уже 5 классовъ съ той же программой, 5 учит. и 112 учен.

5) Тельшевская, 6 классовъ, учит. 7, учен. 169; въ 1818 г.— 5 классовъ, 6 учит., 215 учен.

6) Датновская, 6 кл., 6 учит. бернардиновъ, 206 учен.; въ 1818 г.—5 кл., 8 учит., 295 учен.

7) Россіенская, 4 кл., учит. 4 піяровъ, учен. 120 (въ 1818— 129).

8) Хватойнская (Шавел. у.), кармелитская, перенесенная сюда изъ Крожъ въ 1817 году, 6 кл., 7 учит., 162 (166) учен,

9) Кальварійская (Тельш. у.), доминиканская, 4 кл., 4 учит., 446 учен.; въ 1818 году при томъ же количествѣ учителей и классовъ число учениковъ поразительно падаетъ; ихъ всего 184.

10) Вилькомирская, піярская, 4 кл., 4 учит. (въ 1818—6), 119 (129) учен.

11) Трашкунская (Вильком. у.), бернардинская, 6 кл., 6 (7) учит., 419 (455) учен.

12) Борунская (Ошмян. у.), базиліанская, 6 кл., 6 учит., 130 (127) учен.

13) Видзская (Браславск. у.), лютеранская, 4 кл., 5 учит. (въ 1818—6), учен. 58 (96).

14) Поневѣжская, піярская, 4 кл., учит. 5 (въ 1818—4), учен. 90 (175).

15) Подубисская (Шавел. у.), базиліянская, 4 кл., 4 учит., 255 (296) учен.

16) Иллукштанская, миссіонерская, 3 класса съ программой

---

[1]) Эта программа еще ближе къ программамъ Эдукаціонной коммиссіи, чѣмъ Тельшевская. Кромѣ того, въ Вильнѣ были необязательные предметы: греческій, нѣмецкій, русскій и французскій языки.

3 классовъ Виленской гимназіи (въ 1818—4), учит. 3 (въ 1818—5), учен. 54 (81).

Въ 1817 году была снова открыта доминиканцами 2-хъ-классная школа.

17) Меречская (Троцк. у.) съ 2 учит., 68 учен.

Всего такимъ образомъ учащихся въ среднихъ школахъ Виленской губ. въ 1817 году было 3134 человѣка, а въ 1818 году 3455 человѣкъ.

Переходимъ къ Гродненской губерніи:

1) Гродненская въ мѣстечкѣ Свислочи, 10 учит., 281 учен., 6 клас.

2) Гродненская губернская, доминиканская, 6 кл., 8 учит., 318 учен.

3) Лысковская, миссіонерская, 5 кл. 7 учит., 148 учен.

4) Брестская, базиліанская, 5 кл., 6 учит., 216 учен.

5) Лидская, піярская, 4 кл., 5 учит., 46 учен.

6) Слонимская, каноникoвъ - латеранскихъ, 4 кл., 5 учит., 55 учен.

7) Жировицская, базиліанская, 6 кл., 7 учит., 241 учен.

8) Щучинская, піярская, 6 кл., 7 учит., 201 учен.

9) Новогродская, доминиканская, 6 кл., 7 учит., 177 учен.

Такимъ образомъ учащихся въ среднихъ школахъ Гродненской губерніи въ 1817 году (о 1818 г. свѣдѣній нѣтъ) было 1683.

Въ Бѣлостокскомъ округѣ за это время были 2 школы съ 382 (413) учен.

1) Бѣлостокская съ 6 кл., 10 (1818 - 11) учит., 243 (278) учен.

2) Дрогичинская, піярская, съ 4 кл., 6 учит., 139 (135) учен.

Минская губернія имѣла въ 1817—1818 гг. 13 уѣздныхъ школъ:

1) Минская губернская гимназія, 6 кл., 11 учит., 250 (287) учен.

2) Мозырская, 4 кл., 5 учит., 140 (181) учен.

3) Поставская (Вилейск. у.), 4 кл., 6 учит., 111 (119) учен.

4) Холопеницкая (Борисов. у.), 4 кл., 7 (6) учит., 88 (89) учен.

5) Молодечнянская (Вилейск. у.), 4 кл., 6 учит., 105 (104) учен.

6) Лужецкая (Дзисненск. у.), піярская, 4 кл., 6 учит., 144 (155) учен.

7) Слуцкая, 4 кл., 6 (7) учит., 144 (230) учен.

8) Березвечская (Дзисненск. у.), базиліанская, 6 кл., 6 учит. 92 (100) учен.

9) Пинская, францисканская, 4 кл., 5 учит., 127 (134) учен.

10) Любешовская, піярская, 6 кл., 8 учит., 180 (169) учен.

11) Рѣчицкая, доминиканская, 4 кл., 3 учит., 21 (30) учен.

12) Ладзенская, базиліанская, 4 кл., 4 учит., 150 (156) учен.

13) Нѣсвижская, доминиканская, 6 кл., 6 учит., 179 (159) учен.

Итого 1789 (1913) учениковъ.

Въ Волынской губерніи насчитывалось 9 уѣздныхъ школъ:

1) Волынская гимназія (въ Кременцѣ) съ 26 учит. и 535 учен., въ 1818 г. учен. 545.

2) Житомирская, 4 кл., 5 учит. (въ 1818 —6), 199 (224) учен.

3) Луцкая, 4 кл., 5 учит., 185 (207) учен.

4) Межирѣчская, піярская, 4 кл., 12 (11) учит., 261 (270) учен

5) Любарская, базиліанская, 5 кл., 16 (7) учит., 466 (540) ученик.

6) Домбровицкая, (Луцк. у.), піярская, 4 кл., 7 учит., 80 (79) учен.

7) Овручская, базиліанская, 5 кл., 7 (6) учит., 170 (211) учен.

8) Владимірская, базиліанская, 5 кл., 6 учит., 90 (96) учен.

9) Бердичевская, кармелитская, 6 кл., 8 (7) учит., 111 (142) ученик.

Итого 2097 (2314) учен.

Въ Подольской губерніи были 4 уѣздныя школы:

1) Подольская въ Винницѣ, 6 кл., 11 учит., 540 учен.

2) Каменецкая, 4 кл., 7 учит., 159 учен.

3) Немировская, 4 кл., 8 учит., 288 учен.

4) Барская, базиліанская, 6 кл., 13 (6) учит., 558 учен.

Итого 1545 учен. [1]).

Кіевская губернія имѣла также всего 4 школы:

1) Кіевская русская гимн., съ 13 учит. и 93 учен.

2) Кіевская уѣздная школа, съ 2 кл., 2 учит. и 171 учен.

3) Уманьская, базиліанская, 5 кл., 8 учит., 505 учен.

4) Каневская, базиліанская, 4 кл., 7 учит., 153 учен.

Итого 922 учен.

Витебскія школы, числомъ 9, отличались малолюдствомъ [2]):

1) Витебская гимназія, съ 4 кл., 7 учит., 24 (33) учен.

2) Витебская уѣздная, 2 кл., 2 учит., 75 (82) учен.

3) Полоцкая, 2 кл., 2 учит., 67 учен. (57 мальчиковъ, 10 дѣвочекъ), въ 1818 году всего 44.

4) Невельская, 2 кл., 2 учит., 30 учен. (23 мальч., 7 дѣвоч.), въ 1818 г. то же число.

---

[1]) Отчетъ по Подольской губ. за 1818 годъ повторяетъ цифры учениковъ предшествовавшаго года.

[2]) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ этотъ обзоръ не вошли іезуитскія школы, не подчиненныя университету.

5) Велижская, 2 кл., 48 мальч., 7 дѣвоч., всего 55 (58).

6) Витебская, піярская, 4 кл., 5 (6) учит., 37 учен.

7) Забѣльская, доминиканская, 6 кл., 6(7) учит., 126(137) ученик.

8) Краславльская, миссіонерская, 4 кл., 4 учит., 73 учен.; въ 1818 г. это число опускается до 24.

9) Вербитовская, базиліанская, 4 кл., 3 учит., 16 (19) учен.

Въ 1817 году возникла доминиканская, сперва двухъ,—а потомъ четырехклассная школа въ мѣстечкѣ Ушачѣ Лепельскаго уѣзда съ 4 учителями и 63 учениками. Такимъ образомъ число учащихся въ среднихъ школахъ Витебской губ. за 1817 годъ достигало 503, а въ 1818 году—527 человѣкъ.

Въ Могилевской губерніи имѣлось 7 уѣздныхъ школъ и гимназій:

1) Могилевская гимназія съ 4 кл., 7 учит., 44 (41) учен.

2) Могилевская уѣздная школа съ 2 кл. и 69 (75) учен.

3) Рогачевская, 2 кл. съ 35 (36) учен.

4) Мстиславльская, 2 кл. съ 52 (51) учен.

5) Чериковская, 2 кл., 44 (34) учен.

6) Тоточинская, базиліанская, 4 кл., 5 учит., 36 (71) учен.

7) Чаусовская, 2 кл., 37 (32) учен.

Итого 317 (340) учен.

Въ 9 губерніяхъ и округахъ, подвѣдомственныхъ въ учебномъ отношеніи Виленскому университету, піярамъ принадлежало 11 школъ, доминиканцамъ 6, бернардинамъ 3, францисканцамъ 1, кармелитамъ 2, миссіонерамъ 3, базиліанамъ 14, реформированнымъ 2; на такъ называемые «Эдукаціонные фундуши» содержалось 10 школъ и 6 гимназій, на средства казны 3 гимназіи и 4 уѣздныя школы. Такимъ образомъ на 40 духовныхъ приходилось около 20 свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Учащихся въ нихъ было 12372 человѣка въ 1817 году.

Приходскія (парафіальныя) школы, въ количествѣ 270 въ 1817 году и 375 въ 1818 г., дѣлились по губерніямъ такъ:

Виленская губернія . .	51	(96)	школа	съ	1332	(2496)	ученик.
Гродненская » . .	49	(48)	»	»	641	(555)	»
Минская » . .	35	(47)	»	»	552	(636)	»
Волынская » . .	55	(66)	»	»	1056	(1254)	»
Подольская » . .	24	(43)	»	»	498	(701)	»
Кіевская » . .	15	(18)	»	»	390	(429)	»
Могилевская » . .	2	(3)	»	»	56	(111)	»
Витебская » . .	22	(32)	»	»	372	(340)	»
Бѣлостокскій округъ . .	17	(22)	»	»	696	(752)	»
Итого . . .	270	(375)	школъ	съ	5593	(7274)	ученик.

Такимъ образомъ, по числу учащихся Виленскій округъ стоялъ впереди всѣхъ. Это значеніе онъ сохранялъ еще долго, значительно превосходя другіе учебные округа. «Dziennik Wileński» за 1822 годъ извлекъ изъ оффиціальнаго изданія слѣдующую характерную таблицу, которую напечаталъ безъ малѣйшихъ комментаріевъ. Цифры относятся къ 1820 году.

Число.	Учебныхъ заведеній.	Учащихъ.	Другихъ должностныхъ лицъ.	Учащихся. Мужск. пола.	Учащихся. Женск. пола.	Учащихся. Всего.
Московскій округъ . .	287	846	183	9126	662	9788
Петербургскій » . . .	132	555	80	5078	1270	6348
Дерптскій » . . .	184	453	44	4221	1896	6117
Виленскій » . . .	430	983	122	20076	1098	21174
Харьковскій » . . .	249	771	339	10976	740	11716
Казанскій » . . .	145	380	122	5661	102	5763
Итого. . .	1433	4136	1025	56127	5791	61918

Нѣсколько такой же характеръ, какъ Кременецкій лицей, имѣла гимназія въ Винницѣ, преобразованная трудами піяра Мацейовскаго по инціативѣ князя Чарторыскаго въ 1814 году. Этотъ энергичный человѣкъ задумалъ, подобно Чацкому, привлечь шляхту къ пожертвованіямъ на перестройку стараго зданія школы и постановки гимназіи на новую ногу. Первыя неудачи не сломили его энергіи, и къ концу 10-хъ годовъ ему удалось уже пріобрѣсти большую симпатію общества. Князь кураторъ, обревизовавъ гимназію, остался очень доволенъ ею и опять завелъ рѣчь о «служеніи отчизнѣ». Школа быстро росла и уже съ 1819 года насчитывала не менѣе, чѣмъ по 600 учениковъ ежегодно, только въ 1831 году это число сразу опустилось до 200. Съ усмиреніемъ возстанія духъ школы долженъ былъ измѣниться: вмѣсто польскаго преподавательскимъ языкомъ былъ назначенъ русскій; въ 1835 году школа потеряла названіе подольской губернской гимназіи, а въ 1847 была переведена въ Бѣлую Церковь [1]).

Изъ краткаго обзора школьнаго дѣла въ провинціяхъ бывшаго Царства Польскаго за время кураторіи Чарторыскаго видно, насколько сильно духъ полонизма вливался въ массы. Польскія приходскія школы (немногія русскія были только въ Витебской губерніи) непосредственно вносили въ народъ идеалы католицизма и «съ нимъ неразлучнаго по-

[1]) Исторія этой и другихъ подольскихъ школъ изложена Антоніемъ I въ уже названной статьѣ. О Винницкой гимназіи есть спеціальная русская монографія г. Михалевича, которой я не могъ воспользоваться.

лонизма»; свѣтскія среднія училища находились въ рукахъ или того же духовенства, нетерпимаго и презирающаго «москалей», или воспитанниковъ Виленскаго университета, явно преслѣдовавшихъ патріотическія мѣстныя цѣли. Осуждать за это названныхъ лицъ, какъ это принято въ извѣстной части русской печати, мы не имѣемъ права уже потому, что самое русское правительство того времени далеко не смотрѣло на Литву и на Украйну, какъ на свои составныя исконныя части, считало ихъ польскими провинціями съ государственнымъ польскимъ языкомъ и ни мало не противодѣйствовало тому, чтобы и вся школа здѣсь была проникнута тѣмъ же духомъ. Только пріѣздъ Новосильцова въ Вильну и дѣло, имъ поднятое, положили предѣлъ смѣлому поступательному движенію духовныхъ и свѣтскихъ руководителей воспитанія, но едва-ли принятыя имъ мѣры могли содѣйствовать умиротворенію края и его сліянію съ Россіей. «Польское духовенство, какъ католическое, такъ и уніатское», говоритъ историкъ возстанія тридцать перваго года [1]): «имѣетъ прекрасныя страницы въ народной исторіи. Можетъ быть, оно одно во всемъ католическомъ мірѣ умѣло сочетать дѣло церкви съ народнымъ и быть усердными и вѣрными сынами отчизны». Въ слѣдующей главѣ мы разсмотримъ тѣ результаты, къ которымъ пришла молодежь, обучавшаяся въ средней и высшей школѣ временъ Чарторыскаго. Я далекъ отъ мысли, что ноябрьское возстаніе объясняется прежде всего воздѣйствіямъ школы, но нѣтъ сомнѣнія, что ей принадлежитъ весьма видная роль въ грустныхъ событіяхъ послѣдующаго времени, которыхъ при болѣе нормальныхъ условіяхъ, вѣроятно, никогда бы и не было.

---

[1]) *St. Barzykowski.* Historya powstania listopadowego 5 томовъ. 1883 (т. I, стр. 440).

Глава V.

Общественныя движенія въ школѣ и въ связи съ нею.

Къ началу 20-хъ годовъ Виленскій университетъ достигъ цвѣта развитія; онъ насчитывалъ значительное число студентовъ, каѳедры его были заняты извѣстнѣйшими польскими учеными; все общество, какъ одинъ человѣкъ, любовалось гордымъ зданіемъ *своей* науки, надъ построеніемъ котораго съ такой любовью трудились Чарторыскій и его сотрудники. Но въ его программѣ еще оставался большой пробѣлъ; здѣсь не читались тѣ науки, которыя въ смыслѣ общественномъ могли оказаться наиболѣе вліятельными: именно, университетъ еще не имѣлъ каѳедръ исторіи и философіи. Правда, съ 1815 по 1818 годъ здѣсь читалъ Лелевель въ качествѣ заступающаго мѣсто профессора, но его пора еще не пришла: вліяніе его на молодежь въ эту эпоху, повидимому, было несравненно меньше, чѣмъ нѣсколько лѣтъ спустя. Ссоры съ Снядецкимъ, о которыхъ разсказываетъ Бажыковскій (I, 238), неопредѣленность матеріальнаго положенія въ Вильнѣ и т. д. заставили его перебраться въ Варшаву на мѣсто библіотекаря. Но и въ Варшавѣ Лелевеля постигла неудача: должность библіотекаря была передана Линде, а Лелевелю предложили необязательную каѳедру библіографіи въ Варшавскомъ университетѣ, на которой онъ оставался до 1821 года, когда переѣхалъ въ Вильну профессоромъ исторіи. Въ то же время на каѳедру философіи былъ избранъ молодой профессоръ Голуховскій, явившійся въ Литвѣ распространителемъ идей новѣйшихъ нѣмецкихъ философовъ, главнымъ образомъ Шеллинга.

Наступила самая блестящая пора для университета. Это было время, когда, по словамъ біографа Голуховскаго, Павла Попеля, «Мицкевичъ пѣлъ свои первыя баллады, Лелевель читалъ исторію, Гродекъ, уже немолодой, понималъ и преподавалъ филологію, какъ молодой; Снядецкій воздвигалъ въ народѣ зданіе языка и логики, совершался переломъ во всѣхъ понятіяхъ и стремленіяхъ. Чѣмъ былъ

*

голосъ Голуховскаго въ этомъ хорѣ, такомъ гармоническомъ, торжественномъ и поэтическомъ, могутъ понять лишь тѣ, которые знали его близко, для которыхъ онъ до послѣдней минуты жизни сохранилъ то же краснорѣчіе, ту же силу мышленія, ту же несравненную силу слова. Но еще сильнѣе его логики и его краснорѣчія были его *убѣжденія*, а они-то придавали то очарованіе его лекціямъ, которое сразу вливало въ молодежь вѣру и жаръ. Уже въ то время Голуховскій держался тѣхъ принциповъ, отъ которыхъ онъ никогда не отступался»[1]). Съ такимъ же почтеніемъ отзываются о Голуховскомъ его современники, профессоръ Лелевель и ректоръ Твардовскій. Современная критика относится къ нему болѣе сурово. Авторъ статьи о Голуховскомъ, помѣщенной въ изданіи: «Wielka Encyklopedya Powszechna» (т. 25, стр. 350 — 352), упрекаетъ его въ мистицизмѣ и отсутствіи умственной самостоятельности, называетъ его главный трудъ «Dumania» только комментаріемъ къ катехизису и ограничиваетъ его заслуги весьма скромными размѣрами. Въ мистицизмѣ же обвиняло его правительство, отрѣшая Голуховскаго отъ должности профессора Мнѣ кажется, что именно эта черта философскаго мышленія Виленскаго профессора и создала ему такой огромный успѣхъ: вѣдь это было время, когда Варшава кишѣла масонскими ложами, когда уже чувствовалось приближеніе тѣхъ мистическихъ теченій, представителями которыхъ оказались Мицкевичъ, Красинскій и Словацкій. Старикъ Снядецкій, вѣрный приверженецъ философіи Просвѣщенія и большой неохотникъ до Канта, былъ чуждъ направленію, избранному Голуховскимъ, но именно эта отсталость отъ модной формы мышленія сдѣлала его чужимъ молодежи, которая шла за своимъ любимымъ профессоромъ философіи, вождемъ романтическаго движенія въ Вильнѣ.

Іосифъ Голуховскій родился въ Галиціи въ 1797 году; первое философское образованіе онъ получилъ въ Терезіанской академіи въ Вѣнѣ, а степень доктора философіи пріобрѣлъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ. Не довольствуясь этимъ, онъ прошелъ еще въ Варшавскомъ университетѣ курсъ правъ и администраціи, что дало ему въ 1820 году званіе магистра. Когда въ Вильнѣ былъ объявленъ конкурсъ на каѳедру философіи, онъ прислалъ сюда свою работу: «Основанія логики, метафизики и нравственной философіи», за которую былъ избранъ на 24-мъ году жизни профессоромъ. Прежде чѣмъ фактически занять каѳедру, Голуховскій поѣхалъ опять въ Германію, гдѣ подпалъ подъ значительное личное вліяніе Шеллинга, платившаго молодому поляку за его восторженное отношеніе къ нему теплымъ сочувствіемъ.

---

[1]) *J. Gołuchowski*. Dumania nad najwyższemi zagadnieniami człowieka. 2 тома. Wilno. 1861. Предисловіе къ первому тому.

Въ 1823 году Голуховскій, наконецъ, прибылъ на мѣсто своей дѣятельности, и съ этого времени мы можемъ слѣдить за нимъ по письмамъ ректора Твардовскаго къ Чарторыскому. Обратимся къ этому источнику. 2 мая 1823 года Чарторыскій рекомендуетъ ректору новаго профессора въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «вы найдете у него способности и знанія, и огромное желаніе; я не сомнѣваюсь, что онъ въ скоромъ времени сдѣлается знаменитымъ профессоромъ и принесетъ большую пользу университетской молодежи, тѣмъ болѣе, что у него къ тому же много энергіи и рѣшеніе по возможности избѣгать всего, что могло бы раздражить правительство... Онъ хотѣлъ бы въ этомъ году уже не читать лекцій, а употребить оставшійся до каникулъ мѣсяцъ на ознакомленіе съ городомъ и людьми. Мнѣ кажется, что эту просьбу можно исполнить...» [1]). Слѣдующее извѣстіе о Голуховскомъ мы находимъ отъ 20 января 1824 года. «Лекціи по философіи», сообщаетъ ректоръ: «привлекаютъ у насъ множество слушателей разнаго возраста, положенія и пола. Мы не можемъ найти достаточно просторной аудиторіи. Число слушателей доходитъ до 600, иногда даже превышаетъ его. Часъ отъ 2 до 3 пополудни благопріятствуетъ сборищу и привлекаетъ многихъ праздныхъ людей отдохнуть здѣсь съ пріятностью послѣ обѣда. Голуховскій такъ прекрасно говоритъ и обладаетъ такимъ даромъ объяснять просто и легко, что заставляетъ публику посѣщать его лекціи и пріобрѣтаетъ всеобщую любовь и уваженіе. А такъ какъ онъ говоритъ на память безъ тетрадки, а студенты записываютъ, то можетъ статься, что эти записи окажутся не совсѣмъ вѣрными и дадутъ поводъ къ превратнымъ толкованіямъ, тѣмъ болѣе, что между слушателями встрѣчаются люди различнаго положенія, офицеры, полицейскіе, чиновники и совсѣмъ неизвѣстныя фигуры, которыя усердно записываютъ то, о чемъ говорится на лекціяхъ, чтобы потомъ отдать въ этомъ отчетъ. Университетъ, согласно приказанію князя министра, поручилъ надзоръ за этими лекціями Ходани (декану). По смерти его, я писалъ Малевскому, какъ его замѣстителю, чтобы онъ принялъ на себя эту обязанность и не упускалъ изъ виду лекцій Голуховскаго. Теперь начинаются экзамены, такъ что лекціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сборище слушателей прекратятся; по окончаніи же экзаменовъ, если толкотня не уменьшится, я думаю перемѣнить часъ и перенести лекцію на одинъ изъ первыхъ часовъ, а кромѣ того отвести аудиторію поменьше» [2]).

Бажыковскій, чуткое эхо общественнаго настроенія передъ возстаніемъ со всѣми его преувеличеніями и тенденціознымъ понима-

---

[1]) Roczniki Towarzystwa przyjaciół nauk Poznańskiego, томъ 26 (1900), стр. 310—311.

[2]) Тамъ же, стр. 405.

ніемъ событій,—Бажыковскій, говоря о лекціяхъ Голуховскаго и Лелевеля, утверждаетъ, что, благодаря имъ, молодежь прониклась новыми чувствами, что ее охватилъ высшій, національный духъ, вызывая въ ней иныя идеи. Она перестала увлекаться физико-математическими науками и начала познавать себя, народныя нужды, общественныя и національныя обязанности свои. «Предметомъ ея мыслей и чувствъ, ея идеаломъ становилась Польша» (I, 240).

Пусть это не совсѣмъ вѣрно въ историческомъ смыслѣ, такъ какъ гимназическія и университетскія общества возникли нѣсколько раньше, тѣмъ не менѣе отзывъ Бажыковскаго въ высшей степени характеренъ: онъ показываетъ, чего само общество искало въ лекціяхъ молодого профессора, и объясняетъ намъ, почему Новосильцевъ сразу обратилъ на нихъ свое бдительное вниманіе. Надзоръ за лекціями Голуховскаго былъ возложенъ на капитанъ-исправника Пертеса, который долженъ былъ отдать отчетъ послѣ перваго экзамена по философіи. Лелевель приводитъ извлеченіе изъ его секретнаго донесенія генералъ-губернатору Корсакову: въ прошедшемъ полугодіи, говорилъ онъ, Голуховскій излагалъ антропологію, часто касался вопроса о безсмертіи Бога и души; на его лекціи собиралось много народу, но все бывало пристойно. Въ концѣ концовъ надзиратель жаловался, что онъ плохо понимаетъ предметъ, и потому проситъ избавить его отъ обязанности контролировать профессора. Тогда генералъ-губернаторъ предписалъ ректору закрыть публичный курсъ, а Голуховскому объявилъ, чтобы онъ читалъ по тетрадкѣ, предварительно представивъ лекцію на утвержденіе цензуры, чтобы, далѣе, онъ читалъ ясно и употреблялъ выраженія общепонятныя (wyrazów zrozumiałych). Только на этихъ условіяхъ онъ и разрѣшалъ продолженіе курса, и то для однихъ студентовъ.

Твардовскій, не соглашаясь съ произвольнымъ дѣйствіемъ Корсакова, ссылался на права университета, и тогда тотъ предоставилъ на разрѣшеніе ректора слѣдующую диллему: или онъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всякое двусмысленное выраженіе въ лекціяхъ Голуховскаго, или этотъ послѣдній передаетъ на просмотръ цензуры свои тетрадки. Въ такомъ затруднительномъ положеніи Твардовскій обратился за совѣтомъ къ сенатору Новосильцову, о чемъ даетъ отчетъ князю попечителю. «Что касается лекцій Голуховскаго», пишетъ онъ 17 февраля 1824 года: «то совѣтъ еще не пришелъ къ соглашенію относительно редакціи постановленія, которое долженъ представить вамъ по этому вопросу, и во вчерашнемъ чрезвычайномъ засѣданіи для составленія ея былъ выбранъ комитетъ изъ Гродека, Бекю, Лелевеля и Боровскаго. Я въ это время написалъ Голуховскому и въ

цензурный комитетъ два письма, которыя здѣсь въ копіяхъ представляю (ихъ нѣтъ). Сдѣлалъ я это въ виду того, что при намѣреніи университетскаго совѣта представить дѣло въ его пользу, мнѣ слѣдовало предварительно спросить его и имѣть отъ него на бумагѣ въ его собственныхъ интересахъ отвѣтъ, на которомъ совѣтъ могъ бы опереться, чтобы не скромпрометировать себя. Это постановленіе будетъ отправлено эстафетой, по желанію совѣта, министру при особомъ письмѣ отъ меня, а Вамъ оно будетъ послано со слѣдующей почтой. Я слышалъ отъ военнаго губернатора (Корсакова), что онъ уже сообщилъ объ этомъ предметѣ недѣлю тому назадъ Великому князю и нашему министру». Далѣе Твардовскій разсказываетъ о своихъ переговорахъ съ Новосильцовымъ: «въ разговорѣ съ г. сенаторомъ по поводу курса философіи я изложилъ ему всю трудность исполненія требованій г. военнаго губернатора и упомянулъ о томъ, что я не вижу въ этомъ надобности, такъ какъ въ лекціяхъ этихъ ничего непозволительнаго до сихъ поръ не было. Г. сенаторъ согласился со мной и призналъ, что по его собственнымъ свѣдѣніямъ объ этомъ курсѣ онъ можетъ только подтвердить это, а желаніе г. военнаго губернатора считаетъ за проявленіе излишней осторожности, которая обыкновенно слѣдуетъ за черезчуръ малой, а также за слѣдствіе недовѣрія, въ которое впалъ у правительства университетъ, и которое затрудняетъ принятіе мѣръ, могущихъ достаточно успокоить его, но не излишнихъ; онъ сообщилъ мнѣ, что уже говорилъ объ этомъ съ Великимъ княземъ и доказывалъ ему, что всего этого не нужно, а довольно будетъ ограничиться перенесеніемъ часа лекцій на раннее утро, такъ чтобы не было большого стеченія публики. Далѣе онъ прибавилъ, что правительство до такой степени не довѣряетъ университету, что будетъ вынуждено на его реорганизацію, которая одна только вернетъ спокойствіе; что университетъ можно винить за идеи, которыми, по мнѣнію г. Новосильцова, набиты головы молодежи, и что это дѣлается съ помощью вредныхъ сочиненій, между которыми онъ поставилъ на первомъ мѣстѣ «Пилигрима въ Добромилѣ» и «Пѣсни» Нѣмцевича; что увлеченіе этими книгами вызвало безпорядки въ Крожахъ и въ Кейданахъ; что Ваша княжеская милость, не зная о вредности этихъ книгъ, были обмануты другими; что здѣшняя публика, проникнутая тѣмъ же духомъ, оказала блестящій пріемъ Нѣмцевичу во время его пребыванія въ Вильнѣ; что все это показываетъ необходимость введенія болѣе суроваго и крутого строя». На это письмо Чарторыскій поспѣшилъ прислать длинный отвѣтъ, въ которомъ, между прочимъ, не соглашался съ намѣреніемъ Твардовскаго сдѣлать курсъ Голуховскаго возможно менѣе публичнымъ. «Мнѣ ка-

жется», пишетъ князь: «что правительству тѣмъ легче контролировать курсъ, чѣмъ онъ публичнѣе, и если бы университетъ захотѣлъ сдѣлать его болѣе приватнымъ, онъ могъ бы скорѣе подвергнуться подозрѣнію, что скрываетъ что-то дурное». Онъ совѣтуетъ, чтобы Голуховскій поподробнѣе изложилъ свою программу, и чтобы онъ скорѣе переходилъ къ логикѣ, отъ которой ожидаетъ большой пользы для студентовъ.

Наконецъ, по словамъ Лелевеля, изъ Петербурга пришелъ отвѣтъ и Корсакову, и Новосильцову. Первый получилъ выговоръ за то, что только черезъ полгода послѣ открытія публичнаго курса узналъ объ этомъ, и приказаніе не вмѣшиваться въ дѣла университета; Новосильцову государь отвѣчалъ такъ же рѣшительно въ пользу Голуховскаго, въ программѣ ничего котораго онъ не нашелъ предосудительнаго. Императоръ находилъ лишнимъ мѣнять часы и признавалъ, что публичный курсъ долженъ быть открытъ для всѣхъ. Новосильцовъ, по словамъ Лелевеля, будто бы утаилъ этотъ отвѣтъ отъ университета; въ письмахъ Твардовскаго отъ марта мѣсяца мы находимъ жалобу на то, что правительственнаго распоряженія все еще нѣтъ, и курсъ не возобновляется; но въ письмѣ отъ 9 марта онъ передаетъ (стр. 427) со словъ Новосильцова отвѣтъ императора Александра, который мы привели выше. Значитъ, Лелевель въ этомъ случаѣ наклеветалъ на Новосильцова, какъ клеветали на него и многіе другіе польскіе историки. Въ письмѣ государя къ Великому князю Константину Павловичу (а не лично къ Новосильцову, какъ утверждаетъ Лелевель) окончательное рѣшеніе дѣла на мѣстѣ было предоставлено Новосильцову, который былъ такимъ образомъ въ полномъ правѣ продолжать свое разсмотрѣніе программы Голуховскаго. Лелевель приписываетъ ненавистному ему слѣдователю дѣла филаретовъ такія странныя, казуистическія придирки къ программѣ философа, что ему и здѣсь нельзя вѣрить. Такъ, Новосильцовъ будто бы поставилъ въ упрекъ Голуховскому, что тотъ, предполагая въ этикѣ ссылатьѐя на Евангеліе, не указывалъ, какія мѣста и какимъ способомъ онъ будетъ объяснять, потому что «евангеліемъ-де можно пользоваться по разному». Поэтому, оставляя въ сторонѣ выходки нетерпимаго историка, обратимся опять къ болѣе справедливому повѣствователю Твардовскому. «Проглядывая программу Голуховскаго», пишетъ онъ Чарторыскому (стр. 427): «онъ нашелъ сомнительныя вещи, особенно въ отдѣлѣ о человѣкѣ, составленномъ очень широко. Онъ хочетъ болѣе обширной программы, и, наконецъ, выразилъ желаніе лично повидаться и переговорить съ Голуховскимъ. Какъ я замѣчаю, г. сенаторъ полагаетъ, что даже углубленіе въ религію, могущее довести до экзаль-

таціи, можетъ быть небезопаснымъ для общественнаго спокойствія, и потому онъ желаетъ, чтобы помѣщенная въ программу этика была, объяснена получше».

Неужели всякій безпристрастный человѣкъ не согласится съ точкой зрѣнія Новосильцова? Вотъ излюбленныя идеи Голуховскаго [1]): «такъ какъ всѣ науки возникли изъ потребности, которую родъ человѣческій испытывалъ для утоленія своей тоски по Божествѣ единомъ и вѣчномъ, то въ основѣ всякой философіи лежитъ цѣль: не останавливаясь на результатахъ отдѣльной науки, изслѣдующей Божественный принципъ, обнять ихъ всѣ разомъ, какъ отдѣльные лучи и первоначальный источникъ всего свѣта, все увидѣть въ Богѣ. Богъ же, со своей стороны, хочетъ дать человѣку познать Себя, показываетъ всюду Свои слѣды, хочетъ такъ наполнить его Собой, чтобы человѣкъ, гдѣ бы ни былъ, за что бы ни брался, не терялъ изъ виду Божества. Въ то время, какъ средній человѣкъ только рѣдко испытываетъ тоску по Богѣ, философъ, напротивъ, стремится сдѣлать ту безконечную жизнь, которой вѣетъ отъ всего, своимъ предметомъ, чтобы постоянно пользоваться имъ. Такимъ образомъ философію нужно понимать въ идеѣ». Конечно, это не анархическіе взгляды, но, во всякомъ случаѣ, эта мистика—пища нездоровая для молодыхъ умовъ, и Новосильцовъ со своей точки зрѣнія былъ правъ, когда, видя настроеніе общества, не хотѣлъ вводить въ него новый мистическій элементъ. Поэтому, отставка Голуховскаго, конечно, была вызвана не личными счетами между нимъ и его рецензентомъ, обидѣвшимся будто бы на возраженія профессора (какъ увѣряетъ Лелевель), а основаніями болѣе серьезными, приведенными съ полной искренностью въ указѣ 14 августа 1824 года. Комитетъ, разсматривавшій дѣло о курсѣ лекцій Голуховскаго, «убѣдившись, что образъ его мыслей, склонность его ума къ какой-то мистической философіи и политическія чувства, выраженныя имъ въ брошюркѣ, напечатанной за границей, лишая его довѣрія правительства, дѣлаютъ для него невозможнымъ преподаваніе науки, оказывающей такое важное вліяніе на умы и нравственность, особенно въ польскихъ губерніяхъ, постановилъ профессора Голуховскаго освободить отъ обязанностей и удалить изъ Виленскаго университета, разрѣшивъ ему выѣхать изъ Россіи на свою родину». Такой же суровый приговоръ постигъ одновременно съ этимъ нѣсколько другихъ профессоровъ, между которыми первое мѣсто принадлежитъ извѣстному польскому историку и демагогу, Іоахиму Лелевелю. Намъ нѣтъ надобности вдаваться въ по-

---

[1]) Bieliński. Historya Uniwersytetu Wileńskiego. III. 181.

дробности его личной и общественной жизни; достаточно отмѣтить, какими сторонами ея онъ входилъ въ то движеніе, которое казалось столь опаснымъ русскому правительству въ Литовскомъ краѣ. Гордый и непреклонный хранитель традицій старой Польши, крѣпко вѣрившій въ то, что при началѣ Польскаго государства крестьянское населеніе было свободнымъ, и видѣвшій въ этомъ научномъ открытіи указаніе на цѣлую политическую программу демократическаго характера, Лелевель внесъ широкій общественно-историческій взглядъ въ университетское преподаваніе исторіи, пользовавшееся такой же популярностью, какъ и курсы философа Голуховскаго. Какъ уже упомянуто выше (стр. LXXXIII), въ Виленскомъ университетѣ Лелевель читалъ лекціи въ два промежутка, съ 1815 по 1818 годъ и съ 1821 по 1824 гг. Возможно, что въ первые три года дѣятельности въ Вильнѣ Лелевель еще не созрѣлъ окончательно въ политическомъ смыслѣ слова; возможно и то, что общество еще не было настроено въ достаточно либеральномъ тонѣ; во всякомъ случаѣ, за эти годы Лелевель не пріобрѣлъ себѣ такого громкаго имени, какъ впослѣдствіи, и курсъ его далеко не надѣлалъ столько шуму, какъ въ 1821—1824 годы. Промежутокъ въ три года (1818—1821 гг.) Лелевель провелъ въ Варшавѣ, занимая тамъ скромную каѳедру библіографіи, не дававшую ему слушателей, но за то представлявшую широкій просторъ для разработки научныхъ вопросовъ. Въ эту пору окончательно выработалось его воззрѣніе на крестьянскій вопросъ, которое онъ изложилъ, между прочимъ, въ разборѣ невинной дѣтской книжки княгини Вюртембергской (сестры Адама Чарторыскаго): «Pielgrzym w Dobromilu». Эта поучительная книжечка, до сихъ поръ излюбленная польскими дѣтьми, казалась Новосильцову источникомъ страшной общественной заразы наравнѣ съ «Историческими пѣснями» Нѣмцевича. Несомнѣнно, что этой чести она достигла только благодаря рецензіи Лелевеля, который сумѣлъ въ ея рамки вложить свои научные взгляды на прошлое Польши, ея свободнаго крестьянства и храбраго воинства.

Въ 1821 году Лелевель вернулся въ Вильну съ громкимъ ученымъ именемъ и съ вполнѣ выработаннымъ общественнымъ направленіемъ. По словамъ того же Бажыковскаго, автора исторіи польскаго возстанія, чей взглядъ на Голуховскаго я уже приводилъ выше, «курсъ Лелевеля былъ еще популярнѣе, еще многолюднѣе; возвышенныя идеи, постоянное обобщеніе великихъ міровыхъ событій, систематическая индукція, точность выраженій, живое изложеніе предмета, а, главное, постоянное указаніе на общественныя дѣла, на дорогую отчизну, на ея столь славное прошлое сдѣлали его лекціи настолько

популярными, что на нихъ толпами собиралась не только школьная молодежь, но и публика обоего пола. Зала не могла вмѣстить слушателей, которыхъ набиралось до тысячи человѣкъ; особенно почитала, прямо таки обожала его молодежь. Вѣроятно, это были счастливѣйшіе дни жизни Лелевеля, онъ былъ здѣсь на своемъ мѣстѣ, слѣдовалъ своему призванію. Ахъ, зачѣмъ онъ не остался на немъ для собственной славы и для пользы Польши?» патетически восклицаетъ историкъ возстанія (1,240). Само собой разумѣется, что слѣдственная коммиссія обратила особое вниманіе на вліяніе Лелевеля; къ тому же личность даровитаго демагога обращала на себя тѣмъ больше вниманія, что онъ былъ выдвинутъ въ качествѣ вождя и самимъ университетомъ, избравшимъ его двукратно на отвѣтственную должность декана. Но въ отвѣтъ на представленіе университета объ этомъ актѣ послѣдовалъ Высочайшій указъ о филаретахъ и нѣкоторыхъ профессорахъ, въ силу котораго Лелевель, Бобровскій, Даниловичъ и Голуховскій были лишены каѳедръ, высланы на родину или отданы подъ надзоръ начальства.

Вина Бобровскаго заключалась въ томъ, что въ проповѣди о св. Іосифѣ онъ упомянулъ о томъ, что нерѣдко люди страдаютъ и мучатся въ цѣпяхъ (w kajdanach) за преступленія, въ которыхъ они не могутъ быть виновны уже въ силу своего возраста. Слово *kajdany* было понято, какъ намекъ на Кейданское дѣло, о которомъ у насъ будетъ рѣчь ниже. Кромѣ этого обвиненія, о которомъ повѣствуетъ Лелевель, русское правительство, какъ это видно изъ актовъ слѣдственной коммиссіи, имѣло и другія основанія не довѣрять уклончивому и сдержанному ксендзу и сочло за лучшее вовсе удалить его изъ стѣнъ университета, отдавъ подъ надзоръ орденскаго начальства. Что касается Даниловича, то едва-ли Лелевель не правъ, утверждая, что его вина заключалась единственно въ томъ, что въ разговорѣ съ пріятелемъ Лавриновичемъ, однимъ изъ приближенныхъ Новосильцова, онъ позволилъ себѣ выразиться слишкомъ свободно о слѣдственной коммиссіи. Изъ дѣлъ этой послѣдней, равно какъ изъ отчета Новосильцова великому князю Константину Павловичу, не видно, чтобы Даниловичъ былъ замѣшанъ въ чемъ-либо иномъ.

Таковъ былъ духъ университета, когда въ его стѣнахъ и за его предѣлами, въ разныхъ мѣстахъ Виленскаго округа, стали открываться различные общественно-политическіе кружки, стало все ярче и сильнѣе сказываться направленіе, приведшее къ возстанію 1830 года. Нельзя сказать, чтобы антирусское движеніе зародилось только въ эти годы (приблизительно, съ 1817, какъ предполагалъ Новосильцовъ); оно существовало и раньше: если Виленскій университетъ отнесся довольно

нейтрально къ появленію наполеоновскихъ войскъ на русской почвѣ, то въ Волынской (Кременецкой) гимназіи оказалось нѣсколько добровольцевъ, перешедшихъ на сторону врага Россіи и убѣжавшихъ въ его войска. Но, во всякомъ случаѣ, можно рѣшительно утверждать, что въ основѣ всякихъ литературныхъ и взаимно-вспомогательныхъ кружковъ, возникшихъ съ этого времени, была подкладка политическая, хотя и вовсе не имѣвшая характеръ подготовленнаго политическаго заговора, котораго искалъ во что бы то ни стало Новосильцовъ. Теченіе, искавшее себѣ полубезсознательно исхода въ созданіи кружковъ, преслѣдовавшихъ общественныя задачи, приняло опредѣленный боевой характеръ только подъ давленіемъ крутыхъ мѣръ Новосильцова, который оказалъ такимъ образомъ весьма плохую услугу русскому дѣлу въ Литвѣ. Если, по словамъ его, Чарторыскій отдалилъ сліяніе Литвы съ Россіей на сто лѣтъ, то Новосильцовъ сдѣлалъ національное самосознаніе этого края, видѣвшаго въ Россіи могущественную покровительницу своей самобытной духовной жизни и ни мало не помышлявшаго о политическомъ отдѣленіи отъ нея,—сдѣлалъ его прямо враждебнымъ Россіи. Движеніе, характеризуемое ниже, носило романтическій характеръ и могло-бы само собой принять болѣе трезвое направленіе, не будь оно проведено начавшимися слѣдствіями въ русло опредѣленныхъ политическихъ теченій. Намъ думается, что возстаніе 30-го года одно изъ самыхъ грустныхъ недоразумѣній въ русской исторіи 19-го вѣка. Вотъ почему при изслѣдованіи возникшихъ съ 1822 года процессахъ о волненіяхъ молодежи въ Виленскомъ округѣ, современный историкъ, которому чужды страсти, волновавшія обѣ стороны, долженъ безпристрастно отмѣтить увлеченія партій, чтобы добиться истины въ дѣлѣ филаретовъ и другихъ кружковъ. Благодаря нѣсколькимъ новѣйшимъ изданіямъ, [1]) а также перепискѣ ректора Твардовскаго съ кураторомъ, мы находимся въ состояніи прослѣдить ту нить Аріадны, идя по которой Новосильцовъ сумѣлъ раскрыть цѣлую сѣть тайныхъ кружковъ. Въ этихъ документахъ чрезвычайно рельефно проявляется и взаимная несимпатія двухъ сторонъ, и нѣкоторое давленіе, которое слѣдственная коммиссія производила на подсудимыхъ, и робкое противодѣйствіе ректора, и, что наиболѣе интересно, глубокое несочувствіе, возни-

---

[1]) *Proces filaretów w Wilnie,* dokumenta urzędowe z teki rektora Twardowskiego, wydał dr. *Szeliga* (Archiwum do dziejów literatury i oświaty w Polsce. t. VI. 1890, стр. 170—333).

Promieniści, Filareci i Zorzanie. Dokumenty urzędowe dotyczące towarzystw tajnych na Litwie (1822—1827), wydał *Z. Wasilewski* (тамъ же, т. IX. 1897)

Ө. Вержбовскій. Рапортъ сенатора Новосильцова. Къ исторіи тайныхъ обществъ и кружковъ среди литовско-польской молодежи въ 1819—1823 года. (Варшавскія Университетскія Извѣстія 1897, стр. 1—98).

кавшее броженіе запуганнаго, встревоженнаго, и уже потому опаснаго общества Вильны и всей Литвы. Чувствуется приближеніе грозы, и мѣры, принятыя коммиссіей, не предотвратили ея; какъ всякія репрессаліи, онѣ только ускорили ее, потому что, ярче оттѣнивъ политическій колоритъ кружковъ, ввели его въ сознаніе толпы, которая начала болѣе интересоваться вопросами политики, принимать въ ихъ разрѣшеніи болѣе активное участіе, чѣмъ прежде; далѣе, онѣ придали болѣе законченную форму тѣмъ стремленіямъ, которыя еще только назрѣвали: однимъ словомъ, онѣ показали, что тѣ представленія и понятія, которыми увлекалась молодежь, не видя въ нихъ ничего злокозненнаго, являются элементами бунта. Врядъ-ли съ этимъ можно было обращаться такъ легко, врядъ-ли слѣдовало дѣлать изъ всего этого столько шуму. Впрочемъ, есть вѣроятность думать, какъ это утверждали современники (напр., Мицкевичъ въ 3-ей части «Дѣдовъ»), что Новосильцовъ мѣтилъ прежде всего въ Чарторыскаго, желая всѣми силами показать, къ чему привела его тлетворная дѣятельность въ Виленскомъ округѣ: филареты и родственныя явленія могли послужить отличной иллюстраціей къ сухому отчету о гибельномъ для Россіи правленіи стараго друга императора, и для этой цѣли они и пригодились. Какъ изложить исторію тайныхъ кружковъ за указанное время? Дать-ли разсказъ въ законченномъ видѣ, который выяснился уже по завершеніи дѣлъ коммиссіи, или провести читателя черезъ перипитіи слѣдствія день за днемъ, чтобы онъ видѣлъ тайныя пружины, дѣйствовавшія въ немъ, сталкивался съ обществомъ и борьбой партій? Мнѣ кажется, что послѣдній способъ изложенія, хотя онъ и не можетъ дать такой рельефной картины, какъ первый, все-же удобнѣе для цѣлей нашей статьи: онъ болѣе непосредственно введетъ насъ въ жизнь Виленскаго округа за нѣсколько мучительныхъ лѣтъ слѣдствія (1822—1827).

Уже въ концѣ 1821 года (3 ноября) Чарторыскій обратился къ ректору Малевскому съ приказаніемъ особенно внимательно слѣдить за сборищами студентовъ въ виду безпорядковъ въ заграничныхъ университетахъ; въ эту пору кураторъ еще возлагалъ большія надежды на молодежь Виленскаго округа, высказывая увѣренность, что она чужда всякихъ политическихъ увлеченій [1]). Однако скоро ему пришлось разочароваться. Уже 28 апрѣля 1822 года попечитель обратился къ профессору Боянусу съ слѣдующимъ приказаніемъ:

«До моего вѣдома дошло, что среди студентовъ здѣшняго университета образовалось какое-то тайное общество подъ названіемъ *проме-*

---

[1]) Szeliga № XLIII. Ср. стр. XXXIII нашей статьи.

нистыхъ. Въ виду того, что общество это, вѣроятно, тайное, поручаю вамъ, пригласивъ къ себѣ профессоровъ Клонгевича и Лобойку [1]), составить съ ними комитетъ и совмѣстно съ ними придумать способы осторожные, дѣйствительные и скорые для выясненія и донесенія мнѣ, съ какихъ поръ существуетъ это общество, и продолжается-ли оно еще теперь, каковы его устройство и цѣли, гдѣ оно собирается и чѣмъ занимается, нѣтъ-ли у него какихъ-нибудь документовъ, а если есть, сейчасъ-же ихъ отобрать, зарегестрировать, просмотрѣть и содержаніе ихъ помѣстить въ рапортѣ комитета, самыя-же бумаги опечатать печатями всѣхъ членовъ и спрятать въ безопасномъ мѣстѣ. Этимъ письмомъ я вручаю вамъ полную власть въ этомъ дѣлѣ и приказываю ректору въ письмѣ, копію котораго при семъ прилагаю, удовлетворять всѣ ваши требованія по этому дѣлу» [2]).

Коммиссія немедленно приступила къ слѣдствію. 28-же апрѣля, въ 6 час. вечера, ея члены собрались и, прочитавъ бумаги, присланныя кураторомъ, рѣшили начать дѣло съ забранія бумагъ у студентовъ Ѳомы Зана и Ѳедора Лозинскаго, а также у учителя ковенской школы, Адама Мицкевича (знаменитаго поэта), который съ нѣкотораго времени находился въ Вильнѣ и поддерживалъ связи съ заподозрѣнными лицами. Очевидно, что комитетъ, не имѣя въ рукахъ никакихъ уликъ, напалъ сразу на вѣрную дорогу, благодаря тому, что личности Зана и его ближайшихъ друзей слишкомъ выдавались надъ общимъ уровнемъ и привлекали къ себѣ всеобщее вниманіе. На томъ же засѣданіи проф. Лобойко показалъ своимъ товарищамъ брошюрку «*Opis jeograficzny*», которая внушила ему нѣкоторое подозрѣніе вслѣдствіе того, что на ней не было никакой цензурной помѣтки, не было также обозначено времени и мѣста напечатанія. Только въ виду этого онъ и счелъ возможнымъ предложить на обсужденіе комитета названную брошюрку, предполагая найти въ ней руководство, служившее членамъ заподозрѣннаго тайнаго общества для собиранія статистическихъ свѣдѣній. Это изданіе послужило впослѣдствіи однимъ изъ главныхъ основаній приписать обществу филаретовъ запретную политическую пропаганду. Но въ эту пору комитетъ не имѣлъ причины вообще связать этотъ *Opis* съ дѣятельностью кружка Променистыхъ, существованіе котораго ему было предписано разоблачить. Въ виду этого Лобойко не счелъ даже нужнымъ назвать имя лица, у котораго имъ была найдена брошюрка.

Слѣдующее засѣданіе было назначено на 29 апрѣля и было

---

[1]) Боянусъ, проф. ветеринаріи и сравнительной анатоміи (съ 1806 г.), Клонгевичъ—проф. богословія (съ 1815), Лобойко—проф. русскаго языка (съ 1822 г.).

[2]) Szeliga. № XLIV и № XLV.

посвящено разсмотрѣнію бумагъ, забранныхъ у Зана, Лозинскаго и Мицкевича. Прежде всего, среди бумагъ Зана комитетъ встрѣтился съ тѣми «Пятнадцатью правилами поведенія молодежи, принадлежащей къ обществу любителей полезной забавы, утвержденными на прогулкѣ 17 мая 1820 года», которыя впослѣдствіи опять-таки часто фигурировали въ дѣлѣ. Прочитавъ эти правила, комитетъ призналъ въ нихъ сужденія просвѣщеннаго разума и увидѣлъ самую возвышенную нравственность, не предугадывая никакой задней мысли и не находя здѣсь ничего достойнаго порицанія. Нужно было имѣть проницательность Новосильцова, чтобы увидѣть тайную зловредную мысль тамъ, гдѣ снаружи все было гладко и хорошо. Его отзывъ о правилахъ, авторомъ которыхъ былъ самъ Занъ, а также разсужденія по поводу ихъ такъ характерны, что я позволю себѣ привести изъ рапорта Новосильцова дословно слѣдующее мѣсто (Вержбовскій, стр. 70—71): «Изъ числа упомянутыхъ правилъ седьмое и восьмое ясно доказываютъ, что не одно усовершенствованіе въ наукахъ, взаимная помощь и забавы были предметомъ общества променистовъ, какъ члены онаго сперва утверждали, но что, сверхъ того, оно имѣло въ виду *нравственное* и политическое образованіе своихъ сочленовъ, которое едва-ли не составляло одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ онаго. *Безъ того не было причины упоминать въ сихъ правилахъ о приверженности къ своему краю* (правило VIII-е) *и поставлять оную въ числѣ первѣйшихъ добродѣтелей*, или извлекать изъ той добродѣтели исключительныя обязанности для членовъ того общества, какъ сіе учинено въ означенномъ правилѣ. Произведенное же слѣдствіе и показанія нѣкоторыхъ изъ основателей того общества ясно обнаруживали, что подъ словомъ приверженности къ своему краю разумѣлась *не приверженность къ Россійской Имперіи вообще*, но только къ губерніямъ, составляющимъ Виленскій университетскій округъ, т. е. къ однимъ польскимъ провинціямъ. Изъ сего неоспоримо уже явствуетъ, что самыя основанія того общества, *отчуждающія* приверженность къ общему отечеству, утверждались на вредныхъ и духу правленія совершенно противныхъ правилахъ. Ежели въ благоустроенномъ государствѣ здравая политика не дозволяетъ водворяться *statui in statu*, то кольми паче не можетъ быть терпима *patria in patria*. По словамъ Спасителя нашего Іисуса Христа: «никій-же рабъ можетъ двѣма господинома работати: ибо или единаго возненавидитъ, а другаго *возлюбитъ*, или единаго держится, о другѣмъ *нерадѣти* начнетъ». Итакъ... общество променистовъ обнаружило явнымъ образомъ въ семъ предпріятіи... характеръ, который принадлежитъ или къ открытому въ Берлинѣ обществу, извѣстному подъ именемъ *Полонія*, и не можетъ ни съ чѣмъ

другимъ сравниться, какъ съ открытымъ тамъ же обществомъ *Ариминія*, имѣвшемъ въ предметѣ соединеніе всѣхъ нѣмецкаго происхожденія народовъ въ одно государство».

Этотъ отрывокъ, ярко характеризующій и то, что пугало Новосильцова, и то, съ какой предвзятой мыслью онъ велъ слѣдствіе, наконецъ бросающій нѣкоторый свѣтъ на его личность, не чуждую инквизиторскаго ханжества,—этотъ отрывокъ указываетъ однако, что ничего злокозненнаго въ Правилахъ Зана не содержалось, и что отзывъ перваго комитета о нихъ былъ совершенно справедливъ. Позже мы съ ними встрѣтимся еще не разъ, а теперь вернемся къ изложенію засѣданія 29 апрѣля. Кромѣ указанныхъ Правилъ, въ бумагахъ Зана не было найдено ничего подозрительнаго. Комитетъ остановился только на его перепискѣ, состоявшей изъ 63 писемъ разныхъ лицъ, главнымъ образомъ, по поводу дѣлъ утвержденнаго годъ тому назадъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ. Переписка дала комитету понять, какимъ уваженіемъ и довѣріемъ у многихъ почтенныхъ людей (des personnes de qualité) пользовался Занъ. Такимъ образомъ, общее сужденіе комитета было прямо въ его пользу. Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, члены комитета собрались на новое засѣданіе, числомъ третье. Здѣсь были разсмотрѣны остальныя бумаги Зана, и было постановлено вернуть ему всѣ бумаги, за исключеніемъ Правилъ, списка фамилій съ указаніемъ числа рублей около каждой и печатнаго листа, содержавшаго *Pytania, od tayn. Konsyl. Tadeusza Czackiego* (Brusiłow, 1803). Послѣднее было удержано въ виду того, что въ этихъ вопросахъ комитетъ думалъ найти ключъ къ подозрительному «Географическому описанію». На слѣдующемъ же засѣданіи выяснилось, что «Вопросы» Чацкаго не стоятъ ни въ какой связи съ этой брошюркой. Просмотрѣвъ бумаги Зана, комитетъ принялся за изученіе отобраннаго у Лозинскаго. Это были злополучныя бумаги, которыя впослѣдствіи, когда все дѣло перешло въ руки Новосильцова, доставили такъ много хлопотъ и непріятностей всѣмъ членамъ перваго комитета. У Лозинскаго были найдены: 1) списокъ студентовъ университета по факультетамъ съ присоединеніемъ къ нѣкоторымъ фамиліямъ какихъ-то знаковъ, указывающихъ, повидимому, на выборы; 2) листы съ рубриками, содержащими вопросы, предназначавшіеся, повидимому, для составленія реестра. «Эти вопросы, касающіеся всевозможныхъ качествъ и условій студентовъ, заставляли догадываться, что, предлагая ихъ, имѣли въ виду сдѣлать извѣстный выборъ изъ членовъ общества». Далѣе внушала подозрѣніе небольшая научная статья: «О сольникахъ» (O solnikach w ogólności), на заглавіи которой была сдѣлана приписка: «Читано на 9 засѣданіи 6 февраля 1821 г.».

Вотъ эта-то таинственная приписка, въ пониманіи которой члены комитета, какъ увидимъ ниже, проявили удивительную (вѣроятно, кажущуюся) наивность, послужила въ рукахъ ни мало ненаивнаго Новосильцова одной изъ главныхъ нитей для раскрытія общества. Остальныя бумаги О. Лозинскаго, равно какъ и всѣ бумаги Мицкевича, были самаго невиннаго содержанія. 1 мая комитетъ приступилъ къ устному допросу перечисленныхъ лицъ. Мицкевичъ сообщилъ, что, будучи въ Ковнѣ, слышалъ объ обществѣ любителей полезныхъ развлеченій, но членомъ его не былъ; слышалъ онъ также о томъ, что общество возникло въ Вильнѣ въ маѣ 1820 года, что оно было основано Заномъ, и собиралось въ полѣ въ маѣ, при чемъ въ прогулкахъ его могли участвовать всѣ желающіе; называлось оно обществомъ Променистыхъ, а почему, того онъ не знаетъ. Незнаніемъ же Мицкевичъ отговорился на вопросъ, продолжаетъ-ли общество существовать, и кто его предсѣдатель. Цѣли общества онъ выставилъ съ самой благородной стороны: по его показанію, которое подтверждается множествомъ другихъ тожественныхъ, общество стремилось отвлечь студентовъ отъ пустыхъ безполезныхъ забавъ, въ родѣ билліарда, и привить имъ духъ литературнаго соревнованія, для чего на его прогулкахъ члены читали вслухъ собственныя произведенія или декламировали отрывки изъ знаменитыхъ писателей. Изъ членовъ общества Мицкевичъ назвалъ двухъ, Соболевскаго, учителя въ Крожахъ, и Ковалевскаго, кандидата на должность учителя. Что касается взятаго въ подозрѣніе «Географическаго описанія», то Мицкевичъ заявилъ, что видитъ его впервые.

Показанія Зана заключали подробный разсказъ объ обществѣ Променистыхъ, при чемъ здѣсь еще ни однимъ словомъ не упоминается о филаретахъ. Когда впослѣдствіи это умолчаніе было поставлено ему въ вину, Занъ имѣлъ полное право отговариваться, по словамъ Новосильцовскаго рапорта (Вержбовскій, 62), тѣмъ, что «наряженный кураторомъ, княземъ Чарторыскимъ, комитетъ производилъ розысканіе токмо о променистахъ, а не о филаретахъ, и онъ, Занъ, не полагалъ даже тогда, чтобы о нихъ сдѣлалось извѣстнымъ, почему и не находилъ надобности упоминать о нихъ». Что касается «Географическаго описанія», то заявленіе Зана о томъ, что онъ имѣлъ въ рукахъ одинъ экземпляръ его и считалъ его извлеченіемъ изъ Инструкціи, данной университету Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, пользовался же имъ съ цѣлью собиранія статистическихъ данныхъ,—это заявленіе могло уже пролить нѣкоторый свѣтъ на отношеніе брошюрки къ тайному обществу, по крайней мѣрѣ въ лицѣ его вождя. Но дѣло въ томъ, что комитетъ, не доста-

точно глубоко вникнувъ въ содержаніе его, не видѣлъ въ немъ ничего того, что потомъ такъ смутило Новосильцова, и интересовался «описаніемъ» только съ цензурной точки зрѣнія. Занъ получилъ книжку изъ рукъ Чечота, который, по утвержденію Новосильцова (ibd. 33), и былъ настоящимъ ея авторомъ.

Показаніе Зана относительно возникновенія тайнаго общества такъ характерно по тону и интересно въ фактическомъ отношеніи, что я приведу его цѣликомъ.

«Разсказывая о началѣ и характерѣ университетскихъ Майскихъ забавъ, которыя справлялись въ 1820 году, которыя я видѣлъ, и душой которыхъ я самъ былъ по большей части, я долженъ отдать отчетъ въ своихъ мысляхъ и описать мелкія подробности, съ ними связанныя; поэтому я прошу снисхожденія, если мнѣ придется утруждать вниманіе вещами ничтожными, сухими, часто слишкомъ незрѣлыми и случайными. Черезъ четыре года послѣ вступленія моего въ университетъ я рѣшилъ держать экзаменъ для полученія степени магистра философіи на физико-математическомъ факультетѣ; вмѣстѣ со мной должны были держать экзамены еще нѣсколько человѣкъ. Мы вмѣстѣ съ товарищами готовились къ экзаменамъ, прочитывая книжки и толкуя о предметахъ, по которымъ приходилось ихъ держать; въ этомъ случаѣ мы оказывали другъ другу взаимную помощь. Моимъ главнымъ предметомъ была математика. Разсматривая основанія дифференціальнаго исчисленія, я приходилъ къ мыслямъ, которыя сообщалъ и товарищамъ. Между прочимъ, я утверждалъ, насколько мнѣ помнится, что дифференціальные коэфиціенты не что иное, какъ соотношеніе точекъ (stosunek punktów), къ которому приходитъ при уменьшеніи (w swoiem ubywaniu) каждая геометрическая величина. На это мнѣ многіе возражали, а я на возраженія отвѣчалъ иногда доказательствами, иногда шутками, но совершенно отъ своей мысли я не отступался; поэтому, товарищи назвали меня *пунктистомъ*, главнымъ образомъ за то, что я старался доказать при помощи этой теоріи точекъ многіе законы механики. Читая химію проф. Снядецкаго, мы вдумывались особенно въ теорію такъ наз. *лучистыхъ* (promienistych) тѣлъ свѣта, тепла, электричества, магнетизма. И тутъ у меня оказались свои мысли. Я доказывалъ, что эти существа (istoty) не тѣла, но только извѣстныя явленія естественныхъ тѣлъ, и глазъ является по отношенію къ свѣту тѣмъ же, чѣмъ ухо по отношенію къ звуку и голосу; однимъ словомъ, солнце служитъ для глаза струной (basetla), какъ обыкновенная струна для уха; такъ печь служитъ музыкальнымъ инструментомъ для всего тѣла, какъ пахучіе цвѣты для чувства обонянія, а пища для языка. Я не могу теперь припомнить весь ходъ

своихъ мыслей; знаю только, что способъ моего доказательства, изложенія и пониманія чрезвычайно забавлялъ моихъ товарищей, и они очень любили ставить меня въ затруднительное положеніе и засыпать все новыми возраженіями, видя, что я хочу защищать свою теорію. Въ магнетизмѣ я видѣлъ извѣстное явленіе притяженія, вызваннаго невидимымъ, въ высшей степени тонкимъ теченіемъ. Отсюда я пришелъ къ наблюденію явленій животнаго магнетизма, удивительно странныхъ, а отсюда къ симпатіи между мужскимъ и женскимъ поломъ и между людьми вообще. Я допускалъ, что любовь является слѣдствіемъ всеобщаго притяженія, вызываемаго силами, присущими органическимъ тѣламъ, въ особенности людямъ, что могущество этихъ силъ поддерживается чистотой и невинностью души и тѣла, что эти силы образуютъ около тѣла извѣстную тонкую атмосферу, и я называлъ эти силы сначала выраженіемъ *тонкое теченіе* (płyn delikatniutki), а потомъ словами *маленькіе лучи* (promionki) [1].

Вслѣдствіе этого товарищи зачастую называли и меня въ шутку *płyniasty*, а потомъ, когда я объяснилъ имъ свою теорію въ новыхъ выраженіяхъ, *promionkowicz*, *promienisty*. Это выраженіе, возникшее въ тишинѣ домашней жизни и по поводу частныхъ разговоровъ, начали мало-по-малу употреблять для означенія того, что *хорошо*, что *прекрасно*, и въ этомъ смыслѣ оно сдѣлалось популярнымъ среди студентовъ. Находясь въ университетѣ уже нѣсколько лѣтъ, я имѣлъ счастье пріобрѣсти у товарищей симпатію и уваженіе; имъ были извѣстны мои заботы и вся моя жизнь. Я не терпѣлъ товарищей дурной жизни, прямо въ глаза порицалъ ихъ за неприличные или недостойные поступки; поэтому, одни въ раздраженіи, другіе въ насмѣшку, а третьи совершенно искренно прозвали меня *променистымъ*, *очень променистымъ*, *архи-променистымъ*, *черезчуръ променистымъ*. И наоборотъ, юношей болѣе свободныхъ нравовъ зачастую называли *не слишкомъ променистыми*, *не променистыми*, *безстыдниками*. Вотъ какимъ ребяческимъ и пустяшнымъ образомъ возникло названіе, которое было дано въ шутку, а потомъ надѣлало такъ много шуму и тревоги. Была прекрасная весна, стояла отличная погода, трава уже выросла, и деревья стояли зелеными; утромъ и вечеромъ мы выходили на Поплавы и въ рощи читать книжки, по которымъ должны были держать экзамены. Послѣ занятій разсужденія о теоріи *лучей* были развлеченіемъ и отдыхомъ; обыкновенно, такіе разговоры велись во время питья молока,

---

[1]) Любопытенъ отзывъ Новосильцова объ этой теоріи, обличающей въ авторѣ ея дѣйствительно очень большую способность отвлеченнаго мышленія: «разсужденіе по случаю выдуманной имъ вздорной системы о дѣйствіяхъ солнечныхъ лучей, отъ коей то общество заимствовало свое названіе, служило предлогомъ къ предположенію тѣхъ прогулокъ или собраній» (стр. 71).

которое мы доставали передъ возвращеніемъ въ городъ въ хаткѣ подъ Стрыбишками. Почти каждый день повторялось такое ученіе, такія разсужденія и такое питье молока. Послѣ экзамена вошло въ обычай ходить гулять въ эту сторону, пить молоко, разсуждать и пѣть пѣсню (студенческую пѣсню, которую мы приводить не будемъ, ср. Wasilewski, стр. 155).

Ежедневно къ участникамъ такихъ прогулокъ, шутокъ и разговоровъ присоединялись новые члены, не только изъ математиковъ и физиковъ, но и изъ словесниковъ и юристовъ; иногда сходилось до 10 человѣкъ. Все это люди, теперь уже окончившіе курсъ университета; только Ларинскій и Будревичъ остались въ университетѣ. Такіе сходки и разговоры всѣмъ понравились. Многіе повторяли: какъ было бы хорошо, если бы у насъ были развлеченія, свойственныя студентамъ, если бы, зная другъ друга, мы могли взаимно оказывать другъ другу поддержку, взаимно предостерегать другъ друга; приходитъ май; гимназисты справляютъ свои праздники (majówki); почему бы не имѣть такихъ маювокъ и студентамъ? На что же тогда и эти «очень променистые?» На такіе вопросы я отвѣчалъ: почему же бы и нѣтъ? Это было бы очень желательно; нужно бы попросить объ этомъ ректора.—Ну, такъ нужно просить. — О чемъ же? — О маювкахъ.— Поднялись смѣхъ и шутки.—Ну, коли такъ, подумай и извлеки что-нибудь изъ своей теоріи точекъ и лучей, чтобы поднести дѣло ректору въ совершенно готовомъ видѣ и попросить у него разрѣшенія на эти развлеченія.—Я-то этого не могу сдѣлать, отвѣчалъ я. На это кто-то привелъ отзывъ Цицерона о Дицеархѣ, примѣнивъ его ко мнѣ: *cantare tuum est*, какъ будто бы я пѣлъ лучше, чѣмъ думалъ. Немножко задѣтый этой насмѣшкой, я вечеромъ же составилъ 15 правилъ для университетской молодежи, а утромъ отправился съ ними къ ректору, съ цѣлью изложить ему планъ нашихъ прогулокъ. *Ректоръ три дня продержалъ у себя правила; потомъ вернулъ ихъ подписанными.* Мы хотѣли нести ихъ въ цензуру и напечатать, но раздумали и не напечатали. На экземплярѣ, бывшемъ у ректора, написано: *15 правилъ для молодежи, принадлежащей къ обществу полезныхъ развлеченій.* Эти правила разошлись между студентами, и въ университетскихъ аудиторіяхъ былъ объявленъ часъ для собранія на прогулку.

Я уже не помню, кому передавались деньги (по половинѣ злотаго) на покупку булокъ и молока въ Поплавахъ. Утромъ, въ одно воскресенье или другой праздникъ, часовъ въ 5 утра собралось довольно большое число студентовъ разныхъ факультетовъ съ флейтами, кларнетами, скрипками и т. д.; запѣли пѣсню: Kiedy ranne wstają zorze и играя отправились пить молоко; во время этого питья каж-

дый разговаривалъ со своими знакомыми, разсуждалъ, шутилъ. Прочли правила, разрѣшеніе ректора на прогулку и узнали, что ректоръ возложилъ на мою личную отвѣтственность наблюденіе за тѣмъ, чтобы на прогулкахъ не происходило ничего непозволительнаго и неприличнаго. Мы взаимно убѣждали другъ друга крѣпко держаться 15 правилъ поведенія. Послѣ молока мы играли въ разныя игры, бѣгали и т. д. Въ девятомъ часу утра мы вернулись въ городъ и сейчасъ же отправились къ обѣднѣ. Въ церкви мы вели себя благопристойно, въ аудиторіяхъ тихо и внимательно, на что начальство смотрѣло съ удовольствіемъ. Отсюда пошли по городу разные слухи и толкованія по поводу этой прогулки; отсюда по городу распространилось названіе *променистыхъ*; вслѣдствіе этого и другая молодежь стремилась участвовать въ слѣдующихъ прогулкахъ. Услышавши объ этомъ, ректоръ послѣ третьей маіовки отобралъ черезъ своего сына правила, что было знакомъ запрещенія прогулокъ, а по окончаніи вакацій, при записываніи въ альбомъ (списокъ), каждому студенту отдѣльно сообщалось запрещеніе принимать участіе въ этихъ развлеченіяхъ. Его желаніе было исполнено, и съ этого времени никакихъ сходокъ больше не было. Молодежь, сблизившись путемъ этихъ развлеченій, имѣла болѣе источниковъ и способовъ взаимно помогать другъ другу въ наукахъ; позже начались (совмѣстныя) повторенія университетскихъ курсовъ.

«Студентъ, посѣщавшій университетъ въ продолженіе шести лѣтъ съ цѣлью дать кое-какое образованіе двумъ своимъ братьямъ, живущій въ сообществѣ 10 молодыхъ людей, для которыхъ нанимаетъ разныхъ учителей, къ которымъ сходятся и гости, и товарищи для повторенія наукъ; членъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ, приглашающій ихъ въ силу своей обязанности искать помощи у этого Общества и посѣщаемый ими въ силу этого,—я, естественно, далъ университету поводъ привлечь меня къ этимъ объясненіямъ; живость и жизнерадостность молодости находятъ себѣ оправданіе въ невинности желанія; какая бы участь ни ожидала меня, невинность и совѣсть обезпечиваютъ мнѣ душевное спокойствіе. Я не въ состояніи придать тому дѣлу, о которомъ идетъ рѣчь, такой окраски, которая дала бы возможность видѣть его въ настоящемъ свѣтѣ и въ достаточной полнотѣ; только тотъ, кто провелъ молодость свою такъ же весело и живо, какъ я, посмотритъ на него ясно и свѣтло. Писалъ въ Вильнѣ 1 мая 1822 года. Ѳома Занъ».

Это сознаніе Зана даетъ намъ яркую картину настроенія, господствовавшаго среди университетскаго юношества до 20-хъ годовъ. Послѣ этого начавшіяся слѣдствія многое измѣнили, и общество

филаретовъ врядъ-ли имѣло такой невинный характеръ, какимъ отличались Промениствы.

Въ сознаніяхъ Лозинскаго мы находимъ точную дату возникновенія общества Променистыхъ, 6 мая 1820 года; послѣднее собраніе его состоялось, по словамъ Лозинскаго, въ день Божьяго Тѣла. Въ общемъ Лозинскій не прибавляетъ ничего новаго: основателямъ Общества онъ прямо называетъ Зана; къ числу его развлеченій онъ прибавляетъ, согласно съ Мицкевичемъ, чтеніе собственныхъ или чужихъ сочиненій; изъ числа членовъ Общества онъ называетъ Франциска Малевскаго, Іежовскаго, Домейко и Ковалевскаго; относительно «Географическаго описанія» Лозинскій отговорился полнымъ невѣдѣніемъ. На отдѣльные вопросы по поводу бумагъ, забранныхъ у него, Лозинскій отвѣтилъ слѣдующее: 1) по поводу списка студентовъ съ отмѣтками онъ сказалъ, что составилъ этотъ списокъ для преподавателей годегетики (hodegetyki) Іежовскаго для составленія пропорціи студентовъ по факультетамъ, при чемъ наиболѣе успѣвающихъ онъ отмѣтилъ цифрами; 2) листы съ вопросами по рубрикамъ онъ составилъ, какъ членъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ, съ цѣлью разспроса студентовъ передъ принятіемъ ихъ въ число стипендіатовъ общества; проектъ Лозинскаго осуществленъ не былъ и сохранился только въ числѣ его бумагъ; 3) наконецъ, по поводу работы «О сольникахъ» Лозинскій отозвался, что она была прочитана передъ двумя его товарищами, Будревичемъ и Петкевичемъ. Работа вызвала со стороны слушателей возраженія, почему Лозинскій и счелъ себя въ правѣ назвать въ шутку это чтеніе ученымъ засѣданіемъ и сдѣлать на заглавномъ листѣ соотвѣтствующую надпись.

Таковы были данныя, имѣвшіяся въ рукахъ комитета. Резюмируя ихъ, мы не можемъ не замѣтить, что слѣдствіе было произведено въ высшей степени поверхностно. Брошюрка «Географическое описаніе» оказалась, по его документамъ, совершенно непричастной къ дѣлу Променистыхъ, отмѣтка на работѣ Лозинскаго возбудила слишкомъ мало вниманія, всѣмъ показаніямъ арестованныхъ была придана полная вѣра, наконецъ къ слѣдствію было привлечено слишкомъ мало лицъ, и то Мицкевичъ оказался притянутымъ случайно. Однимъ словомъ, слѣдствіе было произведено только формально; очевидно, что комитетъ не видѣлъ въ порученномъ ему дѣлѣ ничего существенно опаснаго, да и не подозрѣвалъ ничего такого, что могло бы смутить начальство. Поэтому, его отчетъ, представленный попечителю 7 мая 1822 года, носитъ самый успокоительный характеръ [1]. Комитетъ утверждалъ,

---

[1]) Wasilewski, стр. 158—162. № IX.

что «нѣтъ ни малѣйшихъ основаній думать, что студенческія собранія продолжаютъ свое существованіе; они прекратились съ 1820 года, тотчасъ же, какъ ректоръ взялъ назадъ свое разрѣшеніе». Ни цѣли, ни организація общества Променистыхъ не представляли въ глазахъ комитета ничего опаснаго; его отчетъ, въ сущности, только повтореніе сознанія Зана. На этомъ пока и кончилось все дѣло. Правда, въ показаніи Зана была одна знаменательная фраза о близости между студентами, которую создали прогулки Променистыхъ, но комитетъ пропустилъ ее мимо ушей. Итакъ, на первый разъ «преступленіе» осталось безъ наказанія и, если бы не новая гроза, разразившаяся въ Вильнѣ, все обошлось бы благополучно.

Ровно черезъ годъ послѣ описанныхъ происшествій новый ректоръ университета, Іосифъ Твардовскій, спѣшно и тревожно сообщалъ попечителю о событіи, надолго потрясшемъ мирную учебную жизнь округа. «Вчерашній день», писалъ онъ 6 мая 1823 года [1]), «я былъ вызванъ къ военному губернатору (Римскому-Корсакову), который спросилъ меня, не знаю-ли я какихъ-нибудь подробностей о надписи, сдѣланной въ прошлый четвергъ, т. е. 3 мая, во время урока русскаго языка на классной доскѣ; надпись неприличнаго содержанія о конституціи 3 мая. Я долженъ былъ со стыдомъ и съ сожалѣніемъ о г. Скочковскомъ [2]), который ровно ничего не донесъ мнѣ объ этомъ, признаться, что мнѣ ничего неизвѣстно, и обѣщать разузнать и изслѣдовать все дѣло и сообщить ему о результатахъ слѣдствія. Вернувшись отъ г. Корсакова, я сейчасъ-же принялся разспрашивать г.г. Скочковскаго, Жилинскаго, Островскаго, Граверта [3]), которые болѣе или менѣе были освѣдомлены о дѣлѣ, а также многихъ постороннихъ лицъ. Затѣмъ я далъ письменное приказаніе г. Скочковскому выслѣдить виновника этой надписи. Какъ только получу оффиціальное увѣдомленіе отъ него, представлю его на обсужденіе университетскаго правленія. Изъ частныхъ и подробныхъ разспросовъ я вывелъ заключеніе, что дѣло обстоитъ слѣдующимъ образомъ. Въ четвергъ, въ 5-омъ классѣ, передъ урокомъ исторіи и права, который долженъ былъ давать г. Ванкевичъ, ученикъ этого класса Іосифъ Кулаковскій написалъ на доскѣ по случаю 3 мая, который пришелся на этотъ четвергъ, крупными буквами слова: *niech żyje Konstytucya 3 Maja*, къ которымъ кто-то другой приписалъ буквами помельче: *szkoda tylko, że nie ma ktoby się o nią dopominał* (жаль только, что некому напомнить о ней). Кулаков-

---

[1]) Korespondencya, стр. 326—322.

[2]) Директоръ Виленской гимназіи.

[3]) Жилинскій—помощникъ директора; Островскій преподаватель русскаго языка; Гравертъ—нѣмецкаго.

скій отпирается отъ этой надписи, утверждая, что уже нашелъ ее и только поправилъ. Цензоръ (дежурный) 5-го класса, ученикъ Максевичъ, вопреки своей обязанности надзора за учениками до прихода учителя, не запретилъ писать и не стеръ надписи. Преподаватель Вашкевичъ, не замѣтилъ-ли онъ эту надпись или счелъ ее за пустякъ и за чисто дѣтскую выходку, далъ урокъ и не велѣлъ стереть надпись, не обративъ на нее никакого вниманія. Послѣ урока права въ этомъ классѣ слѣдовалъ урокъ русскаго языка, когда къ пятому классу присоединялся 6-ой подъ цензорствомъ ученика Буды. Г. Островскій, замѣтивъ эту надпись, началъ добиваться отъ учениковъ, кто ее сдѣлалъ, и не будучи въ состояніи найти виновника, не стеръ надписи, а послѣ урока доложилъ о ней замѣстителю инспектора (префекта) г. Жилинскому, который сейчасъ же отправился въ классъ и, попавъ на урокъ нѣмецкаго языка, который давалъ г. Гравертъ, началъ разспрашивать, кто сдѣлалъ надпись. Оказавшись также не въ состояніи найти сейчасъ-же виновника, онъ сдѣлалъ общій выговоръ, объявилъ, что подобная выходка не пройдетъ безнаказанно, и удалился изъ класса. Объ этомъ онъ донесъ г. Скачковскому, который вмѣстѣ съ нимъ началъ понемногу допытываться, кто былъ авторомъ этой надписи, а такъ какъ скоро найти его было невозможно, то онъ подождалъ доносить мнѣ, въ чемъ я не могъ не признать промаха со стороны замѣстителя директора, тѣмъ болѣе, что по смыслу Высочайше утвержденнаго устава гимназія находится подъ непосредственнымъ моимъ наблюденіемъ, и потому я обязанъ имѣть свѣдѣнія обо всемъ происходящемъ въ ней». Послѣ этого фактическаго изложенія предварительнаго слѣдствія Твардовскій сообщаетъ чрезвычайно любопытныя данныя о своемъ разговорѣ съ генералъ-губернаторомъ. Видно, что и здѣсь польская власть не находила ничего преступнаго въ настоящемъ смыслѣ этого слова, тогда какъ русская не была склонна взглянуть на дѣло снисходительно; и выводъ, который дѣлаетъ изъ своей бесѣды съ генераломъ ректоръ, оказался вполнѣ справедливымъ.

«Потомъ я былъ у г. военнаго губернатора», продолжаетъ Твардовскій, «и сообщилъ ему все, что мнѣ извѣстно; вмѣстѣ съ тѣмъ я донесъ ему о данныхъ мною приказаніяхъ, прибавивъ, что это дѣло, хотя и плодъ ребяческаго ума, не пройдетъ безнаказанно, но что я не вижу надобности придавать ей большое значеніе: во первыхъ, выходка эта сама по себѣ не имѣетъ никакого смысла, и ученикъ, позволившій ее себѣ, будетъ за нее наказанъ, какъ за проступокъ; а во-вторыхъ, я считаю болѣе согласнымъ съ достоинствомъ начальства не придавать дѣтской выходкѣ такого значенія, какое можно приписывать поступкамъ взрослыхъ людей. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что скрыть это происше-

ствіе или счесть его за пустяки нельзя, и что онъ долженъ донести о немъ Великому Князю, а потому онъ требуетъ, чтобы этотъ ученикъ до рѣшенія Великаго Князя не удалялся изъ гимназіи, кромѣ того, что онъ будетъ наказанъ гимназическимъ начальствомъ. Я сообщилъ ему, что онъ подвергнется самому строгому наказанію, какое можетъ возложить школа, т. е. аресту на одинъ или нѣсколько дней».

«Я уже вижу», прибавляетъ дальновидный ректоръ, «что къ университету придираются, и что съ нимъ собираются вступить въ борьбу. Не знаю, является-ли это слѣдствіемъ недоброжелательства (złej chęci) или интригъ, или обоихъ вмѣстѣ... Все это показываетъ, что намъ надо имѣть въ Варшавѣ кого-нибудь, кто могъ бы въ подобныхъ случаяхъ нападокъ, грозящихъ университету, представлять дѣло въ настоящемъ свѣтѣ и старался бы, чтобы сплетни не вытѣсняли правды, а также чтобы пустякамъ не придавали великаго значенія. Съ своей стороны у меня нѣтъ никого, кого-бы я могъ просить объ этомъ, потому что я никого не знаю. Но дѣло важно само по себѣ, потому что, если неудовольствіе на университетъ будетъ продолжаться, и повторятся подобныя выходки, то хотя онѣ и не принесутъ ему никакого вреда, потому что ничего важнаго въ этомъ нѣтъ, надѣюсь, и не будетъ,—однако онѣ могутъ подорвать репутацію учрежденія, которое, получивъ столько благодѣяній отъ правительства, можетъ быть только исполнено къ нему благодарности, а потому не должно навлекать на себя никакого подозрѣнія. Кромѣ того, находясь подъ вѣдѣніемъ Вашего Сіятельства, оно можетъ только воспріять Вашу преданность Монарху, которая всегда отличала Ваше Сіятельство, и никогда не покидала Васъ, даже въ минуты, когда, казалось, всѣ сношенія между Вами порывались [1])».

Непосредственно къ этому любопытному письму примыкаетъ по содержанію оффиціальный рапортъ ректора военному губернатору отъ 9 мая [2]). Вотъ тѣ выводы, къ которому привело слѣдствіе, произведенное Скочковскимъ, Жилинскимъ и Островскимъ. «На доскѣ рано утромъ, еще до начала уроковъ, было написано крупными буквами: *Vivat konstytucya 3 maja, jak słodkie wspomnienie dla nas rodaków,* а маленькими буквами было приписано: *lecz nie ma ktoby się o nią dopomniał*; однако преподаватель древней римской исторіи Вашкевичъ, не имѣющій по самому своему предмету никакой надобности въ доскѣ, войдя въ классъ въ 8 часовъ, надписи не замѣтилъ». Дальнѣйшая исторія

---

[1]) Это мѣсто, равно какъ и многія въ томъ же родѣ, надо понимать cum grano salis: Твардовскій всегда долженъ былъ имѣть въ виду, что его письма могутъ попасть въ чужія руки.

[2]) Szeliga, стр. 180—181.

этого дня намъ уже извѣстна. «Инціаторомъ этой надписи», говорится далѣе въ рапортѣ: «былъ ученикъ 5-го класса Михаилъ Платеръ, 15 лѣтъ, который, войдя въ классъ, началъ вспоминать: *сегодня 3 мая, день конституціи 3 мая* и, подойдя къ доскѣ, написалъ крупными буквами: *Vivat konstytucia! Ach jak słodkie wspomnienie*. Затѣмъ ученикъ Янъ Чеховскій прибавилъ къ словамъ *Vivat konstytucya 3 maja*, а къ послѣднимъ словамъ приписалъ: *dla nas Polaków*. Ученикъ же Іосифъ Кулаковскій исправилъ эту надпись, замѣнивъ по совѣту Бенедикта Косцялковскаго, курсивныя буквы въ словѣ *Vivat* печатными, *Ach* восклицаніемъ *o*, а слово *Polaków* словомъ *rodaków*. Наконецъ, по окончаніи урока исторіи, который давалъ преподаватель Вашкевичъ, тотъ-же ученикъ Кулаковскій написалъ на той же доскѣ мелкими буквами: *lecz nie ma, kto by się o nią dopomniał*. Этихъ четырехъ учениковъ общее собраніе учителей Виленской гимназіи признало главными виновниками, заслуживающими строгаго наказанія, а также признало виновнымъ цензора этого класса Максевича Каэтана за неисполненіе своихъ обязанностей, за допущеніе въ классѣ неприличнаго поведенія и за недонесеніе обо всемъ помощнику директора. По полученіи подробнаго отчета о вышеизложенномъ я поручилъ университетскому правленію достойнымъ образомъ наказать преступниковъ. По разсмотрѣніи дѣла правленіе университета положило слѣдующую резолюцію: учениковъ Михаила Платера и Іана Чеховича посадить подъ арестъ на хлѣбъ и на воду на 3 дня, Іосифа Кулаковскаго на 5 дней и Бенедикта Косцялковскаго на 1 день съ тѣмъ, чтобы они не были зачислены въ число успѣвающихъ учениковъ, и чтобы въ аттестатѣ ихъ поведеніе было характеризовано словомъ *легкомысленное*. Цензора Каэтана Максевича навсегда удалить отъ цензорства. Кромѣ того, объявить строгій выговоръ исполняющему обязанности директора Виленской гимназіи, Іосифу Скочковскому, за то, что онъ не донесъ о вышеизложенномъ начальству, а преподавателю исторіи Яну Вашкевичу за то, что онъ не обращаетъ вниманіе на происходящее въ классѣ во время его урока».

Какъ мы узнаемъ изъ письма Твардовскаго къ Чарторыскому отъ 11 мая 1823 года, генералъ-губернаторъ остался недоволенъ наложенными наказаніями и пожелалъ пересмотрѣть всѣ документы слѣдствія [1]), а выговоръ, сдѣланный Скачковскому, вызвалъ съ его стороны объясненіе, въ которомъ онъ всю вину сваливалъ на Жилинскаго. Этотъ же послѣдній винилъ во всемъ преподавателя русскаго языка Островскаго, который, запугавъ учениковъ, пригрозивъ имъ даже Сибирью, въ значительной степени помѣшалъ скорому выясненію истины, а также

[1]) Соотвѣтствующіе документы у д-ра Шелиги. № 2—5

много содѣйствовалъ тому, что дѣлу было придано гораздо больше значенія, чѣмъ простой мальчишеской выходкѣ. Оно принимало, совершенно неожиданно для ректора, все болѣе значительные, пугающіе размѣры. Прежде всего, онъ замѣтилъ пробѣлъ въ слѣдствіи. Дѣло въ томъ, что мать одного изъ обвиненныхъ, главнаго иниціатора надписи Платера подала письменное заявленіе о томъ, что ея сынъ только взялъ на себя вину товарищей, а на самомъ дѣлѣ невиноватъ. Въ виду того, что она повторяла это и тогда, когда мальчикъ вторично призналъ себя виновнымъ, Твардовскій желалъ, чтобы было произведено новое слѣдствіе. Но генералъ-губернаторъ отнесся къ просьбѣ ректора отрицательно, утверждая, что второе слѣдствіе дастъ не больше, чѣмъ первое, и что, если бы онъ самъ производилъ его, то виноватыхъ оказалось бы человѣкъ двѣсти. Въ этой страшной угрозѣ, которая осуществилась въ такомъ полномъ видѣ, благодаря усиліямъ Новосильцова, ректоръ, еще не предчувствовавшій бури, увидѣлъ только знакъ недовѣрія начальства къ университету. Вообще, генералъ-губернаторъ, настаивая на томъ, что гимназическіе безпорядки вовсе не пустякъ, намекалъ на то, что, можетъ быть, слѣдствіе привело бы даже къ такому выводу, что институтъ, стоящій государству 120 тысячъ рублей въ годъ и допускающій въ своихъ стѣнахъ такія вещи, совсѣмъ не нуженъ. Всѣ эти событія наполнили тревогой душу Твардовскаго, и онъ умоляетъ князя попечителя оставить всѣ свои дѣла и ѣхать поскорѣе въ Варшаву, чтобы лично вступиться за университетъ передъ Великимъ Княземъ и сообщить ему о своемъ намѣреніи ѣхать для производства слѣдствія въ Вильну. Что касается молодыхъ преступниковъ, то ректоръ не зналъ, какъ поступить съ ними: исполнить ли постановленіе правленія университета и посадить ихъ подъ арестъ, или ждать резолюціи отъ Великаго Князя. Но 11-го мая отъ генералъ-губернатора былъ полученъ приказъ учениковъ арестовать, а Вашкевича, Скочковскаго и Жилинскаго устранить отъ исполненія своихъ обязанностей. Съ содержаніемъ рапорта генералъ-губернатора Цесаревичу мы знакомимся изъ тревожнаго письма Твардовскаго къ его постоянному корреспонденту князю Чарторыскому. 14-го мая онъ сообщаетъ, что генералъ-губернаторъ значительную долю вины возлагаетъ на ректора, который не счелъ нужнымъ отдать учениковъ подъ уголовный судъ, а ограничился университетскимъ, и что во всей исторіи онъ видитъ духъ «возмущенія» (un esprit de sédition). Уже наканунѣ университетское правленіе обратилось къ ген.-губернатору съ просьбой назначить для участія въ слѣдствіи, къ которому, можетъ быть, придется привлечь и постороннихъ лицъ, делегатовъ изъ гражданскихъ чиновниковъ. Губернаторъ долго колебался, пишетъ Твардовскій

17 мая, пока не назначилъ желаемыхъ делегатовъ для производства новаго слѣдствія по поводу заявленія госпожи Платеръ.

На сценѣ появляется Новосильцовъ. Онъ еще не получилъ оффиціальной командировки отъ Цесаревича, но уже заинтересованъ приключившимся событіемъ, и ректоръ обращается къ нему съ письмомъ, посланнымъ съ нарочнымъ въ Слонимъ, гдѣ проѣздомъ находился Новосильцовъ. Этотъ послѣдній послѣ двухчасовой бесѣды съ нарочнымъ заявилъ, что не вполнѣ понимаетъ это дѣло, и что передъ свиданіемъ съ Великимъ Княземъ, которое состоится 20 мая, онъ хотѣлъ бы навести справки и прежде всего выяснить, изъ какихъ источниковъ ведутъ свое начало разговоры гимназистовъ о конституціи 3 мая.

Чарторыскій былъ встревоженъ не менѣе Твардовскаго. Уже въ письмѣ отъ 15 мая онъ сообщаетъ, что немедленно ѣдетъ въ Варшаву; его тревожитъ такъ же, какъ и Твардовскаго, опасеніе за участь университета, и онъ проситъ производить слѣдствіе самымъ строгимъ образомъ и сурово наказать и учениковъ, и учителей, допустившихъ своей выходкой и небрежностью такое положеніе вещей, при которомъ университетъ можетъ потерять свою репутацію въ глазахъ правительства.

Между тѣмъ, въ Вильнѣ безпорядки продолжались. 10 мая на Доминиканской улицѣ, у входа въ монастырь Доминиканскаго ордена, и въ другихъ мѣстахъ монастырской стѣны появились надписи: *Niech żyje konstytucya 3 maja! śmierć despotom! daj Boże gdyby się to sprawdziło.* Сообщая объ этомъ ректору университета, генералъ-губернаторъ пишетъ: «виновники этихъ подстрекающихъ надписей еще не открыты, но въ виду того, что подобныя надписи были сдѣланы на доскѣ въ гимназіи 3 мая учениками, какъ это обнаружено слѣдствіемъ, а въ Доминиканскомъ монастырѣ живетъ 11 академиковъ, подлежащихъ власти университета,—въ виду этого на нихъ падаетъ подозрѣніе, и я предписываю Вашему Высокоблагородію произвести тщательное изслѣдованіе, не написалъ-ли приведенныхъ словъ кто-нибудь изъ академиковъ или другихъ учениковъ университета, и о результатахъ слѣдствія прошу подробно сообщить мнѣ» [1]).

Участь арестованныхъ гимназистовъ продолжала безпокоить ректора: 12 мая онъ обратился къ генералъ-губернатору съ вопросомъ, слѣдуетъ-ли ихъ держать на хлѣбѣ и водѣ, или просто подъ арестомъ. 15 числа послѣдовала резолюція, предписывавшая ограничиться однимъ арестомъ ихъ, не отягчая его лишеніемъ пищи, которое можетъ быть наложено только, какъ наказаніе. На арестъ учениковъ ген.-губернаторъ смотрѣлъ лишь какъ на предварительное заключеніе обвиняемыхъ

---

[1]) *Dr Szeliga.* № XI Уг. Шелиги данъ польскій переводъ документа съ русскаго оригинала; не имѣя въ рукахъ оригинала, я долженъ дѣлать обратный переводъ на русскій языкъ.

передъ судомъ. Этимъ актомъ, въ сущности, отмѣнялось все слѣдствіе, произведенное университетскимъ правленіемъ. Того же числа отъ генералъ-губернатора пришло разрѣшеніе произвести не новое, а только дополнительное слѣдствіе, возложенное на профессоровъ Пеликана, Лобойку и Данилевича; въ помощь имъ былъ назначенъ виленскій полиціймейстеръ, статскій совѣтникъ Шлыковъ.

17 мая Твардовскій обратился съ новымъ [1]) длиннымъ отношеніемъ къ своему министру по поводу надписей на стѣнѣ Доминиканскаго монастыря. Здѣсь онъ пускается въ тщательное изслѣдованіе ороографіи надписей и приходитъ путемъ остроумныхъ соображеній къ тому, что ихъ авторъ не зналъ ни польскаго, ни французскаго, ни нѣмецкаго языка: иначе онъ не написалъ бы *kostytucia* вмѣсто *konstytucya*, или *dispotam* вмѣсто *despotom*. Самое положеніе надписей показываетъ, что ихъ могъ сдѣлать только высокій человѣкъ; слѣдовательно, заподозрить въ сочиненіи ихъ младшихъ учениковъ нѣтъ никакой возможности, а приписать его кому-нибудь изъ старшихъ, изучающихъ высшія науки, ректоръ считаетъ невозможнымъ уже въ виду ошибокъ. Легче всего допустить, по его мнѣнію, что виновникомъ надписей является какой-нибудь простолюдинъ, котораго подстрекнули къ этому шагу толки, поднявшіеся въ городѣ по поводу гимназическаго происшествія; еще болѣе онъ склоненъ видѣть здѣсь послѣдствія сочувствія женщинъ, связанныхъ различными узами родства съ матерями замѣшанныхъ въ дѣло учениковъ 5 класса.

Письмо Твардовскаго составлено до 12 часовъ дня. Онъ сообщаетъ, что никакихъ извѣстій со стороны Великаго Князя въ Вильнѣ еще не получено. Однако, въ тотъ же самый день, 17 мая, и самъ Твардовскій, и начальство Виленской гимназіи въ лицѣ Скочковскаго, Жилинскаго и Вашкевича, и цензоръ 5 класса Максевичъ были арестованы по приказанію Цесаревича и помѣщены въ разныхъ зданіяхъ. Несчастные гимназисты, виновники ужасной надписи, были переведены въ тюрьму. Арестъ Твардовскаго продолжался до 9 іюня, и на все это время его переписка съ кн. Чарторыскимъ прекращается; замѣстителемъ ректора въ эту грустную пору былъ проф. Томашъ Жицкій. На время покидаютъ насъ и оффиціальные документы; со дня ареста ректора и до пріѣзда Новосильцова, назначеннаго 28 іюня, въ Вильну (17 іюля 1823 года), никакія новыя мѣры не принимались: съ учителей были сняты новые допросы, были составлены и присланы генералъ-губернатору списки всѣхъ учениковъ и студентовъ Виленскаго округа, но этимъ, повидимому, дѣло и ограничивалось. Наступило

[1]) Первое его донесеніе о гимназическихъ безпорядкахъ было отправлено въ Петербургъ 12 мая. Оно напечатано д-ромъ Шелитой (№ XII).

томительное, удушливое затишье передъ грозой. Но вотъ послышались отдаленные раскаты грома, предвѣщавшаго бурю не на шутку. 2 іюля генералъ-губернаторъ отдалъ приказъ, чтобы ни профессора, ни учителя гимназіи, ни ученики 5 класса не выѣзжали изъ города. Однако кое-кто уѣхалъ уже до полученія этого запрещенія: ни Лелевеля, ни Голуховскаго въ Вильнѣ уже не было.

Наконецъ, 7 іюля Новосильцовъ пріѣхалъ. Онъ сейчасъ же потребовалъ къ себѣ ректора и, переговоривъ съ нимъ, освободилъ его отъ ареста. Съ этого времени въ отношеніяхъ слѣдственной власти и Твардовскаго господствуетъ полное взаимное дружелюбіе; послѣдній, повидимому, искренно думалъ, что Новосильцовъ, какъ старый пріятель Чарторыскаго, будетъ дѣйствовать доброжелательно по отношенію къ университету, тогда какъ первый не имѣлъ основанія видѣть въ Твардовскомъ какого-нибудь единомышленника ненавистнаго ему князя-куратора. Правда, еще довольно скоро ректоръ проникъ въ намѣренія Новосильцова и въ страхѣ отшатнулся отъ него, но въ эту пору и онъ, и всѣ его окружающіе были уже до такой степени напуганы, что думать о какой-либо оппозиціи было бы смѣшно.

Новосильцовъ, согласно заявленію ректора о необходимости назначить новое слѣдствіе, предписалъ возможно скорѣе выбрать членовъ коммиссіи. Твардовскій возложилъ эту трудную обязанность на профессоровъ Пеликана, Полинскаго и Даниловича; кромѣ нихъ, въ составъ коммиссіи вошелъ самъ ректоръ и со стороны гражданской власти прокуроръ и полиціймейстеръ. На коммиссію было возложено порученіе найти виновниковъ надписей на классной доскѣ и на монастырской стѣнѣ; объ обществѣ филаретовъ рѣчь еще и не поднималась. 24 іюля Твардовскій уже выражаетъ надежду, что слѣдствіе скоро окончится, а 31 числа того же мѣсяца онъ внесъ въ коммиссію рядъ своихъ соображеній по поводу затронутыхъ вопросовъ [1]). Эти соображенія заслуживаютъ полнаго вниманія, такъ какъ довольно полно рисуютъ ту умственную среду, въ которой могли развиться гимназическія мечты о конституціи 3 мая. Отрицая во всей этой исторіи замыселъ и постороннее вліяніе, ректоръ заявляетъ, что «коммиссія убѣдилась въ томъ, что поводомъ къ ней не могли служить уроки, которые учителя давали въ классахъ, такъ какъ самый тщательный просмотръ книгъ и тетрадей почти 40 учениковъ, а также и учителей не обнаружилъ ничего подобнаго. Хотя найденные въ этихъ тетрадяхъ нѣкоторые предметы могутъ быть найдены не вполнѣ умѣстными, особенно для учениковъ низшихъ классовъ, однако это происходитъ отъ

---

[1]) Dr Szeliga, № XXXIV, стр. 207—211.

того, что по старому обычаю до сихъ поръ въ низшихъ классахъ преподаются предметы, не подходящіе для дѣтскаго возраста, а, можетъ быть, и ненужные. Однако, и они не могли быть причиною воспоминанія о конституціи 3 мая. Изъ сознаній учениковъ можно сдѣлать тотъ выводъ, что часть ихъ узнала о конституціи въ родительскихъ домахъ, не подлежащихъ надзору университета; наконецъ, часть учениковъ получила свѣдѣнія объ этой конституціи изъ всѣмъ извѣстныхъ рѣчей, которыя произносились и печатались во время заупокойныхъ богослуженій по Костюшкѣ, возобновившихъ память о ней нѣсколько лѣтъ тому назадъ [1]). Вникая въ поводы воспоминанія о конституціи 3 мая, мы должны обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства; когда эта конституція существовала въ Польшѣ, тогдашнее правительство употребляло всѣ мѣры, какія только могло придумать, для всеобщаго распространенія свѣдѣній о ней, а также для убѣжденія умовъ даже простого народа, что конституція вещь наиболѣе совершенная, полная и удобная; эта конституція была провозглашена и отмѣнена лѣтъ тридцать тому назадъ; по крайней мѣрѣ, половина учителей помнитъ ее, или собственно глазами видѣли эти событія, а многіе даже принимали въ нихъ дѣятельное участіе. Неправдоподобно, чтобы о такомъ событіи не вспоминали, какъ объ историческомъ. Такимъ образомъ, объ этой конституціи могутъ иногда упоминать въ частныхъ домахъ, особенно въ деревняхъ, на собраніяхъ старыхъ людей, хотя въ городѣ, гдѣ говорятъ по преимуществу о текущихъ дѣлахъ, никто почти о ней не разсуждаетъ. Дѣти отлично запоминаютъ слышанное, и съ полной вѣроятностью можно допустить, что не одинъ молодой человѣкъ могъ дома слышать о конституціи, не получая о ней никакихъ понятій въ школѣ. Наконецъ, ничто не могло такъ сильно возобновить въ памяти эту конституцію, какъ заупокойныя богослуженія по Костюшкѣ, которыя въ 1818 году имѣли мѣсто не только въ губернскихъ, но и въ уѣздныхъ городахъ. Вслѣдствіе этого рѣчи и проповѣди, изданныя отдѣльно или же напечатанныя въ польскихъ и русскихъ журналахъ и газетахъ, читались почти во всѣхъ домахъ, и потому не могли не заинтересовать молодыхъ людей и дѣтей, которые начали разспрашивать объ этой конституціи старшихъ или искать о ней въ книжкахъ и исторіи, и это то и есть, по моему мнѣнію, самый вѣрный источникъ воспоминанія о ней со стороны учениковъ 5-го класса гимназіи. Трудно и даже не возможно допытаться, откуда они получили первоначальныя свѣдѣнія

---

[1]) Насколько это вѣрно, видно уже изъ „кременецкихъ воспоминаній Джевецкаго. Кромѣ того, Лелевель, ставитъ въ родство съ Костюшкой и инициатора надписи, Платера (z Kościuszkówny zrodzony) Lelewel. Nowosilcow w Wilnie, стр. 262.

о конституціи; вѣдь они могли слышать о ней давно и не разъ, но всегда случайно». Переходя къ посторонним влияніямъ, Твардовскій опять упоминаетъ объ обществѣ Променистыхъ, хотя рѣшительно утверждаетъ, что ученики знали о немъ только по слухамъ, и что самое существованіе общества относится ко времени, предшествовавшему его появленію въ университетѣ въ должности ректора. На это Твардовскій особенно напираетъ; онъ заявляетъ категорически, что при немъ не замѣчено среди студентовъ никакихъ обществъ, никакихъ сборищъ. Онъ подробно останавливается на введенной имъ организаціи университетской полиціи, которая успѣла выслѣдить черезъ домовладцевъ, квартиросодержателей и т. п., гдѣ студенты бываютъ, чѣмъ и и когда они занимаются; съ 15 ноября 1821 года, повторяетъ онъ, «не было между ними ни одного общества, какого бы то ни было названія, и ни одно за это время не возникло».

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшимъ событіямъ, которыя, словно звенья одной цѣпи, влекутъ другъ друга въ этой исторіи, остановимся на судьбѣ обвиненныхъ гимназистовъ. Ихъ постигло примѣрно строгое наказаніе: Платеръ и трое его товарищей были отданы въ солдаты.

Казалось бы, что Новосильцовъ, свершивъ правосудіе, можетъ спокойно уѣхать изъ Вильны, но новое обстоятельство вызвало новые аресты, которые привели къ разбору бумагъ, а съ помощью этихъ послѣднихъ удалось открыть одно за другимъ рядъ тайныхъ обществъ. Студентъ университета, Іосифъ Массальскій, явился къ виленскому полиціймейстеру и объявилъ себя «либералистомъ и противникомъ монархическаго владѣнія» [1]), за что, по Высочайшему приказу, онъ былъ отданъ въ солдаты. Его отправили въ Бѣлостокъ, въ дивизію генерала Доврэ [2]), гдѣ вскорѣ послѣ этого было обнаружено революціонное движеніе. Имѣлъ-ли Массальскій непосредственное вліяніе на это движеніе, мы не знаемъ, но врядъ-ли оно прошло совсѣмъ безъ его участія. «Бывшія о немъ розысканія подали первый поводъ къ нынѣшнему слѣдствію», говоритъ Новосильцовъ. «Увѣдомясь тогда, между прочимъ, отъ брата его Массальскаго Ѳомы, что Осипъ Массальскій былъ въ связи съ учениками университета, Иваномъ Янковскимъ, Эдуардомъ Одынцемъ, Верниковскимъ и другими, и что они собираясь занимались чтеніемъ и сочиненіемъ стиховъ, поручилъ я виленскому полиціймейстеру забрать ихъ бумаги, и хотя они, по бывшимъ тогда вакаціямъ, разъѣхались, но оставшіяся здѣсь на квартирахъ ихъ нѣкоторыя бумаги были забраны и ко мнѣ доставлены». По этому по-

---

[1]) Слова Новосильцова. Ф. Вержбовскій, стр. 4.

[2]) Korrespondencya Твардовскаго. Письмо отъ 24 іюля 1823 г., стр. 330.

воду началась новая переписка: ректоръ доносилъ [1]), что уже давно слѣдилъ за сборищами, происходившими на квартирѣ Ѳомы Массальскаго, и не нашелъ въ нихъ ничего дурного, такъ какъ студенты собирались лишь для чтенія и совмѣстной критики стиховъ, предназначавшихся для «Виленскаго дневника», университетскаго органа, о которомъ у насъ уже была рѣчь выше. При этомъ Твардовскій привелъ всѣ извѣстныя ему данныя о сходкахъ даже небольшого числа студентовъ въ томъ или другомъ домѣ для извѣстныхъ невинныхъ цѣлей и настойчиво подчеркиваетъ свой постоянный припѣвъ ко всякаго рода докладамъ Новосильцову, что со времени его вступленія въ должность ректора никакой тайной студенческой организаціи не существуетъ.

Ни эти увѣренія, ни результаты слѣдствія по поводу гимназической исторіи, обнаружившіе отсутствіе постороннихъ вліяній на молодыхъ политическихъ преступниковъ, не заставляли Новосильцова смотрѣть на все это дѣло сколько-нибудь успокоительно. Напротивъ, просмотрѣвъ акты слѣдствія, онъ прямо заявилъ ректору, что «мало, можетъ быть, университетовъ и учебныхъ заведеній, въ которыхъ бы старались съ большимъ искусствомъ распространять злой духъ, и въ которыхъ бы дальше ушли по этому пути. Онъ былъ такъ убѣжденъ въ этомъ, что высказалъ далѣе свое убѣжденіе, что, если бы правительство пришло къ рѣшенію закрыть учебныя заведенія, довѣрить учениковъ отвѣтственности родителей и заняться реорганизаціей всей системы, онъ не счелъ бы этотъ шагъ за излишній» [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Новосильцовъ допытывался о томъ, въ какихъ классахъ, съ какого времени и по какимъ руководствамъ преподаются политическія науки, откуда въ тетради одного ученика взялись отвѣты на разные подозрительные вопросы въ родѣ того, «что есть общественная необходимость», «каковы цѣли Верховной власти» и «для чего она необходима?» Университетъ [3]) старается возможно тщательнѣе удовлетворить любознательность строгаго слѣдователя: называетъ руководство, учебникъ Стройновскаго, спѣшитъ прибавить, что съ 1817 года, по желанію куратора, князя Чарторыскаго, политическія науки не преподаются въ школахъ Виленскаго округа: однимъ словомъ, пытается снять съ себя отвѣтственность. Но Новосильцовъ не такъ легко шелъ на уступки. Онъ придумалъ новый вопросъ: кто допустилъ, чтобы политическія науки преподавались въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, въ видѣ катехизиса? Университетъ опять отписывается; кротко

[1]) Отъ 6 авг. 1823 г. Dr. Szeliga, № XXXVI.
[2]) Письмо отъ 5 авг. Korrespondencya, стр. 337—338.
[3]) Dr. Szeliga, №№ 37—38.

и вразумительно онъ внушаетъ сенатору, что отвѣты и вопросы являются самымъ простымъ и невиннымъ послѣдствіемъ общей школьной системы: ученики должны держать экзамены, а такъ какъ на нихъ задаются приблизительно тѣ же вопросы, что и въ теченіе года, то, естественно, они записываютъ и вопросы, и отвѣты на нихъ [1]). Удовлетворился-ли этимъ Новосильцовъ, не знаемъ, но, по крайней мѣрѣ, въ напечатанныхъ бумагахъ нѣтъ дальнѣйшихъ слѣдовъ этого любопытнаго дѣла.

Теперь начинается дѣло, гораздо болѣе серьезное и грустное. Въ томъ же письмѣ Твардовскаго (отъ [illegible] августа), гдѣ онъ сообщаетъ князю-куратору о своемъ разговорѣ съ сенаторомъ, онъ разсказываетъ и о первыхъ розыскахъ по поводу Свислочскихъ товариществъ, возникшихъ въ 1819 году. Поводомъ къ этому новому слѣдствію были бумаги, отобранныя у одного изъ пріятелей Массальскаго, студента Янковскаго. Путемъ этого слѣдствія явилось раскрытіе и кружка филаретовъ. Твардовскій приписываетъ возникновеніе и свислочскаго общества и ему подобныхъ кружковъ распространенію въ обществѣ пристрастія къ масонскимъ ложамъ, но въ основѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, несомнѣнно, была подкладка еще болѣе невиннаго свойства.

При производствѣ новаго слѣдствія профессора университета были устранены отъ участія въ немъ. Уѣзжая изъ Вильны, Новосильцовъ бумагой отъ 14 августа объявилъ ректору, что членами коммиссіи онъ назначилъ полиціймейстера Шлыкова и губернскаго совѣтника Лавриновича; ректоръ приглашался къ участію только въ исключительныхъ случаяхъ, когда его содѣйствіе казалось необходимымъ. Коммиссія принялась за дѣло рьяно. Только, къ сожалѣнію, по имѣющимся у насъ въ рукахъ документамъ мы не можемъ съ такой подробностью разсмотрѣть ея труды, какъ это дѣлали раньше. Впрочемъ, ходъ дѣла изложенъ очень отчетливо въ рапортѣ Новосильцова, къ которому мы и отсылаемъ читателя.

Здѣсь же мы остановимся только на отдѣльныхъ сторонахъ слѣдствія и на общей связи дѣла. Оно заключается въ слѣдующемъ: въ 1819 году въ Свислочской гимназіи возникло обычное въ среднихъ школахъ литературное общество подъ названіемъ «науковаго»; цѣлью своей молодые члены его ставили «усовершенствовать отечественный языкъ и умножать произведенія польскаго краснорѣчія, и въ семъ предпріятіи весьма соотвѣтственно съ цѣлью и полезно казалось имъ писать сочиненія о разныхъ предметахъ и оныя вносить въ свой протоколъ». Обыскъ, произведенный у бывшихъ членовъ кружка, обна-

---

[1]) Dr. Szeliga. № 40—41.

ружилъ въ ихъ рѣчахъ и стихотвореніяхъ иногда вольныя мысли, иногда двусмысленные обороты; такъ, напр., одинъ говорилъ, что «надлежитъ соболѣзновать о несчастіяхъ, удручавшихъ польскій народъ и причинившихъ его упадокъ»; другой показывалъ, что въ его рѣчи заключались воспоминанія о древней славѣ польскаго народа, помѣщенныя здѣсь съ цѣлью вызвать сочувствіе товарищей къ автору рѣчи, иноземцу; наконецъ, въ стихахъ Янковскаго находили поносительныя для правительства выраженія. Но больше всего подлило масла въ огонь сознаніе бывшаго студента, отданнаго въ солдаты Виктора Гельтмана, брата одного изъ основателей Свислочскаго Общества. Гельтманъ показалъ, будто бы онъ вознамѣрился въ провинціи, подольше отъ бдительнаго ока начальства, основать «сперва общество ученое, пріучить юношество къ соединеніямъ въ общества и со временемъ распространить въономъ свои правила и намѣренія». Это преступное общество существовало недолго, всего около трехъ мѣсяцевъ; засѣданія происходили въ классѣ и продолжались только полчаса, до прибытія въ классъ учителя. Конечно, ни одинъ изъ участниковъ его не думалъ, не гадалъ, что онъ становится государственнымъ преступникомъ.

Вскорѣ оказалось, что, кромѣ этого общества, въ Свислочи существовало еще другое, состоявшее изъ уже окончившихъ курсъ учениковъ гимназіи, занимавшихся частными уроками у учениковъ младшихъ классовъ. Оффиціальный документъ объ этомъ дѣлѣ чрезвычайно любопытенъ: онъ показываетъ, какими путями слѣдователи проникли въ тайну существованія связи между Свислочскимъ и еще какимъ-то другимъ обществомъ, похожимъ на общество Променистыхъ. Филареты уже не могли избѣгнуть слѣдствія. Документъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, есть рапортъ Шлыкова Новосильцову и помѣченъ 31 августа 1823 года. «Вслѣдствіе того, что сюда еще не доставлены студентъ Гальтманъ изъ Гродненской губерніи и Янковскій изъ Варшавы, коммиссія занялась разсмотрѣніемъ бумагъ, забранныхъ у бывшихъ учениковъ Свислочской гимназіи. Изъ нихъ оказывается, что тамъ, дѣйствительно, существовало еще другое общество подъ именемъ *моральнаго*, въ которомъ выдавали формальные патенты съ особою печатью общества, съ подписями предсѣдателя, трехъ членовъ и секретаря [1]). Въ бумагахъ Кочальскаго нашли, между прочимъ, письмо, студента Виленскаго университета Сухина безъ даты, въ которомъ онъ увѣдомляетъ Кочальскаго, что въ Вильнѣ основано общество исключительно изъ студентовъ подъ именемъ *Литературнаго или П...*,

[1]) Членами были Абрамовичъ, Зелинскій, Корчановичъ, Забѣлло и Кочальскій. Далѣе идетъ перечисленіе бумагъ, взятыхъ у Абрамовича, Забѣллы и Кочальскаго. Минуя менѣе важное, переходимъ къ самому интересному; см. Z. Wasilewski. № XIII, стр. 162.

*

что число членовъ уже довольно велико, что, кромѣ физическаго факультета, къ нему имѣютъ честь принадлежать и многіе посторонніе студенты, что председатель приглашаетъ членовъ билетами, нарочно для этого приготовленными, и что главной цѣлью этого общества служитъ, какъ онъ выражается, *презрѣніе ко всему тому, что, не будучи національнымъ, отзывается духомъ иноземщины*, что, наконецъ, мѣстомъ собранія служитъ Ягеллонское поле за городомъ, или Поплавы».

«Нужно думать», прибавляетъ Шлыковъ, «что Сухинъ говоритъ объ обществѣ Променистыхъ, извѣстномъ Вашему Превосходительству; однако необходимо, чтобы онъ для выясненія этого вопроса сообщилъ какія-нибудь подробности».

«Моральное» свислочское общество оказалось въ сущности такимъ же невиннымъ, какъ и гимназическое; существовало оно тоже очень недолго, съ 14 января по іюль мѣсяцъ 1820 годъ; цѣлью его служили упражненія членовъ въ польской рѣчи, для чего каждый изъ нихъ по очереди долженъ былъ разъ въ недѣлю (въ среду) «прочитать о какомъ-либо предметѣ рѣчь, составляющую не менѣе двухъ листовъ». Послѣдняя подробность достаточно показываетъ, что общество было вполнѣ безопасно для правительства: заговорщики, обязанные представить рѣчь непремѣнно извѣстнаго и при томъ очень большого размѣра, конечно, больше гнались за тѣмъ, чтобы рѣчь была достаточно красива и витіевата, чѣмъ за тѣмъ, чтобы въ ней было много содержанія. Нужна была вся проницательность слѣдственной коммиссіи, чтобы въ риторическихъ фигурахъ этихъ праздныхъ и безсодержательныхъ упражненій въ краснорѣчіи найти политическое преступленіе. Такъ, Кочальскому были поставлены въ вину пышныя слова: «къ чему владыкамъ свѣта управлять огромными государствами и покорять съ ненасытимой жадностью новыя государства, когда сами себѣ повелѣвать не умѣютъ».

Очевидно, любовь къ фразѣ, которая такъ тѣсно срослась съ программой Эдукаціонной Коммиссіи, породила сентенціи, въ родѣ вышеприведенной. Поэтому признать членовъ обоихъ Свислочскихъ обществъ за настоящихъ преступниковъ не было никакой возможности, и Новосильцову ничего не оставалось, какъ предложить зачислить «претерпѣнный ими арестъ и понесеніе издержекъ въ достаточное взысканіе, тѣмъ болѣе, что они показали чистосердечное раскаяніе».

Выше уже было указано, что раскрытіе «Моральнаго» общества привело къ обнаруженію филаретовъ, указавъ на то, что свислочане знали о променистыхъ и находились въ сношеніяхъ съ ними. Честь доноса на нихъ принадлежитъ одному изъ членовъ, Янковскому, въ стихахъ котораго нашли поносительныя для правительства выраженія.

Въ объясненіи этихъ послѣднихъ передъ коммиссіей онъ какъ будто что-то утаивалъ, «сознаваясь токмо въ неистовомъ искушеніи, которое водило его перомъ, когда онъ ихъ писалъ». Наконецъ, коммиссіи удалось довести его до того, что онъ, «смутившись, затрепеталъ и едва не упалъ въ обморокъ; потомъ, собравшись съ силами, объяснилъ, что онъ все откроетъ на письмѣ».

Первое сознаніе Янковскаго помѣчено 22 октября 1823 года; вслѣдъ за нимъ идутъ два другія, отъ 23 октября и 2 ноября. Тонъ ихъ становится все болѣе обличительнымъ; въ концѣ концовъ, Янковскій не только предупреждаетъ всѣ желанія Новосильцова, но и наговариваетъ разный вздоръ на себя, и въ какомъ-то истерическомъ испугѣ кается, умоляетъ о пощадѣ. Его сознанія производятъ тяжелое впечатлѣніе. Приводить ихъ цѣликомъ мы здѣсь не можемъ, но нѣкоторыя извлеченія мы сообщимъ ниже [1]).

Твардовскій продолжаетъ служить вѣрнымъ выразителемъ общественнаго настроенія Вильны въ эту пору. Въ своихъ письмахъ къ князю Чарторыскому онъ сообщаетъ тревожныя извѣстія о пристрастномъ характерѣ слѣдствія. «Такъ, напр., стихи русскіе или написанные русскими, рвутся, сжигаются или убираются, а польскіе старательно прячутся и собираются», жалуется онъ въ письмѣ отъ 1 октября и продолжаетъ: «вотъ фактъ, вполнѣ несомнѣнный—мнѣ сообщилъ о немъ самъ Шлыковъ,—что русскіе стихи, найденные у одного гвардейскаго офицера и написанные на императорскую фамилію, онъ сжегъ, не желая, по его словамъ, запутывать слишкомъ много лицъ, а я вижу, что всѣ польскія записочки онъ прячетъ». Тутъ же Твардовскій дѣлаетъ совершенно вѣрное замѣчаніе, что законъ обратной силы не имѣетъ, и что запрещеніе тайныхъ обществъ, за которыя налагаются наказанія, не можетъ касаться кружковъ, существовавшихъ еще до этого времени. Въ другомъ письмѣ (отъ 10 октября того-же года) онъ указываетъ на то, что коммиссія не обращаетъ вниманія на неприличныя противъ нравственности выходки, попадающіяся въ стихахъ и прозѣ свислочскихъ гимназистовъ, а только тщательно слѣдитъ за всякимъ словомъ, въ которомъ ей удается замѣтить противоправительственное направленіе. «Нельзя спорить», замѣчаетъ ректоръ, «что память о времени, отъ котораго насъ отдѣляетъ всего четверть вѣка, жива и возбуждаетъ болѣзненныя чувства, которыя всегда, во всѣ времена и у всѣхъ народовъ считались благородными; но они не возбуждаютъ въ сердцахъ жителей этого края ненависти къ Россіи, тѣмъ болѣе неблагодарности къ монарху. Нѣсколько

[1]) См. d-r Wasilewski. №№ XVI, XVII, XVIII.

молодыхъ людей испорченныхъ нравовъ не могутъ служить поводомъ къ обвиненію всего народа».

Чарторыскій близко принималъ къ сердцу жалобы Твардовскаго. При личномъ свиданіи съ императоромъ Александромъ I, когда онъ получилъ отставку отъ должности куратора, онъ говорилъ съ нимъ о пристрастномъ характерѣ слѣдствія, о необходимости назначить terminus a quo и т. под. «Слова мои, казалось, производили нѣкоторое впечатлѣніе», сообщаетъ князь [1]): «однако я не льщу себя надеждой, чтобы это могло теперь къ чему-нибудь повести... Къ несчастію, разговоръ былъ короткій, успѣли только присѣсть; бесѣда прерывалась постоянной спѣшностью и желаніемъ государя поскорѣе покончить ее».

На ту же пору падаютъ три любопытные документа [2]), заявленія студентовъ Янушевскаго, Бергеля и Ходасевича о томъ, что ихъ заставляли писать въ своихъ показаніяхъ то, чего желали Шлыковъ и Лавриновичъ, члены коммиссіи. Особенно интересно въ этомъ отношеніи заявленіе Янушевскаго. 17 октября онъ былъ вызванъ къ полиціймейстеру, чтобы дать отвѣты на предложенные ему вопросы. Такъ какъ было поздно, а онъ не успѣлъ переписать свое показаніе набѣло, то Шлыковъ отпустилъ его домой съ тѣмъ, чтобы онъ утромъ сдѣлалъ это въ квартирѣ полиціймейстера. 18 октября онъ засталъ здѣсь секретарей Шлыкова, которые начали уговаривать его не помѣщать въ чистовой того, что было въ черновомъ показаніи; когда Янушевскій отказался исполнить ихъ просьбу, они взяли бумагу и понесли показать ее полиціймейстеру. Тотъ призвалъ студента къ себѣ, изругалъ его за то, что онъ пишетъ то, чего самъ не знаетъ, грозилъ посадить его въ тюрьму безъ разрѣшенія видѣться съ родными. Въ концѣ концовъ, онъ велѣлъ ему писать, что ему угодно. Растерявшійся Янушевскій, не понимавшій, чего отъ него требуютъ, кончилъ свое показаніе и опять встрѣтилъ упреки со стороны полиціймейстерскихъ секретарей, заставлявшихъ его писать свое показаніе подъ ихъ диктовку. Когда мужественный юноша отказался исполнить странное требованіе строгаго градоначальника, тотъ приказалъ его взять подъ арестъ, изъ котораго его выпустили только тогда, когда онъ написалъ то, чего отъ него требовали. Въ томъ же родѣ заявленія студентовъ Бергеля и Ходасевича.

Послѣ вышесказаннаго понятно, что мы должны относиться cum grano salis къ чистосердечному признанію дрожащаго Янковскаго. Вотъ что онъ пишетъ 22 октября 1823 года:

---

[1]) Письмо отъ 23 октября 1823 г. Korrespondencya, стр. 378—379.

[2]) D-r Szeliga. №№ 49 51.

«Приготовляясь дать вамъ, ясновельможные чиновники (JW. Urzędnicy!), окончательный отвѣтъ на вопросы, я отнесся чрезвычайно серьезно къ этому акту. Трехмѣсячное одиночное обсужденіе дѣла и моего положенія, ваши спасительныя убѣжденія, которыя я постоянно слышалъ, ваше желаніе вернуть заблудшагося преступника на путь истины, ваши доводы, дѣйствовавшіе такъ сильно на мое сознаніе,—наконецъ, моя собственная совѣсть, омраченная укрывательствомъ настоящей правды: все это соединилось, чтобы еще болѣе смутить мой умъ и сердце, измученныя уже всѣмъ этимъ. Изъ области мечтаній, созданныхъ грезами о какомъ-то воображаемомъ мірѣ, я перехожу въ область истины и правды. Во всѣхъ моихъ сочиненіяхъ разлиты одни непристойности, выраженія, самыя грубыя, о которыхъ порядочный молодой человѣкъ не можетъ и подумать, противъ того, отъ котораго милліоны людей, отъ котораго наши предки и вся семья наша получаютъ и не перестаютъ получать благодѣянія и милости; конечно, и у этихъ выраженій есть зараженный источникъ, изъ котораго они вытекаютъ. Преступникъ съ сокрушеннымъ сердцемъ и покорнымъ челомъ стоитъ передъ вами, почтенные чиновники, желая, какъ на исповѣди, признаться вамъ въ той пучинѣ, которая мою молодую, живую и очень гибкую фантазію унесла въ тотъ омутъ, изъ котораго потомъ уже трудно было вырваться. Мое признаніе пойдетъ передъ высокое лицо Его Императорскаго Высочества или даже самого Государя Императора,—наилучшій отецъ увидитъ своихъ кающихся дѣтей. А если откровенное признаніе въ своихъ преступленіяхъ и выясненіе ихъ источника могутъ содѣйствовать смягченію суроваго наказанія виновнымъ передъ лицомъ святой справедливости, если исправленіе, которое, несомнѣнно, должно рано или поздно наступить послѣ серьезнаго размышленія надъ своими поступками,—если это исправленіе можетъ вызвать склоненіе вѣсовъ справедливости на свою сторону,—тогда со спокойной совѣстью я понесу къ трону Доброты, Милости и Разума выраженія глубочайшаго благоговѣнія, понесу съ радостью, обычно присущей человѣку, который перешелъ со стези заблужденія на широкій путь истины, и не только перешелъ самъ, но еще вывелъ за собою многихъ другихъ, которые меня соблазнили. *Неизвѣстность своей дальнѣйшей участи,—вотъ одно, что замыкало мои уста до сихъ поръ;* теперь я раскрываю ихъ, исполненный вѣры въ неограниченную доброту Его Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества. Ни одинъ сознавшійся въ своей винѣ не былъ лишенъ ихъ снисхожденія и милости. Это разсужденіе придаетъ моей дрожащей рукѣ смѣлость назвать имена тѣхъ людей, которые за свои дѣянія будутъ призваны къ суду Наимило-

стивѣйшаго Государя или Его Императорскаго Высочества, и вѣрно изобразить все то, что я до сихъ поръ скрывалъ».

Послѣ этого витіеватаго вступленія, аналогіи которому мы не находимъ во всемъ процессѣ филаретовъ, Янковскій приступаетъ къ изложенію дѣла. По его словамъ, въ 1819 — 1820 учебномъ году изъ кружка променистыхъ сложилось тайное общество подъ названіемъ филаретовъ. «Главной цѣлью этого общества было соединеніе общихъ силъ, чтобы вернуть Польшѣ ея прежнее значеніе». Для этой цѣли примѣнялись слѣдующія средства: 1) подборъ наибольшаго числа людей, объ образѣ мыслей, способностяхъ и т. п. которыхъ наводились справки; 2) завязываніе подобныхъ кружковъ всюду, гдѣ къ этому представлялась возможность. Для того, чтобы полиція не могла заподозрить существованія общества, оно было раздѣлено на мелкія группы, носившія названія цвѣтовъ (голубой, розовый, гранатовый, бѣлый и др.); число группъ не имѣло постояннаго характера. Каждая изъ группъ собиралась разъ въ двѣ недѣли для чтенія рефератовъ, составленія устава, отчета о дѣйствіяхъ другихъ кружковъ, пріема новыхъ членовъ и выбора делегатовъ на засѣданія другихъ группъ.

Относительно организаціи общества Янковскій представилъ слѣдующія подробности: общество состояло изъ предсѣдателя Ѳомы Зана, вице-предсѣдателя Франц. Малевскаго и Яна Чечота; во главѣ каждаго меньшаго кружка стояли его предводитель, совѣтникъ и секретарь. Общество имѣло двѣ палаты (избы): такъ называемыя, *Izba Radcza*, гдѣ разсматривались проекты измѣненія устава, предложенныя въ группахъ, и *Izba pożyczkowa*, имѣвшая характеръ ссудной кассы, ссужавшей нуждавшихся товарищей деньгами за небольшой процентъ. Минуя нѣкоторыя мелкія подробности, упомянемъ, что, по словамъ Янковскаго, общество существовало до прошлаго 1822 года. По случаю предстоявшаго пріѣзда Государя въ Вильну полиція обратила самое бдительное вниманіе на жителей города, и общество закрылось. Далѣе, приводится списокъ членовъ общества, и въ любопытномъ примѣчаніи, опять исполненномъ слезливыми обращеніями къ милости начальства, дѣлается указаніе на то, что и въ Кременецкомъ лицеѣ было подобное общество, состоявшее подъ вѣдѣніемъ профессора Іентца. Прибавимъ, что Іентцъ былъ арестованъ, привезенъ въ Вильну, допрошенъ, и въ результатѣ доносъ Янковскаго оказался ложнымъ, и Іентца пришлось на казенный же счетъ отправить назадъ.

На слѣдующій день, 23 октября, Янковскій былъ опять допрошенъ. Въ томъ доброжелательнаго снисхожденія ему былъ предложенъ рядъ вопросовъ: кто подалъ первую мысль о заложеніи обще-

ства, знало-ли о немъ начальство университета или кто изъ профессоровъ, не имѣло-ли оно какихъ-нибудь связей съ другими обществами въ краѣ, въ Варшавѣ или заграницей, что общаго между этимъ обществомъ и Промснистыми и т. д.?

Янковскій опять торопится отвѣтить въ тонѣ, пріятномъ Новосильцову; свои догадки онъ выдаетъ за факты, громоздитъ предположенія, наводитъ слѣдствіе на правильный путь. «Что касается первой мысли объ обществѣ», замѣчаетъ онъ: «то мнѣ кажется, что здѣсь была какая-то высшая пружина, которая приводила въ движеніе всю машину и придавала извѣстный отпечатокъ поступкамъ Ѳомы Зана. Но эта пружина, какъ, можетъ быть, и много другихъ тайнъ, извѣстныхъ Зану и его ближайшимъ друзьямъ, оставалась намъ неизвѣстной». Въ этихъ словахъ опять заключается неправда: слѣдствію не удалось открыть никакой «тайной пружины», никакой связи съ масонами или иными тайными обществами. На всѣ остальные вопросы Янковскій опять или отговаривался невѣдѣніемъ, или предлагалъ свои домыслы: такъ, онъ слышалъ, что какой-то Рукевичъ, живущій гдѣ-то около Бѣлостока и также принадлежащій къ числу филаретовъ, пробовалъ затѣять нѣчто подобное филаретамъ. Правда-ли это, и осуществилось-ли намѣреніе Рукевича, Янковскому было неизвѣстно, и онъ совѣтовалъ спросить объ этомъ у Зана. Къ числу лицъ, оговоренныхъ въ первомъ сознаніи, Янковскій прибавилъ теперь множество другихъ; онъ подробно перечислилъ фамиліи всѣхъ главарей общества и отдѣльныхъ его кружковъ, назвалъ мѣста засѣданій, указалъ на ссудно-денежную дѣятельность общества. Говоря о библіотекѣ этого послѣдняго, онъ не преминулъ упомянуть о томъ, что въ число ея книгъ входила Конституція 3-го мая. На вторичный вопросъ Новосильцовской коммиссіи о цѣляхъ общества Янковскій поспѣшилъ повторить, что цѣлью его служило возстановленіе (odzyskanie) Польши путемъ соединенія группъ; о способахъ приведенія въ исполненіе этого плана онъ не зналъ ничего опредѣленнаго, но, рѣшаясь высказать собственную догадку, предполагалъ, что имѣлось въ виду произвести возстаніе и революцію. Впрочемъ, торопливо прибавляетъ Янковскій, «это не принесло-бы никакой пользы, а для края было-бы несчастіемъ и настоящей гибелью».

Не лишенъ интереса способъ пріема новыхъ членовъ. Онъ ярко рисуетъ патріотическое приподнятое настроеніе, господствовавшее среди этихъ послѣднихъ. Здѣсь соблюдалось много обрядовъ: присяга словомъ поляка и честнаго человѣка сохранять тайну общества, торжественныя рѣчи, общія привѣтствія и т. п. Все это было и въ духѣ Чацкаго, и вообще въ крови польской молодежи того времени, и,

прибавимъ, не только польской, но и всей романтически настроенной молодежи Европы. Прибавимъ, что это была та пора, когда фантастъ и мистикъ Гофманъ былъ увѣренъ, что встрѣтитъ сочувствіе въ сердцѣ всякаго истиннаго нѣмца, когда воскресали патріотическія мечты о пан-германіи, когда «поэзія бардовъ» еще трогала возвышенныя души патріотовъ. Словомъ, общество филаретовъ, возникшее изъ кружка Промениcтыхъ, а не филоматовъ, какъ думалъ Новосильцовъ [1]), (см. его «Рапортъ», стр. 68 и дал.), тѣсно примыкало къ общему романтическому движенію. Несомнѣнно, что въ его патріотической подкладкѣ былъ очень силенъ полонофильскій элементъ, но дѣло въ томъ, что при тогдашнихъ общественныхъ условіяхъ онъ вовсе не совпадалъ съ антирусскимъ, съ антиправительственнымъ. Только впослѣдствіи совершилось соединеніе этихъ элементовъ, и кто знаетъ, на чью совѣсть должно пасть наиболѣе тяжелое обвиненіе за это? Доносъ Янковскаго положилъ начало долгому слѣдствію, въ которое было замѣшано огромное число лицъ (166 человѣкъ). Начались аресты, обыски по всей Литвѣ и даже въ Петербургѣ, были заподозрѣны и члены первой слѣдственной коммиссіи въ потаканіи молодежи и въ утайкѣ обвинительныхъ актовъ, деликатнымъ образомъ были допрошены и университетскія должностныя лица, какъ напр., бывшій ректоръ Малевскій: однимъ словомъ, наступила тяжелая пора смуты, которая тянулась до августа 1824 года, чтобы потомъ (уже въ маѣ 1826 года) смѣниться новымъ слѣдствіемъ.

Какъ ни интересно прослѣдить весь ходъ слѣдствія о филаретахъ, я долженъ отказать себѣ въ этомъ удовольствіи въ виду слишкомъ разросшихся рамокъ статьи и огромности матеріала, напечатаннаго въ послѣднее время. Намъ остается разсмотрѣть еще нѣсколько однородныхъ явленій, принимавшихъ все болѣе напряженный, опасный характеръ. Общество начинало открыто поговаривать, что рядъ гимназическихъ безпорядковъ (въ Ковнѣ, Кейданахъ, Крожахъ, Поневѣжѣ) вызывается тѣмъ, что Новосильцовъ дразнитъ молодежь [2]). Вообще, настроеніе общества, о которомъ мы находимъ кое-какія указанія даже въ офиціальныхъ актахъ, становилось все болѣе тревожнымъ.

«Не только родители студентовъ, но и посторонніе жители города слѣдятъ за дѣломъ съ глубочайшимъ волненіемъ», писалъ ректоръ своему министру 8 ноября 1823 года [3]). И это волненіе усугублялось

---

[1]) P. W., написавшій примѣчанія къ «Исторіи ноябрьскаго возстанія» Бажыковскаго, утверждаетъ (I. 242), что кружокъ филоматовъ возникъ въ самомъ началѣ XIX вѣка, преслѣдовалъ чисто-научныя цѣли и не имѣлъ ничего общаго съ филаретами.

[2]) Переписка Твардовскаго стр. 445.

[3]) Dr. Szeliga № 128, стр. 297.

полной неизвѣстностью, когда же окончится слѣдствіе. Сколько разъ Твардовскій въ своихъ письмахъ къ Чарторыскому высказываетъ надежду, что вотъ-вотъ все дѣло разъяснится, и Новосильцовъ уѣдетъ изъ Вильны; его надежды всякій разъ разбивались. Наконецъ, въ мартѣ 1824 года онъ съ отчаяніемъ восклицаетъ: «дѣло о виленскихъ студентахъ все затягивается и затягивается. Неизвѣстно, когда оно закончится, и сколько еще времени продолжится коммиссія» [1]).

Напряженное состояніе общества вызвало нѣсколько бурныхъ выходокъ въ средней школѣ. Началось съ глухого жмудскаго мѣстечка Крожъ, гдѣ одинъ ученикъ, Янчевскій, подговорилъ кучку товарищей составить на скорую руку общество «черныхъ братій». Для скорѣйшаго распространенія его по всей Литвѣ наивные заговорщики обратились въ Вильну, и, конечно, были накрыты. 8 декабря слѣдственная коммиссія отправилась въ Крожи [2]), а 20 января слѣдующаго года мы находимъ въ письмѣ Твардовскаго [3]) увѣдомленіе, что для разбора этого дѣла Великій Князь назначилъ военный судъ. «Кромѣ задержанныхъ крожскихъ учениковъ», читаемъ мы въ этомъ письмѣ: «и различныхъ особъ изъ Россіенъ сюда привезли недавно учителя нѣмецкаго языка, Пашкевича, котораго отдали подъ тотъ же судъ за безразсудные и пустые разговоры». Слѣдствіе велось съ чрезвычайной строгостью: Твардовскій не разъ положительно утверждаетъ, – и его слова интересны, по крайней мѣрѣ, какъ отзвукъ слуховъ, ходившихъ въ публикѣ, что при допросѣ мальчиковъ для пущаго убѣжденія сѣкли розгами. Правда, еще 27 января Твардовскій высказываетъ надежду, что судъ будетъ милостивый [4]), но уже 17 февраля онъ долженъ былъ сильно разочароваться. «Не знаю еще хорошо содержаніе приговора», пишетъ онъ въ этотъ день своему постоянному корреспонденту [5]): «я слышалъ только по слухамъ, которые ходятъ въ городѣ, будто двухъ учениковъ присудили къ смертной казни, двухъ къ публичному тѣлесному наказанію, двухъ къ тѣлесному школьному наказанію, а учителя Пашкевича къ высылкѣ изъ города. Говорятъ, что сенаторъ (Новосильцовъ) старался смягчить этотъ приговоръ». Въ томъ же письмѣ Твардовскій приводитъ уже извѣстный намъ отзывъ Новосильцова объ университетѣ и о мѣстномъ обществѣ: «университетъ можно винить за то, что онъ наполняетъ бреднями головы молодежи, а дѣлается это съ помощью вредныхъ сочиненій, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ онъ поставилъ «Pielgrzyma w Dobromilu» и

---

1) Korrespondencya, p. 423.
2) Lelewel. Nowosilcow w Wilnie, стр. 269.
3) Korrespondencya p. 404.
4) Ibd. 407,
5) Ibd. 410.

«Пѣсни» Нѣмцевича; чтеніе этихъ книжекъ вызвало крожскіе и кейданскіе безпорядки; вы же, Князь, не зная объ ихъ вредѣ, были обмануты другими; здѣшнее общество, охваченное тѣмъ же духомъ, принимало Нѣмцевича съ распростертыми объятіями въ бытность его въ Вильнѣ, все это показываетъ необходимость введенія очень крутого порядка въ управленіи» (см. стр. LXXXVII).

Къ счастію, окончательный приговоръ по дѣлу крожскихъ учениковъ обошелся безъ смертной казни. Тѣмъ не менѣе, вся обстановка увоза ихъ въ тюрьмы была какъ бы расчитана на возбужденіе страстей въ толпѣ. Вотъ что пишетъ Твардовскій 9 марта 1824 г. [1]). «Сегодня крожскіе ученики были увезены въ тѣ мѣста, куда ихъ приговорили, т. е. Янчевскій и Зеленовичъ на десять лѣтъ каторжныхъ работъ въ Бобруйскъ, а потомъ въ простые солдаты безъ выслуги въ Грузію, другіе четыре въ солдаты безъ выслуги въ Оренбургскій гарнизонъ, а учитель Пашкевичъ на два года тюремнаго заключенія въ Бобруйской крѣпости. Сегодня сенаторъ говорилъ мнѣ, что Великій Князь, просматривая бумаги по крожскому дѣлу, призналъ, что четыре ученика этой школы, которые принесли революціонныя сочиненія (pisma buntownicze) надзирателю, и самъ надзиратель, донесшій мнѣ объ этомъ, исполнили свой долгъ, и потому онъ представилъ этихъ учениковъ къ почетной наградѣ, а надзирателя Совѣта къ ордену св. Владиміра 4-ой степени». Мѣсяцъ спустя въ письмѣ отъ 17 апрѣля, онъ съ грустью разсказываетъ о подробностяхъ увоза на мѣста назначенія осужденныхъ учениковъ гимназіи. «Когда увозили крожскихъ учениковъ», повѣствуетъ Твардовскій: «то сдѣлали это съ такимъ парадомъ, съ такой торжественностью, какъ будто прямо имѣли намѣреніе вызвать молодежь на выраженіе своего негодованія. Генералъ Розенъ, который предсѣдательствуетъ въ военномъ судѣ, возмущенный этимъ, обратился къ Новосильцову, доказывая ему все неприличіе такого поведенія. Ему отвѣтили, что исполненіе приговора поручено Корсакову, а когда тотъ обратился къ Корсакову, этотъ послѣдній свалилъ всю вину на Новосильцова, который вѣдаетъ всѣ дѣла относительно студентовъ. Полиціймейстеръ въ оффиціальномъ письмѣ къ коменданту глухо, но ясно, высказалъ, что, по приказанію начальства, ученики должны быть увезены не вечеромъ, а днемъ, около полудня. Повозки намѣренно отвезли отъ крыльца шаговъ на полтораста, чтобы закованные, еще не привыкшіе къ новымъ и не оттянувшимся цѣпямъ, плелись къ нимъ медленно и съ трудомъ. Они проходили мимо собравшейся толпы народа, который плакалъ горькими слезами, но не

[1]) Ibd. 427.

проявилъ никакихъ признаковъ негодованія. Всюду царило глухое молчаніе, прерываемое плачемъ и вздохами». Разсказъ Лелеваля въ общемъ сходенъ съ сообщеніемъ ректора. Вотъ почему глубокая тоска и безнадежность стали господствующимъ настроеніемъ польскаго общества въ эту пору.

Крожская исторія была только однимъ изъ симптомовъ броженія среди учащейся молодежи, поднятаго Новосильцовскими репрессаліями. Именно, еще въ 1821 году Чарторыскій, предчувствуя возможные безпорядки, поручилъ черезъ ректора университета визитаторамъ школъ особенно внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы учителя не поднимали на урокахъ политическихъ вопросовъ, а ученики не составляли кружковъ [1]). Теперь это внушеніе было повторено съ обращеніемъ къ начальникамъ школъ [2]). Случайно оно попало на глаза сыну директора Кейданской школы, Молесону, который изъ духа противорѣчія принялся писать совмѣстно съ нѣкоторыми товарищами политическія пасквили и расклеивать ихъ на стѣнахъ. Новосильцовъ, которому объ этомъ было донесено, приказалъ молчать и ждать; въ третьей прокламаціи заключались дерзкія выходки противъ Великаго Князя, угрозы его жизни и т. д. Только тогда Новосильцовъ приказалъ выслѣдить виновниковъ этого преступленія. По словамъ Лелевеля, это произошло 30 января. 17 февраля мы узнаемъ изъ письма Твардовскаго, что слѣдствіе продолжалось, что къ нему были привлечены учителя, обязанные явиться въ Вильну при первомъ вызовѣ слѣдственной коммиссіи. Въ мартѣ ректоръ съ негодованіемъ сообщаетъ своему корреспонденту слѣдующее: «будучи въ Кейданахъ, я имѣлъ случай узнать отъ достойныхъ вѣры людей, которые были свидѣтелями, какъ учениковъ передъ допросами муштровали, а потомъ до тѣхъ поръ мучили разспросами, пока наконецъ они ни писали всего, чего хотѣли слѣдователи. Молодые неопытные люди, еще совсѣмъ дѣти, могли дать себя застращать и признаться даже въ желаніи искорененія преступленія (? przyznać się nawet do chęci wykorzenienia występku), что, повидимому, не согласно съ расклейкой дерзкихъ листковъ. Кромѣ того, что у учениковъ не найдено, кажется, никакого оружія, между ними не существовало даже никакого уговора относительно выполненія преступленія. Поэтому остается, какъ ни какъ, очень сомнительнымъ, чтобы не сказать больше, что ученики этой школы дѣйствительно имѣли въ виду совершить злодѣяніе, которымъ они пугали въ своихъ афишахъ». «Однако, это такой деликатный вопросъ», прибавляетъ осторожный Твардовскій: «что объ этомъ остается только мол-

---

[1]) Документъ см. у г. Василевскаго, № 34, стр. 206–207.

[2]) Переписку по этому поводу см. тамъ же, стр. 196.

чать, оставивъ его Богу и правдѣ. Здѣсь рѣчь идетъ не о смягченіи вины учениковъ, которые достойны уголовнаго наказанія (głównej kary) уже за дерзкія прокламаціи, но объ уничтоженіи ложнаго убѣжденія, будто они собирались сдѣлать то, при одной мысли о чемъ содрагается душа поляка, который въ продолженіе стольких вѣковъ не поднималъ святотатственной руки на своихъ государей». Ректоръ надѣялся, что Великій Князь при проѣздѣ черезъ Кейданы и при личномъ допросѣ обвиняемыхъ убѣдится въ истинѣ его словъ. Ошибсяли или нѣтъ Твардовскій, мы не знаемъ; извѣстно только, что свиданіе Великаго Князя съ молодымъ Молесономъ не послужило къ облегченію участи этого послѣдняго.

Молесонъ и его товарищъ Тиръ были сосланы въ каторжныя работы въ Нерчинскъ на всю жизнь, другіе подверглись инымъ наказаніямъ (между прочимъ, публичнымъ тѣлеснымъ, при совершеніи которыхъ Твардовскій съ тревогой ожидалъ безпорядковъ въ толпѣ); 1 марта Кейданская школа, по Высочайшему повелѣнію, была закрыта, а Новосильцовъ, какъ увѣряетъ Лелевель, произвольно запретилъ принимать ея бывшихъ учениковъ во всѣ другія учебныя заведенія.

Въ Ковнѣ тоже произошла за это время исторія: она заключалась въ томъ, что гимназисты подбросили на улицѣ стихи на Великаго Князя, за что были отданы въ солдаты; по разсказу Твардовскаго, ученики, становясь на допросъ, до того терялись, что со страху брали на себя всякія вины, и самой коммиссіи приходилось разубѣждать ихъ въ ихъ виновности. Новосильцовъ, вѣрный своей точкѣ зрѣнія, утверждалъ, что и эта готовность допрашиваемыхъ принять на себя вину другихъ свидѣтельствуетъ о существованіи между молодежью тайныхъ организацій, при которыхъ одинъ страдаетъ за другого [1]). Для насъ этотъ фактъ знаменуетъ явленіе другого рода: очевидно, что подъ вліяніемъ страха, который нагналъ на всю учащуюся молодежь Новосильцовъ, между нею возникъ своего рода эпидемическій психозъ, заключавшійся въ ненормальныхъ стремленіяхъ къ политической пропагандѣ и къ политическому «мученничеству».

То, что произошло въ Поневѣжѣ, могло особенно сильно возбудить страсти толпы. Здѣсь были разбросаны записки съ воспоминаніями о польской конституціи. Слѣдователи, между прочимъ проф. Пеликанъ, уговорили, какъ утверждаетъ Лелевель, человѣкъ небезпристрастный, но свидѣтель, имѣющій для насъ то значеніе, что, стоя во главѣ общества, онъ волновался тѣми же чувствами, какія вскорѣ привели къ возстанію и общество,—уговорили одного маленькаго

---

[1]) Korrespondencya. p. 445—446, письмо отъ мая 1824 г.

16-лѣтняго мальчика взять на себя вину. Его отдали въ солдаты, при чемъ его увозъ произошелъ такъ же немилосердно, какъ и въ Крожахъ. «Это торжество», разсказываетъ Лелевель: «продолжалось нѣсколько дольше обыкновеннаго, потому что цѣпи, надѣтыя на мальчика, были слишкомъ велики для его маленькихъ ножекъ, и ихъ пришлось передѣлывать. Скованный, онъ былъ увезенъ среди воплей на несправедливость приговора и жалобныхъ увѣреній въ своей невинности. Слезы пересохли отъ гнѣва, и проклятія, глухо разносившіяся въ толпѣ, заняли мѣсто грустнаго прощанія».

Какъ эпилогъ грустной исторіи этого года, я приведу разсказъ Твардовскаго (май 1824 г.) о депутаціи Литовскаго дворянства къ Новосильцову. «Губернскіе предводители дворянства, Виленскій и Минскій, во главѣ нѣсколькихъ отцовъ семействъ были у сенатора и просили его не принимать дѣтскихъ выходокъ, въ сущности невинныхъ, за дѣла великой важности, не представлять ихъ въ такомъ видѣ и не препятствовать тому, чтобы проступки молодежи лишали ее возможности доказать своей дальнѣйшей службой, что она никогда не имѣла вредныхъ намѣреній ни для правительства, ни для Государя». Повидимому, Новосильцовъ нѣсколько смягчился [1]). Черезъ нѣсколько дней послѣ этого онъ вернулся въ Варшаву, и на время все затихло. Впрочемъ, тишина, миръ и спокойствіе были только наружными, какъ это и обнаружилось едва черезъ два года. Новое общество, открытое въ 1826 году, имѣло уже гораздо болѣе опасный политическій колоритъ. Именно, въ отдѣльномъ корпусѣ Литовскомъ было констатировано существованіе общества «Przyjaciół wojskowych», организованнаго съ замѣчательнымъ искусствомъ. Оно дѣлилось на три группы: первая, главная, называлась комитетомъ и не могла заключать въ себѣ болѣе пяти лицъ, т. е. президента и четырехъ членовъ; названіе общества, существованіе и дѣятельность комитета, число и имена членовъ извѣстны только членамъ комитета, которые выбираютъ изъ себя большинствомъ голосовъ президента, и на обязанности которыхъ лежитъ прежде всего распространеніе общества, при чемъ областью для его пропаганды были избраны прежде всего артиллерія, баталіонъ піонеровъ, гренадерская бригада и карабинерный полкъ. Каждый членъ комитета можетъ составить другой кружокъ второй степени, а изъ этого уже концентрическими кругами расходятся общества третьей

---

[1]) Исторію относительно бала, который студенты, будто-бы, хотѣли дать Новосильцову, я оставляю въ сторонѣ. Твардовскій (стр. 446—447) увѣряетъ, что самъ сенаторъ внушилъ мысль объ этомъ Пеликану; Лелевель считаетъ инициаторомъ этого шага самого Пеликана. Во всякомъ случаѣ кучка студентовъ добровольно или подъ давленіемъ согласилась пригласить Новосильцова на балъ, котораго, впрочемъ, не было.

степени. Кружки не знають о существованіи другъ друга и ничего не вѣдаютъ о комитетѣ и другихъ кружкахъ высшей степени, при этомъ ни въ одномъ кружкѣ не можетъ быть болѣе 5 лицъ, т. е. начальника и 4 членовъ. Цѣли обществъ 2-й степени характеризуются въ сознаніи Требиньскаго, откуда мы черпаемъ наши свѣдѣнія объ организаціи общества [1]), слѣдующимъ образомъ: «просвѣщеніе, усовершенствованіе ума и сердца, примѣрное поведеніе и исполненіе своихъ обязанностей, а также соблюденіе нѣкоторыхъ нравственныхъ принциповъ, съ которыми члены должны согласовать свои поступки». Къ числу этихъ задачъ нравственнаго усовершенствованія въ программѣ кружковъ 3-й степени мы находимъ еще указаніе на необходимость физическаго развитія; съ этой цѣлью члены этихъ кружковъ должны были усердно заниматься гимнастикой, а также стрѣлять въ цѣль, фехтовать и т. п. Вотъ это-то многозначительное указаніе обнаруживаетъ истинныя цѣли общества «Przyjaciół wojskowych», которыя, несомнѣнно, носили извѣстный повстанническій оттѣнокъ. Если мы спросимъ, почему только членамъ третьестепенныхъ кружковъ предписывается заботиться о военной подготовкѣ, то отвѣтъ на этотъ вопросъ мы найдемъ въ исторіи общества. Именно, члены центральнаго комитета (президентъ Гофманъ, члены капитанъ Игельстремъ, поручикъ Вегелинъ, Требиньскій и Петровскій) были всѣ или въ большинствѣ людьми военными, а слѣдовательно не нуждались въ особомъ предписаніи заниматься военнымъ искусствомъ. Члены кружковъ 2-й степени намѣчались среди чиновниковъ, людей, сложившихся физически и могшихъ принести обществу пользу и на своихъ мѣстахъ. «Масса», «пушечное мясо» общества должны были возникнуть изъ людей разнаго званія, преимущественно изъ учащейся молодежи; подъ именемъ Зорянъ въ Бѣлостокѣ существовалъ возникшій уже раньше, а теперь примкнувшій къ этому обществу кружокъ учениковъ послѣдняго класса гимназіи. Надо прибавить, что необходимыя для будущей дѣятельности общества суммы получались путемъ складки, въ которой принимали участіе всѣ члены. Половина суммъ, накоплявшихся въ каждомъ кружкѣ, поднималась до комитета и находилась въ полномъ его распоряженіи. Ясное дѣло, что при такой искусной организаціи общество могло грозить русскому вліянію въ краѣ серьезной опасностью.

Какъ мы знаемъ изъ документа ген.-майора Перрина отъ 11 мая 1826 года, въ это время уже были открыты кружки, существовавшіе между военными и гражданскими чиновниками въ Вильнѣ, Свислочи

---

[1]) Wasilewski, № 35.

и Бѣлостокѣ. Оставалось докопаться еще до глубины относительно кружковъ, ведшихъ свою пропаганду среди учащейся молодежи въ тѣхъ же городахъ, и съ этой цѣлью кураторъ Виленскаго университета, Новосильцовъ, коммандировалъ ректора Пеликана въ Бѣлостокъ. Началось новое слѣдствіе [1]), которое обнаружило связь общества «Военныхъ друзей» съ филаретами, одинъ изъ которыхъ, Рукевичъ,—оговоренный Янковскимъ, но потомъ оправданный послѣ показаній другихъ филаретовъ, единогласно отрицавшихъ связь Рукевича съ ихъ обществомъ,—оказался иниціаторомъ этого заговора.

17 февраля 1827 года коммиссія представила куратору отчетъ, изъ котораго мы черпаемъ слѣдующія подробности:

«Бывшій ученикъ Бѣлостокской гимназіи, Феликсъ Ляховичъ, задумавъ учредить между учениками тайный союзъ, основалъ, по соглашенію съ ученикомъ Францискомъ Борковскимъ, въ 1820 году, въ Бѣлостокѣ общество подъ названіемъ Zgodnych braci. Цѣлью его служила взаимная пріязнь, любовь къ ближнему, помощь бѣднымъ и наблюденіе за поведеніемъ товарищей. Въ началѣ своего существованія общество не имѣло никакого устава; члены пользовались правилами, составленными основателемъ общества Ляховичемъ, но среди бумагъ его и другихъ членовъ общества этихъ бумагъ не найдено; изъ сознаній же ихъ видно, что небольшая часть членовъ обладала этими правилами и въ разное время ихъ уничтожила. Оказалось также, что, кромѣ вышеупомянутыхъ правилъ, Ляховичъ сократилъ сочиненіе профессора Виленскаго университета Ходани, подъ названіемъ «Wykład nauki obyczajowej» и предписалъ членамъ вести себя согласно этому разсужденію о нравственности. Тетради, содержащія изложеніе этой науки, были найдены въ бумагахъ нѣкоторыхъ членовъ. Впрочемъ, всѣ они имѣли обязанность подавать проекты устава, но, такъ какъ упражненія въ этомъ предметѣ ихъ не удовлетворяли, то планъ составленія устава остался невыполненнымъ. (Далѣе слѣдуетъ перечисленіе учениковъ гимназіи, бывшихъ членами общества. Часть ихъ вышла изъ него еще въ 1823 году и не имѣла больше никакихъ связей съ ними). Поводомъ къ этому служило то, что Ляховичъ, желая отдѣлаться отъ нѣкоторыхъ сомнительныхъ членовъ, объявилъ, что общество окончательно закрывается. Между тѣмъ, онъ переименовалъ въ эту пору (1823 г.) свое общество въ Зорянъ. Названіе это онъ выбралъ по той причинѣ, какъ самъ сознается, что на подобіе свѣта зари, которая, предшествуя появленію солнечныхъ лучей, предвѣщаетъ землѣ благодѣтельное дѣйствіе солнца, каждый принадлежащій обще-

[1]) Документы приведены въ изданіи г. Василевскаго.

ству Зорянъ, долженъ былъ исполниться любовью къ ближнимъ. Цѣль общества Зорянъ была та же, что у «Согласныхъ братьевъ», и пользовалось оно тѣми же правилами. Ляховичъ, намѣреваясь распространить недавно основанное имъ общество, переѣхалъ въ 1823 году изъ Бѣлостока въ Свислочь и поступилъ въ тамошнюю гимназію. Тамъ онъ привлекъ къ себѣ нѣсколько учениковъ и основалъ общество Зорянъ, подобное Бѣлостокскому. Но такъ какъ члены его не могли согласиться относительно выбора начальника, то нѣкоторое время прошло безъ всякой дѣятельности и успѣха. Тѣмъ временемъ Ляховичъ, дѣйствуя тайно, забралъ въ руки ученика Андрея Козминскаго, который горячо поддерживалъ планы Ляховича. (Въ 1824 году въ этотъ кружокъ вступили еще новые члены, и не только гимназисты, но и посторонніе лица, какъ напр.: штабсъ-капитанъ въ отставкѣ Винцентій Сперскій, землемѣръ Окиньчицъ и др.). При наступленіи каникулъ, ученики разъѣхались по домамъ, и большая ихъ часть, тѣ, которые по окончаніи курса наукъ въ гимназіи въ нее не вернулись, прервали всякія сношенія съ обществомъ... Изъ учениковъ, принадлежавшихъ къ обществу Зорянъ, въ Свислочи остался одинъ Лабунскій, и хотя Ляховичъ поручилъ ему поддерживать общество Зорянъ, однако онъ этого не сдѣлалъ, такъ что названное общество въ Свислочи уже не возрождалось. (Изъ Бѣлостока кое-кто примкнулъ къ Свислочскому кружку). Но и въ Бѣлостокѣ вслѣдствіе недоразумѣній между членами общество развалилось такъ же, какъ и въ Свислочи».

«Тѣмъ временемъ въ Бѣлостокѣ и другихъ мѣстахъ постоя Отдѣльнаго Литовскаго корпуса былъ основанъ комиссіонеромъ въ отставкѣ (przez dymisyonowanego komisyonera) Требинскимъ тайный союзъ Przyjaciół wojskowych (разсказывается объ его организаціи то, что приведено нами выше). Въ кружокъ 2-ой степени, находившійся подъ начальствомъ Требинскаго, былъ принятъ, между прочимъ, канцеляристъ Янъ Высоцкій, который прежде, какъ ученикъ Свислочской гимназіи, принадлежалъ къ существовавшему тамъ Обществу Зорянъ, и по этой причинѣ имѣлъ сношенія и знакомства съ членами того же Общества въ Бѣлостокѣ. Требинскій, какъ явствуетъ изъ его сознанія, узнавъ отъ Высоцкаго о существованіи Общества Зорянъ, задумалъ присоединить ихъ къ союзу Przyjaciół wojskowych и воспользовался для этого услугами канцеляриста Вронскаго, принадлежавшаго ко 2-ой степени союза. Такимъ образомъ, въ 1825 году они составили планъ возобновленія въ Бѣлостокѣ Общества Зорянъ и соединенія съ подобнымъ Обществомъ, которое существовало въ Свислочи. Вслѣдствіе этого въ Бѣлостокѣ возникли три степени союза Przyjaciół wojskowych, въ которомъ возстановленное Общество Зорянъ составляло

третью или низшую степень. А такъ какъ начальникомъ каждой изъ низшихъ степеней могъ быть только членъ высшей, то этимъ лицомъ былъ избранъ канцеляристъ Вронскій. (Далѣе, перечисленіе членовъ). Такъ какъ по уставу союза Przyjaciół wojskowych ни одна степень не могла имѣть болѣе 5 членовъ, въ противномъ же случаѣ требовалось составлять новые, отдѣльные кружки, то въ группу 3-й степени этого союза вступили только нѣкоторыя лица (ихъ имена). По принятому плану, Требинскій, снабдивъ Высоцкаго деньгами на путешествіе и уставомъ Общества Zgody, отправилъ его въ Свислочь къ тамошнему ученику Лабунскому, чтобы уговорить его присоединить мѣстныхъ Зорянъ къ бѣлостокскому союзу, но Лабунскій на представленный ему проектъ не согласился, устава и присяги не принялъ. (Въ это время произошли нѣкоторыя недоразумѣнія, послѣ которыхъ члены кружка Зорянъ, не входившіе въ составъ Общества Przyjaciół wojskowych, совершенно прекратили существованіе своего союза. Остались только 3 человѣка, принадлежавшіе къ низшей степени Przyjaciół wojskowych. Это совершилось въ сентябрѣ 1825 года. Рапортъ коммиссіи прибавляетъ: съ этого времени никакого Общества между учениками Свислочской и Бѣлостокской гимназій, повидимому, не было». Далѣе, рапортъ переходитъ къ Зорянамъ въ Вильнѣ.

«Въ Вильнѣ не было отдѣльнаго Общества Зорянъ, они только пріѣзжали сюда для дальнѣйшаго образованія въ университетѣ. Эти лица (перечень ихъ мы опускаемъ), стараясь жить въ пріязни между собою, поддерживали нѣкоторымъ родомъ существованіе Общества, которое однако не обнаруживало никакой дѣятельности и не имѣло собраній. О прежнихъ обязанностяхъ членовъ и цѣли Общества названныя отдѣльныя лица разговаривали только во время прогулокъ, въ которыхъ никогда не принимало участіе больше 2—4 лицъ. Во время прогулокъ тѣ, которые уже прежде принадлежали къ Обществу, разсказывали объ его существованіи, цѣли и уставѣ нѣкоторымъ студентамъ Виленскаго университета и уговорили ихъ вступить въ Общество. (Такимъ образомъ было привлечено трое лицъ). Число членовъ Общества въ Вильнѣ болѣе не возрастало; напротивъ, нѣкорые изъ нихъ совсѣмъ вышли изъ него... Остальные, не желая далѣе поддерживать существованіе Общества, слѣдуя совѣту Голонкевича, согласились совсѣмъ закрыть его, и съ этой цѣлью въ началѣ 1826 года письменно отказались отъ участія въ Обществѣ, давъ соотвѣтственное заявленіе прибывшему въ это время въ Вильну Ляховичу; этотъ послѣдній долженъ былъ объявить о таковомъ членамъ, находившимся въ Бѣлостокѣ, и увѣдомить ихъ, что Общество Зорянъ прекратило свое существованіе».

Вотъ внѣшняя исторія кружка Зорянъ. Что касается внутренней, то принципы, которыми оно руководилось, очень напоминаютъ тотъ духъ, какой господствовалъ у променистыхъ и позже у филаретовъ. Можно только сказать, что кружокъ Зорянъ носитъ болѣе «боевой» характеръ и, основываясь на горькомъ опытѣ своихъ предшественниковъ, соблюдаетъ большую осторожность. Особенно заслуживаютъ вниманія слѣдующія изъ 11 правилъ, составленныхъ Ляховичемъ и дѣйствительно примѣнявшихся на практикѣ: 1) признавать одного только Бога; 3) подчиняться всѣмъ законнымъ властямъ, но въ Обществѣ только Ляховичу; 7) не принадлежать къ инымъ тайнымъ обществамъ и даже, узнавъ объ ихъ существованіи, стараться ихъ уничтожить (очевидно, для объединенія всѣхъ кружковъ подъ знаменемъ Przyjaciół wojskowych); 11) не сохранять никакихъ бумагъ и корреспонденцій, имѣющихъ связь съ Обществомъ. Эти правила отличаются такой политической зрѣлостью, что трудно было признавать за настоящаго составителя ихъ Ляховича, которому въ 1820 году было не болѣе 15 лѣтъ. Коммиссія была убѣждена, что за его спиной скрывается болѣе взрослый демагогъ, на наличность которой темно намекалъ и одинъ изъ арестованныхъ членовъ Общества, впавшій въ нервное разстройство Лабунскій [1]), но ни убѣжденія коммиссіи, ни старанія духовныхъ лицъ [2]) не привели ни къ чему: Ляховскій стоялъ на своемъ, называя себя единственнымъ составителемъ правилъ.

Всѣхъ участниковъ Общества Зорянъ постигла довольно суровая участь. Ляховича приговорили къ заключенію въ Бобруйской крѣпости на 6 мѣсяцевъ, а потомъ къ солдатской службѣ въ Кавказской арміи, съ тѣмъ еще ограниченіемъ, чтобы въ унтеръ-офицеры его произвели не ранѣе, какъ черезъ 2 года и то только, если онъ этого заслужитъ. Той же карѣ были подвергнуты и два другіе главные виновники всего дѣла (Борковскій и Яневичъ); только имъ срокъ тюремнаго заключенія былъ сокращенъ до 4 мѣсяцевъ. Другіе 5 человѣкъ были исключены изъ университета и отданы тоже въ солдаты. Всѣ остальные Зоряне подверглись менѣе строгимъ наказаніямъ: имъ было зачислено въ наказаніе предварительное заключеніе, на нихъ были возложены расходы по веденію дѣла и т. п.

Такъ закончилось послѣднее передъ возстаніемъ слѣдствіе по дѣлу о безпорядкахъ и тайныхъ обществахъ, волновавшихъ школьную жизнь Виленскаго округа. Это были симптомы броженія, весьма опаснаго; огонь разгорался все ярче, и въ то время, когда его, казалось, удавалось потушить въ одномъ углу огромнаго зданія, онъ потихоньку проби-

[1]) Wasilewski. № 73, стр. 257.

[2]) Ibd. № 75—76, стр. 258—259.

вался въ другомъ. Въ эпоху возстанія молодежь тайкомъ перебѣгала въ Варшаву изъ Вильны и обратно; по словамъ Лелевеля [1]), «тысячи молодежи, посвятившей себя наукамъ, бѣжали становиться въ ряды собиравшихся толпами крестьянъ». Тѣмъ не менѣе, благодаря массѣ русскихъ войскъ въ столицѣ Литовскаго княжества, эту послѣднюю удалось отстоять.

Мы прослѣдили грустную исторію общественнаго броженія, охватившаго литовскія школы въ послѣдніе годы кураторіи князя Чарторыскаго. Теперь, для полноты картины бросимъ хотя бы самый бѣглый взглядъ и на благіе результаты этого національнаго движенія. Кружки, которые приняли потомъ политическое значеніе, были прежде всего выраженіемъ романтическаго настроенія молодежи, а это настроеніе, какъ вездѣ въ Европѣ, такъ и въ Литвѣ, характеризовалось глубокой симпатіей къ народному быту и языку, приводило къ національному возрожденію народовъ. Провансъ, Сербія и другія мелкія и крупныя этническія и географическія группы стремились къ литературѣ на своемъ языкѣ, къ изученію національнаго быта. То же явленіе наблюдается и въ Вильнѣ. «Dziennik Wileński» заключаетъ не одну отличную статью этнографичекаго содержанія; подъ руководствомъ проф. Лобойко студенты составляютъ огромное (рукописное) описаніе 80 мѣстечекъ и городовъ Виленскаго округа [2]); наконецъ, въ связи съ романтическимъ движеніемъ молодежи стоитъ возрожденіе Литовской національной литературы. Лучшіе ея писатели, Довконтъ и Волончевскій, оставившіе намъ замѣчательные образцы чисто-народныхъ книгъ (упомяну хотя бы о великолѣпной книгѣ послѣдняго: Pałangos Iuze, которая удивительно приноровлена къ народному пониманію),— получили свое образованіе именно въ эту пору въ Вильнѣ: Симонъ Довконтъ числится студентомъ Виленскаго университета въ 1817 году, а Матвѣй Волончевскій въ 1822 году поступилъ въ Духовную семинарію, состоявшую при томъ же университетѣ [3]). Цѣлый рядъ польскихъ и литовскихъ этнографовъ стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ романтизмомъ, которымъ была проникнута молодежь.

А. Погодинъ.

[1]) Polska. Dzieje i rzeczy jėj. т. VII, стр. 75. Исторія ноябрьскаго возстанія.

[2]) По словамъ Бѣлинскаго (Uniwersytet Wileński. III, 254), эта рукопись находится во владѣніи Московскаго Общества исторіи и древностей (Towarzystwa starożytności). Какъ хорошо было бы напечатать ее.

[3]) См. книгу «Lietuviszkiejie Rasztai ir Rasztininkai». Tilżeje. 1890, стр. 54; о дѣятельности М. Волончевскаго см. статью Э. А. Вольтера въ Mitteilungen der Litauischen literärischen Gesellschaft, т. III, стр. 101—116; относительно Довконта его-же статья тамъ же, стр. 260—312.

ОТДѢЛЪ I.

I. Всеподданнѣйшій отчетъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1802 годъ.

Правительствующему Сенату
От Министра Народнаго Просвѣщенія.

Рапортъ [1]).

На основаніи XII статьи Высочайшаго Манифеста, состоявшагося Сентября въ 8-й день прошедшаго года, имѣю честь представить при семъ Правительствующему Сенату докладъ мой Его Императорскому Величеству, содержащій въ себѣ отчетъ о управленіи и состояніи дѣлъ по Высочайше ввѣренному мнѣ Министерству, со времени учрежденія Министерствъ по 1-е Генваря текущаго года.

Г. Петръ Завадовскій. № 480. Августа 13 дня 1803 года.

(Проектъ доклада Его Величеству объ отчетѣ Управленія Министерства Народнаго Просвѣщенія, за прошедшій 1802 годъ, со времени учрежденія онаго).

[1]) Подлинникъ въ дѣлѣ Спб. Сенатскаго Архива № 8 (по описи Министерскихъ отчетовъ 1802 и 1803 г.), л. 1, отпускъ въ дѣлѣ Архива Мин. Нар. Пр. № 34665, лл. 1—2.

Его Императорскому Величеству.
Отъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Докладъ [1]).

Высочайшимъ Манифестомъ отъ 8-го Сентября прошедшаго года о учрежденіи Министерствъ, Ваше Императорское Величество, между прочими обязанностями Министровъ, благоволили предписать, дабы каждый изъ нихъ въ концѣ года отдавалъ Вашему Величеству, чрезъ Правительствующій Сенатъ, отчетъ въ управленіи всѣхъ ввѣренныхъ ему частей.

На семъ основаніи, всеподданнѣйше представляя начертаніе успѣховъ въ теченіи четырехъ мѣсяцовъ прошедшаго года, по части Высочайше мнѣ ввѣренной, беру смѣлость предварить, что краткость времени не болѣе позволила мнѣ сдѣлать, какъ только надежной приступъ и дать всему движеніе.

По званію [2]) Министра просвѣщенія, я за первой долгъ почелъ привести въ извѣстность всѣ части, сіе Министерство составляющія, дабы замѣтить степень прежняго просвѣщенія и тѣмъ удобнѣе предпринять мѣры къ возвышенію онаго. По чему,

[1]) Отпускъ (не перебѣленный)—д. Арх. М. Н. П. № 34665, лл. 3—11.

[2]) Написано рукою гр. Завадовскаго вмѣсто „принявъ званіе".

вступивъ въ непосредственное сношеніе съ Академіею Наукъ и Россійскою, съ Университетами и Гимназіями, по нынѣ существовавшими въ Имперіи, истребовалъ я отъ нихъ подробныя свѣденія до внутренняго устройства ихъ касающіяся; пригласилъ Членовъ прежде существовавшей Коммиссіи о учрежденіи народныхъ училищъ къ представленію мнѣ настоящаго состоянія училищь въ ея вѣденіи находившихся, отнесся ко всѣмъ Губернаторамъ о доставленіи мнѣ свѣденій о прочихъ въ ихъ Губерніяхъ училищныхъ заведеніяхъ, которыя отъ Коммиссіи не зависѣли. Такимъ образомъ къ концу прошедшаго [1]) года собраны мною хотя не полныя, но на первой случай достаточныя извѣстія къ положенію новаго основанія зданію Народнаго Просвѣщенія. Составленная изъ сихъ извѣстій краткая вѣдомость объ училищахъ, о числѣ учащихъ и учащихся въ оныхъ, всеподданнѣйше при семъ прилагается [2]).

Въ самомъ такъ же началѣ моего Управленія, согласно Высочайшему Указу отъ 8-го Сентября прошедшаго года, открылъ я новоучрежденную Коммиссію Училищь, которая на основаніи того же Указа немедленно [1]) обратила вниманіе на образованіе училищнаго Управленія и устроенія общаго въ ономъ порядка. По сему предмѣту Членами ея поданы были разныя мнѣнія; при чемъ предложены были средства доставить симъ заведеніямъ свѣдущихъ и благонравныхъ учителей; приняты въ соображеніе степени воспитанія приличнаго каждому и по разсмотрѣніи сихъ мнѣній [2]) Коммиссія составила общій планъ на кругъ учебный [3]).

Въ семъ планѣ, опредѣливъ четыре степени ученія, она предположила учредить четыре рода училищь въ Имперіи [4]). Училища [5]) первой степени [6]) въ селахъ и приходахъ; второй [7]) для состояній имѣющихъ нужду въ высшемъ предъ поселянами просвѣщеніи [8]), въ каждомъ уѣздномъ городѣ; третьей [9]), для желающихъ имѣть обширнѣйшія познанія [10]) въ каждомъ Губерн-

---

[1]) Ранѣе стояло „прошлаго".

[2]) Окончаніе послѣдней фразы было болѣе пространное: „прилагаемая, не взирая на то, что въ нее не входятъ училища, попеченію Августѣйшей Вашей Матери предоставленныя, училища духовныя и военныя, такъ же нѣсколько тѣхъ, о коихъ еще не были къ сему времени доставлены мнѣ свѣденія, представляетъ мало радующую картину въ сравненіи съ обширностію Имперіи, и при томъ показываетъ великое поприще для посвятившаго Себя образованію подданныхъ Своихъ Монарха. Екатерина открыла входъ въ сіи святилища наукъ, но они по недостатку поощреній, въ однихъ мѣстахъ не имѣли предположеннаго Ею числа наставниковъ, въ другихъ мало имѣли желающихъ принимать ученіе". Рукою гр. Завадовскаго сперва были зачеркнуты слова: „не взирая на то, что въ нее" и вмѣсто того написано: „въ которую", а затѣмъ зачеркнуто все окончаніе, почему и потребовалось слово „прилагаемая" замѣнить через „прилагается".

[1]) Исправлено Завадовскимъ вм. „немедлѣнно".

[2]) Ранѣе стояло: „здравомъ сихъ мнѣній разсмотрѣніи"; Завадовскій зачеркнулъ „здравомъ" и переставилъ порядокъ трехъ послѣднихъ словъ.

[3]) Словами „на кругъ учебный" была Завадовскимъ замѣнена фраза: „дѣйствовать въ своемъ кругу тѣмъ удобнѣе, и не погрѣшимѣе замѣчать свои успѣхи въ назначенномъ ей подвигѣ".

[4]) Послѣ этого стоялъ вычеркнутый Завадовскимъ періодъ: „Дабы поселянина не лишить на всегда общаго ему со всѣми права на просвѣщеніе, согласно съ движеніями сердца Вашего Величества, Коммиссія пожелала даровать ему приличной его состоянію свѣтъ въ собственномъ, такъ сказать, его жилищѣ и для того назначила училища".

[5]) Слово „Училища" вставлено не Завадовскимъ, послѣ его поправокъ.

[6]) Завадовскимъ сперва было передѣлано на „первую степенъ", а потомъ оставлено по прежнему.

[7]) „Второй" вставлено Завадовскимъ, сперва въ видѣ „вторую".

[8]) Послѣ этого Завадовскимъ вычеркнуто: „училища второй степени".

[9]) „Третьей" вставлено Завадовскимъ, сперва въ видѣ „третью".

[10]) Послѣ этого Завадовскимъ вычеркнуто: „о вещахъ, назначила третьей степени училища".

скомъ городѣ подъ именемъ гимназій; а для тѣхъ, которые совершенно посвящаютъ себя наукамъ [1]), положила прибавить къ существующимъ Университетамъ еще три оныхъ: въ Санктпетербургскомъ Округѣ, въ Харьковѣ и Казанѣ; а со временемъ въ Кіевѣ, въ Устюгѣ великомъ и въ Тобольскѣ.

[2]) Начертаніе сіе я имѣлъ счастіе поднести Вашему Императорскому Величеству, и по Высочайшемъ разсмотрѣніи онаго, въ началѣ нынѣшняго года Генваря 24-то дня состоялись Предварительныя правила Народнаго Просвѣщенія, Вашимъ Величествомъ утвержденныя, коими положено и существованіе Главному Училищъ Правленію; Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату о назначеніи Попечителей каждому Университетскому округу съ причисленіемъ къ нимъ нѣкотораго числа губерній и Указъ Святѣйшему Синоду о содѣйствованіи видамъ Правленія училищъ, доставленіемъ учениковъ изъ подвѣдомыхъ ему Семинарій для образованія въ учительскую должность.

[3]) Таковое распоряженіе самымъ естественнымъ образомъ устроило постепенную зависимость училищъ одного отъ другаго, привело въ дѣйствіе [4]) учрежденіе училищныхъ округовъ съ ихъ Университетами [5]) и назначеніе каждому таковому округу Попечителя, который бы имѣлъ ближайшее на оный вліяніе и благоразумною дѣятельностію своею одушевлялъ бы весь составъ ввѣреннаго ему отдѣленія, который, совѣтуясь въ важныхъ случаяхъ съ своими сочленами и представляя о нужныхъ мѣрахъ Министру, ощутительно содѣйствовалъ бы къ достиженію важной цѣли народнаго образованія [3]).

Между тѣмъ по Высочайшему повелѣнію доставлены мнѣ сочиненные существовавшимъ въ прошедшемъ году Комитетомъ для разсмотрѣнія ученыхъ заведеній учрежденнымъ, Уставы Санктпетербургской Академіи Наукъ, Академіи Россійской и Московскаго Университета. Послѣдній изъ нихъ былъ предложенъ мною на совокупное разсмотрѣніе Членовъ Коммиссіи, которые по прочтеніи онаго положили сочинить Общій Уставъ всѣмъ училищнымъ заведеніямъ, дабы соображаясь съ оными, можно было начертать частные для каждаго Университета и подвѣдомыхъ ему училищъ. Для составленія сего Общаго Устава Члены раздѣлили между собою труды и въ непродолжительномъ времени представили каждый свою часть на общее разсужденіе.

Въ продолженіи сихъ занятій, по всеподданнѣйшему прошенію Дерптскаго Университета, благоугодно было Вашему Императорскому Величеству препоручить мнѣ разсмотрѣніе Акта постановленія, дарующаго оному новыя права и преимущества, и сей Актъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія.

Поощряемы великимъ примѣромъ Монарха своего, многіе частные люди въ теченіи сего времени, желая содѣйствовать общему дѣлу просвѣщенія, присылали свои наблюденія объ исправленіи училищъ въ Россійской Имперіи, и вообще о распространеніи Наукъ, которыя не преминулъ я разсматривать и принимать въ соображеніе. Къ слѣдствію общаго побужденія даннаго умамъ, отношу я похвальное ревнованіе одного общества ученыхъ въ Ригѣ, которое одушевляясь чистою любовію къ познаніямъ, составилось подъ именемъ Ученаго

---

[1]) Послѣ этого Завадовскимъ вычеркнуто: „и желаютъ передавать свѣденія свои другимъ".

[2]) Здѣсь первоначально стоялъ слѣдующій за этимъ абзацъ.

[3]) Весь этотъ періодъ Завадовскій предполагалъ вычеркнуть, но потомъ раздумалъ; на поляхъ имѣется слѣдующее наставленіе переписчику: „Сію статью внести послѣ той, въ которой упоминается о утвержденіи предварительныхъ правилъ и протчихъ указовъ".

[4]) Завадовскимъ зачеркнуто „предположенное".

[5]) Вмѣсто этого первоначально было написано: „и центральные(хъ) для нихъ университеты"; Завадовскій повидимому измѣнилъ послѣднее слово на „университета", зачеркнувъ „и центральные для нихъ"; лицо, просматривавшее докладъ послѣ него, дало печатаемую редакцію.

*

и Практическаго Общества, на существованіе коего Ваше Императорское Величество, по всеподданѣйшему докладу моему, соизволили изъявить Монаршее благоволеніе.

Многіе ощутительнѣйшее сего изъявили участіе въ положеніи основанія училищамъ, пожертвованіями своихъ имуществъ. Харьковское Дворянство представило предварительное согласіе принесть знатныя суммы на заведеніе Университета сего имени [1]. Лифляндское и [2]) Естляндское [3]) рыцарства [4]) простерли обѣщанія свои на вспомоществованіе Дерптскому Университету [4]); графиня Л'Естокъ, урожденная баронесса фонъ-Менгденъ, въ пользу учащихся въ семъ послѣднемъ, назначила 15.000 рублей серебромъ.

Такимъ образомъ, когда часть относящаяся къ воспитанію мало-по-малу устроевалась, я обращалъ между тѣмъ вниманіе и на ту отрасль, которой собственной предмѣтъ есть содѣйствовать къ усовершенствованію [5]) наукъ. Я входилъ въ занятія Академіи Наукъ и Академіи Россійской. Первой изъ нихъ предложилъ я подать мнѣніе свое, какимъ-бы образомъ можно было довести оную до уравненія съ главнѣйшими Академіями Европейскими; на что получены мною заключенія общаго собранія Академиковъ, которыя въ послѣдствіи времени для соображенія отданы мною на уваженіе новому ея Президенту. Послѣднюю же, при вступленіи моемъ въ званіе Министра, нашелъ я занимающеюся изданіемъ Этимологическаго Словаря, полезнаго [6]) Россійской Словесности [1]) и сочиненіемъ другихъ учебныхъ книгъ [1]). Въ скоромъ времени она предприняла изданіе Журнала; для разсмотрѣнія присылаемыхъ въ оную сочиненій и переводовъ назначила Комитетъ, и положила перевести на Россійскій языкъ многихъ Классическихъ Писателей съ древнихъ языковъ.

Въ концѣ прошедшаго года отъ нѣкоторыхъ изъ подвѣдомыхъ мнѣ мѣстъ доставлены мнѣ такъ же вѣдомости о годовыхъ доходахъ и расходахъ по онымъ, какъ то: отъ Академіи Наукъ, отъ Академіи Россійской, отъ Московскаго Университета и прежде бывшей Коммиссіи Народныхъ Училищъ, которыя у сего прилагаю на Высочайшее усмотрѣніе.

[2]) По краткости времяни симъ токмо ограничивается начало обширнаго предпріятія, которое ко благу Россіи вящшими щедротами и Высочайшимъ покровительствомъ вашего ве-ва тщательно назидается [2]).

На подл. подписано: Г. Петръ Завадовскій. Августа 13 дня 1803 года.

---

1) Первоначально стояло здѣсь: „между тѣмъ какъ".

[2]) „и", добавлено позже.

[3]) Первоначально здѣсь стояло: „и Курляндское".

[4]) Вмѣсто этого ранѣе стояло: „приносили вспомоществованія свои"; одной рукой это было замѣнено черезъ: „изъявили обѣщанія свои на вспомоществованія"; а другой дана печатаемая редакція.

[5]) Первоначально стояло: „распространенію".

[6]) „Полезнаго" поставлено Завадовскимъ вмѣсто: „не мало имѣющаго принести пользы".

[1]) Вставка.

[2]) Весь этотъ періодъ принадлежитъ Завадовскому, который имъ замѣнилъ первоначальное окончаніе доклада, слѣдующаго содержанія: „Такъ положено начало Управленію по части Высочайше мнѣ ввѣренной!

Безпримѣрными щедротами Вашего Императорскаго Величества сіе начало принесло съ собою лестнѣйшія надежды для Россіи. Съ одной стороны, отличныя выгоды и преимущества предоставленныя ученому состоянію, съ другой ревность подданныхъ спорить, такъ сказать, между собою на блистательномъ пути наукъ въ благотвореніяхъ, обѣщаютъ самые быстрые успѣхи въ просвѣщеніи, которое будетъ современемъ неотъемлемою принадлежностію каждаго состоянія, и Россіянинъ не будетъ различать счастія своего отъ благовоспитанія".

А.

ВѢДОМОСТЬ,

сколько въ Россійской Имперіи въ вѣденіи Министерства Народнаго Просвѣщенія состоитъ учебныхъ заведеній и въ нихъ учащихъ и учащихся, учиненная изъ тѣхъ свѣдѣній, кои отъ начальствъ оныхъ присланы

къ 1-му числу Генваря 1803-го года [1].

№		Число заведеній.	Число учащихъ.	Число учащихся.
	Въ губерніяхъ:			
1	АРХАНГЕЛЬСКОЙ:			
	Въ Архангельскѣ: Главное народное училище .	1	4	72
	Мореходное училище	1	1	3
	Домашнихъ пансіоновъ . . .	3	5	50
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Холмогорахъ	1	1	18
	Мезенѣ	1	1	13
	ИТОГО	7	12	156
2	АСТРАХАНСКОЙ:			
	Въ Астрахани: Главное народное училище	1	4	139
	Малое народное училище:			
	Въ уѣздномъ городѣ: Черномъ Яру	1	1	23
	ИТОГО	2	5	162
3	БѢЛОРУСКОЙ-ВИТЕБСКОЙ:			
	Въ Витебскѣ: Главное народное училище .	1	5	93
	Малыхъ народныхъ училищъ			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Полоцкѣ	1	2	40
	Невелѣ	1	2	41
	Велижѣ	1	2	43
	ИТОГО	4	11	217

[1]) Отпускъ — д. Арх. М. Н. П. № 34669.

№		Число заведеній.	Число учащихъ.	Число учащихся.
4	ВЛАДИМИРСКОЙ:			
	Во Владимирѣ: Главное народное училище . . .	1	4	100
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Суздали	1	1	13
	Муромѣ	1	1	133
	Переславлѣ-Залѣскомъ .	1	1	25
	ИТОГО	4	7	271
5	ВОЛОГОДСКОЙ:			
	Въ Вологдѣ: Главное народное училище	1	5	75
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Устюгѣ	1	2	50
	Тотьмѣ	1	1	24
	Сольвычегодскѣ	1	1	18
	ИТОГО . . .	4	9	167
6	ВОРОНЕЖСКОЙ:			
	Въ Воронежѣ: Главное народное училище . . .	1	4	165
	При немъ отдѣленное училище для дворянскихъ дѣтей. . .	1	4	18
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Острогожскѣ	1	2	60
	Бирючѣ	1	1	64
	Валуйкахъ	1	1	32
	Бобровѣ	1	1	38
	Павловскѣ	1	1	28
	ИТОГО . .	7	14	405
7	ВЯТСКОЙ:			
	Въ Вяткѣ: Главное народное училище	1	5	81
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Слободскомъ.	1	1	40
	Нолинскѣ	1	1	29
	Котельничѣ	1	1	25
	Сарапулѣ	1	1	24
	ИТОГО	5	9	199

№		Число заведеній.	Число учащихъ.	Число учащихся.
8	ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ:			
	Въ Екатеринославѣ: Главное народное училище . .	1	6	121
9	ЕСТЛЯНДСКОЙ:			
	Въ Ревелѣ: Главное народное училище	1	4	81
10	ВЪ ЗЕМЛѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ:			
	Въ Черкаскѣ: Главное народное училище . . .	1	4	173
11	ИРКУТСКОЙ:			
	Въ Иркутскѣ: Главное народное училище . . .	1	5	120
	Малое народное училище: *Въ уѣздномъ городѣ:* Верхнеудинскѣ	1	1	18
	ИТОГО	2	6	138
12	КАЗАНСКОЙ:			
	Въ Казани: Гимназія	1	22	136
	Главное народное училище . . .	1	4	151
	Нѣмецкихъ пансіоновъ	2	5	22
	Малыхъ народныхъ училищъ.			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Чебоксарахъ	1	1	77
	Козмодемьянскѣ	1	1	25
	Ядринѣ.	1	1	38
	Чистополѣ	1	1	12
	ИТОГО	8	35	461
13	КАЛУЖСКОЙ:			
	Въ Калугѣ: Главное народное училище	1	6	150
	При немъ благородный пансіонъ . .	1	—	—
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Боровскѣ	1	1	29
	Козельскѣ	1	1	26
	ИТОГО . . .	4	8	205

№		Число заведеній.	Число учащихъ.	Число учащихся.
14	КІЕВСКОЙ:			
	Въ Кіевѣ: Главное народное училище	1	6	194
	Домашнее училище	1	—	—
	ИТОГО	2	6	194
15	КОСТРОМСКОЙ:			
	Въ Костромѣ: Главное народное училище . . .	1	5	101
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Галичѣ	1	1	40
	Нерехтѣ	1	1	41
	Кинешмѣ.	1	1	31
	Макарьевѣ	1	1	22
	Чухломѣ	1	1	13
	ИТОГО	6	10	248
16	КУРЛЯНДСКОЙ:			
	Въ Митавѣ: Гимназія	1	Профессоровъ 8 учителей 8	30
17	КУРСКОЙ:			
	Въ Курскѣ: Главное народное училище	1	5	191
	Малое народное училище	1	2	87
	Пансіонъ для дворянскихъ дѣтей.	1	3	24
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Щиграхъ.	1	1	16
	Корочѣ	1	1	18
	Рыльскѣ	1	1	55
	Путивлѣ	1	1	54
	Старомъ-Осколѣ	1	1	98
	Бѣлгородѣ	1	2	65
	Обоянѣ	1	1	55
	Суджѣ	1	1	42
	ИТОГО	11	19	705

№		Число заведеній.	Число учащихъ.	Число учащихся.
18	ЛИФЛЯНДСКОЙ:			
	Въ Ригѣ: Главное народное училище.	1	4	75
	Въ уѣздномъ городѣ Дерптѣ: Университетъ . . .	1	Проф. 12, учит. 5.	45
	ИТОГО	2	21	120
19	ЛИТОВСКОЙ-ВИЛЕНСКОЙ:			
	Въ Вильнѣ: Университетъ	1	Проф. 24, вице-проф. 14, учит. 5	300
	При немъ Гимназія	1	Проф. 7, учит. 2	300
	ИТОГО	2	52	600
20	МОГИЛЕВСКОЙ:			
	Въ Могилевѣ: Главное народное училище . .	1	5	110
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Оршѣ	1	2	57
	Мстиславѣ	1	2	69
	Чериковѣ	1	2	40
	Чаусахъ	1	2	38
	ИТОГО	5	13	314
21	МОСКОВСКОЙ:			
	Въ Москвѣ: Университетъ	1	Проф. 16	64
	и при немъ двѣ гимназіи	2	Учит. 44	988
	— благородный пансіонъ	1	8 кромѣ университетскихъ.	178
	Главное народное училище	1	6	148
	Частныхъ малыхъ народныхъ училищъ	17	39	1224
	Иностранныхъ домашнихъ пансіоновъ	18	58	426

№		Число заведеній.	Число учащихъ.	Число учащихся.
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Серпуховѣ	1	2	60
	Клину	1	1	31
	Дмитровѣ	1	1	26
	Можайскѣ	1	2	39
	Коломнѣ	1	2	83
	Вереѣ	1	2	38
	Рузѣ	1	1	41
	Звенигородѣ	1	1	25
	Волоколамскѣ	1	1	25
	ИТОГО	49	184	3396
22	НИЖЕГОРОДСКОЙ:			
	Въ Нижнемъ-Новгородѣ: Главное народное училище	1	5	92
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Арзамасѣ	1	2	45
	Балахнѣ	1	2	47
	ИТОГО	3	9	184
23	НИКОЛАЕВСКОЙ:			
	Въ уѣздномъ городѣ: Херсонѣ: домашнее училище.	1	1	20
	Въ портовомъ городѣ Одессѣ: училище на иждивеніи Коллежскаго Ассессора Врето	1	2	70
	ИТОГО	2	3	90
24	НОВГОРОДСКОЙ:			
	Въ Новгородѣ: Главное народное училище . . .	1	6	94
	При немъ пансіонъ для бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей на иждивеніи Тайнаго Совѣтника Зиновьева . .	1	2	15
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Старой-Русѣ	1	2	84
	Валдаѣ	1	1	32

№		Число заведеній.	Число учащихъ.	Число учащихся.
	Тихвинѣ	1	1	65
	Боровичахъ	1	1	105
	Устюжнѣ	1	1	27
	Бѣлозерскѣ	1	1	46
	ИТОГО	8	15	468
25	ОРЕНБУРГСКОЙ:			
	Въ Оренбургѣ: Главное народное училище . . .	1	4	81
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ губернскомъ городѣ: Уфѣ	1	2	50
	уѣздныхъ городахъ: Мензелинскѣ	1	2	38
	Вузулукѣ	1	1	31
	ИТОГО . . .	4	9	200
26	ОРЛОВСКОЙ:			
	Въ Орлѣ: Главное народное училище	1	6	195
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Брянскѣ	1	1	93
	Сѣвскѣ	1	1	78
	Волховѣ	1	1	69
	Ельцѣ	1	1	38
	Трубчевскѣ	1	1	60
	Карачевѣ	1	1	78
	Мценскѣ	1	1	83
	Дмитровскѣ.	1	1	40
	ИТОГО	9	14	734
27	ПЕНЗЕНСКОЙ:			
	Въ Пензѣ: Главное народное училище	1	4	123
	Пенсіонъ, содержимый Иваномъ Даніелемъ Галье, открытъ марта 1-го дня 1803 года	1	—	—

№		Число заведеній.	Число учащихъ.	Число учащихся.
	Малое народное училище:			
	Въ уѣздномъ городѣ: Саранскѣ	1	1	65
	ИТОГО	2	5	188
28	ПЕРМСКОЙ:			
	Въ Перми: Главное народное училище	1	6	131
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Кунгурѣ	1	1	22
	Шадринскѣ	1	1	16
	Ирбити	1	1	34
	Верхотурьѣ	1	1	53
	Екатеринбургѣ	1	1	18
	Соликамскѣ	1	1	44
	Домашнее училище:			
	На иждивеніи Гр. Строганова въ с. Ильинскомъ .	1	1	26
	ИТОГО	8	13	344
29	ПОДОЛЬСКОЙ:			
	Польскихъ училищъ:			
	Въ Каменцѣ Подольскомъ	1	8	190
	„ Винницѣ	1	11	402
	„ мѣстечкѣ Немировѣ	1	8	273
	„ „ Барѣ	1	11	664
	ИТОГО	4	38	1529
30	ПОЛТАВСКОЙ:			
	Въ Полтавѣ: Главное народное училище	1	4	105
	Домашній пансіонъ	1	2	12
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Ромнѣ	1	3	95
	Прилукѣ	1	2	56
	ИТОГО	4	11	268

№		Число заведеній.	Число учащихъ.	Число учащихся.
31	ПСКОВСКОЙ:			
	Во Псковѣ: Главное народное училище	1	6	91
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Островѣ	1	1	39
	Торопцѣ	1	2	90
	Опочкѣ	1	1	25
	Великихъ-Лукахъ	1	1	83
	Порховѣ	1	1	35
	ИТОГО	6	12	363
32	РЯЗАНСКОЙ:			
	Въ Рязани: Главное народное училище	1	4	182
	Пансіонъ для дворянскихъ дѣтей . .	1	3	12
	Домашній пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ	1	4	25
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Зарайскѣ	1	2	30
	Касимовѣ	1	2	33
	Скопинѣ	1	2	52
	Ряжскѣ	1	1	17
	Михайловѣ	1	1	27
	Ранинбургѣ	1	1	24
	Сапожкѣ	1	1	18
	Пронскѣ	1	1	22
	Егорьевскѣ	1	1	6
	Спаскѣ	1	1	31
	Данковѣ	1	1	59
	ИТОГО	14	25	538

№		Число заведеній.	Число учащихъ.	Число учащихся.
33	САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ:			
	Въ С.-Петербургѣ: Академія Наукъ	1	Академ. 10 Адьюнктовъ 2	—
	при ней Гимназія	1	Учител. 15	103
	Россійская Академія	1	—	—
	Учительская гимназія для пріуготовленія студентовъ къ учительскимъ должностямъ .	1	4	4
	Главное народное училище . .	1	9	436
	Главное Нѣмецкое училище .	1	17	477
	Частныхъ малыхъ народныхъ училищъ	11	36	2182
	Домашнихъ нѣмецкихъ пансіоновъ	21*)	120	773
	Въ уѣздныхъ городахъ: Гатчинѣ: Главное народное училище	1	3	50
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ Софіи	1	2	88
	Кронштатѣ	1	2	220
	Шлиссельбургѣ	1	1	34
	Гдовѣ	1	1	33
	Ораніенбаумѣ	1	1	48
	Лугѣ	1	1	41
	Ямбургѣ	1	1	47
	Новой-Ладогѣ	1	1	49
	Петергофѣ	1	1	36
	Нарвѣ	1	1	57
	Сверхъ сего: въ Красномъ селѣ.	1	1	63
	ИТОГО	50	229	4741
34	САРАТОВСКОЙ:			
	Въ Саратовѣ: Главное народное училище . . .	1	4	158
35	СИМБИРСКОЙ:			
	Въ Симбирскѣ: Главное народное училище . . .	1	5	166
	Иностранныхъ пансіоновъ	2	4	47

*) Вмѣсто 21 ранѣе стояло 23. Объясненіе этому находится въ слѣдующей зачеркнутой припискѣ: „NB. Прибавлено: Боя и Гофмановой. Школа вокальной музыки, содержимая г-мъ Антолиніемъ и Кавосомъ, открыта Сент. 16 дня 1803..... 1“.

№		Число заведеній.	Число учащихъ.	Число учащихся
	Малое народное училище:			
	Въ уѣздномъ городѣ: Алатырѣ	1	1	62
	ИТОГО	4	10	275
36	СЛОБОДСКОЙ-УКРАИНСКОЙ:			
	Въ Харьковѣ: Главное народное училище . . .	1	16	350
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Ахтыркѣ	1	2	42
	Богодуховѣ	1	3	66
	Сумахъ	1	2	45
	Изюмѣ	1	2	42
	ИТОГО	5	25	545
37	СМОЛЕНСКОЙ:			
	Въ Смоленскѣ: Главное народное училище . . .	1	5	137
	Домашній иностранный пансіонъ.	1	1	3
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Вязьмѣ	1	2	39
	Гжатскѣ	1	1	62
	Бѣльскѣ	1	1	27
	Рославлѣ	1	1	34
	Дорогобужѣ	1	1	26
	Порѣчьѣ	1	1	26
	Сычевкахъ	1	1	48
	ИТОГО . . .	9	14	402
38	ТАВРИЧЕСКОЙ:			
	Въ Симферополѣ: Малое народное училище . . .	1	2	61
39	ТАМБОВСКОЙ:			
	Въ Тамбовѣ: Дворянской училищной корпусъ .	1	5	28
	Главное народное училище	1	4	106

№		Число заведеній.	Число учащихъ.	Число учащихся.
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Козловѣ	1	1	38
	Елатьмѣ	1	1	41
	Моршанскѣ	1	1	73
	ИТОГО	5	12	286
40	ТВЕРСКОЙ:			
	Въ Твери: Главное народное училилище	1	4	196
	Дворянское училище	1	5	23
	Домашнихъ иностранныхъ пансіоновъ.	2	4	21
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Торжкѣ	1	2	53
	Вышнемъ-Волочкѣ	1	2	43
	Ржевѣ	1	2	38
	Бѣжецкѣ	1	1	31
	Осташковѣ	1	2	95
	Кашинѣ	1	2	35
	Калязинскомъ посадѣ . .	1	1	30
	Старицахъ	1	1	37
	При Вышневолоцкой Конторѣ водяныхъ коммуникацій училище	1	1	29
	ИТОГО	13	27	631
41	ТОБОЛЬСКОЙ:			
	Въ Тобольскѣ: Главное народное училище	1	6	66
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Тарѣ	1	1	10
	Нарымѣ	1	1	20
	Тюменѣ	1	1	25
	Туринскѣ	1	1	22
	Томскѣ	1	1	36
	Енисейскѣ	1	1	14
	ИТОГО	7	12	193

№		Число заведеній.	Число учащихъ.	Число учащихся.
42	ТУЛЬСКОЙ:			
	Въ Тулѣ: Александровское училище	1	9	42
	Главное народное училище	1	6	162
	Домашнихъ Россійскихъ училищъ .	2	2	41
	ИТОГО	4	17	245
43	ФИНЛЯНДСКОЙ:			
	Въ Выборгѣ: Главное народное училище	1	8	130
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Фридрихсгамѣ	1	4	28
	Кексгольмѣ	1	2	44
	Вильманстрандѣ	1	2	32
	Сердоболи	1	2	16
	Нейшлотѣ	1	2	20
	ИТОГО	7	20	270
	Сверхъ того состоятъ въ каждомъ приходѣ по одной школѣ для обученія юношества въ простомъ народѣ чтенію финскаго языка и преподаванія оному перваго наставленія въ Законѣ Христіанскомъ.			
44	ЧЕРНИГОВСКОЙ:			
	Въ Черниговѣ: Главное народное училище . . .	1	4	124
	Въ Новгородсѣверскѣ: Таковое жъ главное. . . .	1	5	150
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Нѣжинѣ	1	4	129
	Стародубѣ	1	3	145
	Глуховѣ	1	2	60
	Погарѣ	1	3	48
	Въ Нѣжинѣ домашній пансіонъ	1	1	14
	ИТОГО	7	22	670

№		Число заведеній.	Число учащихъ.	Число учащихся.
45	ЯРОСЛАВСКОЙ:			
	Въ Ярославлѣ: Главное народное училище . . .	1	6	145
	Малыхъ народныхъ училищъ:			
	Въ уѣздныхъ городахъ: Ростовѣ	1	1	41
	Угличѣ	1	2	40
	Романовѣ	1	1	38
	Пошехоньѣ.	1	1	31
	Мологѣ	1	1	50
	Любимѣ	1	1	19
	Рыбинскѣ.	1	1	45
	Петровскѣ	1	1	31
	ИТОГО	9	15	440
	ВСЕГО	313	1014	22186
	Въ томъ числѣ женскаго пола . . .	—	—	1960

В.

ВѢДОМОСТЬ

о доходахъ и расходахъ по Академіи Наукъ

за 1802 годъ.

(Означенной вѣдомости въ Архивѣ Мин. Нар. Пр. не нашлось, а равно и въ дѣлѣ № 8 Спб. Сенатскаго Архива—по отчету Министра Нар. Пр. за 1802 г.).

C.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ казны Императорской Россійской Академіи, равнымъ образомъ жеттоновъ и золотыхъ медалей

*въ 1802-мъ году *).*

	Руб.	Коп.	Жеттоны.	Медали.
Генваря къ 1-му числу 1802 года на лицо было Государственными ассигнаціями и мѣдными.	608	39		
Ломбардными свидѣтельствами на отданный въ Опекунскій Совѣтъ капиталъ	55050	—		
И того остаточной отъ 1801-го года . .	55658	39		
Жеттоновъ	—	—	196	—
Въ 1802-мъ году въ приходъ вступило:				
Изъ кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА штатной суммы:				
1. На содержаніе Академіи за Сентябрскую треть 1801 года и за Генварскую и Майскую треть 1802-го г. по 2083р. 33¼ к. на каждую треть, а всѣхъ	6249	99¾		
2. Въ награжденіе за переводы классическихъ иностранныхъ писателей и на изданіе ежемѣсячныхъ сочиненій, за Генварскую и Майскую 1802 года трети, на каждую по 1000, всего .	2000	—		
И того штатной въ 1802 году въ приходѣ .	8249	99¾		
Экономической суммы:				
принято:				
Изъ Санктпетербургскаго Опекунскаго Совѣта процентовъ съ находящагося въ ономъ капитала Академіи оставленнаго и нынѣ тамъ же въ обращеніи	1650	—		

*) Отпускъ—дѣло Арх. М. Н. П. № 34681.

	Руб.	Коп.	Жеттоны.	Медали.
Оттуда же со взятаго Академіею бывшаго тамъ въ оборотѣ капитала ея 22050-ти руб. обращенныхъ нынѣ на построеніе дома . . .	1298	90		
За наемъ лабаза, хлѣбныхъ прилавокъ и огороднаго мѣста	122	50		
За 229 проданныхъ экземпляровъ Россійской грамматики	313	50		
И того економической . . .	3384	90		
А вообще штатной и економической суммы и съ остаточными отъ 1801 года въ приходѣ	67293	28¾		
Сверхъ того въ приходъ вступило въ 1802 г.				
Жеттоновъ	—	—	1500	—
Медалей золотыхъ	—	—	—	2
Съ остаточными ихъ отъ 1801 г. всего вообще въ приходѣ въ 1802 году	67293	28¾	1696	2
Изъ того въ расходѣ:				
Штатной суммы:				
Чинамъ при Академіи состоящимъ жалованья.	1864	39¾		
За тысячу жеттоновъ	800	—		
За купленныя для употребленія Академіи классическія и другія книги	364	60		
За напечатаніе Россійской грамматики . . .	808	31¼		
За двѣ золотыя медали на монетный дворъ .	500	—		
Переплетчику за переплетъ книгъ	69	75	2	—
Слѣсарю за желѣзный сундукъ	125	—		
За пожарную ручную трубу	30	—		
За освѣщеніе фонарей, за починку часовъ, столяру остальныхъ за ковчегъ, за сафьянной футляръ, за припечатаніе въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ извѣстія и другія мѣлочныя издержки	89	09		
И того штатной въ 1802 году въ расходѣ	4651	15		
Економической:				
За портретъ покойнаго Сумарокова	50	—		
Архіерейскому причту за отправленіе водо-				

	Руб.	Коп.	Жеттоны.	Медали.
освященія при заложеніи каменнаго дома и на другія издержки	43	24		
За пять сотъ серебряныхъ жетоновъ	400	—		
Въ Академію Наукъ за напечатаніе при С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ начертанія о ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ	40	83		
Употреблено по строенію: за кирпичь, известь, песокъ, бутовую плиту, цоколь, камень, листовое желѣзо, лѣсъ, гвозди, желѣзныя рѣшетки, желѣзные матеріалы, разные инструменты, сломку стараго строенія, очистку мѣста, вынутіе земли, за каменную, плотничную, столярную и штукартурную работу, за покрытіе желѣзомъ кровель и прочее	21624	$79^1/_2$		
За припечатаніе въ С. П.бургскихъ вѣдомостяхъ извѣстія о приглашеніи къ торгу желающихъ снять разныя работы	4	20		
И того економической . . .	22163	$6^1/_2$		
А вообще штатной и економической суммы въ расходѣ	26811	$21^1/_2$		
Сверхъ того въ расходѣ				
жеттоновъ и медалей:				
Въ 44 собранія, бывшія въ 1802 году роздано жеттоновъ	—	—	1320	—
Положенъ въ стѣну при закладкѣ каменнаго дома одинъ жеттонъ	—	—	1	—
Золотыхъ медалей	—	—	—	2
Всегожъ вообще въ расходѣ .	26814	$21^1/_2$	1321	2
Затѣмъ къ 1-му Генваря 1803-го года на лицо осталось:				
штатной суммы	4207	$23^3/_4$		
экономической суммы и съ состоящею по строенію	3271	$83^1/_2$		
Ломбардными свидѣтельствами, за исключеніемъ взятыхъ изъ Опекунскаго Совѣта Академіею по онымъ 22050-ти р. находится на . . .	33000	—		
Жеттоновъ серебряныхъ	—	—	375	—
А всего вообще къ 1 Генваря 1803 года въ остаткѣ	40479	$7^1/_4$	375	—

D.

Вѣдомость отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, о годовомъ приходѣ и расходѣ разныхъ въ ономъ суммъ денежной казны

за 1802 годъ).*

	Рубли.	Коп.
ПРИХОДЪ		
Университетской суммы:		
Изъ Московскаго Статнаго Казначейства принято:		
На содержаніе Университета и Гимназій	60000	—
На жалованье четыремъ господамъ кураторамъ, директору, вице-директору и одному въ Канцеляріи ассессору	10525	—
Возвращено въ Университетскую сумму; назначенное къ выдачѣ жалованье профессору и доктору Рихтеру 150 рублей, оставленное имъ изъ усердія въ казнѣ въ пользу питомцовъ, и послѣ умершаго учителя Апрѣлева 5 рублей 4 копѣйки и того	155	4
Да на удовлетвореніе Университетскихъ расходовъ въ 1802 году, взято займообразно изъ разныхъ суммъ:		
Изъ типографскихъ доходовъ на щетъ 1803 года изъ Генварской трети	4858	48¾
Изъ суммы Университетскаго ста пятидесяти рублеваго пансіона	3000	—
Записаны въ приходъ хранящіяся въ Университетѣ деньги съ прочею денежною казною, присланныя изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для напечатанія книги Путешествія Младаго Анахарсиса	3000	—
И того Университетской суммы въ приходѣ . . .	81538	52¾
На додѣлку Университетскаго корпуса и на поправленіе въ немъ вѣтхостей, не всегда, а времянно положенныхъ, считая съ 1798-го г. на десять лѣтъ	5000	—
Типографской суммы:		
Остаточныхъ отъ 1801-го года	34	23
да къ тому числу получено:		
Присланныхъ изъ нѣкоторыхъ губерній за проданныя и утра-		

*) Эта вѣдомость и двѣ слѣдующія за ней имѣются въ дѣлѣ Архива М. Н. П. № 34670 въ присланномъ изъ Москвы подлинникѣ и въ копіи; послѣднюю можно считать отпускомъ копіи, отосланной въ сенатъ.

	Рубли.	Коп.
ченныя прежняго, а въ Москвѣ отъ Университетской книжной лавки новаго печатанія, разнаго званія книги	2111	68¾
Отъ прежняго содержателя Университетской типографіи прапорщика Клауди, вмѣсто слѣдующихъ къ полученію отъ него въ Университетъ книгъ, деньгами	363	54½
Отъ нынѣшнихъ содержателей типографіи Люби, Гарія и Попова, въ число годовой откупной суммы 23100 рублей, къ вступившимъ отъ нихъ въ 1801-мъ на Генварскую 1802-го года треть 7700 рублямъ, достальныхъ на Майскую и Сентябрскую трети	15400	—
да на щетъ 1803-го года изъ суммы Генварской трети	1875	48
Получено обратно отъ Кабинета и изъ Саратовской канторы опекунства иностранныхъ, выданныхъ отъ Канцеляріи Университета займообразно, на путевыя и прочія расходы опредѣленнымъ къ должностямъ студентамъ	441	60
За проданныя, оставшіяся отъ старыхъ желѣзныхъ кровельныхъ листовъ при передѣлкѣ надъ типографскимъ корпусомъ крышки, негодныя въ дѣло обрезки, вѣсомъ за 22 пуда	30	60
И того Типографской суммы . . .	20257	14¼
Съ подареннаго Университету отъ благотворителей капитала 6000 рублей, обращающагося въ Московскомъ воспитательномъ домѣ, пріобрѣтаемыхъ ежегодно процентовъ:		
Остаточныхъ отъ 1801-го года	194	49
да къ тому числу вновь принято въ 1802-мъ году процентовъ за разное время	300	—
И того	494	49
Всего въ 1802-мъ году въ приходѣ .	107290	16
въ томъ числѣ займообразно взято изъ вышеписанныхъ разныхъ суммъ на щетъ доходовъ 1803-го года	12733	48¾
Изъ вышеписаннаго прихода въ томъ же 1802 году въ расходѣ:		
Университетской суммы:		
На жалованье:		
Господамъ тремъ кураторамъ, за отсутствіемъ одного въ чужіе краи, директору, вице-директору и одному въ Канцеляріи ассессору, изъ Университетской особо принятой для онаго суммы	9150	—
Господамъ профессорамъ, магистрамъ, учителямъ и студентамъ, Канцеляріи членамъ, секретарю и другимъ при оной чинамъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, канцелярскимъ служителямъ и при		

	Рубли.	Коп.
господахъ кураторахъ секретарямъ, такъ же и при разныхъ должностяхъ находящимся, при дежурствѣ въ классахъ, у смотрѣнія домовъ полицмейстеру съ помощникомъ, педелю, инвалидамъ и прочимъ	42267	68¼
И того на жалованье	51417	68¼
На разныя по Университету надобности для 150-ти человѣкъ учениковъ:		
На трактованіе ихъ столомъ и на заплату лакѣямъ и поварамъ платы.		
За 1801-й годъ	762	97
„ 1802-й годъ	4000	—
Да къ онымъ выдано изъ типографской суммы за 1802-й же годъ 4000 р.		
За набивку погреба льдомъ къ сохраненію столовыхъ припасовъ, и на заготовленію оныхъ за бочки и кадки, и за выношеніе по осени изъ погреба льду и прочее мѣлочное исправленіе	97	22
На сдѣланіе казеннымъ ученикамъ сюртуковъ, за сукно верблюжьяго цвѣту за стамедъ и портному за работу	1668	42
Да за прошлой 1801 й годъ портному за работу	450	—
За чулки белевыя и шерстяныя, шляпы поярковыя, галстуки изъ чернаго камлоту и за нитеныя носовыя платки	538	85
Да за взятыя въ 1801 году шерстяные чулки	60	—
За сапоги, башмаки и за починку оныхъ	810	—
За оную жъ обувъ за 1801-й годъ	275	50
За мытье пансіонерскаго бѣлья	219	99½
За привозъ съ Москвы рѣки и съ Трехъ Горъ воды на кушанье и на другіе надобности, и за отвозъ къ мытью бѣлья	517	—
Да за 1801-й годъ	45	—
За приуготовленіе пансіонерамъ торговой Москворецкой бани	272	—
За 1801-й годъ	128	—
Въ Университетской Лазаретъ для больныхъ пансіонеровъ:		
За лѣкарствы, за исключеніемъ третьей части	519	20½
Да за прошлой 1801-й годъ	34	45
За столовую провизію	511	61
Да за 1801-й годъ	48	92
За кровопущаніе чрезъ піявцы больному студенту и костоправу, за вылѣченіе ноги	18	—

	Рубли.	Коп.
За пріуготовленіе для больныхъ кушанья, за мытье половъ и окошекъ и за другія исправленія	34	—
За 1801-й годъ	17	—
За разныя для больныхъ вещи, халаты, холстъ, скатерти и салфетки, туфли и прочее	79	98
Въ классы за учебныя книги, бумагу, Александрійскую и почтовую, краски, карандашъ, инструменты, скрыпки, картины и прочее	391	29
За розданныя въ награжденіе въ бывшее въ Университетѣ публичное собраніе, оказавшимъ при годовомъ экзаменѣ въ наукахъ успѣхи и прилѣжность студентамъ и ученикамъ шпаги, картины, ноты, рапиры и за вырѣзаніе на медаляхъ имянъ	101	17
Къ угощенію бывшихъ въ собраніи знатныхъ особъ, истрачено на завтракъ и заплачено за прокатъ стульевъ и креселъ, музыкантамъ за играніе при встрѣчѣ посѣтителей и прочее	43	19¹/₄
За переплетъ разныхъ книгъ, для Канцеляріи и поднесенія такъжѣ и отсылки ко Двору, а при томъ и говоренныхъ въ Университетѣ рѣчей, Генваря съ 10 1801-го года	534	16¹/₂
На расходъ:		
Для Анатомическаго театра	73	—
Для Оранжереи и Ботаническаго сада за 1801-й годъ и 1802-й.	100	—
На церковныя потребы	50	—
За дрова:		
Березовыя въ 1802 году за 500 сажень по 5 рублей по 48 копѣекъ сажень	2740	—
Осиновыя, взятыя въ 1801 году за 140 сажень, по 4 рубли по 90 копѣекъ сажень	686	—
Въ 1802 году за 1300 сажень, по 4 рубли 63 копѣйки сажень.	6019	—
За чищеніе трубъ и за починку очаговъ и печей за 1801-й годъ	112	—
За бумагу для Канцеляріи и классовъ Голландскую и почтовую къ золотомъ обрезѣ, выше перваго номера, перваго номера простую и картузную по разной цѣнѣ	546	35
За сургучь разнаго сорту и карандаши	42	56
На вареніе чернилъ: за орѣшки, камедь, купоросъ, перья, вѣревки, нитки и иглы	151	70
За экземпляры Указовъ, календари и Сенатскія объявленія	13	55
За сальныя свѣчи:		
Маканыя за 109-ть пудъ, по 5 руб. 90 коп. пудъ	643	10
Простыя за 21 пудъ по 5 руб. по 68 коп. пудъ	119	28

	Рубли.	Коп.
Мыло для казенныхъ учениковъ за 9 пудъ по 5 рублей 50 копѣекъ пудъ	49	50
Да за забранныя въ 1801 году свѣчи же и мыло	74	22½
Отдано обратно взятыхъ заимообразно на удовлетвореніе университетскихъ расходовъ въ 1801-мъ году:		
Въ сумму Университетскаго 150-ти рублеваго пансіона	1000	—
Въ сумму благороднаго Университетскаго жѣ пансіона	4000	—
Вызванному въ Университетъ изъ Дерптскаго Университета жъ профессору Шлецеру на проѣздъ въ Москву	125	—
Караульнымъ солдатамъ за новыя тулупы и на покрышку оныхъ, такъ же и на сдѣланіе четыремъ человѣкамъ инвалидамъ для посылокъ употребляемымъ, сертуковъ, за сукно и портнымъ за работу	77	10
По мѣлочнымъ расходамъ:		
За деревянную и желѣзную посуду въ казенную кухню, прачешную и ученическія камеры, за небольшія каменныя, кузнечныя и плотничныя работы, за мытье половъ, за починку ученическихъ кроватей и столовъ, и за сдѣланіе для книгъ двухъ шкафовъ, въ классы за мѣлъ, подсвѣшники, щипцы, и фонари, на усыпаніе половъ за песокъ и за полуду поваренной казенной посуды въ кухню и больницу, въ церковъ за свѣчи и прочее, за чищеніе съ кровель снѣгу, за содержаніе въ исправности колодцовъ и за прочія мѣлочныя вещи и исправленныя работы	818	24¼
За чищеніе нечистоты	500	—
И того на разныя надобности . . .	30120	84½
Всего въ расходѣ Университетской суммы то самое число, что въ приходъ вступило	81538	52¾
Строевой суммы.		
На сдѣланіе сводовъ и стѣны въ наугольной комнатѣ нижняго этажа что къ Тверской улицѣ:		
За кирпичь за 40000 по 10 рублей тысяча	400	—
Пѣсокъ	49	—
За сто бочекъ извести	200	—
Бѣлаго камня за 1500	210	—
Каменьщикамъ за работу	559	50
За сдѣланіе въ нижнемъ этажѣ и подъ сводами вновь печей .	103	—

	Рубли.	Коп.
За сдѣланіе въ среднемъ этажѣ главнаго корпуса въ покоѣ изъ сѣней, надъ онымъ въ верьху въ двухъ комнатахъ накатовъ и чистыхъ половъ двухъ оконичныхъ дубовыхъ рамъ съ фарамугами и растворками, съ подокошечными клеенными чистыми досками, съ плинтусами и обдѣлкою колодъ	155	—
За разобраніе въ наугольной комнатѣ подъ церковною трапезою нижняго наката и надъ онымъ пола и переборокъ, для сдѣланія новаго свода и за намощеніе надъ оными по прежнему пола, за срубку и опущеніе обруба для фундамента подъ выведеніе каменнаго столба съ арками	100	—
За подмаску въ вышепомянутой комнатѣ потолока съ карнизомъ и стѣнъ, за работу съ матеріаломъ	50	—
За складку вновь голландской печи въ показанной же отдѣланной комнатѣ изъ сѣней, и за употребленныя къ тому изразцы и другіе принадлежащіе матеріалы, кромѣ сортоваго желѣза на таганъ	112	20
За сдѣланіе у Господина Инспектора Университета въ комнатѣ надъ новымъ сводомъ переборки дощатой съ полками, а въ низу подъ новымъ сводомъ переборки жъ бревенчатой	30	—
За обмаску обвалившейся по мѣстамъ штукатуры, въ коридорахъ на стѣнахъ и потолокахъ, и за выбѣленіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣнъ, такъ же въ наружной фасадѣ, въ цоколѣ и по мѣстамъ гдѣ связи проемныя въ новомъ сводѣ положены и на другой сторонѣ по Никитской съ матеріалами	184	—
За перекрышку надъ деревяннымъ корпусомъ гдѣ живетъ профессоръ Панкевичь и прочіе, вѣтхой кровли; такъ же за переправку въ комнатахъ и крышкахъ учителя Попова и другихъ, вѣтхостей и къ оному за забранный матеріалъ, тесъ, драни, гвозди, обои и за выкрашеніе кровли	260	10
За починку поврежденной бурею на главномъ корпусѣ желѣзной кровли, и за замаску на оной и пансіонномъ корпусѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ течь была, за работу и гвозди	15	—
За сдѣланіе вновь:		
Времяннаго театра для казенныхъ учениковъ въ парадныхъ сѣняхъ главнаго каменнаго корпуса, и за забранной къ тому матеріалъ.	136	75
Въ разныя комнаты дверей, за поправленіе половъ, за починку крылецъ, заборовъ и воротъ, за сдѣланіе лѣсницъ въ погреба и круговъ на кадки, разныхъ переборокъ и за подшивку парадной лѣсницы тесомъ	175	65
Въ ученической гардеробъ стола и по стѣнамъ досокъ съ гвоздями для вѣшанія платья, за передѣланіе въ конюшнѣ, стойловъ, половъ и решетокъ, за сдѣланіе вновь сарая близъ конюшни, за починку казеннаго сумила, за поправленіе двухъ развалившихся нужниковъ и прочее, и за передѣлку въ среднемъ етажѣ лѣсницы	101	50
За сдѣланіе руской печи въ бывшемъ Волконскомъ домѣ, за разобраніе двухъ голландскихъ печей въ минеральномъ кабинетѣ, за обдѣлку арки и прочее	24	—
За чищеніе и свезеніе отъ стѣнъ Типографскаго корпуса и со двора, какъ онаго такъ и Университетскаго на Моховой сору и		

	Рубли.	Коп.
мусору въ удобное мѣсто, за мытье въ разныхъ комнатахъ половъ и окошекъ и за очистку подъ кирпичь мѣста	206	80
За поправку и вычищеніе проведеннаго чрезъ университетскій дворъ канала	15	—
Въ прачешную за большой чанъ съ желѣзными обручами, за скобы для веревокъ къ развѣшиванію бѣлья	19	50
За сдѣланіе вновъ и починку старыхъ въ ученическихъ камерахъ столовъ, стульевъ, скамеекъ плинтусовъ и шкафовъ въ классахъ, и за навеску на петли дверей	182	05
За сдѣланіе въ разныя комнаты новыхъ рамъ съ стеклами и за починку старыхъ, а къ онымъ рамамъ за петли, задвижки, форточки и прочее	462	98
За сдѣланіе въ галлереѣ Минеральнаго кабинета, для всходу на хоры круглой лѣсницы съ ступеньками и на хорахъ потолока	170	—
За разную слѣсарную работу вновь и за починку старыхъ вещей въ классахъ, ученическихъ камерахъ и другихъ мѣстахъ за замки, погоны, ключи, за труколы и за починку онаго	131	24
За забранныя для разнаго употребленія въ Университетскомъ домѣ, желѣзныя листы, гвозди, петли, скобы, подставки, вьюшки и заслонки, на обивку дверей войлоки, клеенку, ремни, цыновки, гвозди, веревки и блоки	190	11
На жалованье находящимся при строеніи чинамъ и служителямъ:		
За Сентябрскую 1801 года треть	74	99 3/4
За Генварскую и Майскую треть 1802 года	149	99 1/2
Итого строевой суммы въ расходѣ	4468	37 1/4
За тѣмъ поступило оной въ приходъ въ 1803 годъ	531	62 3/4
Типографской.		
На жалованье:		
Цензору съ помощникомъ печатаемыхъ въ Университетской типографіи книгъ и нѣкоторымъ чинамъ, по росчету	633	98 3/4
Учительскаго института инспектору, баккалаврамъ, студенту и сторожу	579	35 3/4
На пенсію надворному совѣтнику Евреинову и оставшимся послѣ служащихъ вдовамъ и дѣтямъ	781	80

	Рубли.	Коп.
Отправленнымъ отъ Университета въ разныя мѣста студентамъ и ученикамъ, въ счетъ будущаго ихъ жалованья на путевые и другіе расходы:		
Въ Санктпетербургъ къ Господину Генералъ-Адъютанту Графу Ливену для опредѣленія въ канцелярію его тремъ студентамъ . .	241	60
Опредѣленнымъ въ Саратовскую кантору опекунства иностранныхъ тремъ студентамъ и ученику	200	—
Отпущеннымъ въ чужіе края для вящшаго усовершенствованія пріобрѣтенныхъ ими здѣсь свѣдѣній, и для надлежащаго изслѣдованія каждому особо порученныхъ наукъ, двумъ докторамъ медицины и двумъ кандидатамъ медициныжъ, на дорожной проѣздъ, въ число опредѣленнаго имъ жалованья впредь на полгода . . .	2700	—
Господину профессору 6-го класса Страхову, на разныя ему необходимыя надобности для показаній опытовъ на физическихъ лекціяхъ и на покупку гигрометра	183	78
На передѣлку и починку пришедшаго въ вѣтхость каменнаго флигеля, въ которомъ находится Университетская Типографія, какъ внутри такъ и съ наружи стѣнъ, на сдѣланіе крышки, накатовъ, половъ, печей, дверей и прочаго, за разной лѣсъ, бревна и доски, войлоки, гвозди, замки, петли, и заслонки, за кирпичь, извѣстку и листовое на крышку желѣзо, за оштукатуреніе въ обоихъ этажахъ потолоковъ съ карнизами, такъ же стѣнъ и простѣнковъ, и галлереи, за вычищеніе щебню, сору и прочаго, за настилку на накаты войлоковъ, и за оконопаченіе въ галлереи стѣнъ, за разную кузнечную работу и за покрытіе крышки	7000	42¼
На передѣлку и починку разныхъ деревянныхъ покоевъ и сараевъ въ университетскомъ на Моховой домѣ за матеріалы и за работу	414	51¾
Для сводовъ сдѣланныхъ подъ вторымъ флигелемъ что къ Тверской улицѣ, за лѣсъ, гвозди, лубья, топоры, телешки, за кузнечную работу и за вывозъ мусору	898	45
На трактованіе казенныхъ учениковъ столомъ во второй половинѣ 1802 года	4000	—
На наемъ музыкантовъ для игранія во времянномъ для учениковъ театрѣ, и къ тому на разныя надобности	55	—
За здѣланіе для ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованнаго Университету Натуральнаго кабинета шкафовъ и столовъ, въ число договорной цѣны	600	—
Къ онымъ шкафамъ за замки	200	—
На выписаніе иностранныхъ газетъ и журналовъ въ будущемъ 1803-мъ году	179	—
За привозъ Москворецкой воды въ декабрѣ мѣсячѣ 1802 года.	47	—
Всего въ расходѣ Типографской Суммы . . .	18714	91½
За тѣмъ къ 1803-му году осталось на удовлетвореніе расходовъ за 1802 годъ, за передѣлку и починку типографскихъ покоевъ . .	1542	22¾

	Рубли.	Коп.
Изъ Процентной.		
На жалованье обучающимся на иждивеніи господъ благотворителей студенту и тремъ ученикамъ	246	$24\frac{1}{4}$
За тѣмъ осталось къ выдачѣ жалованья въ 1803-мъ году . .	248	$24\frac{3}{4}$
Всего въ 1802-мъ году въ расходѣ . . .	104968	$5\frac{3}{4}$
За всѣмъ онымъ расходомъ въ 1803-мъ г. вступило въ приходъ: на удовлетвореніе расходовъ 1802 года	Сію Сумму не должно почитать остаткомъ въ 1803-й годъ, потому что она вся принадлежитъ на расходы, какъ выше сего сказано, 1802 года	
Строевой суммы . . . . 531 руб. $62\frac{3}{4}$ коп.		
Типографской . . . . 1542 руб. $22\frac{3}{4}$ коп.		
Процентныхъ денегъ . . . . 248 руб. 24 коп.		
Всего 2322 руб. $10\frac{1}{4}$ коп.		

Подписалъ: Иванъ Тургеневъ.

Скрѣпилъ: Казначей Григорій Лазаревъ.

Генваря 5-го дня
1803-го года.

Е.

ВѢДОМОСТЬ

О приходѣ и расходѣ суммы Университетскаго ста пятидесяти рублеваго пансіона

въ 1802-мъ году.

	Рубли.	Коп.
ВЪ ПРИХОДѢ.		
Остаточныхъ отъ 1801-го къ 1802-му году	3573	34
Къ тому въ 1802-мъ году вступило:		
Отъ разныхъ чиновъ за отданныхъ дѣтей ихъ и родственниковъ на содержаніе въ ономъ пансіонѣ за 88 пансіонеровъ по 150-ти руб. въ годъ, да за одного на полгода 75 рублей и того .	13275	—
Да изъ Университетской суммы возвращено взятыхъ заимообразно въ 1801-мъ году изъ суммы онаго пансіона на Университетскія расходы того года 1000 рублей, да задержанныхъ на столъ казеннаго содержанія учениковъ въ 1801-мъ году 762 рубли 97 коп. и того	1762	97
Всего въ приходѣ . . .	18611	31

	На всѣхъ.		На одного.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ томъ же 1802 году въ расходѣ по пансіону 150-ти рублевому				
На столъ:				
Пансіонеровъ съ ихъ надзирателями въ первой половинѣ года на 120 да сверх-комплектныхъ 58 и того 178, а во второй, пансіонеровъ 115, ихъ надзирателей 7, и того 122-хъ человѣкъ	5121	51		
Полагая трактованіе столомъ, на одних 114 пансіонеровъ не включая 7 ихъ надзирателей и 58 сверхкомплектныхъ Учениковъ, коихъ сумма раздѣлилась на означенныхъ пансіонеровъ вышло въ сей годъ на одного	—		44	92½ съ долями.
На жалованьѣ:				
Разнымъ чинамъ и служителямъ при оныхъ пансіонерахъ	2769	97½	24	29¾ съ долями.
На обмундированіе:				
Пансіонерамъ сертушныхъ 113 паръ за сукно, стамедъ и работу 1071 руб. 31¼ коп.				
За 100 шляпъ 75 руб				
За саржу и за шитье изъ оной галстуковъ пансіонерамъ 20 руб. 40 коп.				
Носовыхъ платковъ за 60 паръ 62 руб.				
На обувь:				
За чулки шерстяныя и бѣлевыя 265 руб. 92 коп.				
За сапоги и башмаки 993 руб. 80 коп.				
На бѣлье столовое:				
Скатертнаго холста за 400 аршинъ по 50-ти коп. каждой 200 руб. изъ онаго сшито 18 скатертей и 229 салфетокъ за работу 6 руб. 74 коп				
За мытьѣ бѣлья:				
Прачкѣ 150 руб.				
И того . . .	2845	17¼	24	95¾

	На всѣхъ.		На одного.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
За нижеслѣдующія вещи для пансіонеровъ: за 6 математическихъ инструментовъ 36 руб., за книги и рисунки 107 руб. 64 коп., за разныя для пансіонеровъ вещи, какъ то: краски, бумагу пищую и Александрійскую, черныя карандаши, кисти карьковыя, доски аспидныя, грифели и перья 247 руб. 71 коп., за шкафъ въ прачешную для поклажи пансіонерскаго и столоваго бѣлья 15 руб., за свѣчи сальныя и мыло 250 р. 53½ к., за воженіе воды 201 р., за сдѣланіе для пріуготовленія ученикамъ кушанья новыхъ мѣдныхъ 3-хъ котловъ и чумовки, вѣсомъ всего въ 11-ть пудъ 28 фунтовъ за исключеніемъ за отданную старую мѣдь достальныхъ 239 руб. 62½ коп., на усыпаніе во флигелѣ пансіонномъ лесницъ, за песокъ 6 руб. 81 коп., за мытье въ камерахъ пансіонеровъ половъ и за набивку на капустныя кадки обручей и прочее изправленіе 35 руб. 35 коп. и того	1139	67	9	99½ съ долями.
А всего въ расходѣ . . .	11876	32¾	104	17 съ долями.
104 руб. 17¾ коп. составитъ сумму, употребленную въ 1802-мъ году на столъ однаго пансіонера, на его приставниковъ и услугу, на его обмундированіе, обувь, столовое бѣлье вообще, и на разныя вещи въ томъ числѣ и учебныя				
Да въ университетскую сумму заимообразно выдано на удовлетвореніе университетскихъ росходовъ 1802 года	3000	—		
А съ оными имѣетъ быть въ расходѣ . .	14876	32¾		
За тѣмъ къ 1803-му году въ остаткѣ . .	3734	98		

На подлинномъ подписано: Иванъ Тургеневъ.

F.

Университетскаго Благороднаго Пансіона 250-ти, и полупансіона 150-ти рублеваго оклада

ВѢДОМОСТЬ

прошлаго 1802 года.

Въ приходѣ:

Оставшихся отъ 1801 къ 1802 году	3,302	руб.	81	коп.
Къ тому числу недоданныхъ за пансіонеровъ за 1801 годъ въ приходъ вступило	1,437	„	50	„
Да изъ вступившихъ до 1802 года взнесено въ этомъ же году на полной пансіонъ за 58 чел. на годъ по 250 руб. съ каждаго, . . .	14,500	„	–	„
На полгода взнесено за 25 человѣкъ по 125 руб. съ каждаго	3,125	„	—	„
На полпансіонъ за 10 человѣкъ на годъ по 150 руб. съ каждаго	1,500	„	—	„
Да вновь вступившихъ въ 1802-мъ же году взнесено за 33 человѣка на годъ по 250 руб. съ каждаго	8,250	„	—	„
На полгода за 35 человѣкъ по 125 руб. съ каждаго	4,375	„	—	„
На полпансіонъ на годъ за 9 человѣкъ по 150 руб. съ каждаго, да на полгода за 4-хъ по 75 руб. съ каждаго, и того	1,650	„	—	„
Да за одного въ 1802-мъ же году взнесено на годъ на полупансіонъ 150 руб., и въ ономъ же году по перемѣщеніи его на полной пансіонъ на полгода къ преждевзнесеннымъ деньгамъ по роцету принято 68 руб. 75 коп. и того	218	„	75	„
Да еще за одного на полный пансіонъ за 7 мѣсяцевъ по роцету взнесено	145	„	83¼	„
Да за проданное старое желѣзо, выломанное изъ вѣтхаго каменнаго дома въ приходъ вступило	178	„	50	„
И того въ 1802 году въ приходъ вступило .	35,380	руб.	58¼	коп.
А всего и съ оставшимися	38,683	„	39¼	„

Изъ вышеписаннаго прихода
въ томъ же 1802-мъ году
въ росходѣ:

Для трактованія пансіонеровъ столомъ:

За говядину	1,986	руб.	45	коп.
За муку пеклеванную	1,062	„	—	„
За муку крупичетую	561	„	—	„
За муку ржаную	470	„	79	„

За разные припасы, какъ то за баранину, телятину, дичину, куръ, цыплятъ, утокъ, гусей, тетеревей, куропатокъ, индѣекъ, поросятъ, за масло коровье и маковое, пшено сорочинское, крупу манную, перловую и грѣшневую, яйцы, медъ, изюмъ, черносливъ, ягоды, смородину, крыжовникъ, яблоки, дыни, арбузы, солодъ грѣшневой, сайки, сосиски, молоко, сметану, и творогъ; за гвоздику, корицу, лавровый листъ, лимоны и сокъ лимонной; за лукъ, хренъ, зелень и коренья;

капусту, картофель, рѣпу, морковь, рыбу свѣжую и малосольну и за прочее . . . . 5,736 руб. 34 коп.

За хлѣбы французскія и сухари . . . . 541 „ 01 „

За сахаръ . . . . 485 „ 43 „

За чай . . . . 151 „ — „

И того для стола въ росходѣ . . 10,994 руб. 02 коп.

На жалованье во весь 1802-й годъ всѣмъ чинамъ и служителямъ:

Г-мъ профессорамъ, учителямъ и надзирателямъ . . . . 10,153 руб. — коп.

Находящимся при разныхъ должностяхъ . . . . 1,291 „ 66 „

Да выбывшимъ разнымъ чинамъ по ращетамъ . . . . 399 „ 35¼ „

За услугу при столѣ лакѣямъ и поварамъ съ товарищами . . 741 „ — „

Итого на жалованье всѣмъ . . . . 12,585 руб. 01¼ коп.

За разныя покупныя для пансіонеровъ вещи:

За книги для Библіотеки и для раздачи въ награжденіе прилѣжнымъ ученикамъ, за эстампы для рисовальныхъ классовъ, за географическія карты, за бумагу для учениковъ, чернила, красной карандашъ и гусиныя перья . . . . 1,692 руб. 83 коп.

За салфеточной холстъ для скатерти и салфетокъ . . . . 207 „ — „

За привозъ съ Москвы рѣки и съ Трехъ горъ воды . . . . . . 444 „ — „

За свѣчи маканыя и простыя . . . . 440 „ 19 „

За лѣкарства для больныхъ . . . . 208 „ 94 „

За фортепіяно краснаго дерева . . . . 240 „ — „

Музыкантамъ за играніе при бывшихъ концертахъ и собраніяхъ. 58 „ — „

Итого на вещи для пансіонеровъ въ расходѣ . 3,290 руб. 96 коп.

За разныя по Пансіону надобности:

Для выстройки Оранжереи, оградокъ, погреба и прочаго за разныя работы и матеріалы, то есть: за каменную, плотничную, столярную, щекотурную; за вывоженіе земли, за желѣзо для крышки на крыльцо, лѣсной матеріалъ, кирпичь, камень, известку, бутъ, Алебастеръ, изразцы, песокъ, и за прочіе матеріалы и работы . . . . . . 5,300 руб. 59 коп.

За разныя по дому работы и купленныя надобности, то есть: за набивку погреба льдомъ, за починку ружей, за сукно для сторожей, за полуду поваренной посуды, за вывозъ изъ надобныхъ мѣстъ нечистоты, за завоженіе и поправку часовъ, за службу въ Великой Постъ и за исповѣдь пансіонеровъ, за вычищеніе колодцевъ, за вставку стеколъ, за раскрашеніе покоевъ и крыльца, за смолу бѣлую и курительные порошки для куренья, за мыло шуйское, за песокъ желтой и воробьевской, за мѣлъ, краски и клѣй, за гвозди, петли, скобы, замки, задвижки; за деревянную посуду: бочки, ушаты, кадки, ведры, лахани, топоры, лопаты, веревки и за прочіе надобности . . . . . . 1,567 „ 08 „

На топленіе печей и очаговъ за дрова:

Березовыхъ за 189 сажень
Осиновыхъ за 190½ сажень } . . . . 1,917 „ 73 „

И того на строеніе и на разныя надобности для Пансіону въ расходѣ . . . . 8,785 руб. 40 коп.

А всего въ 1802 году на столъ, на жалованье, на вещи для Пансіонеровъ, на строеніе и на разныя по Пансіону надобности въ росходѣ . . . . 35,655 руб. 39¼ коп.

За тѣмъ расходомъ отъ 1802-го къ нынѣшнему 1803-му году въ остаткѣ . . . . 3,028 „ — „

*

Вѣдомость суммы Коммис

за 1802

ПРИХОДЪ,

	Рубли.	Коп
Отъ прошлаго 1801-го года было въ остаткѣ	8939	4
Къ тому въ 1802-мъ году вступило.		
За наемъ съ дому . . . . 56872—66¾ коп.		
За проданныя книги и другія училищныя пособія . . . . . 8551—48 „		
Процентовъ изъ Государственнаго заемнаго Банка съ капитала 185,000 рублей за годъ . . . . 9250— „		
За проданный старый заборъ бывшаго курятнаго ряду . . . 300— „		
Разныхъ суммъ выданныхъ Коммиссіею и обратно поступившихъ . . . . 218—87½ „		
И того	75193	2¼
Изъ Государственнаго Статнаго Казначейства на содержаніе канцелярскихъ чиновъ и на канцелярскіе расходы	2600	—
Всего съ остаточными въ приходѣ	86732	6¼
Рублей	86732	6¼

Бухгалтеръ Коллежскій Секр

*) Подлинникъ, служащій отпускомъ копіи, отосланной въ сенатъ—д. Арх. М. Н. П. № 34669.

сіи народныхъ училищъ G.

*годъ *).*

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.
На жалованье Членамъ Коммиссіи, канцелярскимъ чинамъ, служителямъ и на расходы	9103	59¾
На жалованье разнымъ чинамъ и служителямъ, при казенномъ Щукинскомъ домѣ состоящимъ, и на содержаніе дома	8929	80
На содержаніе учительскія гимназіи и дома ея	8361	19¼
На отправленіе учителей въ разныя губерніи	1469	10½
На изданіе книгъ съ содержаніемъ лавки и на жалованье чинамъ, по сей части состоящимъ	20241	72¾
На покупку книгъ для разныхъ Приказовъ общественнаго Призрѣнія	3168	91½
Въ остаточное и Сенатское Казначейства взнесено вычтенныхъ въ 1801-му году за производство въ чины и на гошпиталь	716	31
На разныя строенія въ Щукинскомъ домѣ произведенныя для приумноженія доходовъ Коммиссіи, за отдѣлку книжнаго магазина и флигеля и за исправленіе каменныхъ мостовыхъ	31463	72
Итого въ расходѣ	83454	39¾
Въ остаткѣ къ 1-му Генваря 1803 года	3277	66½
Да сверхъ того хранится билетовъ государственнаго Заемнаго Банка на капиталъ Коммиссіи 192,000 рублей.		
Рублей	86732	6¼

...ерь, Федоръ Михайловъ.

Въ Министерство Нар. Пр. эта вѣдомость поступила 2 Генваря 1803 г.

Щетъ Капи

ДЕБЕТЪ.

	Рубли.	Коп.
Въ Государственномъ заемномъ Банкѣ капитала, Коммиссіи принадлежащаго	192000	-
Въ долгу на разныхъ Приказахъ общественнаго Призрѣнія за отпущенныя имъ книги.	8474	$51\frac{1}{2}$
Недоимокъ съ найма лавокъ	1772	$52\frac{3}{4}$
Остаточной суммы къ 1803-му году на лицо состоитъ	3277	$66\frac{1}{2}$
Рублей.	205524	$70\frac{3}{4}$

Федоръ Янк

Правитель Канц

...талу Коммиссіи.

КРЕДИТЪ.

	Рубли.	Коп.
Коммиссія состоитъ должною.		
По строенію каменнаго магазина	7600	—
— 15-ти каменныхъ лавокъ	1000	—
За поставленную бумагу для печатанія книгъ	2000	—
И того	10600	—
За тѣмъ капиталу будетъ	194924	70¾
Рублей	205524	70¾

...ичъ де Миріево.

...яріи Андреевъ.

[Журналы Комитета, учрежденнаго при Правительствующемъ Сенатѣ для разсмотрѣнія Министерскихъ отчетовъ [1])].

1803 года октября въ 21-й день. Среда.

Въ собраніи комитета, учрежденнаго для предварительного освидѣтельствованія, представленныхъ отъ Господъ Министровъ о дѣяніяхъ ихъ отчетовъ, были:

Графъ Александръ Сергѣевичь Строгановъ. Петръ Семеновичь Свистуновъ. Александръ Александровичъ Саблуковъ.

Слушали:

1-е. Представленный въ Правительствующій Сенатъ, Г-мъ Министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Петромъ Васильевичемъ Завадовскимъ, при рапортѣ его отъ 13-го августа сего года, всеподданѣйшій докладъ Его Императорскому Величеству, содержащій въ себѣ отчетъ о управленіи и состояніи дѣлъ, по Высочайше ввѣренному ему Министерству, со времени учрежденія Министерствъ, по 1-е генваря сего 1803 года. 2-е. Приложенныя при семъ докладѣ: вѣдомость объ училищахъ, о числѣ учащихъ и учащихся въ оныхъ, вѣдомости о годовыхъ доходахъ и расходахъ: по Академіи наукъ, по академіи Россійской, по Московскому Университету и по прождѣ бывшей коммиссіи народныхъ училищъ. 3-е. Актъ постановленія для Императорскаго Университета въ Дерптѣ, Высочайше конфирмованный прошедшего 1802 года декабря въ 12-й день, и комитетъ опредѣлилъ: для падлѣжащего и окончательнаго разсмотренія сего отчета, съ имѣющимися по Сенату по сей части свѣденіями, представить комитету оныя въ мѣстѣ съ отчетомъ въ другое собраніе.

Г. Александръ Строгановъ. Петръ Свистуновъ. Александръ Саблуковъ. Оберъ-Секретарь Петръ Левенгагенъ.

[1]) Подлинные—д. № 8 Спб. Сенатскаго Архива (по описи минист. отчетовъ), лл. 1—15 (первой части).

1803 года октября въ 27-й день во вторникъ.

Въ собраніе коммитета учрежденнаго для предварительнаго освидѣтельствованія представленныхъ отъ Г-дъ Министровъ о дѣяніяхъ ихъ отчетовъ прибыли:

Графъ Александръ Сергѣевичь Строгоновъ. Петръ Семеновичь Свистуновъ. Александръ Александровичь Саблуковъ. } Пополуночи въ 10-ть часовъ.

Продолжали заниматься разсмотреніемъ отчета Г-на Министра народнаго просвѣщенія графа Петра Васильевича Завадовскаго.

Изъ собранія вышли пополудни въ 2 часа.

Графъ Александръ Строгановъ. Петръ Свистуновъ. Александръ Саблуковъ. Оберъ-Секретарь Петръ Левенгагенъ.

1803 года ноября 3-й день вторникъ.

Въ собраніе комитета учрежденного для предварительного освидѣтельствованія отчотовъ Г-дъ Министровъ прибыли:

Графъ Александръ Сергѣевичь Строгоновъ. Петръ Семеновичь Свистуновъ. Александръ Александровичь Саблуковъ. } Пополуночи въ 10-ть часовъ.

Продолжали занимател разсмотрѣніемъ отчета Г-на Министра народного просвѣщенія графа Петра Васильевича Завадовскаго заслушеннаго прошедшего октября 21 числа, и свѣдепіевъ по Сенату относительно сей части имѣющихся и комитетъ опредѣлилъ заготовить изъ всѣхъ учиненныхъ комитетомъ замѣчаній надлѣжащую записку для взнесенія въ общее Правительствующего Сената собраніе.

Изъ собранія вышли въ 2 часа пополудни.

Графъ Александръ Строгановъ. Петръ Свистуновъ. Александръ Саблуковъ. Оберъ-Секретарь Петръ Левенгагенъ.

1803-го года Ноября въ 10-й день Вторникъ.

Въ собраніи Комитета, учрежденнаго для предварительнаго освидѣтельствованія, представленныхъ отъ Г-дъ Министровъ, о дѣяніяхъ ихъ отчетовъ, прибыли:

Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгоновъ. Петръ Семеновичъ Свистуновъ. Александръ Александровичъ Саблуковъ.	по полуночи въ 10-ть час.

Окончавъ разсматреніемъ, заслушанный, Октября 21-го числа, отчетъ Г-на Министра народнаго просвѣщенія, графа Петра Васильевича Завадовскаго, приложенныя при ономъ вѣдомости и Актъ постановленія для Дерптскаго Университета, и по надлѣжащемъ соображеніи сего отчета, съ имѣющимися по Сенату по сей части свѣденіями; Комитетъ опредѣлилъ: взнести въ общее Правительствующаго Сената собраніе, на разсмотреніе, сей отчетъ Г-на Министра народнаго просвѣщенія, при слѣдующей отъ Комитета запискѣ: На основаніи XII статьи Высочайшаго Манифеста, состоявшагося Сентября въ 8-й день прошедшаго 1802-го года, представленный Правительствующему Сенату, отъ Г-на Министра народнаго просвѣщенія, графа Петра Васильевича Завадовскаго, при рапортѣ отъ 13-о Августа сего года, всеподданѣйшій докладъ Его Императорскому Величеству, содержащій въ себѣ отчетъ о управленіи и состояніи дѣлъ по Высочайше вѣренному ему министерству, со времени учрежденія оного по 1-е Генваря сего 1803-го года, и приложенныя при ономъ: вѣдомость подъ литерою *A.* объ училищахъ, о числѣ учащихъ и учащихся въ оныхъ; вѣдомости о доходахъ и расходахъ за весь прошедшей 1802-й годъ: по Академіи наукъ подъ литерою *B.*, по Академіи Россійской, подъ литерой *C.*, по Московскому Университету, подъ литер.: *D. E.* и *F.*, и по прежде бывшей Коммиссіи народныхъ училищъ, подъ литер. *G.* Комитетъ, по начертанію предписанной Правительствующему Сенату и Г-мъ Министрамъ, въ Высочайшихъ Манифестахъ отъ 8-го Сентября 1802-го года, должности, разсматривалъ, и по соображеніи съ свѣденіями, въ Сенатѣ по сей части имѣющимися, нашелъ: во первыхъ: Г-нъ Министръ изъясняетъ, что по званію своему, за первой долгъ почелъ, привести въ извѣстность всѣ части сіе министерство составляющія, дабы замѣтить степень прежняго просвѣщенія; и тѣмъ удобнѣе предпринять мѣры къ возвышенію онаго; по чему вступивъ въ непосредственное сношеніе, съ Академіею наукъ и Россійскою, съ университетами, и гимназіями по нынѣ существовавшими въ Имперіи, изтребовалъ отъ нихъ подробныя свѣдѣнія, до внутренняго устройства ихъ касающіяся, пригласилъ члѣновъ прежде существовавшей Коммисіи, о учрежденіи народныхъ училищъ, къ представленію ему надлѣжащаго состоянія училищъ, въ ея вѣденіи находящихся, отнесся ко всѣмъ губернаторамъ, о доставленіи ему свѣденій о прочихъ въ ихъ губерніяхъ училищныхъ завѣденіяхъ, которые отъ Коммисіи независѣли; такимъ образомъ къ концу прошедшаго года собраны Г-мъ Министромъ, хотя неполныя, но на первой случай достаточныя извѣстія къ положенію новаго основанія зданію народнаго просвѣщенія. Въ составленной изъ сихъ извѣстій, представленной Г-мъ Министромъ при отчетѣ его краткой вѣдомости, подъ литерою *A.* о существовавшихъ въ Имперіи до учрежденія министерства училищныхъ завѣденіяхъ показано числомъ училищъ 312, въ нихъ учащихъ 1014, учащихся 22,186-ть, въ томъ числѣ женскаго пола 1960. Комитетъ находя приступъ Г-на Министра къ приведенію въ извѣстность всѣхъ частей министерство его составляющихъ и вступленіе его въ непосредственное сношеніе съ мѣстными начальствами, и съ прежде существовавшими въ Имперія училищными заведеніями, согласными съ начертаніемъ существенной должности министра народнаго просвѣщенія, замѣчаетъ, что при соображеніи вышеписанной представленной Г-мъ Министромъ вѣдомости съ доставленными въ Сенатъ, изтре-

бованными Указами отъ 26-го Марта 1800-о и отъ 11-го Февраля 1801-о годовъ, по сей части свѣдѣніями, не оказываются въ сей вѣдомости Г-на Министра нѣкоторыя прежде въ виду имѣвшіяся училищныя заведенія, которыя въ составленной Комитетомъ, при семъ приложенной дополнительной вѣдомости подъ литер. *Н.* подробно описаны. По сей вѣдомости всѣхъ въ отчетѣ Г-на Министра незначущихся училищъ имѣется 86—изъ нихъ достойнѣйшія примѣчанія суть: 1-я въ Оренбурской губерніи, въ городѣ Оренбургѣ, школа для дѣтей отцовъ ссылочныхъ. Сія школа учреждена, по представленію Оренбургской Губернской Канцеляріи, аппробованному Правительствующимъ Сенатомъ 1748-о года Декабря 7-о дня, съ такимъ предмѣтомъ, чтобъ дѣти отцовъ ссылочныхъ, небывъ праздны, и не занимаясь примѣрами поступковъ отцовъ своихъ, осталися полезными къ службамъ по штату губернскому положеннымъ. 2-я въ Ревелѣ, такъ называемая нижняя или Тривіяльная школа, учрежденная съ дозволенія папы Мартына IV-го, въ особой буллѣ отъ 1424-го года данназо, и 3-я въ Волынской губерніи, Житомирская Академическая Школа, существующая около 500-тъ лѣтъ. Окромѣ показанныхъ въ вѣдомости Комитета, въ польскихъ губерніяхъ повятовыхъ школъ, находятся еще другія въ вѣденіи Католицкой духовной Коллегіи, учрежденныя при Католицкихъ Соборахъ и приходскихъ церквяхъ, въ вѣденіи бѣлого духовенства, при Коллегіяхъ Уѣздицкихъ, и при Коллегіи Езуитской, при монастыряхъ разныхъ монашескихъ Орденовъ, и въ мѣстечкахъ въ вѣденіи Ксензовъ Миссіонеровъ, которые всѣ непоименованы для избѣжанія ненужного распространенія. Поелику же изъ сего усматривается, что собранныя Г-мъ Министромъ свѣдѣнія о числѣ училищъ, по краткости времени суть неполныя, какъ Г-нъ Министръ о томъ и самъ изъяснилъ, то Комитетъ полагаетъ, что Г-нъ Министръ представитъ Сенату точное и вѣрное оныхъ изчисленіе, въ будущемъ своемъ отчетѣ.— Во вторыхъ: Г-нъ Министръ открылъ согласно предписанію Высочайшаго Манифеста отъ 8-го Сентября 1802-го года, новоучрежденную коммисію училищъ, и обративъ вниманіе ея на образованіе училищнаго управленія и устроенія общаго въономъ порядка, способствовалъ нарочито въ столь краткое время къ составленію общаго плана на кругъ учебный. Послѣдствіи сихъ дѣятельныхъ Г-на Министра распоряженій и трудовъ членовъ Коммисіи, видимы: въ изданныхъ предварительныхъ правилахъ народнаго просвѣщенія, коими положено существованіе Главному Училищъ Правленію, и предположены, по опредѣленнымъ четыремъ степенямъ ученія, четыре рода училищъ въ Имперіи, въ Высочайшемъ Указѣ о назначеніи попечителей каждому университетскому округу, въ Актѣ постановленія для Университета въ Дерптѣ, и въ Указѣ Святѣйшему Синоду о содѣйствованіи видамъ Правленія Училищъ, доставленіемъ учениковъ изъ подвѣдомыхъ ему семинаріи для образованія въ учительскую должность. Предварительныя правила народнаго просвѣщенія, Указъ о назначеніи попечителей и Указъ Святѣйшему Синоду, яко Высочайше конфирмованные въ 1803-мъ году, по силѣ Высочайшаго Манифеста, принадлѣжатъ къ будущему отчету за текущей годъ; а потому Комитетъ занимался Актомъ постановленія Дерптскому Университету, яко Высочайше конфирмованнымъ въ 12-й день Декабря минувшаго 1802-го года. Новыя права и преимущества симъ Актомъ Университету присвоенныя, и дарованныя ему отъ щедротъ Монаршихъ иждивенія, преподаютъ ему способы къ вящшему распространенію наукъ и къ возвышенію народнаго просвѣщенія, въ училищномъ его округѣ. Ожидаемый отъ того успѣхъ, откроютъ предбудущія отчеты Г-на Министра. Въ третьихъ: по распоряженію Г-на Министра, предпринятое сочиненіе общего устава всѣмъ училищнымъ заведеніямъ, для составленія коего члѣны раздѣлили между собою труды, произвело уже желаемый успѣхъ:—въ изданныхъ уставахъ общимъ постановленіямъ для Виленскаго и Дерптскаго университетовъ, и училищъ ихъ

округовъ; въ указѣ, повѣлевающемъ молодымъ людямъ, въ округѣ Дерптскаго Университета, посвящающимъ себя духовному званію, обучатся въ семъ университетѣ, и не опредѣлять въ Пасторы по прошествіи 3-хъ лѣтъ, такихъ кандидатовъ, которые не представятъ свидѣтельства о своемъ ученіи въ ономъ университетѣ; въ Высочайше конфирмованныхъ штатахъ университетамъ, гимназіямъ и уѣзднымъ училищамъ, канцеляріи и канторы Главнаго училищъ Правленія, и канцеляріямъ попечителей шести университетскихъ округовъ; въ Актѣ утвержденія, Виленскому Университету данному; въ учрежденіи при Виленскомъ Университетѣ главной Семинаріи, для образованія Католическаго духовенства, и наконецъ въ изданномъ новомъ уставѣ Академіи наукъ. Хотя о всѣхъ сихъ вновь вышедшихъ учрежденіяхъ въ отчетѣ Г-на Министра неупомянуто, поелику принадлѣжать къ будущему отчету за сей 1803-й годъ, но Комитетъ вменилъ себѣ долгомъ постановить въ виду успѣхъ дѣяній Г-на Министра и предпринятыхъ трудовъ въ отчетѣ его изъясненныхъ. Въ четвертыхъ: Комитетъ при описаніи подвиговъ частныхъ людей, къ содѣйствію общаго просвѣщенія изъявленныхъ, какъ пожертвованіями своихъ имуществъ, такъ и присылкою своихъ наблюденій, объ исправленіи училищъ и о распространеніи наукъ, не могъ оставить безъ замѣчанія, что послѣднія, Г-нъ Министръ обратилъ въ пользу, разсмотреніемъ ихъ и принятіемъ къ соображенію. Въ пятыхъ: Г-нъ Министръ устроивая часть къ воспитанію относящуюся, занимался и тою частію, которая содѣйствуетъ къ усовѣршенствованію наукъ, входя въ упражненіи Академіи наукъ и Россійской, положилъ начало къ изысканію способовъ, для уравненія первьой съ славнѣйшими Академіями Европейскими. Въ шестыхъ: изъ представленныхъ Г-мъ Министромъ при отчетѣ вѣдомостей о доходахъ и расходахъ за 1802-й годъ значитъ: по Академіи наукъ подъ лит. *В.* въ приходѣ имѣлось статной и економической суммъ, съ остаточными отъ 1801-го года 129,422 р. 38½ к., изъ того числа въ расходѣ 99,467 р. 65¾ коп., за тѣмъ въ остаткѣ 29,954 р. 72¾ коп. По Академіи Россійской: подъ литерою *С.* въ приходѣ статной и економической суммъ съ остаточными отъ 1801-го года 67,293 р. 28¾ коп., жетоновъ имѣлось съ остаточными 1,500, медалей золотыхъ 2, изъ того въ расходѣ, въ томъ числѣ и на построеніе новаго дома 26,814 р. 21½ коп. жетоновъ 1320, медалей 2. Затѣмъ въ остаткѣ 40,479 р. 7¼ коп. да 375 жетоновъ. По Московскому Университету подъ лит. *D.* въ приходѣ имѣлось, статной и економической суммъ 107290 р. 16 к. изъ того въ расходѣ, 104,968 р. 5¾ коп. За тѣмъ остающаяся сумма 2322 р. 10¼ коп. принадлежитъ на исполненіе расходовъ 1802-го года, а къ 1803-му году не токмо въ остаткѣ неимѣется, но еще Университетъ остается должнымъ. По Университетскому 150 рублевого оклада пансіону подъ литерою *E.* въ приходѣ имѣлось съ остаточными 18,611 р. 31 коп., изъ того въ расходѣ 11,876 р. 32¾ коп. Затѣмъ въ остаткѣ должно быть 6,734 р. 98¼ коп. но изъ онаго взято въ Университетскую сумму на 1802-й годъ взаимообразно 3,000. По разчисленію на каждаго пансіонера, его приставниковъ и услугу, на его обмундированіе и на разныя вещи, въ томъ числѣ учебныя, въ 1802-мъ вышло 104 р. 17¾ к. По Университетскому благородному Пансіону 250 и полупансіона 150 рублевого оклада подъ литерою *F.* въ приходѣ имѣлось и съ остаткомъ 38,683 р. 39¼, изъ того числа въ расходѣ, 35,655 р. 39¼ коп., затѣмъ въ остаткѣ 3028 р. По суммамъ Коммисіи народныхъ училищъ подъ лит. *G.* въ приходѣ имѣлось статной и економической суммъ, включительно и съ 56,872 р. 66¾ к. изъ доходовъ Щукинскаго дому, 86,732 р. 6¼к., изъ того въ расходѣ 83,454 р. 39¾ коп., въ томъ числѣ на строеніе по Щукинскому дому 31,463 р. 72 коп. За тѣмъ въ остаткѣ 3277 р. 66¼ коп. Сверхъ того капиталу въ Заѣмномъ банкѣ состоитъ въ процентахъ 192000 р., а съ состоящими въ долгу на приказахъ общественнаго призрѣнія, недоимками съ лавокъ, и съ оста-

точными, за исключеніемъ 10,600 р. долгу, числится всего капиталу—194,924 р. 70³/₄ к. Всѣ сіи приходы и расходы, предписаннымъ порядкомъ въ Высочайшемъ Манифестѣ отъ 8-го Сентября 1802-го Года, Комитетъ повѣрить и сообразить не можетъ; поелику въ Сенатѣ никакихъ вѣдомостей о суммахъ на училищныя и протчія по ученной части завѣденія употребляемыхъ, неимѣется; а потому Комитетъ рѣшился здѣлать вообще слѣдующія замѣчанія: I. О приходахъ и расходахъ суммъ, по губерніямъ на училищныя заведеніи отпускаемыхъ, вѣдомости при отчетѣ не имѣется; II. Доходныя статьи, то есть: 1-е штатныя суммы, 2-е другія по особымъ Указамъ на училищныя завѣденія изъ казны ассигнованныя, 3-е жалованныя денежныя капиталы, 4-е домы, 5-е деревни и проччія казенныя имѣніи, 6-е штрафныя деньги по учрежденіямъ о губерніяхъ статьямъ 179, 292, 321 и 330 на содержаніе школъ назначенныя, 7-е партикулярныя денежные вклады, 8-е подаренныя недвижимыя имѣніи, 9-е отъ подаянія накопившіяся капиталы, 10-е дворянствомъ и 11-е изъ городскихъ иждивеній отпускаемыя на училищныя заведенія суммы, словомъ всѣ статьи положительной и неположительной доходъ Министерства народнаго просвѣщенія составляющія, достаточно въ виду непоставлены, ибо оныя по губерніямъ совсемъ не показаны, а въ представленной вѣдомости по Академіи наукъ, хотя и значится въ приходѣ изъ Опекунскаго Совѣта, и отъ книгопродавцовъ процентовъ 3,557 р. 86 к., но сколько капиталу въ Опекунскомъ Совѣтѣ обращается и въ долгу на книгопродавцахъ состоитъ, того не видно. III. По Академіи наукъ, по Академіи Россійской и особливо по бывшей Коммиссіи о учрежденіи народныхъ училищъ, вѣдомости представлены съ надлежащею точностію и ясностію, свѣрхъ штатныхъ и економическихъ суммъ превосходныхъ выдачъ не было, а напротивъ того годъ отъ году имѣлись остатки, и состоятъ збереженныя капиталы, кои особливо по Коммисіи о учрежденіи училищъ весьма знатны; но что касается до вѣдомостей по Московскому Университету, то Комитетъ не могъ пройтить безъ замѣчанія, что изключая економіи по двумъ университетскимъ Пансіонамъ, по самому Университету, нетокмо не имѣлось остаточныхъ суммъ, и отъ економіи збѣреженныхъ капиталовъ, но паче годъ отъ году чинились впередъ заборы изъ суммы въ сумму, какъ напримѣръ занятыя изъ пансіонныхъ суммъ нащетъ доходовъ 1801-го года 5.000 р., показаны возвращенными изъ доходовъ 1802 году, да вновъ забрано и издержано изъ разныхъ суммъ на щетъ доходовъ сего 1803-го года 12,733 р. 48³/₄ к. Хотя университетскія суммы отъ типографскихъ по вѣдомости приходамъ и расходамъ отдѣлены, и изъ послѣднихъ даже показанъ заемъ въ сумму университетскую, но расходы типографскихъ суммъ большею частію здѣланы также для университетскихъ нуждъ. Таковый заемъ изъ одной въ другую сумму, равно университету принадлежащихъ, и одинакіе потомъ изъ обѣихъ суммъ расходы дѣлаютъ вѣдомость о приходахъ и расходахъ по Университету не ясною, и тѣмъ болѣе, что съ расходомъ 1802-го года, смешенъ въ знатномъ количествѣ и расходъ—1801-го года, въ проччемъ вѣдомости по двумъ университетскимъ Пансіонамъ учинены съ надлѣжащею ясностію и точностію. IV. Пріемля въ разсужденіе, что распоряженіи учрежденнаго въ концѣ 1802-го года Министерства народнаго просвѣщенія, не могли еще имѣть надлежащаго дѣйствія на прежнее хозяйство по Московскому Университету; а доходныя статьи, по всей части Г-ну Министру ввѣренной, не приведены еще въ полной мѣрѣ въ ясность, по краткости времяни, то Комитетъ полагаетъ, что Г-нъ Министръ представитъ Сенату будущій отчетъ по хозяйственной части Московскаго университета, въ надлежащей ясности и точности; какъ равно откроетъ Сенату и всѣ вышеписанныя статьи, доходъ въ вѣреннаго ему министерства составляющія, различа ихъ каждыя порознь, по ихъ званію. Въ седьмыхъ. Поелику Г-нъ Министръ въ началѣ своего министерства могъ токмо за-

мѣтить степень настоящаго народнаго просвѣщенія, то Комитетъ полагаетъ, что въ будущемъ отчетѣ представлены будутъ Сенату успѣхи, подъ вѣдомыхъ ему училищныхъ въ Имперіи заведеній; успѣхами жъ по части народнаго просвѣщенія Комитетъ почитаетъ: 1-е число выпущенныхъ юношей окончившихъ съ похвалою ученіе свое въ общественныхъ или частныхъ училищахъ, 2-е число выпущенныхъ юношей пріобрѣтшихъ юридическія и другія познанія нужныя для исправленія гражданскихъ должностей, въ которыя бы по 24 пункту Высочайшихъ изданныхъ предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, съ пользою опредѣлены быть могли, 3-е число учениковъ поступившихъ въ студенты, и 4-е число образованныхъ и опредѣленныхъ людей въ учительскую должность, и въ проччія ученыя степени или достоинства. Въ восмыхъ: Высочайшаго Манифеста отъ 8-го Сентября 1802-го года о должности Министра народнаго просвѣщенія, VII-ою статьею, препоручены въ непосредственное вѣденіе Министра народнаго просвѣщенія: главное училищное Правленіе со всѣми принадлѣжащими ему частями, Академія наукъ, Россійская Академія, Университеты и другія училища, типографіи частныя и казенныя, цензура, изданія вѣдомостей и всякихъ переодическихъ сочиненій, народныя библіотѣки, собранія редкостей, натуральныя кабинеты, музеи, и всякія для распространенія наукъ учрежденія, но въ отчетѣ Г-на Министра неупоминается, гдѣ и какія существуютъ: типографіи, народныя библіотѣки, собранія рѣдкостей, натуральныя кабинеты, и проччія для распространенія наукъ учрежденія. Комитетъ полагаетъ, что свѣденія въ сихъ учрежденіяхъ не собраны за краткостью времяни, а въ будущемъ отчетѣ о нихъ упомянуто будетъ, и наконецъ въ девятыхъ: Комитетъ по основанію XIII статьи Высочайшаго Манифеста, о должности Министровъ, повѣлѣвающей сравнить и соображать годовыя отчеты Г-дъ Министровъ, съ рапортами, прямо отъ мѣстъ Правительствующему Сенату въ теченіе того году доставленными, замѣчаетъ, что хотя и повѣлено: Имяннымъ Указомъ 1724-го года Генваря 31, о всѣхъ обучающихся рапортовать Сенату въ каждомъ году дважды, а именно въ Генварѣ и въ Июлѣ мѣсяцахъ, Имянными же Указами: отъ 11 Июля 1774, отъ 8-го Декабря 1776, и отъ 15-го Июля 1778-го годовъ, всѣмъ присудственнымъ мѣстамъ, рапортовать Сенату ежемѣсечно о приходѣ, расходѣ и о наличной денежной казнѣ, однакоже въ Сенатъ, ни о состояніи, ни о успѣхахъ по училищнымъ въ Имперіи завѣденіямъ, ниже о приходахъ и расходахъ по онымъ денежныхъ суммъ, свѣденій никакихъ не вступаетъ въ нѣкоторыхъ разсмотренныхъ министерскихъ отчетахъ, Комитетъ разсуждалъ, по предмѣту присылки прямо въ Сенатъ рапортовъ отъ подвѣдомыхъ Г-мъ Министрамъ мѣстъ, и предполагалъ правила, соотвѣтственныя Высочайшимъ изволеніямъ въ XIII статье сказанного Манифеста изображеннымъ, равно нынѣ и по части Государственнаго управленія, Г-ну Министру народнаго просвѣщенія въ вѣренной, Комитетъ имѣлъ разсужденіе, что хотя по новому образованію училищныхъ завѣденій, оныя, подъ особымъ вѣденіемъ губернаторовъ, какъ до селѣ было, болѣе не находятся, а состоятъ въ непосредственномъ управленіи министерства народнаго просвѣщенія, однакоже губернаторы, яко хозяева въ ввѣренныхъ имъ губерній, не могутъ оставатся въ неизвѣстности о всѣмъ томъ, что въ губерніяхъ ихъ существуетъ и производится, и тѣмъ паче должны быть свѣдомы о состоящихъ въ ихъ губерніяхъ училищахъ, что Высочайше изданными предварительными правилами народнаго просвѣщенія 12-мъ пунктомъ повѣлено, губернскимъ Директорамъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ, для благосостоянія гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ ихъ вѣдомства нужно будетъ пособіе земскаго правительства, требовать онаго чрезъ отношенія къ губернатору, а потому губернаторы, не касаясь до внутреннихъ по училищнымъ завѣденіямъ распоряженій, и до самого уче-

нія, должны имѣть о всѣхъ училищныхъ заведеніяхъ, существующихъ въ вѣренныхъ имъ губерніяхъ повѣрхностныя свѣденія, то есть: о числѣ и благосостояніи оныхъ, о числѣ учащихъ и учащихся въ нихъ, о вновь заводимыхъ и уничтожаемыхъ изъ прежде существовавшихъ. Предположивъ такимъ образомъ, въ чемъ состоять могутъ свѣденія губернаторовъ объ училищныхъ заведеніяхъ въ ихъ губерніяхъ, Комитетъ выводитъ изъ того то мненіе, что Сенату можно будетъ тогда, съ одной стороны получать полугодовыя донесеніи отъ губернаторовъ, о состоящихъ въ ихъ губерніяхъ училищныхъ заведеніяхъ, о числѣ учащихъ и учащихся въ оныхъ, такъ и мѣсечныя вѣдомости, о суммахъ, изъ приказовъ общественного призрѣнія и изъ проччихъ губернскихъ мѣстъ на училища отпускаемыхъ, съ другой стороны Университеты, по 28 и 29 пунктамъ Высочайшихъ предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, сравненныя въ отношеніи къ присудственнымъ мѣстамъ съ Коллегіями и состоящія по предоставленной имъ внутренней расправѣ, прямо подъ аппелляціею Сената, а потому уже и въ непосредственномъ съ онымъ сношеніи, сверьхъ полугодовыхъ рапортовъ и мѣсечныхъ денежныхъ вѣдомостей, по основанію 17 и 18 пунктовъ, взятаго Комитетомъ въ примѣръ Высочайшаго устава Виленскаго Университета, назначенныхъ къ подачѣ его попечителю и черезъ него Г-ну Министру просвѣщенія, должны доставлять и Сенату подобныя полугодовыя рапорты и ежемѣсечныя денежныя вѣдомости. Присовокупя къ симъ предполагаемымъ къ доставленію въ Сенатъ рапортамъ и вѣдомостямъ отъ Губернаторовъ и Университетовъ, таковыя же отъ Академіи наукъ и Россійской, пряможе въ Сенатъ вступать долженствующія, тогда по мнѣнію Комитета, Сенатъ будетъ въ состояніи исполнить въ точности, по части Г-на Министра народнаго просвѣщенія, Высочайшее постановленіе о изслѣдованіи отчетовъ Министерскихъ. Въ проччемъ Комитетъ мнѣніе свое, о присылкѣ въ Сенатъ вышеписанныхъ полугодовыхъ рапортовъ и мѣсечныхъ денежныхъ вѣдомостей, предаетъ дальнѣйшему общаго Правительствующаго Сената собранія разсмотренію. Въ таковомъ положеніи Комитетъ, найдя отчетъ Г-на Министра народнаго просвѣщенія, взноситъ оный и съ представленными при немъ вѣдомостьми подъ литерами *A*, *B*, *C*, *D*, *E*, *F* и *G*, а также и дополнительную свою объ училищахъ вѣдомость подъ литерою *H* въ общее Правительствующаго Сената собраніе на разсматреніе.

Изъ собранія вышли по полудни въ 2-а часа.

Графъ Александръ Строгановъ. Петръ Свистуновъ. Александръ Саблуковъ. (Скрѣпа по листамъ и въ концѣ:) Оберъ-Секретарь Петръ Левенгагенъ.

H.

ВѢДОМОСТЬ,

составленная по Комитету, учрежденному для изслѣдованія отчетовъ министерскихъ, объ училищахъ, въ вѣдомости Г-мъ Министромъ народнаго просвѣщенія Сенату при отчетѣ его представленной незначущихся, а по Сенату въ виду имѣющихся [1]).

	Число училищъ.	Замѣчаніи.
Въ Санктъ-Петербургской губерніи: малыхъ училищъ		
*въ Санктъ-Петербургѣ	1	
*въ Тоснѣ	1	
Итого . . .	2	
Въ Архангельской губерніи:		
*въ Онегѣ малое училище . . .	1	

По Слободской Украинской губерніи замѣчательно: что въ Харковѣ съ главнымъ народнымъ училищемъ соединено по Указу Сената отъ 1797-го года казенное училище,

[1]) Подлинникъ и копія въ д. № 8 Спб. Сен. Арх. (опись мин. отчетовъ) лл. 16—19 (первой части) и 22—25; другая копія въ д. Арх. М. Н. П. № 34669; эта послѣдняя незасвидѣтельствована и снабжена карандашными помѣтками „нѣтъ“ при школахъ, отмѣченныхъ здѣсь *.

устроенное въ 1768-мъ году, съ опредѣленіемъ суммы до 3,000 р. на воспитаніе 50 питомцовъ.

Въ Екатеринославской губерніи:

*въ Ахмечетѣ малое училище . . 1

Въ Олонецкой губерніи:

малыхъ училищъ:

въ Олонцѣ	1
въ Петрозаводскѣ	1
въ Вытегрѣ	1
въ Каргополѣ	1
И того	4

Въ Новгородской губерніи:

*въ селѣ Черномъ домашняя школа, на иждивеніи Г-на Рыкачева . . . 1

Въ Минской губерніи:

главная школа	1
Бобринская	1
Мозырская	1
Пинская	1
Слуцкая	1
Базыліянская	1
И того	6

Сіи шесть школъ состоятъ въ вѣденіи приказа общественнаго призрѣнія.

Въ Лифляндской губерніи.

Кромѣ показанныхъ Г-мъ Министромъ Университета и Главнаго училища, состоятъ въ вѣденіи приказа общественнаго призрѣнія:

	Число училищъ.
въ Ригѣ лицеумъ	1
школа мореплаванія для бѣдныхъ	1
въ Венденѣ	1
въ Валкахъ	1
въ Вольмарѣ	1
въ Фелиннѣ	1
въ Верро	1
въ Аренсбургѣ	1
*въ Шкаотѣ	1

Да въ вѣденіи магистратовъ на городскомъ иждивеніи:

въ Ригѣ: при соборной церквѣ	1
Морицкая	1
Якубская	1
школа въ сиротскомъ домѣ	1
*Санктъ-Іоганенская	1
при церквѣ Спасителя	1
при церквѣ Гертруды	1
въ Гагенгофѣ	1
на островѣ Кловерсъ-Гофѣ	1
при Зундѣ	1
и въ Вендендамѣ	1

—послѣднія семъ учреждены для обученія бѣдныхъ;

въ уѣздахъ:

въ Перновѣ	1
и Дерптѣ	1
И того	22

Въ Естляндской губерніи.

Кромѣ показаннаго Г-мъ Министромъ Главнаго народнаго училища, состоятъ въ вѣденіи приказа общественнаго призрѣнія, еще двѣ малые нѣмецкіе школы:

въ Балтійсъ-Портѣ	1
въ Лѣалѣ	1

Въ Рѣвелѣ Вышегородская дворянская школа 1

При ней особый пансіонъ для 20 бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей, на дворянскомъ иждивеніи, а малая только сумма по штату и по Имянному Указу отпускается изъ Казны.

Сиротской домъ для 30 Сиротъ . 1

Содержится подаяніями, отъ которыхъ кромѣ собраннаго капитала 8000 р. построены и домы къ тому принадлѣжащія.

Въ вѣдомствѣ магистрата на городскомъ иждивеніи:

въ Ревѣле:

гимназія	1
нижняя или тривіальная Школа	1

—учрежденная съ дозволенія Папы Мартына IV въ особой буллѣ отъ 1424 года данного.

[1]) *дѣвичья школа 1

Кромѣ того четырѣ для обученія дѣтей рабочихъ людей чтенію писанію, арифметикѣ и Закону Христіянскому; да въ уѣздномъ городѣ Гапсалѣ . . 1

И того . . . 8

Въ Оренбургской губерніи:

школа для обученія дѣтей отцовъ ссылочныхъ 1

Сія школа учреждена по представленію Оренбургской Губернской Канцеляріи апробованному Правительствующимъ Сенатомъ 1748-го года декабря 7-го дня съ такимъ предмѣтомъ, чтобы дѣти отцовъ ссылочныхъ не бывъ праздны и не занимаясь примѣрами поступковъ отцовъ своихъ, осталися полѣзными къ службамъ по штату губернскому положеннымъ.

Въ Курляндской губерніи.

Опричъ показанной Г-мъ Министромъ Гимназіи состоятъ:

въ Митавѣ:

большая городская школа . . . 1

да 2 приходскихъ для обученія дѣтей простого народа;

въ Либавѣ:

большіе школы 2

сиротской домъ и при немъ школа учрежденная купцами Виттѣ и Гукѣ 1

[2]) *въ Виндавѣ 2 школы . . . 2

въ Гольдингенѣ 1

въ Гробинѣ 1

въ Газенъ-потѣ 1

въ Фридрихсъ-Штатѣ 1

въ Пильтенѣ 1

въ Ваускѣ 1

*въ Да(у)рбенѣ 1

*въ помѣщичьемъ местечкѣ Иллукстѣ, основанная фамиліею Зибергъ состоитъ подъ распоряженіемъ помѣщика 1

въ помѣщичьемъ местечкѣ Суббатѣ, основанная фамиліею фонъ-Сакенъ 1

И того . . . 15

По Подольской губерніи замѣчательно: что на содержаніе въ местечкѣ Немеровѣ школъ отпускается сумма отъ основателя оныхъ графа Винцентія Потоцкаго.

Въ Волынской губерніи:

Житомирская Академическая, существующая около 500 лѣтъ . . . 1

Луцкая Академическая 1

Менжирацкая содержимая Ксензами Піарами 1

въ местечкѣ Борѣ 1

И того . . . 4

Въ Виленской и Гродненской губерніяхъ.

Кромѣ показанныхъ Г-мъ Министромъ въ Вильнѣ Университета и Гимназіи состоятъ повятовыя школы:

въ Вильнѣ 1

На содержаніи Ксензовъ разныхъ Монашескихъ Орденовъ:

Борунская 1

Лидская 1

Сиручинская 1

Колтинянская 1

Мерецкая 1

Гродненская 1

Новогрудская 1

Слонимская 1

Жировицкая 1

Лысковская 1

Брестская 1

Вилькомирская 1

Трашкунская 1

Ковенская 1

Поневежская 1

Россіенская 1

Датновская 1

[1]) Впослѣдствіи „нѣтъ" зачеркнуто.

[2]) „Одной нѣтъ".

Крожская		1
Подубинская		1
Тельшевская		1
	Итого . . .	21
	А всего . .	86

(Скрѣпа по листамъ и въ концѣ:) Оберъ-Секретарь Петръ Левенгагенъ.

Милостивый Государь мой
Князь Петръ Васильевичь! [1])

Комитетъ, учрежденный для изслѣдованія Министерскихъ отчетовъ, окончавъ разсмотреніемъ, представленный Министромъ народнаго просвѣщенія, Г-мъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, Сенаторомъ и кавалеромъ, графомъ Петромъ Васильевичемъ Завадовскимъ, отчетъ, о управленіи и состояніи дѣлъ по Высочайше ввѣренному ему Министерству, со времени учрежденія онаго, то есть съ 8 Сентября 1802. по 1-е Генваря сего 1803 года, составилъ изъ учиненныхъ имъ по сему отчету замѣчаній, записку, которую въ мѣстѣ съ отчетомъ и приложенными при оныхъ вѣдомостьми, при семъ препроводить честь имѣю къ Вашей Свѣтлости, для доклада въ общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Пребывая въ прочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію

Вашей Свѣтлости!
Милостивого Государя моего
покорный слуга
Графъ Александръ Строгановъ.

Ноября 12 дня
1803 года

Его Свѣтлости Князю
Петру Васильевичу
Лопухину!

Записка Комитета, учрежденнаго для предварительнаго освидѣтельствованія, представленныхъ отъ Г-дъ Министровъ, о дѣяніяхъ ихъ отчетовъ [1]). — По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

[Записка, съ приложенною къ ней вѣдомостью напечатана выше, въ составѣ журнала засѣданія 10 Ноября 1803 г.].

Графъ Александръ Строгановъ.
Петръ Свистуновъ.
Александръ Саблуковъ.
Оберъ-Секретарь Петръ Левенгагенъ.

11 Ноября.
1803.

[Выписки изъ журналовъ сенатскихъ засѣданій].

1803-го года Ноября 20-го дня въ журналѣ Общаго первыхъ четырехъ и межеваго Сената департаментовъ Собранія записано [2]):

№ 8. Слушали: Записку Коммитета учрежденнаго для предварительнаго освидѣтельствованія представленныхъ отъ Господъ Министровъ о дѣяніяхъ ихъ отчетовъ, по Министерству Народнаго Просвѣщенія и взнесенный при оной отчетъ Господина Министра Народнаго Просвѣщенія графа Петра Васильевича Заводовскаго, съ приложенными при немъ вѣдомостьми. Приказали: для окончательнаго положенія предложить къ слушанію въ будущее Сената собраніе. Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Протоколистъ Протасовъ.
Съ подлиннымъ читалъ Титулярный Совѣтникъ Егоръ Сусловъ.

1803-го года Декабря 4-го дня въ журналѣ Общаго первыхъ четырехъ и межеваго Сената департаментовъ Собранія записано [3]):

№ 33. Окончана слушаніемъ записка Комитета учрежденнаго для предварительнаго

---

[1]) Подлинникъ—д. Спб. Сен. Арх. № 8 (оп. мин. отч.), л. 2.

[1]) Подлинникъ, тамъ же, лл. 3—21 и (вѣдомость) лл. 22—25.

[2]) Копія, тамъ же, л. 26.

[3]) Копія, тамъ же, лл. 24—37.

освидѣтельствованія представленныхъ отъ Господъ Министровъ, о дѣяніяхъ ихъ отчетовъ, по министерству народнаго просвѣщенія, и внесенный при ономъ отчетъ Господина Министра народнаго просвѣщенія графа Петра Васильевича Заводовскаго, съ приложенными при немъ вѣдомостьми. Приказали: поднесть Его Императорскому Величеству отъ Сената всеподданѣйшій докладъ, слѣдующаго содержанія [1]):

въ девятыхъ: губернаторы по новому образованію училищныхъ заведеній въ Имперіи, какъ досель было, оныхъ въ вѣденіи своемъ болѣе неимѣютъ, а состоятъ онѣ подъ непосредственнымъ управленіемъ Министра народнаго просвѣщенія, губернаторамъ же Высочайше изданныхъ предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія пунктомъ 12-мъ предоставлено токмо по отношеніямъ Губернскихъ Директоровъ доставлять въ случаѣ нужды пособіе Земскаго Правительства; слѣдовательно за таковымъ Высочайшимъ учрежденіемъ должны остаться губернаторы при тѣхъ токмо свѣденіяхъ объ училищахъ существующихъ во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ, какія къ нимъ: во первыхъ по полиціи яко къ начальникамъ оной о благосостояніи и числѣ училищъ доходить долженствуютъ, а во вторыхъ, по отпуску суммъ изъ приказовъ общественныхъ призрѣній, въ коихъ они предсѣдательствуютъ и изъ другихъ губернскихъ мѣстъ на содержаніе училищъ производимыхъ. Поелику же Высочайшаго о должности Министровъ Манифеста въ XIII статьѣ повелѣно Сенату сравнивать и соображать отчеты Министерскія, съ рапортами прямо отъ мѣстъ въ теченіе того года, за который отчетъ представленъ, въ Сенатъ доставленными, то во исполненіе сего Высочайшаго предписанія по части Государственнаго управленія, Министру народнаго просвѣщенія ввѣренной, Сенатъ всеподданѣйше представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе мнѣніе свое, чтобы сверхъ донесеній и отчетовъ Министра народнаго просвѣщенія по части его въ Сенатъ вступать имѣющихъ, также и губернаторы доставляли отъ себя въ Сенатъ слѣдующія свѣдѣнія: 1-е полугодовыя рапорты о числѣ существующихъ въ ихъ губерніяхъ училищныхъ заведеній, 2-е ежемѣсячные вѣдомости о суммахъ изъ приказовъ общественнаго призрѣнія и другихъ губернскихъ мѣстъ на содержаніе училищъ отпускаемыхъ и 3-е въ случаѣ какихъ важныхъ пособій, по требованіямъ Губернскихъ Директоровъ отъ Земскаго Правительства учиненныхъ, доносить Сенату каждой разъ особыми рапортами. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! въ таковомъ положеніи Сенатъ найдя отчетъ Министра народнаго просвѣщенія, всеподданнѣйше представляетъ оный со всѣми приложеніями въ ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе.

Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Протоколистъ Протасовъ.

(Скрѣпа по листамъ и въ концѣ:)
Съ подлиннымъ читалъ Титулярный Совѣтникъ Егоръ Сусловъ.

Копія [1]).

1803-го года Декабря 4 дня Правительствующій Сенатъ въ Общемъ первыхъ четырехъ и межеваго департаментовъ Собраніи, слушавъ внесенный при рапортѣ отъ Господина Министра народнаго просвѣщенія графа Петра Васильевича Заводовскаго всеподданнѣйшій докладъ его, содержащій въ себѣ отчетъ по ввѣренному ему министерству народнаго просвѣщенія, со времени учрежденія его по 1-ое Генваря 1803-го года приказали: поднесть Его Императорскому Величеству всепод-

[1]) До конца 8-го пункта докладъ сходенъ съ напечатанной уже выше запиской, но „Комитетъ" въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ замѣненъ „Сенатомъ". Отдѣльная незасвидѣтельствованная копія 9-го пункта въ томъ же дѣлѣ, л. 20—21 (первой части).

[1]) Тамъ же, лл. 38—45; въ первой части дѣла, лл. 22—32, такая же „копія съ копіи".

даннѣйшій докладъ, слѣдующаго содержанія [1]):

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! въ таковомъ положеніи Сенатъ найдя отчетъ Министра народнаго просвѣщенія, всеподданнѣйше представляетъ оный со всѣми приложеніями въ ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе.

Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

11-го Февраля 1804-го года. Протоколистъ Протасовъ.

(Скрѣпа по листамъ и въ концѣ:)

Съ подлиннымъ читалъ Титулярный Совѣтникъ Егоръ Сусловъ.

По сему опредѣленію заготовленный всеподданнѣйшій докладъ, Сенатомъ подписанъ 11 Февраля 1804-го года и съ слѣдующимъ при немъ подлиннымъ Министра Народнаго Просвѣщенія отчетомъ отправленъ въ департаментъ Министра Юстиціи 12 Февраля 1804-го года.

---

2. Всеподданнѣйшій отчетъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1803 годъ.

Его Императорскому Величеству

Отъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

Докладъ [2]).

Полагая существенными предмѣтами настоящаго отчета по Министерству Народнаго Просвѣщенія, начертаніе успѣховъ каждой части въ теченіи года, въ какомъ находятся онѣ состояніи, чего въ будущія времена отъ нихъ ожидать можно, и какое употребленіе сдѣлано изъ суммъ отпущенныхъ на годичное оныхъ содержаніе, изображаю теченіе устрояемой части, держась нити произшествій, какъ оныя одно за другимъ послѣдовали въ 1803-мъ году. Одушевляемое высокою и благодѣтельною мыслію, съ которою Ваше Императорское Величество учредили просвѣщеніе предмѣтомъ особенной части Государственнаго управленія, Министерство первымъ долгомъ поставило замѣтить, въ чемъ именно состояли преграды, удерживавшія распространеніе наукъ въ Имперіи. Открылись оные въ недостаткѣ единства въ управленіи, въ слабомъ вниманіи мѣстнаго начальства въ губерніяхъ къ училищамъ и лицамъ, коимъ ввѣрено образованіе юношества, въ неуважительномъ состояніи сихъ послѣднихъ, ничѣмъ неободряемыхъ къ служенію тщательнѣйшему. Руководствуясь покровительствомъ, какое Ваше Императорское Величество изволите оказывать наукамъ, Министерство, для приведенія оныхъ въ цвѣтущее состояніе, нашло себя въ щастливой возможности, къ отвращенію всѣхъ неудобствъ, основать на упомянутыхъ замѣчаніяхъ общій планъ для всѣхъ учебныхъ заведеній, который подъ названіемъ: *предварительныя правила народнаго просвѣщенія* въ 24-й день Генваря Ваше Величество удостоили Высочайшаго утвержденія.

День сей пребудетъ епохою въ исторіи Россійской словесности; ибо въ оной Ваше Величество благоволили утвердить постановленія, которыя привели въ должныя отношенія всѣ учебныя заведенія, чиновъ и наставниковъ, составляющихъ сіи сословія, отличили ихъ особенными правами и преимуществами; опредѣлили имъ Попечителей, которые, будучи членами Главнаго Правленія училищъ, сливаютъ взаимную дѣятельность въ приемлемыхъ ими мѣрахъ къ усовершенію ввѣренныхъ имъ частей. Для скорѣйшаго же успѣха въ семъ благодѣтельномъ роду человѣческому подвигѣ, Ваше Величество въ тоже время благоволили Высочайше указать Святѣйшему Синоду содѣйствовать къ распространенію просвѣщенія, доставленіемъ изъ духовныхъ училищъ учениковъ по требованію Министерства.

Съ сего времени вся Имперія, въ отно-

[1]) См. текстъ его выше.

[2]) Отпускъ (перебѣленный)—д. Арх. М. Н. П. № 34665, лл. 12—126, копія (снятая въ Сенатѣ съ подлинника)—д. Спб. Сен. Арх. № 9 (оп. мин. отч.), лл. 1—116.

шеніи къ воспитанію, раздѣлилась на шесть учебныхъ округовъ. Дабы Попечители оныхъ немедленно могли познать состояніе существовавшихъ по нынѣ училищъ, я тогда же препроводилъ къ нимъ всѣ дѣла, вступившія ко мнѣ со времени моего Министерства, отъ Университетовъ и отъ начальства губерній, составляющихъ ихъ Округи, дабы могли они получить на первый разъ свѣденія каждой о ввѣренныхъ ему заведеніяхъ, предложилъ существующимъ уже Университетамъ имѣть къ своимъ Попечителямъ отношенія; и о семъ новомъ устроеніи въ учебной части отнесся ко всѣмъ начальствующимъ въ губерніяхъ.

По таковомъ распредѣленіи училищныхъ заведеній, Министерство начало дѣйствовать на оныя посредствомъ Главнаго Правленія училищъ, Попечителей учебныхъ округовъ и Президентовъ Академій; по чему и отчетъ мой съ того времени считаю за приличное расположить по видамъ сего образованія.

Въ началѣ тогожъ года, согласно Манифесту объ учрежденіи Министерствъ, образованъ такъ называемый Департаментъ Просвѣщенія опредѣленіемъ въ оный положеннаго числа чиновниковъ. По данному мнѣ отъ Вашего Величества предначертанію, онъ раздѣленъ на двѣ экспедиціи, въ первую изъ нихъ вошли дѣла по заведеніямъ, имѣющимъ единою цѣлію распространеніе просвѣщенія, каковы суть: Академія Наукъ, Россійская Академія, ученыя Общества, Музеи, Типографіи, Цензура. Во II-ю экспедицію вступили дѣла, относящіяся къ Университетамъ, Гимназіямъ и другимъ училищамъ. Штатъ сему Департаменту утвержденъ Вашимъ Величествомъ Генваря 7-го дня [1]).

Отдѣленіе первое.

Главное Правленіе училищъ съ сего времени учинилось мѣстомъ взаимныхъ совѣтованій Попечителей и другихъ членовъ его о дѣлахъ, требующихъ сношенія разныхъ мнѣній, какъ о постановленіяхъ всѣмъ учебнымъ заведеніямъ общихъ, такъ и о частныхъ для каждаго изъ округовъ.

Первое засѣданіе онаго открыто Генваря 24-го дня 1803-го года, и первымъ предмѣтомъ вниманія его было обозрѣть постановленія въ предварительныхъ правилахъ предписанныя и принять мѣры нужныя для устройства учебныхъ заведеній. Но чтобъ имѣть всю удобность къ производству дѣлъ, Правленіе училищъ немедленно приступило къ образованію Канцеляріи своей и Канцелярій Попечителей [1]). Составленные онымъ штаты Марта 17-го дня удостоены Высочайшаго утвержденія; при чемъ штатъ Канцеляріи Главнаго училищъ Правленія, который простирается до 25,590 р., отнесенъ не на щетъ государственныхъ казначействъ, но на економическіе доходы Правленія, кои оно имѣетъ отъ Щукинскаго дома.

Въ тоже время Попечитель назначеннаго въ Харьковѣ Университета и его округа Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ графъ Потоцкій, представивъ мнѣ изчисленіе необходимыхъ издержекъ по ввѣренной ему части на текущій 1803 годъ, просилъ исходатайствовать у Вашего Величества опредѣленіе пятидесяти шести тысячъ пяти сотъ рублей па исправленіе училищъ всего ввѣреннаго ему округа и на начальное заведеніе Университета. Ваше Императорское Величество, простирая щедроты свои несравненно далѣе, Всемилостивѣйше повелѣли мнѣ предложить Главному Правленію училищъ о составленіи общаго изчисленія суммъ, потребныхъ на всю учебную часть въ Имперіи, принявъ въ соображеніе число существующихъ и предположенныхъ къ открытію Университетовъ, Гимназій и уѣздныхъ училищъ, исключая Университеты Дерптскій и Виленскій съ ихъ округами, какъ имѣющіе особенное содержаніе. Сіе примѣрное изчисленіе Всемилостивѣйше утверждено Марта 17-го дня; послѣ чего Апрѣля 1-го Ваше Императорское Величество благоволили дать высочай-

---

[1]) Вѣдомость о расходѣ суммъ сего Департамента подъ лит. А.

[1]) Вѣдомость о расходѣ суммъ Канцелярій Попечителей подъ лит. В.

шій Рескриптъ Министру Финансовъ, объ отпускѣ на сей годъ въ число суммы по сему исчисленію слѣдующей на учебную часть 500,000 р. Сіи то щедроты, а паче Высочайшее покровительство возродили въ ученыхъ иноземцахъ желаніе способствовать великимъ видамъ Вашимъ. Одни изъ нихъ объявляли желаніе лично служить свѣдѣніями своими училищнымъ въ Имперіи заведеніямъ; другіе сообщали предначертанія къ усовершенію воспитанія въ Россіи и улучшенію способовъ преподаванія наукъ; третьи предлагали книги своихъ трудовъ, въ руководство учащемуся юношеству и другія учебныя пособія, какъ-то: библіотеки, музеи, кабинеты. Разсматривать пользу и цѣну всего сего въ разныя времена было предмѣтомъ Министерства, и дабы при возрастающихъ изъ чужихъ земель отзывахъ, не погрѣшить произвольными выборами, Главное училищъ Правленіе въ предосторожность того и въ слѣдствіе воли Вашего Императорскаго Величества положило: 1-е чтобы Попечители употребляли все вниманіе свое въ избираніи людей извѣстныхъ уже по сочиненіямъ, принятымъ съ похвалою, или такихъ, которые съ пользою и общимъ одобреніемъ занимаютъ важныя мѣста; 2-е тѣ же ученые, въ достоинствахъ коихъ не можно руководствоваться извѣстными сочиненіями, университетскими дипломами, или гласнымъ одобрѣніемъ мужей, имѣющихъ имя въ ученомъ свѣтѣ, должны лично подвергаться испытанію Комитета, который на сей случай могъ бы составиться въ Санктпетербургѣ изъ членовъ Академіи Наукъ. По нынѣ однакожъ большею частію принимаемы были въ Университеты только профессоры иностранные, извѣстные уже въ ученомъ свѣтѣ по своимъ сочиненіямъ.

Между тѣмъ Попечитель Дерптскаго округа представилъ въ Правленіе наказъ Ректору подвѣдомаго ему Университета. Содержаніе наказа состоитъ въ распоряженіяхъ относительно: 1-е донесеній Попечителю о нынѣшнемъ положеніи Университета и всѣхъ училищъ, находящихся въ его округѣ; 2-е вступленія Университета въ обязанность свою, предписанную Высочайше изданными въ 24-й день Генваря правилами, о сношеніи его съ училищами, и приготовленіи книгъ для оныхъ; 3-е исправленія хозяйственной части. Сіи распоряженія Правленіемъ одобрены къ исполненію.

Предлежалъ новый подвигъ Правленію училищъ. Поелику Ваше Величество въ предварительныхъ правилахъ народнаго просвѣщенія предписать благоволили, дабы каждый Попечитель представилъ въ училищное Правленіе свои мнѣнія и свѣдѣнія, потребныя къ сочиненію частныхъ уставовъ Университетовъ, Гимназій и другихъ училищъ ихъ округовъ, то дабы сохранить сколько можно большее единообразіе, потребное въ постановленіяхъ сего рода, Правленіе училищъ судило, что наилучшимъ образомъ въ томъ успѣетъ, начертавъ прежде въ собственное руководство общій уставъ, который могъ бы служить образцемъ для уставовъ частныхъ. Въ слѣдствіе сего, члены Правленія немедленно раздѣлили между собою трудъ сей и въ непродолжительномъ времени совершили оный, написавъ постановленія Университетамъ, и подвѣдомымъ имъ училищамъ. Сіи постановленія были собраніемъ зрѣлыхъ и на опытѣ основанныхъ познаній, пріобрѣтенныхъ въ просвѣщеннѣйшихъ странахъ Европы и служа надежною нитью въ частныхъ постановленіяхъ, съ большею либо меньшею разностію были примѣняемы къ мѣстнымъ обстоятельствамъ учебныхъ заведеній.

Въ продолженіи сихъ занятій Правленія, членъ онаго, Попечитель Виленскаго учебнаго округа, Тайный Совѣтникъ князь Чарторыскій, ускоряя преобразованіемъ ввѣреннаго ему Университета, представилъ на разсмотрѣніе Правленія училищъ Актъ утвержденія для Императорскаго Университета въ Вильнѣ, который Высочайше Вашимъ Императорскимъ Величествомъ утвержденъ въ 4-й день Апрѣля. Онъ послужилъ руководствомъ къ начертанію устава для сего Университета и училищъ его округа, по разсмотрѣніи и одобреніи въ Главномъ Правленіи училищъ, Вашимъ Ве-

личествомъ утвержденнаго въ 18-й день Маія, вмѣстѣ со штатами какъ Университета, такъ и подвѣдомыхъ ему училищъ.

Между тѣмъ Попечитель Харьковскаго округа представилъ Правленію училищъ свое мнѣніе, что государственные горные заводы весьма выгоднымъ образомъ могутъ способствовать Университетамъ въ заведеніи минеральныхъ кабинетовъ тѣми штуфами, которыми Россія изобилуетъ. Онъ предполагалъ, что таковые штуфы по назначеніямъ, какихъ именно сортовъ что надобно, будучи препровождаемы горными начальствами въ Главное Правленіе училищъ съ отправляемыми ежегодно въ С.-Петербургъ караванами, могли бы быть разсылаемы отсюда въ самые Университеты, кои симъ образомъ получили бы средства доставать въ замѣнъ отъ иностранныхъ ученыхъ обществъ не обрѣтаемые въ Россіи минералы и растѣнія, чрезъ что казна сбережетъ не малую сумму. Правленіе училищъ, одобривъ сіе мнѣніе, просило меня объ исходатайствованіи Высочайшаго на то повелѣнія. Принявъ оное отъ Вашего Императорскаго Величества, я отнесся объ исполненіи его ко всѣмъ начальствамъ, въ вѣденіи коихъ состоятъ горные заводы.

Попечитель Дерптскаго Университета представилъ въ Правленіе училищъ правила для учащихся въ семъ Университетѣ; они содержатъ въ себѣ обязанности студентовъ: 1-е при вступленіи ихъ въ Университетъ; 2-е во время пребыванія ихъ въ Университетѣ, какъ-то: къ самому себѣ, ко всѣмъ членамъ и чиновникамъ университетскимъ и къ публикѣ; 3-е о договорахъ заключаемыхъ студентами и о дѣлаемыхъ имъ довѣріяхъ; 4-е о наказаніяхъ за проступки, и 5-е о правахъ и награжденіи студентовъ. Правила сіи по разсмотрѣніи мною обще съ членами Главнаго Правленія училищъ, удостоены Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества подписанія въ 23-й день Августа.

Когда повсюду стали извѣстны щедроты и покровительство, коими Ваше Величество приосѣняете науки ко благу народному, вскорѣ Статскій Совѣтникъ Павелъ Демидовъ, первый восхищаясь таковыми намѣреніями Вашими, сорокъ лѣтъ того выжидавшій, принесъ отъ своего имущества училищамъ дары презнаменитые, то есть, Московскому Университету сто тысячь рублей единовременно, и пять тысячь рублей какъ процентовъ, причитающихся на сію сумму за 1803-й годъ; сверхъ того библіотеку и кабинетъ, стоющія до двухъ сотъ пятидесяти тысячь рублей; Ярославскому училищу въ вѣчное владѣніе 3578 душъ крестьянъ и сто тысячь рублей наличными деньгами; предполагаемымъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ Университетамъ по пятидесяти тысячь рублей.—Ваше Императорское Величество, отличая подвиги гражданъ, содѣйствующихъ благу отечества, сдѣлали незабвеннымъ имя сего благотворителя. Утвердивъ распоряженіе его, повелѣли выбить золотую медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ лица Демидова, на другой приличной надписи, означающей его дѣяніе, указавъ медаль сію, какъ залогъ общей признательности, вручить ему въ Москвѣ въ общемъ Правительствующаго Сената собраніи; и предавъ тисненію прошеніе его, издать оное во всенародное извѣстіе, дабы добродѣтель, достойная почтительнаго вниманія, явлена была предъ лицемъ отечества. Сверхъ того благоволили Всемилостивѣйше пожаловать его кавалеромъ ордена Святаго Равноапостольнаго князя Владиміра большаго креста первой степени, установленнаго въ награду изящныхъ гражданскихъ дѣяній. По случаю сего приношенія, Правленіе училищъ чрезъ меня имѣло сношеніе какъ съ г. Демидовымъ, такъ и съ тѣми мѣстами, въ которыя должны были поступить приношенія.

Періодическое изданіе для повсемѣстнаго извѣстія о успѣхахъ народнаго просвѣщенія, относилось къ числу обязанностей, которыя надлежало Правленію училищъ выполнить, на основаніи 41-й статьи предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія. Правленіе училищъ, начертавъ планъ сему изданію, не укоснительно приступило къ исполненію предписанія, препоручивъ наблюдать за тѣмъ

одному изъ своихъ членовъ, каковое изданіе уже выходитъ. Содержаніе онаго составляютъ слѣдующія статьи: 1) благотворительныя узаконенія Вашего Императорскаго Величества, относящіяся къ просвѣщенію; 2) мѣры предпріемлемыя Главнымъ училищь Правленіемъ къ заведенію Университетовъ, Гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищь, къ наполненію ихъ достойными наставниками и къ доставленію имъ нужныхъ учебныхъ пособій; 3) пособія частныхъ людей, споспѣшествующихъ распространенію наукъ въ Россіи; 4) выписки изъ донесеній, какія присылаться будутъ въ Правленіе о успѣхахъ воспитанниковъ, изъ которыхъ отличившіеся прилѣжаніемъ и добропорядочнымъ поведеніемъ поимянно здѣсь изчисляемы будутъ; и 5) ежегодные отчеты въ казнѣ всемилостивѣйше пожалованной на содержаніе всѣхъ въ Россіи училищь, подъ вѣденіемъ Правленія состоящихъ.

Сверхъ того, чтобы наиболѣе подать способовъ къ народному просвѣщенію, присовокупляемы будутъ сочиненія, переводы и извѣстія, служащія къ наставленію юношества въ наукахъ, въ домоводствѣ, въ торговлѣ и земледѣліи; а поелику всѣ сіи предметы отъ подвиговъ и упражненій человѣка новыя получаютъ приращенія, то въ изданіи помѣщаемы будутъ всякаго рода открытія и изобрѣтенія; на конецъ приводимы будутъ самыя книги, какъ иностранныя, такъ и Россійскія, которыхъ сочинителямъ отдаваема будетъ должная справедливость въ изящности слога, въ чистотѣ правоученія и благонамѣренныхъ трудахъ ихъ для потомства. Екземпляръ сего сочиненія, сколько вышло онаго въ 1803 году, у сего прилагаю.

Попечитель Дерптскаго Университета представилъ мнѣ уставъ для подвѣдомаго ему Университета. Уставъ сей, по многократномъ разсмотрѣніи мною обще съ Главнымъ училищь Правленіемъ, удостоенъ Высочайшаго утвержденія Сентября 12-го дня.

Бывшая Коммиссія народныхъ училищь издавала географическія карты и глобусы, служащіе вспомогательными предмѣтами наукамъ.—Правленію училищь равнымъ образомъ желательно было, подъ вѣденіемъ своимъ учредить особенную Географическую Експедицію, предоставя оной всѣ способы привесть сію часть въ наилучшее состояніе. По чему и сдѣланъ планъ Експедиціи; но исполненіе онаго относится къ текущему году.

Упомянутая Коммиссія, во время существованія своего, издала въ свѣтъ на собственномъ иждивеніи учебныя книги для предмѣтовъ, кои преподаваемы были для находившихся въ ея вѣденіи народныхъ училищь. Оні весьма достаточны были по прежнему состоянію учебной части, и по ясности и правильности методы, съ которою написаны, производили желаемые успѣхи въ училищахъ. Но когда училища Вашимъ Императорскимъ Величествомъ возведены на несравненно высшую степень, то на основаніи семъ, равно принявъ въ разсужденіе и то, что многія науки съ теченіемъ времени въ другихъ Европейскихъ государствахъ получили новое образованіе, за нужное счелъ я составить изъ членовъ Главнаго училищь Правленія Комитетъ, для разсмотрѣнія книгъ изданныхъ Коммиссіею, съ тѣмъ, чтобы оный далъ свое мнѣніе, какія изъ сихъ книгъ могутъ быть употребляемы безъ поправленій, по крайней мѣрѣ въ нижнихъ училищахъ; какія должно дополнить, или исправить, какія надобно вновь принять, какъ изъ находящихся уже на русскомъ языкѣ, такъ и изъ непереведенныхъ, равно и для какихъ предмѣтовъ нужно сочинить новыя. Комитетъ въ скоромъ времени не приминулъ представить въ Правленіе по сему предмету свое мнѣніе. Столь важному предпріятію въ теченіи 1803-го года можно было сдѣлать только начало; но приведеніе онаго въ исполненіе неминуемо простирается на послѣдующее время; между тѣмъ въ образуемыхъ вновь Гимназіяхъ, могутъ обучаться по существующимъ книгамъ, съ дополненіями отъ учителей изъ другихъ книгъ.

Попечитель Дерптскаго Университета

Генералъ-Маіоръ Клингеръ представилъ въ Главное Правленіе училищъ, что молодые люди ѣздятъ въ Шведскіе Университеты обучаться богословію, по тому, что въ Россіи по нынѣ не было никакихъ заведеній, для обученія протестантскихъ пасторовъ. Но послику нынѣ существуетъ Дерптскій Университетъ, въ коемъ преподается уже богословіе, то по сему уваженію находилъ онъ, что согласнѣе будетъ съ общественнымъ благомъ и пользою Дерптскаго Университета, вызвать изъ Шведскихъ Университетовъ студентовъ Россійской Финляндіи, съ тѣмъ, чтобъ они явились въ Дерптскій Университетъ для окончанія наукъ, въ противномъ случаѣ, не производить ихъ въ священники въ отечествѣ, равнымъ образомъ, чтобъ всѣ посвятившіе себя духовному званію являлись въ упомянутой Университетъ для обученія, и ни одинъ бы кандидатъ не былъ употребляемъ Юстицъ-Коллегіею, если не представитъ свидѣтельства отъ сего Университета. Но дабы таковое положеніе приняло надлежащее свое дѣйствіе, для сего находилъ Попечитель достаточнымъ трехлѣтній срокъ. По соображеніи сего представленія въ Правленіи училищъ купно со мною, я входилъ къ Вашему Императорскому Величеству съ докладомъ, на которой Марта 21-го дня послѣдовалъ Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, объ отозваніи изъ училищъ иностранныхъ государствъ студентовъ губерній въ округѣ Дерптскаго Университета состоящихъ.

Главноуправляющій Грузіею, Генералъ-Лейтенантъ, что нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи, князь Циціановъ при отношеніи своемъ ко мнѣ приложилъ донесеніе Вашему Величеству, въ которомъ представляя о совершенномъ недостаткѣ училищныхъ заведеній въ Грузіи, объяснилъ взятыя имъ мѣры для учрежденія училища въ Тифлисѣ, дабы тѣмъ положить основаніе къ просвѣщенію сего края. Безъ всякаго отягощенія казны и тамошнихъ жителей, онъ предназначилъ на сіе десять тысячь изъ доходовъ Чарской провинціи, за шелкъ собираемыхъ; только испрашивалъ доставленія ему учителей и учебныхъ пособій.— Какъ Вашему Величеству благоугодно было, дабы Правленіе училищъ сообразило, достаточны-ли мѣры княземъ Циціановымъ предпринимаемые къ просвѣщенію Грузіи, то оно войдя въ способы и степени нынѣшняго края сего просвѣщенія, признало, что мѣры сіи заключаютъ въ себѣ все, чего до времени въ настоящемъ состояніи вещей желать можно. Въ слѣдствіе моего донесенія о таковомъ мнѣніи Правленія, Вашему Величеству благоугодно было дать князю Циціанову Высочайшій Рескриптъ, утверждающій его распоряженія о заведеніи училища въ Тифлисѣ; послѣ чего Правленіе безъ дальнаго замедлѣнія отправило туда требуемыхъ учителей и доставило безденежно по сту екземпляровъ изданныхъ прежнею Коммиссіею о народныхъ училищахъ, учебныхъ книгъ, какія токмо на первый случай могутъ быть нужными. Чтожъ принадлежитъ до усовершенія нѣкотораго числа имѣющихъ быть воспитанниковъ Тифлискаго училища въ Россіи, Правленіе положило, что по предначертанію князя Циціанова, они могутъ быть на первой случай присылаемы въ Московскій Университетъ.

Ректоръ Дерптскаго Университета Парротъ, который присланъ былъ отъ онаго въ качествѣ депутата по случаю разсмотрѣнія проекта устава сему Университету, представилъ въ Правленіе училищъ проектъ о устроеніи и управленіи Гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ Дерптскаго округа. Правленіе и я, признавъ вообще заключающіяся въ семъ проектѣ распоряженія основательными, удерживалось въ совершенномъ одобреніи оныхъ къ поднесенію на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества утвержденіе тѣмъ, что составляя новую статью расходовъ, не взятыхъ въ соображеніе при составленіи штатовъ Россійскимъ училищамъ, несравненно превышалъ оный суммы, опредѣленныя на сіи послѣднія заведенія; относительно же содержанія училищъ приходскихъ отложено разсужденіе до общаго положенія объ оныхъ

во всей Имперіи. А дабы такимъ образомъ не удержать хода дѣлъ въ устройствѣ Гимназій и уѣздныхъ училищъ Дерптскаго округа, а особливо въ пріисканіи учителей и смотрителей, я предварительно одобрилъ распоряженія въ семъ проектѣ заключающіяся. Высочайшее же утвержденіе сего проекта, равно и штата Гимназіямъ и уѣзднымъ училищамъ округа Дерптскаго Университета, будетъ произшествіе 1804-го года.

По случаю вызова изъ чужихъ краевъ профессоровъ для Россійскихъ существующихъ и учреждаемыхъ Университетовъ, которымъ Акты еще Вашимъ Императорскимъ Величествомъ не были утверждены, я основываясь на правахъ Высочайше дарованныхъ Дерптскому и Виленскому Университетамъ, входилъ съ докладомъ къ Вашему Величеству, не благоугодно-ли будетъ распространить и на всѣ Россійскіе Университеты право привозить профессорамъ съ собою въ Государство, или по пріѣздѣ выписать пожитковъ или вещей цѣною до трехъ тысячь рублей безпошлинно. На сіе послѣдовало Высочайшее соизволеніе Августа въ 29-й день, Высочайшимъ утвержденіемъ моего доклада, что тогдажъ и объявлено мною Главному Правленію училищь.

Вступили въ Правленіе отъ Попечителей Московскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ проекты уставовъ Университетамъ имъ подвѣдомымъ. Правленіе положило уставы какъ симъ, такъ и Харьковскому Университетамъ, равно и грамоты онымъ заготовить единообразныя, съ нѣкоторыми токмо отмѣнами въ оныхъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ неминуемыми, и представить оныя на утвержденіе Вашего Императорскаго Величества. Соображеніемъ сихъ постановленій Правленіе и занималось въ теченіи 1803-го года.

Попечитель Санктпетербургскаго округа, по Высочайшему Вашего Величества повелѣнію, препроводилъ въ Правленіе всеподданнѣйшее прошеніе составившагося въ С.-Петербургѣ Вольнаго Общества Любителей Словесности съ приложеннымъ приономъ прошеніи уставомъ общества, по правиламъ коего оно начало и нынѣ продолжаетъ свои засѣданія. Общество просило Высочайшаго соизволенія на свое существованіе. Правленіе найдя, что цѣлію общества есть взаимное усовершеніе составляющихъ оное молодыхъ людей въ словесныхъ наукахъ и художествахъ, и что принятыя имъ на сей конецъ правила не содержать ничего противнаго Государственнымъ Законамъ, предоставило упомянутому Попечителю исходатайствовать Вашего Величества соизволеніе на удовлетвореніе прозьбы общества, которое и воспослѣдовало.

Попечитель Виленскаго учебнаго округа представилъ мнѣ проектъ подвѣдомаго ему Университета, о установленіи повсемѣстныхъ метеорологическихъ наблюденій въ пространствѣ его округа. Предмѣтъ проекта состоитъ въ томъ, чтобы употребивъ нужную осторожность и точность при составленіи тепломѣровъ, барометровъ, паромѣровъ, компасовъ, вѣтромѣровъ и електромѣровъ, опредѣлить физическое состояніе атмосферы и случающіяся въ нихъ перемѣны въ различныхъ ея отношеніяхъ и потомъ сіи метеорологическія наблюденія обратить въ пользу домоводства и къ усовершенію науки о естествѣ вообще. Поелику Попечитель въ представленіи своемъ изъяснялъ мысль свою о распространеніи, буде можно, сего предпріятія и на прочіе учебные округи, то я предлагалъ сей проектъ на общее разсужденіе членовъ Правленія, которые одобривъ оной во всѣхъ отношеніяхъ, предоставили Виленскому Университету производить метеорологическія наблюденія во всемъ округѣ его, дабы оный предшествуя своимъ примѣромъ до введенія въ другихъ округахъ, возвысилъ оныя въ предполагаемый степень исправности.

Предварительными правилами народнаго просвѣщенія предписано каждому Университету имѣть въ вѣденіи своемъ цензуру книгъ, печатаемыхъ въ ихъ округахъ. При существующихъ Университетахъ въ продолженіи прошлаго года устроена цензура

но гдѣ не открыты еще Университеты, тамъ она оставалась на прежнемъ положеніи въ вѣденіи гражданскихъ губернаторовъ, которые въ разсужденіи множества по должности своей дѣлъ, не могутъ надлежащимъ образомъ имѣть смотрѣніе за изданіемъ книгъ. По чему предложилъ я Правленію училищъ на общее разсужденіе, о принятіи надежныхъ мѣръ къ прекращенію сего. Правленіе для соображенія существующихъ по сему предмѣту узаконеній и сочиненія новаго устава составило Комитетъ изъ своихъ членовъ.

Московское купеческое и мѣщанское общество отнеслось ко мнѣ чрезъ градскаго главу о предположеніи онаго учредить и содержать на своемъ иждивеніи Коммерческое воспитательное училище, пожелавъ имѣть покровительницею онаго Государыню Императрицу Марію Феодоровну. По Высочайшей Ея волѣ составленъ уставъ оному и поднесенъ отъ меня Ея Императорскому Величеству.

Министръ Финансовъ сообщилъ мнѣ для разсмотрѣнія въ Правленіи училищъ учебную часть проектовъ преобразованія Горнаго Кадетскаго Корпуса, поднесенныхъ Вашему Величеству графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ и Генераломъ отъ Артиллеріи Корсаковымъ. Правленіе разсмотрѣвъ оные, сообщило чрезъ меня Министру Финансовъ при возвращеніи проекта свое мнѣніе по сему предмѣту.

Къ трудамъ Правленія училищъ въ 1803 г. относится также изданіе подъ его вѣденіемъ на собственномъ иждивеніи новыхъ и отпечатанныхъ вновь для училищъ прежде имъ изданныхъ и другихъ книгъ, коимъ списокъ у сего прилагаю [1]). Сіе служитъ также орудіемъ къ распространенію просвѣщенія; Правленіе изъ усердія къ общей пользѣ, многія изъ сихъ книгъ раздарило бѣднымъ ученикамъ, какъ для обученія, такъ и въ ободреніе ихъ успѣховъ.

Изъ сего краткаго обозрѣнія дѣяній Главнаго Правленія училищъ Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, какіе успѣхи сдѣланы по сей ввѣренной мнѣ части въ продолженіи минувшаго 1803 г. Въ теченіи нынѣшняго года Правленію училищъ предлежитъ окончить Акты и уставы Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго Университетовъ, также уставъ Гимназій и другихъ учебныхъ заведеній. Сверхъ того оно надѣется содѣйствіемъ Попечителей открыть во многихъ губерніяхъ Гимназіи и уѣздныя училища, и Харьковскій университетъ.

Правленіе училищъ въ своемъ распоряженіи имѣетъ суммы, собираемыя со Щукина дома, о приходахъ и расходахъ коихъ всеподданнѣйше прилагаю при семъ вѣдомость [1]), равно какъ и о расходахъ суммы 500,000 рублей Высочайше опредѣленныхъ на училищныя заведенія изъ Государственнаго Казначейства [2]).

Любовь къ отечеству Россійскихъ дворянъ принесла въ даръ оному отъ своего имущества избытки, для учрежденія училищъ къ образованію военнаго состоянія. Сія любовь побудила Ваше Императорское Величество дать на имя мое Высочайшій Рескриптъ въ копіи у сего приложенный [3]), которымъ повелѣно составить временную коммиссію изъ членовъ Главнаго училищъ Правленія Тайнаго Совѣтника князя Чарторыскаго, Дѣйствительнаго Камергера Новосильцова и Генералъ Маіора Клингера, съ приглашеніемъ въ оную Генерала отъ Инфантеріи графа Зубова, Инженеръ Генерала фонъ Сухтелена, Вицъ Адмирала Чичагова и Генералъ-Маіора Бегичева 1-го. Сей коммиссіи предписано: на основаніи проекта князя Зубова и собранныхъ въ слѣдствіе того свѣдѣній, составить планъ учрежденію военныхъ корпусовъ въ губерніяхъ и управленію ихъ военными директорами подъ начальствомъ главнаго директора всѣхъ губернскихъ и вышнихъ корпусовъ. И какъ питомцы должны будутъ подъ руководствомъ военныхъ начальниковъ

[1]) Списокъ подъ лит. C.

[1]) Вѣдомость подъ лит. D.

[2]) Вѣдомость подъ лит. E.

[3]) Рескриптъ подъ лит. F.

навыкать дисциплинѣ и упражненіямъ военнымъ въ губернскихъ корпусахъ, ученіемъ же первоначальныхъ наукъ и языковъ пользоваться въ Гимназіяхъ: то возложено на коммиссію, сообразить всѣ отношенія военныхъ корпусовъ съ Гимназіями по части учебной, и опредѣлить порядокъ, по которому питомцы, по окончаніи курсовъ въ Гимназіи, поступать должны въ Университеты, вышшіе и специальные корпусы. Ей положено также назначить время переводу изъ корпусовъ губернскихъ въ вышшіе, предложить правила къ лучшему образованію сихъ послѣднихъ; опредѣлить выпуски кадетъ въ дѣйствительную службу съ чинами, соотвѣтственно степени ихъ познаній, и составивъ такимъ образомъ полный уставъ и штаты всѣмъ военнымъ училищамъ, представить на Высочайшее утвержденіе. Во исполненіе изображеннаго въ ономъ Высочайшемъ Рескриптѣ повелѣнія, я открылъ собраніе сей коммиссіи и первое ея засѣданіе было того жъ Октября 15-го дня въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. Въ теченіи времени коммиссія продолжая свои засѣданія, разсматривала составленный по препорученію ея членомъ оной Генералъ-Маіоромъ Клингеромъ проектъ о военныхъ корпусахъ, также вступившія по сему случаю отъ нѣкоторыхъ членовъ мнѣнія, и занималась соображеніемъ оныхъ къ лучшему всего того устройству. Но по краткости времени не могла она въ 1803 году окончить начатой ею трудъ.—Въ отчетѣ моемъ за 1804-й годъ поставлю за долгъ изобразить дальнѣйшія ея по сему предмѣту распоряженія.

Служившій въ вѣдомствѣ Главнаго училищъ Правленія Надворный Совѣтникъ Шелеховъ, изобрѣлъ въ 1803-мъ году механическую армиллярную сферу, которой краткое описаніе при семъ прилагаю [1]).

Сферасія одобрена здѣшнею Академіею Наукъ, поднесена Вашему Величеству, принята вами съ особливымъ благоволеніемъ и за свой трудъ получилъ изобрѣтатель по повелѣнію отъ Вашего Императорскаго Величества изъ суммъ Главнаго училищъ Правленія 5000 рублей.

Показавъ общія занятія Главнаго Правленія училищъ, приступаю къ начертанію и частныхъ по каждому округу, упражнявшихъ Попечителей.

II. Округъ Московскаго Университета.

Въ слѣдствіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Указа отъ 24-го Генваря 1803-го года, опредѣленъ Попечителемъ Московскаго Университета и его округа Тайный Совѣтникъ Муравьевъ. Къ округу сему причислены губерніи: Московская, Смоленская, Костромская, Тульская, Рязанская, Владимирская, Тверская, Ярославская, Калужская и Вологодская.

Желая имѣть подробнѣйшее свѣденіе о состояніи дѣлъ по Московскому Университету, Попечитель вступилъ въ сношеніе съ бывшимъ сего Университета старшимъ куратором Тайнымъ Совѣтникомъ Ковалепскимъ, который и препроводилъ къ нему всѣ нужныя свѣденія, какъ до успѣховъ ученія, такъ и до хозяйственнаго управленія касающіяся. Изъ сихъ свѣденій усмотрѣно, что университетская библіотека съ давняго времени оставалась въ скудномъ состояніи, чрезъ что Университетъ лишенъ былъ единственнаго способа соразмѣрять постепенные успѣхи свои съ распространеніемъ наукъ въ Европѣ. Сіе служило побужденіемъ препроводить въ библіотеку творенія новѣйшихъ великихъ писателей, которые распространили предѣлы человѣческихъ познаній въ химіи, вышней геометріи и политической економіи. Астрономія въ Университетѣ преподаваема была единственно въ теоріи. Для построенія обсерваторіи вызываемъ былъ г. Сондлеръ, одинъ изъ сотрудниковъ славнаго берлинскаго астронома Боде. Но слабость здоровья г-на Сондлера сдѣлала сіе предпріятіе тщетнымъ. Между тѣмъ доставленъ въ Университетъ удобной

[1]) Описаніе подъ знакомъ *.

для большихъ наблюденій грегоріанской телескопъ Керіевой работы, выписанъ изъ Лондона Арнольдовъ хронометръ и другія астрономическія орудія, съ порученіемъ профессору смѣшанной математики приучить двухъ питомцовъ къ употребленію оныхъ.

Для химическихъ наблюденій Университетъ снабдѣнъ необходимыми химическими сосудами и другими пособіями. Физическій кабинетъ болѣе обиленъ махинами и снарядами, хотя и тѣ по причинѣ послѣдовавшихъ открытій и исправленій, требуютъ нарочитой перемѣны. Въ пособіе сему кабинету препровожденъ галванической аппаратъ, Гюйтонова переносная лабораторія и Атвудовъ снарядъ для показанія ускорительнаго паденія тѣлъ.

Медицинской факультетъ получа препорученіе заняться начертаніемъ клинической больницы, отозвался о совершенномъ почти недостаткѣ или обветшалости хирургическихъ и анатомическихъ орудій, выписанныхъ еще въ 1766 году, которыя сдѣлались вовсе неупотребительными. Въ отвращеніе сего недостатка препоручено славному лондонскому художнику Савиньи доставить полный снарядъ оныхъ.

Медицинскій факультетъ, по окончаніи полнаго курса, приготовившій четырехъ докторовъ, находящихся въ чужихъ краяхъ, и таковое же число кандидатовъ медицины, оставался безъ дѣйствія, по малой склонности студентовъ къ сей наукѣ. Стараніемъ Попечителя онъ приведенъ въ прежнюю дѣятельность.

Московскому Университету многихъ профессоровъ недоставало, чтобъ довести его до такой степени совершенства, на какой предположено поставить сіи заведенія въ общемъ планѣ оныхъ. Сверхъ того въ Университетѣ смертію знаменитыхъ членовъ его, нѣкогда изъ чужихъ краевъ вызванныхъ, мѣста однихъ оставались праздными, другихъ слабо были заняты. Сіе побудило заблаговременно возобновить ученіе призваніемъ изъ чужихъ краевъ лучшихъ профессоровъ, которые къ концу прошедшаго года туда и прибыли. Сіи профессоры суть: ботаники Гофманъ, статистики Грельманъ, химіи Рейсъ, философіи Рейнгардъ, математики докторъ Иде, которые всѣ пріобрѣли себѣ славное имя въ ученомъ свѣтѣ, какъ сочиненіями своими, такъ и преподаваніемъ наукъ. Для естественной исторіи приглашенъ извѣстной Майнцкой профессоръ Фишеръ, съ препорученіемъ ему кабинета естественной исторіи, подареннаго Статскимъ Совѣтникомъ Демидовымъ.

По желанію сего благотворителя, въ концѣ 1803 года положено также основаніе Демидовскому вышнему училищу въ Ярославлѣ; но дальнѣйшее устроеніе онаго послѣдуетъ въ теченіи 1804 года.

На основаніи предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, Попечитель Московскаго округа, желая лично узнать положеніе Университета, ѣздилъ въ Маіѣ мѣсяцѣ прошедшаго году въ Москву; въ проѣздѣ своемъ имѣлъ онъ случай обозрѣть подвѣдомыя ему уѣздныя училища: Вышневолоцкое, Клинское, и Главное народное училище въ Твери.

Къ сему времени Ваше Величество благоволили утвердить избраннаго Университетомъ Ректора Коллежскаго Совѣтника Чеботарева, что объявивъ Университету, Попечитель лично открылъ по новому образованію засѣданіе Университетскаго Правленія, и осмотрѣлъ находящіяся при Университетѣ учебныя заведенія и подвѣдомыя ему въ Москвѣ училища, сколько краткость времени то позволяла.

Рвеніе профессоровъ было поводомъ Попечителю, предписать имъ, дабы они, кромѣ обыкновеннаго круга университетскихъ лекцій, открыли публичные курсы исторіи естественной, опытной физики, исторіи Европейскихъ народовъ со времени Карла пятаго и науки торговой. Московское Общество удостоило сіи курсы лестнѣйшаго одобренія и множество молодыхъ людей знатныхъ фамилій записались постоянными слушателями лекцій.

По неимѣнію краткихъ системъ, по которымъ могли бы преподаваемы быть науки въ Гимназіяхъ, нѣкоторые изъ профессоровъ

приняли на себя сочинить таковыя учебныя книги.

Для удобнѣйшаго управленія подвѣдомыхъ Университету училищъ, составленъ при немъ Комитетъ, которой въ слѣдствіе предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, посылалъ въ прошедшемъ году визитаторовъ по всѣмъ губерніямъ, составляющимъ учебной Округъ Университета. Въ губернію Ярославскую, Вологодскую и Костромскую отряженъ былъ профессоръ Панкевичъ, въ Тульскую и Калужскую профессоръ Геймъ, въ Тверскую и Смоленскую Коллежскій Ассессоръ Невзоровъ; во Владимирскую, Московскую и Рязанскую Коллежской Ассессоръ Дружининъ. Наблюденія визитаторовъ служили основаніями, которыя приняты въ открытіи Губернскихъ Гимназій. Первое начало къ тому сдѣлано въ Москвѣ преобразованіемъ въ Гимназію Главнаго народнаго училища. При семъ произшествіи почетный членъ Университета Полковникъ князь Урусовъ споспѣшествовалъ обогащенію Гимназіи принесеніемъ въ даръ ей, избранной библіотеки и кабинета натуральной исторіи. Сей же любитель наукъ, простирая благотворительность свою къ онымъ, подарилъ и Московскому Университету отмѣнно хорошій минеральной кабинетъ и мозаическія картины.

По открытіи Губернской Гимназіи и уѣзднаго училища въ Москвѣ, сдѣланы приготовленія къ открытію и Тверской Гимназіи. Для приведенія сего въ дѣйство, Университетъ отправилъ туда одного изъ своихъ адъюнктовъ.

Для разсмотрѣнія издаваемыхъ въ округѣ Московскомъ книгъ, учрежденъ при Университетѣ Цензурной Комитетъ, который находится нынѣ въ полной дѣятельности, и гражданской губернаторъ препроводилъ въ оной всѣ дѣла, касающіяся до сего предмета.

Изобразивъ произшествія непосредственно касающіяся Московскаго Университета, представляю краткое исчисленіе университетскихъ суммъ [1]) въ приходѣ и расходѣ поступившихъ въ теченіи 1803-го года, равно и вѣдомость о учебныхъ заведеніяхъ [1]) съ означеніемъ числа ихъ учителей, учащихся и иждивенія на нихъ употребленнаго, всеподданнѣйше донося при томъ:

1) Что въ 1803 году, Московскій Университетъ имѣетъ хозяйственную свою часть въ такомъ устройствѣ, въ каковомъ только могла она находиться по прежнимъ недостаткамъ ея и необходимымъ для приведенія всего въ порядокъ по новому устроенію Университета чрезвычайнымъ издержкамъ, на которыя испрашивалъ я особливыхъ суммъ отъ Вашего Императорскаго Величества.

2) Что при Университетѣ находились 2 Гимназіи, изъ коихъ въ первой содержались воспитанники на казенномъ иждивеніи и назывались Университетскими Гимназистами, а во второй за содержаніе свое вносили ежегодно по 150 рублей и назывались воспитанниками 150 рублеваго пансіона. Начальство Университета нашлось въ необходимости, для убавки расходовъ своихъ, не умножать больше настоящаго числа пенсіонеровъ по причинѣ издержекъ, которыми, за недостаткомъ вкладовъ, накопились долги на Университетѣ, и по неудобству помѣщенія оныхъ пенсіонеровъ въ университетскихъ строеніяхъ. Симъ образомъ Университетъ уплатилъ 3000 рублей долгу сему заведенію и устроилъ часть своего хозяйства въ соразмѣрность доходовъ.

3) Что благородный пенсіонъ Университета до сего времени не приносилъ ему никакихъ хозяйственныхъ пользъ. Въ семъ году начальство Университета, наблюдая впрочемъ всѣ выгоды и устройство сего общеполезнаго заведенія, обложило оное для надобностей Университета суммою 2000 рублей, за помѣщеніе его въ домѣ Университету принадлежащемъ. Въ тоже время сдѣлало оно распоряженія, чтобы заведеніе сіе, принося впредь не менѣе важную пользу отечеству, совершеннѣйшимъ и многочисленнѣйшимъ образованіемъ юношей,

---

[1]) Вѣдомости подъ лит. G и H.

[1]) Вѣдомость подъ лит. I.

споспѣшествовало еще въ большей мѣрѣ самымъ хозяйственнымъ выгодамъ Университета.

4) Что въ суммахъ прихода учинили также перевѣсъ 5000 рублей, внесенные Статскимъ Совѣтникомъ Павломъ Демидовымъ. Деньги сіи будутъ вспомоществовать Университету въ началѣ 1804-го года, безъ затрудненія заниматься тѣми учрежденіями, для коихъ сей благотворитель даровалъ ему свой капиталъ 100,000 рублей.

За долгъ считаю присовокупить здѣсь замѣчанія мои, относительно къ способамъ и состоянію просвѣщенія вообще въ Московскомъ округѣ.

Въ губерніяхъ, Московскій округъ составляющихъ, находятся воспитательныя заведенія двоякаго рода:

1-е такія, коихъ воспитанники содержаться на иждивеніи приказовъ общественнаго призрѣнія, или такія, кои будучи основаны обществомъ благотворителей, предписавшихъ и правила образованію оныхъ, получаютъ отъ нихъ свое содержаніе.

Въ Московской Губернской Гимназіи воспитывается различнаго вольнаго состоянія 83 человѣка, на иждивеніи приказа общественнаго призрѣнія.

Въ Рязанѣ приказъ содержитъ семь благородныхъ пенсіонеровъ, обучающихся нѣкоторымъ наукамъ сверхъ преподаваемыхъ въ народныхъ училищахъ; восемъ изъ низкаго состоянія, живущихъ въ богадельнѣ и учащихся въ народномъ училищѣ.

Въ Ярославлѣ приказъ общественнаго призрѣнія содержитъ двенадцать мужеска и двухъ женска пола дѣтей, которыя обучаются въ классахъ народнаго училища.

Въ Смоленскѣ изъ числа учащихся въ Главномъ народномъ училищѣ, шестнадцать человѣкъ получаютъ нѣкоторыя пособія отъ приказа общественнаго призрѣнія: отъ 16 до 20 рублей въ годъ.

Въ Костромѣ приказъ общественнаго призрѣнія воспитываетъ 24 человѣка, которые и живутъ, и учатся въ Главномъ народномъ училищѣ.

Въ Вологдѣ таковыхъ девятнадцать человѣкъ.

Сверхъ сихъ:

Въ Твери имѣется благородное воспитательное училище, содержимое доходами капитала собственно ему принадлежащаго, и состоящее подъ особеннымъ надзираніемъ губернскаго предводителя дворянства. Капиталъ сего училища состоитъ изъ 84,000 р.

Въ Тулѣ также находится благородное Александровское училище на иждивеніи дворянъ Тульской губерніи, которые составили уже нарочитой капиталъ, простирающійся до 60,000 рублей.

Въ Калугѣ имѣется дворянское воспитательное заведеніе, которое состоитъ изъ 64 кадетъ, кои живутъ и обучаются въ Главномъ народномъ училищѣ. Заведеніе сіе содержится ежегоднымъ пятитысячнымъ даромъ отъ Вашего Императорскаго Величества, подпискою дворянства и пособіями отъ приказа общественнаго призрѣнія.

Въ Ярославлѣ основанъ домъ призрѣнія ближняго, въ коемъ воспитываются юноши разнаго состоянія на иждивеніи доходовъ съ капитала, для него отъ частныхъ людей составленнаго, и ежегодною подпискою благотворителей. Воспитанники сіи обучаются учителями Главнаго народнаго училища.

Частныхъ училищныхъ заведеній имѣется въ Московскомъ учебномъ округѣ:

въ Москвѣ девятнадцать.

въ Рязани два.

въ Торжкѣ одно.

Во всѣхъ Московскихъ частныхъ заведеніяхъ воспитывается и обучается 498 человѣкъ обоего пола. Они вообще учатся за годовую или мѣсячную плату французскому и нѣмецкому языкамъ, и нѣкоторымъ наукамъ.

Изъ Рязанскихъ одно для воспитанія дѣтей мужеска пола, а другое для воспитанія дѣвицъ особенно. Въ первомъ находится тринадцать, во второмъ осмнадцать воспитывающихся и всѣ обучаются фран-

цузскому и нѣмецкому языкамъ и нѣкоторымъ наукамъ.

Новоторжское училище для обоего пола. Содержатель онаго сего города мѣщанинъ учитъ Россійской грамотѣ и ариѳметикѣ.

Слѣдуя замѣчаніямъ визитаторовъ положительно можно заключить, что жители всѣхъ десяти губерній, составляющихъ Московскій округъ, болѣе или менѣе наклонны къ ученію, по мѣрѣ ихъ имущества. Неспорно, что время и обстоятельства произвели въ нихъ нѣкоторые предразсудки; но предразсудки сіи противятся только образу ученія въ народныхъ училищахъ постановленному, а не самому ученію. Дѣти достаточныхъ гражданъ хотя часто отвращаются отъ народныхъ училищъ предубѣжденіями родителей своихъ, но не менѣе того учатся Россійской грамотѣ у церковнослужителей и другихъ, которые слѣдуютъ древнему порядку ученія. Также и малое число вообще учащихся въ народныхъ училищныхъ заведеніяхъ не должно быть мѣрою понятія о наклонностяхъ народа къ просвѣщенію; ибо самихъ заведеній сихъ весьма недостаточно: изъ 138 городовъ, посадовъ и знатнѣйшихъ селъ въ Московскомъ учебномъ округѣ, народныя училища имѣются только въ 83-хъ городахъ и одномъ посадѣ, не исключая и самой Москвы. По сему то визитаторы предлагаютъ завести во многихъ мѣстахъ уѣздныя, а индѣ и приходскія училища, вездѣ почти побуждаемы будучи наклонностію и желаніемъ жителей. Разсматривая промышленность жителей, они дѣлаютъ слѣдующія замѣчанія: довольно пространной торгъ Смоленской губерніи съ народами, которые въ торговлѣ употребляютъ нѣмецкой языкъ, требуетъ чтобы изученіе языка сего въ ней было распространено; наклонность жителей города Гжацка обѣщаетъ успѣхи въ рисовальномъ искуствѣ, ежели знающая кисть будетъ руководствовать оную; обширное судоходство и строеніе барокъ въ Тверской губерніи подаетъ мысль, что не безполезно бы было ввести между жителями ея хорошее понятіе о правильномъ строеніи водоходныхъ судовъ и механикѣ; въ Осташковѣ же рисовальное искуство приличествуетъ наклонности гражданъ. Впрочемъ почти вездѣ найдено, что ученіе бухгалтеріи будетъ споспѣшествовать выгодамъ промышленности жителей Московскаго учебнаго округа.

Когда благонравіе учителей, впрочемъ хотя и неимѣющихъ высокихъ знаній, соединится съ удобностію училищныхъ домовъ и избыткомъ учебныхъ пособій, то можно твердо надѣяться, что народныя училища легко истребятъ невѣжество, разрушатъ предразсудки и произведутъ желаемой успѣхъ въ просвѣщенія.

Наконецъ, чтобы въ сокращенномъ видѣ представить распространеніе просвѣщенія въ Московскомъ учебномъ округѣ въ теченіи 1803 года, доношу Вашему Величеству, что Московской Университетъ во время сіе произвелъ изъ воспитанниковъ своихъ трехъ въ достоинства докторовъ медицины и одного въ магистры философіи и свободныхъ наукъ, которой теперь занимаетъ мѣсто учителя Латинской и Россійской словесности въ Московской Губернской Гимназіи, что нынѣ въ немъ приготовляется къ магистерскому и адъюнктскому достоинствамъ 10-ть кандидатовъ, что онъ имѣетъ 107 человѣкъ студентовъ, находящихся или на казенномъ и благотворительномъ, или на своемъ содержаніи, такъ что всѣхъ слушающихъ теперь университетскія лекціи 117 человѣкъ: 52 болѣе, нежели было до учрежденія Попечительской должности, и сіе не взирая на то, что Университетъ въ 1803-мъ году выпустилъ съ надлежащими одобреніями къ различнымъ гражданскимъ должностямъ 11-ть студентовъ казеннаго содержанія.

Число воспитанниковъ Университетскихъ Гимназій, которыя почитаются необходимо нужными, должно уменьшить только, чтобы привести въ соразмѣрность съ университетскими хозяйственными доходами и пространствомъ дома.

Чтожъ касается до воспитанниковъ Университетскаго благороднаго пенсіона, то чис-

ло оныхъ не имѣло въ семъ году никакой перемѣны; но ученіе ихъ приняло обширнѣйшій кругъ. Они занимаются теперь Латинскимъ языкомъ, законоискусствомъ и высшею математикою, и слушаютъ университетскія лекціи.

По краткости времени я не могу положительно означить степень распространенія просвѣщенія отъ народныхъ училищъ въ 1803 году; но имѣю несомнѣнную надежду, что образованіе оныхъ сходственно съ предварительными правилами народнаго просвѣщенія, будетъ сильно споспѣшествовать расширенію знаній вообще.

III. Округъ Виленскаго Университета [1]).

Отдѣленіе I.

Объ округѣ вообще.

Высочайшимъ Указомъ отъ 24 Генваря 1804 года, Ваше Императорское Величество повелѣли быть Попечителемъ Виленскаго учебнаго Округа Тайному Совѣтнику князю Чарторыскому. Округъ сей составили губерніи: Виленская, Гродненская, Витебская, Могилевская, Минская, Волынская, Кіевская и Подольская. Попечитель вступя въ сію должность, прежде всего старался вникнуть въ тогдашнее состояніе Университета и поступившихъ въ его вѣдомство училищъ. Почему, послѣ предварительнаго моего отношенія къ губернаторамъ тѣхъ губерній, которыя составляютъ Виленскій учебный округъ, и въ Совѣтъ Университета, съ извѣщеніемъ ихъ о новомъ начальствѣ надъ учебною частію, онъ съ своей учинивъ то же, предписалъ Университету истребовать отъ всѣхъ подчиненныхъ ему училищъ подробныя свѣденія объ нихъ и о всѣхъ ихъ принадлежностяхъ. По доставленіи оныхъ, главное вниманіе Министерства Просвѣщенія обращено на хозяйственную часть сего округа. Зная, что обезпеченіе состоянія учащихъ, выгодное расположеніе училищныхъ зданій и содержаніе въ надлежащемъ порядкѣ всего нужнаго къ основанію благоуспѣшнаго ученія, зависятъ отъ вѣрнаго и постояннаго дохода, оно помышляло о таковомъ источникѣ онаго, который опредѣленъ будучи на удовлетвореніе сихъ первыхъ надобностей, не могъ бы никогда оскудѣть. Во время существованія Польши воспитаніе природнаго юношества въ областяхъ ея довольно обезпечено было такъ названнымъ Едукаціоннымъ фундушемъ. Сей фундушъ или вкладъ составился изъ имѣній и капиталовъ, завѣщанныхъ на сей предмѣтъ разными владѣльцами Езуитскому обществу. Бывшее Польское Правительство желая умножить таковой вкладъ, оставшійся по уничтоженіи ордена Езуитскаго, сдѣлало въ 1775 году постановленіе, по силѣ коего недвижимость оцѣнена и отдана дворянству въ долговременную аренду; а капиталы распредѣлены въ обращеніе. Происшедшій отъ того общій доходъ единственно ввѣренъ былъ Эдукаціонной Коммиссіи, которая и распоряжала имъ на потребности училищъ, состоявшихъ подъ главнымъ ея начальствомъ во всѣхъ отношеніяхъ.—Съ присоединеніемъ къ Россіи части Польскаго края, составляющей теперь губерніи Виленскаго округа, перешли въ сію Имперію и находящіяся въ нихъ помянутыя имѣнія и доходы. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ въ 1-й день Августа 1797 года состоявшимся, доходы съ оныхъ имѣній и капиталовъ именуемыхъ Поезуитскими, оставлены почти на томъ же основаніи, какъ были при Польскомъ Правительствѣ и отданы въ распоряженіе приказамъ общественнаго призрѣнія. Изъ сихъ суммъ по учиненному въ 1798 году штату Виленскаго Университета, на основаніи Высочайшаго Рескрипта отъ 6-го Февраля 1797 года къ бывшему тогда

[1]) Отчетъ попечителя Виленскаго учебняго округа за 1803 г. напечатанъ, вмѣстѣ съ приложеніями, во II томѣ „Сборн. мат. для ист. просв.“, столб. 612—688; настоящая глава воспроизводитъ его съ нѣкоторыми измѣненіями и не можетъ быть поэтому опущена, что-же касается приложеній къ ней, то они, повторяя дословно или въ сокращеніи свои уже напечатанные прототипы, опускаются.

въ Литовской губерніи Генералъ-Губернатору князю Репнину, отпускалось изъ Виленской казенной палаты на оный Университетъ и на прочіе показанные въ томъ же штатѣ предмѣты всего 65,442 руб. 90 копѣекъ. Но изъ сей суммы почти половина употреблялась на посторонніе отъ Университета расходы, такъ, что собственно на его содержаніе производимо было изъ того числа 34,132 рубли 40 копѣекъ серебромъ.

Изъ сихъ обстоятельствъ Министерство заключило, что когда по Высочайшей волѣ поезуитскія суммы хотя отчасти по прежнему ихъ назначенію оставлены въ пользу наукъ, то при обстоятельствахъ благопріятствующихъ нынѣ народному просвѣщенію. пекущееся о его распространеніи Правительство тѣмъ паче не преминетъ употребить оныя же суммы первѣйшимъ пособіемъ къ содержанію и заведенію училищъ Виленскаго округа по новому начертанію. По сей самой причинѣ должно было поставить важнѣйшимъ предмѣтомъ стараній, чтобъ узнать точное сихъ суммъ состояніе и употребленіе. По усмотрѣніи весьма скуднаго содержанія Виленскаго Университета, какъ явствуетъ изъ вышесказаннаго, а съ другой стороны освѣдомясь, что ввѣренныя приказамъ общественнаго призрѣнія поезуитскія суммы, хотя имѣли и полезное употребленіе, но не во все(мъ) соотвѣтственное первоначальнымъ намѣреніямъ основателей Езуитскаго фундуша и новымъ видамъ самаго Правительства, я по представленію Попечителя, ходатайствовалъ у Вашего Величества, дабы весь вступающій съ поезуитскихъ суммъ доходъ обращенъ былъ въ Казенныя Палаты и пріостановлено было бы всякое употребленіе оныхъ на посторонніе расходы. Сіе открыло Министерству путь войти объ нихъ въ непосредственное сношеніе съ Государственнымъ Казначеемъ. — Полученныя отъ него въ разное время нужныя по сему предмѣту свѣденія послужили потомъ ко многимъ соображеніямъ. Однако точное изслѣдованіе состоянія сей части замедлилось по обширности ея, и по причинѣ перехода оной въ одно вѣдомство изъ разныхъ мѣстъ, не имѣющихъ взаимной зависимости.—Въ теченіи 1803 года открылось только, что въ губерніяхъ составляющихъ Виленскій округъ, таковыхъ имѣній по оцѣнкѣ числится на 2.151,574 рубли $19\frac{1}{2}$ копѣекъ, денежныхъ капиталовъ 1.037,376 рублей $54\frac{1}{4}$ коп.: съ нихъ вообще получается доходу 151.976 рублей $52\frac{1}{2}$ копѣекъ. Но сіе количество дохода заблаговременно оказалось весьма несоразмѣрнымъ съ предположеніемъ содержанія Виленскаго Университета и его округа по новому штату, по которому нужно въ годъ гораздо болѣе сего.

По сей причинѣ распространеніе самыхъ источниковъ онаго дохода и облегченіе его сколько можно отъ постороннихъ издержекъ, составили еще два особенныя предмѣта вниманія Министерства. Послѣдній изъ нихъ надлежало предоставить времени и обстоятельствамъ и заняться первымъ. Къ сему еще болѣе способствовалъ указъ Правительствующаго Сената на имя мое данный, о взиманіи процентовъ съ суммъ, въ кои оцѣнены опредѣленныя на училищную часть поезуитскія имѣнія. Сенатъ требовалъ, дабы я далъ разрѣшеніе, взыскивать ли съ сихъ суммъ проценты на основаніи Высочайшаго Вашего Величества указа Августа въ 6-й день 1802 состоявшагося, т. е. по 6-ти процентовъ, или получать по пяти, сообразно положенію Конституціи 1775 года. Но поелику, имѣя въ виду приращеніе съ нихъ дохода, должно было соблюсти уваженіе и къ собственности пользующихся ими теперь владѣльцевъ; то я требовалъ о семъ мнѣнія Попечителя, который для обстоятельнѣйшаго представленія о семъ своихъ мыслей, сдѣлавъ сношеніе съ Государственнымъ Казначеемъ, предписалъ потомъ Виленскому Университету войти въ подробность сего дѣла, сообразуясь съ документами объ оныхъ имѣніяхъ, хранящимися въ Архивѣ Эдукаціоннаго фундуша. Требуемое по сему предмѣту разрѣшеніе осталось сдѣлать въ нынѣшнемъ году. Сверхъ того, Университетъ принялъ съ своей стороны мѣры, чтобъ удостовѣриться о дѣйствительномъ состояніи Эдукаціоннаго фун-

душа чрезъ повѣрку онаго, на каковой конецъ чрезъ Государственнаго Казначея предписано было казеннымъ палатамъ Виленскаго округа доставить въ Университетъ нужныя свѣдѣнія, для сличенія вступающаго нынѣ дохода съ поезуитскихъ имѣній и капиталовъ, съ документами объ нихъ находящимися въ Эдукаціонномъ Архивѣ.— Сія повѣрка обѣщаетъ принести также въ нынѣшнемъ году ту пользу, что по крайней мѣрѣ откроется точное состояніе училищнаго фундуша; притомъ можно надѣяться, что найдутся къ умноженію онаго средства, основанныя на справедливыхъ правилахъ въ разсужденіи дворянства, которое владѣетъ поезуитскими имѣніями по прежней ихъ оцѣнкѣ, сдѣлавшейся въ теченіи времени довольно умѣренною, какъ между тѣмъ гораздо возвысились его выгоды. Между тѣмъ какъ Министерство обращало вниманіе на сію статью, а съ другой стороны, на основаніи оной приготовляемо уже было возобновленіе въ обширнѣйшемъ видѣ Виленскаго Университета, Ваше Величество, удостоивъ въ 4-й день Апрѣля, по представленному мною новому начертанію, утвердить оный Университетъ на древнихъ его правилахъ и преимуществахъ, соизволили опредѣлить 105.000 рублей серебромъ на ежегодное содержаніе, обращая на сіе доходъ съ вышесказанныхъ поезуитскихъ имѣній. Сей Высочайшій Актъ утвержденія предшествовалъ уставу и штату Университета Высочайше утвержденнымъ въ 18 день Маія, вмѣстѣ съ штатами училищъ его округа. Такимъ образомъ, Виленскій Университетъ, получивъ новое прочнѣйшее бытіе, возведенъ на степень полнаго достоинства по своему наименованію, открыто въ немъ пространнѣйшее поприще ученія, заслугъ и воздаяній; поданы ему средства приглашать изъ иныхъ странъ мужей, прославившихся своею ученостію; разширены въ немъ самомъ предѣлы для приготовленія большаго числа полезныхъ сыновъ отечества, и назначены суммы на каждый изъ сихъ и многіе другіе предмѣты, способствующіе къ усовершенію и распространенію общеполезныхъ знаній. По утвержденіи на семъ главномъ основаніи благосостоянія его округа, нужно было приступить къ внутреннему его устроенію.—Скорѣйшее приведеніе въ дѣйство преобразованія Университета и непосредственное съ нимъ сношеніе, требовало присутствія мѣстнаго его начальника. По чему и отправился отсюда въ Вильно Дѣйствительный его Ректоръ Луцкій Епископъ Коадъюторъ І. Стройновскій, который снабдѣнъ нужнѣйшими на первый случай наставленіями.

Отдѣленіе II.

Объ университетѣ.

Для лучшаго изъясненія, какія части требовали при семъ особеннаго вниманія, представляю во первыхъ краткое обозрѣніе того состоянія, въ какомъ находился Виленскій Университетъ до 1803 года, то есть, до счастливой эпохи Высочайшаго Акта его утвержденія.

Преподаваніе наукъ въ Вильнѣ началось въ 1569 году, ознаменованномъ также въ исторіи соединеніемъ двухъ народовъ, Польскаго и Литовскаго при Сигизмундѣ II (Августѣ). Скоро потомъ учреждена въ семъ городѣ Академія, сохранившая на всегда сіе названіе по привилегіи данной королемъ Стефаномъ Баторіемъ 7-го Іюля 1578-го и на основаніи буллы Папы Григорія XIII 29-го Октября 1579-го года. Существованіе сей Академіи или Университета подтверждено еще привилегіями тогожъ короля отъ 1-го Апрѣля 1579-го и 3-го Февраля 1585; потомъ и другихъ его преемниковъ, Владислава IV, основавшаго въономъ Медицинскій факультетъ, отъ 11-го Октября 1641; Ивана Казимира, отъ 11-го Февраля 1649; Августа II отъ 19-го Ноября 1726; Августа III отъ 1-го Августа 1736 и конституціями 1676 и 1736 годовъ. Наконецъ въ 1781 году при послѣднемъ королѣ Станиславѣ-Августѣ Виленскій Университетъ возобновленъ былъ сообразно той степени познаній, до какой онѣ тогда возвысились въ Европѣ. Въ теченіи столь долгаго вре-

мени Университетъ сей конечно могъ имѣть многія перемѣны; но въ послѣдствіи завися непосредственно отъ Эдукаціонной Коммиссіи, получалъ онъ отъ нее постоянное свое содержаніе изъ Поезуитскихъ доходовъ, обязанъ былъ пещись о подчиненныхъ ему училищахъ и руководствовался изданнымъ сею жъ Коммиссіею уставомъ даже до толѣ, пока раздѣленіе Польши повлекло за собою новый порядокъ дѣла, который имѣлъ великое вліяніе и на сей Университетъ.— Состояніе его во многомъ перемѣнено по распоряженіямъ мѣстнаго гражданскаго начальства. Вмѣсто двухъ, такъ называвшихся Коллегій: Моральной и Физической, изъ коихъ каждая имѣла особаго Президента съ Секретаремъ, для вспомоществованія Ректору въ правленіи, онъ раздѣленъ былъ на три факультета: Моральный, Физическій и Медицинскій, лишился начальства надъ училищами, кои препоручены по большей части монашескимъ орденамъ и отданы на собственное ихъ содержаніе,— убавлены въ немъ нѣкоторые курсы, отмѣнено приготовленіе кандидатовъ къ учительскому званію.—Бывшая въ его вѣдомствѣ сумма для воспитанія бѣдныхъ отчислена на малое въ Вильнѣ военное училище, для котораго взятъ и смѣжный съ Университетомъ домъ, гдѣ помѣщались учители состоящей при немъ Гимназіи; — другой поезуитской домъ обращенъ на казармы къ крайнему стѣсненію университетскихъ профессоровъ и другихъ его чиновниковъ. Тогда Университетъ остался только при трехъ домахъ, какъ и нынѣ еще находится. Въ первомъ большомъ или Коллегіумѣ помѣщено почти все его сословіе: Ректоръ, Профессоры, Секретари, Библіотекарь, при библіотекѣ состоящей изъ 9000 книгъ; Астрономъ-наблюдатель при обсерваторіи; залъ для открытыхъ засѣданій; 12-ть залъ для преподаванія курсовъ, кабинетъ физики, собранія медалей, школа живописи, учители гимназіи; Архивъ Эдукаціоннаго фундуша съ чиновниками, типографія, аптека, также и священнослужители находящейся въ стѣнахъ сегожъ Коллегіума церкви;— вторый смѣжный съ первымъ, опредѣленъ для Медицинскаго факультета съ принадлежащими къ нему заведеніями и чиновниками. А третій близъ ботаническаго сада назначенъ для храненія собраній относящихся къ естественной исторіи и для профессора сей науки.

Таковыя перемѣны, стѣснивъ выгоды Университета ограничивали и его успѣхи. Чтобъ привести въ дѣйствіе Высочайше утвержденный новый его штатъ и уставъ, надлежало исправить въ немъ общій порядокъ, умножить учебныя пособія, распространить хранилища оныхъ и мѣста для преподаванія наукъ; а наипаче замѣстить прибавленныя и незанятыя катедры достойнѣйшими и извѣстными въ ученомъ свѣтѣ профессорами. Послѣдній предмѣтъ, какъ важнѣйшій обратилъ вниманіе начальства преимущественнѣе предъ другими. По напечатаніи переведеннаго на французскій языкъ, Акта Высочайшаго утвержденія сего Университета, Попечитель его разослалъ оный съ пріобщеніемъ 22-й статьи изъ университетскаго устава о выборѣ профессоровъ къ нѣкоторымъ находящимся при иностранныхъ дворахъ посланникамъ, прося ихъ содѣйствовать съ склоненію прославившихся ученостью людей заступить въ Виленскомъ Университетѣ катедры, объявленныя не занятыми, и писалъ также прямо отъ себя къ нѣкоторымъ ученымъ.—Университетъ съ своей стороны въ такомъ же намѣреніи сдѣлалъ отношеніе къ иностраннымъ Университетамъ и ученымъ обществамъ. На все сіе получены уже въ теченіи прошедшаго года нѣкоторые желанію соотвѣтственные отзывы; но Университетъ не приступилъ тогда къ выбору ни одного иностраннаго профессора изъ числа многихъ объявившихъ на сіе согласіе, положивъ за правило въ столь важномъ дѣлѣ наблюдать медленную разборчивость, въ уповаиіи гораздо лучшаго выбора при большемъ стеченіи соискателей.—Между тѣмъ число праздныхъ каѳедръ умножилось по представленіямъ Университета, о награжденіи нѣкоторыхъ профессоровъ наименова-

ніемъ *заслуженныхъ*, сопряженнымъ съ пансіономъ. Таковое достодолжное воздаяніе, профессорамъ, пришедшимъ въ безсиліе отъ долговременныхъ трудовъ, по представленію Попечителя я утвердилъ на основаніи 53-го пункта новаго устава сего Университета; ибо таковымъ назначеніемъ пансіоновъ положенныхъ соразмѣрно съ прежнимъ ихъ жалованьемъ, съ одной стороны сбережено нѣсколько университетской суммы, съ другой сіи профессоры, оставивъ званіе профессоровъ дѣйствительныхъ, обѣщали быть полезными Университету, сколько позволитъ имъ здоровье, что и па самомъ дѣлѣ исполняютъ.

Приготовивъ симъ образомъ нѣкоторое основаніе учебной части, должно было обратиться къ другимъ относящимся къ ней предмѣтамъ. Надобность въ новѣйшихъ сочиненіяхъ, орудіяхъ, образцахъ, машинахъ и другихъ учебныхъ пособіяхъ, раждающаяся всегда съ возвышеніемъ наукъ сдѣлалась ощутительнѣе наипаче въ послѣднемъ времени, когда быстрые успѣхи человѣческаго ума ознаменованы многими открытіями и изобрѣтеніями во всякомъ родѣ, а особливо въ познаніяхъ природы. Таковыхъ необходимо нужныхъ вещей не оказалось не только въ скудныхъ при училищахъ Виленскаго округа собраніяхъ старыхъ книгъ, теперь большею частію безполезныхъ, но даже многихъ не доставало и въ университетской библіотекѣ. Поелику же опредѣленная по штату сумма полагается только на содержаніе уже состоящихъ предмѣтовъ; то для удовлетворенія симъ нуждамъ оставалось искать другихъ способовъ. По предварительномъ чрезъ Попечителя сношеніи съ Государственнымъ Казначеемъ увѣдомясь, что изъ розданныхъ въ займы поезуитскихъ суммъ въ прошедшемъ 1803 году слѣдовало къ возврату разною монетою 70.000 рублей, я испрашивалъ Всемилостивѣйшаго Вашего Величества повелѣнія о выдачѣ оныхъ въ намѣреніи употребить изъ сего количества 40,000 рублей собственно на Университетъ, а остальные 30,000 для училищъ его округа. И когда Ваше Величество изъявили на то Высочайшее благоволеніе, то немедленно предписано было Университету разчислить употребленіе оной суммы наилучшимъ образомъ. Краткость времени не позволила ему принять ое въ свое вѣдомство въ минувшемъ году; однакожъ онъ сдѣлалъ уже нѣкоторыя распоряженія о выписываніи изъ за границы всякихъ нужныхъ книгъ и учебныхъ пособій для себя и для училищъ его округа; и по отношенію моему Министръ Коммерціи далъ таможнямъ предписаніе о свободномъ таковыхъ вещей пропускѣ.

По избраніи вновь Ректоромъ Іеронима Стройновскаго, удостоившагося въономъ званіи Высочайшаго утвержденія, Университетскій Совѣтъ дѣлалъ выборы положенныхъ по новому уставу, по представленіямъ Попечителя, потомъ утвержденныхъ мною чиновниковъ. Какъ для совершеннаго образованія священниковъ Римскокатолическаго исповѣданія нужно было учредить при Виленскомъ Университетѣ назначенную въ 36 статьѣ его устава Главную Духовную Семинарію: то Ваше Величество въ 18-й день Іюля благоволили дать Правительствующему Сенату Имянной Высочайшій указъ, коимъ утверждено сдѣланное на основаніи доклада Сената начертаніе сей Семинаріи. Составленіе комитета изъ духовныхъ лицъ для предначертанія устава оной Семинаріи ускорило выборъ въ Университетѣ профессоровъ богословскаго отдѣленія; почему два таковыхъ избранныхъ профессора: кс. Голянскій, кс. Томашевскій, и заслуженный кс. Богуславскій, подъ предсѣданіемъ Ректора, обще съ двумя членами Виленскаго Катедральнаго Капитула и съ Прелатомъ Уніатовъ занялись помянутымъ предначертаніемъ, которое окончить осталось въ слѣдующемъ году. Въ продолженіи времени составились также изъ университетскихъ профессоровъ разные комитеты, каковы суть: о устроеніи Учительской Семинаріи на основаніи 35 статьи общаго устава.—Университетъ заблаговременно увидѣвъ необходимость въ хорошихъ учителяхъ для училищъ его ок-

руга, доспѣшилъ въ томъ же 1803-мъ году возобновить сіе полезное заведеніе, которое и прежде существовало при немъ подъ названіемъ: состоянія кандидатовъ; не имѣя однакожь еще особеннаго для сего дома, онъ опредѣлилъ между тѣмъ, смотря по назначенной въ штатѣ суммѣ, выдавать въ годъ по 150 руб. серебромъ каждому изъ объявившихъ желаніе посвятить себя учительскому званію, кои числомъ 13-ть и приняты по испытаніи; Префектомъ оной Семинаріи избранъ заслуженный профессоръ Ѳадей Кундзичь.

Для усовершенія хозяйственнаго и училищнаго порядка открылась надобность составить изъ старѣйшихъ профессоровъ особенной комитетъ, въ которомъ разсматриваются постановленія, издаваемыя для прочихъ въ Имперіи Университетовъ, дабы соображая ихъ съ уставомъ Виленскаго и съ мѣстными обстоятельствами, избирать приличныя статьи и представлять начальству о сдѣланіи по нимъ нужныхъ перемѣнъ или приспособленій. Сверхъ того всѣ члены Университета раздѣлили между собою трудъ предначертанія для него частныхъ постановленій на основаніи общихъ, съ тѣмъ, чтобъ въ нихъ изъяснить обязанности каждаго въ особенности.

По части наставленія Университетъ обратилъ свое вниманіе на учебныя книги (Elémentaires), изданныя подъ смотрѣніемъ Эдукаціонной Коммиссіи, потому, что нѣкоторыя изъ нихъ остались не полными; а другія нужно было замѣнить новыми, сообразно нынѣшн*ему* степени наукъ.

Сходственно назначенію въ общемъ уставѣ Виленскаго Университета главныхъ курсовъ, Университетскій Совѣтъ сдѣлалъ предположеніе курсамъ дополнительнымъ, какія призналъ онъ нужнѣйшими. Но дѣятельное ихъ преподаваніе оставлено до общаго по сей части распоряженія. По окончаніи прошедшаго училищнаго года учинено въ немъ на нынѣшній съ 15-го Сентября 1803 росписаніе учебнаго времени и преподаванія курсовъ нынѣ состоящихъ и въ приложенной здѣсь вѣдомости [1]) означенныхъ.—Къ числу ординарныхъ курсовъ прибавленъ экстраординарный ваянія (Sculpture), коего профессоромъ опредѣленъ скульпторъ Г. Лебрюнъ.

Сверхъ того въ Университетскомъ Совѣтѣ составлены также нужнѣйшія правила для Архива Эдукаціоннаго фундуша. Для занятія же духовныхъ бенефицій, Высочайше предоставленныхъ выбору Университета, коихъ мѣста очистились смертію занимавшихъ прежде, по избраніи ихъ, утверждены мною астрономъ наблюдатель кс. Мартынъ Почобутъ и профессоръ математики кс. Нарвоишъ, удостоенные къ сему по долговременнымъ и отличнымъ ихъ заслугамъ.

Въ академическихъ собраніяхъ разсматриваемы были также присланныя въ Университетъ сочиненія и отзывы ученыхъ обществъ и людей, извѣстныхъ по своей учености, принятыхъ въ сословіе Университета въ качествѣ почетныхъ членовъ.

Въ теченіи 1803 года, въ присутствіи многихъ посѣтителей были въ Университетѣ три открытыя собранія, въ которыхъ читаны приличныя рѣчи и разсужденія. Первое 17-го Іюля по случаю объявленія Всемилостивѣйше пожалованной Университету грамоты; второе 15-го Сентября, въ которомъ вновь открыто преподаваніе на сей годъ ученія; а третье 12-го Декабря, для высокоторжественнаго дня рожденія Вашего Императорскаго Величества; сіе послѣднее собраніе ознаменовано раздачею отличнѣйшимъ ученикамъ наградъ для возбужденія въ другихъ соревнованія и прилѣжанія.

Удостоеніе въ академическія степени отложено до новаго распоряженія испытаній, приличныхъ каждой степени особенно. И потому въ прошедшемъ году удостоены только къ полученію степеней: магистра философіи, студентъ Мартынъ Залѣскій и доктора медицины, бывшаго Польскаго двора надворный совѣтникъ Федоръ Охме, послѣ

[1]) Вѣдомость подъ лит. К.

строгихъ ихъ испытаній, а послѣдній притомъ, кромѣ частнаго, защищалъ и на открытомъ предложенныя ему печатныя статьи изъ врачебныхъ наукъ. Сверхъ того получили отъ Университета свидѣтельства въ своихъ успѣхахъ по испытаніи ихъ, Мартынъ Орловскій въ врачебныхъ же; а Іосифъ Аврамъ въ математическихъ знаніяхъ.

На основаніи 11-й статьи университетскаго устава, для усовершенствованія знаній отправленъ былъ на 5 мѣсяцовъ въ Венгрію и Семиградскую область адъюнктъ докторъ медицины Симоновичь. Онъ возвратившись уже въ Университетъ изготовилъ свое донесеніе; а съ нынѣшняго году началъ преподаваніе курса минералогіи по привезеннымъ съ собою естественнымъ произведеніямъ, коихъ недоставало въ университетскомъ кабинетѣ. Съ такимъ же намѣреніемъ отправившимся прежде на своемъ иждивеніи, и нынѣ находящимся въ Парижѣ тремъ адъюнктамъ, продолженъ срокъ ихъ отпуска еще на годъ, а именно адъюнкту физики Стубилевичу, смѣшенной математики Нѣмичевскому и хирургіи Нишковскому. Причемъ Университетъ, оказавъ имъ денежное пособіе, послалъ нужныя наставленія. Въ послѣдствіи того полученныя отъ нихъ донесенія показываютъ, что они съ пользою тамъ проводятъ свое время. Къ большимъ успѣхамъ ихъ въ наукахъ, я относился объ нихъ къ бывшему въ Парижѣ Россійскому Посланнику, дабы онъ способствовалъ къ допущенію ихъ осмотрѣть мѣста, заслуживающія особеннаго вниманія и способствующія къ умноженію ихъ познаній. Университетъ, по полученіи благотворительныхъ новыхъ постановленій, ощутилъ чрезъ столь краткое время довольное приумноженіе учащихся вообще, и Профессоры съ удовольствіемъ въ нихъ увидѣли гораздо большую ревность и прилѣжаніе, отъ коихъ можно ожидать несомнѣнной пользы.

При семъ долгомъ поставляю изъяснить, что хотя и обращаемо было рачительное вниманіе на тѣсное положеніе университетскихъ зданій и на прочія мѣстныя его невыгоды; однако, устроеніе главнѣйшихъ его частей заняло столько времени, что нельзя было вникнуть еще во многія его внутреннія подробности. Университетъ по сей части, исключая нѣкоторыхъ маловажныхъ починокъ, остался почти въ прежнемъ видѣ, и даже не успѣлъ изготовить надлежащихъ плановъ, какія гдѣ нужны для перестройки или прибавленія для большой его обширности. Все сіе, равно и приведеніе въ лучшую исправность кабинетовъ и прочихъ учебныхъ принадлежностей, означенныхъ въ приложенной у сего вѣдомости [1]), остается къ нынѣшнему году; а особливо когда распредѣлены будутъ таковые предмѣты въ вѣдомство тѣхъ профессоровъ, къ коимъ должны относиться по новому устроенію.

Въ теченіи 1803 года Виленскій Университетъ получилъ въ три срока изъ Виленской казенной палаты сумму, которая слѣдовала ему на основаніи Всемилостивѣйше жалованной въ 4-й день Апрѣля грамоты, на ежегодное его содержаніе. Сія сумма употреблена на предмѣты, изъясненные въ штатѣ Высочайше утвержденномъ въ 18-й день Маія, какъ показано въ приложенной при семъ вѣдомости [2]).—Сверхъ того Университетъ до дальнѣйшаго распоряженія имѣетъ въ своемъ вѣдомствѣ, и хранить вмѣстѣ съ своею казною, сумму отпускаемую изъ оной же палаты, на содержаніе состоящей при немъ Гимназіи, какъ видно изъ особой вѣдомости [3]). Кромѣ штатныхъ суммъ, Университетъ имѣетъ нѣкоторые малые доходы, о коихъ прилагается такъ же особая вѣдомость [4]).

[Отдѣленіе III.

Объ училищахъ.]

Основаніе нѣкоторымъ училищамъ состоящимъ нынѣ въ Округѣ Виленскаго Университета положено не много времени спустя послѣ открытія ученія въ Вильнѣ. По при-

---

[1]) Вѣдомость подъ лит. L.

[2]) Вѣдомость подъ лит. M.

[3]) Вѣдомость подъ лит. N.

[4]) Вѣдомость подъ лит. O.

чинѣ таковой давности, трудно найти точное ихъ начало. Распоряженіемъ просвѣщенія и воспитаніемъ юношества вообще въ Польскихъ областяхъ занималось тогда по большей части общество Езуитовъ. Для спосп҃ѣшествованія тому оно возбуждало усердіе въ дворянствѣ и гражданахъ, которые жертвовали своими имѣніями, для обезпеченія и подкрѣпленія училищъ. Единообразное же ученыхъ заведеній въ бывшей Польской республикѣ устроеніе началось съ того времени, когда по уничтоженіи въ ней упомянутаго общества въ 1775 году, все собранное вышесказаннымъ способомъ въ пользу воспитанія юношества имѣніе, подъ названіемъ Эдукаціоннаго фундуша, отдано Правительствомъ въ распоряженіе Эдукаціонной Коммиссіи. Сія Коммиссія, сообразивъ разныя степени преподаванія наукъ въ тѣхъ училищахъ, назначила было для управленія нижшими во всемъ краю двѣ Академіи или Университета, съ наименованіемъ Главныхъ Школъ, въ Великой Польшѣ Краковскую (доставшуюся въ нѣмецкое владѣніе), а въ Литвѣ Виленскую. Всѣ прочія раздѣлила она подобно нынѣшнему общему порядку на губернскія или Гимназіи, уѣздныя и на приходскія училища. Для всѣхъ ихъ и для составляющихъ ихъ сословія начертала она приличныя правила и обязанности подъ названіемъ *Уставъ Эдукаціонной Коммиссіи.*

Взаимная связь между учебными заведеніями на основаніи прежняго устава существовала въ Виленскомъ округѣ безъ нарушенія по 1799 годъ. Но съ того времяни распоряженія мѣстныхъ гражданскихъ начальниковъ и другія обстоятельства произвели многія перемѣны. Не входя впрочемъ въ подробное оныхъ перемѣнъ изъясненіе, можно полагать, что уменьшеніе успѣховъ въ тамошнихъ училищахъ произошло наипаче отъ того, что нижнія училища, переставъ быть подчиненными вышнимъ, поручены разнымъ начальствамъ, не имѣющимъ между собою взаимной связи; вообще же большая ихъ часть ввѣрена духовнымъ обществамъ. Нѣкоторыя изъ сихъ обществъ, не занимавшіяся прежде дѣйствительнымъ воспитаніемъ юношества, не имѣли къ тому надлежащаго навыка, притомъ оставшись безъ особеннаго надъ ними наблюденія по сей части, не старались находить истинно способныхъ людей къ отправленію учительскаго званія. Избираніе Губернскихъ Директоровъ часто не изъ ученаго состоянія, естественнымъ образомъ влекло за собою ослабѣніе учебнаго порядка. Великое на училища вліяніе приказовъ общественнаго призрѣнія, не рѣдко перемѣнявшихъ по произволу свои распоряженія, препятствовало утвердиться въ постоянныхъ правилахъ. Въ иныхъ же училищахъ опредѣляемые безъ дальнѣйшаго вниманія учители, обучали по своимъ правиламъ и понятію, не соображаясь съ прежнимъ уставомъ Эдукаціонной Коммиссіи, приспособленнымъ къ тамошнему природному юношеству. Ограниченіе жалованья, которое прежде возрастало съ лѣтами службы учителей академическаго состоянія, и порученіе учителямъ, изъ духовныхъ лицъ выбираемымъ для обученія по обѣту, безъ всякой награды, кромѣ монастырскихъ выгодъ, неминуемо послѣдуемы были небреженіемъ съ ихъ стороны о успѣхахъ учениковъ. Не меньше того укосняло ходъ воспитанія и самое запрещеніе нѣкоторыхъ учебныхъ книгъ подъ смотрѣніемъ Эдукаціонной Коммиссіи изданныхъ; наградить сего не могла замѣна ихъ Россійскими, къ разумѣнію коихъ не было еще довольно приготовлено юношество новоприсоединеннаго народа. Въ такомъ состояніи находилось въ прошедшее время большее число училищъ, принадлежащихъ нынѣ къ Виленскому округу, и даже до тѣхъ поръ, пока новыми Высочайше утвержденными общими постановленіями о народномъ просвѣщеніи положено устройству ихъ прочнѣйшее основаніе.

По назначеніи предѣловъ Виленскаго округа, принявшій надъ нимъ непосредственное начальство Виленскій Университетъ истребовалъ по предписанному образцу донесенія отъ всѣхъ подвѣдомыхъ ему училищъ о ихъ состояніи и всѣхъ принадлеж-

постяхъ. На основаніи же новаго устава 5-й статьи для обозрѣнія вообще всѣхъ учебныхъ въ семъ округѣ заведеній, такъ и для лучшаго изысканія способовъ къ полезнѣйшему ихъ устроенію, Университетъ избралъ изъ своихъ почетныхъ членовъ трехъ главныхъ визитаторовъ или обозрителей училищъ. По утвержденіи ихъ мною въ семъ званіи и по снабженіи нужными на сей случай наставленіями, изъ которыхъ составленная выписка [1]) всеподданнѣйше у сего прилагается, препоручено имъ осмотрѣть всякія открытія и частныя училища, а именно: Прелату Богушу состоящія въ Виленской, Гродненской и Минской губерніяхъ, Тайному Совѣтнику Чацкому въ Подольской, Волынской и Кіевской; а Коллежскому Совѣтнику Севергину въ Бѣлорусскихъ: Могилевской и Витебской губерніяхъ. Сверхъ сихъ визитаторовъ, по причинѣ поздаго ихъ избранія и по краткости времени, которое оставалось имъ для объѣзда помянутыхъ губерній, назначенъ на такомъ же основаніи профессоръ ксензъ Голянскій, для обозрѣнія всѣхъ учебныхъ заведеній въ самомъ городѣ Вильнѣ. Визитаторы Богушъ, Севергинъ и Голянскій, окончивъ со всею рачительностію обозрѣніе порученныхъ имъ частей въ семъ же 1803-мъ году, учинили надлежащія Университету донесенія. А какъ Тайный Совѣтникъ Чацкій, обозрѣвая порученныя ему въ трехъ губерніяхъ училища, занялся притомъ на мѣстѣ надлежащимъ ихъ устроеніемъ; то подробное изслѣдованіе точнаго состоянія и нуждъ ихъ потребовало больше времени, и по сей причинѣ не окончано ихъ обозрѣніе. Впрочемъ извѣстная ревность и внимательность сего визитатора служатъ порукою, что начатое имъ дѣло получитъ желаемый полезный конецъ. Изъ особенныхъ его ко мнѣ чрезъ Попечителя отношеній, сверхъ многихъ благонадежныхъ предпріятій, довольно оказывается сдѣланныхъ имъ полезныхъ распоряженій. Онъ, руководствуясь учиненными мною объ немъ отношеніями къ тамошнимъ маршаламъ дворянства и преосвященнымъ Архіереямъ, обращаетъ старанія свои къ преклоненію гражданъ и духовенства подкрѣплять и распространять училищныя заведенія разными въ пользу ихъ пожертвованіями, въ семъ и явлены уже нѣкоторые успѣхи. И такъ во ожиданіи отъ него общаго донесенія, предоставляя къ дальнѣйшему времени подробнѣе изъяснить о состояніи училищъ Подольской, Волынской и Кіевской губерній, теперь основался я въ разсужденіи ихъ, какъ и Попечитель, на полученныхъ въ Университетѣ прямо отъ оныхъ училищъ или отъ ихъ Директоровъ донесеніяхъ; касательно же прочихъ слѣдовалъ донесеніямъ вышеупомянутыхъ трехъ визитаторовъ. Въ приложенныхъ у сего вѣдомостяхъ [1]) о учебныхъ заведеніяхъ въ Виленскомъ округѣ, показано раздѣленіе ихъ на классы, число учителей и учащихся обоего пола, также мѣста, гдѣ содержится и воспитывается бѣдное юношество въ такъ называемыхъ *Конвиктахъ*, основанныхъ по человѣколюбивымъ завѣщаніямъ, а при томъ изъяснено, сколько употреблено въ 1803-мъ году суммы вообще на училища Виленскаго округа, и на произвожденіе заслуженнымъ учителямъ и экс-Езуитамъ пансіоновъ изъ поезуитскихъ доходовъ и изъ общественныхъ складокъ; здѣсь же остается сказать объ открытыхъ училищахъ то, что вообще къ нимъ относится, или въ чемъ они существенно разнствуютъ между собою.

Училища Виленской и Гродненской губерній отъ основанія своего непосредственно завися отъ Виленскаго Университета, ежегодно были обозрѣваемы избираемыми отъ него визитаторами и устроены во всемъ по уставу бывшей Едукаціонной Коммиссіи, а потому, хотя съ 1797 года по воспослѣдовавшимъ перемѣнамъ будучи поручены отъ гражданскаго начальства по большей части духовнымъ обществамъ, и лишились связи и сообщенія съ Университетомъ, но все еще и до нынѣ сохранили слѣды

[1]) Выписка подъ лит. P.

[1]) Вѣдомость подъ лит. Q.

прежде заведеннаго въ нихъ внутренняго и учебнаго порядка. Училища Минской губерніи прежде вышедшія изъ подъ начальства сего Университета, а имянно со времени втораго раздѣленія Польши съ 1793 года, послѣ многихъ случившихся съ ними перемѣнъ, наконецъ по предписанію приказа общественнаго призрѣнія приняли порядокъ, способъ и раздѣленіе времени для наукъ сообразно прочимъ Имперіи училищамъ названнымъ народными. Сіе самое найдено и въ училищахъ Витебской, Могилевской и Кіевской губерній, изъ коихъ въ первыхъ двухъ въ преподаваніи наукъ Езуиты слѣдуютъ своимъ особеннымъ правиламъ, а прочія духовныя общества придерживаются уставовъ бывшихъ Коммиссій отчасти Польской Эдукаціонной, отчасти Россійской о народныхъ училищахъ. Въ училищахъ остальныхъ двухъ губерній: Подольской и Волынской наблюдается почти весь тотъ порядокъ, каковъ и въ Литовскихъ. Ибо хотя онѣ и не были подчинены Виленскому Университету, но состояли подъ начальствомъ вышеупомянутой эдукаціиной Коммиссіи, руководствовались ея уставомъ, и сходственными съ нимъ предписаніями Краковскаго Университета.

Мѣстное расположеніе училищъ въ отношеніи къ разстоянію нынѣ находится въ таковомъ видѣ, что изъ числа 15-ти училищь виленской губерніи, всякой уѣздъ имѣетъ ихъ по крайней мѣрѣ по одному, въ Гродненской въ нѣкоторыхъ уѣздахъ состоитъ ихъ по два, въ Пружанскомъ и Кобринскомъ нѣтъ ни одного. По тому же расположенію не достаетъ ихъ въ уѣздахъ и прочихъ губерній, какъ-то: Могилевской въ 3-хъ, Минской и Волынской въ каждой 4-хъ, Витебской въ 5-ти, Подольской въ 8-ми, а Кіевской въ 9-ти уѣздахъ. Заведеніе училищь въ тѣхъ изъ сихъ уѣздовъ, кои имѣютъ большую въ томъ надобность, зависитъ отъ точнаго соображенія мѣстныхъ удобностей и выгоднаго расположенія, къ чему и осталось приступить въ нынѣшнемъ году на основаніи полныхъ донесеній визитаторовъ. Поезуитскіе домы, бывшіе жилищами самихъ Езуитовъ, а потому исключенные отъ публичной продажи и обращенные на помѣщеніе въ нихъ училищъ, всѣ почти найдены въ худомъ состояніи и небреженіи. Духовныя общества, въ вѣдомство коихъ перешли они послѣ Едукаціонной Коммиссіи, вмѣстѣ съ порученными имъ училищами, опасаются, какъ примѣчено, терять на ихъ починку своего иждивенія: во первыхъ ни откуда не получая на сіе особенной суммы; а вовторыхъ видя примѣры, что гражданское правительство обращаетъ ихъ на предметы во все чуждые наукамъ. И по тому иныя изъ сихъ обширныхъ зданій угрожаютъ скорымъ паденіемъ, другія оставаясь въ прежнемъ видѣ, какъ обитали въ нихъ Езуиты, крайне не выгодны для училищныхъ домовъ и для жилища учителямъ. Таковые домы находятся въ губерніяхъ *Виленской*, въ Маречѣ, Ковнѣ, Крожахъ; *Гроденской*, въ Гроднѣ, Новогрудкѣ, Брестѣ; *Минской* въ Минскѣ, Слуцкѣ, Мозырѣ, Пинскѣ и Несвижѣ.—Изъ нихъ въ Гродненской губерніи всѣ три представляютъ одинъ видъ опустошенія, Минской обращенъ на присутственныя мѣста съ замѣною для училища и учителей бывшаго тамъ прежде Базиліанскаго монастыря крайне разореннаго. Несвижскій употребленъ на казармы. Въ Пинскомъ одинъ только верьхній ярусъ занимается учителями, но по причинѣ вѣтхости, течи и тѣсноты совершенно не годенъ.—Въ Каменцѣ Подольскомъ по донесенію тамошняго Директора, залъ училищной библіотеки занятъ полковымъ магазиномъ. Осмотрѣніе же самаго зданія, гдѣ состоитъ сіе училище, препоручено визитатору.—Въ училищныхъ домахъ въ Лидѣ и Вилькомирѣ помѣщается или городская больница, или воинской постой. Сверхъ того и въ прочихъ мѣстахъ ученики принуждены занимать квартиры вмѣстѣ съ военнослужащими, къ крайней своей не выгодѣ и даже къ предосужденію для нравственности.—По таковымъ обстоятельствамъ весьма желательно въ городахъ имѣть для училищь особенные домы, а для квартиръ учениковъ такія улицы, гдѣ бы они не терпѣли препятствія

отъ воинскаго постоя. О чемъ въ свое время не оставлено будетъ учинить надлежащаго распоряженія.

Изъ числа оставшихся послѣ Езуитскаго общества библіотекъ, находящіяся Виленской губерніи въ Ковнѣ, Крожахъ; Гродненской въ Новогрудкѣ, Брестѣ; Минской въ Минскѣ, Слуцкѣ, Мозырѣ и Пинскѣ отданы вмѣстѣ съ математическими и физическими орудіями также духовнымъ обществамъ, коимъ поручены въ тѣхъ мѣстахъ училища.—Гродненская библіотека въ 1801 году перевезена въ Вильну и присоединена къ университетской, а Несвижская по большей части разбита и остальныя книги отданы въ Минскую. Какъ на исправленіе сихъ библіотекъ и на снабдѣніе сихъ училищъ вообще новыми книгами и учебными пособіями имѣется уже назначенная сумма въ числѣ 70,000 рублей Всемилостивѣйше пожалованныхъ на первыя надобности Виленскаго округа, то по сему предмету и приняты уже нужныя мѣры. Въ разсужденіи способа и порядка ученія, также внутренняго устройства, состоящая при Виленскомъ Университетѣ Гимназія найдена въ такой исправности, что можетъ служить образцомъ для прочихъ въ округѣ училищъ, которыя всѣ почти требуютъ болѣе или менѣе дополненія учителей, усовершенія учебнаго порядка и доставленія имъ нужныхъ пособій и мѣстныхъ выгодъ. Общество Базиліанъ содержитъ по Виленскому округу почти на всемъ своемъ иждивеніи 13-ть открытыхъ училищъ, въ коихъ въ прошедшемъ 1803 году состояло 3006 учениковъ; слѣдовательно болѣе предъ всѣми прочими духовными обществами.—Визитаторъ Богушъ свидѣтельствуетъ, что онъ въ осмотрѣнныхъ имъ изъ числа сихъ училищъ, увидѣлъ надлежащій порядокъ, прилѣжность учителей и успѣхи.

Онъ также похваляетъ общество Евангеликовъ, содержащее въ Кейданахъ и Слуцкѣ два училища, почитаемыя въ числѣ древнѣйшихъ по Виленскому округу, основанныя Гетманомъ княземъ Христофоромъ Радзивиломъ въ первой половинѣ XIII (sic!) вѣка и снабдѣнныя отъ него фундушемъ. Онѣ подчинены непосредствено Евангелическому Синоду: но изъ нихъ Слуцкое находится въ лучшемъ устроеніи. Училища Бѣлорусскія, обозрѣнныя визитаторомъ Севергинымъ, а особливо извѣстныя подъ названіемъ народныхъ, судя по нынѣшнему ихъ состоянію, требуютъ скорѣйшаго образованія. Для содѣйствія къ большимъ успѣхомъ, весьма нужно ввести въ сихъ училищахъ единообразный способъ ученія, который тамъ нынѣ, въ разсужденіи учебныхъ книгъ и расположенія времени, вовсе различенъ; такъ же снабдить ихъ нужными пособіями, коихъ онѣ не имѣли до сего времени.

По собраніи таковыхъ и другихъ свѣденій Виленскій Университетъ занялся приготовленіемъ начертанія, по коему имѣетъ начаться съ 1804 года новое устроеніе училищъ сего округа. Поелику же сперва обозрѣнныя училища подлежатъ сему преимущественно, то для установленія въ нихъ должнаго порядка и для исправленія открывшихся уклоненій отъ онаго, избраны въ минувшемъ 1803 году извѣстныя Университету своими способностями въ Губернскіе Директоры: Виленскимъ докторъ философіи Ѳома Жицкій; Гродненскимъ, Надворный Совѣтникъ Косаковскій, которые на основаніи предварительныхъ правилъ, мною утверждены. Такимъ же образомъ опредѣленъ смотрителемъ Бобруйскаго училища докторъ философіи Петръ Кожуховскій. Начальники, состоящіе въ таковыхъ званіяхъ при прочихъ училищахъ, суть или изъ самыхъ учителей, или назначены мѣстнымъ правительствомъ; по сему новое признаніе ихъ къ тому способностей со стороны Университета имѣетъ учинено быть впредь по мѣрѣ образованія подчиненныхъ имъ училищъ. Сіе образованіе не можетъ однако вдругъ сдѣлаться общимъ для всего округа, какъ по тому, что и самыя донесенія визитаторовъ не въ одно время доставлены, такъ и по той причинѣ, что нельзя еще вводить преподаванія новоназначенныхъ предметовъ, пока училища не будутъ снабдѣны способными учителями, нужными кни-

гами и другими принадлежностями. И такъ предполагается обратить больше вниманія на усовершенствованіе во всѣхъ частяхъ сперва такихъ училищъ, отъ коихъ можно скорѣе ожидать истинной пользы, хотя между тѣмъ прилагаемы будутъ всемѣрныя старанія, дабы и прочіе постепенно достигали той цѣли, къ которой нынѣ отверсты имъ всѣ пути щедротами Вашего Императорскаго Величества.

Въ семъ 1803 году Епископъ Виленскій Суффраганъ и заслуженный профессоръ Виленскаго Университета Пильховскій сдѣлалъ въ пользу воспитанія 12-ти бѣдныхъ дѣтей: 6-ти благородныхъ и 6-ти мѣщанскихъ приношеніе, 6701 червонецъ 9 злотыхъ Польскихъ и 19 грошей; и сверхъ того каменный его домъ въ Вильнѣ. Въ утвержденномъ на законномъ порядкѣ завѣщаніи предоставилъ онъ внутреннее и экономическое распоряженіе сего фундуша Ксензамъ Миссіонерамъ прихода Св. Георгія, а выборъ распорядителя и предназначаемыхъ для сего дѣйствительно бѣдныхъ дѣтей и сиротъ, также и образъ обученія ихъ Виленскому Университету. Ваше Императорское Величество, по полученіи о семъ чрезъ меня донесенія, соизволили обратить всемилостивѣйшее вниманіе на труды сего Епископа къ распространенію наукъ и благотвореніе его въ пользу воспитанія бѣдныхъ, пожаловавъ его кавалеромъ ордена Св. Анны перваго класса.

IV. Округъ Дерптскаго Университета.

Въ 20-й день Генваря по всеподданнѣйшему докладу моему утверждено основавшееся въ концѣ прошедшаго года въ городѣ Ригѣ общество, предмѣтъ котораго состоитъ въ томъ, чтобъ быть полезнымъ Государству и прилагать стараніе о всемъ, что особенно приличествуетъ мѣстному положенію онаго. Оно наименовало себя *Обществомъ Словесности и Практики.* Общество сіе намѣрено изыскивать и объявлять все то, что найдетъ новѣйшаго и примѣчательнѣйшаго для благосостоянія гражданской жизни, какъ то: новыя изобрѣтенія, могущія быть спасительными для здравія, новыя открытія въ метрологіи, естественной исторіи, химіи, ботаникѣ, хозяйствѣ, садоводствѣ, архитектурѣ; все то, что можетъ усовершать и распространять торговлю, мануфактуры, фабрики и способъ обработывать матеріалы, кои для нихъ необходимо нужны. Члены общества будутъ также разсматривать проекты подаваемые въ оное о разныхъ сего рода предмѣтахъ и сообщая ихъ своимъ согражданамъ стараться будутъ возбудить ихъ вниманіе. Они употребятъ всѣ свои силы, чтобъ научить художниковъ и ремесленниковъ работать гораздо легче, дешевле и съ большимъ вкусомъ; будутъ стараться изобрѣтать сами или усовершать извѣстныя уже изобрѣтенія Одно изъ главнѣйшихъ намѣреній общества состоять будетъ въ томъ, что оно обратитъ вниманіе свое на физическое и моральное воспитаніе гражданъ низшаго класса, на искорененіе предразсудковъ, на истребленіе суевѣрныхъ мнѣній и обычаевъ и на распространеніе между симъ классомъ людей болѣе благопристойности и порядка.

Имяннымъ Высочайшимъ Указомъ отъ 24 Генваря 1803 года, Ваше Императорское Величество наименовали Попечителемъ Дерптскаго Университета и его округа Генералъ-Маіора Клингера. Къ округу сего Университета причислены губерніи: Лифляндская, Эстляндская, Финляндская и Курляндская. Такимъ образомъ учебныя заведенія въ сихъ четырехъ губерніяхъ находящіяся, поступили въ вѣденіе Дерптскаго Университета, который по полученіи о семъ повелѣній, предварительно учредилъ *Училищный Комитетъ* для соображенія нужныхъ по сему предмету распоряженій. Дабы имѣть Университету подробныя о состояніи училищъ свѣденія, Комитетъ изготовилъ табель, для доставленія по изображеннымъ въ оной вопросамъ отъ училищъ таковыхъ свѣденій. Послѣ чего изъ семи членовъ учреждена при Университетѣ *Училищная Коммиссія,* которой препоручено главное над-

зрѣніе надъ всѣми училищами упомянутыхъ губерній. Сія Коммиссія составила начертаніе правилъ, по которымъ она впредь дѣйствовать намѣрена. По разсмотрѣніи въ Главномъ училищъ Правленіи, они утверждены мною предварительно въ томъ, что касалось до устройства сихъ училищъ.

Между тѣмъ Университетъ чрезъ Попечителя своего представилъ мнѣ, что по силѣ 1-й статьи Высочайше утвержденнаго въ 12-й день Декабря 1802 года Акта постановленія сего Университета, Ваше Императорское Величество опредѣлили оному до вступленія его во владѣніе Всемилостивѣйше пожалованныхъ ему гаковъ, получать ежегодно по 120,000 рублей, начиная съ 23-го Апрѣля того года, какъ со дня открытія Университета. Но какъ за 1802-й годъ сумма отпущена въ Университетъ по прежнему положенію только 56,050 рублей, то Университетъ просилъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, о скорѣйшей выдачѣ недопущенной по сему новому положенію суммы весьма нужной для Университета, которая по Высочайшему повелѣнію и отпущена.

Главный предметъ занятій Дерптскаго Университета состоялъ въ составленіи начертанія *Университетскаго Устава.* Въ коммиссію для сего труда назначенную избраны были пять профессоровъ, которые по окончаніи онаго представили его въ Университетскій Совѣтъ, а сей чрезъ Попечителя доставилъ ко мнѣ. Разсмотрѣвъ Уставъ сей въ Главномъ училищъ Правленіи и сдѣлавъ нужныя въ немъ перемѣны, я подносилъ оной Вашему Императорскому Величеству. Но какъ въ штатѣ университетскомъ не было назначено суммы на издержки потребныя Университету при обозрѣніи подвѣдомыхъ ему училищъ, то Ваше Величество Всемилостивѣйше повелѣвъ Министру Финансовъ отпускать на сей предметъ по шести тысячь рублей ежегодно, указали мнѣ внести въ уставъ сумму сію, съ которою всей штатной суммы на Университетъ составилось 126,000 рублей. Послѣ чего удостоенъ оной Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія. Въ семъ Университетѣ уложены *правила для учащихся,* о коихъ выше упомянуто.

Въ продолженіи сего времени въ Ректоры Университета избранъ на одинъ годъ, считая съ 1-го Августа 1803-го года, докторъ и профессоръ патологіи Балкъ.

По Высочайшемъ утвержденіи устава, утверждено Университетское Правленіе. Одно изъ первѣйшихъ упражненій онаго состояло въ сообразномъ сему Уставу распредѣленіи стипендій для бѣдныхъ студентовъ, къ общему Учительскому Институту не принадлежащихъ. Равнымъ образомъ согласно уставу въ тоже время приняли свое образованіе и прочія сословія Университета.

Въ концѣ 1803-го года Коммиссія училищъ, учрежденная при Дерптскомъ Университетѣ, по совершенномъ своемъ образованіи, положила отправить для обозрѣнія училищъ Университету подвѣдомыхъ и точнѣйшаго удостовѣренія о ихъ состояніи визитаторами: по Лифляндской Губерніи, профессора теоретической и опытной физики Паррота и профессора краснорѣчія и эстетики Моргенштерна; по Курляндской: Ректора и профессора патологіи, семіотики и клиники Балка и профессора исторіи и статистики Гаспара; по Эстляндской: профессора теоретической и практической философіи Іеше съ профессоромъ камеральныхъ и щетныхъ наукъ Рамбахомъ; по Финляндской: профессора всеобщей исторіи и географіи Пешмана съ профессоромъ теоретической и практической химіи Шереромъ. Успѣхъ ихъ обозрѣнія показанъ будетъ въ отчетѣ за 1804 годъ.

Въ семъ 1803 году Дерптскій Университетъ отъ Высочайшей щедроты получилъ привезенный изъ Вѣны тамошнимъ бандажнымъ мастеромъ Вольфсономъ хирургическій аппаратъ, за которой слѣдующія деньги 6800 рублей заплачены изъ Кабинета. Кромѣ сего Ваше Императорское Величество опредѣлили отпустить въ Университетъ для постройки онаго сто двадцать

тысячъ рублей, въ теченіи трехъ лѣтъ, изъ суммъ на училищныя заведенія назначенныхъ.

Въ теченіи 1803 года, въ присутствіи многихъ посѣтителей, были въ Университетѣ открытыя собранія, въ которыхъ читаны приличныя рѣчи и разсужденія.

Въ академическихъ собраніяхъ разсматриваемы были присланныя въ Университетъ сочиненія и отзывы ученыхъ обществъ, и Университетъ въ семъ году принялъ въ сословіе свое въ качествѣ корреспондента Коллежскаго Совѣтника Доппельмейера, который ученую переписку съ Университетомъ началъ продолжать съ 11-го Іюля.

Университетъ, на основаніи постановленій своихъ, послѣ строгихъ испытаній, удостоивалъ также въ академическія степени: такимъ образомъ во Врачебномъ Отдѣленіи явилось семь кандидатовъ для полученія докторскаго достоинства, изъ которыхъ тремъ, по недостаточному ихъ знанію, отказано; одному не сдѣлано еще надлежащаго испытанія; а слѣдующія три произведены: штабъ-лѣкарь Давыдъ Гардеръ изъ Ревеля, операторъ Карлъ-Людвигъ Роде изъ Кенигсберга и хирургъ Христіанъ-Фридригъ-Вильгельмъ Унфердорбенъ изъ Шарлотенбурга близъ Берлина.

Философское Отдѣленіе таковымъ правомъ пользовалось въ семъ году токмо одинъ разъ, пожаловавъ по собственному побужденію дипломъ доктора философіи Г-ну Шварцу въ Ригѣ, бывшему бургомистру сего города, 80-ти лѣтнему ученому и патріоту, оказавшему услуги Лифляндіи, а особливо Ригѣ, и во многихъ случаяхъ изъявившему живое участіе, которое онъ приемлетъ въ благосостояніи сего учебнаго заведенія.

Двумъ явившимся для полученія достоинства доктора философіи отказало сіе Отдѣленіе по недовольнымъ ихъ свѣдѣніямъ.

Въ прочихъ Отдѣленіяхъ производствъ въ академическія достоинства не было.

Здѣсь покажу я въ какомъ состояніи находятся учебныя заведенія сего Университета.

Воспитательныя заведенія.

Отдѣленію *Клиническаго Института* препятствовало обстоятельство, что казармы Всемилостивѣйше назначенныя для Университета, ему еще не были отданы. Для произведенія же въ дѣйствіе предположеннаго въ уставѣ Университета *Общаго Учительскаго Института* взяты уже предварительныя мѣры. Нѣсколько студентовъ назначены воспитанниками сего Института, которымъ опредѣлено пользоваться положенными въ уставѣ выгодами.

Университетская библіотека.

Для сей библіотеки куплено собраніе лучшихъ изданій Греческихъ и Римскихъ классическихъ авторовъ, и нѣсколько книгъ историческихъ, педагогическихъ и касающихся до древности, изъ проданной съ публичнаго торгу библіотеки Г-на Феслера въ Берлинѣ и изъ библіотеки профессора и доктора Шульца въ Галлѣ и проч. Изъ нѣкотораго же числа предложенныхъ малыхъ библіотекъ также сдѣланъ былъ выборъ. Нынѣ даны коммиссіи для покупки Голландеровой библіотеки въ Ригѣ и нѣкоторыхъ книгъ изъ библіотекъ умершихъ Оберъ-консисторіалрата доктора Гедике въ Берлинѣ, и Аббата доктора Карпцова въ Гельмштетѣ. Сверхъ того, по недостатку въ библіотекѣ богословскихъ книгъ, куплена была въ нынѣшнемъ году за весьма умѣренную цѣну богословская библіотека умершаго Генералъ-Суперинтендента Ленца въ Ригѣ, состоящая почти изъ 4000 томовъ. Въ началѣ года привезено было превосходное собраніе медицинскихъ книгъ, купленныхъ у доктора Валтера въ Ревелѣ. Университетская библіотека при самомъ учрежденіи своемъ умножена пятью стами томовъ лучшихъ сочиненій на французскомъ языкѣ, пожалованными ей Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ; въ тоже время вдовствующая гра-

финя Л'Естокъ присовокупила около 300 томовъ статистическихъ, эстетическихъ и касающихся до словесности книгъ; въ семъ году была она умножена не токмо нѣсколькими книгами, подаренными ей частными людьми въ Лифляндіи, но и особенно собраніемъ около 1400 томовъ медицинскихъ и другихъ сочиненій, равнымъ образомъ подаренныхъ ей докторомъ Шульцомъ въ Торунѣ и знатнымъ собраніемъ юридическихъ диспутацій данныхъ ей Тайною Юстиціи Совѣтницею Баумгартенъ въ Берлинѣ. Вообще части богословская, врачебная, юридическая, естественной исторіи, физики, исторіи и философіи, до нынѣ лучше устроены, нежели части математическая, географическая, статистическая, древней классической и новой философіи, всеобщей исторіи словесности, художествъ и часть смѣшенныхъ сочиненій и собраній.

Музей Художествъ.

Сей Музей положено завести уставомъ Университета, изданнымъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, и потому въ теченіи послѣднихъ мѣсяцовъ 1803 года нельзя было много сдѣлать для составленія онаго. Поелику опредѣленная на содержаніе сего заведенія сумма не велика, и при томъ оно должно преимущественно быть употребляемо при лекціяхъ профессора эстетики и исторіи художествъ; то приложено будетъ стараніе завести оное не большими издержками, составивъ его, сколько возможность позволитъ, единственно изъ вещей въ своемъ родѣ изящныхъ, или въ какомъ-либо отношеніи отличныхъ и характерическихъ. Принято будетъ попеченіе достать собраніе лучшихъ эстамповъ, малое число хорошихъ рисунковъ и еще меньшее живописныхъ картинъ; также и преимущественныя дактеліотеки, сдѣланныя изъ гипсу антики, малое собраніе настоящихъ, а большое нарочно сдѣланныхъ для сего монетъ. Начата уже переписка съ разными художниками и продавцами произведеній художествъ; куплено нѣсколько хорошихъ эстамповъ и собраній оныхъ, также небольшой кабинетъ древнихъ серебреныхъ монетъ, которой скоро будетъ привезенъ.

Физическій Кабинетъ.

При закупкѣ принадлежащихъ къ физическому кабинету аппаратовъ постановлено правиломъ покупать и заказывать только вещи отличныя и нужныя для всѣхъ частей физики въ нынѣшнемъ ея состояніи, не принимая въ сей кабинетъ старинныхъ инструментовъ, не могущихъ принесть никакой пользы. Слѣдовательно потребно многія вещи заказать, и многія сдѣлать подъ руководствомъ здѣшняго профессора физики; а потому и нужно было сперва образовать механика для всего Университета, особенно же для сего кабинета; теперь онъ уже въ состояніи сравниться во многихъ частяхъ своего искуства съ большею частію Аглинскихъ и Нѣмецкихъ художниковъ. Для вспомоществованія ему въ семъ дѣлѣ покупаются на щетъ Университета потребные инструменты, которые, какъ принадлежность онаго, останутся у механика, долженствующаго содержать ихъ въ хорошемъ состояніи. Разныя части физики до нынѣ еще весьма не равно снабжены потребными инструментами.

Для части *общихъ свойствъ тѣлъ* почти все нужное находится. Между прочимъ отличается инструментъ, посредствомъ котораго атмосферическій воздухъ отдѣляется отъ ртути и зажигается фосфоромъ. Для важныхъ Каррадорісвыхъ опытовъ притяжанія есть машины, которыми сіи опыты можно умножить и усовершить болѣе, нежели какъ сія дѣлается самымъ Каррадоріемъ. Для правилъ равновѣсія и движенія твердыхъ тѣлъ есть уже много машинъ, весьма хорошо сдѣланныхъ. Вся часть сія довольно отличается отъ обыкновенныхъ снарядовъ, какъ вовсе новыми своими инструментами, такъ и тѣмъ, что съ особымъ прилѣжаніемъ старались, дабы они какъ возможно меньше были подвержены порчѣ. Дѣлаемые опыты, соотвѣтствуютъ теоріи съ

величайшею точностію. Хотя по части *равновѣсія и движенія жидкихъ тѣлъ* еще многаго не достаетъ, однако и по сей части сдѣлано уже довольно. Особливо отличаются хорошіе инструменты для обученія правиламъ равновѣсія и давленія жидкихъ тѣлъ, а въ ограниченномъ смыслѣ упругости: большой съ великою точностію сдѣланный воздушный насосъ, по извѣстному строенію фонъ Марума и Паррота; однакожъ принадлежащій къ оному аппаратъ для сжатія воздуха еще отдѣлывается; хорошіе гидростатическіе вѣсы; аппаратъ для правилъ трѣнія жидкихъ тѣлъ, и превосходный барометръ съ большою Принцовою плоскостью, который въ точности уступаетъ только Контеву барометру.

Оптическая часть еще весьма недостаточна. Однакожъ въ ней есть уже весьма хорошій составной микроскопъ (съ микрометромъ), который въ ясности и увеличиваніи не уступаетъ никакому микроскопу; *акроматическая подзорная труба* въ $2^1/_2$ фута, которую можно употреблять для обозрѣнія мѣстоположеній на землѣ, также и небесныхъ звѣздъ; выпуклыя и вогнутыя зоркала; простые микроскопы, а особливо инструментъ для основательныхъ правилъ катоптрики и діоптрики. Для сей части физики почти всѣ главныя вещи, которыхъ не достаетъ, заказаны уже въ Германіи и Англіи. Для преподаванія науки о теплотѣ, находится нѣкоторое число обыкновенныхъ хорошихъ термометровъ, съ весьма точнымъ инструментомъ для остуды; одинъ инструментъ недавно изобрѣтенный для новыхъ правилъ науки о теплотѣ: Лавоазіера калориметръ и весьма удобный эолипилъ.

Для науки о первоначальныхъ веществахъ и ихъ смѣшеніи, есть уже нѣсколько отличныхъ вещей; напр.: 3 пневматическіе аппарата съ водою, 2 со ртутью; весьма удобный приборъ для дистилированія посредствомъ Аргонтовой лампады; Фонтанова и Паррота эвдіометръ. Газометры съ принадлежащими къ нимъ приборами заказаны уже въ Гарлемѣ, гдѣ они дѣлаются подъ руководствомъ фонъ Марума, славнаго по своему основательному въ составленіи аппаратовъ знанію. Электрическая часть весьма недостаточна. Кромѣ подаренной небольшой Нерновой электрической машины, не имѣется ничего, кромѣ столба Вольтова съ нѣкоторыми принадлежностями, устроеннаго профессоромъ физики. Большая электрическая машина съ принадлежащими къ ней снарядами дѣлается подъ надзираніемъ фонъ Марума въ Гарлемѣ. Куломбскіе вѣсы для электрической науки заказаны также у Куломба.

Для науки о магнитѣ донынѣ имѣли только одинъ магнитъ средней величины, одинъ малый и нѣсколько магнитныхъ стрѣлокъ.

Для метеорологіи не находится еще ничего собственнаго. Однакожъ вскорѣ, кромѣ барометра, термометра и эвдіометра, будутъ куплены метеорологическіе вѣсы, которые во многомъ способствовать будутъ въ наблюденіяхъ и основательныхъ опытахъ по сей части.

Для науки о системѣ планетъ въ здѣшнемъ кабинетѣ ничего еще нѣтъ, однакожъ и о сей части въ скоромъ времени приложено будетъ попеченіе. Всѣ означенныя заказанныя вещи въ 1804 году, уже сюда привезены будутъ. Между тѣмъ тамошній механикъ работаетъ съ тремя помощниками безпрерывно. Онъ скоро будетъ въ состояніи дѣлать самые мелкіе винты для микрометровъ, и такимъ образомъ весьма усовершится въ своемъ искусствѣ. Первая его работа будетъ Смитонскій пирометръ, который долженъ быть еще совершеннѣе самаго Смитонова. Такимъ образомъ университетскій физическій кабинетъ придетъ хотя не такъ скоро, но тѣмъ вѣрнѣе на вышшую степень совершенства. Не трудно бы было въ составленіи его поступить поспѣшнѣе: но посредственные аппараты не имѣютъ здѣсь мѣста. Наука, преподаваніе и распространеніе оной суть единственно предметы, на которые обращали вниманіе при выборѣ аппаратовъ.

Химическій Кабинетъ.

Какъ профессоръ химіи въ концѣ только

1803 года прибылъ, то для составленія сего кабинета въ семъ году не можно было ничего сдѣлать; однакожъ между тѣмъ для употребленія при лекціяхъ куплены уже нужнѣйшія химическія аппараты.

Кабинетъ Естественной Исторіи.

Кабинетъ естественной исторіи, состоявшій донынѣ только изъ пожалованнаго при открытіи Университета Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ собранія минераловъ, раковинъ, кораллов и небольшаго числа другихъ произведеній изъ царства животныхъ, былъ умноженъ въ 1803 году слѣдующимъ: 1. куплено извѣстное собраніе минераловъ Горнаго Совѣтника Фогта въ Ильменау, состоящее почти изъ 2000 штуфовъ; 2. отъ Горнаго Совѣтника и профессора Ленца въ Іенѣ куплено было нѣсколько вновь открытыхъ минеральныхъ произведеній природы. Для другихъ частей естественной исторіи въ 1803 году, за недостаткомъ мѣста для выставленія вещей, ничего еще незаготовлено. Между тѣмъ однакожъ пользовались собраніемъ изъ царства животныхъ, принадлежащимъ профессору естественной исторіи.

Ботаническій Садъ.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1803 года купленъ былъ Университетомъ бывшій Пистоленкорсовой, принадлежавшій къ имѣнію купца Зебаха, садъ съ оранжерейными и другими строеніями; потомъ прикуплена для увеличенія онаго сосѣдняя часть земли принадлежавшая ландрату Баранову и опредѣленъ также ботаническій садовникъ.

Къ концу 1803 года Университетская библіотека публично открыта; также рѣдкости натуральной исторіи и физическіе аппараты показываются опредѣленными профессорами.

Всеподданнѣйше подношу Вашему Императорскому Величеству при семъ также три вѣдомости [1]): 1-ю о Профессорахъ и другихъ чинахъ при Университетѣ состоящихъ, 2-ю о приходѣ и расходѣ суммъ онаго и 3-ю о училищахъ въ вѣденіи его находящихся.

[1]) Вѣдомости: 1-я подъ лит. R. 2-я подъ лит. S. 3-я подъ лит. T.

V. Санктпетербургскій Округъ.

Бывшій Президентъ Академіи Наукъ баронъ Николай 16-го Генваря отнесся ко мнѣ о желаніи старшинъ, находящейся въ С.-Петербургѣ на Васильевскомъ Острову лютеранской церкви Святыя Екатерины споспѣшествовать общественному благу открытіемъ при оной церквѣ новой школы, которая по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества на то соизволенію и установлена.

Генваря въ 24-й день Ваше Императорское Величество соизволили опредѣлить Попечителемъ училищъ Санктпетербургскаго округа Дѣйствительнаго Камеръ-Гера Новосильцова. Къ округу сему причислены губерніи: Санктпетербургская, Псковская, Новгородская, Олонецкая и Архангелогородская. При обозрѣніи здѣшнихъ народныхъ училищъ замѣчено Попечителемъ, что многіе изъ учащихся, по бѣдности своихъ родителей, не имѣя учебныхъ книгъ, заимствуются ими въ классахъ отъ своихъ товарищей и по окончаніи классовъ не могутъ повторять на дому уроковъ, и тѣмъ лишены способовъ къ успѣшному ученію. По представленной вѣдомости, я отнесся въ Главное училищъ Правленіе объ отпускѣ книгъ; но чтобы пользующіеся таковою Монаршею щедротою не могли во зло употреблять ее и продавать книги, предложено отъ меня дѣлать въ нихъ на оборотѣ заглавнаго листа стемпели: *книга казенная, продавать не позволяется;* съ надписью какому училищу онѣ принадлежатъ.

Необходимо нужно было завести въ Санктпетербургѣ, по невмѣщенію великаго числа желающихъ учиться, сверхъ существующихъ нынѣ, три малыя народныя училища, а именно: на Петербургской сторонѣ, въ большой Коломнѣ и въ 3-й Адмиралтейской

части въ Апраксинномъ переулкѣ. На отношеніе мое къ Министру внутреннихъ дѣлъ, можетъ ли здѣшній приказъ увеличить издержки на прибавляемыя училища, получа отрицательный отзывъ, я всеподданнѣйше докладывалъ, какъ о предстоявшей необходимости заведенія означенныхъ училищъ, такъ и о недостаткѣ на то суммы. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайшимъ рескриптомъ дозволить мнѣ на сей только разъ и заимообразно употребить Попечителемъ требуемое число денегъ; а именно: на единовременное изготовленіе для заведенія оныхъ училищъ семь сотъ семьдесятъ рублей десять копѣекъ и на годовое содержаніе двѣ тысячи триста тринатцать рублей пятьдесятъ копѣекъ изъ суммы опредѣленной на заведеніе въ государствѣ предположенныхъ училищъ, повелѣвъ при томъ отнестись къ Министру внутреннихъ дѣлъ, дабы точнымъ образомъ уплату оныхъ разпредѣлилъ изъ суммъ здѣшняго приказа общественнаго призрѣнія или доходовъ городовыхъ. Но училища сіи не могли еще быть устроены въ теченіи 1803 года.

Для приведенія въ исполненіе предначертаній Высочайше утвержденныхъ къ распространенію въ Имперіи наукъ, всеподданнѣйше представлялъ я о надобности и пользѣ возобновить Учительскую Гимназію, которая, когда предположено было завести въ городахъ народныя училища, предварительно учреждена была въ здѣшней столицѣ и ученики въ ней образованные на иждивеніи казенномъ для учительскихъ должностей, опредѣляемы были въ сіе званіе въ открываемыя училища и въ наполненіе убылыхъ мѣстъ. По сдѣланнымъ смѣтамъ на перестройку дома, въ которомъ бы могли помѣститься сто человѣкъ, Попечитель Санктпетербургскаго округа, полагалъ нужнымъ 19.447 рублей 90 копѣекъ; а на годовое содержаніе воспитанниковъ 24.152 руб. 50 коп. Ваше Императорское Величество благоволили по докладу моему утвердить какъ заведеніе сего Педагогическаго Института, такъ и отпускъ на то потребныхъ суммъ. Въ слѣдствіе того опредѣлены въ оной профессоры, призванные изъ чужихъ земель, а въ учащіеся поступили сто семинаристовъ присланныхъ отъ Духовныхъ Семинарій.

На основаніи предварительныхъ правилъ, по представленію Попечителя, посыланъ былъ визитаторомъ для осмотру училищъ Академикъ Севергинъ въ губерніи: Новгородскую и Псковскую, съ данными ему на сей случай наставленіями, сообразными съ тѣми, каковыя даны визитаторамъ училищъ Виленскаго округа.

При обозрѣніи училищъ, сей визитаторъ замѣтилъ, 1. что помѣщики вообще не отдаютъ дѣтей въ сіи училища, а ученики большею частію суть дѣти купцовъ, мѣщанъ, солдатъ и господскихъ слугъ.

2. Старовѣры по своимъ предъубѣжденіямъ непреклонны къ народнымъ училищамъ; но образованіе дѣтей своихъ обыкновенно поручаютъ женщинамъ, едва церковныя книги читать умѣющимъ.

3. Училищные домы вездѣ почти въ худомъ состояніи, ветхи, тѣсны и не опрятны.

4. Нужно завести малыя училища: въ Бронницахъ, Крестцахъ, Холму, Сольцахъ и Новоржевѣ, чего сами жители желаютъ.

Министерство внимаетъ таковымъ замѣчаніямъ, чтобъ по возможности исправлять оныя. Между тѣмъ, поелику визитаторъ Севергинъ въ своемъ донесеніи отлично одобрялъ учителей: Назаретскаго, Данилова, Власова, Волынскаго, Пономарева и Штибера, то Вашему Императорскому Величеству благоугодно было сдѣлать имъ въ похвальныхъ ихъ трудахъ одобреніе, повелѣвъ выдать каждому изъ нихъ по 200 рублей.

Попечитель сего округа находя нужнымъ открытіе Губернской Гимназіи въ здѣшней столицѣ по множеству молодыхъ людей способныхъ обучаться, и возможнымъ потому, что пособіе отъ приказа общественнаго призрѣнія, ежегодно на издержки по здѣшнимъ училищамъ назначаемое, достаточно на содержаніе, какъ Гимназіи, такъ и уѣздныхъ училищъ, старался приискать удобной домъ для оной. По случаю перемѣщенія здѣш-

нихъ присутственныхъ мѣстъ, онъ осматривалъ два смѣжные дома, которые были оными занимаемы. Для помѣщенія Гимназіи пристойнымъ образомъ, полагалъ онъ необходимымъ перестроить ихъ; на каковой предметъ по примѣрной его смѣтѣ потребно было до шестидесяти тысячь рублей. Всеподданнѣйшіе доклады мои о семъ Ваше Императорское Величество соизволили утвердить, пожаловавъ какъ оные домы, такъ и шестдесятъ тысячь рублей на перестройку ихъ изъ пятисотъ тысячнаго капитала, опредѣленнаго въ семъ году на училища. Сіи шестдесятъ тысячъ и отпущены въ вѣденіе Попечителя.

Учители здѣшнихъ народныхъ училищъ, одобренные Попечителемъ за усердіе и раченіе въ образованіи юношества, оказавшаго успѣхи при открытыхъ испытаніяхъ удостоились получить отъ Вашего Императорскаго Величества по докладу моему подарки, а другіе денежное награжденіе.

Въ теченіи тогожъ года даны Попечителямъ позволенія на заведеніе въ Санктпетербургѣ трехъ пансіоновъ, содержатели коихъ суть: Аббатъ Бое, Кельнскаго Университета профессоръ Французской словесности, вдова пастора Гофманъ и Надворная Совѣтница Ержемская.

Желающій остаться неизвѣстнымъ поручилъ Камергеру Зиновьеву взносить въ продолженіи 12 лѣтъ по тысячи рублей каждый годъ для воспитанія двѣнатцати бѣдныхъ дворянъ Новгородской губерніи. По прошествіи извѣстнаго времени на содержаніе одного или двухъ воспитанниковъ, долженствующихъ поступить въ Университетъ, прибавляемо будетъ по 500 рублей, съ коими по истеченіи опредѣленнаго срока составитъ 15,000 рублей.

Порховской помѣщикъ Надворной Совѣтникъ Волковъ въ пользу училищъ предложилъ единовременно 500 рублей; а Порховской Голова Такаевъ 50 рублей.

Вѣдомости: о числѣ учебныхъ заведеній, въ Санктпербургскомъ округѣ, съ показаніемъ употребленнаго на нихъ иждивенія, равнымъ образомъ о суммѣ отпущенной въ 1803-мъ году изъ Государственнаго Казначейства на сей округъ, всеподданнѣйше у сего прилагаю [1]).

VI. Округъ Харьковскаго Университета.

Попечителемъ Харьковскаго Университета и его округа назначенъ, по Высочайшему Указу отъ 24-го Генваря 1803 года, Тайный Совѣтникъ графъ Потоцкій. Округъ сей составили слѣдующія Губерніи: Слободско-Украинская, Орловская, Воронежская, Курская, Черниговская, Полтавская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская и Земли Донскихъ и Черноморскихъ Козаковъ. Послѣ предварительнаго моего отношенія о томъ къ губернаторамъ помянутыхъ губерній, я препроводилъ къ Попечителю всѣ свѣденія по учебной части его округа со времени учрежденія Министерства ко мнѣ дошедшія, дабы симъ образомъ на первый разъ можно было ему употребить оныя въ пользу ввѣренныхъ попеченію его училищъ.

Въ слѣдствіе чего Попечитель представилъ мнѣ о необходимой надобности отправить въ округъ Харьковскаго Университета визитатора съ тѣмъ, чтобъ собрать по частямъ вѣрныя, подробныя и удовлетворительнѣйшія свѣденія и замѣчанія не только о зданіяхъ и суммахъ, объ учащихъ и учащихся, но о самомъ состояніи учителей и ихъ качествахъ, о образѣ ученія и успѣхахъ, словомъ: о всемъ томъ, что исправить или дополнить надобно по части учебной и экономической. По чему и отправленъ въ званіи визитатора помѣщенный въ Харьковскій Университетъ профессоръ правовѣданія Тимковскій. Въ тоже время утверждены мною профессорами въ сей Университетъ: для преподаванія Россійской словесности и Россійской исторіи Рижской; для физики Осиповскій; для естественной исторіи и ботаники докторъ медицины Дела-винь; а потомъ для физіологіи и практической медицины докторъ медицины Виллихъ; для

[1]) Вѣдомость подъ лит. V.

литературы древнихъ языковъ и преподаванія древности и Французской литературы почетный членъ Французскаго народнаго Института Белленъ де-Баллю; адъюнктами: филологіи, Барендтъ; медицины, Калкау; гражданской архитектуры, Васильевъ; химіи, Кригеръ; ботаники, Каретниковъ; граверомъ, Шепфлинъ, и учителемъ рисовальнаго искусства и живописи Маттесъ.

До построенія зданій для Университета, занимаетъ оный нынѣ бывшій Генералъ-Губернаторскій и вице-губернаторскій домы.

Въ послѣдствіи времени помянутый Попечитель по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію уволенъ въ чужіе краи; управленіе же между тѣмъ Харьковскимъ округомъ принялъ на себя Попечитель Санктпетербургскаго, Дѣйствительный Камеръ-Геръ Новосильцовъ.

Тайный Совѣтникъ графъ Потоцкій находясь въ отпуску, согласилъ къ принятію въ Харьковскомъ Университетѣ званія профессоровъ, многихъ извѣстныхъ людей по учености, съ прибытіемъ которыхъ соединено открытіе Университета.

Какъ для Университета ощутительная можетъ произойти польза отъ того, что оный при самомъ открытіи своемъ будетъ имѣть корреспондентовъ въ чужихъ краяхъ и внутри Имперіи, то обращено вниманіе на людей, которые бы талантами, дѣятельностію и извѣстностію въ ученомъ свѣтѣ, могли безъ замедленія и не посредственно соединить сіе новое заведеніе съ общею областію наукъ. На первый случай избраны въ таковое званіе по части политической экономіи: гражданинъ Женевскій Етіень Дюмонъ; а по части естественной исторіи докторъ медицины Моисей Лабандъ. Почетными членами въ Университетъ приняты: профессоръ Московскаго Университета Коллежскій Совѣтникъ Баузе и Надворный Совѣтникъ Аделунгъ, находящійся при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ въ должности учителя.

Харьковскій Университетъ въ семъ году принялъ великія пожертвованія отъ тамошняго дворянства.—Слободско - Украинскій гражданскій губернаторъ представилъ Вашему Императорскому Величеству при всеподданнѣйшемъ рапортѣ своемъ сдѣланное предводителями дворянства той Губерніи положеніе о взносѣ дворянствомъ на Харьковскій Университетъ четырехъ сотъ тысячь рублей въ шесть сроковъ, начиная оный взносъ съ 1-го Сентября 1802-го по 1-е Сентября 1808-го, въ каждый годъ по равному количеству, какъ оное въ подносимой у сего табели [1]) показано; донося при томъ, что Харьковская городская дума доставила къ нему приложенный при томъ имянной списокъ купцамъ, положившимъ въ продолженіе 10-ти лѣтъ взносить въ пользу Университета ежегодно по одному проценту съ четвертью съ объявленнаго имъ капитала, каковой суммы составляетъ въ годъ 2512 р. 60 коп. Сверхъ того купечество и гражданство предоставило впредь на таковое же употребленіе половину откупной винной суммы въ пользу городовъ пожалованной, равнымъ образомъ и всю безъ исключенія накопившуюся отъ 1783 года по нынѣ таковую же сумму. Прочихъ же городовъ купечество и гражданство, соревнуя дворянству и Харьковскому купечеству, также сдѣлало свое распоряженіе объ участвованіи въ пособіяхъ на Университетъ, какъ то: Сумскіе жители, показанные въ приложенномъ при томъ спискѣ, положили въ теченіи 10-ти лѣтъ ежегодно взносить вообще по 158-ти рублей. Валковское купечество и гражданство заключило предоставить въ пользу Университета изъ винной откупной городу пожалованной суммы ежегодно по 1000 рублей, да состоящіе въ наличности и въ займы розданные 4027 рублей. Богодуховское, изъ винной откупной суммы ежегодно по 1000 рублей и находящіеся на лицо и въ займахъ.—Ахтырское, изъ винной суммы ежегодно по 1000 рублей.—Лебединское, изъ винной же суммы, единовременно 300 рублей.—Купенское, единовременно 2000 рублей изъ винной откупной суммы, состоящіе въ долгу.—

[1]) Табель подъ лит. X.

Зміевское Гражданство отъ себя единожды 10 рублей; Зміевскіе казенные пригородныхъ слободъ поселяне единовременно 25 рублей.

Всеподданнѣйше представляю у сего двѣ вѣдомости [1]): 1-ю о приходѣ и расходѣ въ 1803-году суммъ Харьковскаго Университета и 2-ю о числѣ учебныхъ заведеній въ округѣ сего Университета находящихся, и о суммахъ на ихъ содержаніе употребленныхъ.

VII. Казанскій Округъ.

Генваря 24-го дня Высочайше опредѣленъ былъ Попечителемъ Казанскаго округа Тайный Совѣтникъ графъ Мантейфель; по увольненіи котораго въ чужіе краи, Ваше Императорское Величество повелѣли 20-го Іюня занять его мѣсто Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Румовскому. Къ округу же Казанскаго Университета причислены губерніи: Казанская, Вятская, Пермская, Нижегородская, Тамбовская, Саратовская, Пензенская, Астраханская, Кавказская, Оренбургская, Симбирская, Тобольская и Иркутская. Въ разсужденіи толь поздаго въ семъ году опредѣленія къ должности, Попечитель не имѣлъ довольно времени сдѣлать ощутительные успѣхи въ преобразованіи училищъ согласно предписаннымъ правиламъ; по чему ученіе и порядокъ оставались въ нихъ тѣже самые, каковы заведены были по прежнимъ предписаніямъ. Впрочемъ Попечитель сей собралъ, сколько можно было въ короткое время свѣденія объ училищахъ подвѣдомаго ему округа и занимался сочиненіемъ устава для предположеннаго Университета въ Казанѣ.

Бывшій Казанскій гражданскій губернаторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Кацаревъ отнесся ко мнѣ, что Казанской Гимназіи учитель опытной физики и смѣшенной математики Запольскій, построилъ въ Казани противъ Гимназіи четвероугольную колонну съ астрономическими солнечными часами, коея описаніе при семъ прилагаю [1]).

Трудъ сей Главнымъ Правленіемъ училищъ найденъ достойнымъ вниманія и Ваше Императорское Величество, по докладу моему объ ономъ, Всемилостивѣйше наградить соизволили Запольскаго чиномъ Титулярнаго Совѣтника.

Тамбовское дворянство въ 1801-мъ году внесло шестьдесятъ тысячь рублей для заведенія благороднаго пансіона, котораго существованіе утверждено Высочайшимъ Рескриптомъ отъ 29-го Генваря 1802 года. При сдѣланномъ первомъ открытомъ испытаніи, воспитанники успѣхами своими совершенно удовлетворили ожиданію посѣтителей. — Въ губернскомъ городѣ Пензѣ дано позволеніе на заведеніе одного Пансіона для благороднаго юношества.

Вѣдомость училищамъ, въ округѣ Казанскаго Университета находящимся, съ показаніемъ иждивенія на сіи заведенія употребленнаго, равнымъ образомъ вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ по Казанской Гимназіи, всеподданнѣйше у сего прилагаю [2]).

VIII. Академія Наукъ.

Въ началѣ 1803 года Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше уволивъ отъ должности бывшаго Президента Академіи Тайнаго Совѣтника Барона Николаія, повелѣть соизволили заступить его мѣсто Дѣйствительному Камергеру Новосильцову. По вступленіи его въ сіе званіе, я препроводилъ къ нему дошедшія ко мнѣ по Академіи бумаги, поручивъ сообразить оныя съ настоящимъ положеніемъ Академіи и изыскать средства распространить кругъ ея дѣятельности, къ усовершенствованію нужныхъ знаній и къ вящщему содѣйствію на пользу общественную. Вслѣдствіе сего составленъ былъ новый уставъ Академіи сообразный съ цѣлію ей предна-

[1]) Вѣдомости: 1-я подъ лит. Y., 2-я подъ лит. Z.

[1]) Описаніе подъ знакомъ **.

[2]) Вѣдомости: 1-я подъ лит. a. 2-я подъ лит. b.

чертанною и новой штатъ оной. Съ самаго существованія ея до настоящаго времени не пользовалась она толь отличными выгодами, каковыя дарованы ей отъ Вашего Императорскаго Величества уставомъ и штатомъ утвержденными Іюля 25 дня 1803 года. Обезпеченіемъ состоянія людей, сіе ученое общество составляющихъ, приращеніе успѣховъ онаго сдѣлалось ощутительнѣе. Здѣсь долгомъ поставляю представить краткое начертаніе важнѣйшихъ занятій Академіи Наукъ въ теченіи 1803 года.

Товарищъ Министра Морскихъ силъ желалъ знать мнѣніе Академіи: полезно ли ввести въ книгу, имѣющую быть изданною подъ его смотрѣніемъ, для облегченія мореходцовъ новое принятое Французами раздѣленіе круга на 400 равныхъ частей, вмѣсто 360? Всѣ академики Математическаго и Астрономическаго Отдѣленія были единогласнаго мнѣнія, что польза сего новаго раздѣленія не замѣняетъ неудобствъ, особливо для нашихъ мореходцевъ, употребляющихъ для астрономическихъ наблюденій Англійскіе инструменты, на коихъ градусы означены по прежнему раздѣленію, а для астрономическихъ изчисленій, Аглинскіе календари. Прежнее раздѣленіе употребляется еще всѣми народами, кромѣ Французовъ, и если ввести новое, то мореходцы будутъ въ необходимости дѣлать распоряженіе чаще, нежели держась прежняго принятаго въ Астрономіи.—Мнѣніе сіе сообщено Товарищу Министра Морскихъ силъ.

Каучъ, сочинитель книги о затмѣніяхъ, которую Академія за два года до сего издала на свой щетъ, продолжая изчислять и предполагать всѣ затмѣнія, имѣющія быть до 1900 года, предлагалъ Академіи о семъ продолженіи, прося отъ нее награжденія, какое она заблагоразсудитъ ему опредѣлить. Академія отвѣтствовала, что какъ первое его сочиненіе въ продажѣ имѣло весьма малой успѣхъ, то Академія и не можетъ принять на себя печатанія продолженія, и что рукопись ей такъ же ни на что не нужна, тѣмъ болѣе, что дабы имѣть вѣрныя слѣдствія, надобно будетъ впредь для изчисленія затмѣній употреблять новыя лунныя таблицы Бюрга, несравненно вѣрнѣйшія тѣхъ, кои употреблялъ сочинитель.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію Президентъ Академіи представилъ на разсмотрѣніе оной рукопись: *Краткое описаніе часовъ, сдѣланныхъ часовымъ мастеромъ Муцковымъ въ Москвѣ*, о коей Вашему Величеству благоугодно было знать мнѣніе Академіи. Сіи часы, коихъ движеніе, какъ изъ описанія видно, производится капельнымъ теченіемъ жидкости, упадающей на колесо и долженствующимъ продолжаться безпрерывно чрезъ 3 года, будутъ служить по мнѣнію мастера, для сравненія гражданскаго времени съ истиннымъ. Но сдѣланное имъ описаніе слишкомъ кратко и несовершенно, чтобъ можно было ясно понять механизмъ часовъ и сдѣлать вѣрное заключеніе о дѣйствіи оныхъ.—Мастеръ не говоритъ даже, какое время будутъ показывать его часы. Со всѣмъ тѣмъ очень трудно повѣрить, чтобъ капельное теченіе жидкости могло произвесть движеніе совершенно единообразное, потребное для средняго времени, такъ же какъ и движеніе не порядочно удерживаемое и ускоряемое, потребное для времени истиннаго.

Ея Императорское Величество Государыня Марія Ѳеодоровна, приславъ въ Академію Французскую рукописную грамматику, сочиненную учителемъ сего языка Маньяномъ, Высочайше повелѣть соизволили разсмотрѣть, достойна ли сія грамматика быть напечатанною, ибо сочинитель проситъ на то соизволенія.—Академикъ Озерецковскій, коему поручено было разсмотрѣніе оной, подалъ письменное мнѣніе, что она сочинена человѣкомъ знающимъ правила своего языка; но что Россійскій переводъ неминуемо должно исправить.—

Карлъ Шмидъ изъ Бреславля чрезъ почту доставилъ въ Академію Сочиненіе свое: *Der Zitterstoff (Electrogen) und seine Wirkungen in der Natur, entdect von Karl Schmidt M. D. Breslau. 1803* т. е. Электрогенъ и дѣйствія его въ природѣ,

открытый Карломъ Шмидомъ, въ Бреславѣ, 1803 года. Въ письмѣ своемъ сочинитель полагая, что симъ открытіемъ заслужилъ онъ 60,000 франковъ обѣщанныхъ Французскимъ Правительствомъ тому, кто сдѣлаетъ хотя малое дальнѣйшее открытіе въ теоріи электричества равное Франклинову, изъясняетъ желаніе, чтобъ Академія разсмотря его сочиненіе, рѣшила вопросъ, до какой степени его открытіе равняется съ Франклиновымъ?—Какъ всѣ замѣчанія въ семъ сочиненіи относятся къ химическимъ опытамъ, то и отдано оно было на разсмотрѣніе академикамъ Ловицу и Захарову, изъ коихъ первый донесъ, что сіе сочиненіе есть болѣе произведеніе воспламененнаго воображенія, нежели слѣдствіе здраваго и основаннаго на твердыхъ разсужденіяхъ изысканія. Авторъ основываясь на одномъ опытѣ, утверждаетъ всю свою новую теорію, коею онъ съ величайшею легкостію изъясняетъ всѣ возможныя явленія въ природѣ; академикъ Ловицъ прибавляетъ, что давно уже ни одинъ химикъ не сомнѣвается болѣе о дѣйствіи электрической жидкости во всѣхъ химическихъ операціяхъ, но для рѣшенія важнаго вопроса *какъ*, который авторъ думаетъ что рѣшилъ, потребны основательнѣйшія изысканія, нежели какія содержитъ въ себѣ сіе сочиненіе. Сообразно сему мнѣнію Академія отвѣчала сочинителю.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію Президентъ Академіи доставилъ на разсмотрѣніе оной нѣмецкое сочиненіе: Encyklopädie des gesammten Maschinenwesens oder vollständiger Unterricht in der pracktischen Mechanik und Maschinenlehre u. s. w. I. I. M. Roppe. 1-ter Theil т. е. Энциклопедія всѣхъ машинъ или полное наставленіе въ практической механикѣ и наукѣ о машинахъ и проч. И. Г. М. Роппа. 1-я часть. Мнѣніе о семъ сочиненіи академика Крафта, коему оно отдано было на разсмотрѣніе, доставлено Президенту для поднесенія Вашему Императорскому Величеству.

Сей же Президентъ представилъ Академіи на разсмотрѣніе проектъ профессора Шрадера, о сооруженіи рефлектора отъ 80 до 100 футовъ фокуса, приведеннаго въ половину сей длины помощію двухъ зеркалъ. Нѣкоторые члены конференціи объявили: какъ извѣстно, что Гершель очень мало употребляетъ свой большой рефлекторъ въ 40 футовъ, то сіе не поселитъ большой охоты дѣлать столь огромныя орудія, коихъ польза ни мало не равняется съ чрезмѣрною издержкою, на это потребною. Впрочемъ академикъ Шубертъ, разсматривавшій сей проектъ, донесъ, что мнѣніе Шрадера, чтобъ употребить въ половину длину рефлекторовъ, очень замысловато и представляетъ простѣйшее средство сооружать и дѣлать способными къ употребленію телескоповъ, коихъ пространство превзошло бы величайшія, какія только существуютъ; что удивительно, что никто до нынѣ не употреблялъ сего средства, тѣмъ болѣе, что въ существѣ идея сія служила основаніемъ Невтоновыхъ телескоповъ; что уменьшеніе длины не есть одна выгода, которая произошла бы отъ сего сооруженія, но что замѣчающій имѣлъ бы выгоду оставаться всегда на одномъ мѣстѣ и глазъ его обращался бы на замѣчаемый предметъ; что телескопы, сдѣланные по симъ правиламъ не могли бы терять свѣта болѣе Невтоновыхъ и Шрадеровыхъ прежняго сооруженія, кои неудобны болѣе отъ избытка, нежели отъ недостатка свѣта; что сооруженіе рефлекторовъ отъ 80 до 100 футовъ фокуса конечно, можетъ быть подвержено другимъ затрудненіямъ, кромѣ происходящихъ отъ одной длины трубки; но что желательно, чтобы Шрадеръ нашолъ основаніе для сооруженія телескопа 6-ти футъ фокуса и 3-хъ футъ длины, который кромѣ дѣйствительной пользы для обсерваторіи, доказалъ бы еще опытомъ пользы сего изобрѣтенія, заслуживающаго вниманія всѣхъ оптическихъ художниковъ.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію Статсъ-Секретарь Энгель доставилъ на разсмотрѣніе Академіи сочиненіе профессора Дерптскаго Универ-

ситета Балка подъ заглавіемъ: *Versuch einiger Umrisse der philosophisch medicinischen Jurisprudenz* т. е. Опытъ нѣкоторыхъ начертаній Философско-Медицинской Юриспруденціи. Академикъ Озерецковскій, разсматривавшій оное, нашелъ его во всѣхъ частяхъ достойнымъ и мнѣніе его съ книгою вручено Президенту.

Академикъ Крафтъ сдѣлалъ предложеніе, что прочитавъ со всевозможнымъ вниманіемъ разсужденіе о способахъ очищать воздухъ, доставленное въ Академію отъ сочинителя Каде-дево, предлагаетъ онъ по силѣ § 7 Академическаго Устава, чтобъ Академія приказала перевесть на Россійскій языкъ, напечатать и сообщить Правительству 4-ю часть сего разсужденія, представляющую вѣрное и дѣйствительное средство исправлять испортившійся воздухъ. Съ своей же стороны академикъ Крафтъ привелъ вѣсы и мѣры иностранныя, находящіяся въ семъ сочиненіи, въ Россійскіе; новую химическую номенклатуру замѣнилъ извѣстнѣйшими названіями; означилъ то, что должно исключить въ переводѣ, что не входитъ въ наставленіе народу въ разсужденіи сего средства, и въ замѣчаніяхъ показалъ то, что должно взять изъ трехъ первыхъ частей сего разсужденія, дабы ничего не недоставало для понятія 4-й части, когда она выдетъ въ Россійскомъ переводѣ.—Предложеніе сіе какъ Президентомъ Академіи, такъ и собраніемъ одобрено и отдано къ исполненію академическому переводчику.

Графъ Терекъ, при письмѣ изъ Каршау, что въ верхней Венгріи, доставилъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ: Neue durch Erfahrung bewährte Theorie der Heilkunde, nach Kosmographisch-physiologisch-chemischen Grundsätzen т. е. Новая опытомъ утвержденная теорія врачебнаго искуства, по космографическимъ, физіологическимъ и химическимъ правиламъ. Въ письмѣ своемъ сочинитель полагаетъ, что открылъ важныя истины, посредствомъ опытовъ дѣланныхъ имъ въ теченіи десяти лѣтъ, предлагая сіе разсужденіе на разсмотрѣніе просвѣщенныхъ друзей страждущаго человѣчества и особенно С. Петербургской Академіи Наукъ.—Экстраординарный Академикъ Смѣловскій, коему оно отдано было на разсмотрѣніе, донесъ конференціи, что сіе сочиненіе есть особенное въ своемъ родѣ и очень странное по предлагаемымъ правиламъ и по вводимой теоріи, и что оно не заслуживаетъ вниманія Академіи.

Президентъ Академіи предложилъ оной, чтобъ впредь исключать изъ календаря предсказаніе времени и замѣстить оное чѣмъ нибудь полезнѣйшимъ, какъ напр. экономическимъ и ботаническимъ календаремъ, таблицею для исправленія полудня, склоненія солнца, или чѣмъ другимъ. Въ слѣдствіе чего сдѣлано академикомъ Крафтомъ представленіе, дабы не сдѣлать вдругъ сей перемѣны, замѣнить оное краткимъ метеорологическимъ извѣстіемъ, показывающимъ число дней ясныхъ, пасмурныхъ, тихихъ, вѣтренныхъ, дождливыхъ, снѣжныхъ, бурныхъ и проч., коихъ съ вѣрностію можно ожидать всякой мѣсяцъ въ году, такъ же и число дней, въ кои вѣтеръ дуетъ съ В., Ю. в., С. в. или другаго какаго направленія, съ возможною высочайшею и малѣйшею высотою барометра и термометра, и все сіе извлещи, по среднему сравненію, изъ наблюденій 19-ти лѣтъ сряду. Конференція приняла сіе предложеніе, но за болѣзнію академика, на котораго возложена метеорологическая часть и за краткостію времени, въ которое невозможно было сдѣлать сего извлеченія для мѣсяцеслова на 1804-й годъ, который въ скоромъ времени надобно было печатать, исполненіе сего предложенія отложено до слѣдующаго года.

По требованію Военной Коллегіи Артиллерійской Экспедиціи, академики Крафтъ и Фусъ осматривали четыре громовыхъ отвода на Охтенскихъ пороховыхъ магазейнахъ. Они нашли ихъ сдѣланными по правиламъ и въ хорошемъ состояніи; но для вящшей безопасности въ толико важномъ дѣлѣ, они предложили сдѣлать нѣкоторыя малыя перемѣны и взять нужныя мѣры для удостовѣренія въ точности металлическихъ сообщеній; о чемъ они вмѣстѣ съ

управляющимъ помянутыми заводами и отнеслись въ помянутую Экспедицію.

Товарищь Министра Морскихъ силъ представилъ на разсмотрѣніе предложенный ему способъ сохранять отъ сырости порохъ на корабляхъ. Сей способъ состоитъ въ томъ, чтобъ осыпать пороховыя бочки толченымъ углемъ. Но Г. Грейгъ утверждаетъ, что сей способъ сопряженъ съ опасностію внезапнаго загорѣнія, если масло или другія жирныя вещества какимъ нибудь случаемъ смѣшаются съ симъ толченымъ углемъ, что неминуемо случается, а особливо съ сажею. Товарищъ Министра Морскихъ силъ желалъ знать: 1-е полагаетъ ли Академія въ семъ способѣ какую опасность? нѣтъ ли другого какого способа сохранять порохъ отъ сырости? По нѣкоторымъ о 1-мъ пунктѣ разсужденіямъ заключено: поелику уголь не такъ скоро загорается, какъ сажа, то и не должно много опасаться нечаяннаго загорѣнія. Дальнѣйшія же о семъ мнѣнія, поданныя академиками Крафтомъ, Ловицомъ и Захаровымъ, доставлены Товарищу Министра Морскихъ силъ.

Государственная Адмиралтействъ - Коллегія сообщила въ Академію для разсмотрѣнія астрономическія наблюденія, дѣланныя Конт-Адмираломъ Сарычевымъ прошедшимъ лѣтомъ на Балтійскомъ морѣ и въ городахъ Любекѣ, Травемундѣ, Ревелѣ и Кронштатѣ, съ прошеніемъ извѣстить Коллегію о слѣдствіи сего разсмотрѣнія. Почему отданы они были академику Иноходцову, коего мнѣніе сообщено Адмиралтействъ Коллегіи.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію прислано въ Академію на разсмотрѣніе рукописное Нѣмецкое сочиненіе: Das Astrolabe abrégé und der Höhemesser, dem verehrungswürdigen Russisch-Kaiserlichen adlichen Kadetten-Corps zu St.-Petersburg zugeeignet von dem Königlichen Preussischen Second Lieutenant v. Kalisch т. е. Уменьшенная астролябія и машина для измѣренія высоты, посвященная Императорскому С.-Петербургскому Шляхетному Кадетскому Корпусу Королевскимъ Прусскимъ Подпоручикомъ фонъ Калишемъ. Мнѣніе объ ономъ, представленное академикомъ Фусомъ, препровождено къ Президенту Академіи.

Академикъ Крафтъ представилъ въ конференцію рукавъ заливной трубы, сдѣланной изъ пеньки, которой имѣя длины 4 сажени, вѣситъ только 5 фунтовъ, занимаетъ очень мало мѣста, и столь же хорошо держитъ воду, какъ и кожаный. По препорученію Академіи онъ дѣлалъ самъ опытъ и подалъ донесеніе, что успѣхъ былъ наилучшій.

Кромѣ сего въ собраніи Академіи читаны были слѣдующія замѣчанія, опыты и извѣстія:

Метеорологическія наблюденія, дѣланныя: въ С.-П.бургѣ академикомъ Иноходцовымъ, въ Москвѣ профессоромъ Баузе, въ Николаевѣ, при Штурманскомъ Черноморскомъ училищѣ; въ Казанѣ, корреспондентомъ Лохтинымъ, въ Кіевѣ Аптекаремъ Бунге. Въ Екатеринбургѣ Оберъ-Бергауптманомъ Германомъ: здѣсь замѣчательна стужа, продолжавшаяся отъ 24-го по 27-е Декабря 1802 года. Реомюровъ винный термометръ опущался до 33-го°; а въ ртутномъ, на которомъ хотя и назначено было 48°, ртуть опускалась въ самый шарикъ. Полфунта чистой ртути, поставленной въ чашкѣ на воздухъ, къ сѣверу, въ часъ замерзла, такъ, что сдѣлалась ковкою, и оставалась въ такомъ состояніи сряду 76 часовъ. Въ Саратовѣ Г. Мееромъ: въ отношеніи къ широтѣ, подъ которою лежитъ городъ Саратовъ, стужа, примѣченная Г. Мееромъ была еще чрезмѣрнѣе той, которая замѣчена въ Екатеринбургѣ Г. Германомъ. Ртутной Реомюровъ термометръ Г. Мейера, на коемъ назначено 58°, показывалъ 12-го Генваря 33°, а 13-го ртуть опустилась совсѣмъ въ шарикъ, откуда въ $8^1/_2$ часовъ вечера поднялась до 30°.

Извѣстіе объ одномъ Галваническомъ опытѣ, доставленное академикомъ Крафтомъ. Извѣстіе объ одномъ опытѣ, сдѣланномъ тѣмъ же академикомъ относительно пріуготовленія студени изъ костей, по предписанію Г. Каде-дево.

Письмо Орловскаго гражданскаго губернатора, при которомъ доставилъ растѣніе извѣстное въ тамошнихъ мѣстахъ подъ названіемъ Матрёнки, употребляемое тамъ съ пользою отъ укушенія бѣшеныхъ собакъ, при чемъ приложено такъ же описаніе употребленія онаго.

Извѣстіе о замѣчаніяхъ и опытахъ, дѣланныхъ во время воздушнаго путешествія профессора Робертсона въ Гамбургѣ, 18-го Іюля 1802 года.

Извѣстіе почетнаго члена Академіи Оберъ-Бергауптмана Германа, объ открытіи новой золотой руды за 40 верстъ отъ Екатеринбурга и за 55 отъ Березовскихъ рудниковъ близъ рѣки Чусовой. Руда сія очень много обѣщаетъ; ибо при первомъ опытѣ добыто изъ 1000 пудъ окалины 2 фунта 27 золотниковъ золота, т. е. 4 раза болѣе старыхъ Екатеринбургскихъ рудниковъ.

Извѣстіе академика Ловица, о прекраснѣйшей и очень замѣчательной кристаллизаціи, которую представилъ въ подлинникѣ, составившейся отъ чрезмѣрнаго холода, бывшаго въ Генварѣ мѣсяцѣ, изъ платинной соли и судной селитры. Въ сей кристаллизаціи судная селитра превратилась въ желтые, горизонтальные кристалы, а платинная соль въ вертикальные кристаллы, прильнувшіе къ первымъ въ видѣ виноградныхъ кистей прекраснѣйшаго оранжеваго цвѣта.

Извѣстіе академика Крафта о величинѣ теперешняго уклоненія магнитной стрѣлки; такъ же о нѣкоторыхъ явленіяхъ замѣченныхъ въ ртути, когда она перешла въ состояніе замерзлости, штабъ-лѣкаря Кричевскаго въ Нерчинскѣ.

Оберъ-Бергауптмана Германа рисунокъ и описаніе огненнаго шара, видѣннаго 21 Ноября 1802 года около 9 часовъ вечера въ Екатеринбургѣ. Шаръ сей имѣлъ хвостъ и направленіе его было отъ востока къ западу; явленіе сіе продолжалось около ¼ часа.

Сверхъ того читаны въ академическихъ засѣданіяхъ разсужденія и записки, показанныя въ приложенномъ у сего реестрѣ [1]).

[1]) Реестръ подъ лит. c.

Академія пользуясь отправленіемъ экспедиціи для путешествія около свѣта, не оставила дать отъ себя наставленія натуралистамъ въ сей экспедиціи находящимся. Наставленія сіи были написаны: академикомъ Севергинымъ по части минералогіи и въ отношеніи къ ѳеоріи земли; экстраординарнымъ академикомъ Севастьяновымъ по зоологической, и Смѣловскимъ по ботанической части.

Сочиненія и переводы академиковъ, напечатанныя въ 1803 году, суть слѣдующія:

1. Химическія основанія ремеслъ и заводовъ, сочиненія Ф. Гмелина, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ примѣчаній академика Севергина: 1, 2 часть.

2. Записки путешествія по западнымъ провинціямъ Россійскаго Государства, или минералогическія, хозяйственныя и другія примѣчанія учиненныя имъ же Севергинымъ.

3. Beileitung zu der Astronomischen Bestimmung der Länge und Breite, zum Gebrauch der Ks. Officiere vom General-Stabe, entworfen von T. Fr. Schubert т. е. Руководство къ астрономическому опредѣленію широты и долготы, для употребленія офицеровъ свиты Его Императорскаго Величества, начертанное Т. Ф. Шубертомъ.

4. Руководство къ астрономическимъ наблюденіямъ, служащимъ къ опредѣленію долготы и широты мѣстъ и проч. Сочин. Ф. Шубертомъ, перевелъ Степанъ Румовскій.

Сочиненія же и переводы представленныя въ конференцію и опредѣленныя къ напечатанію суть:

1. Прибавленія къ первой книгѣ сочиненія, подъ заглавіемъ: Дифференціальное изчисленіе Г. Кузэна, переложенное на Россійскій языкъ С. Гурьевымъ.

2. Линнеева система природы, переведенная А. Севастьяновымъ. Часть I.

Число присланныхъ въ Академію писемъ, которыя такъ же были предметомъ сужденія оной, слишкомъ велико, чтобъ упоминать о всѣхъ; почему и беру смѣлость въ приложенномъ при семъ спискѣ [1]) наименовать

[1]) Списокъ подъ лит. d.

одни только имена тѣхъ обществъ и ученыхъ людей, отъ которыхъ важнѣйшія и замѣчательнѣйшія изъ сихъ писемъ въ Академію получены.

Всеподданнѣйше у сего представляю такъ же:

1-е. Списокъ [1]) чинамъ выбывшимъ и вновь поступившимъ въ Академію въ 1803 году.

2-е. Реестръ [2]) вещамъ подареннымъ Академіи въ теченіи того же времени для умноженія библіотеки, кабинета естественной исторіи и другихъ кабинетовъ, и

3-е. Вѣдомость [3]) о суммахъ употребленныхъ Академіею въ 1803 году.

IX. Россійская Академія.

Съ истеченіемъ 1802 года члены Академіи, новоиздаваемый Россійскій Словарь, какъ расположеніемъ своимъ по азбучному порядку, такъ и вновь учиненными поправками и пополненіями, гораздо противу прежняго исправнѣйшій и слѣдственно полезнѣйшій привели къ окончанію и рукописный представили въ Академію. Почему оная обращая вниманіе свое на главнѣйшій предметъ трудовъ своихъ въ теченіи 1803 года наиболѣе занималася во время своихъ собраній, разсматриваніемъ, поправленіемъ и утвержденіемъ 1-й части Россійскаго Словаря, коего тридцать одинъ листъ уже отпечатаны.

Сверхъ сего Академія продолжала заниматься:

1-е. Сочиненіемъ:

1) *Логики*, первая часть которыя членомъ Академіи Рижскимъ, въ оную представлена и разсматривается учрежденнымъ особенно для сего комитетомъ.

2) *Риторики*, надъ сочиненіемъ которыя трудится членъ и секретарь Академіи Соколовъ, по утвержденному Академіею плану и надѣется представить въ непродолжительномъ времени 1-ю часть оныя.

3) *Науки Стихотворства*. Сочиненіемъ сея науки, по одобренному Академіею начертанію, занимается членъ оныя графъ Хвостовъ.

II. Переводами древнихъ и новѣйшихъ классическихъ писателей на языкъ Россійскій, а именно:

1) *Путешествія младшаго Анахарзиса по Греціи*, сочиненіе Бартелеми.—Рукописный переводъ 1-го тома, надъ преложеніемъ котораго трудился Президентъ Академіи Тайный Совѣтникъ Нартовъ и 2-го тома Статскимъ Совѣтникомъ Никольскимъ преложеннаго, въ Академію уже представленъ.

Но дабы знаменитое сіе твореніе могло быть издано съ большею исправностію, и чтобы разсматриваніе онаго въ академическихъ собраніяхъ не прерывало главнаго занятія Академіи; то въ бывшее Сентября 19-го числа 1803 года собраніе, по предложенію Президента, назначенъ для сего особенный комитетъ, который, подъ предсѣдательствомъ его, составляютъ слѣдующіе члены: Статскія Совѣтники: Никольскій и Карабановъ; секретарь Академіи Соколовъ и Дмитревскій.

Комитетъ сей собираяся каждую недѣлю одинъ разъ подъ предсѣдательствомъ Президента Академіи разсматриваніе помянутыхъ двухъ томовъ почти оканчиваетъ, и Академія приступила уже къ напечатанію оныхъ.

Прочіе жъ томы сего сочиненія, по отзывамъ членовъ, принявшихъ на себя трудъ преложить оные на Россійскій языкъ, вскорѣ доставлены будутъ, такъ что Академія надѣется въ непродолжительномъ времени издать въ свѣтъ сіе, какъ по красотѣ и изъящности слога, такъ и по предметамъ въ немъ содержащимся знаменитое сочиненіе.

2) *Творенія Римскаго Бытописателя Тацита*, надъ переложеніемъ котораго трудится Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Румовскій.

3) *Нравоучительныхъ Сочиненій Философа Сенеки*.—Симъ переводомъ занимается придворный священникъ Василій Данковъ, и переведены двѣ рѣчи *de providentia* и *de beata vita*.

[1]) Списокъ подъ лит. e.
[2]) Реестръ подъ лит. f.
[3]) Вѣдомость подъ лит. g.

4) *Фарсальской брани Лукана.* Переводится членомъ Академіи Дмитріемъ Соколовымъ; и первая пѣснь уже готова.

5) *Отборныхъ рѣчей Цицерона.* Сіи переводятся Членомъ Академіи Рижскимъ.

Кромѣ сихъ упражненій Академіи въ теченіи 1803 года читаны и разсматриваемы были особеннымъ комитетомъ сочиненія и переводы, сообщенныя въ Академію, по приглашенію Президента, членами оныя для ежемѣсячныхъ сочиненій.

Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Россійской Академіи за 1803 годъ, у сего всеподданнѣйше прилагаю [1]).

X. О Типографіяхъ.

Манифестомъ отъ 8-го Сентября 1802 года объ учрежденіи Министерствъ, кромѣ училищъ и Академій, повелѣно Министру Просвѣщенія имѣть въ вѣденіи своемъ Типографіи, изключая тѣхъ, которыя Высочайше предоставлены вѣдомству инаго начальства. Приводя въ исполненіе волю Вашего Императорскаго Величества, я еще въ томъ же году относился къ бывшему Министру Юстиціи Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Державину, дабы онъ доставилъ мнѣ свѣденія о сихъ заведеніяхъ, полагая, что оныя находятся въ Правительствующемъ Сенатѣ. Получа отъ него сіи свѣденія и найдя ихъ не достаточными, я долгомъ почелъ отнестись ко всѣмъ управляющимъ губерніями дабы они увѣдомили меня, въ какихъ мѣстахъ типографіи находятся, когда заведены, какія имѣютъ привиллегіи, кто настоящій ихъ содержатель и на какихъ языкахъ производится въ оныхъ печатаніе?

Составленную изъ сихъ свѣденій вѣдомость [2]) всеподданнѣйше при семъ прилагаю. Въ оную по силѣ помянутаго Манифеста, не внесены типографіи, въ обѣихъ столицахъ состоящія, тѣхъ мѣстъ, кои не подлежатъ вѣденію Министерства, мнѣ ввѣреннаго, равно и типографіи, подвѣдомыя Святѣйшему Синоду.

[1]) Вѣдомость подъ лит. h.

[2]) Вѣдомость подъ лит. i.

XI. О Цензурѣ.

По тому же Манифесту объ учрежденіи Министерствъ, Цензурѣ печатаемыхъ книгъ должно состоять въ непосредственномъ моемъ вѣденіи. Съ началомъ 1803-го года, когда Вашему Императорскому Величеству благоугодно было утвердить предварительныя правила народнаго просвѣщенія, цензура всѣхъ печатаемыхъ въ губерніи книгъ возложена на Университеты; почему въ существующихъ Университетахъ въ скоромъ времени приведено сіе въ надлежащее дѣйствіе. Въ тѣхъ же округахъ, гдѣ нѣтъ еще Университетовъ, Министерство оставило оную въ вѣденіи Гражданскаго Начальства, до открытія Университетовъ. Но чтобъ устроить сію часть прочнѣйшимъ образомъ, надлежало прежде начертать правила, которыя могли бы привесть оную въ единообразное дѣйствіе по всей Имперіи. Почему предложилъ я на общее о семъ разсужденіе Главному училищъ Правленію, которое для соображенія существующихъ по сему предмету узаконеній и сочиненія новаго устава, составило Комитетъ изъ своихъ членовъ. Окончательное же положеніе, касательно Цензуры, относится къ 1804 году.

XII. О Вѣдомостяхъ и Періодическихъ изданіяхъ.

По С.-Петербургскому Округу.

Изданіе вѣдомостей въ здѣшней столицѣ на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, по данной издавна Императорской Академіи Наукъ и подтвержденной новымъ ея уставомъ привиллегіи, производилось въ 1803 г. подъ особеннымъ вѣденіемъ сего заведенія.

Сверхъ сихъ вѣдомостей издавалась въ ономъ году отъ Департамента Министра Коммерціи, Коммерческая Газета.

По Московскому Округу.

Въ Москвѣ, подъ вѣденіемъ тамошняго Университета издавались такъ же обык-

новенныя вѣдомости по данной ему привиллегіи.

По Дерптскому Округу.

Въ Ригѣ.
Въ Дерптѣ.

По Виленскому Округу.

Въ Вильнѣ: Газета Messager de Wilna.
Періодическія сочиненія издавались слѣдующія:
1-е въ Петербургѣ: *Періодическое Сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія*, которое издается и нынѣ подъ вѣденіемъ Главнаго Правленія училищъ; 2-е *Корифей или Ключь Литтературы* издается Галинковскимъ. Въ Москвѣ: *Вѣстникъ Европы* Карамзинымъ; *Новости Руской Литтературы*, отъ содержателей Типографіи Московскаго Университета. Въ Ригѣ: *Nordisches Archiv*.

XIII. О народныхъ библіотекахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Дерптскій Университетъ, соображаясь съ предварительными правилами народнаго просвѣщенія, первый открылъ въ семъ 1803 году свою библіотеку для чтенія публики. Прочіе Университеты по мѣрѣ ихъ образованія такъ же приведутъ сіе постановленіе въ надлежащее дѣйствіе. Другихъ народныхъ библіотекъ въ вѣденіи Министерства не существуетъ.

Собраніе рѣдкостей, натуральные кабинеты, музеи существуютъ при Академіи Наукъ, Московскомъ, Виленскомъ и Дерптскомъ Университетахъ, равно и при другихъ низшихъ училищахъ, большей либо меньшей важности; и кромѣ сихъ еще особенно въ вѣденіи Министерства не находится.

Симъ оканчиваю отчетъ мой за 1803-й годъ и дерзаю уповать на вниманіе Монарха, снисходительное къ тому, что древо наукъ насаждается съ терпѣніемъ и приноситъ зрѣлые плоды не въ первые годы.

Какъ уже готовъ былъ отчетъ мой за 1803-й годъ, получаю отъ 17 Сентября сего 1804 года изъ Правительствующаго Сената Высочайшій Указъ въ коемъ изображено: «дабы возможно было съ большею точно«стію приступить къ разсмотрѣнію отчетовъ «за 1803-й годъ, и дѣлать надлежащее и «вѣрное объ оныхъ заключеніе, за нужное «признаемъ, чтобы Сенатъ сообщилъ нынѣ «каждому изъ Министровъ, изображенныя «въ докладахъ Намъ поднесенныхъ замѣ«чанія свои на отчеты ихъ для представле«нія впредь всѣхъ дополненій, которыя для «объясненія оныхъ признаны будутъ нужными». Соображаясь съ замѣчаніями Правительствующаго Сената, не обрѣтаю возможности удовлетворить онымъ въ то же время, какъ получаю новыя предписанія, по которымъ собраніе полныхъ свѣденій возметъ не мало времени, почему и мой отчетъ не поспѣлъ бы къ назначенному сроку. Представляя оной въ изготовленномъ видѣ, присовокупляю и мое донесеніе.
1-е. Правительствующій Сенатъ требуетъ отъ меня показаній о числѣ собираемыхъ штрафныхъ денегъ, назначенныхъ по Учрежденіямъ статьями 179 — 293 — 321 и 330-ю, «въ штрафъ за недѣльное вчина«ніе тяжбы и за нерѣшеніе въ положенный «законами срокъ дѣлъ, и обращаемыхъ по «силѣ того же Учрежденія или въ пользу «терпящаго притѣсненія и его наслѣдни«ковъ, или въ пользу училищъ». Свѣдѣнія таковы не приходятъ къ Министерству Просвѣщенія, принадлежатъ приказамъ общаго призрѣнія, а сіи даютъ отчетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Сколько же суммъ приказы общественнаго призрѣнія и города удѣлять могутъ непреложно на училища ежегодно, дабы узнать о семъ съ достовѣрностію, я въ 1803 году относился дважды къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который и предписалъ о томъ начальствующимъ въ губерніяхъ; но донынѣ таковыя свѣденія еще не получены.

2-е. Правительствующій Сенатъ успѣхами народнаго просвѣщенія почитаетъ:

1-е число выпущенныхъ юношей, окон-

чившихъ съ похвалою ученіе свое въ общественныхъ или частныхъ училищахъ,

2-е число выпущенныхъ юношей, пріобрѣвшихъ юридическія и другія познанія, нужныя для исправленія гражданскихъ должностей, въ которыя бы, по 24 пункту предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, съ пользою опредѣлены быть могли,

и 3-е число образованныхъ и опредѣленныхъ людей въ учительскую должность и въ прочія ученыя степени или достоинства.

По первому пункту доношу, что свѣденія о числѣ выпущенныхъ изъ училищь въ 1803 году учениковъ въ надлежащей точности доставлены быть не могутъ, ибо нельзя надѣяться, чтобы всѣ училища, а особливо частныя, не имѣвъ по нынѣ единообразнаго о семъ предписанія, не упустили сего изъ виду; за текущій же 1804 годъ могутъ быть доставлены оныя во всей точности, какъ по тому, что воля Сената по сему предмету теперь явна Министерству, такъ и для того, что оно составило уже уставъ и правила всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, по коимъ получать будетъ вѣрныя донесенія обо всемъ, свидѣтельствующемъ успѣхи просвѣщенія. На второй пунктъ объясняю, что въ 1803 году училища не могли еще доставить учениковъ, которые бы пріобрѣли юридическія познанія, ибо въ семъ году только еще постановлено предварительными правилами народнаго просвѣщенія обучать таковымъ наукамъ въ Гимназіяхъ. Слѣдовательно не прежде сего плода ждать можно, какъ по открытіи Гимназій и по окончаніи гимназическихъ курсовъ, которые продолжаться должны по четыре года. По 3-му пункту, хотя въ уставѣ прежней Коммиссіи о народныхъ училищахъ было постановлено образовать къ учительской должности въ Главныхъ народныхъ училищахъ, но таковыхъ образованныхъ выходило изъ училища весьма малое количество, исключая Учительской Гимназіи, которая знатнымъ числомъ учителей снабдила училища; но въ коей въ 1803-мъ году оставалось только три студента, изъ коихъ одинъ опредѣленъ учителемъ въ училище находящееся въ городѣ Либавѣ, другой по требованію Генералъ отъ Инфантеріи князя Циціанова отправленъ въ Тифлисское новозаведенное училище; а третій въ текущемъ 1804 году умеръ. Сверхъ того въ учительскія должности образовано учителей въ Главныхъ народныхъ училищахъ: С.-Петербургскомъ, Орловскомъ, Новгородсѣверскомъ, въ Нѣжинскомъ, въ каждомъ по одному, которые и опредѣлены въ нижніе классы сихъ же самыхъ училищь, исключая учителя образованнаго въ Орловскомъ, которой посланъ въ Тифлиское училище. Въ Московскомъ же Университетѣ сколько образовано къ учительской должности, о семъ объяснено въ отчетѣ по сему округу. Впрочемъ учительскія мѣста наполнялись или изъ обучавшихся въ духовныхъ училищахъ, или изъ постороннихъ людей. На профессорскія же мѣста были призываемы изъ чужихъ краевъ; а о получившихъ ученыя степени или достоинства при Университетахъ, объяснено въ моемъ отчетѣ.

На подлинномъ подписано:

Г. Петръ Завадовскій.

Декабря 22 дня.
1804 года.

ВѢДО

о приходѣ и расходѣ принятыхъ изъ Государственнаго Казначей

за 1803-й

	Рубли.	Коп.
ВЪ ПРИХОДѢ:		
Принято изъ Санктъ-Петербургскаго Остаточнаго Казначейства на жалованье Директору Канцеляріи, двумъ Експедиторамъ, и прочимъ чинамъ въ штатѣ положеннымъ, со времяни опредѣленія ихъ въ Департаментъ: Директору и двумъ Експедиторамъ, равно и квартирныя симъ послѣднимъ, Октября съ 1-го 1802-го по 1-е Сентября 1803-го, а прочимъ чинамъ съ того же времяни по 1-е Генваря 1804-го года, за исключеніемъ удержанныхъ въ Казначействѣ отъ не полнаго комплекта, также вычтенныхъ на госпиталь и за повышеніе нѣкоторыхъ чинами достальныя	14884	50¹/₄
Получено отъ тогожъ Казначейства на канцелярскіе расходы и сторожей, въ число положенной по штату годовой пяти тысячной суммы, со дня состоянія онаго штата, Генваря съ 7-го дня 1803 года	4916	66¹/₄
И того въ приходѣ	19801	16¹/₂

*) Копія (снятая въ Сенатѣ съ подлинника)—д. Спб. Сен. Арх. № 9 (оп. мин. отч.), лл. 117—118 номъ Григоровичемъ, за исключеніемъ C, F, *, **, c, d, e, f, засвидѣтельствованныхъ тит. сов. Иваном

...МОСТЬ А.

...ства суммъ по Дѣпартаменту Министра Народнаго Просвещенія

*...одъ *).*

	Рубли.	Коп.
ВЪ РАСХОДѢ:		
Изъ суммы на жалованье опредѣленной:		
Выдана въ жалованье Директору Канцеляріи, двумъ Експедиторамъ, и прочимъ находящимся въ Департаментѣ чинамъ, вся принятая на нихъ сумма. .	14884	50¼
Изъ суммы на канцелярскіе расходы положенной:		
Употреблено на разныя канцелярскіе матеріалы, на покупку мебелей, на выписаніе иностранныхъ журналовъ, вѣдомостей и книгъ, на уплату въ почтъ-амтъ за полученныя изъ за границы и отъправленныя туда по казеннымъ дѣламъ письма и на жалованье сторожамъ.	2794	82½
Выдано въ жалованье изъ сей суммы одному писцу Октября съ 1-го 1802-го Генваря по 1-е 1804-го года за вычетомъ на гошпиталь	334	12½
Отослано въ Санктъ-Петербургское Остаточное Казначейство вычтенныя у нѣго, исключая последнѣй Сентябрьской трети 1803 года, на гошпиталь по копѣйки отъ рубля	2	37½
И того въ расходѣ	18015	82¾
За тѣмъ къ 1804-му году въ остаткѣ суммы на канцелярскіе расходы положенной.	1784	33¾
Да вычтенный упомянутаго писца при выдачѣ ему за Сентябрьскую 1803-го года треть жалованья, на гошпиталь	1	—
Всего въ остаткѣ	1785	33¾

...піи, какъ этой вѣдомости, такъ и послѣдующихъ, засвидѣтельствованы титулярнымъ совѣтникомъ Рома...ловьевымъ. Подлинныя вѣдомости были всѣ за подписью гр. Завадовскаго.

ВѢДО[...]

о приходѣ и расходѣ суммъ, опредѣленныхъ на Канце[...]

	Рубли.	Коп[...]
ПРИХОДЪ.		
На канцелярію попечителя Московскаго округа, изъ годовыхъ 2000 рублей, получено со дня состоянія штата симъ канцеляріямъ съ 17 Марта . .	1577	76[illegible]
На канцелярію попечителя Виленскаго округа съ тогоже времени, за вычетомъ съ двухъ письмоводителей за повышеніе ихъ чинами, принято изъ Казначейства	1452	49 3/[illegible]
На канцелярію попечителя Дерптскаго округа съ 17 Марта получено	1577	76 1/[illegible]
На канцелярію попечителя Харьковскаго округа съ 17 Марта принято	1577	76 1/[illegible]
На канцелярію попечителя Санктпетербургскаго округа съ 17 Марта получено .	1577	76 1/[illegible]
На канцелярію попечителя Казанскаго округа съ 20 Іюня получено	1061	11

Списокъ изданнымъ въ 1803-мъ году подъ вѣдѣніемъ и на иждивеніи Главнаго Училищъ Правленія, книгамъ **).

Вновь напечатанныя:

1) IV часть прикладной математики Кестнеровой.
2) № 1-й и 2-й періодическаго сочиненія, издаваемаго Правленіемъ.

*) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34669; копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 119—120.

**) Отпускъ—д. Арх. Мин. Нар. Просв. № 34669; копія—д. Сен Арх. № 9, листъ между 120 и 121.

МОСТЬ В.

...ріи Попечителей учебныхъ округовъ за 1803 годъ *).

РАСХОДЪ.	Рубли.	Коп.
На жалованье двумъ письмоводителямъ.	1324	46½
На канцелярскія потребности	253	30
И того.	1577	76½
На жалованье двумъ письмоводителямъ и на канцелярскіе расходы употреблены всѣ принятыя	1452	49¾
На жалованье двумъ письмоводителямъ	1333	39
На канцелярскія потребности	244	37½
И того.	1577	76½
На жалованье одному письмоводителю	435	—
На канцелярскіе расходы	144	76½
И того.	579	76½
За тѣмъ въ остаткѣ	998	—
Сумма	1577	76½
На жалованье двумъ письмоводителямъ и на канцелярскія потребности употреблены всѣ.	1577	76½
На жалованье двумъ письмоводителямъ.	785	84
На канцелярскія расходы	138	85
И того.	924	69
За тѣмъ въ остаткѣ	136	42
Сумма.	1061	11

С.

3) Татарскій Букварь.
4) 2-я часть сокращенной всемирной исторіи Анкетиля.

Перепечатаны:

1) Священная Исторія.
2) Математическая Географія.

ВѢД

о приходѣ и расходѣ Экономическ

за прошлый 1803

ПРИХОДЪ.	Рубли.	Ко
Остаточныхъ отъ прошлаго 1802-го къ 1-му Генваря 1803-го	3277	66
Къ тому въ 1803-мъ году поступило:		
За наемъ дома:		
Въ число доимки 1772 руб. 52¾ коп.	671	32
За 1803-й годъ въ число полнаго збора 66030 руб. 13⅓ коп.	65030	13
За проданныя книги и училищныя пособія:		
Въ число долга 8474 руб. 51½ коп. состоящагося на разныхъ приказахъ общественнаго призрѣнія получено	5407	66
Продано на	5603	79
Оставшихся: Отъ содержанія прежнихъ студентовъ	33	3
Отъ покупки для полнаго приказа книгъ	13	70
Вычтенныхъ: Отъ инвалидовъ за прежнюю ихъ обмундировку	188	51
Отъ подрятчика Шаронова за нѣкоторыя неисправности по строенію книжнаго магазина	20	—
Изъ числа находящейся въ Государственномъ заемномъ банкѣ капитальной сего Правленія суммы 192,000 руб. взято	15000	—
Да процентъ изъ тогожъ банка получено:		
съ 98 тысячъ за годъ . . . . 4900 р. — к.		
съ 8 тысячъ сего года Генваря съ 20 Іюля по 16-е . 161 „ 11 „		
съ 7000 рублей Февраля съ 21-го дня 1802-го по 16 Іюня сего года . . . . 466 „ 37½ „		
	5527	48
**) Изъ Государственнаго статнаго Казначейства на жалованье канцелярскимъ чиновникамъ бывшей Коммиссіи и расходы	575	10
Всего съ остаточными въ приходѣ .	101348	41
	101348	41

*) Копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 121—124.
**) Здѣсь въ оригиналѣ транспортъ 100,773 р. 30¼ к.

МОСТЬ D.

уммы Главнаго Училищь Правленія

одъ *).

РАСХОДЪ.	Рубли.	Коп.
На жалованье членамъ бывшей Коммиссіи объ учрежденіи училищь, канцелярскимъ чинамъ, служителямъ и на расходы по дѣнь утвержденія штата Главнаго училищь правлѣнія	4300	80
Со дня утвержденія штата т. е. съ 17 Марта 1803-го года изъ назначенной въ ономъ годовой суммы 25590 рублѣй употрблѣно на жалованье и прочее	20154	11¼
По Высочайшимъ повѣленіямъ производится:		
Въ пенсіонъ . . . . 2000 р. — к.		
Жалованья: Оставшимся за штатомъ . . . . 1750 „ 9 „		
Корреспонденту . . . . 1248 „ 12 „		
	4998	21
На изданіе книгъ, съ содержаніемъ лавки и на жалованье чинамъ по сей части состоящимъ	11718	67
На отправленіе учителѣй въ разныя губерніи	972	84
„ содержаніе учительской гимназіи и дома ея	15086	40
„ перестройку дома учительской гимназіи по Высочайшему повелѣнію отпущено	19447	90
За отдѣлку въ Щукинскомъ домѣ книжнаго магазина, курятнаго ряда и проч.	9282	—
*) Выдано въ награжденіе по Высочайшему повѣленію за армиллярную сферу.	5000	—
И того въ расходѣ. . .	90960	93¾
Въ остаткѣ къ 1-му Генваря 1804-го года . . .	10387	47¾
Да свѣрхъ того хранится билѣтовъ Государственнаго заемнаго банка на капиталъ правлѣнія . . . . 177000 руб.		
	101348	41

*) Здѣсь въ оригиналѣ транспортъ 85,960 р 93¼ к.

*

Щетъ Капиталу Главн

ДѢБЕТЪ.

	Рубли.	Ко
Въ Государственномъ заемномъ банкѣ капитала Правленію принадлѣжащагося	177000	
Въ долгу на разныхъ приказахъ общественнаго призрѣнія за отпущенныя имъ книги въ 1803-мъ году . . . . 156 р. 49— к.		
По симъ же отпускамъ прежній доимки числиться . . . . . . 3066 „ 85½ „		
	3223	37
Съ найма лавокъ прежній доимки . . . . 1101 р. 20¾ к.		
Да сего году осталось . . . . 1000 „ — „		
	2101	2
Остаточной суммы къ 1804-му году на лицо состоитъ	10387	
	192712	

Правленія училищъ.

КРЕДѢТЪ.

	Рубли.	Коп.
Правленіе состоитъ должнымъ по строенію 15-ти каменныхъ лавокъ	1000	—
Затѣмъ капиталу будетъ	191712	3
	192712	3

Е.

ВѢДОМОСТЬ

сколько и на что именно отпущено въ 1803 году изъ числа 500000 рублей назначенныхъ къ отпуску по Указу отъ 1-го Апрѣля тогожъ года по училищнымъ заведеніямъ *)

	Рубли.	Коп.
Въ вѣдомство попечителя Санктъ-Петербургскаго Округа, коллегскому совѣтнику Севергину по случаю отправленія его для обозрѣнія училищь въ Новгородской и Псковской губерніяхъ . . .	1300	—
Для надобностей учреждаемаго въ Харьковѣ Университета въ вѣдомство управлявшаго онымъ дѣйствительнаго камергера Новосильцова	18000	—
Въ Московскій Университетъ на путевыя издержки визитаторамъ при обозрѣніи училищь	3000	—
По Высочайшему повелѣнію въ вѣденіе дѣйствительнаго камергера Новосильцова 1-е на учреждаемыя въ Санктъ-Петербургѣ вновь три народныя училища заимообразно на щетъ доходовъ приказа общественнаго призрѣнія или городскихъ	3083	60
2-е коллегскому совѣтнику Захарову по случаю отправленія его для обозрѣнія училищь, въ Санктъ-Петербургской, Олонецкой и Архангельской губерніяхъ	2500	—
3-е на заплату банкиру Лывіо за взятыя отъ него векселя на проѣздъ вызваннымъ въ Санктъ-Петербургъ для здѣшней учительской гимназіи тремъ профессорамъ Лоди, Кукольнику и Бологиянскому	2306	25
4-е по Высочайшему повеленію на удовлетвореніе 9-ти профессоровъ и трехъ адъюнктовъ, въ Харьковской Университетъ призываемыхъ	20000	—
По Высочайшему повѣленію въ вѣдомство попечителя Московскаго Университета для надобностей сего Университета. . . .	15000	—
Опредѣленнымъ въ Харьковской Университетъ:		
1-е профессоромъ: пріѣхавшему сюда изъ Лондона доктору издержекъ 500 рублей, да въ счетъ годоваго профессорамъ положеннаго жалованья за треть впередъ 666 руб. 66½ к. и того . . .	1166	66½
2-е учителемъ рисовальнаго искуства и живописи Маттесу изъ назначеннаго ему годоваго же оклада 500 руб, за треть впередъ 166 руб. 66½ к., да на проѣздъ его до Харькова 150 руб. и того.	316	66½
3-е адъюнктомъ филологіи Іогану Годфриду Баренту изъ положеннаго адъюнктамъ по штату жалованья 800 руб. за треть въ передъ 226 руб. 66½ к. и на проѣздъ 150 руб. и того	**) 416	66½
По Высочайше конфирмованному въ 6 день Ноября докладу въ ведѣніе попечителя Санктъ-Петербургскаго округа для отстройки Санктъ-Петербургской губернской гимназіи	60000	—

*) Копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 125—126.
**) Карандашная поправка—376 р.

	Рубли.	Коп.
По Высочайшему повелѣнію въ награжденіе за усердіе и прилѣжаніе къ должности, учителямъ: по Псковской губерніи 9-го класса Назаретскому и Данилову; по Новогородской 9-го же класса Власову и Волынскому и 12-го класса Понамареву и Штиберу по 200 рублей каждому всѣго	1200	—
Въ вѣденіи дѣйствительнаго камергера Новосильцова на Харьковской Университетъ для надобностей онаго	14432	48
Опредѣленнымъ въ Харьковской Университетъ:		
1-е адъюнктомъ медицины доктору философіи и медицины Абрагаму Кольнау изъ положеннаго адъюнктамъ по штату жалованья 800 руб. за треть въ передъ 266 руб. 66½ коп. и на проѣздъ 200 рублей.	466	66½
2-е граверу Шепфлину изъ положеннаго ему годоваго жалованья 500 руб. за треть въ передъ 166 руб. 66½ коп. и на проѣздъ до Харькова 150 руб. и того	316	66½
3-е адъюнкту гражданской архитектуры Евгенію Васильеву изъ положеннаго по штату адъюнктамъ жалованья 800 руб. за треть въ передъ 266 руб. 66½ коп. и на проѣздъ 150 руб. и того.	416	66½
4-е профессору литтературы древнихъ языковъ Белленю да Баллю изъ положеннаго по штату годоваго жалованья 2000 руб. за треть впередъ 666 руб. 66½ коп. и на проѣздъ до Харькова 300 рублей.	966	66½
По Высочайше конфирмованному въ 6-й день Ноября 1803 года докладу въ Дерптской Университетъ въ число 120000 р. опредѣленныхъ къ отпуску въ теченіи трехъ лѣтъ, на разныя по сему Университету построенія, слѣдующія на 1803 й годъ . . .	40000	—
Примѣчаніе. Денги сіи 40000 руб. въ 1803-мъ году изъ Казначейства не отпущены; а поступили уже въ Университетъ въ 1804 году.		
На содержаніе Витебскаго главнаго народнаго училища . .	2000	00½
На содержаніе Кіевскаго главнаго народнаго училища . . .	1278	5½
Уволенному по Высочайшему повелѣнію для излѣченія отъ болѣзни въ Санктъ-Петербургѣ учителю сего-же училища Берлинскому жалованья за Сентябрь и Октябрь мѣсяцы	66	—
Лютеранскому въ Кіевѣ пастору за майскую треть	99	—
ВСЕГО	194832	4½
Затѣмъ изъ числа 500,000 осталось къ 1804 году . .	305167	95½
СУММА	500000	—

F. *)

Графъ Петръ Васильевичь! По утвержденіи проэкта, представленнаго мнѣ въ прошломъ 1801-мъ году княземъ Зубовымъ, о заведеніи военныхъ училищь или корпусовъ въ губерніяхъ, для воспитанія и ученія благороднаго юношества, отправленъ былъ генералъ-маіоръ Бегичевъ, для осмотру мѣстъ къ основанію оныхъ и для приведенія въ извѣстность, какъ расчетовъ ихъ построенія и содержанія, такъ и всѣхъ мѣстныхъ удобностей. Изъ доставленныхъ чрезъ его и военныхъ и гражданскихъ губернаторовъ свѣденій, усмотрите Вы, съ какою ревностію дворянскія сословія содѣйствуютъ къ основанію сихъ заведеній; а какъ между тѣмъ, учрежденіе Министерства народнаго просвѣщенія, и новыя пособія оному присвоенныя, преподаютъ съ своей стороны особенную къ тому удобность: ибо первоначальное ученіе юношества, до нѣкоторой степени есть одинаково для всѣхъ состояній; то отдѣливъ воспитаніе военное отъ части учебной, нужно только будетъ теперь устроить корпусы для содержанія предполагаемаго числа, трехъ тысячъ благородныхъ питомцевъ, гдѣ бы они подъ руководствомъ способныхъ къ тому военныхъ начальниковъ, навыкали дисциплинѣ и упражненіямъ военнымъ; ученіемъ же первоначальныхъ наукъ и языковъ будутъ они пользоваться въ губернскихъ гимназіяхъ, снабженныхъ всѣми къ тому нужными пособіями. Для соображенія всѣхъ отношеній военныхъ корпусовъ съ гимназіями по части учебной, и для опредѣленія порядка, по которому питомцы по окончаніи курсовъ въ гимназіи поступать должны въ университеты, вышнія и специальныя корпусы, нахожу я за нужное составить времянную комисію изъ членовъ Главнаго Училищь Правленія, Тайнаго Совѣтника князя Чарторыскаго, Дѣйствительнаго Камергера Новосильцева и генералъ-маіора Клингера, приглася въ оную генерала отъ инфантеріи графа Зубова, инженеръ генерала фонъ Сухтелена, вицъ адмирала Чичагова и генералъ маіора Бегичева 1-го. Коммисія сія, на основаніи проэкта князя Зубова и собранныхъ въ слѣдствіе того свѣденій, составитъ планъ учрежденію сихъ корпусовъ, и управленію ихъ военными директорами подъ начальствомъ главнаго директора всѣхъ губернскихъ и вышнихъ корпусовъ; назначитъ время переводу изъ корпусовъ губернскихъ въ вышнія; предложитъ правила къ лучшему образованію сихъ послѣднихъ; опредѣлитъ выпуски кадетъ въ дѣйствительную службу съ чинами, соотвѣтственно степени ихъ познаній, и составя такимъ образомъ полный уставъ и штаты всѣмъ военнымъ училищамъ, представитъ Мнѣ на утвержденіе. А какъ чрезъ отдѣленіе части учебной, должны уменьшится издержки на губернскія корпусы предположенные, то число воспитанниковъ на содержаніи оныхъ находящихся, можетъ быть увеличено, чрезъ что умножатся способы, благороднымъ юношамъ, пріобрѣтать познанія состоянію ихъ приличныя; просвѣщеніе же ума и образованіе сердца, сдѣлаетъ ихъ способными начинать служеніе отечеству въ званіи дворянскому достоинству соотвѣтствующемъ. Препровождая при семъ какъ проэктъ князя Зубова, такъ и свѣденія въ слѣдствіе онаго собранныя, препоручаю Вамъ открыть собраніе коммисіи, прочтеніемъ сего рескрипта; пребываю впрочемъ Вамъ благосклоннымъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако:

«Александръ».

С.-П.бургъ, Октября 9-го дня 1803 года.

---

*) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34669; копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 127—128.

*

Краткая выписка о механической армиллярной сферѣ, изобрѣтенной служившимъ въ вѣдомствѣ Главнаго Училищъ Правленія Надворнымъ Совѣтникомъ Шелеховымъ *).

Поводъ къ изобрѣтенію сей сферы изъясняетъ сочинитель во введеніи ея описанія. Астрономы, говоритъ онъ, для желающихъ имѣть понятіе о небѣ и о произходящихъ въ немъ движеніяхъ, сверхъ обыкновенно дѣлаемыхъ вычисленій и изображеній чертежами, выдумали разныя механическія орудія, дабы чрезъ оныя показать въ маломъ видѣ явленія, подобныя произходящимъ въ небесномъ пространствѣ. Неспорно, что всѣ орудія, каковыя по сіе время изданы къ обьясненію строенія міра и къ истолкованію видимыхъ съ земли небесныхъ явленій, весьма полезны и каждое имѣетъ свои достоинства; но когда я обдумывалъ, продолжаетъ онъ, употребленія сихъ орудій. то при сношеніи земнаго глобуса съ планетаріемъ, представилось мнѣ, что весьма бы полезно было сдѣлать такую машину, которая была бъ для видимаго движенія тѣлъ небесныхъ тоже, что и въ разсужденіи земнаго глобуса. Поелику же полная таковая машина, для всѣхъ тѣлъ планетной системы, а особливо устроенная такъ, чтобы посредствомъ колесъ и пружины двигалась сама собою, по великой ея многосложности, должна быть чрезвычайно огромна и требовала бы на произведеніе ея великихъ издержекъ, то Г. Шелеховъ придумывалъ такую машину для нѣкоторыхъ только тѣлъ, по крайней мѣрѣ для солнца и луны, имѣя всегда въ виду то, чтобъ ея показанія видимыхъ движеній сихъ двухъ свѣтилъ подходили сколько можно ближе къ истинѣ; и дѣйствительно придумалъ онъ такую машину въ видѣ армиллярной сферы, назначивъ для нее поперешникъ въ 16-ть дюймовъ, разчисливъ и сдѣлавъ планъ сея машины съ принадлежащими къ ней колесами.

Употребленіе сей сферы состоитъ въ слѣдующемъ. Если желательно узнать, какія явленія касательно неба, солнца и луны, видимы будутъ въ извѣстное время съ какого нибудь мѣста земли нашей, то стоитъ только расположить полюсы сферы и земнаго шарика, внутри сферы находящагося, сходственно съ полюсами міра; а потомъ поворачивать шарикъ около оси, чтобы оное мѣсто подошло подъ зенитъ сферы. Послѣ сего надобно поставить солнце и луну противъ градусовъ и минутъ тѣхъ небесныхъ знаковъ, въ коихъ онѣ въ то время должны находиться на небѣ, и заведя сферу, дать ей свободное движеніе; отъ чего всѣ явленія, касающіяся до небеснаго, солнечнаго и луннаго движенія, представятся сами собою точно въ такомъ же видѣ, въ каковомъ онѣ съ соотвѣтствующаго мѣста земной поверхности дѣйствительно съ того времени должны быть усматриваемы. Время сихъ явленій показываютъ часовая и минутная стрѣлки, движимыя тою же пружиною, которою и машина движется.

*) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34675; копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 129—131.

Вѣдомость о суммахъ Императорскаго Московскаго Универси

ПРИХОДЪ.

		Рубли.	Коп.
I.			
Оставшіяся отъ 1802 года:			
Типографской суммы	1542 р. 22¾ к.		
Строевой	531 „ 62¾ „		
Процентной съ благотворительскихъ капиталовъ	248 „ 24¾ „		
На содержаніе воспитанниковъ 150 рублеваго пенсіона . . .	3734 „ 98¼ „		
		6057	8½
II.			
Статныя суммы на сей 1803 годъ:			
На содержаніе Университета и его гимназіи.	60000 р. — к.		
На жалованье тремъ кураторамъ, директору, вице-директору и одному члену канцеляріи	8650 „ — „		
		68650	—
III.			
По Высочайшимъ повелѣніямъ чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія ассигнованныя **) изъ пяти сотъ тысячной учительской суммы.			
На прибавку жалованья университетскимъ чинамъ, въ силу новаго стата университетовъ, на книги и инструменты. . .	15000 р. — к.		
На путевыя издержки шести вызваннымъ иностраннымъ профессорамъ: Рейнгарда, Грельмана, Фишера (на мѣсто Лемана перемѣнившаго свое намѣреніе), Рейса и Иде.	6500 „ — „		
На путевыя издержки визитаторовъ, обозрѣвавшихъ народныя училища Московскаго учебнаго округа . . .	3000 „ — „		
		24500	—
IV.			
Строевыхъ:			
Отпущенныхъ изъ Государственнаго Казначейства на 1803 годъ	5000 р. — к.		
Вырученныя за продажу стараго желѣза	167 „ 76 „		
		5167	76
И того		104374	84½

*) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34670, копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 132—135.
**) Окончаніе фразы имѣется только въ сенатской копіи.

G.

тета, поступившихъ въ приходъ и въ расходъ въ 1803 г. *)

РАСХОДЪ.

		Рубли.	Коп.
I.			
На годовое жалованье кураторамъ, директору, вице-директору, членамъ канцеляріи, профессорамъ и прочимъ чиновникамъ находящимся при Университетѣ, его гимназіяхъ и воспитательномъ заведеніи, именующемся 150 рублевымъ пенсіономъ (котораго всѣ суммы обращены въ общее хозяйство Университета), въ семъ числѣ и на добавочное жалованіе чиновниковъ, новымъ статомъ Университета положенныхъ, за майскую и сентябрскую трети, и на всѣ пенсіоны		71089	88¼
II.			
На содержаніе студентовъ, гимназистовъ и остальныхъ воспитанниковъ 150 рублеваго пенсіона, то есть, на пищу, одежду, чистоту и классныя ихъ потребности, также на канцелярскіе и типографскіе расходы		27338	65
III.			
На содержаніе домовъ въ порядкѣ, на передѣлки оныхъ, на поддѣлку свода, на освѣщеніе и отопленіе оныхъ; также на починку и вновь здѣланіе предъ ними каменной мостовой.	19294 р. 55 к.		
На шкафы и прочія вещи для помѣщенія Семятичевскаго Высочайше дарованнаго Университету натуральнаго кабинета.	4118 „ 95¼ „	23413	50¼
И того		121842	4

ПРИХОДЪ.

		Рубли.	Коп.
Переносъ.		104374	84¼
V.			
Университетскія собственныя хозяйственныя суммы:			
Отъ содержателей типографіи, въ число годовой откупной суммы 23100 р., ко внесеннымъ въ 1802 году на надобности Университета 6733 р. 96¾	16366 р. 3¼ к.		
Отъ нихъ же, въ силу 13 статьи контракта, на книги и содержаніе бѣдныхъ гимназистовъ за 1802 и 1803 годы.	1638 „ 95 „		
На содержаніе воспитанниковъ, подъ названіемъ 150 рублеваго пенсіона, отъ родственниковъ ихъ на 1803 годъ.	9308 „ 71½ „		
Изъ доходовъ благороднаго пенсіона за помѣщеніе онаго въ домѣ, Университету принадлежащемъ	2000 „ — „		
Проценты на сей 1803 годъ съ подаренныхъ капиталовъ, хранящихся въ Московскомъ воспитательномъ домѣ:			
Съ 2000 р. подаренныхъ отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Соколова	100 „ — „		
Съ 4000 р. подаренныхъ отъ игумена Порфирія Симонтовскаго	200 „ — „		
Внесенныя Г-мъ Статскимъ Совѣтникомъ и кавалеромъ Демидовымъ съ тѣмъ, чтобы Университетъ, не ожидая 30 Октября будущаго 1804 года для полученія процентовъ съ капитала 100000 р. имъ же Демидовымъ Университету подареннаго и въ Московскомъ воспитательномъ домѣ хранящагося, могъ пользоваться приношеніями его на пользу наукъ	5000 „ — „	34612	69¾
VI.			
Возвращенныя:			
За медали, выбитыя для награжденія воспитанниковъ, изъ суммъ благороднаго пенсіона, заплаченныя монетному департаменту самимъ Университетомъ	181 р. — к.		
Жалованье студента Шумова и одного сторожа по невостребованію отъ кассира	11 „ 25½ „	192	25½
Итого		139179	79¾

РАСХОДЪ.

		Рубли.	Коп.
Переносъ.		121842	4
IV.			
На путевыя издержки визитаторовъ, обозрѣвавшихъ училищныя заведенія Московскаго учебнаго округа . .	2175 р. — к.		
На путевыя издержки вызванныхъ въ Университетъ профессоровъ: Рейнгарда, Грельмана, Гофмана, Фишера Иде и Рейса.	6500 „ — „	8675	—
V.			
За потребности 1802 года въ теченіи онаго незаплаченныя (въ томъ числѣ за издержанныя въ 1802 году 3000 р., отпущенныя изъ Кабинета Вашего Императорскаго Величества для напечатанія перевода книги: путешествіе младшаго Анахарасиса).		4536	29¼
И того въ расходѣ въ 1803 году . . .		135053	33¼
За тѣмъ въ остаткѣ къ 1804 году . . .		4126	46½
Сумма		139179	79¾

Сверхъ того находится билетами Московскаго воспитательнаго дома, на хранящійся въономъ капиталъ сего Университета 106000 р.

Вѣдомость прихода и расхода суммъ Универси

	Рубли.	Коп.
Суммы въ приходѣ поступившія:		
Оставшихся отъ 1802 къ 1803 году	3028	—
Принято въ семъ году отъ родственниковъ:		
За 90 воспитанниковъ годоваго полнаго и за 72 полугодоваго полнаго платежа	31500	—
За двухъ воспитанниковъ за годъ	475	—
За 28 воспитанниковъ годоваго половиннаго и за 4 полугодоваго половиннаго платежа	4500	—
И того	39503	—

За тѣмъ къ 1804 году въ ос

*) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34670; копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 136—137.

Н.

тетскаго благороднаго пенсіона въ теченіи 1803 года *).

	Рубли.	Коп.
Суммы въ расходѣ поступившія:		
На жалованье инспектору, профессорамъ, учителямъ, надзирателямъ и прислужникамъ	13237	24½
На содержаніе воспитанниковъ: на ихъ пищу, на награжденіе за успѣхи, на учебныя пособія, столовыя вещи и чистоту	16717	80½
На содержаніе въ порядкѣ дома, на освѣщеніе, отопленіе и чистоту онаго	7199	84
Въ Университетъ за помѣщеніе пенсіона въ домѣ ему принадлежащемъ за 1803 годъ	2000	—
Возвращено по ращету за выбывшаго воспитанника	62	50
И того	39217	39

таткѣ 285 рублей 61 копейка.

I.

Вѣдомость учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ Московскомъ округѣ, съ показаніемъ въ нихъ числа учителей и учащихся, какъ мужеска, такъ и женска пола въ каждомъ порознь; такъ же суммъ употребленныхъ на содержаніе оныхъ

за 1803 годъ *).

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Женска.	Всѣго.	Сумма употребленная на содержанія училищъ. Рубли.	Коп.
ВЪ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Москвѣ.		Профессоровъ и адъюнктовъ.					
При университетѣ	1	19	117	—	117	О суммахъ сихъ заведеній приложены особыя вѣдомости.	
Гимназія.	1	39	913	—	913		
Благородный пансіонъ	1	12	178	—	178		
		кромѣ университетскихъ.					
Губернская гимназія	1	7	192	—	192	5945	15
Уѣздное училище	1	2					
Малыя народныя училища.							
Богоявленское	1	3	90	1	91	536	55
Алексѣевское	1	3	96	—	96	515	87
Трехсвятительское	1	3	83	—	83	451	70
Мѣщанское.	1	3	52	—	52	536	55
Срѣтенское	1	2	67	—	67	420	22
Арбатское	1	3	139	4	143	518	72
Петровское.	1	3	142	3	145	462	40
Заяицкое	1	2	51	—	51	448	74
Вознесенское 1-е	1	3	59	2	61	565	90

*) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34670, копія—д. Сен. Арх. № 9., лл. 138—141.

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужска.	Женска.	Всѣго.	Сумма употребленная на содержанія училищъ. Рубли.	Коп.
Бутырское	1	1	17	2	19	221	14
Покровское	1	1	12	—	12	272	53
Вознесенское 2-е	1	3	72	—	72	451	70
Кудринское	1	3	83	1	84	465	96
Новинское	1	2	42	2	44	391	70
Знаменское	1	3	75	—	75	451	70
Благовѣщенское	1	3	46	—	46	473	9
Никитское	1	3	93	—	93	535	55
Въ уѣздныхъ городахъ:							
Коломнѣ	1	2	74	2	76	355	—
Вереѣ	1	2	37	—	37	355	—
Серпуховѣ	1	2	49	4	53	355	—
Дмитровѣ	1	1	28	3	31	235	—
Можайскѣ	1	2	41	6	47	355	—
Рузѣ	1	1	22	—	22	205	—
Волоколамскѣ	1	1	26	4	30	235	—
Клину	1	1	19	6	25	235	—
Звенигородѣ	1	1	36	5	41	205	—
Итого	31	117	2951	45	2996	16200	17
Суммы отпущены изъ приказа общественнаго призрѣнія и городскихъ обществъ.		профессоровъ и адъюнктовъ 19					
ВЪ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Твери: Дворянское училище	1	4	15	—	15	Содержатся отъ дворянства.	
Главное народное училище	1	4	50	—	50	2226	—

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужска.	Женска.	Всѣго.	Сумда употребленная на содержанія училищъ. Рубли.	Коп.
Малыя народныя училища:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Калязинѣ	1	1	29	—	29	260	—
Кашинѣ	1	2	37	—	37	500	—
Бежецкѣ	1	1	31	—	31	260	—
Вышневолоцкѣ.	1	2	51	—	51	500	—
Осташковѣ.	1	2	71	20	91	500	—
Ржевѣ	1	2	57	—	57	500	—
Торжкѣ	1	2	40	—	40	500	—
И того.	9	20	381	20	401	5246	—
Суммы употреблены отъ приказа общественнаго призрѣнія и городскихъ обществъ.							
ВЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Тулѣ: Дворянское Александровское училище	1	4	43	—	43	Содержится отъ дворянства.	
Главное народное училище	1	6	117	—	117	2456	—
Малыя народныя училища:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Белевѣ.	1	1	56	—	56	210	—
Одоевѣ.	1	1	21	—	21	210	—
И того	4	12	237	—	237	2876	—
Суммы отпущены отъ приказа общественнаго призрѣнія и городскихъ обществъ.							

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся.			Сумма употребленная на содержаніе училищъ.	
			Мужеска.	Женска.	Всѣго.	Рубли.	Коп.
ВЪ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Калугѣ: Главное народное училище	1	6	147	—	147	3835	56
Малыя народныя училища:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Козельскѣ	1	1	16	—	16	141	20
Боровскѣ	1	1	30	—	30	190	—
И того	3	8	193	—	193	4166	76
Суммы отпущены отъ приказа общественнаго призрѣнія (и городскихъ обществъ).							
ВЪ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Владимирѣ: Главное народное училище.	1	4	108	—	108	2152	—
Малыя народныя училища:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Муромѣ	1	1	147	—	147	315	—
Переславлѣ-Залѣскомъ	1	1	32	3	35	255	—
Суздалѣ	1	1	12	—	12	289	—
И того.	4	7	299	3	302	3011	—
Суммы отпущены отъ приказа общественнаго призрѣнія и городскихъ обществъ.							
ВЪ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Рязанѣ: Главное народное училище.	1	4	169	—	169	2500	—

*

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Женска.	Всѣго.	Сумма употребленная на содержаніе училищъ. Рубли.	Коп.
Малыя народныя училища:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Зарайскѣ	1	2	59	—	59	440	—
Скопинѣ	1	2	57	4	61	500	—
Касимовѣ	1	1	31	—	31	440	—
Ряжскѣ	1	1	17	—	17	270	—
Михайловѣ	1	1	25	—	25	380	—
Сапожкѣ	1	1	12	—	12	270	—
Раніенбургѣ	1	1	15	—	15	210	
Спаскѣ	1	1	26	—	26	270	—
Егорьевскѣ.	1	1	8	—	8	270	—
И того.	10	15	419	4	423	5550	—
Суммы отпущены отъ приказа общественнаго призрѣнія и городскихъ обществъ.							
ВЪ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Ярославлѣ: Главное народное училище.	1	5	125	19	144	2600	—
Малыя народныя училища:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Угличѣ	1	1	32	—	32	300	—
Мологѣ	1	1	50	—	50	200	—
Рыбинѣ	1	1	57	—	57	270	—
Романовѣ	1	1	32	—	32	280	—
Пошехонѣ	1	1	34	—	34	200	—
Любимѣ	1	1	30	—	30	200	—
Ростовѣ	1	1	41	—	41	320	—
Петровскѣ	1	1	26	—	26	80	—
И того.	9	13	427	19	446	4450	—
Суммы отпущены отъ приказа общественнаго призрѣнія и городскихъ обществъ.							

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужска.	Женска.	Всѣго.	Сумма употребленная на содержаніе училищъ. Рубли.	Коп.
ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Смоленскѣ: Главное народное училище . . .	1	5	114	8	122	2800	—
Малыя народныя училища:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Сычевскахъ	1	1	35	—	35	238	—
Бѣльскѣ.	1	1	38	1	39	264	—
Порѣчьѣ	1	1	31	1	32	238	—
Рославѣ	1	1	89	9	98	368	—
Дорогобужѣ	1	1	27	—	27	203	—
Вязьмѣ	1	2	44	—	44	373	—
Гжатскѣ	1	1	50	—	50	293	—
Итого	8	13	428	19	447	4777	
Суммы отпущены отъ приказа общественнаго призрѣнія и городскихъ обществъ.							
ВЪ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Костромѣ: Главное народное училище	1	5	102	—	102	2750	—
Малыя народныя училища:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Чухломѣ.	1	1	10	—	10	150	—
Галичѣ	1	1	37	—	37	150	—
Кинешмѣ.	1	1	35	—	35	150	—
Нерехтѣ	1	1	36	—	36	150	—
Макарьевѣ.	1	1	12	—	12	150	—
Итого	6	10	232		232	3500	—
Суммы отпущены отъ приказа общественнаго призрѣнія и городскихъ обществъ							

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся Мужска.	Женска.	Всѣго.	Сумма употребленная на содержаніе училищъ. Рубли.	Коп.
ВЪ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Вологдѣ: Главное народное училище	1	6	71	—	71	2425	—
Малыя народныя училища:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Тотьмѣ	1	1	26	—	26	185	—
Устюгѣ	1	2	50	—	50	555	—
Сольвычегодскѣ	1	1	19	—	19	220	—
И того.	4	10	166	—	166	3385	—
Суммы отпущены отъ приказа общественнаго призрѣнія и городскихъ обществъ.							
Сверхъ того находятся частныя пансіоны:							
въ городахъ:							
Москвѣ	19	43	292	206	498	—	—
Рязанѣ	2	7	13	18	31		—
Торжкѣ	1	1	15	—	15	—	—
И того.	22	51	320	224	544	—	—

K (копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 142—145)=т. II «Сборн. мат. для ист. просв.», столб. 639—642 (безъ указателя книгъ), лит. А, и 643—648, лит. В.

L (копія—д. Сен. Арх. № 9, л. 146)=тамъ же, столб. 655—658, лит. Е.

M (отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34683, копія—д. Сен. Арх. № 9, л. 147)=тамъ же столб. 659—662, лит. З[1].

N (отп.—д. Арх. М. П. П. № 34683, копія—д. Сен. Арх. № 9, лит. 148)=тамъ же, столб. 671—674, лит. К.

O (отп.—д. Арх. М. Н. П. № 34683, копія—д. Сен. Арх. № 9, л. 149)=тамъ же, столб. 669—672, лит. I.

P.

Выписка составленная изъ наставленій, данныхъ Виленскимъ Университетомъ отправленнымъ отъ него для обозрѣнія подвѣдомыхъ ему училищъ визитаторамъ [1]).

1. Обозрѣніе визитаторовъ простирается на всѣ гражданскія, губернскія, уѣздныя, и, гдѣ есть сельскія училища, содержимыя Приказами общественнаго призрѣнія, дворянствомъ, купечествомъ или частнымъ какимъ либо человѣкомъ; а въ округѣ Виленскаго Университета и на содержимыя Обществами Духовныхъ и всякіе конвикты.

2. Визитаторъ во всякомъ училищѣ начинаетъ исполненіе своего званія приглашеніемъ учителѣй и начальниковъ ихъ къ засѣданію, въ коемъ, прочитавъ данное ему наставленіе, входитъ съ нимъ въ разговоръ о внутреннемъ порядкѣ училища, о должности всякаго чиновника, о наукахъ, въ училищѣ преподаваемыхъ, и способѣ ученія. Если въ какомъ училищѣ не наблюдается методъ, предписанный въ Уставѣ о народныхъ училищахъ и въ руководствѣ данномъ учителямъ: то визитаторъ долженъ знать о причинахъ сего уклоненія.

3. Онъ, испытывая учениковъ во всѣхъ преподаваемыхъ имъ предмѣтахъ, замѣчаетъ изъ вопросовъ дѣлаемыхъ имъ учителями, способности и знанія какъ тѣхъ, такъ и другихъ; наблюдаетъ изъ отвѣтовъ учениковъ, понимаютъ ли они то, о чемъ ихъ спрашиваютъ; не затверживаютъ ли на память одни слова, которыми отвѣчаютъ на выученные имц вопросы; и для несомнительнаго заключенія о ихъ успѣхѣ спрашиваетъ ихъ и самъ. Послѣ каждаго таковаго испытанія записавъ, какія преподаются во всякомъ классѣ науки, такъ же прилежность учениковъ и особенную способность отличныхъ, доноситъ о томъ Университету, а сей уже попечителю.

4-е. Визитаторъ всѣ мѣры долженъ употребить къ тому, чтобъ узнать и дать истинную цену способностямъ, прилѣжанію и поведѣнію начальниковъ училищъ и учителей; и доноситъ, кому слѣдуетъ, какъ объ отличающихся дарованіями и ревностію въ исполненія своихъ обязанностѣй, такъ и о тѣхъ, которые занимаемыхъ ими мѣстъ недостойны, представляя способнѣйшихъ къ занятію оныхъ.

5-е. Каждый учитель спрашивается, по какимъ онъ учитъ книгамъ; и есть-ли по собственнымъ выпискамъ или по тетрадямъ, то долженъ показать оныя визитатору, который разсмотрѣвъ сообщаетъ о томъ свои мысли въ донесеніи.

6-е. Визитаторъ не упускаетъ изъ виду и того, во всякомъ ли училищѣ находяться учебныя книги, откуда оныя заимствуются, удобно ли ихъ доставленіе и сходно ли продаются. Ежели гдѣ есть какія библіоте-

---

[1]) Копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 150—153. Настоящее наставленіе настолько прихотливо сокращаетъ столб. 207—215 т. II «Сборн. мат.», что не опускается.

ки, собраніе естественныхъ или искуственныхъ произведеній, физическія орудія, модѣли и прочее, то истребовавъ онымъ вещамъ роспись, въ знакъ учиненнаго имъ свидетѣльства, подписываетъ каталогъ оныхъ, о качествѣ же ихъ увѣдомляетъ кого слѣдуетъ.

7-е. Визитаторъ осматриваетъ зданія подъ училищами находящіяся, соразмѣрны ли въ нихъ классы числу учащихся, достаточны ли домы для помѣщенія въ нихъ казенныхъ воспитанниковъ, где есть таковыя, въ хорошемъ ли порядкѣ и на чьемъ иждивеніи содержатся, и замѣчаетъ, выгодно ли мѣстоположеніе для построенія зданій для училищь назначаемыхъ.

8-е. Что же касается до училищь, содержимыхъ дворянскимъ или купеческимъ обществомъ либо частнымъ человѣкомъ, визитаторъ осматриваетъ, какимъ образомъ оныя содержатся, какая идетъ на содержаніе оныхъ сумма, для того ли предмѣта она употребляется, имѣютъ ли училища свѣрхъ положенной суммы доходъ, какое у нихъ внутреннѣе расположеніе, и освѣдомясь вообще о всѣмъ, что касается до ученія и воспитанія, доноситъ обстоятельно вышнему начальству.

9-е. Предъ окончаніемъ обозрѣнія визитаторъ призываетъ къ себѣ тѣхъ, коимъ за нужное почитаетъ дать частныя наставленія; о непорядкахъ же касающихся до всѣго училища дѣлаетъ замѣчаніе директору или смотрителю, и внѣся всѣ сіе въ днѣвныя свои записки, увѣдомляетъ кого слѣдуетъ.

10-е. Освѣдомляется, дѣлаются ли надлежащимъ образомъ и въ свое время установленныя частныя и открытыя испытанія въ наукахъ и языкахъ, когда и съ какими обрядами бываетъ на всякомъ мѣстѣ открытіе училищь, испытаніе учениковъ, сказываются ли при сихъ случаяхъ рѣчи, и записываются ли оныя въ книги училищныхъ дѣлъ, собираются ли постороннія особы при таковыхъ случаяхъ, сколь долго продолжается учебный роздыхъ [ваканція] и есть-ли обыкновеніе увольнять тогда учащихся въ домы.

11-е. Производству всѣго обозрѣнія ведетъ одинъ изъ учителѣй дневную записку и читаетъ оную в полномъ собраніи, которую подписываетъ визитаторъ, и взявъ изъ оной выпись за подписаніемъ начальника и всѣхъ учителей, представляетъ высшему начальству при своемъ донесеніи; кромѣ сего долженъ визитаторъ въ донесеніи своемъ описать состояніе каждаго училища, особенно съ пріобщеніемъ къ нѣму своего мнѣнія.

12-е. Визитаторъ имѣетъ склонять учителѣй дабы, естли имѣютъ сдѣланныя ими примѣчанія на начальныя книги или относящіяся къ наукамъ вообще, отдали ему лично, или потомъ доставили прямо въ Университѣтъ.

13-е. Ежели визитаторъ по удобности мѣста признаетъ за нужное учредить новое училищѣ, то снѣсясь съ губернскимъ и дворянскимъ предводителями, о сей надобности представляетъ свое мнѣніе, куда слѣдуетъ.

14-е. Визитаторъ при обозрѣніи своемъ обратитъ такъ же особенное вниманіе на приходскія училища, постарается собрать свѣденія о заведенныхъ до сего времяни, и возможныхъ средствахъ впредь заводить оныя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ нетъ.

15-е. Визитаторъ разсматриваетъ народныя въ разныхъ мѣстахъ упражненія и родъ промышленности, дабы къ усовершен-

ствованію ихъ можно было наклонять и принаравливать самое ученіе тамошнихъ школъ.

16-е. Визитаторъ такъ же потщится возбуждать усердіе въ помѣщикахъ, приходскихъ священникахъ и городскихъ обществахъ къ заведенію приходскихъ училищъ, изъясняя, какой долженъ быть предмѣтъ таковаго заведенія, который кромѣ обученія чтенію, письму, ариѳметикѣ и катихизису, существенно состоитъ втомъ, дабы въ понятіи учениковъ начертать истинный образъ нравственныхъ добродѣтелей и вліять въ нихъ познаніе самаго себя и сопряженныхъ съ онымъ обязательностѣй; при томъ дабы въ многолюднѣйшемъ состояніи народа сдѣлать общими простыя, верныя и ясныя свѣденія, относящіяся къ земледѣльческимъ и рукодѣльнымъ работамъ, равно и къ способу употребленія разныхъ въ семъ родѣ орудій.

17-е. Наконецъ, для облегченія издержекъ родителѣй при воспитаніи ихъ дѣтей, обязанъ онъ стараться въвести въ употребленіе и такіе пенсіоны, въ коихъ бы пеклись только о содержаніи и повѣденіи дѣтей; поелику они будутъ пользоватся ученіемъ въ общественныхъ училищахъ, совѣтуя при томъ, дабы в нихъ не только сохраненъ былъ хорошой порядокъ и рачительное за успѣхами въ наукахъ наблюденіе, но особливо и затѣмъ, что касаеться до нравственности и добраго повѣденія. Такъ же объ учрежденіи и сихъ пенсіоновъ, ежели потребуетъ надобность, долженъ визитаторъ сносится съ губернскими и дворянскими предводителями.

Q (отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34683; копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 154—160)= т. II «Сборн. мат. для ист. просв.», столб. 673—686, лит. Л и М.

R.

Вѣдомость о Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, съ означеніемъ числа профессоровъ, учителей, чиновниковъ и вообще обучающагося въ ономъ юношества [1]).

I. Въ Богословскомъ отдѣленіи 3 профессора.

1. Догматики и богословскаго Нравоученія ординарный профессоръ Эверсъ.

2. Эксегетики и восточныхъ языковъ орд. проф. Гецель.

3. Практической богословіи или Гомилетики орд. профессоръ Белендорфъ.

II. Въ Юридическомъ отдѣленіи 4 профессора.

1. Римскаго и Нѣмецкаго права по Гражданской и Уголовной части ордин. профессоръ Мейеръ.

2. Лифляндскаго и Эстляндскаго Провинціальнаго права и Практическаго Правовѣдѣнія ордин. профессоръ Мютель.

3. Эстляндскаго и Финляндскаго Провинціальнаго права Д. Розенмиллеръ.

4. Курляндскаго Провинціальнаго права экстраординарный профессоръ Клейненбергъ. Сей профессоръ вмѣстѣ и Протосиндикъ при Университетѣ.

---

[1]) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П., № 34672; копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 161—162.

III. Въ Медицинскомъ отдѣленіи 4 профессора.

1. Патологіи, Семіотеки, Терапіи и Клиники ордин. профессоръ Балкъ; онъ же исправляетъ нынѣ должность Ректора.

2. Діететики, врачебнаго Веществословія, врачебной Исторіи и врачебной Словесности, ординарный профессоръ Стиксъ.

3. Анатоміи, Физіологіи и Судебной Медицины экстраординарный профессоръ Изенфламъ.

4. Химіи и Фармацевтики ордин. профес. Шереръ.

IV. Въ Философскомъ отдѣленіи 12 профессоровъ.

1. Теоретической и практической Философіи ординарный профессоръ Эше.

2. Натуральной Исторіи вообще и Ботаники въ особенности, ординарный профессоръ Германъ.

3. Теоретической и опытной Физики ординарный профессоръ Парротъ.

4. Чистой и прикладной Математики Репетентъ Пфафъ Младшій.

5. Эстетики, Краснорѣчія и Словесности древнихъ языковъ, Филологіи и Исторіи Словесности и Художествъ ординарный профессоръ Моргенштернъ.

6. Всеобщей Исторіи, Статистики и Географіи ордин. профессоръ Пешманъ.

7. Экономіи, Технологіи и Гражданской Архитектуры ординарный профессоръ Краузе.

8. Исторіи, Статистики и Географіи Россійскаго Государства, а въ особенности Лифляндской, Эстляндской, Курляндской и Финляндской губерній ордин. профессоръ Гаспари.

9. Россійскаго языка и словесности ординарный профессоръ Глинка.

10. Камеральной Науки, Финансовъ и Торговли ординар. проф. Рамбахъ.

11. Военныхъ Наукъ экстраординарный профессоръ баронъ фонъ-Эльснеръ.

12. Просекторъ при Анатомическомъ театрѣ экстраординарный профес. Кауцманъ.

Всего при семъ Университетѣ 23 профессора.

Помощникомъ профессора Астрономіи Кнорръ.

Учители языковъ и искуствъ.

1. Лекторъ Россійскаго языка, которой состоитъ въ должности переводчика при Университетѣ Еллачичь.

2. Лекторъ Нѣмецкаго языка Петерсенъ.

3. Лекторъ Французскаго языка Валле де Барре.

4. Лекторъ Англійскаго и Италіянскаго языковъ Д. Бересфордъ.

5. Учитель рисованія и граверъ Зенфъ.

6. Учитель танцованія Шовинъ де Шевалье.

Университетскіе Чиновники.

1 Синдикомъ при Университетѣ баронъ фонъ-Унгернъ-Штернбергъ.

2. Механикомъ приономъ баронъ Веллингъ.

3. Секретаремъ при Ценсурной Коммиссіи Университета Петерсенъ.

4. Секретаремъ при Университетскомъ Совѣтѣ, Губернскій Секретарь Фришъ.

5. Секретаремъ при Коммиссіи Училищъ сего Университета уволенный отъ службы Капитанъ Генъ.

6. Штальмейстеромъ при Университетѣ уволенный отъ службы Корнетъ фонъ Дауе.

7. Канцеляристомъ при Университетскомъ Совѣтѣ Коллежскій Регистраторъ Эштольцъ.

8 и 9. Университетскіе Педели Клейнъ и Марки.

Студентовъ:

Въ Богословскомъ Отдѣленіи находятся 32 студента.

Въ Юридическомъ Отдѣленіи 43 студента.

Въ Медическомъ Отдѣленіи 13 студентовъ.

Въ Философскомъ Отдѣленіи 26 студентовъ.

А всего при Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ состоитъ на лицо 114 студентовъ.

ВѢДО

о приходѣ и расходѣ денежной казны Императорскаго Дерпт-Университетскаго Казначейства, по заключеніе года

ПРИХОДЪ.

Мѣсяцъ.	Число		Руб.	Коп.	Наличными деньгами. Рубли.	Коп.	Облигаціями. Рубли.	Коп.
		При открытіи Университетскаго Казначейства 28 Апрѣля 1803 г. оказалось по щетамъ въ Университетской казнѣ суммы . .			33185	67½		—
		Облигаціями, вмѣсто суммъ, коими сдѣлано вспоможеніе университетскому книгопродавцу, типографщику и механику въ ихъ дальнѣйшемъ обзаведеніи и заготовленіи матеріаловъ на. .			—	—	2333	34
		Къ тому съ 28 Апрѣля изъ разныхъ казенныхъ мѣстъ получено:						
Іюня	3	Чрезъ почту изъ Лифляндской казенной палаты въ щетъ Генварской трети	25000	—				
„	11	За тѣмъ и остальные за сію треть за вычетомъ изъ полной суммы почтовыхъ процентовъ 199 руб. ½ коп.	14800	99½				
Августа	6	Изъ Дерптскаго уѣзднаго казначейства остальныя недоимочныя, причитающіяся Университету со времени его открытія, по силѣ акта утвержденія	24000	—				
Сентября	23	Изъ Дерптскаго уѣзднаго казначейства за Майскую треть	20000	—				
„	29	Изъ Лифляндской казенной палаты по почтѣ за туже майскую треть и остальныя за вычетомъ почтовыхъ процентовъ 99 руб. 50 коп.	19900	50				
Октября	29	Изъ Дерптскаго уѣзднаго казначейства слѣдуемая по ращету съ 12 Сентября по конецъ года часть изъ 6,000 руб., Высочайше опредѣленныхъ на училищную коммиссію	1816	66 ¹)				
Декабря	16	Изъ Лифляндской казенной палаты, въ щетъ Сентябрской трети, по почтѣ	30000	—				
„	22	Изъ Дерптскаго уѣзднаго казначейства и остальныя за туже Сентябрскую треть, съ вычетомъ процентныхъ денегъ 150 р. за пересылку палатою тѣхъ 30,000 руб.	9850	—				
		И того.			145368	15½	—	

¹) Здѣсь въ оригиналѣ переносъ переносъ 105,518 р. 15½ к.

МОСТЬ S.

скаго Университета съ 28-го Апрѣля 1803, какъ со дня открытія въ силу Устава, по 24 Декабря 1803 года [1]).

РАСХОДЪ.

	Наличными деньгами.		Облигаціями.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
На жалованье университетскимъ чинамъ	50508	$2^1/_2$	—	—
На заведенія клиническія	69	84	—	—
„ Анатомическій театръ	515	95	—	—
„ заготовленіе по манежу фуража по 1 Сентября 1801 года; укомплектованіе верьховыми лошадьми и на наемъ конюшень, всего	2135	—	—	—
На Библіотеку	10760	—	—	—
„ Музей	223	70	—	—
„ Натуральный кабинетъ	1721	62	—	—
„ Физическій кабинетъ	4300	68	—	—
„ Лабораторію и химическіе аппараты	1894	10	—	—
„ патологическіе препараты	123	62	—	—
„ Ботаническій Садъ, со включеніемъ прикупленныхъ къ тому домовъ и мѣстъ	13382	$36^3/_4$ [2])	—	—
Въ пользу пенсіонной суммы сообразно § 288 Высочайше утвержденнаго устава, отдано въ процентъ подъ вѣрныя залоги	8100	—	—	—
На вспоможеніе бѣднымъ учащимся и на стипендіи употреблено	2075	—	—	—

[1]) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34672, копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 163—166.
[2]) Здѣсь въ оригиналѣ переносъ 85,634 р. $91^1/_2$ к.

ПРИХОДЪ.

	Руб.	Коп.	Наличными деньгами. Рубли.	Коп.	Облигаціями. Рубли.	Коп.
Въ число экстраординарной суммы поступило въ приходъ Университета за наемъ университетскаго дома, остающагося безъ употребленія	1120	—				
Получено за внесеніе въ списокъ денегъ	800	—				
Процентныхъ по разнымъ выдачамъ и частію обратно внесенныхъ денегъ	38	70				
И того			1958	70	—	—
Остатки отъ разныхъ издержекъ и денежныхъ передачь, учиненныхъ по иностраннымъ переводамъ, какъ въ прежнее, такъ и нынѣшнее управленіе казначейства, по причинѣ непостоянности курса въ теченіи 1803-го года обратно поступившія въ университетскую казну и записанныя въ приходъ составляютъ			1072	33	—	—
Облигаціями поступило въ Университетъ:						
На капиталъ, который въ силу § 228 Высочайше утвержденнаго устава сего Университета, обращенъ въ пользу пенсіоновъ			—	—	8100	—
На вспоможеніе сдѣланное университетскому типографщику Гренціусу выдачею ему тысячи рублей			—	—	1000	—
Итого съ остаточными въ приходѣ всей суммы съ 28 Апрѣля по 24 Декабря 1803 года			181584	86	11433	34
Сумма			181584	86	11433	35

РАСХОДЪ.

	Наличными деньгами.		Облигаціями.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Отданы училищной коммисіи отпущенные для нее	1816	66	—	—
На канцелярскіе расходы, такъ же полупроцентныхъ и вѣсовыхъ денегъ, на издержки по типографіи, на починку строеній и мебелей, на отапливаніе и освѣщеніе, на издержки для торжественныхъ случаевъ; на путевыя надобности, на пеньсію вицекуратору, всего.	11343	43 1/3 [1]	—	—
Вообще на строеніе по Университету, какъ то: заготовленіе матеріаловъ, выдачу заработныхъ денегъ и проч.	32004	52 2/3	—	—
Университетскому типографщику Гренціусу на облигаціи его выдано для вспоможенія на заведеніе литеръ и другихъ потребностей по его званію.	1000	—	—	—
И того всей суммы употреблено въ расходъ съ 28 Апрѣля по 24 Декабря 1803 года	141974	52 1/12	—	—
За темъ въ остаткѣ денежной въ Университетѣ казны состоитъ .	39610	33 11/12	11433	34
Сумма.	181584	86	11433	34

[1]) Здѣсь въ оригиналѣ переносъ 108,969 р. 99 5/12 к.

T.

Вѣдомость учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ Дерптскомъ округѣ, съ показаніемъ въ нихъ числа учителей и учащихся, какъ мужеска, такъ и женска пола въ каждомъ порознь, такъ же суммъ, употребленныхъ на содержаніе оныхъ

за 1803 годъ [1]).

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся.			Сумма употребленная на училища.
			Мужеска.	Женска.	Всѣхъ.	
ВЪ КУРЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНІИ:						
Въ городѣ Митавѣ:						
Академическая гимназія.	1	17	25	—	25	талер. 8573
На сію гимназію отпускается изъ казны 8070 талеровъ. Сверьхъ того гимназія имѣетъ экономическихъ своихъ доходовъ ежегодно 503 талера.						
Главное городское училище.	1	4	45	—	45	568 талер. 41 зекцер. 4 ферд.
Училище сіе содержится изъ Церковныхъ доходовъ.						
Троицкое училище.	1	1	50	—	50	—
Учителю жалованья не положено, а получаетъ плату съ учениковъ.						
Анненское училище	1	2	82	—	82	—
Учители положеннаго жалованья не имѣютъ; а получаютъ равнымъ образомъ съ учениковъ; на покупку же книгъ и за обученіе бѣдныхъ сиротъ, Магистратъ выдаетъ по 44 талера ежегодно.						
Въ городахъ:						
Бауске	1	1	25	3	28	90 талер.
Сіе училище получаетъ содержаніе свое отъ церковныхъ доходовъ.						

[1]) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34672, копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 167—170.

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся.			Сумма употребленная на училища.
			Мужеска.	Женска.	Всѣхъ.	
Фридрихштатѣ	1	1	13	7	20	33 тал.
Содержится изъ городскихъ доходовъ.						
Гробинѣ.	1	1	40	—	40	—
Учителю на жалованье денегъ не производится; а получаетъ плату отъ учениковъ.						
Голдингенѣ	1	1	50	—	50	—
Учитель жалованья не получаетъ.						
Либавѣ училище сиротскаго дома.	1	4	26	—	26	6000 тал.
Содержится годовыми доходами съ капитала 120000 талеровъ, внесеннаго купцами Гукомъ и Виттомъ.						
Либавѣ городское	1	4	60	—	60	1200 тал.
Содержится изъ городскихъ доходовъ.						
Газенпотѣ	1	1	14	11	25	—
Учитель жалованье не имѣетъ, а получаетъ плату отъ учениковъ.						
Виндавѣ городское.	1	2	50	—	50	175 тал.
Содержаніе получаетъ отъ города.						
Пильтенѣ	1	1	9	—	9	—
Учитель жалованья не имѣетъ, а получаетъ плату съ учениковъ.						
Новой Суббатѣ дворянское училище.	1	1	11	—	11	150 руб.
Капиталъ онаго составляютъ 3000 талеровъ, процентами коихъ содержится училище.						

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Женска.	Всѣхъ.	Сумма употребленная на училища.
Въ мѣстечкѣ Иллуктѣ:						
Католическая приходская школа.	1	2	56	—	56	—
Частныя пансіоны:						
Въ Руцайскомъ пасторатствѣ . .	1	1	2	—	2	—
„ Екаускомъ „ . .	1	1	2	—	2	—
Итого по Курляндской губ. .	17	45	560	21	581	—
ВЪ ЛИФЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНІИ.						
Въ Ригѣ:						
Главное нѣмецкое народное училище называемое Лицеумъ	1	9	115	40	155	1737 тал. 40 ферд. и 750 р. асс.
Сіе училище содержится приказомъ общественнаго призрѣнія, который управляетъ всемъ капиталомъ Лицеума, состоящимъ:						
1) изъ внесенныхъ дворянствомъ 2000 талер. Альб.						
2) изъ ежегоднаго взноса отъ казначейства на жалованье учителямъ по 900 тал.						
3) изъ ежегоднаго взноса отъ казны со временъ завоеванія сей страны Швеціею, состоящаго въ 732 тал. 31 ферд.						
Главное россійское народное училище	1	3	94	—	94	220 тал. и 1800 р.
Водоходное училище	1	1	12	—	12	600 тал.
Оба сіи училища содержатся отъ приказа общественнаго призрѣнія.						
Домское училище или гимназія.	1	10	122	—	122	$2792^2/_3$ тал.
Содержится церковными и городскими доходами.						
Маврикское училище	1	1	50	—	50	91
Содержится церковными и городскими доходами.						

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Женска.	Всѣхъ.	Сумма употребленная на училища.
Яковское *) училище	1	1	80	—	80	102
Содержится изъ городскихъ доходовъ.						
Сиротское училище . . .	1	1	85	—	85	—
Имѣетъ капиталъ, состоящій изъ 34,250 талеровъ, процентами коего и содержится.						
Гертрудское училище. . . .	1	1	50	10	60	87 тал.
Изъ церковныхъ доходовъ 57 и отъ города 30 талеровъ.						
Санктъ-Іоганненское училище.	1	1	19	—	19	50 тал.
Содержится отъ города Риги.						
Училище при церкви Спаса .	1	1	85	—	85	80
Содержится доходами сей церкви.						
Гагенгофское училище . .	1	1	27	3	30	60
Клиперсгольмское училище. .	1	1	57	23	80	100
Зундское училище. . . .	1	1	17	—	17	50
Торенбергское училище.	1	1	35	3	38	65
Всѣ сіи четыре училища содержаніе свое получаютъ вообще отъ городскихъ и церковныхъ доходовъ.						
Вейдендамское училище . . .	1	1	24	—	24	50
Содержится изъ городскихъ доходовъ.						
Дирзенское сиротское вольное училище	1	1	35	26	65	—
Учреждено Рижскимъ приказомъ общественнаго призрѣнія, отъ котораго и содержаніе имѣетъ.						
Въ городахъ:						
Лемзалѣ.	1	1	34	—	34	100
Содержится отъ города Риги.						

*) Въ отпускѣ „Яковлевское“.

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Женска.	Всѣхъ.	Сумма употребленная на училища.
Перновѣ городское училище . .	1	4	60	—	60	1245 руб.
„ дѣвичье училище .	1	1	—	22	22	180
„ въ предмѣстьи города	1	1	30	--	30	300
Всѣ три училища содержатся отъ города.						
Дерптѣ	1	2	50	—	50	1414 р. 50 к. и 50 тал.
На сіе училище отпускается изъ казны 304 руб. 50 талер., а прочіе изъ городскихъ доходовъ.						
Дерптѣ дѣвичье училище . .	1	1	—	4	4	150 руб.
Содержится отъ города.						
Венденѣ.	1	3	65	—	65	785
Волмарѣ.	1	2	40	—	40	550
Валкѣ	1	2	23	—	23	450
Феллинѣ.	1	2	43	—	43	400
Веррѣ	1	1	40	—	40	500
Аренсбургѣ.	1	3	48	—	48	1000
Въ мѣстечкахъ: Оберпаленѣ . . .	1	1	20	—	20	100
Шлокѣ	1	1	—	—	—	101 тал.
Всѣ сіи училища получаютъ свое содержаніе отъ приказа общественнаго призрѣнія.						
Сверхъ того:						
Частныя пансіоны:						
Въ Ригѣ	5	6	54	20	74	—
„ Дерптѣ	1	6	20	—	20	—
„ Валкѣ	1	2	12	—	12	—
И того въ Лифляндской губ. .	37	74	1446	151	1597	—

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Женска.	Всѣхъ.	Сумма употребленная на училища.
ВЪ ФИНЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНІИ.						
Въ Выборгѣ главное народное училище	1	11	112	31	143	4700 руб.
Въ уѣздныхъ городахъ:						
Фридрихсгамѣ	1	4	28	-	28	1500
Вильманстрандѣ	1	2	19	11	30	500
Кексгольмѣ	1	1	35	—	35	500
Нейшлотѣ	1	2	20	—	20	500
Сердоболѣ	1	2	18	—	18	500
И того по Финляндской губ.	6	22	232	42	274	—
На жалованье учителямъ по всей губерніи выдается изъ казначейства 978 руб. 40 коп., да сверьхъ того съ каждаго пошлиннаго рубля за отпускаемыя за море товары по одной, а за привозныя по двѣ копѣйки, что составляетъ въ годъ 600 руб. Кромѣ того каждый городъ выдаетъ на содержаніе своихъ училищъ извѣстную ежегодную сумму какъ-то: Выборгъ по 3000 р. а означенные уѣздные города каждый по 500 руб.						
ВЪ ЭСТЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНІИ.						
Въ городѣ Ревелѣ:						
Городская гимназія	1	8	104	—	104	2430 р. 85 к.
На содержаніе сей гимназіи выдается изъ казны 960 руб., а прочіе производятся изъ городскихъ доходовъ.						
Главное народное училище	1	4	55	3	58	3000 руб.
Содержаніе свое получаетъ отъ приказа общественнаго призрѣнія.						
Городское училище или тривіальное	1	3	30	—	30	519
Содержится изъ городскихъ доходовъ.						

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся.			Сумма употребленная на училища.
			Мужеска.	Женска.	Всѣхъ.	
Дѣвичье училище	1	2	—	70	70	676
Содержится изъ тѣхъ же доходовъ *).						
Училище при церкви Св. Духа	1	1	94	—	94	—
Учителю сего училища жалованье не положено.						
Шведское народное училище	1	1	40	—	40	—
Учитель, которой есть церковникъ шведской церкви, жалованья не получаетъ.						
Дворянское училище	1	8	78	—	78	5700
Заведено и содержится на иждивеніи дворянства.						
Сиротское училище	1	2	40	—	40	1614 р. 20 к.
Содержаніе получаетъ изъ дворянской суммы.						
Въ уѣздныхъ городахъ:						
Гапсалѣ	1	1	34	—	34	168
Изъ городскихъ доходовъ.						
Вейсенштейнѣ	1	1	19	6	25	—
Учителю жалованья не производится.						
Везенбергѣ	1	1	30	—	30	20 р.
Означенные 20 руб. получаетъ учитель изъ процентовъ съ суммы 1197 р. въ пользу училища собранной.						
Балтійскомъ Портѣ	1	1	9	2	11	50
Содержится приказомъ общественнаго призрѣнія.						
Мѣстечкѣ Леалѣ	1	1	10	—	10	60
Содержится онымъ же приказомъ общественнаго призрѣнія.						
Сверхъ того въ губернскомъ городѣ Ревелѣ находится 8 частныхъ пансіоновъ, изъ нихъ 3 для дѣтей мужеска пола и 5 для дѣтей женска пола	8	16	30	35	65	—
Итого по Естляндской губ.	21	50	573	116	689	—

*) Въ сенатской копіи пропущено.

U.

Вѣдомость учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ Санктъ-Петербургскомъ округѣ, съ показаніемъ въ нихъ числа учителей и учащихся, какъ мужеска, такъ и женска пола въ каждомъ порознь; такъ же суммъ употребленныхъ на содержаніе оныхъ

за 1803 годъ *).

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Число учащихся. Женска.	Число учащихся. Всѣхъ.	Сумма употребленная на содержаніе училищъ. Рубли.	Коп.
ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Санктъ-Петербургѣ:							
Педагогическій Институтъ, въ которомъ приуготовляются студенты для образованія къ учительскимъ должностямъ.	1	3 профессора 5 отправляющихъ должность профессоровъ и 3 учителя всего 11	100	—	100	15086	40
На содержаніе онаго употреблены економическія суммы Главнаго Училищъ Правленія:							
Народныя училища:							
Главное училище Пантелеймановское	1	9	326	67	393	4366	21½
Владимирское	1	5	212	42	254	1373	14¾
Андрѣевское	1	4	145	51	196	1439	26¼
Вознесенское	1	4	276	36	312	1088	78
Введенское	1	4	166	43	209	1408	65½
Никольское	1	3	182	63	245	1144	82½
Рожественское	1	3	172	31	203	673	2½
Исакіевское	1	3	157	37	194	1838	21¼

*) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34669, копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 171—172.

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Женска.	Всѣхъ.	Сумма употребленная на содержаніе училищъ. Рубли.	Коп.
Воздвиженское	1	2	81	13	94	542	53
Матвѣевское	1	2	100	52	152	705	10
Благовѣщенское	1	2	92	34	126	568	84
Самсоніевское	1	2	68	8	76	766	69³/₄
На жалованье директору училищъ, двумъ смотрителямъ, одному штабъ-лѣкарю, одному учителю бывшаго Казанскаго училища, также на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	2561	47¹/₄
На разныя издержки по всѣмъ означеннымъ училищамъ, какъ-то: на книги для бѣдныхъ учениковъ, на починку училищныхъ домовъ, также на награжденіе отличныхъ учителей	—	—	—	—	—	5050	17¹/₄
Главное нѣмецкое училище св. Петра, состоящее въ непосредственномъ вѣденіи управы при семъ училищѣ учрежденной	1	14	317	130	447	7510	—
Школа іезуитскаго ордена	1	—	285	—	285	—	—
Содержится изъ доходовъ здѣшней католической церкви.							
Малыхъ народныхъ училищъ:							
Въ Нарвѣ	1	1	49	11	60	346	23
Гатчинѣ	1	2	49	12	61	1280	55¹/₂
Софіи	1	2	76	3	79	443	34¹/₂
Ораніенбаумѣ	1	1	31	10	41	354	
Кронштатѣ	1	2	129	46	175	549	99³/₄
Ямбургѣ	1	1	20	13	33	330	—
Гдовѣ	1	1	27	3	30	330	—
Шлиссельбургѣ	1	1	29	—	29	330	—
Новой Ладогѣ	1	1	44	—	44	199	99¹/₂
Лугѣ	1	1	32	3	35	341	45

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Женска.	Всѣхъ.	Сумма употребленная на содержаніе училищъ. Рубли.	Коп.
Петергофѣ	1	1	22	4	26	354	—
Красномъ Селѣ	1	1	43	4	47	210	—
На разныя издержки по симъ училищамъ, какъ-то: на книги для бѣдныхъ учениковъ, на починку училищныхъ домовъ и проч.	—	—	—	—	—	1905	33¼
И того. . . .	27	83	3230	716	3946	38011	84
Всего на содержаніе народныхъ училищъ Санктъ-Петербургской губерніи, исключая Петровскую и іезуитскую школы употреблено изъ доходовъ приказа общественнаго призрѣнія и городскихъ обществъ	—	—	—	—	—	30501	84
ВЪ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Архангельскѣ: Главное народное училище. .	1	4	82	—	82	1928	—
Малыхъ народныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ:							
Холмогорѣ.	1	1	26	—	26	305	—
Мезенѣ	1	1	14	—	14	150	—
И того. . . .	3	6	122	—	122	2383	—
Суммы употреблены изъ доходовъ приказа общественнаго призрѣнія и городскихъ обществъ.							
ВЪ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Во Псковѣ: Главное народное училище	1	5	93	3	96	2785	17¼
Малыхъ народныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ:							
Торопцѣ.	1	2	82	—	82	456	—
Островѣ	1	1	30	—	30	270	-

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся.			Сумма употребленная на содержаніе училища.	
			Мужеска.	Женска.	Всѣхъ.	Рубли.	Коп.
Опочкѣ	1	1	25	—	25	290	—
Великихъ Лугахъ	1	1	77	—	77	327	—
Порховѣ	1	1	28	2	30	292	—
И того	6	11	335	5	340	4420	17¹/₄
Суммы отпущены изъ доходовъ приказа общественнаго призрѣнія и городскихъ обществъ.							
ВЪ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Новѣгородѣ: Главное народное училище	1	6	79	3	82	300	—
При немъ воспитывается 15 дворянскихъ дѣтей, на содержаніе коихъ Тайный Совѣтникъ Зиновьевъ доставляетъ ежегодно 1500 руб.							
Малыхъ народныхъ училищъ							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Валдаѣ	1	1	28	1	29	470	—
Старой Руси	1	2	59	—	59	465	—
Бѣлозерскѣ	1	1	42	—	42	380	—
Тихвинѣ	1	1	62	—	62	400	—
Боровичахъ	1	2	94	16	110	490	—
Устюжнѣ	1	1	15	—	15	200	—
И того	7	8	379	20	399	5405	—
Суммы употреблены изъ доходовъ приказа общественнаго призрѣнія и городскихъ обществъ.							

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Женска.	Всѣхъ.	Сумма употребленная на содержаніе училищъ. Рубли.	Коп.
ВЪ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Петрозаводскѣ: Главное народное училище. . . .	1	4	82	—	82	1700	50
Малыхъ народныхъ училищъ							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Олонцѣ	1	1	26	2	28	375	—
Вытегрѣ	1	1	32	1	33	383	—
Каргополѣ	1	1	26	—	26	230	—
Итого	4	7	166	3	169	2688	50
Суммы употреблены изъ доходовъ приказа общественнаго призрѣнія и городскихъ обществъ.							
Сверхъ того находится пансіоновъ:							
Въ Санктпетербургѣ	22	140	566	383	949	—	—
„ Архангельскѣ	2	4	25	11	36	—	—

V.

Вѣдомость о суммахъ по Санктъ-Петербургскому округу въ 1803-мъ году отпущенныхъ Государственнымъ Казначействомъ изъ числа 500000 рублѣй опредѣленныхъ на училища, съ показаніемъ сколько изъ нихъ употреблѣно въ расходъ *).

	ПРИХОДЪ.		РАСХОДЪ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
На заведеніе трехъ малыхъ народныхъ училищь въ Санктъ-Петербургѣ отпущено 3023 рубли 60 коп., но въ 1803 году въ расходъ не употреблѣно	3023	60	—	—
На проѣздъ вызванныхъ изъ чужихъ краевъ для Педагогическаго Института профессоровъ.	2306	25	2306	25
На путевыя издержки визитатора по Псковской и Новогородской губерніямъ академика Севергина .	1300	—	1300	—
На награжденіе учителѣй Псковской и Новогородской губерніи.	1200	—	1200	—
На путевыя издержки визитатора по Санктъ-Петербургской, Олонецкой и Архангельской губерніямъ академика Захарова отпущено 2500 руб., но въ 1803 г. не употреблены	2500	—	—	—
На перестройку дома назначеннаго для Санктъ-Петербургской губернской гимназіи отпущено 60000 р.; сумма сія не употреблена въ 1803 году; но отдана для сохраненія въ Государственный Банкъ.	60000	—	—	—
И того	71907	61½	4806	25

*) Копія—д. Сен. Арх. № 9, л. 173.

X.

ТАБЕЛЬ

учиненная Слободско-Украинской губерніи губернскимъ и уѣздными дворянства предводителями о опредѣленной здѣшней губерніи дворянствомъ въ 1-й Сентября день 1802 года на Харьковской Университетъ отъ избытковъ своихъ суммѣ четыреста тысячь рублей и о взносѣ оной въ шесть лѣтъ съ 1-го Сентября того жъ года *).

Въ 1-й срокъ Сентября по 1-е число 1803 года изъ находящихся въ казнѣ слѣдуемыхъ дворянству за фуры и лошади 66910 руб.	66666	67
Во второй срокъ Сентября по 1-е число 1804 года остальные изъ вышеписанной суммы 243 рубли 33 копѣйки и взносимые нынѣ на военное училищѣ здѣшней губерніи 41279 руб. 50 коп. да изъ отшедшихъ въ Воронежскую губернію послѣ учиненія объ оной суммѣ приговора трѣхъ уѣздовъ Острогожска, Богучара и Старобѣльска 9173 руб. 50 коп. Къ онымъ еще 15970 руб. 34 коп. разчислены по уѣздамъ въ здѣшней губерніи состоящимъ, что и составитъ	66666	67
Въ 3-й срокъ Сентября по 1-е число 1805 года 4586 руб. 75 коп. съ помянутыхъ трехъ уѣздовъ, и потому жъ приговору, а 62079 р. 93 коп. разчислены по уѣздамъ здѣшней губерніи, что и составитъ	66666	67
Въ 4-й срокъ Сентября по 1-е число 1806 года 4586 руб. 75 коп. изъ тѣхъ трехъ уѣздовъ и по томужъ приговору, а 62079 руб. 93 коп. разчислены по уѣздамъ здѣшней губерніи, что и составитъ	66666	67
Въ 5-й срокъ Сентября по 1-е число 1807 года разчисляется по уѣздамъ одной здѣшней губерніи	66666	67
Въ 6-й срокъ Сентября по 1-е число 1808 года разчисляется по уѣздамъ одной здѣшней губерніи	66666	67
а всего.	400000	—

Примѣчаніе 1-е въ числѣ оныхъ находящихся въ казнѣ слѣдуемыхъ дворянству за фуру и лошади . . . . 66910 руб. — коп
2-е слѣдуемыхъ за 1 годъ на военное училище по здѣшней губерніи . . 41279 „ 50 „
3-е слѣдуемыхъ къ поступленію на военное училищѣ изъ трѣхъ уѣздовъ отшедшихъ изъ здѣшней въ Воронежскую губернію . . . 18347 „ — „

Затѣмъ 273463 руб. 50 коп. разчислены по уѣздамъ какъ ниже значитъ соразмѣрно числящихся за помѣщиками крестьянскихъ душъ.

во второй срокъ по 10 к		въ 3-й срокъ по 37 коп.		въ 4-й срокъ по 38 коп.		въ 5-й срокъ по 40½ коп.		въ 6-й срокъ по		а всего.	
рубли	к.	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	коп

*) Копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 174—175.

В Ѣ Д

о приходѣ и расходѣ суммъ по Хар

	Рубли.	Коп
ВЪ ПРИХОДѢ.		
По отношеніямъ Министра Народнаго Просвѣщенія, изъ суммы пяти сотъ тысячь на учебныя заведѣнія опредѣленной, въ Харьковскій Университетъ ассигновано:		
На разныя по Университету заведенія и другія надобности	32432	48
Опредѣленнымъ въ Университетъ нижеименованнымъ чиновникамъ на жалованье за треть впередъ и на проѣздъ ихъ до Харькова:		
Профессорамъ:		
Виллиху	1166	66
Белленъ-де-Баллю	966	66
Адьюнктамъ:		
Барендту	416	66
Калькау	466	66
Васильеву	416	66
Учителямъ:		
Французскаго языка Брюлону	283	33
Рисовальнаго искуства Маттесу	316	66
Граверу Шепфлину	316	66
На доставленіе въ чужіе краи Попечителю округа сего Университета Графу Потоцкому для выдачи призываемымъ въ Университетъ иностраннымъ профессорамъ	20000	
Сверхъ того общественнаго приношенія Слободской-Украинской губерніи отъ добровольныхъ взносовъ поступило въ Университетскую кассу	2200	—
Всего въ приходѣ	58982	46

*) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34676, копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 176—178.

мость V.

ковскому Университету въ 1803 году *).

	Рубли.	Коп.
ВЪ РАСХОДѢ.		
На выдачу жалованья профессорамъ и другимъ чиновникамъ, а нѣкоторымъ и на путевыя до Харькова издержки, въ уваженіи прибытія ихъ изъ чужихъ краевъ	13905	51½
На путевыя издержки визитатору профессору Тимковскому, обозрѣвающему училища Харьковскаго Округа	1500	—
За выписанные иностранные, также и здѣшніе журналы и газеты, равнымъ образомъ за купленныя въ чужихъ краяхъ и здѣсь иностранныя и россійскія книги и за переплетъ и доставленіе оныхъ въ Харьковъ	13907	30
На разныя починки и передѣлки въ Губернаторскомъ домѣ для помѣщенія Университета	2000	—
Отправлено къ Попечителю въ чужіи краи для выдачи вызываемымъ въ Университетъ профессорамъ	14000	—
На типографическія потребности	1538	90
На станы для печатанія фигуръ и картинъ и на краски	200	—
**) На матеріалы для переплетнаго мастерства	200	—
На потребности для класса Гражданской Архитектуры	112	50
За бюсты для живописнаго и рисовальнаго классовъ и прочія потребности	100	—
За собраніе растѣній и насѣкомыхъ для натуральнаго кабинета	200	—
На физическіе инструменты и доставленіе оныхъ въ Харьковъ	3382	—
Изъ помянутой же 2200 руб. суммы, составившейся отъ добровольныхъ взносовъ, на разныя для приуготовленія помѣщенія Университета издержки, употреблено	1974	—
Всего въ расходѣ	53020	21½
За тѣмъ въ остаткѣ	5962	25¼
Сумма	58982	46¾

**) Здѣсь въ оригиналѣ переносъ 47051 р. 71½ к.

Z.

Вѣдомость учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ Харьковскомъ округѣ, съ показаніемъ въ нихъ числа учителей и учащихся, какъ мужеска, такъ и женска пола въ каждомъ порознь; такъ же суммъ употребленныхъ на содержаніе оныхъ

*за 1803 годъ *).*

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся.		Сумма употребленная на содержаніе училищъ.	
			Мужеска.	Женска.	Рубли.	Коп.
СЛОБОДСКО-УКРАИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.						
Въ Харьковѣ: Главное народное училище	1	18	315	5	—	—
На содержаніе 50-ти казенныхъ воспитанниковъ, при семъ училищѣ находящихся, и на жалованье разнымъ чиновникамъ, при оныхъ опредѣленнымъ . . . . . . 4311 р. 12½ к.						
На жалованье директору, учителямъ наукъ и языковъ и вокальнаго класса и на содержаніе училищнаго дома. . 6150 „ — „						
И того	—	—	—	—	10461	12½
Сумма сія составляется слѣдующимъ образомъ:						
Изъ казенной палаты . . 4000 руб.						
Изъ городскихъ винныхъ доходовъ. . . . . 5295 „						
А достальные собираются отъ дворянскихъ и разночинскихъ дѣтей, за обученіе ихъ.						
Малыхъ народныхъ училищъ:						
въ уѣздныхъ городахъ:						
Богодуховѣ	1	3	50	—	500	—
Изюмѣ	1	2	45	3	500	—

*) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34676, копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 179—181.

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся.		Сумма употребленная на содержаніе училищъ.	
			Мужеска.	Женска.	Рубли.	Коп.
Ахтыркѣ	1	2	37	5	496	70
Валкахъ	1	2	32	—	500	—
Сумахъ	1	2	28	—	500	—
И того	6	29	507	13	12957	82½
			всего 520			
Всѣ сіи суммы отпускаются отъ городскихъ обществъ изъ городскихъ винныхъ доходовъ.						
ОРЛОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.						
Въ Орлѣ: Главное народное училище.	1	5	176	14	2158	50
Малыхъ народныхъ училищъ:						
въ уѣздныхъ городахъ:						
Карачевѣ	1	1	63	—	200	—
Брянскѣ	1	1	63	2	200	—
Болховѣ	1	1	50	—	200	—
Мценскѣ	1	1	87	—	200	—
Ельцѣ	1	1	33	—	200	—
Трубчевскѣ	1	1	66	—	200	—
Сѣвскѣ	1	1	31	—	200	—
Дмитровскѣ	1	1	39	—	200	—
И того	9	13	608	16	3758	50
			всего 624			
Означенныя суммы отпускаются отъ приказовъ общественнаго призрѣнія.						
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.						
Въ Екатеринославѣ: Главное народное училищѣ	1	5	142	6	3398	59½
Изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія.						

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Число учащихся. Женска.	Сумма употребленная на содержаніе училищъ. Рубли.	Сумма употребленная на содержаніе училищъ. Коп.
ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНІЯ.						
Въ Воронежѣ: Главное народное училище	1	4	162	—	2338	17½
При немъ отдѣльный классъ для дворянскихъ дѣтей	—	—	18	—	—	—
Изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія.						
Малыхъ народныхъ училищъ:						
въ уѣздныхъ городахъ:						
Острогожскѣ	1	2	50	1	657	66
Бирючевѣ	1	1	53	1	200	—
На оба училища сумма отпускается отъ городскихъ обществъ.						
Валуйкахъ	1	1	31	2	200	—
Бобровѣ	1	1	17	3	223	—
Павловскѣ	1	1	12	—	254	—
На жалованье учителю . . 150 р.						
На содержаніе училища . . 104 „						
254 р.						
И того	6	10	343	7	3872	83⅕
			всего 350			
На послѣднія училища сумма отпускается изъ приказа общественнаго призрѣнія, исключая на содержаніе Павловскаго училища 104 руб., которые производятся изъ Павловской градской думы.						
КУРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.						
Въ Курскѣ: Главное народное училище	1	5	160	1	2475	80
Малое Георгіевское . . .	1	2	64	3	430	—

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся.		Сумма употребленная на содержаніе училищъ.	
			Мужеска.	Женска.	Рубли	Коп.
Малыхъ народныхъ училищъ:						
въ уѣздныхъ городахъ:						
Бѣлѣгородѣ	1	1	54	—	150	—
Старомъ Осколѣ	1	1	91	—	150	—
Рыльскѣ	1	1	40	—	150	—
Путивлѣ	1	1	51	—	320	—
Суджѣ	1	1	48	1	320	—
Обоянѣ	1	1	48	—	150	—
Щиграхъ	1	1	21	6	150	—
Корочѣ	1	1	38	1	150	—
Фатежѣ	1	1	54	5	150	—
Дмитріевѣ на Свапѣ. .	1	1	34	—	150	—
Льговѣ	1	1	31	—	150	—
И того	13	18	734	17	4895	80
			всѣго 751			
Училища сей губерніи содержаніе свое имѣютъ изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія.						
ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.						
Въ Полтавѣ: Главное народное училище	1	4	84	4	1800	—
Малыхъ народныхъ училищъ:						
въ уѣздныхъ городахъ:						
Ромнѣ	1	3	84	9	630	—
Прилукѣ	1	2	58	3	330	—
И того	3	9	226	16	2760	—
			всего 242			
Суммы отпускаются изъ приказа общественнаго призрѣнія.						

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Число учащихся. Женска.	Сумма употребленная на содержаніе училищъ. Рубли.	Коп.
ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.						
Въ Черниговѣ: Главное народное училище	1	5	125	14	2620	—
Въ Новгородсѣверскѣ таковое жъ училище	1	5	148	6	1913	—
Малыхъ народныхъ училищь:						
въ уѣздныхъ городахъ:						
Нѣжинѣ	1	4	116	20	1125	—
Стародубѣ	1	3	130	10	956	—
Глуховѣ	1	2	75	11	464	—
Погарѣ	1	3	45	1	931	—
Итого	6	22	639	62	8009	—
			всего 701			
Суммы отпускаются изъ приказа общественнаго призрѣнія.						
ЗЕМЛЯ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.						
Въ Черкаскѣ: Главное народное училище	1	4	244	—	2056	—
Малое училище Усть-Медвѣдицкое	1	1	53	—	210	—
И того	2	5	297	—	2266	—
Суммы на сіи два училища отпускаются изъ войсковой канцеляріи.						
Сверхъ сего находится частный пансіонъ въ Курскѣ	1	3	19	7	—	—

**

Описаніе построенной въ Казани противъ Гимназіи четыреугольной колонны съ астрономическими солнечными часами, изобрѣтенными той же Гимназіи учителемъ опытной физики и смѣшанной математики Запольскимъ *).

Сія колонна съ южной стороны представляетъ внизу: 1) часы днемъ и ночью по лунѣ; 2) разности меридіановъ во времени; 3) мѣста солнца на эклиптикѣ не только въ началѣ каждаго знака, но въ нѣкоторыхъ и отъ 10° до 10°, 4) мѣста земли, надъ которыми солнце во всѣхъ частяхъ свѣта въ данное время движется вертикально; 5) градусы уклоненія солнца отъ экватора; 6) повсемѣстное равноденствіе и должайшій день и ночь. Съ сѣверной, кромѣ часовъ и разностей меридіановъ: 7) универсальные часы съ разностями меридіановъ отъ 7° 30′ до 7° 30′. Съ западной и восточной: 8) долгота дней и ночей, какъ на Казанской, такъ и на другихъ широтахъ, въ соотвѣтствующихъ имъ мѣсяцахъ; 9) движеніе солнца на горизонтѣ и подъ горизонтомъ въ градусахъ экватора; 10) восхожденіе и захожденіе солнца; 11) начало и продолженіе утреннихъ и вечернихъ зарей во весь годъ на Казанской и другихъ широтахъ; 12) поворотъ солнца съ зимы на лѣто и съ лѣта на зиму; 13) начала четырехъ временъ года. На верху колонны находится 14) шаръ со всѣми частями свѣта, морями и другими примѣчательнѣйшими мѣстами, который показываетъ, сверхъ мѣста солнца на эклиптикѣ, какъ часы, такъ и самое движеніе солнца во кругъ земли съ зависящими отъ него явленіями. Къ сему присоединены еще на шарѣ 15) двои часы равноденственные верхніе и 16) нижніе; 17) съ сѣверной стороны: полярные верхніе и 18) нижніе; 19) съ Италіанскими и 20) Вавилонскими часами; также съ южной стороны 21) горизонтальные часы и 22) Казанскій неподвижный меридіанъ съ магнитною стрѣлкою для наблюденія уклоненія магнита отъ точки сѣвера; и наконецъ 23) съ сѣверной же стороны придѣланъ термометръ для метеорологическихъ наблюденій.

---

*) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34675, копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 182—183.

а.

Вѣдомость учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ Казанскомъ округѣ, съ показаніемъ въ нихъ числа учителей и учащихся, какъ мужеска, такъ и женска пола въ каждомъ порознь; также суммъ употребленныхъ на содержаніе оныхъ

за 1803 годъ *).

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся.			Сумма употребленная на содержаніе училищъ.	
			Мужеска.	Женска.	Всего.	Рублп.	Коп.
ВЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Казани: Гимназія	1	17	157	—	157	о суммахъ сей гимназіи приложена особая вѣдомость.	
Главное народное училище	1	4	116	—	116	1397	94³/₄
Содержаніе свое получаетъ изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія.							
Малыхъ народныхъ училищъ:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Чебоксарахъ.	1	1	56	—	56	845	20
Козмодемьянскѣ . .	1	1	23	—	23		
Ядринѣ	1	1	31	—	31		
Чистополѣ	1	1	17	—	17		
Содержатся городскими обществами.							
И того	6	25	400	—	400	2243	14³/₄
ВЪ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Вяткѣ: Главное народное училище	1	5	94	—	94	1879	41¹/₄
Содержаніе свое получаетъ отъ приказа общественнаго призрѣнія.							

*) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34675, копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 184—187.

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Женска.	Всего.	Сумма употребленная на содержаніе училищъ. Рубли.	Коп.
Малыхъ народныхъ училищъ:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Сарапулѣ	1	1	32	—	32	773	70
Нолинскѣ	1	1	27	—	27		
Котельничѣ	1	1	25	—	25		
Слободскомъ	1	1	34	—	34		
Въ число общей суммы отпущено на первыя три училища 513 р. 58 к. изъ приказа общественнаго призрѣнія; а достальныя отъ городскихъ обществъ.							
И того	5	9	212	—	212	2653	11¹/₄
ВЪ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Перми: Главное народное училище	1	6	113	—	113	2432	10³/₄
Въ числѣ оной суммы употреблены внесенные Барономъ Строгоновымъ—100 руб. и Графомъ Строгоновымъ—600 руб.; а достальные отъ приказа общественнаго призрѣнія.							
Малыхъ народныхъ училищъ:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Кунгурѣ	1	1	34	—	34	На жалованье учителямъ 900	—
Шадринскѣ	1	1	10	—	10		
Ирбити	1	1	35	—	35		
Верхотурьѣ	1	1	41	—	41		
Екатеринбургѣ.	1	1	19	—	19		
Соликамскѣ	1	1	53	5	58		
Содержатся городскими обществами.							
И того	7	12	305	5	310	3332	10³/₄

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Женска.	Всего.	Сумма употребленная на содержаніе училищъ. Рубли.	Коп.
ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Нижнемъ Новѣгородѣ: Главное народное училище	1	5	91	3	94	1964	80
Малыя народныя училища:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Арзамасѣ	1	2	39	—	39	645 (на оба)	—
Балахнѣ	1	2	35	—	35		
На училища сей губерніи отпущено изъ казенной палаты прибыльныхъ отъ винной продажи однопроцентныхъ денегъ 1548 р. $68^1/_4$ к.; а достальные изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія.							
И того	3	9	165	3	168	2609	80
ВЪ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Тамбовѣ: Дворянскій Училищный Корпусъ . .	1	7	49	—	49	Содержатся отъ дворянства	
Главное народное училище.	1	3	141	6	147	1992	$42^3/_4$
Изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія.						да на постройку употреблено	
						4545	9
Малыхъ народныхъ училищъ:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Козловѣ	1	1	30	7	37	На жалованье учителямъ (на всѣ три)	
Моршанскѣ	1	1	80	—	80		
Елатьмѣ	1	1	47	1	48	450	—
Содержатся городскими обществами.							
И того	5	13	347	14	361	6987	$51^3/_4$

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся.			Сумма употребленная на содержаніе училищъ.	
			Мужеска	Женска.	Всего.	Рубли.	Коп.
ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Саратовѣ: Главное народное училище	1	4	222	—	222	2388	20
Изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія.							
И того	1	4	222	—	222	2388	20
ВЪ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.						На жалованье учителямъ	
Въ Пензѣ: Главное народное училище	1	4	108	—	108	1800	—
Малое народное училище въ уѣздномъ городѣ Саранскѣ	1	1	53	—	53	210	—
Изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія.							
И того	2	5	161	—	161	2010	—
ВЪ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Астрахани: Главное народное училище	1	4	117	—	117	2380	56½
Отъ приказа общественнаго призрѣнія.							
Малое народное училище въ уѣздномъ городѣ Черномъ Яру .	1	1	26	3	29	325	65
Отъ градскаго общества.							
И того	2	5	143	3	146	2706	21½
ВЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Оренбургѣ: Школа для дѣтей ссыльныхъ отцовъ, учрежденная по указу 1782 года	1	—	—	—	—	253	30¼
Изъ казенной палаты.							

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Женска.	Всего.	Сумма употребленная на содержаніе училищъ. Рубли.	Коп.
Главное народное училище	1	5	40	2	42	1911	35
Малыя народныя училища:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Мензелинскѣ	1	2	47	—	47	750	—
Бузулукѣ	1	1	20	—	20		
Уфѣ	1	2	46	—	46		
Въ числѣ суммы на главное и малыя народныя училища отпущено изъ виннаго дохода 400 р. а достальныя отъ приказа общественнаго призрѣнія.							
И того	5	10	153	2	155	2914	65¼
ВЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Симбирскѣ: Главное народное училище	1	5	163	—	163	1875	—
Малое народное училище въ уѣздномъ городѣ Алатырѣ	1	1	32	—	32	150	—
Изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія.							
И того	2	6	195	—	195	2025	—
ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Тобольскѣ: Главное народное училище	1	6	56	—	56	1964	22
Изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія.							
Малыя народныя училища:							
въ уѣздныхъ городахъ:							
Тюменѣ	1	1	29	—	29	(См. прод.)	
Туринскѣ	1	1	21	—	21		

	Число училищъ.	Число учителей.	Число учащихся. Мужеска.	Женска.	Всего.	Сумма употребленная на содержаніе училищъ. Рубли.	Коп.
Тарѣ	1	1	17	—	17		
Нарымѣ	1	1	19	—	19		
Енисейскѣ	1	1	9	—	9	На жалованье учителямъ. 900	—
Томскѣ	1	1	52	—	52		
Отъ городскихъ обществъ.							
И того	7	12	203	—	203	2864	22
ВЪ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.							
Въ Иркутскѣ: Главное народное училище	1	6	147	—	147	2751	—
Отъ приказа общественнаго призрѣнія.							
Находящемуся при семъ училищѣ учителю японскаго языка жалованья и на содержаніе шести учениковъ.	—	—	—	—	—	442	80
Изъ казенной палаты.							
Малое народное училище въ уѣздномъ городѣ Верхнеудинскѣ	1	1	20	2	22	204	—
Отъ приказа общественнаго призрѣнія.							
И того	2	7	167	2	169	3397	80
Сверхъ того находится частныхъ пансіоновъ:							
Въ Казани	2	6	11	7	18	—	—
„ Пензѣ	1	3	14	5	19	—	—
„ Симбирскѣ	2	4	39	12	51	—	—
И того	5	13	64	24	88	—	—

ВѢДО

о приходѣ и расходѣ

за 1803-й

	Рубли.	Коп.
ПРИХОДЪ.		
Къ 1803-му году осталось разныхъ суммъ	13998	99
Въ томъ числѣ:		
У бывшаго Директора Гимназіи Соколова, выданныхъ ему на покупку разныхъ инструментовъ и учебныхъ пособій . . . . 7963 р. 36¾ к.		
У разныхъ чиновниковъ для расходовъ по ввѣреннымъ имъ частямъ . . . . 2781 „ 2 „		
И того . . . 10744 р. 38¾ к.		
Въ теченіи 1803-го года поступило въ приходъ:		
Изъ Казанской Казенной Палаты штатной суммы	37310	10
Изъ той-же Палаты на содержаніе аптекаря со служителями	860	—
Отъ пенсіонеровъ и полупенсіонеровъ	5272	54
Въ пользу Гимназіи съ вольно обучающихся при вступленіи ихъ . . .	538	34
Поступило обращавшейся въ процентахъ економической суммы	9000	—
Поступило бывшей въ процентахъ назначенной на заведеніе аптеки суммы	*) 3000	—
Принято съ обращавшихся изъ приращенія 12000 рублѣй процентовъ. .	600	—
Отъ Инспектора Яковкина изъ двухъ сотъ рублей, выданныхъ ему на расходы для публичнаго въ 1802-мъ году екзамена возвращено оставшихся за расходами	34	44
Отъ типографіи при Гимназіи состоящей	366	66½
Всего	70981	7¼

*) Здѣсь въ оригиналѣ переносъ 66979 р. 97 к.

МОСТЬ ... Ь.

уммъ по Казанской Гимназіи

*годъ *).*

	Рубли	Коп.
РАСХОДЪ.		
На жалованье состоящимъ при Гимназіи чинамъ по воспитанію, также учителямъ, библіотекарю, бухгалтеру, равнымъ образомъ при конторѣ и лазаретѣ находящимся и другимъ чинамъ	17502	84½
На жалованье классическимъ и комнатнымъ сторожамъ, служителямъ, инвалидной командѣ, писарямъ и работникамъ	2795	34¼
На обмундированіе воспитанниковъ съ работою и починкою	5592	24
На содержаніе пищею	5962	87
На покупку книгъ, на классическія издержки, на покупку и поправку математическихъ и физическихъ инструментовъ	2018	1
На канторскія расходы	128	30½
На лазаретныя издержки съ покупкою медикаментовъ	623	72¼
Употреблено по строенію	1770	99¾
На обмундированіе инвалидной команды	394	47½
На выдачу квартирныхъ денегъ	2514	58¼
На дрова, на содержаніе конюшни, на награжденія, на расходы при екзаменѣ, на свѣчи, мыло, столовую и кухонную посуду, скатертной холстъ и другія издержки	**) 3260	57¼
Всѣго	42563	96¼
За тѣмъ къ 1804-му году въ остаткѣ состоитъ:		
У бывшаго Директора Гимназіи Соколова выданныхъ ему на покупку разныхъ инструментовъ и учебныхъ пособій . . . . . 7963 р. 36¾ к.		
У разныхъ чиновниковъ для расходовъ по ввѣреннымъ имъ частямъ . . . . . 2781 „ 2 „		
Наличными . . . . . 17672 „ 72½ „		
И того.	28417	11¼
Сумма.	70981	7½

*) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34675, копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 188—190.
**) Здѣсь въ оригиналѣ переносъ 39303 р. 93 к.

С.

Реестръ читаннымъ въ Академическихъ засѣданіяхъ разсужденіямъ и запискамъ *).

1. О растѣніяхъ, сочиненія Смѣловскаго.

2. Краткое повѣствованіе о чрезвычайномъ морозѣ, бывшемъ въ Саратовѣ 13-го Генваря сего года, сочиненія Мейера.

3. Изображеніе финикійской словесности, состоящее въ нѣкоторыхъ надписяхъ Циційскихъ, описанныхъ и истолкованныхъ Лихтенштейномъ.

4. Сомнѣнія противъ системы доктора Галла, сочиненія Рудольфа.

5. Начертаніе нѣкоторыхъ общихъ извлеченій изъ списковъ рожденнымъ, въ бракъ вступившимъ и умершимъ въ С.-Петербургѣ, сочиненія г. академика Крафта.

6. Объясненія объ интегральныхъ и дифференціяльныхъ уравненіяхъ, сочиненія академика Фуса.

7. О крывыхъ линеяхъ (loxodromica) въ какомъ либо кругломъ тѣлѣ описываемыхъ, сочиненія академика Шуберта.

8. Исторія Императорской Академіи Наукъ 1797-го и 1798-го годовъ, сочиненная академикомъ Фусомъ.

9. Замѣчанія о набивкѣ и высушиваніи звѣрей, сочиненія Д. Лангсдорфа.

10. Новыя наблюденія о дикихъ камняхъ, сочиненія академика Севергина.

11. Опытъ изъясненія нѣкоторыхъ феноменовъ, усматриваемыхъ при кристализаціи солей, сочиненіе академика Ловица.

12. Объ огнемѣрѣ или орудіи, коимъ можно опредѣлять всѣ степени жара, сочиненіе академика Захарова.

13. Описаніе нѣкоторыхъ рѣдкихъ растеній. сочиненіе Смѣловскаго.

14. О доставленныхъ почетнымъ членомъ Академіи Германомъ таблицахъ населенія Императорскихъ заведеній при Екатеринбургскихъ рудникахъ, сочиненіе г-на Крафта.

15. Нѣкоторыя астрономическія наблюденія, сдѣланныя въ С.-Петербургѣ академикомъ Иноходцевымъ.

16. Изслѣдованія о первыхъ интегральныхъ числахъ уравненіяхъ съ частными дифференціялами, сочиненіе Тремблея.

17. О важномъ употребленіи непрерывныхъ дробей въ интегральномъ исчисленіи, сочиненіе Ф. Кауслера.

18. О перерожденіи земноводныхъ животнорастеній, сочиненіе Лихтенштейна.

19. Замѣчаніе о перемѣнѣ заечей сѣрой шерсти въ бѣлую, сочиненіе Панзнера.

20. Подробный планъ новаго Технологическаго журнала съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ общихъ разсужденій и проекта къ составленію онаго, сочиненіе академика Фуса.

21. Продолженіе разсужденія о крывой (loxodromica) линіи въ какомъ либо кругломъ тѣлѣ описываемой, сочиненіе Шуберта.

22. О новомъ способѣ дѣлать платину ковкою, сочиненіе графа Мусина Пушкина.

23. Химическое испытаніе каменныхъ угольевъ близъ города Боровичей, сочиненіе г. Волкова.

Наблюденія, опыты и прочія свѣденія Конференціи доставленныя.

1. Метеорологическія наблюденія, дѣланныя: въ Санктпетербургѣ академикомъ Иноходцовымъ.

въ Москвѣ профессоромъ Баузе.

въ Николаевѣ при Черноморскомъ штурманскомъ училищѣ.

въ Казани Лохтинымъ.

въ Кіевѣ Бунге.

въ Екатеринбургѣ Германомъ.

въ Саратовѣ Мейеромъ.

2. Извѣстіе о галваническомъ опытѣ, сообщенное академикомъ Крафтомъ.

3. Извѣстіе о приготовленіи студени изъ костей съ образцами, сочиненіе его же.

4. Извѣстіе о жирномъ веществѣ, извлеченномъ изъ сибирской кошенили, съ образцами. Представлено академикомъ Ловицомъ.

5. Извѣстіе о наблюденіяхъ и опытахъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы, сдѣланныхъ Робертсономъ, во время воздушнаго путешествія.

*) Копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 191—195.

6. О новой золотой рудѣ, открытой при Чусовой Германомъ.

7. О пространствѣ нынѣшняго уклоненія магнитной стрѣлки, сочиненіе академика Крафта.

8. О замерзаніи ртути во время великой стужи, бывшей въ Екатеринбургѣ, сочиненіе Германа.

9. О нѣкоторыхъ явленіяхъ, замѣченныхъ при замерзаніи ртути, сочиненіе Кричевскаго въ Нерчинскѣ.

10. Объ огненномъ шарѣ, достойномъ примѣчанія по своей величинѣ и по лучамъ, наблюденіе Германа въ Екатеринбургѣ.

О рапортахъ, Конференціи представленныхъ академиками:

1. *Крафтомъ* и *Фусомъ*, о состояніи, въ которомъ они нашли четыре громовые отвода, поставленные на Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ, и о усовершенствованіи металлическаго сообщенія, предложенномъ ими управляющимъ оными полковнику Понъ-лё-Руа.

2. *Ловицомъ*, о свойствѣ неизвѣстнаго Екатеринбургскаго ископаемаго, которой есть ничто иное какъ висмутъ сѣрою орудѣнѣлый.

3. *Фусомъ*, о напечатаніи актовъ Академіи.

4. *Ловицомъ* и *Захаровымъ* о нынѣшнемъ состояніи химической лабораторіи и о средствахъ оную поправить.

5. *Озерецковскимъ* и *Севастьяновымъ*, о нынѣшнемъ состояніи музея естественной исторіи.

6. *Озерецковскимъ* и *Смѣловскимъ* о учрежденіи новаго анатомическаго театра.

7. *Крафтомъ* и *Гурьевымъ*, о нынѣшнемъ состояніи физическаго кабинета.

8. *Севергинымъ*, о средствахъ къ усовершенію минеральнаго кабинета.

9. *Озерецковскимъ*, о сдѣланномъ имъ выборѣ нѣкоторыхъ костей ископаемыхъ и находящихся въ академическомъ кабинетѣ для доставленія оныхъ Іосифу Банксу, президенту Королевскаго Общества въ Лондонѣ.

10. *Имъ-же*, о нѣкоторыхъ минералахъ взятыхъ изъ того жъ кабинета, для доставленія г-ну Бозку въ Парижѣ, въ замѣну присланнаго имъ Академіи подарка.

11. *Шубертомъ* о здачѣ академической обсерваторіи бывшимъ вице-президентомъ Академіи Румовскимъ и объ инструментахъ, въ оной находящихся.

12. *Крафтомъ*, *Ловицомъ* и *Захаровымъ*, о новомъ усердствѣ сохранять порохъ на корабляхъ отъ сырости, по случаю вопроса предложеннаго Академіи отъ Товарища Министра Морскихъ силъ.

13. *Иноходцевымъ*, касательно астрономическихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ теченіи прошедшаго лѣта въ разныхъ портахъ Балтійскаго моря Контръ-Адмираломъ Сарычевымъ, доставленныя въ Академію изъ Государственной Адмиралтейской Коллегіи.

14. *Фусомъ* о двухъ орудіяхъ для практической геометріи Кулпша, а именно: 1) о сокращенной астролябіи и 2) о инструментѣ для измѣренія высоты.

15. *Шубертомъ*, о центральномъ солнечномъ затмѣніи 30 Генваря сего года.

16. *Крафтомъ* о пенковыхъ кишкахъ для пожарныхъ трубъ, надъ коими были сдѣланы при немъ лично нѣкоторые опыты.

17. *Шубертомъ* о выборѣ дублетовъ изъ монетнаго кабинета, для обмѣна оныхъ на другія доставленныя генераломъ фанъ Сухтеленомъ изъ собственнаго его кабинета.

О мнѣніяхъ, данныхъ Академіею.

1. О неудобствахъ, находимыхъ въ новомъ французскомъ раздѣленіи круга на 400 градусовъ, если бы ввести оный въ курсъ ученія.

2. О предпріятіи патера Кауча, состоящемъ въ исчисленіи и срисованіи всѣхъ затмѣній по 1900 годъ, какъ продолженіе сочиненія о затмѣніяхъ, Академіею изданнаго.

3. О трехъ философическихъ сочиненіяхъ покойнаго члена Святѣйшаго Синода Протопресвитера Исаева, представленныхъ Академіи въ рукописи.

4. О часахъ, приводимыхъ въ движеніе паденіемъ каплей жидкости на колесо. Изобретеніе часоваго мастера Муцкова.

5. О французской грамматикѣ, для употрѣбленія россіянъ, по Высочайшему повелѣнію Ея Величества вдовствующей Государыни Императрицы на разсмотрѣніе Академіи присланной.

6. О книгѣ доктора Шмита: Ueber den Zitterstoff, на разсмотрѣніе Академіи отъ сочинителя представленной.

7. О сочиненіи Поппе: Енциклопедія машинъ.

9. О запискѣ доктора Лихтенштейна, касательно превращеній зоофитовъ земноводныхъ.

9. О проектѣ оптика Шрадера, состоящемъ въ построеніи отражателя въ 50 футовъ, который будетъ имѣть такое же дѣйствіе, какъ и телескопъ въ 100 футовъ въ фокусѣ.

10. О сочиненіи профессора Балка: опытъ начертанія философическо-врачебной юриспруденціи.

11. О книгѣ подъ заглавіемъ: о способахъ очищать испорченный воздухъ, сочиненіе Гиспона-Морво.

12. О книжкѣ: новая теорія врачебной науки, сочиненіе графа Тёрека.

Инструкціи, данныя натуралистамъ, находящимся въ экспедиціи, отправившейся около свѣта.

Инструкція для предполагаемаго путешествія около свѣта, по части минералогіи и въ отношеніи къ ѳеоріи земли, сочиненіе академика Севергина.

Наставленіе отправляющемуся отъ Американской торговой компаніи натуралисту, по зоологической части, сочиненіе академика Севастьянова.

Краткое наставленіе путешественнику по ботанической части, адъюнкта Смѣловскаго.

d.

Списокъ, съ показаніемъ именъ тѣхъ обществъ и ученыхъ людей, отъ которыхъ въ теченіи 1803 года получены въ Академію Наукъ важнѣйшія и замѣчательнѣйшія письма по разнымъ предмѣтамъ *).

1. Отъ министра политической економіи Батавской республики.
2. Совѣта внутреннихъ дѣлъ Батавской республики.
3. Доктора Планта, секретаря Королевскаго Лондонскаго общества.
4. Г. Каньоли, президента Италіянскаго ученаго общества въ Моденѣ.
5. Американскаго Филадельфскаго общества.
6. Статскаго Совѣтника и управляющаго народнымъ просвѣщеніемъ во Франціи Г. Фуркруа.
7. Извѣстнаго Г. Лапласа.
8. Г. Лаланда, славнаго астронома.
9. Г. Каде де Во, извѣстнаго сочинителя о приготовленіи студени изъ костей.
10. Доктора Гагра, профессора Китайскаго языка въ Парижѣ.
11. Г. Пёти Раделя, занимающагося сочиненіемъ о памятникахъ, оставленныхъ пеласгами въ Италіи, Сициліи и Греціи.
12. Берлинскаго академика Боде.
13. Г. Цимермана, почетнаго иностраннаго члена Академіи; — въ Брауншвейгѣ.
14. Непремѣннаго секретаря Королевской Штокгольмской Академіи, Канцеляріи Совѣтника и Кавалера Меландергильма.
15. Г. Норберга, шведскаго бергъ-гауптмана.
16. Г. Альдини, профессора Болонскаго университета.
17. Барона Маршаля Биберштейна.
18. Палласа, члена Академіи, пребываніе имѣющаго въ Симферополѣ.
19. Оберъ-бергъ-гауптмана Германа.
20. Корреспондента Академіи, доктора Лангсдорфа.
21. Г. Крузенштерна, корресподента Академіи изъ Санкта Круза съ острова Тенерифа.

*) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34681, копія—д. Сен. Арх. № 9, л. 196.

e.

Списокъ чиновникамъ, выбывшимъ и вновь вступившимъ въ Академію Наукъ въ 1803 году *).

Изъ почетныхъ членовъ Академіи, по причинѣ смерти ихъ, исключены:

Тайный Совѣтникъ, Дѣйствительный Камергеръ князь Голицынъ.

Арбогастъ, профессоръ математики, центральной и артиллерійской школъ Нижне-Рейнскаго департамента.

Въ почетные члены приняты:

Статскій Совѣтникъ князь Урусовъ, въ Москвѣ.

Дѣйствительный Камергеръ и Кавалеръ Николай Резановъ.

Въ корреспонденты внутри Имперіи:

Флота капитанъ-лейтенантъ Крузенштернъ.

Надворный Совѣтникъ и смотритель Императорскаго Кабинета древностей и рѣзныхъ камней Келеръ.

Коллежскій Совѣтникъ и профессоръ опытной физики Московскаго Университета Страховъ.

Въ иностранные корреспонденты:

Докторъ Лангсдорфъ, бывшій тогда въ Лиссабонѣ, а послѣ отправившійся въ качествѣ натуралиста въ експедиціи Резанова и Крузенштерна.

Гильбертъ Бленъ, медикъ принца Валлійскаго въ Лондонѣ.

Докторъ Рудольфи, профессоръ анатоміи въ Грейфсвальденѣ.

Александръ Крichтонъ, докторъ медицины въ Вестъ-Минстерскомъ гофшпиталѣ въ Лондонѣ.

Произведены въ Экстраординарные Академики:

Адъюнкты: Севастьяновъ и Смѣловскій.

Въ Адъюнкты:

Учитель математики 2-го кадетскаго корпуса, Висковатовъ.

Химіи, воспитанникъ Академіи Волковъ.

Въ новый Комитетъ Правленія Академіи, въ силу XII гла. § 128 устава оной, ученымъ сея Академіи собраніемъ избраны членами:

Академики:

Статскій Совѣтникъ Озерецковскій на два, и Коллежскій Совѣтникъ Крафтъ на одинъ годъ.

Чиновники вновь принятые въ службу Академіи суть:

Воспитанникъ Берлинскаго астронома Боде, Винцентъ Вишневскій въ качествѣ астронома наблюдателя.

Динель изъ Берлина въ качествѣ механика.

Надворный Совѣтникъ Свенске, въ качествѣ академическаго цензора.

f.

Реестръ вещамъ подареннымъ Академіи Наукъ въ теченіи 1803-го года для умноженія библіотеки, кабинета естественной исторіи и другихъ собраній *).

I. Для библіотеки.

Изъ числа 65 печатныхъ сочиненій и меморій, подаренныхъ Академіи, наиболѣе достойны примѣчанія слѣдующія:

Отъ общества въ Филадельфіи. Труды Американскаго философическаго общества въ Филадельфіи. Томъ V.

Отъ Королевской Стокгольмской академіи —Труды Королевской Шведской академіи наукъ, 8 частей.

Отъ Совѣта внутреннихъ дѣлъ Батавской республики. Батавская флора или изображеніе и описаніе Нидерландскихъ произрастеній.

Отъ Королевской Берлинской академіи. Записки Королевской Академіи наукъ и словесности, 1799-й и 1800-й годы.

Отъ Королевскаго Лондонскаго общества:

*) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34681, копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 197—198.

*) Копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 199—203.

Труды онаго общества съ 1792-го по 1803 годъ. 22 тома.

Списокъ звѣздамъ, сочиненія Каролины Гершель.

Отъ разныхъ сочинителей доставлены слѣдующія книги:

Небесная механика, Лапласа, томъ 3-й.

Записка о студени изъ костей, соч. Каде-де-во.

Астрономическая лѣтопись на 1803-й годъ, соч. г-на Боде.

Собраніе монетъ изданное Галленбергомъ.

Галленберга описаніе четырехъ мѣдныхъ памятниковъ.

Фишера, отрывки о естественной исторіи.

Фишера, опытъ о типографическихъ памятникахъ.

Каталогъ венгерской библіотеки графа Щеченги.

Изображенія японскихъ произрастеній, 4-я тетрадь, сочиненіе Тунберга (посвященное Академіи).

Описаніе шведскихъ животныхъ, Тунберга.

Исторія музыки, соч. Калкбреннера.

Der Zitterstoff, und seine Wirkungen in der Natur, von Doctor K. Schmidt.

Бриссона, начальныя основанія опытной физики, переводъ П. Страховымъ.

Извѣстія о галваниволтовскихъ опытахъ, профессора В. Петрова.

Баварскій дорожный атласъ, соч. полковникомъ Ридлемъ.

О государственныхъ перемѣнахъ въ Польшѣ случившихся и о послѣднемъ ея устроеніи. Сочинено Екелемъ и посвященное Академіи 3 части.

Краткое описаніе галваническихъ опытовъ, сдѣланныхъ въ Лондонѣ и Кале. Г. Альдини.

Описаніе галваническихъ опытовъ, сдѣланныхъ профессоромъ Альдини.

Меморія, объ акроматическихъ стеклахъ въ разсужденіи измѣренія угловъ, соч А. Рошона.

Путешествіе въ Мадагаскаръ, въ Мароко и въ Восточную Индію, Рошона. 3 части.

Сочиненіе о способахъ очищать воздухъ, сочиненіе г-на Гитона Морво.

Новая и испытанная теорія врачебной науки, сочин. графа Людв. Терека.

Пробужденіе.—Періодическое изданіе о предмѣтахъ нравственности и словесности.

Списокъ сѣвернымъ звѣздамъ, Антона Каніоли.

Сокращенная Анатомія, профессора Загорскаго. 2 ч.

II. Для кабинета естественной исторіи.

Два урода человѣческія въ винномъ спиртѣ.

Зародышъ лося, подаренный графомъ Мюнстеромъ.

Слоновыя кости, найденныя въ рѣкѣ Мологѣ и присланныя графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ.

Собраніе Кавказскихъ сухихъ растѣній, присланное графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ.

Собраніе насѣкомыхъ, присланное изъ Парижа г. Бозе.

Морской тюлень.

Голова носорога, найденная въ Тамбовской губерніи.

Голова и лопатка носорога, найденныя въ Екатеринбургскихъ окрестностяхъ и присланныя Оберъ-бергъ-гауптманомъ Германомъ.

Двѣ Каіенскія птицы, присланныя Вакселемъ изъ Лондона.

Двѣ рыбы изъ Южнаго моря, присланныя имъ же изъ Лондона.

Двѣ рыбы изъ Днѣпра, представленныя Севастьяновымъ.

Собраніе рѣдкихъ сухихъ растѣній изъ Сен-Доминго, подаренное корреспондентомъ Рудольфи.

Рогъ носорога чрезвычайной величины, вырытый у береговъ Ледовитаго моря, по рѣкѣ Хромѣ, присланный отъ Якутскаго купца Горохова.

Заечая порода, представленная академикомъ Озерецковскимъ.

Четыре банки, содержащія 1) рыбу изъ рода называемаго Sparus, 2) (Grillus morbillosus), 3) гусеницу (Chenille de Phalène), 4) ящирицу.

III. Для минеральнаго кабинета.

Три большіе и прекрасные куска краснаго свинцоваго шпата, доставленные почетнымъ членомъ Германомъ.

Двѣ кипы, содержащія неизвѣстное ископаемое, найденное въ Екатеринбургскихъ горныхъ заводахъ, доставленныя имъ же.

Собраніе рѣдкостей изъ царства ископаемаго, числомъ 28 штукъ, доставленныя изъ Камчатки Генералъ-Маіоромъ Сомовымъ.

Два золотыхъ перстня, украшенныя первый осмиугольнымъ необдѣланнымъ алмазомъ, другой халцедономъ, съ пустотою, заключающею въ себѣ нѣсколько меркурія.

Прекрасная необдѣланная бирюза вѣсомъ въ одинъ фунтъ.

Небольшая чаша, сдѣланная изъ цѣльнаго гранатнаго камня, заключающаго въ себѣ нѣчто подобное крылатому насѣкомому и обложеннаго золотомъ.

Кусокъ желтаго янтаря на подобіе зажигательнаго стекла, весьма чистый и прозрачный.

Матка опалевая.

Восточный опалъ въ перстнѣ, украшенный зеленоватыми брилиянтами.

Кварцъ опалообразный въ перстнѣ.

Халцедонъ, съ кварцомъ и извѣстковымъ шпатомъ, присланный изъ Камчатки.

IV. Для кабинета рѣдкостей.

Разныя Камчадальскія, Японскія и Китайскія платья, доставленныя въ кабинетъ по Высочайшему повелѣнію.

Гребень черепаховой, съ золотымъ футляромъ, обложенный драгоцѣнными камнями, подаренный князем Урусовымъ.

Золотыя ножницы, съ футляромъ Флорентской фабрики, подаренныя имъ же.

V. Для ботаническаго сада.

Собраніе Кавказскихъ семянъ, доставленное графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ.

Другое собраніе 68 родовъ Кавказскихъ и Араратскихъ семянъ, присланное имъ же.

Четыре кипы семянъ американскаго растѣнія, носящаго хлопчатую бумагу.

Нѣсколько чужестранныхъ растѣній изъ собранія Фразера.

Большое количество семянъ, собранныхъ въ южной части Франціи и доставленныхъ корреспондентомъ и докторомъ Рудольфи.

VI. Для химической лабораторіи.

Два пуда железной хромы, присланные Академіи отъ Государственной Бергъ Коллегіи.

Часть желтаго янтаря, найденная въ Екатеринбургскихъ окрестностяхъ, и доставленная почетнымъ членомъ Академіи Германомъ.

Часть неизвѣстнаго ископаемаго найденнаго близъ Екатеринбурга, и доставленная имъ же.

VII. Астрономическая обсерваторія снабжена слѣдующими вещьми.

Зрительною трубою, принадлежащею президенту Академіи, который позволилъ астроному пользоваться оной.

Секстантомъ съ отражательнымъ инструментомъ въ 12-ть дюймовъ и тремя стеклами.

Искуственный горизонтъ съ меркуріемъ.

g.

Вѣдомость о приходѣ и расходѣ въ Императорской Академіи Наукъ суммъ за 1803 годъ *).

Въ приходѣ имѣлось:

Статной:

Положенной на жалованье служащимъ при Академіи Наукъ и на другія издержки:

По штату 1747-го года изъ С.П.бургскаго Статнаго Казначейства, за оставленіемъ въ ономъ на госпиталь 395 руб. 1 коп. и за ассигнованіемъ къ полученію академику Палласу жалованья изъ Новороссійской губерніи 1599 руб. 99 коп.	51.302 р. 99 к.
По состоявшемуся вновь 1803-го года Іюля въ 25-й дѣнь штату изъ С.П.бургскаго Остаточнаго Казначейства	28.904 „ 20 „
Да пенсіи вдовѣ покойнаго академика Эйлера	495 „ — „
И того въ приходѣ	80.702 р. 19 к.

Экономической.

Остаточной отъ 1802-го къ 1803-му году	29.954 р. 72¾ к.
Да свидѣтельствами С.П.бургскаго Опекунскаго Совѣта на отданный въ оный капиталъ	70.000 „ — „
И того остаточныхъ	99.954 р. 72¾ к.

Къ тому въ приходѣ:

За вѣдомости россійскія и нѣмецкія	37.872 р. 60 к.
За напѣчатаніе къ вѣдомостямъ казенныхъ и частныхъ извѣстій	11.598 „ 21½ „
На печатаніе въ типографіи книгъ и проч.	10.587 „ 47½ „
Отпущенныя изъ магазина книги	6.301 „ 74 „
Проданныя изъ лавки книги, карты и календари	8.447 „ 59½ „
Изъ С.П.бургскаго почтъ-амта за проданные въ почтовыхъ конторахъ календари	2.605 „ 32²/₄ „
Отъ книгопродавцовъ за календари	2.740 „ 20 „
За пенсіонеровъ на содержаніе ихъ въ Гимназіи	2.511 „ 12 „
Изъ Опекунскаго Совѣта и отъ книгопродавцовъ процентовъ	3.643 „ 20½ „
Изъ Государственной Военной Коллегіи, за вырезаніе и отпечатаніе рисунковъ солдатской одежды	2.624 р. — к.
За наемъ покоевъ, погребовъ и мѣстъ	2.121 „ 12½ „
За проданную маклетурную бумагу, негодную гортовую грязь и прочее	869 „ 67½ „
Причислѣно статной суммы	26.716 „ 70¾ „
И того въ приходѣ съ остаточными	218.593 р. 71¼ к.
Да принятыхъ изъ Кабинета Вашего Императорскаго Величества, на докончаніе Гершелева телескопа, въ число 14,000 руб. къ полученнымъ въ 1802-мъ году 12,000 рублей	2.000 р. — к.
А всѣго вообще	220.593 р. 71¼ к.

*) Копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 204—205.

Въ расходѣ.

Статной:

На жалованье служащимъ при Академіи и въ награжденіе	44.004 р.	$15^1/_4$	к.
Почетнымъ членамъ пенсіи	1.716 „	65	„
На Гимназію и художнич. учениковъ	5.694 „	68	„
На ботаническій садъ	950 „	—	„
Писмѣнныя по ученому собранію сношенія	400 „	—	„
Мѣлочныя по обсерваторіи расходы	25 „	—	„
Библіотеку	200 „	—	„
Кунсткамеру	200 „	—	„
Химическую лабораторію	100 „	—	„
За изданіе ординарныхъ календарей на 1804 г.	200 „	—	„
Вдовѣ покойнаго Эйлера пенсіи	495 „	—	„
На основаніе состоявшагося вновъ регламента 124 § отчислѣны въ Экономическую сумму оставшіеся	26.716 „	$70^3/_4$	„
Итого въ расходѣ	80.702 р.	19	к.

Экономической:

Въ расходѣ.

Жалованья служащимъ при Академіи	18.272 р.	$4^1/_2$	к.
Задѣльныхъ и въ награжденіе	12.521 „	$90^3/_4$	„
На матеріалы и вещи для типографіи и палатъ	1.644 „	$91^1/_2$	„
За принятую отъ поставщика и купленную здѣсь разныхъ сортовъ бумагу	44.611 „	20	„
За дрова, свѣчи и прочее	11.002 „	$44^1/_2$	„
Переплетъ разныхъ книгъ и календарей	1.258 „	35	„
На Гимназію и художническихъ учениковъ	2.669 „	$94^1/_2$	„
На содержаніе пенсіонеровъ	950 „	1	„
Библіотеку	236 „	25	„
Кунсткамеру	147 „	75	„
Обсерваторію	176 „	51	„
Батаническій садъ	109 „	36	„
Писменныя по ученому собранію сношенія	318 „	11	„
На проѣздъ механику Динелю въ С.П.бургъ	380 „	—	„
За разныя исправленія и починки вѣтхостѣй въ академическихъ домахъ	12.078 „	3	„
Итого въ расходѣ	106.376 р.	$82^3/_4$	к.

За тѣмъ къ 1-му числу Генваря 1804-го года состоитъ на лицо	114.216 р.	$88^1/_2$	к.
Въ томъ числѣ свидѣтельствами Санктъ-петербургскаго Опекунскаго Совѣта	70.000 „	—	„
Векселями книгопродавцовъ	3.604 „	52	„
Наличными	40.612 „	$36^1/_2$	„
Сумма	220.593 р.	$71^1/_4$	к.

h.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ казны Императорской Россійской Академіи, равнымъ образомъ и серебряныхъ жеттоновъ *въ 1803 году* *).

	Рубли.	Коп.	Жет.
ВЪ ПРИХОДѢ.			
Генваря къ 1-му числу 1803 года на лицо было суммы въ Россійской Академіи	7479	$7^1/_4$	—
Ломбардными свидѣтельствами на отданный въ Санктпетербургской Опекунскій Совѣтъ капиталъ на	33000	—	—
Серебрянныхъ жетоновъ	—	—	375
И того остаточныхъ отъ 1802 года. . . .	40479	$7^1/_4$	375
Въ 1803-мъ году въ приходъ вступило:			
Штатной суммы:			
Изъ Кабинета Вашего Императорскаго Величества на содержаніе Академіи и въ награжденіе за переводы классическихъ иностранныхъ писателей принято . .	9249	$99^3/_4$	—
Оттудаже получено: на построеніе дома Россійской Академіи Высочайше пожалованныхъ	25000	—	—
И того	34249	$99^3/_4$	—
Экономической суммы:			
Изъ Санктпетербургскаго Опекунскаго Совѣта получено съ обращающагося въ ономъ капитала Академіи тридцати трехъ тысячъ рублей процентовъ за 1802 годъ	1650	—	—
За наемъ въ академическомъ домѣ покоевъ, мѣлочной лавки и хлебныхъ прилавокъ	645	—	—
За проданные два экземпляра словаря Россійской Академіи 45 рублей 60 копѣекъ; и за сто экземпляровъ россійской грамматики 137 рублей 50 копѣекъ, всего.	183	10	—
И того экономической.	2478	10	—

*) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34681, копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 206–207.

	Рубли.	Коп.	Жет.
Сверхъ того въ приходъ вступило въ 1803-мъ году жеттоновъ серебряныхъ	—	—	1246
Всего въ 1803-мъ году въ приходѣ	36728	9³/₄	1246
А вообще съ остаточными отъ 1802 года . . .	77207	17	1621
ИЗЪ ТОГО ВЪ РАСХОДѢ.			
Членамъ Академіи трудившимся въ приведеніи, пополненіи и поправленіи вновь издаваемаго азбучнымъ порядкомъ словаря россійскаго, выдано въ награжденіе	5000	—	-
Жалованія въ семъ году чинамъ служащимъ при Академіи	1821	54¹/₂	—
За переводъ перьваго и втораго томовъ Путешествія Анахарсиса	1060	—	—
Въ Академію Наукъ внесено за напечатаніе двухъ сотъ экземпляровъ перьвой части словопроизводнаго словаря. . .	494	31	—
За Санктпетербургскія Вѣдомости на 1803 годъ	10	—	-
На покупку иностранныхъ и россійскихъ книгъ для приумноженія библіотеки Академіи употреблено.	181	30	—
Отослано на монетный дворъ за принятую сего 1803 г. отъ онаго тысячу жеттоновъ	800	—	—
За купленные въ семъ же году для Академіи двѣсти сорокъ шесть жетоновъ	196	80	—
На писчую бумагу употреблено.	22	10	—
На сдѣланіе сертуковъ троимъ сторожамъ	38	6	--
За перепилку 22-хъ саженъ дровъ по 45 копѣекъ и за рубку 17-ти саженъ дровъ же по 50 копѣекъ за каждую, всего	18	40	—
За чищеніе трубъ	6	50	—
И того въ расходѣ по Академіи . .	9649	1¹/₂	—
Употреблено по строенію каменнаго и деревяннаго домовъ академическихъ: за разной желѣзной, слѣсарной, чугунной и каменной матеріалъ, также лѣсъ, бревна, половыя доски, глину, кирпичь, известь, алебастръ, изразцы, гвозди, пеньку, штукатурную драни, за вставленье стеколъ, плотничную, столярную, штукатурную, печную, лѣпную и малярную работы, за настилку половъ, сдѣланіе забора, сломку стараго строенія, очистку мѣста, поденьщикамъ за копаніе песку и другія работы, за оконопаченіе деревяннаго дома и службъ, за обои и обклейку оныхъ, за сдѣланіе балкона и тумбъ изъ дикаго камня на парадную лѣстницу, за уборку мусора и другія по строенію издержк	17896	40³/₄	—

	Рубли.	Коп.	Жет.
Архитектору Михайлову	500	—	—
За три алебастровыя модели для сдѣланія съ оныхъ статуй	22	50	—
Скульптору Павлову за сдѣланіе четырехъ барельефовъ, одного герба, семи головъ львиныхъ и проч. съ поставкою на мѣсто	300	—	—
За сдѣланіе и поставку на место съ укрѣпленіемъ пяти деревянныхъ статуй	320	—	—
За припечатаніе объявленій въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ	8	10	—
И того по строенію	19047	3/4	—
Сверхъ того въ расходѣ жеттоновъ: въ 42 собранія бывшія въ 1803 году роздано оныхъ	—	—	1260
Всего въ 1802-мъ году въ расходѣ	28696	2 1/4	1260
За тѣмъ къ 1-му числу Генваря 1804 года на лицо осталось:			
Штатной суммы	10192	21 3/4	—
Економической	5318	93	—
Економической же суммы въ ломбардныхъ свидетельствахъ	33000	—	—
Жеттоновъ серебряныхъ	—	—	361
А всего въ обще къ 1-му Генваря 1804 года въ остаткѣ	48511	14 3/4	361

I.

Вѣдомость о состоящихъ подъ вѣденіемъ Дѣпартамента Министерства народнаго просвѣщенія типографіяхъ *).

Въ какихъ губерніяхъ оныя состоятъ.		Когда заведены и какія имѣютъ привилегіи.	Кто нынѣшніе ихъ содержатели.	На какихъ языкахъ производится печатаніе.
Московская. Въ Москвѣ. Университетская.	1	Учреждена въ мѣстѣ съ книжною лавкою въ силу Именнаго Высочайшаго Указа 5-го Марта 1756-го для печатанія и продажи сочиненій и переводовъ университетскихъ писателей на пользу общую. Другаго преимущества не имѣла кромѣ того, что находилась подъ цензурою самаго Университета.	Нынѣ содержатъ купцы: Люби, Гарри и Поповъ по контракту, заключенному 1-го Генв. 1802 года впредь на 4 года.	На разныхъ языкахъ.
Губернскаго правленія.	1		Андрей Рѣшетниковъ по контракту.	
Вольныхъ	6	1. Заведена 1802-го въ Маіе м-цѣ, по дозволенію Московской управы благочинія, на основаніи Именнаго Высочайшаго Указа 2 февраля 1802.	Прапорщикъ Матвей Понамаревъ.	На россійскомъ, нѣмецкомъ и латынскомъ.
		2. Заведена въ началѣ 1803 по тому же дозволенію.	Прапорщикъ Христофоръ Клаудп.	На россійскомъ.
		3. Заведена въ 1802-мъ по тому же дозволенію.	Прапорщикъ Иванъ Задебранъ.	Въ сей типографіи ничего не печатается кромѣ эстамповъ для вѣеровъ и визитныхъ билѣтовъ, а также и нотъ.
		4. Заведена въ 1802 Декабря 17-го по тому же дозволенію.	Городовый секретарь Гиппіусъ.	На россійскомъ.
		5. Заведѣна 1802 Апреля 12-го по тому же дозволенію.	Маіоръ Платонъ Бекетовъ.	На россійскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и латынскомъ.
		6. Заведѣна въ 1803 по тому же дозволенію.	Купцы: Гарри и Люби.	На россійскомъ и иностранныхъ.

*) Копія—д. Сен. Арх. № 9, лл. 208–218. Срв. „Сб. мат. для ист. просв. въ Россіи“ т. II, столб. 59—138.

Въ какихъ губерніяхъ состоятъ оныя.		Когда заведѣны и какія имѣютъ привилѣгіи.	Кто нынѣшніе ихъ содержатѣли.	На какихъ языкахъ производится печатаніе.
Смоленская.				
При губернскомъ правленіи.	1	Заведѣна въ 1795 приказомъ общественнаго призрѣнія.	Карачевскій купецъ Иванъ Сытинъ.	На россійскомъ
Костромская.				
При губернскомъ правленіи.	1	Заведѣна въ 1792 помѣщикомъ капитаномъ Никитою Сумороковымъ въ сельцѣ его Корцовѣ на основаніи Именнаго Высочайшаго Указа 15 Генваря 1783, но по малому производству въ оной, наконецъ отдана имъ по условію на годъ губернскому правленію, при которомъ и нынѣ существуетъ.	Губернское правленіе.	На россійскомъ.
Тульская.				
При губернскомъ правленіи.	1	Заведена 28 Маія 1798-го на основаніи Указа 11 Февраля 1797-го для облегченія канцелярской переписки.	Губернское правленіе.	На россійскомъ.
Рязанская.				
При губернскомъ правленіи.	1	Заведена въ 1800-мъ на основаніи Именнаго Высочайшаго Указа 16 Сент. 1796 для облегченія канцелярской переписки.	Губернское правленіе.	На россійскомъ.
Владимірская.				
При губернскомъ правленіи.	1	Заведена 1797-го Сент. 24 прапорщикомъ Матвѣемъ Понамаревымъ, коему отдана была въ содержаніе на 6 лѣтъ, по истеченіи коихъ принята въ вѣдомство губернскаго правленія	Губернское правленіе.	На россійскомъ, латинскомъ и греко-латинскомъ.

Въ какихъ губерніяхъ состоятъ оныя.		Когда заведѣны и какія имѣютъ привилегіи.	Кто нынѣшніе ихъ содержатѣли.	На какихъ языкахъ производится песатаніе.
Виленская.				
Въ Вильнѣ Университетская.	1	Заведена около 1557 обществомъ ксензовъ Езуитовъ и имѣетъ привилегіи отъ разныхъ польскихъ королей: 1557, 1559, 1619, 1670, 1691, 1717, 1744, 1760 и 1776 годовъ.	Поручена въ правленіе ксензу Рафаилу Даниловичу на четырѣ года.	На россійскомъ, польскомъ, славено-русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, латинскомъ и самогицкомъ.
Въ Вильнѣ духовныхъ.	3	1. *Базиліанская* при церкви Св. Троицы, заведена въ 1603 старшимъ братомъ общества Св. Троицы Леономъ Мамоничемъ для пользы онагожъ общества и утверждена привилегіею короля Сигизмунда III въ 1611.	Ксензы Базиліаны.	Духовныя и гражданскія книги на россійскомъ, польскомъ, латинскомъ, французскомъ и самогицкомъ.
		2. *Піарская.* Заведена въ 1754 ректоромъ общества ксензовъ Піаровъ ксензомъ Догелемъ, по привилегіи короля Августа III.	Ксензы Піары.	На россійскомъ, польскомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ.
		3. *Епархіальная,* въ кляшторѣ Св. Георгія, переведена въ 1799 изъ Гродны съ позволенія гр. губернатора.	Епископъ Кассаковскій.	На россійскомъ, польскомъ, французскомъ и латинскомъ.
Гродненская.				
Въ Гроднѣ.	3	1. Заведена въ 1793 двоpяниномъ Иваномъ Яспискимъ по привилегіи короля Станислава Августа, позволяющей пѣчатать всякія духовныя и учебныя книги.	Градскій глава Иг. Вроблевскій.	На россійскомъ и польскомъ.
		2. Заведена Магистратскимъ президентомъ на основаніи Именнаго Высочайшаго Указа 1802 Февр. 9	Магистратскій президентъ.	На россійскомъ и польскомъ; сверхъ разныхъ книгъ печатаются также и указы губ. правленія, публикаціи и проч.
		3. Заведена 1803 Апр. 20 по дозволенію губернскаго правленія.	Еврей Замель Іохимовичъ Гизеръ.	На еврейскомъ, а указы на россійскомъ.
Минская.				
При губернскомъ правленіи.	1	Завѣдена въ 1798 единственно для облегченія канцелярской переписки.	Губернское правленіе.	На россійскомъ и польскомъ.

Въ какихъ губерніяхъ состоятъ оныя.		Когда заведены и какія имѣютъ привилегіи.	Кто нынѣшніе ихъ содержатели.	На какихъ языкахъ производится печатаніе.
Волынская.				
Въ Луцкѣ.	1	Заведена въ 1787 иждивеніемъ ксензовъ Доминикановъ съ позволенія епископа Турскаго и по привилегіи короля Станислава Августа.	Доминиканскій кляшторъ.	На латинскомъ, французскомъ, россійскомъ и польскомъ.
Въ Дубнѣ.	1	Заведена въ 1802 княземъ Михайломъ Любомирскимъ по привилегіи короля Станислава Августа.	Дубенскій мещанинъ еврей Якубовичъ.	На еврейскомъ.
Въ Житомирѣ.	3	1. При губернскомъ правленіи, заведена съ позволенія Правительствующаго Сената для канцелярской переписки.	Губернское правленіе.	На россійскомъ и польскомъ.
		2. Главнаго Житомирскаго суда 2-го Департамѣнта. Заведена въ 1783 онымъ судомъ для облегченія канцелярской переписки.	Секретарь онаго суда Рожанскій.	На польскомъ.
		3. Заведена въ 1803 Новоград-волынскимъ мѣщаниномъ евреемъ Гершкомъ Шимановичемъ по дозволенію губернскаго правленія.	Еврей Шимановичъ.	На еврейскомъ.
Въ Острогѣ.	1	Заведена 1792 Марта 20 Острожскими мещанами евреями: Шмулемъ*) Іосіовичемъ съ позволенія владельца того города референдара Маховскаго.	Евреи: Берновичъ и Іосіовичъ.	
Въ повѣтахъ: Новоград-волынскомъ въ мѣстечкѣ Корцѣ.		Заведена въ 1790 евреемъ Шмулемъ Берновичемъ съ дозволенія тамошняго владѣльца.	Еврей Оромъ Ицковичъ.	
Въ Заславскомъ: въ мѣстечкѣ Славутѣ.	1	Заведена въ 1790 евреемъ Мошкомъ Пинсаховичемъ съ дозволенія владѣльца того мѣстечка князя Сангушка.	Еврей Пинсаховичъ.	
Въ мѣстечкѣ Полонномъ.	1	Заведена въ 1788 Острожскимъ евреемъ Шмулемъ Берновичемъ съ позволенія владѣльца того мѣстечка.	Еврей Іось Гершковичъ.	

*) Пропускъ: „Берковичемъ и Арономъ“.

Въ какихъ губерніяхъ состоятъ оныя.		Кога заведены и какія имѣютъ привилегіи.	Кто нынѣшніе ихъ содержатели.	На какихъ языкахъ производится печатаніе.
Волынская.				
Въ повѣтахъ: Житомирскомъ: въ мѣстечкѣ Бердичевѣ.	1	Заведена въ 1758 обществомъ ксензовъ Кармелитовъ босыхъ по привилегіи короля Августа III позволяющей печатать всякія духовныя учебныя книги и хозяйственныя календари.	Ксензы Кармелиты босые.	На россійскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ, латинскомъ и французскомъ.
Въ городѣ Почаевѣ.	1	При Почаевскомъ Базиліанскомъ монастырѣ, годъ основанія неизвѣстенъ, ибо чрезъ набѣги татаръ погибли всѣ древнія бумаги; но можно предположить, что въ 1618 печатались въ нѣй книги. Привилегіею данною въ 1732 отъ короля Августа II позволѣно ей печатать всякія книги не противныя вѣрѣ, нравамъ и законамъ польской республики, что самое подтверждено въ 1736 королемъ Августомъ III.	Ксензы Базиліаны.	На польскомъ, славено - россійскомъ и латинскомъ.
Кіевская.				
При губернскомъ правленіи.	1	Заведена въ 1800 единственно для облегченія канцелярской переписки.	Губернское правленіе.	На россійскомъ и польскомъ.
Въ городѣ Махновѣ.	1	Заведена въ 1793 до присоединѣнія Польши къ Россіи помѣщикомъ сего города графомъ Протопотоцкимъ. По конфискаціи имѣнія сего графа отдана была по контракту на содержаніе московскому 3-й гильдіи купцу Селѣзнѣву, а въ 1802 Декабря 21 куплена имъ съ публичнаго торгу за 352 злотыхъ польскихъ.	Московскій купецъ Селѣзнѣвъ.	На россійскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ.
Подольская.				
Въ Каменцѣ - Подольскомъ при губернскомъ правленіи.	1	Завѣдена въ 1798 единственно для облегченія переписки.	Губернское правленіе.	На россійскомъ и польскомъ.

Въ какихъ губерніяхъ состоятъ оныя.		Когда заведѣны и какія имѣютъ привилегіи.	Кто нынѣшніе ихъ содержатѣли.	На какихъ языкахъ производится печатаніе.
Подольская. Въ повѣтахъ: Ушицкомъ въ мѣстечкѣ Миньковцахъ.	3	1. Заведена въ 1792 владельцемъ того мѣстечка маіоромъ Мархоцкимъ безъ всякаго дозволенія и съ 1798 по послѣдовавшему запрещенію не привилигированныхъ типографій состояла опечатанною по 1802, а съ онаго по силѣ Именнаго Высочайшаго Указа 9 Февр. того года, возобновлена.	Маіоръ Мархоцкій.	На польскомъ.
		2. Заведѣна въ 1792 съ воли помѣщика Мархоцкаго, въ 1798 по 1799 до полученія отъ Рижской цензуры позволеннымъ къ печатанію книгамъ реестра, и съ 1800 по требованію Радзиволовской цензуры до 1802 по запрещенію, печатанія не производила, а съ того времяни на основаніи Именнаго Высочайшаго Указа 9-го Февраля 1802 возобновлена.	Евреянка Эстера Мошкова.	На еврейскомъ.
		3. Заведена въ 1802 Марта 12-го жителемъ сего мѣстечка евреемъ Мордкою Шенваховичемъ по силѣ Именнаго Высочайшаго Указа 9 Февр. 1802 и съ дозволенія помѣщика.	Еврей Шенваховичь.	На еврейскомъ.
Литинскомъ въ мѣстечкѣ Межировѣ.	2	1. Завѣдена въ 1787 Межировскимъ евреемъ Михелемъ Дувидовичемъ съ дозволенія помѣщика Орловскаго и съ вѣдома цивильной, бывшей воинской, коммисіи.	Еврей Дувидовичь.	Со времени завѣденія обѣихъ сихъ типографій, печатаніе производилось на еврейскомъ языкѣ по 1800, съ котораго по запрещенію оставались безъ дѣйствія, возобновлены по силѣ Высочайшаго Указа 3 Марта 1801, но по неимѣнію *) остался съ 1803 безъ дѣйствія.
		2. Заведена въ 1787 Межировскимъ евреемъ Каскелемъ Шейваховичемъ съ дозволенія того же помѣщика и съ вѣдома той же коммисіи.	Еврей Шейваховичь.	

*) Пропускъ: „матеріаловъ".

Въ какихъ губерніяхъ состоятъ оныя.		Когда заведѣны и какія имѣютъ привилегіи.	Кто нынѣшніе ихъ содержатѣли.	На какихъ языкахъ производится печатаніе.
Подольская.				
Въ повѣтахъ: Литинскомъ въ мѣстечкѣ Яновѣ.	1	Заведена въ 1801 евреемъ Хаймомъ Гершковичемъ по силѣ Именнаго Высочайшаго Указа того же года Марта 3, а печатаніе производится съ 1802.	Еврей Гершковичь.	На еврейскомъ; въ 1803 въ Сентябрѣ м-цѣ по недостатку матеріаловъ и мастеровыхъ оставлена безъ дѣйствія.
Витебская.				
Въ Полоцкѣ.	1	Заведена въ 1787 обществомъ Езуитовъ по силѣ Высочайшаго Указа 1783 и утверждена по докладу Правительствующаго Сената 4-го Маія 1800 и по Высочайшему Указу 19 Февр. 1802.	Общество Езуитовъ.	На россійскомъ, польскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и латынскомъ.
Могилевская.				
Въ Могилѣвѣ.	1	Заведена въ 1776 митрополитомъ [и] Могилевскимъ архіепископомъ Сестренцевичемъ по силѣ указа Правительствующаго Сената.	Митрополитъ Сестренцевичь.	На россійскомъ, польскомъ и латынскомъ.
Лифляндская.				
Въ Ригѣ.	2	1. Завѣдена въ 1588 году, въ которомъ магистратъ выписалъ въ типографщики Николауса Моллина, а въ 1591 принялъ его въ городовые типографщики и книгопродавцы. Типографія сія имѣетъ привилегіи: 1590 Маія 16-го отъ польскаго короля Сигизмунда, 1621 Ноября 7-го. Привилегія сія подтверждена шведскими королями: Густавомъ Адольфомъ и Карломъ XI, 1731 Государынею Императрицею Анною Іоанновною и Высочайшимъ Указомъ 24 Іюля 1763. Въ 1796 при уничтоженіи всѣхъ частныхъ типографій, оставлена она Высочайшимъ Указомъ при прежнихъ своихъ привилегіяхъ. Указомъ Правительствующаго Сената 1801 Ген-	Іюліусъ Конрадъ Даніель Миллеръ.	На латинскомъ, греческомъ, еврейскомъ, французскомъ, италіянскомъ, голландскомъ, россійскомъ, польскомъ, латынскомъ и эстонскомъ.

Въ какихъ губерніяхъ состоятъ оныя.		Когда заведѣны и какія имѣютъ привилегіи.	Кто нынѣшніе ихъ содержатели.	На какихъ языкахъ производится печатаніе.
		варя 15 содержатель сей типографіи Миллеръ назначенъ казеннымъ и городовымъ типографщикомъ и наконѣцъ Высочайшимъ Указомъ 27-го Іюля 1800 дано ему исключительное право печатать и выдавать Рижскія вѣдомости подъ названіемъ: Rigische Anzeigen.		
		2. Заведена въ 1777 на основаніи указа Правительствующаго Сената 14 Сентября 1777, коимъ позволено типографщику Кейлю печатать разныя мѣлкія немецкія сочиненія, визитные, свадебные и проч. билѣты и письма, а также и прейскуранты.	Кейль.	На нѣмецкомъ, латинскомъ, французскомъ и голландскомъ.
Въ Дерптѣ	1	Университетская. Заведена въ 1789 съ дозволенія губернскаго правленія Гергардомъ Гренціусомъ, который купилъ въ томъ году прежде бывшую Оберъ-Паленскую типографію и перевелъ ее въ Дерптъ. Въ 1799 при ограниченіи числа частныхъ типографій получилъ онъ по всеподданнѣйшему прошенію Высочайшее позволеніе продолжать оную. 1802 Сентября 16-го определѣнъ бывшею Университетскою Кураторіею въ званіи Университетскаго типографщика. Со времени существованія оной печатались политическія вѣдомости съ прибавленіями на иждивеніи издателей; но вскорѣ послѣ того, Гренціусъ съ дозволенія правительства принялъ на себя изданіе оныхъ, что продолжаетъ и теперь.	Гергардъ Гренціусъ.	На латинскомъ и нѣмецкомъ, однакоже выписаны литеры еврейскія, греческія и россійскія.
Эстляндская.				
Въ Ревѣлѣ.	2	1. Городская и гимназическая. Заведена въ 1672 типографщикомъ Адольфомъ Симономъ съ позволенія шведскаго короля съ данною привилегіею, которая въ 1770 Высочайше утверждена на имя старшаго сына ревельскаго купца Линдфорса, потомка Симона.	Іоганъ Готфридъ Минутъ съ женою урожденною Линдфорсъ.	На шведскомъ, финскомъ, эстляндскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и латинскомъ.

Въ какихъ губерніяхъ состоятъ оныя.		Когда заведены и какія имѣютъ привилѣгіи.	Кто нынѣшніе ихъ содержатели.	На какихъ языкахъ производится печатаніе.
		2. Заведена въ 1802 Іогапомъ Германомъ Гресселемъ въ слѣдствіи указа 9 Февр. 1802.	Гресселъ.	На нѣмецкомъ и эстляндскомъ.
Курляндская.				
Въ Митавѣ.	1	Заведена по вѣроятности около 1584, съ герцогскаго позволенія. Въ 1762 по приказанію герцога Карла выписанъ былъ изъ Вильны типографщикъ Лидткѣ и опредѣленъ придворнымъ типографщикомъ, причемъ дана ему привилегія печатать нѣмецкія и латинскія молитвенники, календари на обѣихъ сихъ языкахъ на своемъ иждивеніи, также всѣ учебныя книги, вѣдомости и извѣстія о произшествіяхъ. По смѣрти его женился на вдовѣ его нынѣшній содержатель Иоганъ Фридригъ Стефенгагель, коему въ 1769 подтверждены всѣ привелегіи, однакоже нарушены герцогомъ Петромъ, который запретилъ ему издавать календари, а наконѣцъ отнялъ и квартиру. Въ 1799 *) а сынъ его Мартинъ Петръ въ 1801 определѣны типографщиками губернскаго правленія.	Фридрихъ Стефенгагенъ съ сыномъ.	На россійскомъ, нѣмецкомъ, латынскомъ, литовскомъ, польскомъ, латинскомъ, французекомъ, англійскомъ, италіанскомъ, голландскомъ, греческомъ и еврейскомъ, асвейскомъ, а сверхъ того имѣетъ матиматическія, арифметическія и календарскія сигнатуры и снабдена, кромѣ обыкновенныхъ литеръ, баскевилевыми и дидотскими.
С.-Петербургская.				
Въ С.-ПБ.	4	1. При Академіи Наукъ заведена въ 1727 и восприяла начало печатаніемъ на россійскомъ языкѣ сочинѣннаго календаря. Въ 1747 по изданіи регламента Академіи въведено въ оной новое устройство и съ того времяни мало помалу она распространилась и теперь имѣетъ 28 станковъ. Преимущественныя права, коими она пользуется, суть: 1) печатаніе календарей на рускомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ и разсылка оныхъ посредствомъ почтовыхъ канторъ по всѣмъ губерніямъ; 2) позволеніе издавать политическія вѣдомости и печатать всѣ Камитету представляемыя рукописи съ разсмотрѣніями	Академіи Наукъ.	На россійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, латинскомъ, греческомъ, грузинскомъ и турецкомъ.

*) Пропускъ: „онъ“.

Въ какихъ губерніяхъ состоятъ оныя.		Когда заведены и какія имѣютъ привилѣгіи.	Кто нынѣшніе ихъ содержатели.	На какихъ языкахъ производится печатаніе.
		Академіи цензора; 3) Высочайшее запрещеніе перепечатывать книги, въ Академической типографіи изданыя, подъ опасеніемъ конфискаціи.		
		2. Заведена въ 1778 Коллегскимъ Совѣтникомъ Федоромъ Брейткопфомъ съ Высочайшаго дозволенія, привилегію имѣетъ изъ Правительствующаго Сената.	Дрекслеръ, комисаръ книжной лавки Академіи Наукъ.	Сначала печатались казенныя книги, бумаги и указы губернскаго правленія, а нынѣ только каталоги книгамъ здѣшныхъ книгопродавцевъ и афишки для немѣцкаготеатра.
		3. Заведена 1803 въ м-цѣ Сентябрѣ, на основаніи Именнаго Высочайшаго Указа 9 Февр. 1803.	СПБургскій купецъ Иванъ Глазуновъ.	На россійскомъ.
		4. Заведена 1776 года Сентября 13, въ слѣдствіе указа тогоже года Марта 5.	Иностранецъ Шноръ.	На россійскомъ и многихъ иностранныхъ языкахъ.
Новгородская.				
Въ Новѣгородѣ.	1	При губернскомъ правленіи заведена въ 1798 на основаніи Именнаго Высочайшаго Указа 1796-го Сентября 16-го для успѣшнаго теченія дѣлъ.	Губернскія правленія.	На россійскомъ.
Слободская Украинская.				
Въ Харковѣ.	1	При губернскомъ правленіи заведена въ 1793 приказомъ общественнаго призрѣнія на основаніи Именнаго Высочайшаго Указа 15 Генваря 1783 для успешнаго теченія дѣлъ.		
Екатеринославская.				
Въ Екатеринославѣ.	н[	При губернскомъ правленіи. 1787 Августа 1 взята покойнымъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ изъ Государственной Военной Коллегіи и находилась при нѣмъ до смѣрти его, а послѣ оной поступила въ вѣдомство приказа общественнаго призренія. Нынѣ употребляется для однихъ губернскихъ правленія дѣлъ.		

Въ какихъ губерніяхъ состоятъ оныя.		Когда заведены и какія имѣютъ привилегіи.	Кто нынѣшніе ихъ содержатѣли.	На какихъ языкахъ производится печатаніе.
Курская.				
Въ Курскѣ.	1	При губернскомъ правленіи, заведена въ 1792 приказомъ общественнаго призрѣнія.	Приказомъ общественнаго призрѣнія.	На россійскомъ.
Черниговская.				
Въ Чернѝговѣ.	1	При губернскомъ правленіи, заведена въ 1797 по силѣ Именнаго Высочайшаго Указа 15 Генваря 1783 для облегченія переписки.	Губернское правленіе.	На россійскомъ.
Казанская.				
Въ Казани.	1	При гимназіи, азіатская. Заведена 1801 Февраля 22 по указу Правительствующаго Сената 1800 Сентября 18.	Гимназія.	На арабскомъ, турецкомъ и татарскомъ.
Вятская.				
Въ Вяткѣ.	1	При губернскомъ правленіи, заведена 1797 Апрѣля 15 на основаніи Высочайшаго Указа 16 Сентября 1796 для печатанія исходящихъ бумагъ.	Губернскія правленія.	На россійскомъ.
Пермская.				
Въ Перми.	1	При губернскомъ правленіи, заведена для печатанія исходящихъ бумагъ.	Губернскія правленія.	На россійскомъ.
Нижегородская.				
Въ Нижнемъ Новѣгородѣ.	1	При губернскомъ правленіи, заведена для собственной онаго корреспонденціи.	Губернскія правленія.	На россійскомъ.
Тамбовская.				
Въ Тамбовѣ.	1	При губернскомъ правленіи, заведѣна въ 1798 для одной только канцелярской переписки.	Губернскія правленія.	На россійскомъ.
Саратовская.				
Въ Саратовѣ.	1	При губернскомъ правленіи, заведена 1794 единственно для печатанія исходящихъ бумагъ.	Губернскія правленія.	На россійскомъ.

Въ какихъ губерніяхъ состоятъ оныя.		Когда заведены и какія имѣютъ привилегіи.	Кто нынѣшніе ихъ содержатѣли.	На какихъ языкахъ производится печатаніе.
Пензенская. Въ Пензѣ.	1	При губернскомъ правленіи, завѣдена въ 1803 для канцелярской переписки.	Губернскія правленія.	На россійскомъ.
Оренбургская. Въ Уфѣ.	1	При губернскомъ правленіи, заведена 1801 Марта 1 для печатанія изходящихъ бумагъ.		
Симбирская. Въ Симбирскѣ.	1	При губернскомъ правленіи, куплена 1797 у помещика Струйскаго для печатанія нарядовъ правленія.		
Воронежская. Въ Воронежѣ.	1	Заведена въ 1798 приказомъ общественнаго призрѣнія.	Находится подъ присмотромъ директора училищь и содержится небольшими своими доходами, получая пособіе за печатаніе нарядовъ губернскаго правленія и приказа общественнаго призрѣнія.	На россійскомъ, а для случающихся иностранныхъ реченій есть по малому количеству латинскихъ и нѣмецкихъ буквъ.
Табольская. Въ Табольскѣ.	1	Заведена въ 1788 умершимъ Табольскимъ купцомъ и фабрикантомъ Васильемъ Корнильевымъ. Съ дозволенія бывшаго Генералъ-Губернатора Кашкина и содержатѣлю позволѣно, кромѣ изходящихъ отъ губернскаго правленія циркулярныхъ бумагъ, печатать въ пользу свою книги.	Купцы: Дмитрій и Яковъ Корнильевы.	На россійскомъ.
		Въ протчихъ же губерніяхъ, типографій не состоитъ.		

[Журналы Комитета, учрежденнаго при Правительствующемъ Сенатѣ для разсмотрѣнія Министерскихъ отчетовъ *)].

1805-го года апреля 18-го вторникъ 19-го среда.

Въ собраніе комитета учрежденнаго для поверхностнаго обозрѣнія Министерскихъ отчетовъ прибывъ:

Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгоновъ Александръ Александровичъ Саблуковъ	въ 10-ть часовъ по полуночи.

разсматривали отчетъ Министерства Просвѣщенія представленный господиномъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ сенаторомъ и кавалеромъ графомъ Петромъ Васильевичемъ Заводовскимъ, изъ котораго пройдены и разсмотрены три начальныя отдѣленія, заключающія въ себѣ 1-е общія дѣйствія и свѣденія до части Министерства и до образованія департамента Министра Просвѣщенія относящіяся, 2-е упражненія главнаго правленія училищъ, 3-е состояніе округа Московскаго университета, въ какомъ оное оказалось нынѣ по обозрѣніи визитаторовъ и въ какомъ положеніи находятся училищныя заведенія въ самомъ университетѣ. Разсудили: о семъ записать въ журналъ, а дальнѣйшее разсмотреніе сего отчета продолжать въ будущее собраніе.

Вышли изъ собранія въ 2 часа пополудни, а Петръ Семеновичъ Свистуновъ не присудствовалъ за болѣзнію.

Графъ Александръ Строгановъ.

Александръ Саблуковъ.

Въ должности Оберъ-Секретаря
Павелъ Сахаровъ.

Секретарь Иванъ Мартовъ.

*) Подлинные—д. № 9 СПВ. Сенатскаго Архива (опись мин. отчетовъ), лл. 244—256.

1805-го года апреля 21-го пятница.

Въ собраніе комитета учрежденнаго для предварительнаго обозрѣнія Министерскихъ отчетовъ прибыли:

Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгоновъ. Александръ Александровичъ Саблуковъ.	въ 10-ть часовъ пополудни.

Продолжаемъ былъ слушаніемъ отчетъ Министра Просвѣщенія, изъ котораго пройдено отдѣленіе относящееся до округа Виленскаго университета, со всѣми къ тому принадлѣжащими вѣдомостьми и приложеніями. Разсудили: о семъ записать въ журналъ, а дальнѣйшее разсмотрѣніе сего отчета продолжить въ будущее за симъ собраніе.

Вышли изъ собранія въ 2 часа пополудни, а Петръ Семеновичъ Свистуновъ не присудствовалъ за болѣзнію.

Графъ Александръ Строгановъ.

Александръ Саблуковъ.

Въ должности Оберъ-Секретаря
Павелъ Сахаровъ.

Секретарь Иванъ Мартовъ.

1805-го года Апреля 25-го вторникъ и 26-го среда.

Въ собраніе комитета учрежденнаго для предварительнаго обозрѣнія Министерскихъ отчетовъ прибыли:

Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгоновъ. Александръ Александровичъ Саблуковъ.	въ 10-ти часовъ пополуночи.

Продолжаемъ былъ слушаніемъ отчетъ Министра Просвѣщенія, изъ котораго пройдены

отдѣленія относящіяся до округовъ Дерптскаго, Санктпетербургскаго, Харьковскаго и Казанскаго университетовъ, со всѣми къ тому принадлежащими вѣдомостьми и приложеніями.—Разсудили: о семъ записать въ журналъ, а дальнѣйшее разсмотреніе сего отчета продолжить въ будущее за симъ собраніе.

Вышли изъ собранія въ 2 часа по полудни, а Петръ Семеновичъ Свистуновъ не присудствовалъ за болѣзнію.

Графъ Александръ Строгановъ

Александръ Саблуковъ

Въ должности Оберъ-Секретаря
Павелъ Сахаровъ.

Секретарь Иванъ Мартовъ.

1805-го года Маія 9-го вторникъ 12 пятокъ и 16 вторникъ.

Въ собраніе комитета учрежденнаго для предварительнаго разсмотрѣнія Министерскихъ отчетовъ прибывъ:

Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгоновъ
Петръ Семеновичъ Свистуновъ
Александръ Александровичъ Саблуковъ
} въ 10 часовъ по полуночи.

разсматривали записку сочиненную въ комитетѣ изъ отчета и вѣдомостей представленныхъ за 1803-й годъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, которая есть слѣдующаго содержанія: Министръ Народнаго Просвѣщенія, Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и кавалеръ графъ Петръ Васильевичъ Заводовскій, на основаніи Высочайшаго Манифеста Сентября 8-го 1802-го года статьи XII-й внесъ въ Правительствующій Сенатъ всеподданнѣйшій свой докладъ съ отчетомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1803-й годъ, при которомъ представилъ вѣдомостей и другихъ приложеній 33 о суммахъ на разныя учебныя заведенія въ ономъ году употребленныхъ, о числѣ училищъ и о прочемъ до сихъ предметовъ относящемся, которыя комитетъ разсмотря во всей подробности нашелъ слѣдующее: По Высочайшемъ утвержденіи правилъ народнаго просвѣщенія, Имперія въ отношеніи къ сему предмету раздѣлена на 6 учебныхъ округовъ: Московскій, Виленскій, Дерптскій, Санктпетербургскій, Харьковскій и Казанскій, которые поступили въ особенное наблюденіе шести опредѣленныхъ надъ ними попечителей. За тѣмъ Департаментъ Министра Просвѣщенія, образованный въ началѣ 1803-го года, раздѣленъ по части разпространенія просвѣщенія и по части училищной на двѣ экспедиціи: на содержаніе онаго получено изъ Санктпетербургскаго остаточнаго казначейства 19801—16 1/2, употреблено 18015—82 3/4, къ 1804-му году осталось 1785—33 3/4, что значитъ по вѣдомости подъ литерою A. Подобнымъ образомъ учреждены 6 канцелярій и при попечителяхъ учебныхъ округовъ, на которыя въ 1803-мъ году получено 8824—66 3/4, употреблено 7690—24 3/4, осталось къ 1804-му году 1134—42. Вѣдомость объ оной суммѣ подъ литерою B. Главное Правленіе Училищъ содѣлано мѣстомъ взаимныхъ совѣтованій попечителей и другихъ членовъ его о дѣлахъ и постановленіяхъ, какъ всѣмъ учебнымъ заведеніямъ общихъ, такъ и частныхъ для каждаго изъ округовъ: въ немъ въ 1803-мъ году въ приходѣ было со Щукинскаго дому, за проданные книги, процентовъ и прочаго съ остаточными 101348—41, въ расходѣ на жалованье членамъ, на пенсіоны, на изданіе книгъ и прочее 90960—93 1/4, въ остаткѣ 10387—47 3/4, да въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ считалось капитала 177000, въ долгу на приказахъ общественнаго призрѣнія за книги и въ доимкѣ на купцахъ за наемъ лавокъ 5324—58 1/4, съ которыми всей остаточной суммы составляло 192712—6, о чемъ изъяснено въ вѣдомости подъ литерою D. Сверхъ того на-

значено по Высочайшему повелѣнію къ отпуску для обзаведенія по учебной части 500000, изъ которыхъ на разныя по сему предмету надобности, какъ то: визитаторамъ посыланнымъ для обозрѣнія по университетскимъ округамъ училищъ, на проѣздъ призываемыхъ изъ чужихъ краевъ профессоровъ, на жалованье опредѣленнымъ въ Харьковскій университетъ профессорамъ и на путевые издержки, на разныя университетовъ надобности и прочее, употреблено вообще 194832—4$^1/_2$. За тѣмъ къ 1804-му году помянутой пятисотъ тысячной суммы осталось 305167—95$^1/_2$, о которой вѣдомость подъ литерою E. Во всѣхъ же учебныхъ 6-ти округахъ находилось въ 1803-мъ году: Университетовъ 3. Гимназій 10. Благородныхъ пансіоновъ и дворянскихъ училищъ 46. Уѣздныхъ, малыхъ, народныхъ, приходскихъ и другихъ 312. Школъ Іезуитскихъ, конвиктовъ для бѣдныхъ и сиротскихъ училищъ 32. Частныхъ пансіоновъ 88, а всѣхъ училищъ 500. Въ нихъ считалось учителей 1416, учащихся 33546, въ томъ числѣ мускаго пола 31300, женскаго 2246. Суммы на содержаніе училищъ поступающей изъ казны, изъ приказовъ общественнаго призрѣнія и по частнымъ складкамъ, употреблено въ 1803-мъ году 756058 рублей и 23059 талеровъ, не считая частныхъ пансіоновъ, нѣкоторыхъ дворянскихъ училищъ, школъ іезуитскихъ и приходскихъ, конвиктовъ и тому подобнаго, кои содержатся изъ своихъ особеныхъ обезпеченій. Все оное значится по вѣдомостямъ подъ литерами G. I. K. M. Q. R. S. T. U. V. Y. Z. a. b.—Кромѣ того въ вѣдѣніи Министра Народнаго Просвѣщенія состоятъ двѣ академіи, какъ то Академія Наукъ и Академія Россійская.—Въ первой въ 1803-мъ году статной суммы въ приходѣ было 80702—19, изъ коей въ дѣйствительный расходъ употреблено 53985—48$^1/_4$, а достальные 26716—70$^3/_4$ причислены къ економической суммѣ. Економической же суммы въ приходѣ было съ остаточными 220593—71$^1/_4$, въ расходѣ 106376—82$^3/_4$, въ остаткѣ къ 1804-му году 114216—88$^1/_2$, въ томъ числѣ свидѣтельствами опекунскаго совѣта 70000, векселями книгопродавцовъ 3604—52, наличною суммою 40612—36$^1/_2$, что значитъ по вѣдомости подъ литерою g. Во второй въ приходѣ было статной и економической суммъ съ остаточными 77207 руб. 17 коп. и 1621 жетонъ, въ расходѣ 28696. 2$^1/_4$ и 1260 жетоновъ, за тѣмъ къ 1804-му году осталось 48511 руб. 14$^3/_4$ коп. и 361 жетонъ. Въ томъ числѣ въ ломбардныхъ свидѣтельствахъ 33000 и въ наличной суммѣ 15511—14$^3/_4$, какъ явствуетъ по вѣдомости подъ литерою h.—И такъ въ 1803-мъ году всѣхъ по учебной части расходовъ было подъ вѣдомствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія 1256615 рублей 38$^1/_2$ копѣекъ и 23059 талеровъ и 1260 жетоновъ, исключая пансіоновъ и прочихъ училищъ, на особенномъ своемъ положеніи состоящихъ. Сверхъ того подъ вѣдѣніемъ департамента Министерства Просвѣщенія состоитъ 69 типографій, о коихъ представлена особая вѣдомость подъ литерою i. Въ типографіяхъ сихъ производится печатаніе на 22-хъ слѣдующихъ языкахъ: Россійскомъ, Славено-рускомъ, Еврейскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Греко-Латинскомъ, Италіанскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Аглинскомъ, Голландскомъ, Польскомъ, Литовскомъ, Самогицкомъ, Латышскомъ, Финскомъ, Эстляндскомъ, Шведскомъ, Арабскомъ, Татарскомъ, Турецкомъ и Грузинскомъ.—Въ числѣ представленныхъ отъ Министра при его отчетѣ 33-хъ приложеній и вѣдомостей о денежной суммѣ и о числѣ училищъ и типографій, означенныхъ выше сего, оказались и другія бумаги и приложенія заключающія въ себѣ разныя свѣдѣнія, какъ то: Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. Списокъ о числѣ изданныхъ въ 1803-мъ году на иждивеніи Главнаго Училищъ Правленія книгъ подъ литерою C. Высочайшій рескриптъ о составленіи времянной коммисіи для учиненія плана учрежденію военныхъ училищъ или корпусовъ по губерніямъ для благороднаго юношества подъ литерою F. Краткая выписка о механической армилярной сферѣ, изобрѣтенной Надворнымъ Совѣтникомъ Шелеховымъ, подъ знакомъ *. Вѣдомость о

состоящихъ при Виленскомъ университетѣ учебныхъ заведеніяхъ и пособіяхъ подъ литерою L. Выписка составленная изъ наставленій, данныхъ Виленскимъ университетомъ отправленнымъ отъ него для обозрѣнія подвѣдомыхъ ему училищъ визитаторамъ подъ литерою P. Табель о суммѣ опредѣленной Харьковскимъ дворянствомъ на тамошній университетъ подъ литерою X. Описаніе построенной въ Казани противъ гимназіи четыреугольной коллоны съ астрономическими солнечными часами изобрѣтенными той же гимназіи учителемъ физики и математики Запольскимъ подъ знакомъ **. Реестръ разсужденіямъ и запискамъ, читаннымъ въ засѣданіяхъ Академіи Наукъ, кромѣ показанныхъ въ самомъ отчетѣ. подъ литерою с. Списокъ о тѣхъ обществахъ и ученыхъ людяхъ, отъ которыхъ въ теченіи 1803-го года получены въ Академіи Наукъ важнѣйшія и замѣчательнѣйшія письма по разнымъ предметамъ подъ литерою d. Списокъ чиновникамъ выбывшимъ и вновь вступившимъ въ Академію Наукъ въ 1803-мъ году, подъ литерою e. Наконецъ приобщенъ реестръ подъ литерою f. подареннымъ вещамъ Академіи Наукъ въ теченіи 1803-го года, для библіотеки, для кабинетовъ естественной исторіи, для минералогическаго и рѣдкостей, для ботаническаго сада, химической лабораторіи и для астрономической обсерваторіи. — Комитетъ разсмотрѣвъ съ надлежащею подробностію всѣ представленныя Господиномъ Министромъ вмѣстѣ съ его отчетомъ приложенія, нужнымъ призналъ о числѣ училищъ, учащихъ и учащихся, такожъ и о суммахъ на то въ употребленіи показанныхъ извлечь генеральную табель, расположивъ оную по числу учебныхъ округовъ, которую вмѣстѣ съ подлиннымъ отчетомъ, вѣдомостьми и приложеніями Господина Министра, при семъ на благоразсмотреніе Правительствующаго Сената предлагаетъ купно съ нижеслѣдующимъ своимъ мнѣніемъ.—Первое: Дѣйствія въ докладѣ Господина Министра между прочими предмѣтами изображенныя, каковы суть: составленія предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, раздѣленіе всей Имперіи въ отношеніи къ сему предмету на 6 учебныхъ округовъ, опредѣленіе къ онымъ особенныхъ попечителей, и возложеніе на нихъ обязанности взаимнаго совѣтованія въ общемъ ихъ собраніи, заключаютъ въ себѣ расположенія не только въ ихъ собственномъ существѣ достаточныя и правильныя, но и въ полной мѣрѣ соотвѣтствующія главному просвѣщенія предмету: ибо способъ управленія сею частію посредствомъ раздѣленія Имперіи на округи и опредѣленія къ нимъ попечителей, дѣлаетъ и общее за всѣми частями наблюденіе удобнѣйшимъ, и достиженіе самыхъ учебныхъ округовъ къ желаемому совершенству, подъ особеннымъ надзоромъ господъ попечителей надежнѣйшимъ: но какъ всѣ оныя предположенія приведены уже и въ надлежащее дѣйствіе, и самый предметъ просвѣщенія по новому плану въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получилъ уже свое начало, а въ иныхъ по изъясненію Министра принадлежитъ къ дѣйствіямъ 1804-го года, то за симъ остается ожидать какъ дальнѣйшихъ успѣховъ и въ самомъ существѣ народнаго просвѣщенія, такъ и донесенія о прочихъ по сей части дѣйствіяхъ, къ происшествіямъ 1804-го года относящихся.— Второе: Употребленіе суммъ вообще на всю учебную часть въ вѣденіи Господина Министра Просвѣщенія состоящую, отпускаемым(х)ъ изъ казны, изъ приказовъ общественнаго призрѣнія и по частнымъ складкамъ, оказалось соотвѣтствующимъ тѣмъ назначеніямъ, для которыхъ оныя опредѣлены, какъ по училищамъ подъ разными наименованіями существующимъ, такъ и по самымъ университетамъ и академіямъ, что съ надлежащею вѣрностію и достаточно объяснено въ представленныхъ отъ Господина Министра о денежной суммѣ вѣдомостяхъ. И хотя въ нѣкоторыхъ университетахъ, какъ въ Дерптскомъ, издержки на первый случай примѣчены не маловажные, что значится по вѣдомости подъ литерою S.; но поелику самая новость заведенія сихъ училищъ требуетъ не малыхъ расходовъ, пока всѣ части и учебныя пособія не приведены

будутъ въ свойственное ихъ состоянію достоинство: то за надлежащимъ всего устройствомъ не только число расходовъ должно быть умѣреннѣе, но и самыс университеты возпріявъ по своимъ предначертаніямъ полное дѣйствіе и съ тѣмъ вмѣстѣ снискавъ уваженіе и славу, привлекутъ и большее число противъ нынѣшняго учащихся: чего безъ сомнѣнія должно ожидать, судя по прилагаемому къ симъ заведеніямъ попеченію, о снабдѣніи ихъ всѣми учебными пособіями, а такъ же и потому, что къ занятію важнѣйшихъ университетскихъ мѣстъ призываются изъ чужихъ краевъ извѣстные своими достоинствами и ученостію люди, а въ опредѣлепіи прочихъ профессоровъ и учителей наблюдается и нужная разборчивость.— Третіе: Обозрѣніе учебныхъ округовъ посредствамъ визитаторовъ заслуживаетъ особенное уваженіе; ибо примѣчанія и мѣстныя по губерніямъ и самымъ уѣздамъ и селеніямъ наблюденія избранныхъ въ сіи должности чиновниковъ, клонятся не токмо къ распространенію просвѣщенія, но и къ приспособленію онаго къ мѣстнымъ удобностямъ, къ сельскому домостроительству, слѣдственно и къ умноженію общественныхъ выгодъ: наипаче наставленіе Виленскимъ университетомъ своимъ визитаторамъ данное, въ семъ родѣ можетъ почтено быть весьма достаточнымъ; да и Министерство получивъ таковыя свѣденія, по надлежащемъ оныхъ испытаніи, безъ сомнѣнія почтится привесть одобренныя имъ примѣчанія и въ желаемое, къ распространенію общественныхъ выгодъ дѣйствіе.—Четвертое: Комитетъ почелъ нужнымъ постановить въ виду два училища изъ числа состоящихъ въ Дерптскомъ округѣ, Академическую Гимназію въ Митавѣ и простое училище въ мѣстечкѣ Шлокѣ Лифляндской губерніи, первая снабдѣнная 17-ю учителями и суммою на содержаніе, которой употребляется 8573 талера, имѣетъ учениковъ только 25 человѣкъ, во второмъ же состоящемъ въ мѣстечкѣ Шлокѣ, для коего употребляется 101 талеръ и содержится 1 учитель, нѣтъ ни одного учащагося. Между тѣмъ Виленскій округъ числомъ учащихся въ сравненіи съ прочими округами изобилуетъ. Но въ Санктпетербургѣ, не считая ни округа учебнаго, ни уѣздныхъ сей губерніи училищъ, а въ однѣхъ токмо тѣхъ училищахъ, которыя состоятъ въ самой столицѣ и находятся подъ вѣдѣніемъ Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, оказалось учащихся 4235: въ томъ числѣ мужеска пола 3245, женска 990.— Пятое: Изъ вѣдомости Казанской гимназіи о денежной 1803-го года суммѣ открывается, что гимназія считаетъ у бывшаго ея директора Соколова выданныхъ ему на покупку разныхъ инструментовъ и учебныхъ пособій 7963 рубли $36^1/_4$ коп., по произво дившемуся же о томъ въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлу предписано еще въ 1802-мъ году, чтобъ Соколовъ или вещи представилъ, ежели гимназія признаетъ ихъ для себя нужными и полезными, или деньги въ натурѣ: то и надѣяться можно, что сіе обстоятельство не останется безъ надлѣжащаго объясненія при будущемъ отчетѣ.—Шестое: Упражненія Академіи Наукъ и Академіи Россійской, объясненныя Господиномъ Министромъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ или отчетѣ, заслуживаютъ похвалу и одобреніе: ибо сколько первая старалась распространить кругъ успѣховъ своихъ въ наукахъ самыми опытами, разсужденіями и изслѣдованіями, относившимися къ разнымъ предметамъ, на которые она или члены ся устремляли свое вниманіе, столько послѣдняя показала на дѣлѣ своего попеченія къ пользѣ отечественной словесности, окончаніемъ вновь исправленнаго Россійскаго словаря и преложеніемъ на Россійскій языкъ нѣкоторыхъ классическихъ и философическихъ книгъ. Поелику же Россійскій словарь, въ настоящемъ состояніи учебной части, можетъ почтенъ быть нужнымъ для многихъ или и для всѣхъ университетовъ и ихъ округовъ, то скорѣйшее изданіе онаго, тѣмъ болѣе, когда оный приведенъ уже и къ окончанію, принесло бы существенную пользу.—Седьмое: Комитетъ разсмотря всѣ свѣденія отъ Господина Министра Просвѣщенія съ отчетомъ доставленныя, въ разсужденіи распространенія и укорененія съ нѣкоторыхъ про-

винціяхъ Россійскаго языка, столь необходимаго на всегда и для всѣхъ жителей, полагаетъ, что желательно бы было видѣть въ томъ большій успѣхъ: ибо изъ всего числа учащихъ и учащихся въ университетахъ Виленскомъ и Дерптскомъ упражняются въ Россійскомъ языкѣ: въ первомъ учитель 1, учениковъ 12, во второмъ учителей 2, а учениковъ не означено. Изъ предварительныхъ же правилъ народнаго просвѣщенія статьи 24-й явствуетъ, что спустя пять лѣтъ по устроеніи въ учебной округѣ училищной части, ни кто и ни въ какой изъ приписанныхъ къ округу губерній не будетъ опредѣленъ къ гражданской должности, требующей юридическихъ и другихъ познаній, не окончавъ ученія въ общественномъ или частномъ училищѣ; а Министерство Юстиціи по части Коммисіи составленія законовъ въ разсужденіи Россійскаго языка между прочими своими трудами изъяснило слѣдующее: что бы установить впредь производство дѣлъ на Россійскомъ языкѣ, нужно предварительно назначить время, въ продолженіе котораго могли бы жители провинціи оному научиться; и подобно назначенному въ уставѣ Дерптскаго университета сроку о допущеніи къ должностямъ можно учредить, что бы по истеченіи пяти, десяти, или и больше лѣтъ, всѣ публичныя дѣла исправляемы были на Россійскомъ языкѣ, и что бы каждый вступающій въ гражданскую службу былъ въ знаніи онаго испытанъ; изъ чего и слѣдуетъ, что людямъ приуготовляемымъ къ гражданскимъ должностямъ знаніе Россійскаго языка столько же должно быть нужно, сколько и самое познаніе гражданскихъ правъ: то при нынѣшнемъ весьма маломъ въ обученіи сего языка упражненіи слѣдуетъ ожидать, что Министерство Народнаго Просвѣщенія приметъ всѣ нужныя мѣры въ отношеніи къ тѣмъ провинціямъ, въ коихъ Россійскій языкъ не есть общій для обывателей и учащихся, тѣмъ болѣе, что по всѣмъ безъ изъятія присудственнымъ мѣстамъ, по всѣмъ губерніямъ вообще и всѣ дѣла безъ исключенія со временемъ должны быть производимы непремѣнно на одномъ Россійскомъ, яко господствующемъ въ Имперіи языкѣ. Виленскій между тѣмъ довольно пространный округъ, составленный изъ такихъ большею частію губерній, въ которыхъ по новости присоединенія областей Россійскій языкъ находится въ слабомъ состояніи, въ числѣ прочихъ городовъ занялъ въ свое по учебной части завѣдываніе и городъ Кіевъ; гдѣ существуетъ Академія славная своею древностію и заслуживающая уваженіе по большому числу выходившихъ изъ нее хорошихъ учениковъ, доселѣ съ желаемымъ успѣхомъ, какъ премногими опытами доказано, отправлявшихъ препоручаемыя ими разныя должности и даже занимавшихъ и занимающихъ высшія въ государствѣ степени: то не можетъ ли Кіевская Академія служить орудіемъ и пособіемъ къ скорѣйшему и вѣрнѣйшему распространенію въ Виленскомъ округѣ или и въ самомъ университетѣ Россійской словесности, столь необходимой въ гражданской службѣ, возстановивъ по распоряженію Господина Министра между помянутымъ университетомъ и ею нѣкоторыя ученыя на сей конецъ сношенія, и заимствуясь отъ нее окончавшими съ хорошимъ успѣхомъ свое ученіе студентами; да и въ пользу Дерптскаго университета и его округа можетъ служить подобное же средство, что Комитетъ и предаетъ благоразсмотренію Правительствующаго Сената.—Осьмое: поставивъ такимъ образомъ въ виду всѣ тѣ предметы, которые обращали на себя особенное вниманіе, слѣдуетъ исключительно изъясниться и о томъ, что занятія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, до учебной части относящіяся и во всеподданѣйшемъ его докладѣ изображенныя, собственные его по симъ предметамъ труды и самый успѣхъ его дѣйствій, наклоняемыхъ къ распространенію въ государствѣ народнаго просвѣщенія, заслуживаютъ по справедливости все уваженіе; что Комитетъ поставивъ долгомъ своимъ приписать самому Господину Министру, не можетъ оставить не засвидѣтельствовавъ равной похвалы и Господамъ Попечителямъ Учебныхъ Окру-

говъ, коихъ тщательность въ выполненіи своихъ обязанностей весьма ощутительна. Разсудили: Записку оную съ подлиннымъ отчетомъ Господина Министра и самими приложеніями къ оному принадлѣжащими препроводить при отношеніи къ Господину Министру Юстиціи князю Петру Василіевичу Лопухину, для предложенія всего онаго на разсмотреніе Правительствующаго Сената.

Вышли изъ собранія въ часъ по полудни.

Графъ Александръ Строгановъ.
Петръ Свистуновъ.
Александръ Саблуковъ.

(Скрѣпа по листамъ): Секретарь
Иванъ Мартовъ.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ТАБЕЛЬ

о всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ по 6-ти университетскимъ округамъ, о употребленныхъ на оныя въ 1803 году суммахъ и о типографіяхъ, въ вѣдомствѣ Министерства Просвѣщенія состоящихъ [1]).

(см. на оборотѣ).

[1]) Отпускъ -дѣло Спб. Сенатскаго Архива № 9 (опись мин. отч.), лл. 242—243.

Сводная таблица (по губерніямъ и округамъ) была составлена и въ самомъ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, но къ отчету почему-то рѣшили ея не прилагать. Разница въ цифрахъ съ „генеральной табелью" у нея слѣдующая: 1) учащихъ въ Московскомъ округѣ 285, такъ какъ по Московской губерніи подсчитано ошибочно 150 вмѣсто 160; 2) приходскія училища, пансіоны и конвикты Виленскаго округа (ср. „Сборн. мат. для ист. просв." т. II, столб. 681—686) подсчитаны слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Число училищъ.	Число учащихъ. кромѣ духовныхъ.	Число учащихся. Мужск. п.	Женск. п.	Всего.
Виленская	21	13	356	100	456
Гродненская	8	3	42	23	65
Минская	19	7	98	54	152
Витебская	8	при духовн. общ.	213	—	213
Могилевская	5	4	75	5	80
По Виленскому университету также другія цифры	1	41	327	—	327
Итогъ по округу, ...	132	417	1111	182	11432

3) въ С.-Петербургскомъ округѣ показано 71 училище, 259 учащихъ и 4823 учащихся муж. пола (обоего пола—5961), такъ какъ не выдѣлены въ особый пансіонъ 15 дворянскихъ дѣтей, содержимыхъ при Новгородскомъ главномъ училищѣ, и сами они включены въ число учащихся въ этомъ училищѣ; разница въ числѣ учащихъ объясняется ошибкой въ подробной вѣдомости по Новгородской губерніи (см. выше столб. 275—276), гдѣ итогъ долженъ былъ бы быть 14, а не 8—въ Сенатѣ эту ошибку замѣтили; 4) въ Харьковскомъ округѣ число училищъ 47, такъ какъ не выдѣлены пансіоны при Харьковскомъ и Воронежскомъ главныхъ училищахъ; но итогъ учащихся совпадаетъ съ „генеральной табелью", такъ какъ въ Сенатѣ 50 воспитанниковъ Харьковскаго пансіона исключили изъ числа учащихся въ главномъ училищѣ, давъ по главнымъ училищамъ округа всего лишь 1556 муж. пола; 5) въ Казанскомъ округѣ учащихъ 130; въ генеральной же табели повидимому прибавленъ 1 учитель для Оренбургской школы дѣтей ссыльныхъ (см. выше столб. 305—306); 6) подведенъ итогъ по всей Россіи: 494 училища, 1425 учащихъ, 21164 учащихся мужск. пола, 2181 женск. пола, всего 33484 (sic!).

Финансовыя данныя въ сводной таблицѣ Министерства вовсе отсутствуютъ, а равно и виды учебныхъ заведеній—выдѣлены лишь университеты и приходскія училища Виленскаго округа (д. Арх. М. Н. П. № 34669).

ЗВАНІЕ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ОКРУГОВЪ.	СКОЛЬКО ВЪ НИХ											
	Университетовъ.			Гимназій.			Благородныхъ пансіоновъ и Дворянскихъ училищъ.			Главныхъ народ-ныхъ училищъ.		
	Число училищъ.	учащихъ.	учащихся.	Число училищъ.	учащихъ.	учащихся.	Число училищъ.	учащихъ.	учащихся.	Число училищъ.	учащихъ.	учащихся.
Московскій . . .	1	19	117	3	48	1105	3	20	236	9	45	103
Виленскій	1	31	314	2	14	473	—	—	—	5	30	81
Дерптскій	1	29	114	3	35	251	2	9	89	5	31	49
С.-Петербургскій.	—	—	—	педагогическій институтъ 1	11	100	1	—	15 при главномъ Новогородскомъ училищѣ	6	42	118
Харьковскій .	—	—	—	—	—	—	2	—	68 при главн. училищахъ Харьковскомъ и Воронежскомъ	9	55	1556
Казанскій	—	—	—	1	17	157	1	7	49	12	57	1419
Сверхъ того:												
Академія Наукъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
Академія Россійская	—	—	—	—	-		—	—	—	—	—	—

Титулярный Совѣтникъ

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Училищъ уѣздныхъ, малыхъ, народныхъ, приходскихъ и другихъ.			Школъ Iезуитскихъ, конвиктовъ для бѣдныхъ и сиротскихъ училищъ.			Частныхъ пансіоновъ.			ВСЕГО.			Сумма употребленная на содержаніе университетовъ и прочихъ училищъ, состоящихъ на особенномъ положеніи, какъ то: пансіоновъ, школъ iезуитскихъ и тому подобныхъ.	
Число училищъ.	учащихъ.	учащихся.	Число училищъ.	учащихъ.	учащихся	Число училищъ.	учащихъ.	учащихся.	Число училищъ.	учащихъ.	учащихся.	Рубли.	Коп.
72	112	3355	—	—	—	22	51	544	110	295	6387	227,432	65¼
			iезуитскихъ школъ конвиктовъ и пансіоновъ						въ томъ числѣ женска пола				
									—	—	334		
81	284	8518	12	32	932	19	—	256	135	391	11479	116,105	25¾
			прочихъ конвиктовъ и сиротскихъ училищъ и пансіоновъ						въ томъ числѣ женска пола				
									—	—	247		
			15	—	176								
			сиротскихъ										
50	76	1919	4	8	212	17	32	175	82	220	3255	166,087	07
въ томъ числѣ одно училище водоходное									въ томъ числѣ женскаго пола			да талеровъ	
									—	—	330	23,059	—
			iезуитская										
39	68	3409	1	—	285	24	144	985	72	265	5976	72,801	16¼
									въ томъ числѣ: въ С.-Петербургѣ				
									—	—	4235		
									а женска пола				
									—	—	1138		
37	56	2009	—	—	—	1	3	26	49	114	3659	94,938	77
									въ томъ числѣ женска пола				
									—	—	144		
33	37	1077	—	—	—	5	13	88	52	131	2790	78,695	73½
									въ томъ числѣ женска пола				
									—	—	53	756,058 и талеровъ 23,059	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	160,362	31
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28,696	2¼
												Въ сей денежной суммѣ не заключаются пансіоны, школы iезуитскіе и проч., кои имѣютъ свое особенное содержаніе.	
												945,110 и талеровъ 23,059	

...ванъ Григоровичъ.

Записка Комитета учрежденнаго для предварительнаго разсмотрѣнія Министерскихъ отчетовъ, сочиненная изъ отчета и вѣдомостей представленныхъ за 1803 годъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія [1]).

[Записка напечатана выше, въ составѣ журнала засѣданія 9 Мая 1805 г.].

Графъ Александръ Строгановъ.

Петръ Свистуновъ. Александръ Саблуковъ.

Въ должности Оберъ-Секретаря Павелъ Сахаровъ.

(Скрѣпа по листамъ:) Секретарь Иванъ Мартовъ.

Выписки изъ журналовъ Сенатскихъ засѣданій].

1805-го года Маія 26-го дня въ журналъ Правительствующаго Сената Общаго первыхъ трехъ департаментовъ Собранія записано [2]).

Окончанъ слушаніемъ отчетъ Министра Народнаго Просвещенія за 1803-й годъ и учиненная въ Комитетѣ для предварительнаго обозрѣнія министерскихъ отчетовъ записка съ приложенными при отчетѣ разными вѣдомостьми, списками, реестрами и табелями о суммахъ и о ученныхъ заведеніяхъ и дѣйствіяхъ.—Причемъ Господинъ Министръ на мнѣніе Комитета объяснилъ Правительствующему Сенату слѣдующее: 1-е по 4-му пункту въ Дерптскомъ округѣ, по Лифляндской губерніи, что въ Митавской Академической Гимназіи число учителей въ 1803-мъ году показано несоразмѣрно числу учащихся, ибо первыхъ 17-ть, а послѣднихъ только 25-ть, а въ мѣстечкѣ Шлокѣ въ простомъ училище 1 учитель, а учащихся не показано, что сіи оба училища въ такомъ видѣ оставались въ 1803 году до предполагаемой имъ перемены: въ первомъ учители по прежнему положенію числились, а послѣднее по малолюдству народа во все уничтожится. 2-е по 5-му пункту о долгѣ почитающемся на бывшемъ Казанской Гимназіи директорѣ Соколовѣ 7963 р. 36¼ к., что долгъ сей возвратиться съ него Соколова не можетъ, что онъ Соколовъ ничего не имѣя, находится за преступленіе подъ судомъ и въ тюрьмѣ, о чемъ извѣстно въ 5-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената. Приказали: съ прописаніемъ записки Комитета и объясненія Министра Просвѣщенія, взявъ о состояніи директора Соколова справку, отчетъ со всѣми приложеніями поднесть Его Императорскому Величеству согласно съ мнѣніемъ Комитета при всеподданнѣйшемъ докладѣ, о чемъ и сочинить приговоръ. Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Съ подлиннымъ читалъ Титулярный Совѣтникъ Григоровичъ.

Правительствующаго Сената изъ канцеляріи 5-го департамента въ Комитетъ учрежденный для предварительнаго разсмотрѣнія министерскихъ отчетовъ потребно имѣть свѣдѣніе: точно ли бывшій Казанской Гимназіи директоръ Соколовъ находится за преступленіе подъ судомъ и въ тюрмѣ, по какому случаю, и не видно ли изъ дѣла, имѣетъ ли онъ какое состояніе или имѣніе, или о семъ по дѣлу вовсе не значится? Іюня 19 дня 1805-го года.

Секретарь Иванъ Мартовъ.

На сіе требованіе дается знать: что бывшій въ Казанской Гимназіи директоромъ коллежскій ассесоръ Платонъ Соколовъ находится подъ судомъ за закладъ чужаго имѣнія 506 душъ княгинѣ Юсуповой въ 45000 руб., въ чемъ онъ и доказанъ—принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія по дѣлу значитъ 82 души. Дѣло сіе Пр-мъ Сенатомъ выслушано и сочиняется прото-

[1]) Подлинникъ, тамъ же, лл. 221—230.

[2]) Тамъ же, л. 220.

колъ. Іюня 20 дня 1805 года. Въ должности Секретаря Титулярный Совѣтникъ Телешовъ [1]).

Копія [2]).

1805-го года Маія 26-го дня Правительствующій Сенатъ въ Общемъ первыхъ трехъ департаментовъ Собраніи слушавъ внесенный отъ Министра Просвѣщенія Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора и кавалера графа Петра Васильевича Заводовскаго отчетъ по ввѣренному ему Министерству за 1803-й годъ и сочиненную изъ него и изъ приложенныхъ вѣдомостей записку Комитета учрежденнаго для предварительнаго разсмотренія министерскихъ отчетовъ приказали: поднести Его Императорскому Величеству отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшій докладъ следующаго содержанія:

Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Заводовскій на основаніи Высочайшаго Манифеста Сентября 8-го 1802-го года статьи XII-й взнесъ въ Правительствующій Сенатъ всеподданнѣйшій докладъ свой съ отчетомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1803-й годъ, при которомъ представилъ вѣдомостей и другихъ приложеній 33: о суммахъ на разныя учебныя заведѣнія въономъ году употребленныхъ, о числѣ училищъ и о прочемъ до сихъ предметовъ относящемся, которые содержутъ въ себѣ нижеследующія свѣденіи. 1-е По Высочайшемъ утвержденіи правилъ народнаго просвѣщенія, Имперія въ отношеніи къ сему предмету разделена на 6 учебныхъ округовъ: Московскій, Виленскій, Дерптскій, Санктпетербургскій, Харьковскій и Казанскій, которые поступили въ особенное наблюденіе шести определенныхъ надъ ними попечителей.—2-е Департаментъ Министра Просвещенія, образованный въ началѣ 1803-го года, разделенъ по части распространенія просвещенія и по части училищной на двѣ экспедиціи: на содержаніе онаго получено изъ Санктпетербургскаго Остаточнаго Казначейства 19801 руб. 16½ коп., употреблено 18015 р. 82¾ к., къ 1804-му году осталось 1785 р. 33¾ коп., что значит(ъ)ся по вѣдомости подъ Литерою А.—3-е Учреждены 6 канцелярій и при попечителяхъ учебныхъ округовъ, на которыя въ 1803-мъ году получено 8824 р. 66¾ коп., употреблено 7690 р. 24¾ к., осталось къ 1804-му году 1134 р. 42 коп., вѣдомость объ оной суммѣ подъ литерою В.—4-е Главное Правленіе Училищъ соделано мѣстомъ взаимныхъ совѣтованій попечителей и другихъ членовъ его о дѣлахъ и постановленіяхъ, какъ всемъ учебнымъ заведеніямъ общихъ, такъ и частныхъ для каждаго изъ округовъ. Въ немъ въ 1803-мъ году въ приходѣ было со Щукинскаго дому за проданные книги, процентовъ и прочаго съ остаточными 101348 р. 41 к., въ расходѣ на жалованьѣ членамъ, на пенсіоны, на изданіе книгъ и прочее 90960 р. 93¼ к., въ остаткѣ 10387 р. 47¾ к., да въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ считалось капитала 177000 р., въ долгу на приказахъ общественнаго призрѣнія за книги и въ доимкѣ на купцахъ за наемъ лавокъ 5324 р. 58¼ к., съ которыми, всей остаточной суммы составляло 192712 р. 6 к., о чемъ изъяснено въ вѣдомости подъ литерою Д.—Сверхъ того назначено по Высочайшему повѣленію къ отпуску для объзавѣденія по учебной части 500000 руб., изъ которыхъ на разныя по сему предмету надобности, какъ то: визитаторамъ посыланнымъ для обозрѣнія по университетскимъ округамъ училищъ, на проѣздъ призываемыхъ изъ чужихъ краевъ профессоровъ, на жалованьѣ определеннымъ въ Харьковскій университетъ профессорамъ и на путевые издержки, на разныя университетовъ надобности и прочее, употреблено вообще 194832 р. 4½ к., за тѣмъ къ 1804-му году помянутой 5-тисотътысячной суммы осталось 305167 р. 95½ к., о которой вѣдомость подъ литерою Е.—Во всехъ же учебныхъ 6-ти округахъ находилось въ

---

[1]) Тамъ же, л. 219.

[2]) Тамъ же, лл. 231—241.

1803-мъ году университетовъ 3, гимназій 10, благородныхъ пансіоновъ и дворянскихъ училищъ 9, главныхъ народныхъ училищъ 46, уѣздныхъ, малыхъ, народныхъ, приходскихъ и другихъ 312, школъ іезуитскихъ, конвиктовъ для бедныхъ и сиротскихъ училищъ 32, частныхъ пансіоновъ 88, а всехъ училищъ 500, въ нихъ считалось учителей 1416, учащихся 33546, въ томъ числѣ мужескаго пола 31300, женскаго 2246. Суммы на содержаніе училищъ поступающей изъ казны, изъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія и по частнымъ складкамъ, употреблено въ 1803-мъ году 756058 р. и 23059 талеровъ, не щитая частныхъ пансіоновъ, некоторыхъ дворянскихъ училищъ, школъ іезуитскихъ и приходскихъ, конвиктовъ и тому подобнаго, кои содержатся изъ своихъ особенныхъ обезпеченій. Все оное значится по вѣдомостямъ подъ литерами G. I. K. M. Q. R. S. T. Г. V. Y. Z. a. b.—5-е Въ вѣденіи Министра Народнаго Просвѣщенія состоятъ такъ же двѣ Академіи, какъ то: Академія Наукъ и Академія Россійская. *Въ первой* въ 1803-мъ году статной суммы въ приходѣ было 80702 руб. 19 коп., изъ коей въ дѣйствительный расходъ употреблено 53985—48¼, а достальные 26716—70¾ причислены къ экономической суммѣ. Економической же суммы въ приходѣ было съ остаточными 220593—71¼, въ расходѣ 106376 руб. 82¾, въ остаткѣ къ 1804-му году 114216—88½, въ томъ числѣ свидѣтельствами опекунскаго Совѣта 70000 руб., векселями книгопродавцовъ 3604 р. 52 к., наличною суммою 40612 руб. 36½ к., что значитъ по вѣдомости подъ литерою g. *Во второй* въ приходѣ было статной и економической суммъ съ остаточными 77207 рублей 17 копеекъ и 1621 жетонъ, въ расходѣ 28696—2¼ и 1260 жетоновъ. За темъ къ 1804-му году осталось 48511 руб. 14¾ к. и 361 жетонъ, въ томъ числѣ въ ломбардныхъ свидетельствахъ 33000 и въ наличной суммѣ 15511 руб. 14¾ коп., какъ явствуетъ по вѣдомости подъ литерою h. Итакъ въ 1803-мъ году всехъ по учебной части расходовъ было подъ вѣдомствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія 1256615 рублей 38½ копеекъ и 23059 талеровъ и 1260 жетоновъ, исключая пенсіоновъ и прочихъ училищъ, на особенномъ своемъ положеніи состоящихъ. — 6-е Подъ вѣденіемъ же Департамента Министерства Просвѣщенія состоитъ 69 типографій, о коихъ представлена особая вѣдомость подъ литерою i. Въ типографіяхъ сихъ производится печатаніе на 22-хъ слѣдующихъ языкахъ: Россійскомъ, Славено-Рускомъ, Еврейскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Греколатинскомъ, Италіанскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Аглинскомъ, Голандскомъ, Польскомъ, Литовскомъ, Самогицкомъ, Эстлянскомъ, Шведскомъ, Арабскомъ, Татарскомъ, Турецкомъ и Грузинскомъ.—7-е Въ числѣ представленныхъ отъ Министра при его отчетѣ 33 приложеній и вѣдомостей о денежной суммѣ и о числѣ училищъ и типографій, означенныхъ выше сего, оказались и другія бумаги и приложенія заключающія въ себѣ разныя свѣденія, какъ то: Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. Списокъ о числѣ изданныхъ въ 1803-мъ году на иждивеніе Главнаго Училищъ Правленія книгъ подъ литерою C. Высочайшій рескриптъ о составленіи времянной коммисіи для учиненія плана учрежденію военныхъ училищъ или корпусовъ по губерніямъ для благороднаго юношества подъ литерою F. Краткая выписка о механической армилярной сферѣ изобретенной Надворнымъ Совѣтникомъ Шелеховымъ подъ знакомъ *. Вѣдомость о состоящихъ при Виленскомъ университетѣ учебныхъ завѣденіяхъ и пособіяхъ подъ литерою L. Выписка составленная изъ наставленій, данныхъ Виленскимъ университетомъ отправленнымъ отъ него для обозрѣнія подведомыхъ ему училищъ визитаторамъ подъ литерою P. Табель о суммѣ определенной Харьковскимъ дворянствомъ на тамошній университетъ подъ литерою X. Описаніе построенной въ Казани противъ гимназіи четырѣуголовной коллоны съ астрономическими солнечными часами, изобретенными той же гимназіи учителемъ физики и математики

Запольскимъ подъ знакомъ **. Реестръ разсужденіямъ и запискамъ, читаннымъ въ заседаніяхъ Академіи Наукъ кромѣ показанныхъ въ самомъ отчетѣ подъ литерою с. Списокъ о тѣхъ обществахъ и уче[б]ныхъ людяхъ, отъ которыхъ въ теченіи 1803-го года получены въ Академію Наукъ важнѣйшія и замѣчательнѣйшія письма по разнымъ предмѣтамъ подъ литерою d. Списокъ чиновникамъ выбывшимъ и вновь вступившимъ въ Академію Наукъ въ 1803-мъ году, подъ литерою е. На конецъ приобщенъ реестръ подъ литерою f. подареннымъ вещамъ Академіи наукъ въ теченіи 1803-го года, для библіотеки, для кабинетовъ естественной исторіи, минералогическаго и редкостей, для ботаническаго сада, химической лабалаторіи и для астрономической обсерваторіи.

Сенатъ по предварительномъ всего того (со стороны Комитета) во всей подробности разсмотреніи со стороны Комитета, который для лучшаго и удобнѣйшаго обозрѣнія составилъ изъ приложенныхъ свѣденій и о числѣ училищъ и учащихся, такожъ и о суммахъ на то въ употребленіи показанныхъ генеральную табель, расположивъ оную по числу учебныхъ округовъ согласно съ примечаніемъ того Комитета находитъ. Первое: Дѣйствія въ докладѣ Министра между прочими предметами изображенныя, каковы суть: составленіе предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, раздѣленіе всей Имперіи въ отношеніи къ сему предмѣту на 6 учебныхъ округовъ, определеніе къ онымъ особенныхъ попечителей, и возложеніе на нихъ обязанности взаимнаго совѣтованія въ общемъ ихъ собраніи, заключаютъ въ себѣ расположенія не только въ ихъ собственномъ существѣ достаточныя и правильныя, но и въ полной мѣрѣ соответствующія главному просвѣщенія предмету: ибо способъ управленія сею частію посредствомъ раздѣленія Имперіи на округи и определенія къ нимъ попечителей, дѣлаетъ и общее за всеми частями наблюденіе удобнѣйшимъ и достиженіе самыхъ учебныхъ округовъ къ желаемому совершенству, подъ особеннымъ надзоромъ попечителей, надежнѣйшимъ: и какъ всѣ оныя предположенія приведены уже и въ надлежащее дѣйствіе, и самый предметъ просвѣщенія по новому плану въ некоторыхъ мѣстахъ получилъ уже свое начало, а въ иныхъ по изъясненію Министра принадлежитъ къ дѣйствіямъ 1804-го года: то за симъ остается ожидать какъ дальнѣйшихъ успеховъ и въ самомъ существѣ народнаго просвещенія, такъ и донесенія о прочихъ по сей части действіяхъ, къ произшествіямъ 1804 года относящихся.—Второе: Употребленіе суммъ во обще на всю учебную часть въ веденіи Министра Просвѣщенія состоящую, отпускаемыхъ изъ казны, изъ приказовъ общественнаго призрѣнія и по частнымъ складкамъ оказалось соотвѣтствующимъ темъ назначеніямъ для которыхъ оныя определены, какъ по училищамъ подъ разными наимѣнованіями существующимъ, такъ и по самымъ университетамъ и академіямъ, что съ надлежащею верностію и достаточно объяснено въ представленныхъ отъ Министра денежной суммѣ вѣдомостяхъ, и хотя въ некоторыхъ университетахъ, какъ въ Дерптскомъ, издержки на первый случай примечены не маловажные, что значится по вѣдомости подъ литерою S.: но поелику самая новость заведенія сихъ училищъ требуетъ немалыхъ расходовъ пока всѣ части и учебныя пособія не приведены будутъ въ свойственное ихъ состоянію достоинство, то за надлежащимъ всего устройствомъ не только число расходовъ должно быть умереннѣе, но и самые университеты воспріявъ по своимъ впредь начертаніямъ полное дѣйствіе и съ темъ въ мѣстѣ снискавъ уваженіе и славу, привлекутъ и большее число противъ нынешняго учащихся, чего безъ сомненія должно ожидать, судя по прилагаемому къ симъ завѣденіямъ попеченію, о снабженіи ихъ всеми учебными пособіями, а также и потому, что къ занятію важнѣйшихъ университетскихъ мѣстъ призываются изъ чужихъ краевъ извѣстные своими достоинствами и ученостію люди, а въ определеніи прочихъ профессоровъ и учителей наблюдается и нужная разборчи-

вость.—Третіе: Обозрѣніе учебныхъ округовъ посредствомъ визитаторовъ заслуживаетъ особенное уваженіе: ибо примѣчанія и мѣстныя по губерніямъ и самымъ уѣздамъ и селеніямъ наблюденія избранныхъ въ сіи должности чиновниковъ клонятся не токмо къ распространенію просвѣщенія, но и къ приспособленію онаго къ мѣстнымъ удобностямъ, къ сельскому домостроительству, следственно и къ умноженію общественныхъ выгодъ: наипачѣ наставленіе Виленскимъ университетомъ своимъ визитаторамъ данное, въ семъ родѣ можетъ почтено быть весьма достаточнымъ; да и Министерство получивъ таковыя свѣденія, по надлежащемъ оныхъ испытаніи, безъ сомненія почтится привесть одобренныя имъ примѣчанія въ желаемое къ распространенію общественныхъ выгодъ дѣйствіе.—Четвертое: Въ виду Сената было, что два училища изъ числа состоящихъ въ Дерптскомъ округѣ, академическая гимназія въ Митавѣ и простое училищѣ въ мѣстечкѣ Шлокѣ Лифляндской губерніи, первая снабденная 17-ю учителями и суммою, на содержаніе, которой употребляется 8573 талера, имѣетъ учиниковъ (sic!) только 25 человѣкъ, во второмъ же состоящемъ въ мѣстечкѣ Шлокѣ, для коего употребляется 101 талеръ и содержится 1 учитель, нѣтъ ни одного учащагося. Между темъ Виленскій округъ числомъ учащихся въ сравнѣніи съ прочими округами изобилуетъ. А въ Санктпетербургѣ не считая ни округа учебнаго, ни уѣздныхъ сей губерніи училищъ, въ однихъ токмо техъ училищахъ, которыя состоятъ въ самой столицѣ и находятся подъ вѣденіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, оказалось учащихся 4235, въ томъ числѣ мужеска пола 3245, женска 990. На сей пунктъ Министръ Народнаго Просвѣщенія Сенату объяснилъ, что показанные въ Дерптскомъ округѣ гимназіи, въ Митавѣ и въ Шлокѣ простое училищѣ оба въ такомъ видѣ оставались въ 1803-мъ году до предполагаемой имъ перемены въ первомъ учители еще по прежнему положенію числились, а последніе по малолѣтству вовсѣ уничтожатся (sic!).—Пятое: Упражненія Академіи Наукъ и Академіи Россійской, объясненныя Министромъ во всѣподданнѣйшемъ докладѣ его или отчетѣ, заслуживаютъ похвалу и одобрѣніе: ибо сколько первая старалась распространить кругъ успеховъ своихъ въ наукахъ самыми опытами, разсужденіями и изслѣдованіями, относившимся къ разнымъ предметамъ на которые она или члены ея устремляли свое вниманіе; столько последняя показала на дѣлѣ своего попеченія къ пользѣ отечественной словестности, окончаніемъ вънов исправленнаго россійскаго словаря и преложеніемъ на россійской языкъ нѣкоторыхъ классическихъ и философическихъ книгъ. Поелику же россійской словарь въ настоящемъ состояніи учебной части можетъ почтенъ быть нужнымъ для многихъ или и для всехъ университетовъ и ихъ округовъ, то скорѣйшее изданіе онаго, тѣмъ болѣе, когда оный приведенъ уже и къ окончанію, принесло бы существенную пользу.—Шестое: Въ разсужденіи распространенія и укорененія въ нѣкоторыхъ провинціяхъ россійскаго языка, столь необходимаго на всегда и для всехъ жителей, желательно бы было видѣть въ томъ большій успѣхъ: ибо изъ всего числа учащихъ и учащихся въ университетахъ: Вилинскомъ (sic!) и Дерптскомъ упражняются въ Россійскомъ языкѣ: въ первомъ учитель 1, учениковъ 12, во второмъ учителей два, а учениковъ неозначено. Изъ предварительныхъ же правилъ народнаго просвѣщенія статьи 24-й явствуетъ, что спустя пять лѣтъ по устроеніи въ учебномъ округѣ училищной части, ни кто и ни въ какой изъ приписанныхъ въ округу губерній не будетъ опредѣленъ къ гражданской должности, требующей юридическихъ и другихъ познаній, не окончавъ ученія въ общественномъ или частномъ училищѣ; а Министерство Юстиціи по части коммисіи составленія законовъ въ разсужденіи россійскаго языка между прочими своими трудами изъяснило слѣдующее: чтобы установить впредь производство дѣлъ на россійскомъ языкѣ, нужно предварительно назна-

чить время, въ продолженіе котораго могли бы жители провинціи оному научится; и подобно назначенному въ уставѣ Дерптскаго университета сроку о допущеніи къ должностямъ можно учредить, чтобы по истеченіи пяти, десяти или и больше лѣтъ, всѣ публичныя дѣла исправляемы были на россійскомъ языкѣ, и чтобы каждый вступающій въ гражданскую службу былъ въ знаніи онаго испытанъ; изъ чего и слѣдуетъ, что людямъ приуготовляемымъ къ гражданскимъ должностямъ знаніе россійскаго языка столько же должно быть нужно, сколько и самое познаніе гражданскихъ правъ; то при нынешнемъ весьма маломъ въ обученіи сего языка упражненіи следуетъ ожидать, что Министерство Народнаго Просвѣщенія примѣтъ всѣ нужныя мѣры въ отношеніи къ темъ провинціямъ, въ коихъ россійскій языкъ не есть общій для обывателей и учащихся, тѣмъ болѣе, что по всемъ безъ изъятія присудственнымъ мѣстамъ, по всемъ губерніямъ во обще и всѣ дѣла безъ исключенія, современемъ должны быть производимы непременно на одномъ россійскомъ яко господствующемъ въ Имперіи языкѣ. Виленскій между темъ довольно пространный округъ, составленный изъ такихъ большею частію губерній, въ которыхъ по новости присоединенія областей россійскій языкъ находится въ слабомъ состояніи, въ числѣ прочихъ городовъ, занялъ въ свое по учебной части заведываніе и городъ Кіевъ; гдѣ существуетъ Академія славная своею древностію и заслуживающая уваженія по большому числу выходившихъ изъ нее хорошихъ учениковъ, до селѣ съ желаемымъ успѣхомъ, какъ премногими опытами доказано, отправлявшихъ препоручаемыя имъ разныя должности и даже занимавшихъ и занимающихъ вышшія въ государствѣ степени: то не можетъ ли Кіевская Академія служить орудіемъ и пособіемъ къ скорѣйшему и вернѣйшему распространенію въ Виленскомъ округѣ или и въ самомъ университетѣ россійской словесности, столь необходимой въ гражданской службѣ, возстановивъ по распоряженію Министра между помянутымъ университетомъ и ею некоторыя ученыя на сей конецъ сношенія и заимствуясь отъ нее окончавшими съ хорошимъ успѣхомъ свое ученіе студентами? Да и въ пользу Дерптскаго университета и его округа можетъ служить подобное же средство. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! Сенатъ поставя такимъ образомъ въ виду всѣ тѣ предметы, которые обращали на себя особенное вниманіе, долгомъ считаетъ исключительно изъяснится и о томъ, что занятія Министра Народнаго Просвѣщенія, до учебной части относящіяся и во всеподданнѣйшемъ его докладѣ изображенныя, собственные его по симъ предметамъ труды и самый успѣхъ его дѣйствій, наклоняемыхъ къ распространенію въ государствѣ народнаго просвѣщенія заслуживаютъ по справедливости все уваженіе, при чемъ Сенатъ не можетъ оставить незасвидетельствовавъ также справедливой похвалы и попечителямъ учебныхъ округовъ, коихъ тщательность въ выполненіи своихъ обязанностей весьма ощутительна и всѣ сіе купно съ отчетомъ и принадлежащими къ нему приложеніями всеподданнѣйше представляетъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе.

Подлинное за подписаніемъ Правительствующаго Сената 7 Сентября 1805 года.

(Скрѣпа по листамъ:) Съ подлиннымъ вѣрно Титулярный Совѣтникъ Николай Ключаревъ.

Докладъ и отчетъ со всеми приложеніями отъправлены для поднесенія Государю Императору къ Николаю Николаевичу Новосильцову 7-го Сентября 1805 года.

3. Всеподданнѣйшій отчетъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1804 г.

Милостивый Государь мой
Князь Петръ Васильевичь!

Отчетъ мой за 1804-й годъ, подлежащій разсмотрѣнію Правительствующаго Сената,

имѣю честь препроводить къ Вашей Свѣтлости, пребывая съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашей Свѣтлости покорнѣйшимъ слугою

Подлинное подписалъ: Г. Петръ Завадовскій.

№ 768. Декабря 31-го дня 1805 года.

Его Свѣтлости К. П. В. Лопухину. [1]).

Его Императорскому Величеству

Отъ Министра народнаго просвѣщенія

Докладъ [2]).

Въ настоящемъ отчетѣ за 1804-й годъ пройду я по частямъ составъ ввѣреннаго мнѣ Департамента, показывая дѣянія оныхъ въ теченіи года.

I. Главное Правленіе Училищъ.

Занятія онаго важнѣйшія были: составить грамоты, уставы и штаты Университетовъ: Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго; такъ же уставъ гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, пансіоновъ и другихъ подобныхъ заведеній, подвѣдомыхъ Университетамъ; и всѣ сіи установленія въ 5-й день Ноября 1804-го года Ваше Императорское Величество утвердить соизволили.

При таковыхъ распоряженіяхъ, къ премногимъ щедротамъ, Ваше Императорское Величество благоволили присоединить слѣдующую. По прежнему исчисленію въ счетъ суммы на содержаніе гимназій и уѣздныхъ училищъ положенной, входили и тѣ деньги, которыя приказы общественнаго призрѣнія и города удѣляли изъ своихъ доходовъ. Но изъ представленій Попечителей въ послѣдствіи времяни усмотрѣно, что снабденіе училищъ отъ городовъ и приказовъ весьма скудно, даже не производится исправно жалованье учителямъ. По тому, въ помощь нуждающимся, Ваше Величество Всемилостивѣйше повелѣли всю назначенную по штатамъ сумму сполна отпускать изъ казны; суммы же отъ городовъ и приказовъ, которыя при составленіи учебнаго плана въ общую сложность входили, предоставить на строенія и другія для училища потребныя издержки.

Въ самомъ началѣ года, Правленіе, подносило чрезъ меня, представленный въ оное Попечителемъ Дерптскаго Университета и разсмотрѣнный въ немъ проэктъ постановленія о надзираніи подвѣдомыхъ сему Университету учебныхъ заведеній, со штатомъ гимназій и уѣздныхъ училищъ сего округа.— Какъ расходы на то полагаемыя, превосходили въ общемъ штатѣ назначенныя для сихъ предметовъ въ губерніяхъ сѣверной полосы, то я подносилъ при томъ сравнительную вѣдомость о превосходствѣ суммъ, требуемыхъ на училища сего округа, противъ предполагаемыхъ въ другихъ губерніяхъ. Ваше Императорское Величество Высочайшимъ рескриптомъ отъ 21-го Марта, одобривъ означенный проэктъ и утвердивъ штатъ, поручили мнѣ, впредь до назначенія особенной на то суммы приведя въ извѣстность тѣ пособія и доходы, которыя въ губерніяхъ Дерптскаго округа доставляются на содержаніе училищъ отъ городскихъ магистратовъ и другихъ мѣстъ, недостающую въ число штатныхъ 118,000 рублей сумму, отпускать по мѣрѣ надобности, изъ денегъ остающихся отъ неполнаго числа предположенныхъ училищъ въ прочихъ округахъ университетскихъ. Собранные о томъ свѣдѣнія представили таковую-же необходимость прибѣгнуть къ щедротамъ Вашего Величества относительно сего округа, съ каковою Министерство испрашивало оныхъ для другихъ округовъ, что бы полное содержаніе училищъ въ вышеозначенномъ проэктѣ показанныхъ, обратить на казну, на что послѣдовало Высочайшее утвержденіе купно съ новымъ положеніемъ о прочихъ училищахъ.

Съ наступленіемъ сего года учительская гимназія въ Санктпетербургѣ совершенно устроена, призваніемъ въ оную изъ духовныхъ училищъ учениковъ высшихъ клас-

---

[1]) Отпускъ—д. Арх. М. Н. П. № 34665, л. 127.

[2]) Отпускъ (перебѣленный)—тамъ же, лл. 133—191.

совъ и профессоровъ какъ изъ чужихъ краевъ, такъ и изъ отечественныхъ ученыхъ. Какъ сіе заведеніе имѣетъ предмѣтомъ образованіе молодыхъ людей къ учительскимъ должностямъ, то оно составило отдѣленіе имѣющаго учредиться въ Санктпетербургѣ Университета; по чему и приняло, по примѣру таковыхъ отдѣленій въ другихъ Университетахъ, наименованіе Педагогическаго Института. — Удаляясь однакожъ въ своемъ устроеніи отъ общихъ постановленій другихъ училищъ, оно долженствовало имѣть особливыя правила, которыя и начертаны Попечителемъ Санктпетербургскаго учебнаго округа. По разсмотрѣніи оныхъ въ Правленіи, я испросилъ Высочайшее онымъ утвержденіе Апрѣля 16-го дня. Содержаніе чиновниковъ сего завѣдѣнія по учебной части отнесено на счетъ суммы на здѣшній Университетъ положенной; а содержаніе студентовъ и чиновниковъ по экономической части, на счетъ доходовъ Правленія, собираемыхъ со Щукинскаго дома.

Въ отчетѣ моемъ за 1803 годъ изъяснилъ я, что для сочиненія Устава о Цензурѣ составленъ былъ Комитетъ изъ членовъ Правленія. Сей Комитетъ представилъ свои къ тому потребныя замѣчанія, на основаніи коихъ, равно и существовавшихъ до того узаконеній, сочиненъ въ Правленіи Уставъ Высочайше утвержденный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Іюля 9-го дня сего года.

Предположенная въ 1803 году при Главномъ Училищъ Правленіи Географическая Експедиція, въ теченіи 1804 года такъ-же устроена.—Годовое содержаніе Експедиціи, простирающееся до трехъ тысячъ пяти сотъ пятидесяти рублей производится изъ доходовъ Правленія Училищъ со Щукинскаго дома получаемыхъ. Особенное-же смотрѣніе за Експедиціею имѣетъ одинъ изъ членовъ Правленія.

Представленное Коммитетомъ учрежденнымъ для составленія учебныхъ книгъ мнѣніе, по Высочайшемъ утвержденіи уставовъ учебныхъ заведеній разсмотрѣно было вновь. Надлежало сдѣлать перемѣны въ планѣ, примѣняясь къ наукамъ въ уставѣ предписаннымъ. По учиненіи оныхъ Правленіе обнародовало всеподданнѣйше при семъ представляемый планъ, по которому труды непрерывное имѣютъ теченіе и уже нѣсколько книгъ переведено и къ напечатанію приготовляются. (Программа подъ лит. А). Между тѣмъ доколѣ составлены будутъ новыя, Правленіе, дабы не остановить ученія въ училищахъ по Имперіи, продолжаетъ на своемъ иждивеніи печатать новымъ тисненіемъ книги прежнею Коммисіею народныхъ училищъ сочиненныя, равно и тѣ, которыя оставаться должны и по новому плану. Симъ книгамъ, включая въ то число и другія въ пользу училищъ въ 1804-мъ году напечатанныя, прилагаю при семъ списокъ. (Списокъ подъ лит. В).

Періодическаго сочиненія о успѣхахъ народнаго просвѣщенія, издаваемаго въ слѣдствіе предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, прилагаю экземпляръ частей, вышедшихъ въ 1804-мъ году. (Екземпляръ подъ лит. С).

Къ трудамъ Правленія въ теченіи 1804-го года относится такъ-же и уставъ и штатъ Гимназіи вышнихъ наукъ, учрежденной на иждивеніи основателя оной Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Демидова. Сей уставъ и штатъ Ваше Императорское Величество Высочайше утвердить соизволили Генваря 28-го дня 1805-го года.

Правительствующій Сенатъ при указѣ своемъ препроводилъ ко мнѣ вѣдѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода о сдѣланномъ въ ономъ, въ слѣдствіе Высочайше утвержденныхъ предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, положеніи, касательно преподаванія Священно- и Церковнослужителями въ сельскихъ приходскихъ училищахъ ученія, съ тѣмъ, что ежели я, сообразя положеніе Синода съ прочими къ правиламъ народнаго просвѣщенія относящимися распоряженіями, найду оное во всѣхъ частяхъ удобнымъ и достаточнымъ или признаю за нужное что дополнить, либо отмѣнить, въ такомъ случаѣ сдѣлавъ на то

и на другое свои замѣчанія, представилъ бы Правительствующему Сенату для дальнѣйшаго распоряженія.

Положеніе сіе предложено было мною на разсмотрѣніе Главнаго Правленія Училищъ, которое принятыя Святѣйшимъ Синодомъ мѣры относительно сельскихъ приходскихъ училищъ, признало на первый случай достаточными. Съ симъ мнѣніемъ Правленія будучи согласенъ, я представилъ объ немъ Правительствующему Сенату, который въ слѣдствіе того, далъ мнѣ знать указомъ, что онъ предписалъ всѣмъ Начальникамъ Губерній и Губернскимъ Правленіямъ, дабы они къ благоуспѣшнѣйшему произведенію въ дѣйство положенія Синода, содѣйствовали всегда по отношеніямъ духовныхъ начальствъ всѣми зависящими отъ нихъ мѣстными распоряженіями.

Новгородскій Митрополитъ Амвросій сообщивъ мнѣ копію съ поданнаго ему отъ правленія Александроневской Академіи доклада, о уменьшеніи въ учебныхъ заведеніяхъ праздниковъ, просилъ моего о томъ мнѣнія, для дальнѣйшаго со стороны его распоряженія. Усмотрѣвъ купно съ Правленіемъ Училищъ изъ росписи Митрополитомъ ко мнѣ доставленной, что цѣлой мѣсяцъ прибавляется къ днямъ учебнымъ, я отнесся къ нему, дабы распоряженіе сіе приведено было въ дѣйствіе. — На основаніи моего отзыва, и не находя съ духовной стороны препятствія, Митрополитъ представлялъ о томъ Вашему Императорскому Величеству. Отношеніе въ коемъ сообщалъ онъ мнѣ Высочайшее на то соизволеніе я докладывалъ Вашему Величеству и принялъ Высочайшее повелѣніе сообщить о семъ положеніи всѣмъ начальствамъ въ вѣденіи коихъ находятся училища, дабы впредь по оному было поступаемо; что тогда же мною исполнено.

Въ слѣдствіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества рескрипта 8-го Августа 1803-го года состоявшагося на имя Главноуправляющаго Грузіею Генерала отъ Инфантеріи князя Циціанова въ теченіи нынѣшняго года, открыто училище въ Тифлисѣ.

Сверхъ изчисленныхъ здѣсь дѣяній Правленія Училищъ, Попечители учебныхъ округовъ сами или чрезъ меня вносили на разсмотрѣніе онаго многія другія распоряженія по ввѣреннымъ имъ училищамъ. О важнѣйшихъ изъ сихъ распоряженій, приличнѣе считаю донести, говоря о каждомъ округѣ особо.

Какъ Ваше Императорское Величество Высочайшимъ рескриптомъ отъ 9-го Октября 1802 года повелѣли мнѣ открыть Коммисію о военныхъ училищахъ для начертанія плана симъ училищамъ, составя оную изъ нѣсколькихъ членовъ Главнаго Правленія Училищъ и другихъ военныхъ чиновъ въ рескриптѣ пмянованныхъ, въ которой предсѣдательствовалъ Его Императорское Высочество Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, то я долгомъ считалъ въ отчетѣ своемъ за 1803-й годъ донести о ея занятіяхъ; а въ слѣдствіе того и здѣсь упомянуть, что въ 1804-мъ году отъ Коммисіи таковъ планъ военнаго воспитанія поднесенъ Вашему Императорскому Величеству.

Всеподданнѣйше при семъ представляю за 1804 годъ вѣдомости: 1-ю о приходахъ и расходахъ суммы Правленія отъ доходовъ со Щукинскаго дома получаемыхъ (Вѣдомости: 1-я подъ лит. D); 2-ю о суммахъ подъ названіемъ училищнаго капитала изъ Государственныхъ Казначействъ и Казенныхъ Палатъ по штату ассигнованныхъ на содержаніе и устроеніе училищъ (2-я подъ лит. E); 3-ю о суммахъ полученныхъ на содержаніе Департамента мнѣ ввѣреннаго (3-я подъ лит. F) и 4-ю на канцеляріи Попечителей учебныхъ округовъ (4-я подъ лит. G); 5-ю о приношеніяхъ въ пользу народнаго просвѣщенія отъ частныхъ благотворителей сдѣланныхъ (5-я подъ лит. H); и наконецъ 6-ю объ училищахъ въ вѣдѣніи Министерства находящихся (6-я подъ лит. I).

II. Округъ Московскаго Университета.

Московскій Университетъ въ 1804-мъ

году, сверхъ обыкновенныхъ лекцій, преподавалъ еще открытыя для постороннихъ слушателей, какъ-то: Опытной Физики, Естественной Исторіи, Исторіи Европейскихъ Государствъ, Естетики, Химіи, Философіи и Математики.

Въ теченіи 1804-го года при Университетѣ съ Высочайшаго соизволенія составились два ученыя общества: 1) Исторіи и древностей Россійскихъ; 2) Соревнованія врачебныхъ и физическихъ наукъ. Первое занимается сличеніемъ древнихъ россійскихъ лѣтописей; второе обнародовало программы о важныхъ и общеполезныхъ предмѣтахъ физики и врачебной науки.

Въ семъ году Университетъ пріобрѣлъ вновь: Ординарныхъ Профессоровъ 7. Экстраординарныхъ 3. Произведенныхъ изъ университетскихъ воспитанниковъ: Экстраординарныхъ Профессоровъ 2. Адьюнктовъ 6. Докторовъ 3. Магистровъ 6. Кандидатовъ 7.—Въ почетные свои члены Университетъ избралъ 25 особъ, извѣстныхъ или ученостію своею, или отличною любовію къ наукамъ.

Студентовъ при Университетѣ находилось 72. Въ число сіе въ 1804 году произведено 35-ть, а выпущено въ разныя гражданскія и ученыя должности 18; изъ Благороднаго Университетскаго Пансіона, который въ теченіи сего года имѣлъ до 210 воспитанниковъ, выпущено студентовъ 11, учениковъ 26; изъ Гимназіи, на иждивеніи университетскихъ хозяйственныхъ суммъ находящейся, 185 учениковъ; всего оканчавшихъ ученіе въ университетскихъ заведеніяхъ въ семъ году было 240 человѣкъ. Къ учительскимъ должностямъ приготовлено 8 человѣкъ.

Университетъ занимался устроеніемъ и пополненіемъ своихъ нужнѣйшихъ учебныхъ пособій. Библіотека приумножена болѣе 1000 книгами, и нынѣ состоитъ изъ 11,870-ти книгъ. Сдѣлано распоряженіе, чтобъ приспособить оную къ общественному употребленію.

Физической кабинетъ такъ же приумноженъ нѣсколькими полезнѣйшими пособіями работы лучшихъ художниковъ, и нынѣ составляютъ оный близъ 150 разныхъ снарядовъ.

Собраніе хирургическихъ и анатомическихъ инструментовъ и вещей обогатилъ Высочайшій Вашего Императорскаго Величества даръ, состоящій изъ многоцѣннаго собранія бандажей нарочно сдѣланнаго Вѣнскимъ художникомъ Волфсономъ, равно какъ и собраніе наилучшихъ хирургическихъ повивальныхъ и анатомическихъ инструментовъ работы извѣстнаго Лондонскаго художника Савиньи.

Астрономическая обсерваторія и Химическая лабораторія получили свое главное основаніе. Первая изъ нихъ снабдена нѣсколькими ручными, для наблюденія небесныхъ свѣтилъ инструментами; двумя хронометрами и малою меридіальною зрительною трубою. Химическая лабораторія, сверхъ нарочитаго количества сосудовъ всякаго званія и другихъ ея принадлежностей, снабдена 12-ю наилучшими Английской работы снарядами для самыхъ новыхъ и полезныхъ опытовъ.

Университетскіе музеи несравненно умножились въ семъ году дарами примѣрнаго благотворителя наукъ Демидова и князя Урусова.

Ботаническое университетское заведеніе весьма распространилось попеченіемъ и трудами профессора ботаники и 750 растеніями, подаренными ботаникомъ Стефани.

Положено основаніе Клинической больницѣ. Отдѣленіе ея глазныхъ болѣзней уже въ полномъ устройствѣ. Другая часть ея для хроническихъ болѣзней приготовлена къ открытію.

Всеподданнѣйше представляю вѣдомость (Вѣдомость подъ лит. К) о приходѣ и расходѣ въ семъ году суммъ университетскихъ. Въ концѣ оной означены капиталы и домы имущество Университета составляющіе. Къ симъ послѣднимъ щедроты Вашего Императорскаго Величества содѣлали знаменитое приращеніе двумя сосѣдственными домами Мосоловой и Пушкиной, на покупку коихъ Высочайше соизволили даровать Уни-

верситету сто три тысячи рублей изъ училищнаго капитала.

Въ Демидовскомъ училищѣ вышнихъ наукъ въ Ярославлѣ въ семъ году началось преподаваніе Естественной Исторіи, Физики, Россійской словесности, Исторіи, Математики, Древней словесности и Правовѣденія. Чтобъ положить основаніе воспитательной части сего училища, Университетъ отправилъ отъ себя въ оное пять изъ своихъ воспитанниковъ для продолженія наукъ: трехъ студентовъ, и двухъ гимназистовъ. Сверхъ сихъ профессоры избрали для слушанія своихъ лекцій болѣе успѣвшихъ учениковъ Ярославскаго главнаго народнаго училища. Между тѣмъ благоугодно было Вашему Императорскому Величеству даровать сему училищу каменный домъ, прежде именовавшійся Архіерейскимъ.

Кромѣ сего 8-мъ губернскихъ гимназій и при нихъ по одному уѣздному училищу приняли свое начало въ семъ году, и именно: въ Твери, Смоленскѣ, Вологдѣ, Костромѣ, Владимірѣ, Рязанѣ, Тулѣ и Калугѣ. Оныя снабжены потребнымъ числомъ учителей и многими учебными пособіями. Въ Твери открыты вновъ четыре приходскія училища; въ Калугѣ таковыхъ 11-ть; въ Москвѣ заведены шесть частныхъ пансіоновъ; въ Рязанѣ два. Сверхъ того въ Московской губерніи приготовляются къ открытію четыре уѣздныя училища: въ Коломнѣ, Вереѣ, Серпуховѣ и Дмитровѣ; на что и статныя суммы отпущены.

Успѣхи Московскаго округа въ народномъ просвѣщеніи были бы обширнѣе, естлибъ можно было удовлетворить замѣчаніямъ обозрителей училищъ. Недостатокъ въ учителяхъ весьма ощутителенъ и удовлетворить оному трудно, по причинѣ малаго числа способныхъ занять сіи мѣста изъ университетскихъ воспитанниковъ, которыхъ въ короткое время невозможно было и приготовить по числу училищъ. Дворянство еще непріобыкши къ устройству общественнаго ученія, неохотно отдаетъ дѣтей своихъ въ народныя училища; ученики жъ другаго состоянія оставляютъ оныя, неокончавъ полнаго курса наукъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что просвѣщеніе не укоснитъ произвести желаемыхъ плодовъ.

III. Округъ Виленскаго Университета.

Отдѣленіе I.

Объ Университетѣ.

Кромѣ обыкновенныхъ засѣданій Университета и текущихъ академическихъ дѣлъ, однимъ изъ важнѣйшихъ его занятій было замѣщеніе праздныхъ катедръ достойными профессорами. Университетъ получилъ сочиненія отъ многихъ искателей сихъ катедръ, однакожъ слѣдуя въ точности уставу своему въ разсужденіи замѣщенія оныхъ, избралъ вновъ только 8-мъ профессоровъ. Продолжающаяся переписка съ учеными обществами и людьми, удостовѣряютъ, что и остальныя праздныя катедры замѣщены будутъ въ скоромъ времени достойными профессорами. Между тѣмъ преподаваніе курсовъ не занятыхъ катедръ, безъ потери времени возложено на другихъ профессоровъ и адьюнктовъ.

Университетъ обратилъ вниманіе на важнѣйшую надобность въ учебныхъ книгахъ и находя употребляемыя доселѣ иныя недостаточными, а другія слишкомъ пространными, составилъ на сей конецъ комитетъ, въ который вступили уже для соображенія какъ сочиненныя университетскими профессорами нѣкоторыя учебныя книги, такъ и выписанныя нарочно для сего изъ чужихъ краевъ.

Новое образованіе училищъ по Виленскому округу, по прибавленію расходовъ, требовало и новой издержки изъ поезуитскихъ суммъ, отъ которыхъ сіи училища получаютъ свое содержаніе. О семъ предметѣ, въ слѣдствіе представленія Попечителя, я докладывалъ Вашему Императорскому Величеству. Ваше Величество, находя что съ недвижимыхъ поезуитскихъ имѣній получаемый ежегодно сверхъ того дохода, который опредѣленъ на училища, полупроцентный сборъ по губерніямъ: Минской, Волынской, Подольской, Кіевской и

Бѣлорускимъ 4678 р. 13³/₄ к., равнымъ образомъ по всѣмъ онымъ же губерніямъ, такъ же и по Литовскимъ прибавочный доходъ подъ названіемъ *Суператы* 3427 р. 76 к., а всего вообще 8105 р. 90¹/₄ коп. поступаютъ въ общій Государственный, а не въ поезуитскій доходъ; суммы же сіи произходятъ изъ собственности фундаторовъ, отъ которыхъ даны были недвижимыя имѣнія существовавшему въ Польскихъ областяхъ Ордену Езуитовъ, единственно на просвѣщеніе юношества, и на дѣла богоугодныя, Высочайшимъ рескриптомъ въ 20-й день Августа того 1804-го года Министру Финансовъ даннымъ, повелѣть соизволили: 1-е какъ помянутый полупроцентный сборъ, такъ и прибавочный доходъ предоставить на содержаніе училищной части по Виленскому округу; и 2-е отпускаемые изъ поезуитскаго же дохода на военное въ Вильнѣ училище 7305 р. и на жалованье тремъ лютеранскимъ пасторамъ въ губерніяхъ: Минской, Волынской и Подольской по 400 р. каждому, всего 1200 р., въ разсужденіи того, что сіи расходы къ Виленскому Университету не принадлежатъ, обратить на Государственныя доходы; а помянутыя суммы присоединить къ общей массѣ поезуитскихъ доходовъ, опредѣленныхъ на училища подвѣдомыя Университету.

Къ умноженію поезуитскихъ доходовъ весьма много способствовало также сдѣланное, въ слѣдствіе представленія моего, Правительствующимъ Сенатомъ постановленіе, чтобы съ поезуитскихъ имѣній и капиталовъ собираемо было, вмѣсто прежнихъ пяти процентовъ, на основаніи Высочайшаго Указа отъ 6-го Маія 1802-го года, наравнѣ съ другими подобными тому суммами по шести процентовъ.

Составившійся при Университетѣ комитетъ изъ двухъ членовъ Виленскаго капитула, унитскаго прелата и членовъ Университета, на основаніи Имяннаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 18-го Іюля 1803-го года о Главной Духовной при немъ Семинаріи, занимается во исполненіе того жъ указа сочиненіемъ проекта о ея устроеніи, приготовляя скорѣйшее открытіе оной; а между тѣмъ опредѣленный на нее доходъ собирается въ университетскую казну.

По докладу моему, Высочайше утвержденному въ 13-й день Октября 1803-го года Ваше Императорское Величество опредѣлить соизволили изъ поезуитскихъ денегъ 70,000 р. на первыя заведенія Виленскаго университета и училищь его округа. Сумма сія въ теченіи 1804 года получена изъ Казенныхъ Палатъ вся разною монетою, и раздѣлена согласно назначенію ея, т. е. 40,000 р. на Университетъ и 30,000 р. на училища. О издержкахъ изъ нее сдѣланныхъ представляю здѣсь вѣдомость. (Вѣдомость подъ лит. L).

Съ позволенія Университета въ 1804 году составилось въ Вильнѣ ученое общество, въ которое вступили нѣкоторые изъ членовъ Университета. Общество сіе имѣетъ предметомъ своимъ изданіе періодическаго сочиненія на польскомъ языкѣ, подъ названіемъ *Dziennik Wilenski*, куда входятъ разные предметы по части народнаго просвѣщенія.

На основаніи предварительныхъ правилъ и устава, Университетъ еще въ 1803 году открылъ Педагогическій Институтъ или Учительскую Семинарію, въ которую принято 13 человѣкъ. Въ 1804 году по испытаніи въ пройденныхъ курсахъ, изъ числа ихъ десять утверждены, а три по слабости здоровья уволены; потомъ принято еще 12; и такъ число сихъ кандидатовъ сдѣлалось 22; число же всѣхъ вообще студентовъ, слушавшихъ курсы въ предпослѣднемъ учебномъ году, т. е. съ Сентября 1803-го по конецъ Іюня 1804, было 290, а съ сего времени по начатіи новаго курса 338, въ числѣ коихъ духовныхъ 46. Изъ числа студентовъ 28 выпущены съ надлежащими объ успѣхахъ ихъ свидѣтельствами, данными имъ по узаконенному порядку.

По установленіи правилъ о строгости испытанія удостоиваемыхъ въ каждую особенно академическую степень, объявлено студентамъ позволеніе искать оныхъ и

сходно съ тѣмъ признаны изъ нихъ: Магистромъ Богословія 1, Докторомъ 1; Кандидатами Медицины 8; Кандидатами Философіи 16. Сверхъ патентовъ на таковые степени, Университетъ выдалъ такъ же по строгомъ испытаніи свидѣтельства Докторамъ Медицины 3-мъ, Хирургамъ 3-мъ и Аптекарямъ 2-мъ.

По части учебныхъ пособій Университетъ главнѣйшее прилагалъ стараніе найти способный домъ для Клиническаго Института какъ только получилъ надежду о пріобрѣтеніи въ свое сословіе профессора сей науки Франка. По пріѣздѣ его вмѣстѣ съ нимъ осмотрѣны были разные домы и выгоднѣйшимъ для сего почтенъ домъ князя Радзивила, и между тѣмъ, какъ дѣланы были торги о покупкѣ онаго, нанята часть его и приготовлена отдѣлкою для помѣщенія 16 постелей для больныхъ, такъ чтобъ съ начала 1805-го года могъ начаться при нихъ курсъ клиники.

Анатомическій театръ со времени основанія Университета, находится весьма въ тѣсномъ и невыгодномъ мѣстѣ. Университетъ особенно печется о прінсканіи лучшаго мѣста, какъ для сего театра и зала для преподаванія курсовъ, такъ и для другихъ его принадлежностей. Въ 1804 году университетскій прозекторъ успѣлъ изготовить только нѣкоторые частные препараты.

Кабинетъ Естественной Исторіи въ семъ году нарочито умножился. Ибо кромѣ купленныхъ въ чужихъ краяхъ рѣдкихъ и болѣе характеристическихъ штукъ минераловъ, подарено Университету графомъ Валицкимъ драгоцѣнное собраніе состоящее изъ разныхъ произведеній природы.

Въ Ботаническомъ саду, при всемъ невыгодномъ его мѣстоположеніи, находилось въ семъ году растеній такихъ только, кои сносятъ открытое небо, 1605 видовъ.

Физическій кабинетъ заведенный прежде по частямъ изъ скудной суммы, на него назначенной по 2000 злот. польск. въ годъ, состоялъ изъ небольшаго количества вещей.

Химическая лабораторія, касательно потребныхъ для курса химіи орудій дополняется изъ штатной суммы.

Астрономическая обсерваторія снабдена всѣми нужными орудіями искуснѣйшихъ мастеровъ для дѣланія наблюденій.

Собраніе снарядовъ и образцовъ механическихъ, было малое при Физическомъ кабинетѣ; но по прибытіи профессора смѣшенной математики, выписано по заказу его сдѣланныхъ на тысячу съ лишкомъ рублей.

Собраніе архитектурныхъ образцовъ и чертежей заводится профессоромъ зодчества.

Что касается до главнѣйшаго учебнаго пособія, каковымъ есть быбліотека (sic!), то умноженіе оной было изъ числа первѣйшихъ предметовъ, обращавшихъ на себя попеченіе университета. Университетъ не могъ еще чрезъ столь краткое время успѣть умножить число своихъ книгъ, простирающихся только до 9,000, по причинѣ той, что во первыхъ желалъ избрать искуснаго библіотекаря; во вторыхъ не могши получить себѣ домовъ Св. Игнатія и Казимировскаго, такъ же занимаемаго Кадетскимъ Корпусомъ въ Вильнѣ, принужденъ былъ употребить знатную сумму на покупку другихъ домовъ для помѣщенія профессоровъ и клинической школы; въ третьихъ и самая тѣснота библіотеки тому препятствовала. Открыть библіотеку для публики назначено въ началѣ 1805 года.

Малое собраніе медалей въ 1804-мъ году особенно умножилось подаркомъ графа Валицкаго, который сверхъ 500 серебреныхъ медалей и монетъ древнихъ, доставилъ вытисковъ на сѣрѣ 2262, представляющихъ древнія же разной величины етруски и медали славныхъ людей.

Вѣдомость о приходѣ и расходѣ въ 1804 году суммъ Виленскаго Университета при семъ представляю. (Вѣдомость подъ лит. М).

Отдѣленіе II.

О училищахъ подвѣдомыхъ Университету.

Университетъ въ теченіи 1804 года равнымъ образомъ поручалъ обозрѣніе учи-

лицъ визитаторамъ, отправленнымъ отъ него съ особенными на сей случай наставленіями. Поданныя отъ сихъ визитаторовъ донесенія были разсматриваемы, и все что служило къ пользѣ училищъ, не оставлено Университетомъ безъ вниманія.

Визитаторъ училищъ Тайный Совѣтникъ Чацкій усердствуя пользѣ оныхъ, возбудилъ ревность въ дворянствѣ способствовать приношеніями ихъ распространенію наукъ. Симъ средствомъ открылъ онъ способы для заведенія въ губерніяхъ Волынской и Подольской вышшей предъ прочими степени гимназій, при которыхъ имѣютъ учредиться и другія учебныя заведенія какъ то: конвиктъ для кандидатовъ, приготовляющихся къ званію приходскихъ учителей; училище для дѣвицъ приготовляющихся въ домашнія учительницы или надзирательницы дѣтей, школа для обученія зодчеству и практической механики, земледѣлію, садовничеству, хирургіи, повивальному искуству и скотному лѣченію.

Положеніе губерній составляющихъ Виленскій учебный округъ, въ которомъ производимая торговля внѣшняя отчасти съ Пруссіею и городомъ Ригою, а внутренная по большей части отправляемая жидами и иностранцами, дѣлая разумѣніе нѣмецкаго языка необходимымъ, заставило Университетъ назначить во всѣхъ училищахъ особый классъ для преподаванія онаго. Россійскій же языкъ, какъ господствующій, поставленъ въ числѣ главнѣйшихъ учебныхъ предметовъ для всѣхъ учащихся; въ Бѣлорусскихъ народныхъ училищахъ и во всѣхъ гимназіяхъ Виленскаго округа найдено за нужное для приготовленія для дворянскихъ дѣтей къ военной службѣ, включить въ число учебныхъ предметовъ классъ военной архитектуры.

Университетъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобъ подвѣдомыя ему училища поставить на степень, сближающую ихъ съ предназначенною для нихъ цѣлью. На сей конецъ сдѣлалъ онъ предначертаніе, о устроеніи и преобразованіи ихъ по новому уставу; и сколько позволяли ему способы и обстоятельства поспѣшилъ произвесть то въ дѣйствіе. Таковое предначертаніе по соображеніи онаго представлено было отъ меня Вашему Императорскому Величеству и получило Высочайшее одобреніе. Сдѣланныя Университетомъ на основаніи онаго перемѣны и употребленныя къ тому средства суть слѣдующія:

Университетъ во первыхъ обратилъ свое вниманіе на приведеніе въ единообразіе въ своемъ округѣ способа преподаванія наукъ отъ коего наипаче зависитъ равенство успѣховъ учащихся. И какъ большая часть подвѣдомыхъ ему училищъ содержатся духовными обществами, то въ нихъ наипаче тщился онъ завести надлежащее устройство. Приступая къ тому, Университетъ отнесся къ начальникамъ и провинціаламъ духовныхъ обществъ, занимающихся воспитаніемъ юношества, и изъясняя свое желаніе, чтобъ они приняли обязанностію своею, дабы во всякомъ содержимомъ отъ нихъ училищѣ, признанномъ отъ Университета уѣзднымъ, на ихъ же содержаніи непремѣнно находились особой начальникъ и духовникъ, четыре учителя для наукъ и три для языковъ: Россійскаго, Нѣмецкаго или Французскаго и рисованія. А сверхъ того чтобъ заведены были собранія нужнѣйшихъ и пособіемъ къ наукамъ служащихъ книгъ, орудій для физическихъ и химическихъ опытовъ, метеорологическихъ наблюденій и прочее. Согласно съ тѣмъ Университетъ получилъ отзывы, что требованія его исполнены будутъ въ точности. Въ слѣдствіе сего началъ онъ приводить въ исполненіе правила, изъясненныя въ помянутомъ предначертаніи, и именно по губерніямъ:

Виленской: Гимназія, состоящая при Университетѣ, первая устроена по новому начертанію. Равнымъ образомъ и въ училищѣ, состоящемъ въ Крожахъ, содержимомъ на иждивеніи общества Кармелитовъ одѣтыхъ назначены науки и порядокъ преподаванія ихъ какъ въ гимназіи. Такимъ же образомъ устроены уже по примѣру уѣздныхъ училищъ, содержимыя духов-

ными обществами училища: въ городѣ Ковнѣ кс. Францисканами; въ Борунахъ и Подубисѣ Базиліанами; въ Датновѣ, Тельшѣ и Трашкунахъ Бернардинами; въ Меречѣ, Тельшахъ и Кальваріи Доминиканами и въ Видзахъ, Капониками Латеранскими. Но остались еще на прежнемъ положеніи сего жъ разряда содержимыя въ Кейданахъ обществомъ Евангеликовъ; въ Россіенахъ, Упитѣ и Вилькомирѣ Піарами.

Гродненской: До открытія въ сей губерніи гимназіи, всѣ училища содержатся духовными обществами. Въ разсужденіи пространства губерніи, Университетъ назначилъ два училища: Доминиканское въ Гроднѣ, и Базиліанское, Слонимскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Жировицахъ образовать по примѣру гимназій и преподавать въ оныхъ всѣ науки и тѣмъ же порядкомъ, какъ въ гимназіяхъ. Изъ прочихъ же уѣздныхъ училищъ устроены по новому Базиліанское въ Брестѣ; Канониковъ Латеранскихъ въ Слонимѣ; Піарское въ Щучинѣ и Лидѣ; Доминиканское въ Новогрудкѣ и Миссіонарское въ Волковыскѣ. Сіе послѣднее, по открытіи гимназіи и уѣзднаго училища, обратится въ приходское.

Минской: въ ней устроены уже Минская гимназія и уѣздныя училища, содержимыя на щетъ Эдукаціоннаго фундуша въ Бобруйскѣ, Слуцкѣ, Мозырѣ и Пинскѣ; равнымъ образомъ содержимыя духовными Обществами: Піарами въ Лужкахъ и Любешовѣ; Базиліанское въ Березвѣчѣ. Одно только Слуцкое Евангелическое остается на прежнемъ положеніи, за неимѣніемъ теперь для своего преобразованія достаточныхъ способовъ.

Устроеніе училищъ въ губерніяхъ Подольской, Волынской и Кіевской особенно препоручено Университетомъ главному ихъ обозрителю Тайному Совѣтнику Чацкому, съ тѣмъ, чтобъ онъ доводилъ ихъ къ тому по степенямъ, позволяемымъ мѣстными обстоятельствами, а между тѣмъ остаются онѣ на прежнемъ положеніи и именно въ губерніяхъ:

Волынской: Кременецкое, назначенное обратить въ Волынскую гимназію; Луцкое, Житомирское и содержимыя духовными обществами: Піарами въ Домбровицѣ, Межиречѣ, Олыкѣ; Кармелитами босыми въ Бердичевѣ; Базиліанами въ Любарѣ, Овручѣ и Влодзимерѣ.

Подольской, Винницкое, назначенное къ обращенію въ Подольскую гимназію; Каменецъ-Подольское, Немировское, и содержимое Базиліанами въ Барѣ, которое въ разсужденіи числа учащихся въ немъ, простирающагося до 970, можно почесть изъ первыхъ по всему Виленскому округу.

Кіевской, въ губернскомъ городѣ, до открытія гимназіи находится главное народное по прежнему уставу о таковыхъ училищахъ изданному; а въ Каневѣ и У[с]манѣ содержатся Базиліанами.

Въ обѣихъ Бѣлорусскихъ губерніяхъ училища при всемъ попеченія объ нихъ со стороны Университета остаются еще на прежнемъ положеніи, паипаче потому, что приведеніе ихъ въ единообразіе, а особливо такъ называемыхъ народныхъ съ прочими по округу, требуетъ большаго вниманія. Таковыя суть по губерніи:

Витебской: народныя въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Невлѣ и Велижѣ; содержимыя духовными обществами: Езуитскія: въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Динабургѣ; Доминиканскія въ Ушачѣ и Зябалахъ (sic!); Піарское въ Витебскѣ.

Могилевской: народныя въ Могилевѣ, Оршѣ, Мстиславлѣ, Чаусахъ, Чериковѣ; содержимыя же духовными обществами Езуитскія въ Могилевѣ, Оршѣ и Мстиславлѣ и Базиліанское въ Толочинѣ.

IV. Округъ Дерптскаго Университета.

Отдѣленіе I.

О Университетѣ.

Попечитель Университета Генералъ-Маіоръ Клингеръ въ 1804-мъ году осматривалъ сіе заведеніе и предложилъ оному разныя мѣры ко благу и устройству его служащія.

Остававшіеся въ семъ Университетѣ праздными каѳедры: церковной исторіи и богословской словесности, чистой и смѣшанной математики, теоретической и практической химіи, повивальнаго искуства и скотолеченія, замѣщены въ теченіи 1804 года избранными профессорами.

Въ теченіи сего года на основаніи постановленій, по строгомъ испытаніи въ знаніяхъ и по надлежащемъ разсмотрѣніи сочиненій, произведены Университетомъ въ ученыя степени: Докторомъ Богословіи 1, Кандидатами Богословіи 2, Докторами Медицины 2 и сверхъ того дано позволеніе на вольную практику медицины и хирургіи 4-мъ. Въ студенты поступило вновь 70. Изъ Университета же выбыло ихъ 29; а вообще число студентовъ въ семъ году слушавшихъ курсъ ученія простиралось до 184 человѣкъ.

Медицинскій Клиническій Институтъ открытъ 1-го Маія 1804 года. Какъ сей Институтъ до времяни помѣщенъ въ частномъ домѣ, потому что Высочайше пожалованныя Университету для помѣщенія всѣхъ медицинскихъ заведеній казармы еще не окончены: то въ ономъ находится только девять постелей. Со дня открытія его по 31-е Декабря 1804 года было принято въ сей Институтъ 153 больныхъ. Институтъ сей обѣщаетъ значущее пособіе для студентовъ врачебнаго отдѣленія приготовляя ихъ къ практическимъ упражненіямъ и приноситъ пользу самому городу, котораго тѣ изъ жителей, кои одержимы болѣзнями, могутъ въ оный быть приняты.

Хиругическій Клиническій Институтъ не могъ быть открытъ еще по недавному опредѣленію профессора хирургіи, и потому что студенты не имѣли еще нужныхъ предварительныхъ по сей части свѣденій.

Въ общемъ Учительскомъ или Педагогическомъ Институтѣ ученіе началось съ наступленіемъ года и къ учительскимъ должностямъ приготовляется въ ономъ 9-ть семинаристовъ, которые приобрѣтаютъ тамъ всѣ познанія, потребныя къ занятію предназначенныхъ для нихъ должностей.

Въ концѣ сего года находилось въ университетской библіотекѣ 15,790 томовъ, въ теченіи сего года получила она знатное приращеніе. Университетъ пріемлетъ всѣ возможныя мѣры наполнить ее отличными во всѣхъ родахъ сочиненіями. Библіотека сія открыта и для публики, которая много оною пользуется.

Въ музеѣ искуствъ находится собраніе эстамповъ, заключающее въ себѣ 1200 лучшихъ листовъ, выбранныхъ большею частію изъ Италіанской и другихъ школъ; нѣсколько подлинныхъ рисунковъ и оригинальныхъ картинъ; такъ же болѣе 700 древнихъ серебреныхъ монетъ и медалей; равнымъ образомъ Дактиліотека, состоящая изъ 3000 штукъ въ сѣрной массѣ и небольшее число гипсовыхъ фигуръ. Въ Кабинетѣ Естественной Исторіи хранится въ спиртѣ нѣкоторое количество земноводныхъ животныхъ и нѣкоторыхъ другихъ препаратовъ.

Въ Физическомъ кабинетѣ находится довольное число вещей, нужныхъ для всѣхъ частей физики. Кромѣ выписываемыхъ изъ чужихъ краѣвъ орудій, заготовляются оныя при самомъ Университетѣ опредѣленнымъ къ тому механикомъ.

Химическая лабораторія приводится нынѣ въ порядокъ вновь прибывшимъ профессоромъ химіи, отъ котораго университетъ купилъ и собственные его химическіе аппараты.

Собраніе анатомическихъ препаратовъ заключаетъ въ себѣ начальное токмо заведеніе оныхъ. Рѣдкія анатомическія собранія предложены для покупки; по отстройкѣ анатомическаго театра будутъ оныя заняты и поставлены вмѣстѣ съ препаратами, теперь уже въ Университетѣ приготовленными.

Патологическій кабинетъ за совершеннымъ недостаткомъ случаевъ къ покупкѣ патологическихъ собраній, имѣетъ по нынѣ только весьма малое число вещей; однакожъ теперь Университетъ договаривается о покупкѣ двухъ важныхъ.

Въ технологическомъ собраніи моделей находится небольшое количество моделей, представляющихъ виды нѣкоторыхъ досто-

памятныхъ зданій, такъ же машины, полезныя для зодчества и собраніе моделей по части военныхъ наукъ.

Обсерваторія и собраніе для прикладной математики заключаетъ въ себѣ многія другія, кои частію уже могутъ служить для хорошихъ наблюденій; частію такъ же способствовать къ тому, чтобъ преподаваніе астрономіи было и полнѣе и вразумительнѣе.

Собраніе для прикладной математики имѣетъ уже небольшую часть орудій для практической геометріи, геодезіи, тригонометрической практики и нивеллированія, кои нынѣ уже преподаются.

Въ ботаническомъ саду въ теченіи сего года сдѣланъ первый посѣвъ иностранныхъ растеній.

Строенія университетскихъ зданій производимы были съ особенною дѣятельностію и успѣхомъ, хотя мѣстное положеніе представляло весьма много къ тому препятствій. Линіи новаго заложенія часто пересѣкались старымъ фундаментомъ и многими ямами. Множество изломанныхъ могилъ и старыхъ водоемовъ, окруженныхъ глубокими стѣнами, подобно камню твердыми, противу полагали великія затрудненія вопреки неутомимой дѣятельности и знатнымъ издержкамъ. Къ тому присовокупить надобно дороговизну въ матеріалахъ и въ наймѣ рабочихъ людей. По сей то причинѣ Университетомъ въ теченіи 1804 года употреблено на сей предметъ 87538 руб. 85½ коп., означенныя въ приложенной при семъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ онаго. (Вѣдомость подъ лит. N).

Отдѣленіе II.

О подвѣдомыхъ Университету училищахъ.

Университетъ въ концѣ 1803 года для обозрѣнія училищъ отправилъ нѣсколько своихъ профессоровъ, которые донесли оному о настоящемъ ихъ положеніи. Изъ сихъ донесеній видно, что училища въ округѣ семъ почти вездѣ претерпѣваютъ недостатокъ. Строенія, въ коихъ они помѣщаются, во многихъ мѣстахъ чрезмѣрно обвѣтшали. По скудному состоянію городскихъ доходовъ, отъ которыхъ учители получаютъ свое содержаніе, жалованье производится имъ въ иныхъ мѣстахъ небольшое, въ другихъ и вовсе никакого; а вмѣсто того пользуются отъ города другими мало значущими выгодами. Учебныхъ пособій, какъ то: быбліотекъ (sic!) и другихъ почти нигдѣ нѣтъ.

Таковое состояніе училищъ побудило Университетъ поспѣшить образованіемъ сихъ училищъ по вновь утвержденному для нихъ плану. Находя необходимымъ опредѣленіе губернскихъ директоровъ и уѣздныхъ смотрителей, дабы чрезъ нихъ дѣйствовать во всѣхъ мѣстахъ своего округа, избралъ онъ и помѣстилъ въ сіи должности способныхъ къ тому людей. Смотрители сверхъ надзиранія надъ училищами въ уѣздныхъ городахъ и содѣйствія къ новому ихъ устроенію, имѣютъ еще особенное препорученіе, состоящее въ приготовленіи къ будущему устроенію приходскихъ училищъ въ деревняхъ.

Училища въ теченіи сего года частію вновь учреждены, частію преобразованы слѣдующія: въ Дерптѣ гимназія, уѣздное и дѣвичье училища; въ Ригѣ гимназія, уѣздныя училища нѣмецкое и россійское; таковыя же уѣздныя училища въ городахъ Аренсбургѣ, Верро и Феллинѣ.

Для заведенія учебныхъ пособій по училищамъ Лифляндской губерніи изъ общаго училищнаго капитала отпущено въ семъ году 19,200 р. Покупка таковыхъ пособій однакожъ не могла быть произведена по краткости времени.

Въ разсужденіи вѣтхости училищныхъ домовъ сдѣлано такъ же въ пользу училищъ важное пособіе. Ваше Императорское Величество по докладу моему Всемилостивѣйше пожаловать соизволили для училища въ городѣ Верро казенное зданіе; а на починку его и на покупку и устроеніе домовъ для Выборгской гимназіи, для уѣздныхъ училищъ въ Гапсалѣ и Везенбергѣ 37,000 р. ассигнаціями и 3,000 р. серебромъ. Деньги на сію надобность изъ училищнаго капитала отпущены однакожъ въ 1805-мъ году.

Несмотря на всѣ усилія, какія сдѣланы

для приведенія преобразованныхъ училищъ въ наилучшее состояніе, заведенія сіи еще не приближались къ тому совершенству до котораго должны достигнуть. Кромѣ того, что они, какъ новыя заведенія, вообще встрѣчаютъ много затрудненій, должно еще преодолѣть различныя препятствія. Ученики принятые въ училища по необходимости большею частію и особливо въ гимназіяхъ, еще неимѣли достаточныхъ предварительныхъ свѣдѣній. Великое различіе между самими учителями, особливо въ тѣхъ училищахъ, гдѣ остались прежнія съ новыми, препятствуетъ успѣхамъ ученія. Прежніе учители привыкшіе во все къ другому порядку, а болѣе къ преподаванію всѣхъ частей въ одномъ классѣ, еще не могутъ привыкнуть къ новому лучшему порядку, по которому они должны обучать только нѣкоторымъ наукамъ, но во всѣхъ классахъ. Книги по сіе время употребляемыя въ училищахъ, уже несоотвѣтственны нынѣшнему распоряженію частей преподаванія, и на первой случай только малое число оныхъ можно было замѣнить другими.

V. Округъ Харьковскаго Университета.

Отдѣленіе I.

Объ Университетѣ.

Число профессоровъ сего Университета въ теченіи 1804 года умножилось избранными въ бытность Попечителя въ Лембергѣ 4 профессорами и 5 адьюнктами.

Въ тоже время какъ приняты были нужныя мѣры для приглашенія ученыхъ чиновниковъ, надлежало обратить не меньшее вниманіе на доставленіе Университету приличнаго помѣщенія. На сей предметъ Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣли употребить два каменныхъ въ Харьковѣ дома, кои до того занимаемы были тамошнимъ губернаторомъ и вице-губернаторомъ. Но какъ оные по расположенію своему не могли соотвѣтствовать новому назначенію, то надлежало произвести въ нихъ многія передѣлки. Для скорѣйшаго устроенія сихъ домовъ къ открытію Университета составленъ изъ нѣкоторыхъ состоящихъ на лицо профессоровъ комитетъ. На сей комитетъ возложено было такъ же заняться приготовленіями къ основанію новаго университетскаго зданія и всего принадлежащаго къ нему на счетъ дворянскаго приношенія Слободско-Украинской и другихъ губерній по мѣрѣ какъ оное вступать будетъ въ кассу Университета.

Назначеніе мѣста для будущаго университетскаго зданія представляло множество затрудненій. Чрезвычайныя требованія за полосы земли, которые входили въ планы разныхъ обозрѣнныхъ мѣстъ, затрудняли еще болѣе. Но Попечитель Университета, бывъ тогда въ Харьковѣ, осмотрѣлъ вмѣстѣ съ тамошнимъ губернаторомъ всѣ окрестности и нашелъ самое выгодное и пространное мѣсто, заключающее болѣе квадратной версты, стоющее только 6,015 р., не взирая, что въ оное входитъ около двадцати обывательскихъ дворовъ и садовъ. На покупку означеннаго мѣста изъ суммъ университетскихъ Вашему Императорскому Величеству угодно было изъявить Высочайшее соизволеніе.

Въ семъ году положено основаніе библіотеки. Всѣхъ книгъ поступило въ оную до 3833, и сверхъ того въ подарокъ отъ разныхъ благотворителей 48 и 65 изображеній. Кромѣ сего Попечитель Университета подарилъ оному 533 древнихъ и 307 новѣйшихъ медалей, въ числѣ коихъ 820 серебреныхъ и 20 золотыхъ.

Физическому кабинету такъ же сдѣлано основаніе, покупкою 32 физическихъ машинъ съ приборами и всѣми къ нимъ принадлежностьми; равнымъ образомъ моделями машинъ механическихъ.

Въ лабораторію куплено 134 разныхъ инструментовъ и вещей, нужныхъ для химическихъ операцій и такъ же много другихъ принадлежностей.

Для разведенія на первой случай небольшаго ботаническаго сада, пока мѣсто предназначенное для будущихъ университет-

скихъ зданій не было принято въ вѣденіе Университета, коммитетъ отдѣлилъ часть университетскаго двора и покупилъ нужныя для садоводства орудія.

Для устроенія типографіи доставлены въ Университетъ разныя принадлежащія къ типографіи приборы, и вообще типографія приведена въ такое состояніе, что въ теченіи 1805-го года можно уже будетъ приступить къ печатанію книгъ.

Когда устроены были покои предназначенныя для жилища казенныхъ студентовъ и когда, по всеподаннѣйшему докладу моему, послѣдовало Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе объ отпускѣ въ сей Университетъ на первой случай изъ семинарій 40 семинаристовъ, приготовленныхъ къ слушанію университетскихъ лекцій, сдѣлано отношеніе къ Архіепископамъ Слободско-Украинскому и Курскому, что бы отпустили на первой разъ изъ подвѣдомыхъ имъ семинарій, Бѣлогородской и Харьковскаго Коллегіума только по 15 человѣкъ богословскаго и философическаго классовъ; остальныхъ же 10 человѣкъ изъ риторическаго и пінтическаго классовъ предположено принять ко второму курсу, дабы чрезъ то дать имъ время болѣе приготовиться въ самыхъ семинаріяхъ къ слушанію университетскихъ лекцій. Такимъ образомъ 30 семинаристовъ въ сходственность сего и были доставлены въ Университетъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

Въ сіе время трое изъ стороннихъ по произведенному имъ экзамену приняты въ число студентовъ на казенное содержаніе. Сверхъ сего по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію принялъ Университетъ на казенное содержаніе еще двоихъ, которые, поелику не имѣли приуготовительныхъ свѣденій, приняты на студентское содержаніе въ число воспитанниковъ Харьковскаго училища.

Занимаясь принятіемъ сихъ студентовъ, Начальство Университета неупустило изъ виду употребить всѣ нужныя мѣры для приглашенія благороднаго дворянства и другаго званія людей присылать сыновей своихъ для продолженія въ Университетѣ наукъ своекоштныхъ студентовъ. Въ сходственность сего, по произведенному экзамену признаны 21 человѣкъ изъ явившихся достойными принятія въ Университетъ. Такимъ образомъ къ окончанію года находилось предназначенныхъ въ студенты на казенномъ содержаніи 33, своекоштныхъ 21, а всего 54 человѣка.

Послѣ сего взяты были мѣры къ полезному употребленію времени до открытія Университета и вмѣстѣ съ симъ къ занятію адьюнктовъ, прибывшихъ уже въ Харьковъ. Въ семъ намѣреніи учрежденъ приготовительный классъ, въ которомъ бы предназначенные въ студенты могли пріобрѣтать знанія особенно въ тѣхъ наукахъ и языкахъ, кои въ послѣдствіи могутъ облегчить ихъ ученіе въ Университетѣ. На основаніи сего комитетъ учредя сей классъ назначилъ, что бы адьюнкты преподавали въ ономъ философію, чистую математику, ученую исторію и географію, Латинской, Французской, Нѣмецкой и Аглинской языки. Сіи лекціи продолжались до самаго открытія университета. Успѣхи оказанные въ теченіи сего времени учениками, свидѣтельствуютъ особое усердіе и дѣятельность преподававшихъ ученіе.

Всѣ вышеупомянутые приготовленія относительно устроенія Университета по всѣмъ его частямъ, сколь исполненіе ихъ не было затруднительно, особенно въ такомъ мѣстѣ, гдѣ потребные къ тому способы сопряжены почти съ неимовѣрными неудобствами, доведены однакожъ до такой степени, что торжественное открытіе университета могло бы послѣдовать въ исходѣ года, но по случаю имѣющихъ быть дворянскихъ выборовъ въ Генварѣ мѣсяцѣ 1805 года отложено оное до сего собранія.

Дворянство Екатеринославской губерніи опредѣлило въ пользу Харьковскаго Университета по числу ревизскихъ мужеска полу душъ по одному рублю въ теченіи 10 лѣтъ назначивъ ежегодно взносить въ университетскую сумму капиталу по 10 копѣекъ и сверхъ того по одному проценту, что составитъ ка-

питалу съ процентами 108,260 рублей 12½ копѣекъ. Кромѣ того подарило оно въ пользу Екатеринославской гимназіи дворянской свой въ Екатеринославлѣ домъ съ садомъ, рощею и всѣмъ къ нему принадлежащимъ, что цѣнятъ около 12,000 рублей.

Вѣдомость о приходѣ и расходѣ университетскихъ въ теченіи 1804 года суммъ при семъ представляю. (Вѣдомость подъ лит. О).

Отдѣленіе II.

Объ училищахъ подвѣдомыхъ Университету.

Дабы имѣть подробныя и вѣрныя свѣденія о всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Харьковскаго округа, избранъ былъ еще въ 1803 году профессоръ Университета Тимковскій для обозрѣнія оныхъ. На основаніи частныхъ его донесеній, Министерство не оставило обратить особеннаго вниманія на искорененіе вошедшихъ по временамъ разныхъ въ училища непорядковъ; на введеніе единообразнаго ученія, слѣдуя уставу бывшей Коммисіи объ училищахъ и предварительнымъ правиламъ народнаго просвѣщенія, дабы руководствуясь повсемѣстно твердыми постановленіями, надежнѣе можно было ожидать лучшихъ успѣховъ учениковъ и чрезъ то нечувствительно приготовить существующія училища къ преобразованію ихъ по новому положенію. Слабыя познанія учениковъ въ наукахъ, воспрещавшія заниматься имъ предметами уѣздныхъ училищъ, не дозволили однако же по краткости времени приступить къ открытію оныхъ а тѣмъ еще менѣе губернскихъ гимназій; по елику ученики не бывъ предварительно приготовлены, не моглибъ слушать съ пользою уроки, которые по уставу должны быть въ оныхъ преподаваемы; напротивъ постановлено за правило употребить предварительно всѣ нужныя мѣры къ улучшенію существующихъ училищъ болѣе или менѣе отъ общихъ постановленій удалившихся. Въ семъ намѣреніи опредѣлены въ губернскія училища достойныя учители для преподаванія языковъ Французскаго и Нѣмецкаго; ибо недостатокъ въ сихъ классахъ былъ главнѣйшею причиною, которая удерживала дворянство отдавать дѣтей своихъ въ народныя школы и что введеніе ихъ заставитъ его перемѣнить невыгодное объ оныхъ мнѣніе. Послѣдствія оправдали сіе ожиданіе. Съ того времени число учениковъ изъ дворянскихъ дѣтей нарочито увеличивается. Посѣщая училища для пріобрѣтенія знаній въ иностранныхъ языкахъ, обучаются они въ тоже время и всѣмъ другимъ предметамъ, кои въ оныхъ преподаются.

Училища снабжены такъ же по мѣрѣ надобности классическими потребностями. Такимъ образомъ мало по малу приготовляются они хотя медленно, но надежнымъ способомъ, къ преобразованію ихъ, по новому положенію.

Къ учительскимъ должностямъ въ училищахъ сего округа приготовлено семь человѣкъ.

Пансіоновъ въ Харьковскомъ округѣ въ семъ году открыто вновь три, и именно: въ Харьковѣ 1 и въ Черниговѣ 2. Сверхъ того открыты 4 приходскія училища: изъ нихъ 2 Черниговской губерніи и 1 Полтавской губерніи въ селеніяхъ помѣщичьихъ и одно въ Землѣ Донскихъ Казаковъ.

VI. Округъ Казанскаго Университета.

Казанская гимназія издавна пользовавшаяся особенными преимуществами, осталась и въ нынѣшнемъ году на прежнемъ своемъ положеніи. Министерство не находило за необходимое, чтобы утвержденный въ ней съ продолженіемъ толикихъ лѣтъ порядокъ ученія измѣнился, тѣмъ болѣе, что къ строенію Университета она есть самое надежное основаніе, если прежде хотя нѣсколько приблизить ее къ плану онаго. Гимназія сія достаточное имѣетъ число учителей, которые могутъ поступить въ Университетъ одни профессорами, другіе адъюнктами, а особливо для составленія Философскаго факультета, и сіе одною изъ

главныхъ причинъ было, что въ теченіи 1804 года найдено за нужное принять въ оную одного только профессора исторіи и статистики. Въ ней находятся такъ же ученики, которые имѣютъ предварительныя свѣденія къ слушанію наукъ университетскихъ. Но чтобъ сіе заведеніе обратить со временемъ въ университетъ, для сего прежде потребно надлежащимъ образомъ устроить зданія къ помѣщенію онаго нужныя: ибо настоящее зданіе къ тому неспособно. Мѣрамъ принятымъ къ удовлетворенію сей потребности, начало положено въ 1805-мъ году.

По округу сему въ Пензѣ преобразовано главное народное училище въ гимназію, на содержаніе коея тамошнее дворянство положило ежегодно отъ своихъ доходовъ взносить въ дополненіе къ суммѣ по штату на нее опредѣленной три тысячи рублей. Во уваженіе того, что училище сіе впредь для содержанія своего получать будетъ большую часть не изъ казны, по представленію Попечителя, отпущено было въ оную изъ училищнаго капитала, единовременно штатная ея сумма 5250 рублей, для покупки потребныхъ книгъ и инструментовъ и для исправленія сверхъ того нужныхъ въ домѣ гимназій починокъ. И симъ образомъ поставлена она на степень, какая предписана въ Высочайшихъ Уставахъ для подобныхъ ей заведеній. Иркутской губерніи въ городѣ Балаганскѣ открыто вновь Иновѣрческое училище по прозбѣ тамошнихъ Бурятъ, кои приняли оное на свое содержаніе, такъ же открыто два частныхъ пансіона въ Пензѣ и въ Симбирскѣ. Напротивъ въ семъ послѣднемъ городѣ упразднились два пансіона коихъ содержатели не пожелали болѣе имѣть оные.

Оренбургская школа для дѣтей отцовъ ссылочныхъ по извѣщенію Оренбургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія и Оренбургскаго Городническаго Правленія, пришла въ совершенной упадокъ; въ ней нѣтъ даже учителей, да и учениковъ въ 1804 г. на лицо состояло только 4 человѣка, которые обучаются читать и писать.

Ученіе въ училищахъ сего округа происходитъ съ желаемымъ успѣхомъ, а особливо въ Казанской гимназіи, къ коему вкусъ начинаетъ распространяться даже между иновѣрными Сибирскими народами. Въ народныхъ училищахъ можно бы было, по замѣчанію Директоровъ, еще большихъ ожидать успѣховъ, ежели бы учащіеся по разнымъ причинамъ до окончанія ученія не были отлучаемы отъ училища, и естьли бы большая часть людей привыкшихъ къ способу ученія, по которому сами обучались, не употребляли для руководствованія своихъ дѣтей людей несвѣдущихъ.

Иркутское главное народное училище получило знатное приращеніе въ учебныхъ пособіяхъ отъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кабинета, оставшагося по смерти профессора Лаксмана и купленнаго за 3,500 руб., которые выданы изъ училищнаго капитала. Къ учительскимъ должностямъ въ Казанскомъ округѣ приготовлено пять человѣкъ.

Хотя въ теченіи 1804 года никто не былъ нарочито отправляемъ визитаторомъ училищъ; однако же Директоры: Казанской, Пензенской, Астраханской, Симбирской и Пермской въ семъ году осматривали подвѣдомыя имъ училища.

VII. Округъ Санктпетербургскаго Университета.

По устроеніи изъ економическихъ суммъ Главнаго Училищъ Правленія, дома для предназначенной въ сей столицѣ учительской гимназіи, и по истребованіи изъ духовныхъ семинарій ста студентовъ, Генваря 3-го дня 1804 года послѣдовало торжественное открытіе гимназіи, которая, какъ отдѣленіе имѣющаго быть въ Санктпетербургѣ Университета, приняла потомъ названіе Педагогическаго Института. Для приготовленія въ оной юношества къ учительскимъ должностямъ избраны были заблаговременно съ надлежащими свѣденіями какъ россійскіе, такъ и иностранные профессоры и учители. Между тѣмъ для лучшаго по-

рядка въ ученіи и по части хозяйственной, составлены для сего заведенія правила и штатъ ежегодному содержанію онаго, Высочайше утвержденныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ 16 день апрѣля сего года. На основаніи сихъ правилъ немедленно открыты засѣданія конференціи и вообще Институтъ получилъ полное свое устроеніе.

Какъ въ постановленіи Института предоставлено пользоваться ученіемъ, въ семъ заведеніи преподаваемымъ, и стороннимъ слушателямъ; то конференція чрезъ здѣшнія вѣдомости пригласила желающихъ слушать лекціи въ Институтѣ. Въ теченіи года многіе любители наукъ симъ пользовались.

Въ правилахъ Института такъ же предписано конференціи, являющихся на учительскія мѣста кандидатовъ изъ постороннихъ испытывать въ ихъ знаніяхъ и способѣ преподаванія. Въ семъ году таковыхъ кандидатовъ испытано десять. Нѣкоторые изъ нихъ заступили учительскія мѣста въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ по разнымъ учебнымъ округамъ, другіе преподаютъ ученія въ частныхъ домахъ.

Въ семъ году по требованію Начальства одинъ изъ студентовъ принялъ учительскую должность въ Костромской губернской гимназіи.

Пекущіеся о пользѣ наукъ частные люди не замедлили обратить своихъ благотвореній и къ сему подобно другимъ заведенію какъ то видно изъ приложенной вѣдомости о приношеніяхъ.

Въ 1803 году Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловать соизволили въ пользу Санктпетербургской губернской гимназіи два дома, занимаемые до того присудственными мѣстами и вмѣстѣ съ тѣмъ шестьдесятъ тысячь рублей изъ училищнаго капитала, по смѣтѣ архитектора изчисленные на перестройку сего зданія. Въ семъ году по представленію Попечителя, я ходатайствовалъ у Вашего Величества объ отпускѣ еще двадцати тысячь рублей на сей же предметъ, по причинѣ множества передѣлокъ, которыхъ необходимость нельзя было въ назначенномъ для гимназіи ветхомъ домѣ усмотрѣть въ то время, когда оный былъ еще занимаемъ присудственными мѣстами и когда сдѣлана была упомянутая первая примѣрная смѣта перестройкѣ. Ваше Величество на отпускъ сей суммы изъявили Высочайшее соизволеніе. Всѣ сіи деньги отданы были для сохраненія въ Государственный Заемный Банкъ и по мѣрѣ надобности для платежа по строенію, были принимаемы по частямъ. Всего въ 1804 году взято изъ Банка капитальной суммы 70,000 р., да процентовъ на оные 1,979 р. 16¼ к., въ теченіи года употреблено изъ нихъ по строенію 71,590 р. 18 к. Затѣмъ осталось 388 р. 98¼ к.; да въ Заемномъ Банкѣ 10,000 рублей. Въ семъ году не было возможности привести постройку къ окончанію; однакожъ доведена оная до того, чтобъ въ слѣдующемъ году непремѣнно уже открыть въ здѣшней столицѣ губернскую гимназію, такъ же уѣздное и приходское при ней училища.

Для обозрѣнія училищъ въ губерніяхъ С.-Петербургской, Архангельской и Олонецкой, въ началѣ года отправленъ былъ здѣшней Академіи Наукъ академикъ Коллежскій Совѣтникъ Захаровъ, съ даннымъ ему отъ Попечителя подробнымъ наставленіемъ. Сдѣланныя симъ визитаторомъ замѣчанія, Министерство имѣетъ въ виду для приведенія училищъ по возможности въ цвѣтущее состояніе. Въ 1804 году, кромѣ Педагогическаго Института открыто вновь одно малое народное училище въ С.-Петербургѣ, и сверхъ того дано позволеніе на заведеніе въ семъ городѣ 8-ми пансіоновъ.

VIII. Объ Академіяхъ и ученыхъ обществахъ.

а) Санктпетербургская Академія Наукъ.

Академикъ Ловицъ раздѣлялъ химически камни ниспавшіе съ воздуха близъ Егля (въ Нормандіи) и Харькова. Онъ нашелъ между ними взаимное совершенное сходство; ибо въ химическомъ изслѣдованіи

открылось, что какъ тѣ, такъ и другіе содержатъ въ себѣ желѣзо, никель, сѣру, магнезію и кремнистую землю, такъ же хроміумъ и марганецъ; что доказываетъ ихъ сходство съ камнемъ, именуемымъ самороднымъ Палласовымъ желѣзомъ.

Академикъ Крафтъ разсматривалъ предначертаніе Роггенбука о сушеніи корабельнаго строеваго лѣса въ разогрѣтомъ пескѣ (bain de sable) и донесъ, что вымыселъ сей не мало не различествуетъ отъ вымысла пастора Грасмана, которой давно уже былъ принятъ Академіею.

На академиковъ: Фуса и Крафта было возложено разсмотрѣть колесо, изобрѣтенное капитаномъ Шванбахомъ для чищенія береговыхъ отмелей рѣки Невы и для дѣланія пристаней изъ поднятой со дна земли. Они нашли, что изобрѣтеніе сіе мало способно производить предполагаемое дѣйствіе, что въ немъ много неудобствъ; а потому и одобренія не заслуживаетъ.

Академикъ Ловицъ, слабостію своего здоровья удержанный отъ воздушнаго путешествія съ профессоромъ Роберсономъ, уступилъ оное академику Захарову. Сей снабженъ будучи потребными орудіями поднялся съ шаромъ 30-го Іюля въ 7¹/₄ часовъ по полудни и въ 10³/₄ того же вечера спустился съ онымъ за 60 верстъ отъ Санктпетербурга. Въ самомъ большомъ его возвышеніи, барометръ показывалъ 22 дюйма. Опыты имъ въ воздухѣ надъ поверхностію земли учиненныя, были: 1-е) надъ особенною ясностію, съ которою казались ему земныя предметы въ зрительную трубу; 2-е) надъ возвышеніемъ, пониженіемъ и направленіемъ шара; 3-е) надъ различными перемѣнами воздуха, въ различныхъ слояхъ атмосферы, которымъ онъ наполнилъ четыре склянки; 4-е) надъ отголоскомъ, которой, въ высотѣ 24 дюймовъ барометра, былъ слышенъ отъ переговорной трубы чрезъ 10 секундъ; 5-е) надъ магнитною стрѣлкою, которой сѣверной полюсъ поднялся, когда шаръ находился въ высотѣ 23 дюймовъ барометра.

Въ теченіи лѣта 1804-го года отправлены были академикъ Севергинъ и адъюнктъ Волковъ для обозрѣнія Финляндской губерніи. Севергинъ въ рапортахъ своихъ описалъ топографическое и ориктологическое состояніе сей области. Въ уѣздахъ: Сердобольскомъ, Имбилакксскомъ и Шуйстомскомъ видѣлъ онъ признаки желѣзной и мѣдной руды, подающіе однакоже мало надежды къ разработкѣ, по причинѣ гнѣздоватости ихъ въ кварцѣ чрезмѣрнаго изобилія воды. Минеральныя воды найденныя академикомъ Севергинымъ въ различныхъ мѣстахъ Финляндской губерніи такъ же являютъ признаки металлическихъ рудъ въ горахъ ся имѣющихся.

Президентъ Академіи побужденный убѣдительными извѣстіями о находящейся въ Орловской губерніи травѣ *Матріонкѣ*, производящей надежное излеченіе отъ угрызенія бѣшеныхъ собакъ, предложилъ Академіи отправить экстраординарнаго академика Смѣловскаго, для изслѣдованія сего произшествія на мѣстѣ. Сей послѣ различныхъ розысковъ и немалыхъ затрудненій, открылъ нѣкоторое правдоподобіе означеннаго дѣйствія, но вмѣсто одной двухъ травъ: Матріонки и булдырьяны. Первая употребляется въ (в)зварѣ, вторая въ порошкѣ, и обѣ внутренно. По позднее время года и недостатокъ испытанія лишили его средствъ совершенно удостовѣриться о полезныхъ свойствахъ сихъ произрастѣній.

Членъ Академіи Оберъ-Берггауптманъ Германъ, начальствующій надъ горными Екатеринбургскими заводами,извѣстилъ Академію о найденномъ близъ деревни Шайтанки красномъ шерлѣ. Зная что красной шерлъ еще не былъ подверженъ химическому изслѣдованію, пожертвовалъ онъ Академіи частію сего столь необыкновеннаго ископаемаго, дабы доставить ей средство къ испытанію, предоставя ей наименовать оный по своему разсужденію. Въ слѣдствіе чего препоручено академику Ловицу учинить химическое разложеніе красному шерлу.

Академикъ Рудольфъ представилъ собраніе прозябаемыхъ засушенныхъ числомъ до

220, корреспондентомъ ея Адамсомъ съ Кавказскихъ горъ привезенное.

Членъ Берлинской Королевской Академіи Боде сообщилъ конференціи свои замѣчанія геліоцентрическихъ мѣстъ двухъ новыхъ планетъ: Цереры и Паллады по ихъ цѣлому орбиту съ 1-го дня Генваря 1803 по 1-е Августа будущаго 1807 года. Боде нашелъ, что предположивъ Цереру въ совершенномъ покоѣ находящуюся, Паллада описываетъ около ней во время упомянутаго орбитнаго теченія своего еллипсъ весьма продолговатый, движеніемъ относительно возвратнымъ; что плоскость сего еллипса имѣетъ косвенное положеніе, и съ плоскостію орбита Цереры къ востоку, составляетъ довольно большой уголъ; что Церера не находится ни на малой, ни на большой оси сего еллипса. Таковое же открываетъ онъ обстоятельство и въ отношеніи Цереры, когда движеніе предположительно, отнимается отъ Паллады. Изъ сего Боде заключаетъ о необходимой связи и взаимности планетъ Цереры и Паллады, и объ особливой примѣчательности въ бытописаніи сихъ двухъ небесныхъ тѣлъ. Боде сообщилъ такъ же въ Академію: 1-е) Наблюденія учиненныя на Берлинской обсерваторіи новой планеты въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1804 года открытой въ созвѣздіи Кита, Лиліентальскимъ астрономомъ Гардингомъ; 2-е) Елементы движенія и положенія сей планеты, вычисленные съ удивительною скоростію докторомъ Гаусомъ, именующимъ ее Юноною; 3-е) Ефемириды теченія сего небеснаго тѣла по 2-е число Ноября 1804 года.

Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ Академіи извѣстіе объ огненномъ изверженіи 4-го дня Іюля 1804 года въ небольшомъ разстояніи отъ Фанагорійской крѣпости, гдѣ близлежащій курганъ въ тотъ день началъ надуваться и поднялся до высоты 12 саженъ. По томъ прорвавшись съ блескомъ молніи, а трескомъ грому подобнымъ, извергалъ глыбы земли и камни горящіе вверхъ и по сторонамъ. За симъ пзливалось въ продолженіи полутора часа зловонное пламя. Выброшенное существо, растекшись, заняло половину сосѣдственнаго озера и произвело новый курганъ въ 300 саженъ шириною въ основаніи и въ 10 вышиною.

Академія опредѣлила, чтобы книгохранилище ея было открыто, для входа каждаго, желающаго онымъ пользоватся два дня въ недѣлю, въ понедѣльникъ и въ пятницу, отъ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Въ семъ году Академія избрала для XIV тома своихъ актовъ (nova acta), шестнадцать различныхъ разсужденій, по Физико-Математическому отдѣленію сочиненныхъ ея сочленами.

Кромѣ многихъ ученыхъ выписокъ, сочиненныхъ и читанныхъ академиками въ конференціи, изданы въ томъ же году академиками слѣдующія книги:

Севергинымъ: 1-е) Продолженіе записокъ путешествія по западнымъ провинціямъ Россійскаго Государства, или минералогическія, хозяйственныя и другія замѣчанія, учиненныя во время проѣзда чрезъ оныя въ 1803 году; 2-е) Краткое начертаніе минералогіи, сочиненное въ пользу губернскихъ гимназій; 3-е) Обозрѣніе Россійской Финляндіи.

Севастьяновымъ: Линеева система природы (переводъ).

Лепехина: перевода осьмая часть Естественной Всеобщей Исторіи, графа Бюффона.

Крафтомъ: извлеченія изъ наставленія о вѣрнѣйшихъ предохранительныхъ средствахъ противъ заразы, съ показаніемъ способа, какъ употреблять ихъ въ пользу (Морво).

Фусомъ: Начальныя основанія плоской тригонометріи, вышней геометріи и дифференціальнаго и интегральнаго вычисленія, въ пользу благородныхъ воспитанниковъ 1-го кадетскаго корпуса.

Шубертомъ: Populäre Astronomie (Народная астрономія).

Шторхомъ: Russland unter Alexander dem Ersten, eine historische Zeitschrift (Россія подъ правленіемъ Александра перваго, историческое повременное изданіе).

Озерецковскимъ: *) Продолженіе путешествія около морей: Бѣлаго и Ледовитаго.

Сверхъ того Академіею издается Технологическій Журналъ.

Въ пополненіе сихъ занятій Академіи, прилагаю у сего вѣдомость о важнѣйшихъ запискахъ, наблюденіяхъ и отчетахъ, представленныхъ академіи отъ дѣйствительныхъ ея сочленовъ, съ наименованіемъ ученыхъ сословій и мужей съ коими она въ теченіи 1804 года имѣла свои сношенія. (Вѣдомость подъ лит. Р).

Съ давняго времени учреждена при Санктпетербургской Академіи Наукъ Гимназія на иждивеніи хозяйственной ея суммы. Въ 1804 году состояла она изъ шестидесяти гимназистовъ и двадцати художническихъ учениковъ. Заведеніе сіе предназначено еще въ 1803 году къ упраздненію, какъ съ уставомъ Академіи несовмѣстное. Вмѣсто того Академія сихъ воспитанниковъ будетъ на своемъ иждивеніи содержать при здѣшней Губернской Гимназіи; о чемъ окончательныя распоряженія относятся къ 1805 г.

Всеподданнѣйше прилагаю у сего вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Академіи въ теченіи 1804 года. (Вѣдомость подъ лит. Q).

b) Россійская Академія.

Въ 46-ти своихъ засѣданіяхъ, бывшихъ въ теченіи 1804 года, Академія занималась главнѣйшею своею обязанностію, очищеніемъ и усовершенствованіемъ отечественной словесности, какъ чрезъ переводы иностранныхъ лучшихъ книгъ, такъ и чрезъ собственныя сочленовъ ея сочиненія.

Академія изъ давна трудилась надъ составленіемъ полнаго и удобоупотребительнаго Россійскаго словаря, въ коемъ бы не имѣлось ни тѣхъ недостатковъ, ни тѣхъ неудобствъ, которымъ подверженъ прежде изданный. Слѣдствіе труда сего было успѣшно. Еще въ исходѣ 1802 года, попеченіемъ различныхъ особъ, приведенъ Россійскій словарь къ окончанію въ рукописяхъ. Съ того времени Академія непрестанно занималась постепеннымъ и рачительнымъ пересмотромъ и исправленіемъ знаменованій каждаго слова; а въ 1804-мъ году продолжая таковое занятіе свое, она успѣла отпечатать 52 листа, для составленія первой части словаря. Академія въ подвигѣ семъ побуждается къ сугубому раченію сознаніемъ великаго недостатка въ полномъ и наиболѣе усовершенствованномъ словарѣ для отечественной словесности, яко въ первомъ для оной основаніи.

Вашему Императорскому Величеству угодно было возложить на Россійскую Академію переводъ съ французскаго языка на отечественный Путешествія младшаго Анахарзиса по Греціи, книги сочиненной Г. Бартелеми: и многіе сочлены съ усердіемъ участвуютъ въ дѣлѣ столь полезномъ. Академія между тѣмъ учредила изъ своихъ сочленовъ коммитетъ, котораго единственная обязанность состоитъ въ разсмотрѣніи (и) исправленіи доставляемыхъ къ ней переводовъ сего сочиненія: въ 1804 году комитетъ занимался пересмотромъ 3-й и 4-й части онаго, переведенныхъ графомъ Хвостовымъ и академикомъ Севастьяновымъ.

Сверхъ сихъ трудовъ Академія, стремясь къ цѣли своей, распространенію Россійской Словесности, опредѣлила печатать отъ себя повременное изданіе. Просмотръ и одобреніе сочиненій для онаго, препоручила своему комитету, долженствующему собираться одинъ разъ въ недѣлю и состоять изъ членовъ ея: Вицъ-Адмирала Шишкова, Тайнаго Совѣтника Муравьева, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Хвостова, Статскаго Совѣтника Карабанова, Надворныхъ Совѣтниковъ: Соколова и Львова. Слѣдующія сочиненія и переводы членовъ Академіи поступили къ прочтенію въ ея собраніяхъ:

Президента Академіи Тайнаго Совѣтника Нартова: рѣчь, говоренная имъ при торжествованіи Академіи, на случай ея вступленія въ новый домъ чрезъ щедроты Вашего Величества оною пріобрѣтенный.

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ру-

*) Зачеркнуто: La continuation du voyage á la mer Blanche et Glaciale.

мовскаго: продолженіе перевода лѣтописи Корнелія Тацита, съ латинскаго языка.

Вицъ-Адмирала Шишкова: замѣчанія на ироическую древную Россійскую пѣснь, о походѣ на Половцевъ, или: слово о полку Игоревомъ.

Статскаго Совѣтника Карабанова: ода на случай вступленія Академіи въ новый домъ, и письмо объ истинной критикѣ, стихами.

Надворнаго Совѣтника Львова: изображеніе Царя Михаила I-го Романова и памятникъ князю Голицыну, служившему при Императорѣ Петрѣ Великомъ.

Академія въ 1804 году въ намѣреніи распространить кругъ дѣятельности на пользу отечественной словесности, обнародавала награжденіе за слѣдующія сочиненія на Россійскомъ языкѣ:

1. Похвальнаго слова Царю Ивану Васильевичу IV.

2. Похвальнаго слова Царю Алексѣю Михайловичу.

3. Похвальнаго слова Минину и Пожарскому.

4. Разсужденіе о началѣ, успѣхахъ и разпространеніи словесныхъ наукъ въ Россіи по сіе время.

5. Лучшую трагедію въ стихахъ.

Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Россійской Академіи въ 1804 году, у сего прилагаю. (Вѣдомость подъ лит. R).

c) Общество исторіи и древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ учрежденное въ 1804 году.

Общество сіе составилось изъ нѣсколькихъ университета сего профессоровъ и нѣсколькихъ почетныхъ членовъ, любителей отечественнаго бытописанія, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго изъ первыхъ Коллежскаго Совѣтника Чеботарева, извѣстнаго по своимъ упражненіямъ въ предмѣтахъ, кои нынѣ составляютъ цѣль общества. Ваше Императорское Величество изволили повелѣть учредить сіе сословіе, и осчастливили оное Высочайшимъ Вашимъ покровительствомъ.

Въ первыхъ своихъ засѣданіяхъ общество начертало порядокъ своихъ занятій, долженствующихъ состоять въ разборѣ древнихъ россійскихъ лѣтописей, въ объясненіи и напечатаніи оныхъ. Между тѣмъ изъявило оно Университетскому Начальству, что будетъ имѣть надобность въ лѣтописи Нестора, именующейся Кенигсбергскимъ Кодексомъ и хранящейся въ Библіотекѣ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, равно какъ и въ позволеніи пересматривать рукописи, находящіяся въ Московскихъ духовныхъ и другихъ архивахъ и книгохранилищахъ. Ваше Императорское Величество, соизволили повелѣть о удовлетвореніи сего требованія.

Такимъ образомъ общество, получивъ ближайшіе способы для начатія трудовъ своихъ, опредѣлило сдѣлать вѣрный списокъ съ Несторовой лѣтописи, дабы не подвергать подлинника всегдашнему своему употребленію, но съ раченіемъ возвратить, яко вещь особенно драгоцѣнную для отечественнаго бытописанія, въ книгохранилищѣ означенной Академіи Наукъ.

Потребность въ спискахъ сей лѣтописи, такъ какъ древнѣйшей и достовѣрнѣйшей, для всѣхъ тѣхъ членовъ общества, которые предметомъ онаго наиболѣе дѣятельно пожелаютъ заниматься и временное отсудствіе таковыхъ людей изъ Москвы, нѣсколько замедлили успѣхи сего важнаго историческаго сословія. Но ни малѣйшаго нѣтъ сомнѣнія, что, приведя въ свою удобоупотребительность нѣсколько надежныхъ источниковъ, оно при извѣстной ревности многихъ сочленовъ онаго, дѣятельно оправдаетъ довѣренность Вашего Императорскаго Величества, которою изволили Всемилостивѣйше ощасливить Московскій Университетъ и ожиданія соотчичей своихъ отъ таковаго полезнаго учрежденія.

d) Общество соревнованія наукъ физическихъ и врачебныхъ, учредившееся при Московскомъ Университетѣ, и Высочайшей волею Вашего Величества утвержденное въ концѣ 1804 года.

Сословіе сіе уже считаетъ между сочленами своими многихъ знаменитыхъ ученыхъ мужей, какъ отечественныхъ такъ и иностранныхъ. Оно положило издавать отъ

себя повремянное сочиненіе, долженствующее заключать всѣ важнѣйшія ученыя разсужденія въ засѣданіяхъ его читанныя и одобренныя, до наукъ врачебныхъ и физическихъ касающіяся.

е) Вольное общество словесности и практики въ Ригѣ.

Оно получило по всеподданнѣйшему докладу моему Высочайшее Вашего Императорскаго Величества утвержденіе въ продолженіи 1803 года; а въ слѣдующемъ 1804 году занималось многими для общества полезными предметами. Дѣятельность и ревность сего сословія ко благу общему ясно усматривается чрезъ знатное число разсужденій и моделей, до наукъ и художествъ касающихся, членами онаго составленныхъ и обществомъ разсмотрѣнныхъ въ 1804 году.

Общество, такимъ образомъ занимаясь удобностями человѣческой жизни, положило печатать повременное изданіе, долженствующее заключать его труды, наиболѣе одобренные.

При семъ всеподданнѣйше прилагаю списокъ сочиненіямъ, читаннымъ членами въ засѣданіяхъ общества, равнымъ образомъ и моделямъ отъ нихъ представленнымъ. (Списокъ подъ лит. S).

f) Санктпетербургское вольное общество любителей наукъ, словесности и художествъ.

Сіе сословіе въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1803 г. получило Высочайшее Вашего Императорскаго Величества позволеніе открыть свои засѣданія; а въ 1804 году оно имѣло уже 29-ть членовъ, по тремъ своимъ знаменованіямъ, и дѣятельно занималось разсматриваніемъ и одобреніемъ къ изданію нѣсколькихъ сочиненій и переводовъ, которые были представлены отъ сочленовъ онаго съ таковымъ намѣреніемъ. Для удобнѣйшаго же способа сообщить свѣту успѣхи своихъ занятій, общество опредѣлило печатать повременное изданіе и помѣщать въ него труды сочленовъ своихъ. Нѣкоторые изъ сихъ, получивъ случай и средства путешествовать по отдаленнѣйшимъ Сибирскимъ областямъ, даютъ надежное обѣщаніе даже и въ отсудствіи своемъ содѣйствовать благонамѣреннымъ видамъ общества, занимаясь историческими, статистическими и топографическими описаніями тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя они будутъ проѣзжать, и труды свои представлять оному, для разсмотрѣнія и изданія въ свѣтъ.

IX. О Типографіяхъ.

Составленную изъ присланныхъ ко мнѣ свѣденій о типографіяхъ, состоящихъ въ вѣденіи Высочайше ввѣреннаго мнѣ Министерства, вѣдомость за 1804 годъ всеподданнѣйше при семъ прилагаю. (Вѣдомость подъ лит. T).

X. О Цензурѣ.

Въ отчетѣ моемъ за 1803 годъ изъяснилъ я, что для сочиненія Устава о Цензурѣ составленъ былъ комитетъ изъ членовъ Главнаго Училищъ Правленія.

Сей комитетъ представилъ свои къ тому потребныя замѣчанія, на основаніи коихъ, равно и существовавшихъ до того узаконеній, сочиненъ въ Правленіи Уставъ Цензуры, Высочайше утвержденный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ 9-й день Іюля 1804 года. Симъ уставомъ руководствоваться должны въ разсмотрѣніи книгъ и сочиненій во всей Имперіи Университеты и ученыя общества; поелику же въ здѣшней столицѣ предположенный Университетъ еще неустроенъ, то по большому количеству печатаемыхъ въ Санктпетербургѣ книгъ, составленъ для округа его особый Цензурный Комитетъ, долженствующій существовать до открытія Университета и по Высочайше утвержденному штату содержится изъ суммы опредѣленной на Университетъ. Сей Комитетъ, по образованіи, немедленно принялъ свое дѣйствіе и вообще во всѣхъ учебныхъ округахъ введено по разсмотрѣнію книгъ единообразіе.

Вѣдомость о издержкахъ Санктпетербургскаго Цензурнаго Комитета, равно и вѣдомость о числѣ одобренныхъ къ напечатанію въ государствѣ въ теченіи 1804 г.

ИЗДАНІЯ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ:

1. Сборникъ Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, 15 томовъ (II-ой въ двухъ частяхъ), съ 1802 по 1898 г.

Алфавитный указатель къ первымъ 7 томамъ, по 1881 г.

2. Сборникъ Распоряженій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, 6 томовъ, съ 1802 по 1876 г.

Алфавитный указатель къ первымъ 3 томамъ, по 1864 г.

3. Сборникъ Матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія, 3 тома и 1-ый выпускъ IV-го тома.

Складъ въ книжномъ магазинѣ И. И. Глазунова (Невскій пр., 27).

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.

2007088139